

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ), Институт стран СНГ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Организационно-экономический аспект инновационного развития агропродовольственной сферы регионов России. **Болотов Н.В.** 2

Инновационные аспекты формирования «Национального исследовательского аграрного университета». **Санду И.С., Нечаев В.И.** 5

Методические аспекты оценки инновационной деятельности экономических систем. **Емельянова О.В.** 10

Возвратный пинг-понг как основа реализации инновационных программ в строительном комплексе. **Тролина Ж.Н., Иванченко М.О.** 14

Методологические подходы к оценке позиций стран на мировом рынке инноваций и инновационных технологий. **Маркушев К.А.** 17

Совершенствование политики инновационного развития предприятий России. **Медведев А.С.** 20

Инновационные технологии педагогического образования на современном этапе. **Смирнова Ж.В., Мулина М.В.** 22

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Эффективность вендигового бизнеса в современных экономических условиях. **Магомедов Г.Д., Кахриманова Д.Г., Поколудина Е.В., Романова Н.В.** 24

Социальные показатели как инновационные компоненты оценки банковского менеджмента. **Русанов Ю.Ю.** 27

Об оценке эффекта диверсифицированности бизнеса на стоимость компании. **Екимов К.В., Дюханов З.М.** 31

О некоторых аспектах повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью в Республике Дагестан. **Ислова М.Н.** 35

Анализ инвестиционных проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий. **Александровская Ю.П., Филиппова Н.К.** 38

Анализ инвестиционной привлекательности как фундаментальный фактор для развития российского фондового рынка. **Элильбаев А.А.** 42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Экономическое поведение фирм в эпоху информатизации и его особенности. **Багрова Н.А., Касаев Б.С.** 46

Модель институциональной системы оценки качества высшего образования. **Колбаев К.Б.** 51

Построение торговых стратегий с использованием технического анализа на российском фондовом рынке. **Стежко Ю.С.** 56

Обеспечение продовольственной независимости России, программа ускоренного импортозамещения. **Мумладзе Р.Г., Михалкина Е.Г., Иванова Н.М.** 61

Пролема формирования российской имперской системы. Византийское и золотоордынское наследие. **Сыздыкбаев Ж.С.** 64

Сравнительный анализ показателя краткосрочной ликвидности (ПКЛ) и норматива НЗ, особенности и проблемы внедрения. **Убушев С.В.** 68

Понятие ноумена в философии познания Канта. Комментарий к тексту «Об основании различения всех предметов вообще на феномены и ноумены». **Суарес Ромеро Д.А., Молина Роа Ф.И.** 73

Содержание категорий «денежный оборот» и «электронный денежный оборот». **Мхаладзе Д.З.** 79

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Предпосылки перспективного развития исторического центра города Хайфон. **Чернявская Е.М., До Хи Хьен** 82

Сырьевой профиль взаимоотношений России и Китая: экономические приоритеты и социальные последствия. **Исправникова Н.Р.** 86

Логика энергетической интеграции и ее роль в процессе формирования суверенных источников и механизмов роста на постсоветском пространстве. **Морозов В.Х.** 91

Финансовые рынки Китая: тенденции и особенности институциональной модели регулирования в современных условиях. **Федорова О.Ю.** 94

Промышленная политика в различных странах на примере РФ и КНР. **Цзя Юйшу** 103

Роль транснациональных компаний на российском рынке безалкогольных напитков. Значимость ТНК в продовольственной безопасности. **Чернова В.Ю.** 106

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Основные подходы к организации мониторинга и контроля достижения стратегических целей организации. **Боловниев Ю.А.** 109

Обеспечение промышленной и пожарной безопасности на предприятиях строительства. **Адамян В.Л.** 114

Критерии эффективности кадровой политики. **Гужина Г.Н., Гужин А.А.** 117

Занятость и трудоустройство женщин и лиц с семейными обязанностями в России и зарубежных странах. **Демченко Т.З.** 120

Влияние социокультурных факторов на развитие семейной политики в Китайской Народной Республике. **Жюкю Вэй** 124

Управление партнерскими взаимоотношениями как элемент стратегического маркетинга. **Карпенко Р.А.** 128

Методические подходы к формированию предметного и деятельностного содержания подготовки будущих офицеров к решению профессиональных научно-технических задач. **Костарев С.В.** 131

Практический опыт интеграции науки, образования и бизнеса в Российской Федерации на примере государственной корпорации «Росатом»: тенденции и перспективы. **Модникова С.Ю.** 133

Результативность как показатель качества, социально-экономической эффективности медицинской помощи, оказываемой с использованием автомобильного транспорта. **Москалева Н.Б.** 138

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

О влиянии ресурсного потенциала на функционирование энергосбытовых организаций. **Кравченко О.А.** 150

Резервы повышения эффективности производства мяса бройлеров в Иркутской области. **Романова Т.В.** 155

Исследование путей повышения конкурентоспособности организаций медиainдустрии на основе бизнес-планирования. **Самсонов М.И.** 161

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Веб-сайт радиостанции как инструмент анализа ее аудитории. **Бирюкова С.М.** 164

Инновационный подход к реабилитационной программе для детей с синдромом Элерса-Данло. **Романова М.А.** 168

Особенности использования метода статистической линеаризации для расчета систем поддресорирования ружьяных машин. **Люмиерский С.Е., Люмиерский И.Е.** 172

Гимн в аспекте теории социального маркетинга. **Белкова Т.В.** 177

Электронные географические атласы для школ Казахстана. **Дамекова С.К.** 180

Программная оценка стабильности строительных конструкций. **Карпанина Е.Н.** 183

Реализация адаптивных цифровых фильтров на ПЛИС (FPGA) с использованием метода наименьших средних квадратов для применения в цифровой обработке сигналов. **Нгуен Данг Тао, Нгуен Суан Тиен, Чан Ван Нгя** 186

Воздействие технологических свойств процесса на механические свойства соединенных паяных бессвинцовым припоем. **Обенко А.С.** 191

Разработка метода увеличения нефтеотдачи высоковязкой нефти с применением уробоактерий и композиции ПАВ. **Гусева Ю.З., Алтунина Л.К., Щербатова А.Г., Овсянникова В.С.** 196

Модели высокопроизводительной визуализации для кроссплатформенных вычислительных задач биофотоники. **Пересунко В.А., Стегилкин А.Ю., Красников И.В.** 201

АСУ стратегического планирования: методы определения параметров нелинейных функций в задачах эконометрики при разработке математических моделей. **Самарин И.В., Фомин А.Н.** 206

Оценка эффективности работы ИР-подразделения. **Санталова М.С.** 213

Регулирование профиля растворения матричных пролонгированных таблеток на примере лорноксикама и метилурацила. **Сон А.В., Вайнштейн В.А.** 216

Высокотехнологичные методы электрокардиографии. **Сунцова О.В., Рахманина М.А.** 222

Интегральная терапия соматоформных расстройств у женщин. **Ткаченко Н.Т.** 226

Эффективное построение бизнес-процесса технологического проектирования для предприятий розничной торговли. Методика технологического проектирования с учётом необходимости разработки проекта «Холодоснабжение» внутри «Альбомы технологических решений». **Штильнягов А.В.** 232

Влияние графита на диффузионные процессы при спекании порошковых изделий на основе системы Fe—Cu—Gr. **Гасанов Б.Г., Шишов А.В.** 235

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Правовая неопределённость в области глубинного захоронения/закачки отходов и стоков. **Кадиров О.Р., Кручинина Н.Е., Беляев С.Д., Карданов В.А.** 239

Отдельные вопросы теории и практики проведения инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности. **Мазур Н.З., Жамойдик К.М.** 244

Некоторые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ. **Новоселова Е.В.** 247

Конституционно-правовые подходы к вопросу участия граждан в управлении делами государства. **Владимиров Д.А.** 250

Становление института уполномоченного по правам человека в Кузбассе (2001-2015 гг.). **Волков Н.А.** 255

Оценочная категория «беспристрастности» на примере отвода судьи в национальном и международном праве. **Воробьев В.А.** 259

Психолого-лингвистическая экспертиза в арбитражном процессе: экспертиза товарного знака. **Давыдов С.В., Колтунова Е.А.** 265

Современные способы совершения преступлений с использованием поддельных банковских карт. **Зверязская Л.П.** 269

К отдельным вопросам правового регулирования договоров об оказании услуг телефонной связи. **Кузнецова О.А.** 272

Основные аспекты актуального оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов. **Кузько О.В.** 276

Системообразующие дестабилизационные факторы на Северном Кавказе в начале 90-х гг. XX в. **Мамладзе А.А.** 280

Правовой статус электронных денег и криптовалют в Российской Федерации и мире. **Маханов В.А.** 283

Современное состояние и перспективы развития налогового консультирования. **Шевнина Г.В.** 287

Применение положений концепции «ответственности по защите» к ситуации в Сирии. **Ясноскирский Ю.А.** 290

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Детские телевизионные программы как средство воспитания толерантности. **Гартман Т.Ю.** 294

Лексикализованная предложно-падежная словформа во многом как актуализатор причинных отношений. **Конченко Т.В.** 297

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.
Учредитель: ООО «Русайнс»

Редакционный совет:

Абдикеев Н.М., д.т.н., проф., зам. проректора по научной работе (Финнуниверситет); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, зав. кафедрой "Мировая экономика и международный бизнес" (Финнуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:
Контопов М.В.
Заместитель главного редактора:
Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедровая, д. 14, корп. 2
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru E-mail: innovazia@list.ru
Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедровая, д. 14, корп. 2
30.06.2015. Тираж 300 экз. Свободная цена

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Организационно-экономический аспект инновационного развития агропродовольственной сферы регионов России

Болгов Николай Васильевич,
соискатель Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В данной статье рассматриваются задачи инновационного развития агропродовольственной сферы регионов России, дана характеристика предпринимательских и производственных рисков, даны предложения по повышению эффективности использования средств государственной поддержки адаптации и распространения инноваций в агропродовольственной сфере. Государство призвано стимулировать и осуществлять поддержку как развития научно-технического потенциала, так и формирование инновационной системы, в которой основные меры должны быть направлены на адаптацию и распространение инноваций.

Ключевые слова: агропродовольственная сфера, инновации, распространение инноваций, инновационное развитие, предпринимательские риски, экономическое развитие.

Инновационное развитие агропродовольственной сферы Регионов России зависит от аграрной политики, механизмов ее реализации. В настоящее время изменился экономико-правовой статус регионов, усиливается их роль в обеспечении продовольственной безопасности и обеспечения продовольствием населения и в выполнении государственного заказа. В этих условиях основной акцент в аграрной политике необходимо перевести на создание инновационно ориентированных сельскохозяйственных предприятий и организаций и организации продовольственного обеспечения.

Смещение решения проблемы инновационного развития агропродовольственной сферы предполагает учет специфики каждого региона в отношении размещения и специализации сельскохозяйственного производства, распределения финансов, выбора методов государственной поддержки, прежде всего, освоения и адаптации инновационных технологий.

Выстраивание в регионах инновационной системы сдерживается слабой заинтересованностью собственников сельскохозяйственных организаций в модернизации производственной сферы и сферы ее обслуживания.

На региональном уровне практически утрачены функции управления сельским хозяйством, что не позволяет сформировать организационно-экономический механизм инновационного развития агропродовольственной сферы в рамках целостной социально-экономической системы региона. Особенно остро эта проблема отслеживается в депрессивных регионах.

По мере становления рыночных отношений формировался олигархический капитал, усиливалось его влияние на рынок продовольствия, утратилось при принятии управленческих решений понятие системы ведения сельского хозяйства, повышение продуктивности сельскохозяйственных земель и улучшения их качества, что привело к ухудшению состояния и использования сельскохозяйственных земель. Следует отметить, что даже самые современные технологии производства сельскохозяйственной продукции, применяемые в условиях низкого качества земель, высокой степени их засоренности и загрязненности, не способствуют росту урожайности, снижению затрат, повышению эффективности производственных процессов, в конечном счете, к увеличению продовольственных ресурсов.

Региональная аграрная политика должна быть представлена системой целей и задач органов государственной власти по управлению инновационным развитием аграрной сферы экономики, включая организационно-экономические механизмы реализации и защиты не только экономических интересов и собственности сельских товаропроизводителей, но и решение задач продовольственного обеспечения населения регионов и выполнения государственного заказа на продовольствие при рациональном использовании сельскохозяйственных земель в системе ведения хозяйства территории.

При этом бюджетно-финансовые механизмы, как показывает опыт зарубежных стран, должны быть направлены не только на эффективное формирование, распределение и перераспределение финансовых ресурсов между регионами, но и на создание условий для устойчивого развития сельских территорий.

В настоящее время управление агропромышленным комплексом осуществляется через посредство государственных программ, в которых предусмотрены бюджетные средства. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее Программа) разработана в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В основу Программы приняты положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции устойчивого

развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., других федеральных и региональных целевых программ по проблемам развития агропромышленного комплекса.

В Программе выделены два уровня приоритетов развития АПК. К первому уровню относятся сферы производства (производство молока и мяса), экономическая сфера (повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей), социальная сфера (устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение экономической и физической доступности питания), сфера развития производственного потенциала (улучшение земель сельскохозяйственного назначения), институциональная сфера (развитие интеграционных связей, формирование продуктовых подкомплексов и кластеров), научная и кадровая сферы.

Второй уровень приоритетов включает развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства, включая овощеводство и садоводство; экологическая и продовольственная безопасность; увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, снижение логистических издержек.

Цель Программы заключается в обеспечении продовольственной независимости, повышении конкурентоспособности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, обеспечение финансовой устойчивости организаций АПК, устойчивое развитие сельских территорий, воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земель и других ресурсов, экологизация производства.

Основными задачами Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы являются: создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий, улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства, обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства, совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Субъектами Российской Федерации заключаются соглашения, в которых устанавливаются объемы поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета и обязательства субъектов по вы-

полнению мероприятий, а также принимаются соглашения по взаимодействию и реализации целей и задач с союзами (ассоциациями) товаропроизводителей АПК, ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Объединенная зерновая компания», Сбербанк России, ОАО «Росагролизинг».

Следует отметить, что на реализацию мероприятий Программы выделяется значительные бюджетные средства. Объем финансирования Программы в 2013 - 2020 годах составляет: за счет средств федерального бюджета – 1,5 трлн рублей (2013 год - 159 млрд. рублей, 2014 год - 162 млрд. рублей, 2015 год - 175 млрд. рублей, 2016 год - 186 млрд. рублей, 2017 год – 194 млрд. рублей, 2018 год – 203 млрд. рублей, 2019 год – 211 млрд. рублей, 2020 год – 218 млрд. рублей).

Важнейшим направлением аграрной политики должно стать усиление различных видов контроля за социально-экономическим состоянием сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств, то есть основных заемщиков Россельхозбанка, за бюджетными финансовыми и товарными потоками.

Требуется своего совершенствования информационно-технологическая база, что обусловлено рядом объективных трудностей, например, таких как отсутствие каналов связи и недостаточная квалификация кадров. Сложившееся состояние информационно-технологической работы в аграрной сфере экономики отстает от предъявляемых требований и не соответствует остроте задач развития аграрной сферы экономики.

Предпринимательская деятельность в агропродовольственной сфере связана с производственными и предпринимательскими рисками, которые приводят к финансовым, трудовым, материальным и иным видам потерь. Исходя из этого, возникает необходимость в своевременном выявлении рисков, принятии мер по их предупреждению или сглаживанию влияния на финансовые результаты хозяйственной деятельности.

То есть, уже на стадии принятия решения о создании новой организации следует считаться с тем, что ее деятельность будет связана со множеством рисков, в том числе и не зависящих от объективных причин. При грамотной организации производства и администрирования большая часть коммерческих рисков, возникающих на уровне технологических и управленческих процессов, может быть либо устранена, либо минимизирована.

Что же касается внешних рисков, то здесь многое зависит от стратегии предпринимательской деятельности, выбираемой и осуществляемой руководством организации.

К основным типам рисков, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, относятся риски уничтожения, порчи, хищения имущества, стихийных бедствий, политических конфликтов, финансовой и коммерческой неудачи, от которой никто не застрахован.

Так, например, предпринимательские риски в аграрной сфере в меньшей степени обусловлены субъективными факторами (ошибочность решений, неэффективное хозяйствование и т.п.) и в значительной степени – объективными (природно-климатические условия, диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, ошибки в осуществлении государством деятельности по поддержке российских производителей и др.). Это обуславливает повышенную, по сравнению с другими отраслями, степень участия государства в организации и управлении сельским хозяйством и, следовательно, обеспечения части рисков государственными обязательствами.

В настоящее время возникают новые риски и угрозы развитию инновационному развитию АПК как в сельском хозяйстве, так и в смежных отраслях. Однако в аграрной политике не уделяется внимания защите агропромышленного производства от внешних и внутренних угроз, что приводит к усилению криминализации и влияния коррупционных отношений, что сдерживает перевод сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития. Эти процессы нашли свое распространение при реализации мероприятий государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Основными механизмами реализации государственной политики в области инновационного развития агропродовольственной сферы являются:

- формирование нормативно-правовой базы инновационной деятельности, регламентирующей создание, функционирование и регулирование продвинутой конкурентоспособной научной и научно-технической продукции, товаров и услуг;
- анализ состояния и прогнозирование инновационного и технологического развития отраслей и производств региона;

- оптимизация инфраструктуры региональной инновационной системы;

- координация разработки и реализации региональных межведомственных и межотраслевых целевых программ и проектов социально-экономического, научно-технологического и инновационного развития.

Несмотря на то, что не вызывает сомнений то, что именно научно-технический прогресс выступает сегодня основной экономической силой в регионах России, остаются открытыми вопросы финансового обеспечения научно-технической и инновационной деятельности в агропродовольственной сфере. Следует отметить, что уровень финансового обеспечения инновационной деятельности необходимо устанавливать с учетом комплексного подхода к использованию научно-технического потенциала в регионе, теми программными мероприятиями освоения инноваций, которые характеризуют потребности региона в комплексном развитии экономики.

В современных условиях необходимо повысить эффективность размещения и использования финансовых средств и материально-технических ресурсов, определить ключевые центры научно-технического обеспечения агропродовольственной сферы, прежде всего, связанных с решением задач выполнения государственного заказа на продовольствие. Такие центры могут выполнять функции распространения (диффузии) инновационных технологий и инноваций

В этих целях государство призвано стимулировать и осуществлять поддержку как развития научно-технического потенциала, так и формирование инновационной системы, в которой основные

меры должны быть направлены на адаптацию и распространение инноваций.

В этих целях государство призвано стимулировать и осуществлять поддержку как развития научно-технического потенциала, так и формирование инновационной системы, в которой основные меры должны быть направлены на адаптацию и распространение инноваций.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2010 г. № 120).

2. Безденежных А.В. Управление рисками инноваций на предприятиях АПК. Минск: «ИВЦ Минфина». 2015. - 118 с.

3. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России /под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду.- М.: КолосС, 2007.- 636.

4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на годы» - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2014.

5. Савченко Е.С. Региональные проблемы экономического роста и конкурентоспособности АПК. Материалы третьего Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. - (9-10 февраля 2009 г., Москва). /научное издание.- М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009.- 468 с.

6. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Теоретические и методологические аспекты формирования инновационных систем /Рецензируемый международный межвузовский научный журнал «Прикладные экономические исследования», № 1 май 2014.- С. 44-49.

Organizational and economic aspect of innovative development of the agrofood sphere of regions of Russia

Bolgov N.V

Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia of V. Ya. Kikotya

In this article problems of innovative development of the agrofood sphere of regions of Russia are considered, the characteristic of enterprise and production risks is given, offers on increase of efficiency of use of means of the state support of adaptation and distribution of innovations in the agrofood sphere are given. The state is urged to stimulate and carry out support as developments of scientific and technical potential, and formation of innovative system in which the main measures have to be directed on adaptation and distribution of innovations.

Keywords: agrofood sphere, innovations, distribution of innovations, innovative development, enterprise risks, economic development.

References

1. Doktrina Food Security (Decree of the President of the Russian Federation of 30.12.2010 № 120).
2. A.V. Bezdenezhnyh. Innovation Management risks at the enterprises of ALC. Minsk: «ITC Ministry of Finance.» 2015. -118 p.
3. Innovations activities in the agricultural sector of the Russian economy / ed. I.G. Ushacheva, I.T. Trubilin, E.S. Ogloblina, I.S. Sandu.- M.: Colossus, 2007.- 636 p.
4. National report «On the progress and results of the implementation in 2013 of the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for years» - M.: FGNU «Rosinformagroteh» 2014.
5. E.S. Savchenko. Regional problems of economic growth and competitiveness of the agricultural sector. Proceedings of the Third All-Russian Congress of economists agrarnikov. - (February 9-10, 2009, Moscow). /scientific edition- M.: FGNU «Rosinformagroteh», 2009.- 468 p.
6. I.S. Sandu, N.E. Ryzhenkova. Theoretical and methodological aspects of formation of innovative systems // Interuniversity reviewed international scientific journal «Applied Economic Research», № 1 May 2014.- pp 44-49.

Инновационные аспекты формирования «Национального исследовательского аграрного университета»

Санду Иван Степанович,
д.э.н., профессор, зав. отделом экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИ-ЭСХ,
Нечаев Василий Иванович,
д.э.н., профессор, Адыгейский государственный университет

В статье рассматриваются организационно-экономические аспекты формирования нового инновационного института, призванного решать вопросы обеспечения аграрного сектора экономики страны высококвалифицированными специалистами, отвечающим мировым стандартам за счет создания Национального исследовательского аграрного университета.

Ключевые слова. Инновационное формирование, фундаментальные и прикладные исследования, инновационно-производственная структура, интеллектуальные ресурсы, приоритетные направления развития науки и техники, эксперт образовательных услуг.

В настоящее время во многих регионах страны созданы условия для образования особых технико-внедренческих и промышленно-производственных экономических зон, основой которых должны стать межрегиональные производственно-технологические кластеры, в том числе в аграрной сфере (зерновой, производство и переработка плодов, овощей и ягод, животноводческой продукции и новые высокотехнологичные методы производства, в том числе натуральных продуктов питания).

Реализация этих проектов потребует радикальной структурной модернизации системы высшего профессионального образования с акцентом на подготовку элитных агроинженерных кадров для инновационных сегментов экономики.

Ядром этого модернизационного процесса может стать Национальный исследовательский аграрный университет, интегрирующий потенциал аграрного вуза и отраслевых региональных НИИ.

Объединение разнопрофильных организаций позволит осуществлять подготовку агрономов, технологов и инженеров различных специальностей, специалистов в области экономических и юридических наук, повысить конкуренцию на региональном рынке образовательных услуг, обеспечить повышение качества подготовки специалистов. Одновременно это даст возможность провести укрупнение специальностей, оптимизировать направления и специальности подготовки кадров, в том числе научных, в объединяемых организациях; внедрить технологии, позволяющие создавать индивидуальные образовательные траектории, встраивая их в запросы региональной экономики и социальной сферы. Развитие корпоративной системы управления и внедрение электронного документооборота, опыт работы подразделений с предоставлением правомочий юридического лица обеспечат качественное управление создаваемого статусного вуза.

Стратегической целью создания Национального исследовательского аграрного университета должно стать формирование современного и конкурентоспособного на мировых рынках труда и знаний научно-образовательного центра, органично интегрированного в социально-экономическое пространство региона и обеспечивающего устойчивое воспроизводство современных специалистов, способного отработать механизмы модернизации отечественного высшего профессионального образования на основе его интеграции с наукой и практикой. Национальный исследовательский аграрный университет должен быть сформирован как вуз будущего, способный стать кадровым и агротехнологическим лидером.

При этом в качестве стратегических задач следует определять:

развитие университета как высшего учебного заведения инновационного типа, предполагающее опережающее развитие научных исследований и их определяющее влияние на содержание учебного процесса, инновационный подход ко всем сферам деятельности университета, обеспечивающий устойчивое развитие аграрной сферы;

поддержка процессов социального и культурного развития макрорегиона, заключающаяся в подготовке высококвалифицированных и интеллектуально развитых кадров, восприимчивых ко всему новому, способных заниматься творческой деятельностью, владеющих стратегиями самостоятельного поиска и навыками работы в команде, обладающих чувством ответственности, имеющих в активе ключевые профессиональные компетенции;

проведение фундаментальных и прикладных исследований по направлениям, диктуемым потребностями развития цивилизации, в том числе входящим в Перечень приоритетных направлений развития науки и техники, критических технологий, а также учитывающих специфику развития отдельных регионов страны;

поддержка конкурентоспособности основных отраслей АПК и экономики региона выражающаяся в производстве глобально значимых знаний и технологий, подготовке высококвалифицированных кадров, реализацию стратегии ориентированного на практику образования путем трансфера отдельных его составляющих в инновационно-производственные структуры;

расширение сетевых, в том числе корпоративных, форм организации учебного процесса с целью реализации научных и образовательных программ, ориентированных на подготовку специалистов в междисциплинарных областях;

создание условий для академической мобильности обучающихся, преподавателей и научных работников, интеграции университета в мировое образовательное и научное пространство, достижение международного признания реализуемых в нем образовательных программ с целью экспорта образовательных услуг и технологий;

решение геополитических проблем посредством подготовки национальных кадров (научных, образовательных, управленческих и др.), ориентированных на межнациональную и межконфессиональную толерантность, формирование единого экономического, научно-образовательного и культурного пространства;

комплексное изучение проблем агропромышленного комплекса с целью разработки аграрной политики, обеспечения высоких технологий, высокоэффективных коммуникаций и информационного обмена;

создание условий для более эффективного взаимодействия со странами ближнего и дальнего зарубежья, в том числе в сфере образования, науки и культуры, поддержка позиционирования России как лидера Юго-Восточного сектора мирового сообщества;

конструирование и развитие университета как крупной инновационной корпорации, интегрирующей воспроизводство научной продукции и услуг в научно-образовательной, производственной, информационной и социальной сферах;

отработка принципиально новой модели управления деятельностью вуза, подготовка предложений по внесению изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты, определяющие социальные функции системы высшего профессионального образования, статус вузов и порядок управления ими, обеспечивающих их эффективное функционирование на национальном рынке образовательных услуг.

Национальный исследовательский аграрный университет создается на базе ведущего государственного аграрного университета, что позволяет максимально эффективно использовать его потенциал и выделяемые на реализацию проекта средства федерального бюджета. Университет самостоятельно распоряжается имуществом, приобретенным за счет

приносящей доходы деятельности, право осуществления которой предоставлено ему учредительными документами (кроме недвижимости, распоряжение которой может осуществляться только с разрешения учредителя) обладает правом учреждать научные, инновационные, внедренческие и иные необходимые структуры. Организации, присоединяемые к государственному аграрному университету, после его преобразования в Национальный исследовательский аграрный университет наделяются, как структурные подразделения университета, правомочиями юридического лица (по доверенности ректора Национального исследовательского аграрного университета). В этот период формируются руководящие органы и организационно-штатная структура Национального университета, проводится согласование учебных и научно-образовательных программ, разрабатываются предложения по оптимизации направлений и специальностей подготовки, реализуется программа развития материально-технической базы университета.

С целью оперативного реагирования на актуальные и перспективные запросы рынка НИАУ предоставляется право разработки и реализации (после лицензирования) экспериментальных образовательных программ, содержание которых может выходить за рамки требований, содержащихся в государственных образовательных стандартах.

В организационном плане представляется целесообразным:

а) совершенствование структуры подготовки специалистов в НИАУ, которая будет включать следующие уровни: довузовская профильная подготовка, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура и докторантура, дополнительное образование, переподготовка и повышение квалификации.

Основные направления подготовки специалистов с высшим образованием включают естественнонаучные, технологические, инженерно-технические, агроинженерные, аграрные, гуманитарные и социально-экономические специальности, специальности архитектуры и строительства.

В настоящее время в аграрных университетах реализуются основные образовательные программы по следующим укрупненным группам специальностей: естественные науки, гуманитарные науки, экономика и управление; сельское и рыбное хозяйство, геодезия и землеустройство, транспортные средства; информа-

тика и вычислительная техника, архитектура и строительство, безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды. Кроме указанных реализуемых образовательных программ, в ближайшие годы намечается обучение по группам: информационная безопасность, воспроизводство и переработка лесных ресурсов, энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника, химическая технология и биотехнология, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, метрология, стандартизация и сертификация продукции, образование и педагогика.

Приоритетным мероприятием по данному блоку является переход на двухуровневую систему подготовки (бакалавриат, магистратура), развитие различных форм довузовской подготовки и дополнительного образования, в том числе подготовки и переподготовки госслужащих, менеджеров бизнес-структур.

Структура подготовки кадров будет формироваться на основе среднесрочных и долгосрочных прогнозов потребности в специалистах в аграрном секторе экономики страны, требуемого уровня подготовки и предполагаемой сферы деятельности выпускников. Прогнозы потребности в специалистах будут составляться на основе среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития экономики, науки, культуры, образования, социальной сферы с учетом демографической ситуации в стране. Для взаимодействия с ними в НИАУ будет создана специализированная информационно-аналитическая служба.

б) формирование перечня реализуемых НИАУ образовательных программ будет основываться на следующих принципах:

соответствие содержания требованиям стандартов ВПО;

разработка и реализация экспериментальных образовательных программ, в том числе выходящих за пределы Общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО) и направленных на подготовку специалистов принципиально нового уровня в актуальных для региона и страны междисциплинарных областях;

компетентностный подход к формированию прогностической модели специалиста;

соответствие используемых образовательных технологий и методов современным требованиям (модульное построение образовательных программ и

учебных планов, система кредитных единиц, использование e-learning и on-line-технологий, технологий дистанционного обучения и др.);

ориентация на приоритетные направления развития науки, техники и технологий, в том числе указанных в Перечне критических технологий Российской Федерации и приоритетов регионального развития;

учет актуальных и перспективных потребностей рынка труда;

интеграция в международное научно-образовательное пространство, в том числе с целью экспорта образовательных технологий и услуг;

развитие магистерской подготовки, в том числе для лиц, получивших степень бакалавра в других вузах, а также различных форм дополнительного и послевузовского образования.

Базой для реализации образовательных программ станут учебно-научно-инновационные комплексы, представляющие собой научно-образовательные институты, департаменты, центры, филиалы и отделения. В их структуру наряду с образовательными и научными подразделениями будут входить инновационные и бизнес-структуры. Интеграция научной, образовательной, инновационной и производственной деятельности, естественнонаучной и гуманитарной подготовки позволит разрабатывать и реализовывать в учебном процессе инновационные образовательные программы многоуровневой подготовки специалистов, основанные на кроссдисциплинарных технологиях формирования инструментальных компетенций.

В условиях глобализации сопоставимость содержания и качества профессиональной подготовки становятся важнейшими условиями эффективной интеграции российской системы профессионального образования в мировое образовательное пространство, где показателями выступают профессиональная и социальная компетентность; успешность, оцениваемая потребителем образовательных услуг, профессиональным сообществом и обществом в целом.

Для эффективного функционирования НИАУ должны разрабатываться и внедряться качественно новые для российской системы высшего профессионального образования и актуальные на региональном, российском и международных рынках труда образовательные программы и технологии, учитывающие тот перечень компетенций, которыми должен обладать соответствующий специалист;

позволяющие студенту перейти от накопления знаний к приобретению в процессе обучения инструментальных умений и навыков. Базой для их формирования должны стать фундаментальная подготовка, позволяющая успешно осваивать «смежные» и принципиально иные сферы деятельности, сочетающаяся с научной и практической деятельностью, перенесение образовательного процесса в научно-исследовательские, инновационные и производственные структуры, индивидуальные образовательные траектории, академическая мобильность студентов.

в) выход на международные рынки образовательных услуг, который будет обеспечен созданием современной инфраструктуры (в том числе, социальной), обеспечивающей возможность качественной реализации разработанных образовательных программ в соответствии с существующими требованиями и стандартами; совершенствованием и развитием лабораторно-приборной базы научных исследований, инфраструктуры инновационных комплексов, интегрированных в процесс подготовки специалистов по разработанным образовательным программам; разработкой и созданием системы маркетинга, позволяющей привлечь к обучению по разработанным образовательным программам граждан стран ближнего и дальнего зарубежья; проведением работ по международной сертификации разработанных образовательных программ.

г) совершенствование системы управления качеством учебного процесса, которая будет строиться в соответствии с требованиями международных стандартов и позволит достичь конкурентоспособности университета в мировом образовательном пространстве. Как разработка образовательных программ, так и организация всех звеньев учебного процесса будут предусматривать многоуровневый контроль качества результатов, достигнутых на каждом этапе процесса, систему мер по устранению выявленных недостатков и мониторинг качества молодых специалистов.

Совершенствование научно-образовательной деятельности должно обеспечить международную узнаваемость и признание образовательных программ, реализуемых в Национальном исследовательском аграрном университете.

Организация учебного процесса в Национальном исследовательском аграрном университете должна базироваться на наиболее прогрессивных наукоёмких

образовательных технологиях, таких как: самостоятельная работа студентов, включающая занятия на тренажерах, имитационных системах, в мастер-классах, учебно-научно-производственном комплексе «Технолог» и испытательной лаборатории «Центр качества пищевой продукции» (созданных в результате выполнения инновационно-образовательной программы), другие активные методы обучения;

современное информационное обеспечение учебного процесса (организационное, методическое, аппаратное и программное);

дистанционное образование, позволяющее обучающемуся совмещать образовательную деятельность с иной, в том числе профессиональной;

тьюторское сопровождение процесса реализации индивидуальной образовательной траектории;

ведение процесса обучения в системе зачетных единиц;

автоматизация планирования, управления, учета и контроля всех процессов.

Обеспечение академической мобильности выступает одним из базовых условий качественной подготовки специалистов в Национальном исследовательском аграрном университете. Программа ее развития включает: привлечение к работе в Национальном исследовательском аграрном университете ведущих российских и зарубежных специалистов; развитие многоуровневой системы подготовки специалистов; кредитно-модульную организацию учебного процесса на основе системы учебных кредитов ECTS; организацию учебного процесса по индивидуальным образовательным траекториям; международную аккредитацию и/или эквивалентизацию образовательных программ в независимых зарубежных аттестационных комиссиях и аккредитационных агентствах; развитие дистанционного обучения с использованием современных коммуникационных технологий.

Для успешного выполнения задач, стоящих перед НИАУ, необходимо осуществить оптимизацию перечня направлений и специальностей подготовки, создать на его базе учебно-научно-методические объединения (УНМО) с целью оперативного внедрения в учебный процесс экспериментальных образовательных программ.

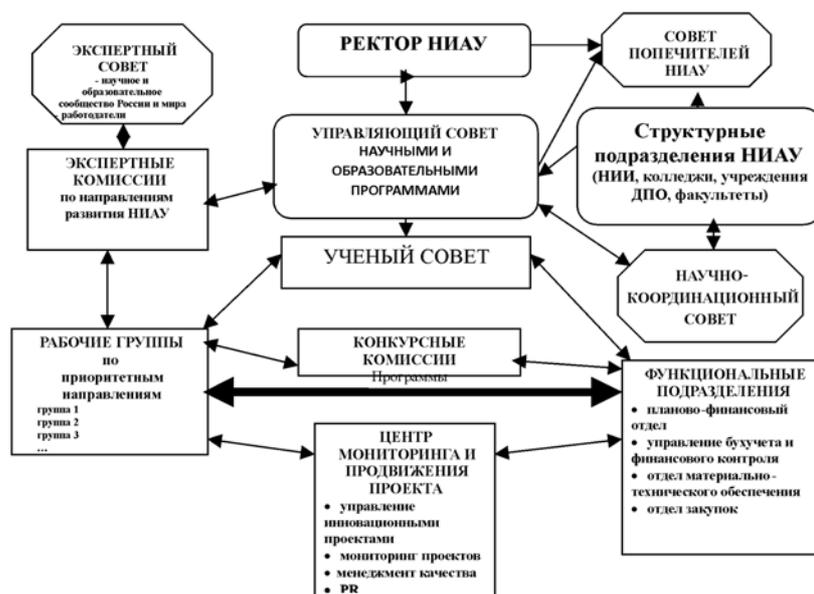
Развитие материально-технической базы учебного процесса должно включать: нормативное обеспечение учебно-лабораторными площадями; оснащение лабора-

торий современным оборудованием и оргтехникой; создание и непрерывное совершенствование систем, обеспечивающих реализацию современных информационных технологий в образовании.

Технологиями, призванными обеспечить высокое качество учебного процесса и конкурентоспособность вуза в мировом образовательном пространстве должны стать: создание университетской системы менеджмента качества и центра качества, обеспечивающего организационно-методическую поддержку подсистем менеджмента качества учебно-научно-инновационных подразделений; организация мониторинга потребностей работодателей, начиная с этапа формирования образовательной программы и вплоть до этапа трудоустройства и оценки качества выпускников; внедрение новых образовательных технологий и обучение по экспериментальным образовательным программам, разработанным на «стыке» различных дисциплин; интеграция науки и образования, привлечение к участию в учебном процессе ведущих ученых и практиков, преподавателей из российских и зарубежных вузовских центров; экспертные советы по оценке качества образовательных проектов, научных исследований и разработок, состоящие из представителей научных, проектных и промышленных организаций, заинтересованных в качестве выпускников вуза и результатах НИОКР; создание учебно-научно-методических объединений, осуществляющих аудит образовательных программ с привлечением международных экспертов и аккредитационных агентств, конструирование экспериментальных образовательных программ, которые должны стать основой образовательного процесса в Национальном исследовательском аграрном университете.

Создание разветвленной системы довузовской подготовки и отбора абитуриентов, включающей в себя подготовительное отделение, школы для одаренных детей, подготовительные курсы, в том числе для молодежи субъектов ЮФО, профильные школы и классы, Малую сельскохозяйственную академию юных исследователей, проведение олимпиад, и системы студенческого самоуправления обеспечит активное участие студенчества в решении всех вопросов, связанных с жизнью университета, формированием у них навыков администрирования, самопрезентации, реализации принципа партнерства.

В НИАУ должна быть сформирована гибкая и оперативно реагирующая на сиг-

Структура управления Национальным исследовательским аграрным университетом

налы рынка труда и технологий инновационная образовательная, исследовательская и технологическая инфраструктура, которая будет способна обеспечивать: формирование векторов инновационного развития; технологическую модернизацию ключевых отраслей российской аграрной экономики на основе конкурентоспособных промышленных технологий; обеспечение населения страны органическими продуктами питания; создание, поддержку и экспансию российских образовательных стандартов в сфере высоких технологий.

Создание Национального исследовательского аграрного университета на базе ведущего ГАУ окажет системное влияние на российские вузы, осуществляющие профессиональное обучение в сфере аграрных и смежных с ними технологий и, в частности, сделает возможным:

формирование сети аграрных вузов, реализующих аналогичные образовательные программы за счет активного позиционирования НИАУ как центра сетевых взаимодействий в аграрно-технологической сфере, обладающего обширной методической базой и готового к распространению знаний и технологий, а также наработок по основным направлениям программной деятельности, в том числе опыта управленческой работы, менеджмента качества, инновационного инфраструктурного развития;

использование аграрными вузами разработанных в НИАУ современных образовательных стандартов по направлениям и профилям подготовки университета;

создание экспериментальной инновационной площадки для отработки передовых технологий и методов обучения, предполагающих предоставление широких возможностей и способов обучения каждому обучающемуся, включая построение индивидуальных образовательных траекторий, а также выстраивание целостной системы, состоящей из довузовской подготовки и программ бакалавриата, магистратуры и дополнительного образования;

интеграцию в общероссийское и мировое образовательное пространство вузов страны, реализующих обучение в сфере высоких аграрных технологий, посредством их программной аккредитации;

формирование системы полноценного научного сотрудничества, в том числе за счет совместного использования материально-технической базы НИАУ для проведения фундаментальных и прикладных разработок, объединения усилий исследователей разных университетов в совместных проектах, расширения и интенсификации партнерства с академическими институтами и реальным сектором экономики.

Литература

1. Организационно-экономические аспекты развития инновационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе России / Под ред. И.С. Санду, Г.М. Демишкевич. – М.: ВНИИЭСХ, 2013, 146с.
2. Методические подходы к оценке инновационных проектов в АПК. Г.С. Про-

копьев, Д.А. Чепик, Л.Х. Боташева // Ж.: Экономика сельского хозяйства России, №2, 2015. – с. 73-79.

3. Организация инновационной деятельности в АПК Нечаев В.И., Бирман В.Ф., Санду И.С., Боговиз А.В., Бершицкий Ю.И. Москва, 2010.

4. Классификация источников инвестирования в инновации. Санду И.С., Трошин А.С. АПК: Экономика, управление. 2010. № 8. С. 38-41.

5. Государственное регулирование инновационной деятельности на региональном уровне: проблемы и решения. Санду И.С., Таймасханов Х.Э. Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 1 (13). С. 105-108.

6. Управление инновационными проектами в АПК. Санду И.С. Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 12. С. 16-17.

7. Перспективы развития научно-технического прогресса в АПК России. Ушаев И.Г., Санду И.С., Оглобин Е.С., Прокопьев Г.С., Федичкин А.Г., Нечаев В.И. Москва, 2001.

Innovative aspects of formation «National research agricultural university» Sandu I.S., Nechayev V.I.

FGBN VNIIESKH, Adygei state university

The article deals with the organizational and economic aspects of the formation of the new Institute for Innovation, designed to solve the issues of the agricultural sector of the country highly qualified specialists meeting the international standards through the creation of the National Research Agricultural University.

Keywords. Innovative formation, fundamental and applied research, innovation and industrial structure, intellectual resources, priority directions of development of science and technology, an expert of educational services.

References

1. Organizational and economic aspects of development of innovative and consulting activity in agro-industrial a complex of Russia / Under the editorship of I.S. Sandu, G. M. Demishkevich. – М.: VNIIESH, 2013, 146s.
2. Methodical approaches to an assessment of innovative projects in agrarian and industrial complex. G. S. Prokopyev, D. A. Chepik, L.H.

Botasheva//.: Rural economics of Russia, No. 2, 2015. – page 73-79.

3. The organization of innovative activity in agrarian and industrial complex

Nechayev V. I., Birman V. F., Sandu I.S., Bogoviz A.V., Bershitsky Yu.I. Moskva, 2010.

4. Classification of sources of investment into innovations. Sandu I.S., Troshin A.S. Agrarian and industrial complex: Economy, management. 2010. No. 8. Page 38-41.

5. State regulation of innovative activity at the regional level: problems and decisions. Sandu I.S., Taymaskhanov H.E. Bulletin of Institute of friendship of the people of the Caucasus Theory of economy and management of a national economy. 2010. No. 1 (13). Page 105-108.

6. Management of innovative projects in agrarian and industrial complex. Sandu I.S. Rural economics of Russia. 2007. No. 12. Page 16-17.

7. Prospects of development of scientific and technical progress in agrarian and industrial complex of Russia. Ushachev I.G., Sandu I.S., Oглобин Е.С., Прокопьев Г. С., Федичкин А.Г., Nechayev V. I. Moskva, 2001.

Методические аспекты оценки инновационной деятельности экономических систем

Емельянова Ольга Владимировна
к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
gladnews@yandex.ru

Ключевым вопросом в понимании эффективности инструментов управления инновациями остается выявление показателей, которые следует измерять. Во многом эмпирический анализ затруднен ввиду отсутствия достоверных данных, характеризующих инновационную активность и конкурентоспособность. Требуемые индикаторы должны отражать эффективность инновационной деятельности экономических систем различных уровней, а также позволять проследить взаимосвязь показателей и проводить последовательное агрегирование данных при статистической сводке.

В работе выделены группы методических подходов к оценке инновационной деятельности в зависимости от масштаба экономической системы. На основе проведенного анализа существующих методик определены причины, предопределяющие субъективизм получаемых оценок. Обоснована необходимость нормативно-правового закрепления и взаимного согласования методических аспектов оценки инновационной деятельности экономических систем разных уровней в целях организации мониторинга промышленности России.

Ключевые слова: инновации, управление, методы оценки, инновационная деятельность, инновационное развитие.

Сегодня достаточно активно осуществляются прикладные исследования по оценке инновационной деятельности, существует достаточный методический материал по вопросам анализа инновационных процессов на макро- и микро- уровнях, ежегодно рассчитываются рейтинги конкурентоспособности стран мира, регионов Российской Федерации. В то же время выработать единую метрику для инноваций пока не удалось. Официальных индикаторов, которые измеряют результаты инноваций, по-прежнему очень мало [17; 4]. Системы индикаторов инновационной сферы не дают удовлетворительного объяснения инновациям, экономическому росту и производительности. Х. Холландерс и Ф. Эссер отмечали, что расходы на НИОКР или число патентов мало говорят об инновациях [14]. Не все фундаментальные исследования заканчиваются коммерциализацией [12] и приводят к автоматическому росту результирующих показателей.

Действительно, большинство инноваций, определенных в соответствии с «Руководством Осло», создаются за счет усовершенствований, инженерных разработок, маркетинговых и организационных изменений, - то есть, без проведения НИОКР и без получения патентов. Но даже если говорить только о технологических инновациях, то большие расходы на исследования не гарантируют их успешность, а наличие большого числа патентов у компании не является залогом высокого спроса на ее продукцию [5, С.37].

Анализ отечественных публикаций по вопросам методического обеспечения оценки инновационной деятельности, позволяет отметить разнообразие подходов, методик, систем показателей, аналитических процедур формирования оценок уровня развития инновационной деятельности экономических систем.

Прежде всего, стоит отметить, что методики различаются в зависимости от масштаба исследуемой экономической системы. На макроуровне анализируются общероссийские показатели инновационной деятельности, проводится международное сравнение. Информационной базой этих методических подходов служит статистика Росстата, Банка России, базы данных международных организаций и рейтинговых агентств.

Следующая группа методов исследует уровень развития инновационной деятельности на территории России по субъектам, федеральным округам, регионам. Формируются рейтинговые оценки, позволяющие судить о симметричности развития национальной инновационной системы и оценивать темпы развития отдельных регионов на фоне общероссийского уровня. В этом плане заслуживает внимания работа [6] авторов А.А. Мальцевой, А.А. Серова, Е.В. Ключниковой, Н.Е. Барсуковой, проводящая сравнительный анализ современных методик рейтинговой оценки регионов Российской Федерации. На основе информационной базы статистических показателей Росстата различные методические подходы к рейтинговой оценке инновационной деятельности регионов получают расходящиеся итоги ранжирования регионов. Из чего следует заключение, что при исследовании инновационной деятельности регионов отсутствует четко определенная система показателей, что приводит к субъективности и не сопоставимости выводов полученных при применении ряда методических подходов.

Группа работ проводит анализ инновационной деятельности конкретного субъекта Российской Федерации, анализируются показатели соответствующего территориального органа Федеральной службы. Выделяются кластеры и пропульсивные сферы народного хозяйства, являющиеся локомотивом развития конкретной территории. Проводится сравнение региональных показателей с общероссийским уровнем. Эта группа методов вполне применима к оценке инновационной деятельности муниципального района, муниципального образования, города при достаточности информационной базы муниципальной статистики по тем же показателям.

На основе схемы уровней агрегирования информации (рисунок 1) отметим, что исследователям вполне доступна статистика инновационной деятельности субъектов и Российской Федерации в целом. На этих уровнях можно отследить последовательное агрегирование информации и вклад отдельных территорий в общероссийские

Рис. 1. Концептуальная схема уровней оценки инновационной деятельности экономических систем

показатели. Муниципальная статистика не предоставляет исследователям показатели инновационной деятельности в разрезе муниципальных районов и муниципальных образований. Хотя вопросы развития инновационной деятельности городов интересуют исследователей [2; 9]. И целесообразно посмотреть распределение показателей на территории регионов занимающих ведущие позиции в рейтингах НАРИТ и Центра стратегических разработок «Северо-Запад».

Информационная база Росстата формируется на основе показателей инновационной деятельности организаций (рис. 1), содержащихся в формах государственной статистической отчетности:

- статистическая форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности» оценивает крупные и средние организации, осуществляющие экономическую деятельность в сфере добычи полезных ископаемых, газа и воды, производства и распределения электроэнергии, обрабатывающих производств, связи, а также деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, предоставлением прочих видов услуг;

- статистическая форма № 2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия», представляет собой сокращенную версию формы № 4-инновация и направлена на обследование инновационной активности малых предприятий (кроме микропредприятий).

Относительно уровня организации статистики инноваций усилия предпринимаются в направлении обозначения и

формализации статистики инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Продолжается совершенствование статистических форм ведения учета инновационной деятельности, важная цель которого научно обоснованная классификация инноваций и формирование механизма проведения количественного и качественного анализа инновационного предпринимательства при формировании государственных программ развития территорий.

На уровне компаний предлагаются модели, позволяющие сравнивать собственные результаты инновационной деятельности с результатами аналогичных организаций с целью самоусовершенствования и развития. При этом обосновываются различные критерии (группы критериев), с помощью которых можно разносторонне оценить уровень инновационной деятельности в организации с позиций существующих стратегий, планов, ресурсов и процессов. Такие оценки проводятся на основании самооценки организации, проведения бенчмаркинг-анализа, экспертного оценивания и т.п.

Развитие инновационной сферы требует финансового обеспечения, в связи с этим отметим группу методов оценки инновационных проектов. Для оценки инновационных проектов применимы методы оценки и управления инвестиционными проектами, дополненные оценкой возможностей нового продукта и доходов от него. При управлении инновационно-инвестиционными проектами происходит расширение охватываемых стадий жизненного цикла товаров, услуг и технологий от момента их возникнове-

ния до стадий роста и начала зрелости. Проводится более развернутая оценка рисков.

В ряде работ при оценке инновационной активности экономической системы в качестве основного показателя выбирается доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме производства организации или ВВП. Этот показатель позволяет судить об инновационности структуры продукции. Однако никак не отменяет основного условия максимизации доходов. При рассмотрении отношения объема инновационных продуктов, услуг к общему объему производства показатель можно увеличивать при сокращении знаменателя этого отношения. Показатель относительный и у одного предприятия при объеме выпуска в 100 000 рублей может быть 10%, а у другого предприятия при объеме выпуска в 100000 млн он так же будет 10%.

Суть этих выводов заключается в возможности отделения показателей инновационной деятельности от основных показателей хозяйственной деятельности предприятий. Для продукции основной параметр не её инновационность, а конкурентоспособность по сравнению с аналогами. В конечном счете, потребительский интерес, продажи и востребованность товара определяют успех. Согласно данным у ведущих стран мира значение показателя доли инновационных товаров, работ и услуг в ВВП в пределах 10-15%.

И если в объеме выпуска корпорации доля инновационных продуктов 10-15% - это может говорить о диверсификации бизнеса, востребованности традиционных продуктов. Вполне возможно, что в структуре объемов выпуска есть целесообразный порог выпуска инновационного продукта, который будет уменьшать риски предприятия, и позволять снимать сливки в традиционных зарекомендовавших себя сегментах. Со временем инновационные продукты переходят в категории традиционных продуктов, доступных широким слоям потребителей эконом класса, на которого ориентируется большинство производителей. Высокая доля инновационной продукции в объеме выпуска характерна для рискованных предприятий малого бизнеса занятых разработкой научных идей и превращением их в новые технологии и продукты, инвестирование таких предприятий привлекает венчурных инвесторов. Основная сфера распространения рискованного бизнеса – новейшие быстрорастущие наукоемкие отрасли: электроника, информатика, хи-

мия (новые материалы), новые средства связи, биоинженерия.

Согласно М. Портеру, национальное благосостояние создается, а не наследуется, причем создается не на основе обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, а также не на основе уровня процентных ставок или валютных курсов: конкурентоспособность страны зависит от способности ее промышленности внедрять инновации и улучшения [15].

Ряд исследователей предпринимали попытки оценки взаимосвязи между инновационной активностью и конкурентоспособностью на уровне компаний. Вопрос о наличии такой взаимосвязи был сформулирован в мировой экономической литературе еще в 1980-е гг. Однако такие эмпирические исследования давали смешанные результаты [16]. Авторы ряда работ приходят к выводу, что инновация слабо влияет на работу компании [18], не влияет на нее вообще [13] или даже сказывается на ней негативно [19]. В других исследованиях были найдены положительные эффекты научно-исследовательской работы [11]. Обзоры работ, описывающих влияние инноваций на конкурентоспособность компаний, характеризуют обобщенные результаты как неопределенные [5].

Н. Розенбуш, Я. Бринкманн и А. Бауш делают вывод, что противоречивые результаты эмпирических исследований указывают на существование дополнительных факторов, которые воздействуют на взаимосвязь инновационной активности и конкурентоспособности компаний [16]. К таким факторам относятся прочие, не связанные с инновациями особенности функционирования компаний и характеристики окружающей их деловой среды. В том числе, на характер взаимосвязи между инновационной активностью и конкурентоспособностью компаний оказывает влияние размер компаний и типов инноваций, которые осуществляют эти компании.

Методические трудности количественного измерения результата управления инновационным развитием предприятия связаны, в частности, с невозможностью во многих случаях охарактеризовать результаты деятельности. Инновационные разработки при внедрении в производство вызывают синергетический эффект от комплексного использования производственной базы предприятия, ресурсов, технологических решений, человеческого капитала, потенциала коммуникаций и т.д. Оторвать инновационные технологии от всего органи-

зационно-экономического комплекса и связать рост только с их внедрением не обоснованно. В связи с этим основным показателем оценки деятельности предприятия является темп роста доходов и факторы его определяющие.

Следовательно, при оценке инновационной деятельности компаний применимы все существующие методики оценки хозяйственной деятельности предприятия, дополненные оценкой эффекта от внедрения новых технологий. При рассмотрении методик оценки инновационной деятельности следует учитывать, что инновационность системы - это не самоцель, важнее доходность, благосостояние и рост.

Проведенный анализ современных методических подходов позволяет отметить субъективизм оценки инновационной деятельности экономических систем, который порождается следующими причинами: предопределяющими несогласованность получаемых оценок:

- Отсутствие нормативно утвержденных, общепринятых, согласованных методических подходов к оценке инновационной деятельности систем различных уровней. При наличии одной и той же информационной базы получают несогласованные оценки, обусловленные различными конструкциями комплексных показателей, разнообразием установок при формировании группы рассматриваемых статистических показателей и ранжировании факторных признаков.

- Отсутствие четкой преемственности показателей статистической базы от организаций через муниципальное образование, муниципальный район до субъекта и Российской Федерации в целом. На сегодняшний день в информационной базе Росстата отлично видна только связь «субъект - Российская Федерация» в целом.

- Не достаточный уровень культуры, знаний и умений применения основ инновационного менеджмента сотрудниками предприятий, что отражается на заполнении форм статистической отчетности. Зачастую заполнение формы N 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» федерального статистического наблюдения поручено не экономисту или менеджеру, а бухгалтеру, инженеру или специалисту по информационным технологиям предприятия. Видна несерьезность отношения руководства юридических лиц к этим формам по сравнению с их вниманием к заполнению форм бухгалтерской отчетности.

Заполнение статистической отчетности на российских предприятиях происходит зачастую бессистемно, не говоря уже о наличии факторов, ведущих к неполному отражению инновационной деятельности [1; 10; 3]. Вследствие чего, актуально повышение достоверности первичного статистического материала. Только в случае, когда статистика отражает реальную картину, можно доверять аналитическим обзорам, составленным на ее основе.

– Оторванность оценок инновационной деятельности предприятия от производственной функции предприятия. Не проводится оценка влияния внедряемых новых технологий на производительность труда, не рассматривается возможность замещения ресурсов в производственном плане.

Таким образом, несмотря на уже длительную историю существования концепции инновационной деятельности, ее количественные показатели, показатели эффективности, количественные характеристики ее взаимосвязей с конкурентоспособностью компаний и т.д. остаются недостаточно исследованными.

Национальное благосостояние создается на уровне компаний (частных или государственных), в связи с этим их устойчивое развитие является одной из стратегических задач управления деятельностью экономического субъекта. Разрабатываемые и реализуемые стратегии развития промышленности России, нуждаются в современном методическом инструментарии оценки состояния и динамики эффективности инновационных процессов, позволяющем своевременно диагностировать нерешенные ситуации и обеспечивать целенаправленную деятельность руководителей по повышению эффективности работы предприятий и достижения ими нового качества роста.

Литература

1. Березина Е.В. Современные вызовы российской статистики инноваций// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 115-119.
2. Быков Е.М., Касаев Б.С. Разработка модели развития инновационного потенциала подсистемы мегаполиса// Инновации и инвестиции. 2010. № 3. С. 113.
3. Емельянов А.С., Горохов А.А., Родионова И.Н. Нарушение процедуры предоставления информации хозяйственными обществами// В сборнике: Актуальные вопросы развития современного об-

щества материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2011. С. 170-177.

4. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник/Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.

5. Ланшина Т.А. Проблемы развития национальной инновационной системы США в начале XXI века: Дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.14/Ланшина Татьяна Александровна; Институт США и Канады Российской академии наук. – М., 2014. – 237 с.

6. Мальцева А.А., Серов А.А., Ключникова Е.В., Барсукова Н.Е. Статистический анализ методических подходов к рейтинговой оценке регионов в инновационной сфере// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-1. С. 273-283.

7. Осипова К.В., Савельева И.П. Методические аспекты оценки инновационного потенциала региона// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т.7. № 3. С. 182-184.

8. Синютин В.А., Хисамутдинова Е.В. Методы оценки инновационной активности предприятий машиностроения// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 7 (117). С. 62-66.

9. Чикаренко И.А. Подход к оценке результативности управления инновационным развитием муниципального образования// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 4. С. 23-31.

10. Шайбакова Л.Ф., Топал И.С. Совершенствование статистического учета и отчетности о результатах инновационной деятельности в промышленности// Управленец. 2015. № 2 (54). С. 28-33.

11. DeCarolis D., Deeds, D. The Impact of Stocks and Flows of Organizational Knowledge on Firm Performance: an Empirical Investigation of the Biotechnology Industry // Strategic Management Journal, Vol. 20(10), 1999, p. 953–968.

12. Godin B. The Linear Model of Innovation: the Historical Construction of an Analytical Framework // Science, Technology and Human Values, Vol.31(6), 2006, p. 639-667.

13. Heunks F. Innovation, creativity and success // Small Business Economics, Vol. 10(3), 1998, p. 263–272.

14. Hollanders H., Esser F. Measuring Innovation Efficiency, INNO-Metrics Thematic Paper, 2007.

15. Porter M. The Competitive Advantage of Nations, New York: Free Press, MacMillan, 1990. – 896 p.

16. Rosenbusch N., Brinckmann J., Bausch A. Is innovation always beneficial? A meta-analysis of the relationship between innovation and performance in SMEs // Journal of Business Venturing, Vol. 26, 2011, p. 441-457.

17. The Global Innovation Index 2015, INSEAD, WIPO [electronic resource]. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf (access date: 19.10.2015).

18. Thornhill S. Knowledge, Innovation and Firm Performance in High and Low-Technology Regimes // Journal of Business Venturing, Vol. 21, 2006, p. 687–703.

19. Vermeulen P, De Jong J., O'Shaughnessy K. Identifying key determinants for new product introductions and firm performance in small service firms // Service Industry Journal, Vol. 25 (5), 2005, p. 625–640.

Methodical aspects of estimation of innovative activity of economic systems

Yemelyanova O.V.

FGBOU WAUGH «Southwest state university

A key issue in understanding the effectiveness of the instruments of innovation management is the identification of indicators that to be measured. In many respects the empirical analysis is difficult due to lack of reliable data on innovation activity and competitiveness. Required indicators must reflect the effectiveness of innovation activity of economic systems of different levels, and also must allow tracing the relationship between indicators, conduct consistent aggregation of data at the statistical summary.

The study identified groups of methodical approaches to assessment of innovative activity depending on the scale of the economic system. On the basis of the conducted analysis of existing methodologies were identified the causes, which predetermine the bias of the resulting estimates. The need for regulatory compliance and mutual coordination of methodological aspects of assessment of innovation activity of economic systems of different levels for organizing the monitoring industry was also justified.

Keywords: innovation, management, evaluation methods, innovative activity, innovative development.

References

1. Berezina E.V. Modern calls of the Russian statistics of innovations//Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2014. No. 10. Page 115-119.
2. Bulls E.M., Kasayev B. S. Development of model of development of innovative potential of a

subsystem of the megalopolis//Innovations and investments. 2010. No. 3. Page 113.

3. Yemelyanov A.S., A.A. Peas., Rodionova I.N. Violation of procedure of providing information by economic societies//In the collection: Topical issues of development of modern society materials of the International scientific and practical conference: in 2 volumes. Editor-in-chief of A.A. Peas. 2011. Page 170-177.

4. Indicators of innovative activity: 2015: statistical collection / N. V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, etc.; National. исслед. un-t «Higher School of Economics». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 pages.

5. Lanshina T.A. Problems of development of national innovative system of the USA at the beginning of the XXI century: Dis.... edging. экономич. sciences: 08.00.14/Lanshina Tatyana Aleksandrovna; Institute of the USA and Canada Russian Academy of Sciences. – М., 2014. – 237 pages.

6. Maltseva A.A., Sirs A.A., Klyushnikov E.V., Barsukova N. E. Statisticheskyy the analysis of methodical approaches to a rating assessment of regions in the innovative sphere//News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2014. No. 3-1. Page 273-283.

7. Osipova K.V., Savelyeva I.P. Methodical aspects of an assessment of innovative capacity of the region//Bulletin of the Southern Ural state university. Series: Economy and management. 2013. Т.7. No. 3. Page 182-184.

8. Sinyutina V.A., Hisamutdinova E.V. Methods of an assessment of innovative activity of the enterprises of mechanical engineering// Bulletin of the Samara state economic university. 2014. No. 7 (117). Page 62-66.

9. Chikarenko I.A. Approach to an assessment of productivity of management of innovative development of municipality//Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2013. No. 4. Page 23-31.

10. Shaybakova L.F., Topal I.S. Improvement of the statistical account and reporting on results of innovative activity in the industry//the Manager. 2015. No. 2 (54). Page 28-33.

11. DeCarolis D., Deeds, D. The Impact of Stocks and Flows of Organizational Knowledge on Firm Performance: an Empirical Investigation of the Biotechnology Industry // Strategic Management Journal, Vol. 20(10), 1999, p. 953–968.

12. Godin B. The Linear Model of Innovation: the Historical Construction of an Analytical Framework // Science, Technology and Human Values, Vol.31(6), 2006, p. 639-667.

13. Heunks F. Innovation, creativity and success / Small Business Economics, Vol. 10(3), 1998, p. 263–272.

14. Hollanders H., Esser F. Measuring Innovation Efficiency, INNO-Metrics Thematic Paper, 2007.

15. Porter M. The Competitive Advantage of Nations, New York: Free Press, MacMillan, 1990. – 896 p.

16. Rosenbusch N., Brinckmann J., Bausch A. Is innovation always beneficial? A meta-analysis of the relationship between innovation and performance in SMEs // Journal of Business Venturing, Vol. 26, 2011, p. 441-457.

17. The Global Innovation Index 2015, INSEAD, WIPO [electronic resource]. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf (access date: 19.10.2015).

18. Thornhill S. Knowledge, Innovation and Firm Performance in High and Low-Technology Regimes // Journal of Business Venturing, Vol. 21, 2006, p. 687–703.

19. Vermeulen P, De Jong J., O'Shaughnessy K. Identifying key determinants for new product introductions and firm performance in small service firms // Service Industry Journal, Vol. 25 (5), 2005, p. 625–640.

Возвратный лизинг как основа реализации инновационных программ в строительном комплексе

Тропина Жанна Николаевна,
к.э.н., доцент

Иванченко Максим Олегович,
аспирант Российский Государственный Социальный Университет (РГСУ), ivanchenko-maxim@mail.ru

Автором статьи проведено исследование финансовых вопросов инновационного развития строительного комплекса. Отмечено, что для инновационного развития строительного комплекса России необходимо применение лизинговых технологий. По итогам проведенного исследования автор делает вывод о том, что в настоящее время на российском рынке лизинговых услуг применяется очень много различных схем проведения лизинговых операций. Эти схемы разрабатываются с учетом особенностей предмета лизинга, специфики деятельности организации, целей приобретения имущества в лизинг, минимизации налогообложения участников лизинговой сделки и др. с использованием возвратного лизинга предприятия строительного комплекса смогут одновременно получить большую сумму денежных средств от продажи своего имущества лизингодателю и при этом продолжают им пользоваться на условиях лизингового договора, и выплачивая в течение его срока лизинговые платежи. Сумма денежных средств от продажи собственного имущества может быть направлена на финансирование инновационной деятельности предприятия строительного комплекса. Следует отметить, что возвратный лизинг как механизм или управленческий инструмент инновационного финансирования в экономической литературе мало изучен. Ключевые слова: лизинг, строительный комплекс, венчурное финансирование, инновационные технологии, возвратный лизинг, налоговые выплаты.

В целях развития национальной экономики по инновационному пути необходимы материальные, трудовые, финансовые, информационные и другие ресурсы, формирование и внедрение новых управленческих технологий, организационно-экономических механизмов, создание новых систем управления инновационной деятельностью и многое другое.

Строительный комплекс – это один из важнейших секторов экономики, создание и внедрение инновационных технологий в строительстве, инновационных архитектурно-планировочных решений, новых строительных материалов, управленческих и других инноваций. Развитие строительного комплекса будет способствовать не только его модернизации, но и дальнейшему экономическому росту нашей страны.

В настоящее время существует ряд факторов, сдерживающих инновационное развитие национальной экономики и строительного комплекса в частности. К этим факторам относятся старение основных фондов, дефицит высококвалифицированных специалистов, как рабочих кадров, так и инженерно-технических работников, несовершенство нормативно-технической базы в строительстве, проблема финансирования инновационной деятельности и др. Свою актуальность приобретает проблема финансирования инновационной деятельности в строительном комплексе и лизинге. Среди источников инновационного финансирования можно выделить: бюджетные ассигнования, собственные средства строительных организаций, кредитование, венчурное финансирование, лизинг и другие источники.

Следует отметить, что в настоящее время объем бюджетного финансирования уменьшается. Собственные средства строительных организаций ограничены, а кредитование не всегда возможно, так как сроки предоставления кредитов небольшие, а ставки за пользование кредитными ресурсами высокие.

По мнению специалистов, «для модернизации национальной экономики необходимо решить проблему нехватки длинных финансовых инструментов» [2].

Мы согласимся с точкой зрения Н. А. Ларионовым который отмечает что «венчурное финансирование в нашей стране развивается медленно, так как существует сложность поиска инвестора, который в дальнейшем может неожиданно выйти из проекта, ликвидность венчурного капитала низкая, законодательная база нуждается в дальнейшем совершенствовании, также венчурный инвестор может вмешиваться в управление фирмой и др.» [6].

Одним из способов решения финансовых вопросов инновационного развития в мировой экономической практике является применение лизинговых технологий. В экономической литературе, а также в нормативно-правовых актах понятие лизинг трактуется по-разному.

Следует отметить, что еще много веков назад Аристотель (384-322 гг. до н.э.) дал определение виду деятельности, сущность которой в наши дни называется лизинговой. При осуществлении этой деятельности вовсе не обязательно, чтобы имущество находилось в собственности для получения дохода, вполне достаточно иметь право пользования им.

Термин «лизинг» произошел от английского слова «lease». В переводе это слово означает «сдавать в наем». Некоторые ученые под лизингом понимают «разновидность предпринимательской деятельности, при которой осуществляется инвестирование временно свободного или привлеченного капитала в специально покупаемое имущество и передаваемое впоследствии по договору лизинга юридическим и физическим лицам для использования в предпринимательских целях на определенный период времени» [1, с. 35; 4, с. 22].

Другие считают, что «лизинг – это система предпринимательской деятельности, которая включает организационно-экономические отношения, в том числе арендные, инвестиционные и торговые. При этом их содержание не исчерпывает сущности специфических имущественно-финансовых лизинговых операций» [3, с. 144].

Некоторые ученые трактуют понятие «лизинг» как «скрытую форму купли-продажи средств производства», «форму управления чужим имуществом по поручению до-

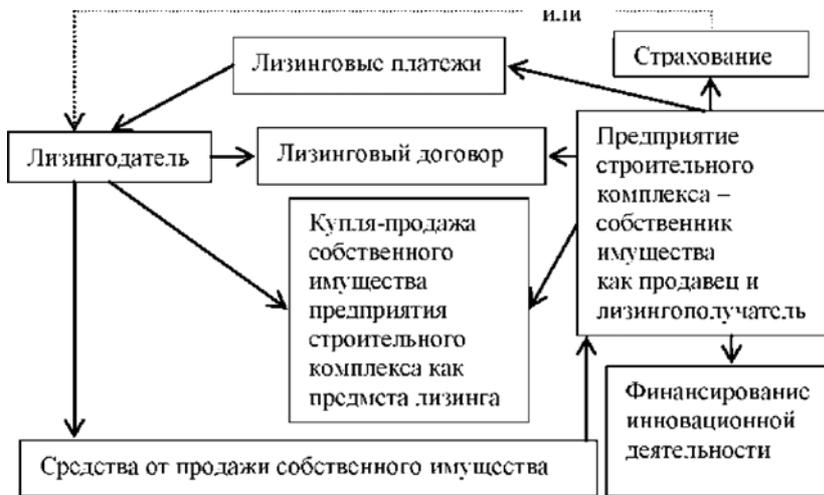

Рис. 1. Схема возвратного лизинга в инновационном развитии строительного комплекса

верителя», «право пользования имуществом у его собственника» [8, с. 21; 10].

Согласно Федеральному закону о лизинге «... Лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Договор лизинга – договор, в соответствии с которым арендодатель (далее – лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (далее – лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование» [9].

Согласно Гражданскому кодексу РФ «... По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем. Договором финансовой аренды (договором лизинга), арендатором по которому является бюджетное учреждение, должно быть установлено, что выбор продавца имущества по договору финансовой аренды (договору лизинга) осуществляется арендодателем» [5].

Таким образом, в экономической литературе и нормативно-правовых актах РФ до сих пор предлагается разнохарактерная трактовка понятия лизинга.

В настоящее время на российском рынке лизинговых услуг применяется

очень много различных схем проведения лизинговых операций. Эти схемы разрабатываются с учетом особенностей предмета лизинга, специфики деятельности организации, целей приобретения имущества в лизинг, минимизации налогообложения участников лизинговой сделки и др.

Следует отметить, что в экономической литературе пока нет ясности, четкости и однозначности в толковании различных видов лизинга. Не всегда прослеживаются границы между некоторыми видами лизинга. Зачастую на практике в одном договоре признаки того или иного вида лизинга могут сочетаться.

По мнению доктора экономических наук, профессора Филосовой Т.Г. выделены такие виды лизинга, как инновационный и поддерживающий. Филосова Т.Г. определяет инновационный лизинг как «вид лизинга, способный обеспечить повышение инновационного потенциала предприятия и создающий ему долгосрочные конкурентные преимущества» [11, с. 124]. Она также выделяет поддерживающий лизинг, который, по ее мнению, «связан с функционированием предприятия в традиционных рамках».

«Инновационный и поддерживающий лизинг может применяться и в строительном комплексе» [7]. Особого внимания заслуживает инновационный вид лизинга как способствующий развитию инновационной деятельности строительного комплекса. «Понятие инновационного лизинга в строительном комплексе заключается не только в повышении конкурентоспособности и росте инновационного потенциала строительного комплекса, но и в активизации инновационной деятельности строительного комплекса,

в ускорении инновационно-технологического перевооружения строительного комплекса и в обеспечении его ускоренного перехода к шестому технологическому укладу» [12, с. 49-59].

По нашему мнению, система возвратного лизинга особо может способствовать инновационному развитию строительного комплекса.

Возвратный лизинг – это вид лизинга, при котором предприятие строительного комплекса как собственник имущества (недвижимости, оборудования, строительной техники, транспортных средств и др.) продает это имущество лизингодателю с одновременным оформлением договора лизинга своей бывшей собственностью и становится лизингополучателем этого имущества. В этом случае возвратный лизинг можно сравнить с залоговой операцией.

С использованием возвратного лизинга предприятие строительного комплекса сможет одновременно получить большую сумму денежных средств от продажи своего имущества лизингодателю и при этом продолжать им пользоваться на условиях лизингового договора, и выплачивая в течение его срока лизинговые платежи.

Сумма денежных средств от продажи собственного имущества может быть направлена на финансирование инновационной деятельности предприятия строительного комплекса. Следует отметить, что возвратный лизинг как механизм или управленческий инструмент инновационного финансирования в экономической литературе мало изучен.

На рис. 1 представлена схема возвратного лизинга в инновационном развитии строительного комплекса.

Возвратный лизинг является разновидностью финансового лизинга, поэтому некоторые его особенности проявляются в возвратном лизинге. Следует отметить, что при возвратном лизинге продавец предмета лизинга является одновременно лизингополучателем. Собственник объекта или имущественного комплекса передает право собственности на него будущему лизингодателю на условиях купли-продажи, т.е. продает по малой цене (до 20% от рыночной). При этом покупатель (лизингодатель), согласно соглашению, обязан сдать объект в аренду бывшему хозяину на длительный срок (5–7 лет) при довольно низкой плате (13–14% в год от суммы купли-продажи).

Такой вариант лизинга даёт возможность получить средства, которые они могут использовать более выгодно, а

инвестору – приобрести в собственность доходную недвижимость, сдавать площади в аренду и получать стабильный поток денежных средств. Выгода и в том, что возвратный лизинг оптимизирует налоговые выплаты. При ускоренной амортизации налог на имущество уменьшается примерно в три раза, а лизинговые платежи относятся на себестоимость продукции (работ, услуг), а это уменьшает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Литература

1. Васильев Н.М. Лизинг как механизм инвестиций и предпринимательства / Н.М. Васильев, С.Н. Катырин, Л.Н. Лепе. – М.: ДеКА, 1999. – 280 с.
2. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru>.
3. Горемыкин В.А. Лизинг / В.А. Горемыкин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 944 с.
4. Горшков Р.К. Лизинг: проблемы и перспективы развития в России: монография / Р.К. Горшков, В.А. Дикарева. – М.: МГСУ, 2012. – 160 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
6. Ларионов Н.А. Развитие новых моделей венчурного финансирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://CyberLeninka.ru/article/n/razvitiye-novykh-modeley-venchurnogo-finansirovaniya.pdf>.
7. Перспективы инновационного развития строительной отрасли // Материалы круглого стола под председательством

В.А. Новоселова, президента Союза проектных организаций строительного комплекса России, вице-президента Национального объединения проектировщиков (НОП), генерального директора ПИ № 2, председателя правления СРО НП. ПРОЕКТЦЕНТР. – М.: зал Совета НОП, 2013.

8. Прилуцкий Л.Н. Финансовый лизинг. Правовые основы, экономика, практика / Л.Н. Прилуцкий. – М.: ОСь, 1997. – 240 с.

9. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета, N 211, 05.11.1998.

10. Философова Т.Г. Машиностроение: возможности и перспективы развития микропроизводства // Внешняя торговля. – 1997. – № 4–6.

11. Философова Т.Г. Лизинговый бизнес: учеб. – 4-изд., перераб. и доп. / Т.Г. Философова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 343 с.

12. Яськова Н.Ю. Инновационные метаморфозы инвестиционных циклов // Экономика строительства. – 2013. – № 3. – С. 49–59.

Leaseback as a basis for implementing innovative programs in the construction industry

Tropina Zh.N., Ivanchenko M.O.

Russian State Social University

The author of the article conducted a study of the financial issues of innovation development of the construction industry. It is noted that for innovative development of construction complex of Russia it is necessary to use leasing. According to the results of the conducted research the author concludes that at present the Russian market of leasing services is used very many different schemes of carrying out of leasing operations. These schemes are developed taking into account peculiarities of the object of lease, the specific activity of the organization, acquisition of property in leasing, minimization of taxation of participants of leasing transaction, etc. With the use of leasing construction companies could at once obtain a large sum of money from the sale of their property to the lessor and continue to use it on the terms of the lease agreement, and paying for it the term of the leasing payments. The amount of cash from the sale of its

property may be used for financing of innovative activity of the enterprises of a building complex. It should be noted that sale-and-leaseback as a mechanism or management tool for innovative financing in the economic literature are poorly understood.

Keywords: leasing, construction sector, venture financing, innovative technology, leaseback, tax payments.

References

1. Vasilyev N. M. Leasing as mechanism of investments and business / N. M. Vasilyev, S. N. Kатырин, to L.N. Lepa. – М.: SOUND BOARD, 1999. – 280 pages.
2. Glazev S.Yu. A world economic crisis as process of replacement of the dominating technological ways [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.glazev.ru>.
3. Goremykin V.A. Leasing/VA. Goremykin. – М.: Publishing and trade corporation «Dashkov and Co», 2003. – 944 pages.
4. Pots R. K. Leasing: problems and prospects of development in Russia: monograph/Ruble. K. Gorshkov, V.A. Dikareva. – М.: MGSU, 2012. – 160 pages.
5. The civil code of the Russian Federation (part second)» of 26.01.1996 N 14-FZ (an edition of 29.06.2015) (with amendment and additional, vstyn. in force from 01.07.2015) // the Russian newspaper, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
6. Larionov N. A. Development of new models of venture financing. [Electronic resource]. – Access mode: <http://CyberLeninka.ru/article/n/razvitiye-novykh-modeley-venchurnogo-finansirovaniya.pdf>.
7. Prospects of innovative development of construction branch//Materials of a round table under the chairmanship of V.A. Novoselov, the president of the Union of the design organizations of a construction complex of Russia, the vice-president of the National Association of Designers (NAD), the CEO of PI No. 2, the chairman of the board of SRO NP. PROEKTTSENTR. – М.: hall of Council of NOP, 2013.
8. Prilutsky L.N. Financial leasing. Legal bases, economy, practice / L.N. Prilutsky. – М.: AXIS, 1997. – 240 pages.
9. The federal law of 29.10.1998 N 164-FZ (an edition of 31.12.2014) «About financial rent (leasing)»//the Russian newspaper, N 211, 05.11.1998.
10. Filosofova of T.G. Mashinostroyeniye: opportunities and prospects of development of microproduction//Foreign trade. – 1997. – No. 4-6.
11. Filosofova T.G. Leasing business: studies. – 4 prod., reslave. and additional / T.G. Filosofova. – М.: UNITY-DANA, 2013. – 343 pages.
12. Yaskova N. Yu. Innovative metamorphoses of investment cycles//construction Economy. – 2013. – No. 3. – Page 49-59.

Методологические подходы к оценке позиций стран на мировом рынке инноваций и инновационных технологий

Маркушенов Кирилл Александрович
аспирант, кафедра внешнеэкономической деятельности, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, k-mark77@mail.ru

Инновации приобретают все большее значение во всех видах экономической деятельности по всему миру. Они являются одним из главных определяющих факторов экономического роста как для стран с развитой экономикой, так и для развивающихся стран. В настоящее время много внимания уделяется развитию инноваций в странах и регионах. При выборе направлений экономической политики, направленной на стимулирование инновационного развития страны, крайне актуальным является проведение мониторинга инновационного развития территорий страны для определения их потенциала в области создания или заимствования новых технологий, и их дальнейшего развития. Для этого необходима система индикаторов, позволяющая осуществлять расчеты проникновения инноваций в экономику и делать межстрановые сопоставления, дающие возможность оценить эффективность инновационных процессов. В статье проанализированы существующие в настоящее время рейтинги по оценке позиций стран на мировом рынке инноваций и инновационных технологий, рассмотрена возможность их применения при оценке инновационного развития России. Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, экономическая система, инновационная экономика, экономическое развитие, инновационный рейтинг, международный рейтинг, рейтингование

В международной практике накоплен значительный опыт построения индикаторов инновационного развития стран и регионов. Большое внимание, уделяемое зарубежными исследователями данному вопросу, связано с тем, что уровень инновационного развития территории определяет конкурентоспособность ее экономики в глобальном пространстве.

Наиболее известными рейтингами оценки инновационного развития стран являются The Innovation Union Scoreboard (IUS, Европейский рейтинг инновационности), The Global Competitiveness Index (GCI, Международный индекс конкурентоспособности), The Global Innovation Index (GII, Международный инновационный индекс). На региональном уровне мониторинг инновационного развития осуществляется в Европейском союзе (Regional Innovation Scoreboard, RIS) и в США (Portfolio innovation index, PII).

Позиция России в большинстве данных рейтингов является невысокой, а по некоторым международным индексам ухудшается с течением времени. В соответствии с Международным инновационным индексом (GII) Россия в 2015 году находилась на 48 месте среди 141 рассматриваемых стран [6]. По значению индекса Европейского рейтинга инновационности (IUS) Россия отстает от среднего уровня по ЕС-27 примерно в три раза [8]. По Международному индексу конкурентоспособности 2015-2016 (GCI) Россия в находилась на 45 месте (рейтинг составлен из 140 стран) [5].

Зарубежный опыт по оценке позиций страны на рынке инноваций и инновационных технологий показывает, что реализация мероприятий по стимулированию инновационного развития государства обычно наиболее эффективна на уровне регионов и кластеров, который занимает промежуточное положение между уровнем страны в целом и микроуровнем – уровнем отдельных фирм и предприятий. Кластерный подход представляет собой формы территориально-отраслевой организации производства, способствующей реализации инновационных предпринимательских проектов экономического развития, обуславливающих синергетический эффект взаимодействия с научными, проектными институтами при заинтересованном участии государственных и муниципальных органов управления. Он позволяет создать эффективную экономику на местах, ориентированную на активизацию и коммерциализацию научных открытий и изобретений, производство конкурентной наукоемкой продукции, что будет способствовать обеспечению позитивных структурных сдвигов в экономике страны.

Поддержка инновационного развития регионов стала осуществляться в зарубежных странах относительно недавно (со второй половины 90-х годов – начала 2000-х), но при этом сразу же приобрела широкое распространение [2]. На сегодняшний день концепция развития кластеров используется как ключевой элемент стратегий экономического развития многих стран мира. Так, в частности, полностью кластеризованы датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Успешно функционируют отдельные кластеры в Германии (химия и машиностроение) и во Франции (производство продуктов питания, косметики), в Сингапуре (нефтехимия), в Японии (автомобилестроение) и в целом ряд других стран мира. В процессе развития находятся многоотраслевые территориальные кластеры в США и КНР. Например, ведущие предприятия в «Шанхайской зоне» КНР работают по специальной модели производства, когда предприятия кластера находятся в одном регионе, но при этом максимально используют природный, кадровый и интеграционный потенциалы соседних регионов. В большинстве развитых и некоторых развивающихся странах выделение федеральных средств на развитие инноваций в регионах в настоящее время является одним из основных элементов реализации региональной политики. В частности, такая политика проводится в ЕС для выравнивания развития отдельных территорий и финансируется через европейские структурные фонды.

Наиболее известными системами оценки инновационного развития регионов являются Regional innovation scoreboard, используемый в Европейском Союзе и Portfolio innovation index, применяемый в США. Остановимся более подробно на рассмотрении особенностей и отличительных черт каждого из них.

В Европейском союзе существует двухуровневая система инновационного измерения – на уровне оценки инновационного развития стран ЕС (EIS) и на уровне инновационного развития регионов ЕС (RIS) [9]. Система оценки инновационного развития европейских стран начала применяться с 2000-го года, а в 2002 году на ее основе была создана система оценки инновационного развития регионов ЕС, в которую вошла часть показателей из странового обследования. Так, в настоящее время инновационная активность стран Европейского союза измеряется на основе 29 показателей, а для оценки инновационного развития регионов используется 16 индикаторов. Это связано с тем, что на региональном уровне доступно меньшее количество статистических данных, чем на уровне стран. Несовершенство статистики на региональном уровне является причиной того, что в рамках RIS не применяется абсолютное ранжирование отдельных регионов, а выделяются и ранжируются группы регионов со сходным уровнем инновационного развития.

При этом структура у странового и регионального инновационного обследования осталась общей. Оценка инновационного развития территорий включает три блока показателей – факторы инновационного развития, деятельность фирм и результаты инновационной деятельности.

В результате проведения оценки инновационного развития регионов в ЕС выделяется пять типов инновационных территорий – сильные инноваторы, средние инноваторы, средние слабые инноваторы и слабые инноваторы. Характерно, что практически во всех восточных регионах Европейского союза инновационное развитие не превышает уровень средних инноваторов.

Отличается от европейской системы, система измерения инновационного развития территорий в США. Сводный индекс инновационного развития (PII, Portfolio Innovation Index) американских регионов (штатов и округов) разрабатывался рядом американских исследовательских центров по инициативе Управления экономического развития Торгового департамента США (U.S. Commerce Department's Economic Development Administration) [7]. Данный индекс состоит из четырех блоков, каждому из которых присвоены различные весовые коэффициенты: человеческий капитал (30%), экономическая динамика (30%),

Таблица 1

Значение инновационного индикатора в районе в процентах от среднего уровня инновационного развития по США в целом
Составлено по: [7]

Критерий	Выше 110%	От 100% до 110%	От 90% до 100%	От 80% до 90%	Менее 80%	Отсутствуют данные
Количество районов	53	75	229	1001	1748	5

производительность и занятость (30%) и благосостояние (10%). В каждый блок входят от 5 до 7 показателей, отражающих его содержание. На основе PII анализируется свыше 3 000 районов внутри США и на основе их относительного уровня инновационного развития выделяется пять групп территорий (табл. 1).

Перечисленные выше методики оценки инновационного развития территорий являются общепризнанными, в связи с чем, это позволяет использовать их в качестве базы для создания собственной российской методики оценки инновационного развития регионов.

С развитием интереса к измерению уровня инновационного развития регионов и появлением более детальной статистики в области инноваций, в России также стали появляться собственные методики. В 2005 году Независимым институтом социальной политики (НИСП) впервые была представлена методика оценки инновационного развития регионов России, которая затем была усовершенствована и доработана [4].

По данному методу, инновационный потенциал оценивается по пяти показателям (доля занятых исследованиями и разработками, доля студентов вузов в общей численности населения, число выданных патентов на 1000 жителей региона, среднедушевые расходы на технологические инновации и уровень интернетизации региона) и при помощи коэффициента нормирования, рассчитываемого по формуле:

$$\text{Коэффициент нормирования} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}$$

Однако, в этом методе имеются свои недостатки, а именно – небольшое число показателей, которое не позволяет учесть все характеристики инновационного развития регионов России и продемонстрировать достоверные данные.

По методике Центра стратегических разработок «Северо-Запад», для оценки инновационного развития страны применяются четыре блока показателей (подготовка человеческого капитала, создание новых знаний, передача и применение знаний, вывод инновационной продукции на рынок), каждый из которых включает определенные данные (подин-

дексы) [4]. По ним рассчитывается среднее арифметическое и происходит сглаживание и нормирование показателя. На основе данного подхода выделяется шесть групп регионов – столицы, инновационные лидеры, технологические лидеры, процессинговые центры, старопромышленные регионы, регионы крайнего Юга и Севера.

Начиная с 1996 года рейтинговое агентство «Эксперт РА» ежегодно готовит и публикует рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [1]. В основе методологии рейтинга лежит оценка инвестиционного потенциала и рисков, присущих каждому субъекту Российской Федерации. За годы своего существования рейтинг инвестиционной привлекательности регионов получил признание федеральных и региональных органов власти, инвесторов и бизнес-общества в целом как надежный инструмент для анализа тенденций регионального развития и принятия инвестиционных решений.

Рейтингование регионов осуществляется по двум параметрам: инвестиционный риск и инвестиционный потенциал, однако сама методика остается непрозрачной для внешних пользователей. Национальная рейтинговая шкала кредитоспособности регионов состоит из четырех рейтинговых классов:

1. Класс А - Высокий уровень надежности;
2. Класс В - Удовлетворительный уровень надежности;
3. Класс С - Низкий уровень надежности;
4. Класс D - Неудовлетворительный уровень надежности.

Каждый из классов разделяется на несколько подклассов, обозначаемых индексами «++», «+» или без индекса.

Стоит отметить, что вышеперечисленные методы рейтингования не лишены недостатков. Во-первых, единой методики оценки инновационного развития регионов на данный момент не существует. Предложенные рейтинги от Независимого института социальной политики, Центра стратегических исследований «Северо-Запад» и Рейтингового агентства «Эксперт РА», а также некоторые международные

можно использовать только в совокупности, поскольку при расчете показателя инновационности в них применяются разные наборы подиндексов и разные наборы статистических данных. Во-вторых, Россия всегда развивалась особым путем, поэтому логичнее для оценки инновационности регионов применять все же российские методики, а не международные, но наработки зарубежных стран можно использовать для совершенствования имеющихся и создания новых методик рейтингования регионов.

Особой проблемой пока остается развитие инновационного потенциала в отдаленных регионах Российской Федерации [3]. Принимаемые на местах региональные программы и коммерческие проекты инновационного развития наталкиваются на существенные трудности. Примеров развития инновационной активности в Российской Федерации множество, регионы, обладающие богатейшими запасами минерально-сырьевых, лесных и рекреационных ресурсов, имея большое количество инновационных проектов, разрабатываются комплексные программы поддержки и развития предпринимательства во всех сферах хозяйственной деятельности. Но, несмотря на сложившуюся ситуацию в регионах развитие предпринимательства сдерживается множеством различных факторов, совокупность которых формирует ту хозяйственную среду, которая в настоящее время является неблагоприятной для развития инновационного предпринимательства. В числе этих факторов следует выделить, в первую очередь, те из них, которые связаны с недостатками в области государственной поддержки предпринимательства. Важным недостатком в организации государственной поддержки малого предпринимательства является фрагментарность сложившейся в регионах инфраструктуры для малого и среднего предпринимательства, отсутствие в ней или слабое развитие ряда ее основных звеньев – стимулирование спроса, эффективное сотрудничество бизнеса, власти и общества, лишаящее ее свойств систем-

ности. Единственной возможностью является сосредоточение усилий по развитию инновационных проектов, в том числе в условиях развития кластерного подхода в их технологическом и идеальном взаимодействии.

Кластеры в их организационно-экономическом взаимодействии играют большую роль в устойчивом развитии региона. Применение кластерного подхода предоставляет необходимые инструменты и методологию, позволяющие достигнуть расширенного развития малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Гусев А.Б. Формирования рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации, - М.: 2008
2. Михеева Н., Семенова Р. Инновационный потенциал регионов: проблемы и результаты измерения. – М.: ЦСП, 2011
3. Инновационный путь России. 11.01.2013. – innoros.ru/publications/analytics/13/innovatsionnyi-put-rossii
4. Отчет «Система оценки инновационного развития субъектов РФ». – www.i-regions.org/upload/iblock/d30/d30b4bb8d3c88d93159613f0a61c4260.pdf
5. The Global Competitiveness Report 2015-2016. – http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf
6. Global Innovation Index Rankings, 2015. – <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf>
7. The Innovation Index. – www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf
8. Innovation Union Scoreboard 2015. – http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards/files/ius-2015_en.pdf
9. Regional Innovation Scoreboard, 2012. – ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris-2012_en.pdf

Methodological approaches to the assessment of the positions of countries in the world market of innovations and innovative technologies

Markushenok K.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics

Innovation is gaining prominence in all kinds of economic activity around the world. Not only advanced economies but also developing nations are finding that innovation is one of the main drivers of economic growth. Much attention is paid now to the development of innovations in countries and regions. When choosing the economic policies aimed at the stimulation of innovative development of the country, it is extremely important to monitor the innovation development areas of the country to determine their capacity to create or borrow new technologies and their further development. This requires a system of indicators that allows calculating the level of innovations in the economy and making cross-country comparisons, making it possible to assess the effectiveness of innovative processes. The article analyzes the currently existing ratings of the assessment of the positions of countries in the world market of innovations and innovative technologies, considers the possibility of their use in the evaluation of innovative development of Russia.

Keywords: innovation, innovative development, economic system, innovative economy, economic development, innovation rating, international rating, rating

References

1. Gusev A.B. Formations of ratings of innovative development of regions of Russia and development of recommendations about stimulation of innovative activity of subjects of the Russian Federation, - M.: 2008
2. Mikheyeva N., Semenov R. Innovative capacity of regions: problems and results of measurement. – M.: TsSP, 2011
3. Innovative way of Russia. 11.01.2013. – innoros.ru/publications/analytics/13/innovatsionnyi-put-rossii
4. Report «System of an assessment of innovative development of territorial subjects of the Russian Federation». – www.i-regions.org/upload/iblock/d30/d30b4bb8d3c88d93159613f0a61c4260.pdf
5. The Global Competitiveness Report 2015-2016. – http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf
6. Global Innovation Index Rankings, 2015. – <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf>
7. The Innovation Index. – www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf
8. Innovation Union Scoreboard 2015. – http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards/files/ius-2015_en.pdf
9. Regional Innovation Scoreboard, 2012. – ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris-2012_en.pdf

Совершенствование политики инновационного развития предприятий России

Медведев Аким Сергеевич
кандидат экономических наук, ООО
«Транснефть-Восток»,
dzl1@rambler.ru

Автором особое внимание уделено политике инновационного развития в современных условиях. В ходе исследования автор отмечает, что инновационное развитие достигается вследствие эффективного взаимодействия единой производственной цепи: наука - инновации - производство. Каждое из звеньев, выполняя отдельные и присущие только ему функции (разработка, освоение и распространение инноваций), решает общую для всех задачу достижения роста экономики и конкурентных преимуществ в мировом экономическом пространстве. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что назрела необходимость реструктуризации существующей политики инновационного развития, важным направлением которого должно стать развитие инновационного потенциала страны на основе увеличения государственного участия во всех фазах - создания, освоения и распространения инноваций путем реального расширения механизмов поддержки инновационной активности, потому, как при нарастающей волне нового технологического уклада, только государство может определить приоритетные ключевые направления и предоставить шанс для их развития. Если же Россия снова останется в положении наблюдателя инновационного развития, а не полноправного его участника, то вместо интеграции в глобальные инновационные процессы он останется на тех же «догоняющих» условиях развития инноваций и снова будет находиться вне поля технологического прогресса.

Ключевые слова: инновационное развитие, наука, инновации, производство, предприятие, инновационный потенциал, инновационная активность, технологический прогресс.

Готовность и способность современных предприятий осуществить впервые или воспроизвести (воспринять) нововведение характеризуют его инновационный потенциал, в основе которых лежит формирование рынка технологических инноваций, способных составить ядро нового технологического уклада.

Безусловно, формирование и освоение ключевых направлений нового технологического уклада окажет переломное воздействие на развитие экономики любой страны. Еще Р. Солоу при анализе долговременных рядов динамики капитала, нормы накопления и выпуска продукции США пришел к выводу о том, что 87 % роста производительности труда обеспечивается применением технологического прогресса, и только 13 % - новыми инвестициями [1]. В свою очередь принятие стратегии инновационно-технологического развития может означать только возможность изменения траектории падения в технологическую пропасть, произвести скачок в развитии до лидерства в технологическом прогрессе при существующем критическом состоянии промышленного сектора экономики, разумеется, не получится. Такой возможностью в большей степени обладают страны, имеющие крупные производственные компании и транснациональные корпорации (ТНК) с развитыми научно-экспериментальными секторами, для которых производство инновационной продукции не представляет проблемы, проблемой в их случае является нахождение экономических ниш, где это производство необходимо.

Как известно, инновационное развитие достигается вследствие эффективного взаимодействия единой производственной цепи: наука - инновации - производство. Каждое из звеньев, выполняя отдельные и присущие только ему функции (разработка, освоение и распространение инноваций), решает общую для всех задачу достижения роста экономики и конкурентных преимуществ в мировом экономическом пространстве.

Проведенное в 90-е годы в России нерациональное дробление производственных сфер привело к разрыву научно-инновационного звена от своей органической основы - производственного сектора. Впоследствии это создало ситуацию замкнутого существования звеньев: научный сектор стал формировать инновационные разработки, которые теряют свой прогрессивный потенциал из-за несвоевременного освоения их производством, а производство ориентировано на обслуживание экономической ниши с традиционными товарами с их небольшой адаптацией к современным условиям. И это при том, что большинство стран мира предъявляют спрос на товар инновационного, нетрадиционного типа [3].

В отечественной практике для развития инновационной деятельности государством предусмотрены различные стимулирующие и поддерживающие механизмы [2]. Доступ к такой форме поддержки имеют все без исключения предприятия, намеревающиеся заниматься инновационной деятельностью. Отличительная особенность такого рода финансирования и главный его недостаток - это возвратность выделенных средств, которые будут направлены на финансирование последующего инновационного проекта. К сожалению, применение такой модели финансирования не увенчалось спросом, так как недоработанность системы возвратного финансирования (пусть даже при отсутствии процентных ставок) вселяла страх перед риском несвоевременного возврата и наложения санкций, которые также представляли некую неопределенность для обеих сторон.

В экономически развитых странах в условиях отсутствия платежеспособного спроса на новые технологии и промышленные инновации создается система специализированных внебюджетных фондов, предоставляющих безвозвратные субсидии на более рискованные проекты, предусмотрены также условно-возвратные кредиты, погашаемые только в случае достижения коммерческого успеха и компенсируемые при случае негативного результата.

Причиной крайне низкой инновационной активности промышленных предприятий стало несоответствие промышленных мощностей массовому запуску имеющихся

инноваций и нехватка финансовых средств для реализации инновационных проектов. Иногда и сами инновации становятся фактором снижения инновационной активности предприятий.

Как известно, рынок инноваций состоит из совокупности новых, глубоко усовершенствованных и поверхностно модифицированных товаров [3]. Исследования отечественного рынка инноваций показали, что из всего вида инновационного товара основную часть составляют технологии для ВПК и космоса, причем только модифицированного характера. Особенность модифицированных инноваций в том, что они связаны с улучшением, дополнением отдельных элементов к уже существующему продукту, технологии или форме управления, которые, как правило, не могут способствовать изменению условий и принципов хозяйствования и обеспечить явные конкурентные преимущества на мировом рынке, как это могут базисные, радикальные инновации. Модифицированные инновации призваны сглаживать несоответствие общественных потребностей с условиями и принципами действующего производства [2]. Их постоянное наращивание откладывает появление радикальных инноваций. Они эффективны в период пика роста, когда сложившиеся технологии требуют некоторой модификации для усиления рыночного спроса. В период, когда сложившаяся технологическая система исчерпала возможности своего эволюционного развития, а экономика находится на стадии глубокой стагнации, необходимы базисные, радикальные инновации, способные произвести революционное воздействие на экономику и вывести его на новую волну развития.

Поэтому малопрогрессивные модифицированные инновации, усложненные еще и многозатратностью, не привлекают отечественных производителей и ставят под сомнение их реализацию, ведь динамично развивающийся мировой рынок не стоит на месте, он в любое время может предложить подобные продукции с более прогрессивными усовершенствованиями и менее низкими ценами. В таком случае производителям остается переходить на мнимые инновации, когда качество товара достигается путем применения современного высокотехнологичного оборудования, которое в принципе уже наделено возможностью улучшения качества производимой продук-

ции. Это подтверждается тем фактом, что общие финансовые затраты на приобретение машин и оборудования составляют больше 80 %, чем на исследования и разработки новых продуктов и методов производства.

Однако, как утверждал Г. Менш, такие мнимые инновации являются предвестниками патовой ситуации, они создают иллюзию инновационности и тормозят развитие настоящих базисных технологических инноваций, воплощающих принципиально новые научные идеи и потенциал динамичного роста. Задержка с их освоением чревата усилением стагнации и нарастанием зависимости от других стран.

Следовательно, примеряя сказанное Г. Меншем к сегодняшней ситуации в стране, можно сказать, что назрела необходимость реструктуризации существующей политики инновационного развития, важным направлением которого должно стать развитие инновационного потенциала страны на основе увеличения государственного участия во всех фазах - создания, освоения и распространения инноваций путем реального расширения механизмов поддержки инновационной активности, потому, как при нарастающей волне нового технологического уклада, только государство может определить приоритетные ключевые направления и предоставить шанс для их развития. Если же Россия снова останется в положении наблюдателя инновационного развития, а не полноправного его участника, то вместо интеграции в глобальные инновационные процессы он останется на тех же «догоняющих» условиях развития инноваций и снова будет находиться вне поля технологического прогресса.

Литература

1. Краюхин Г.А., Шайбакова Л.Ф. Закономерности и тенденции инновационных процессов. СПб.: СПбГИЭА, 2011. – 60 с.
2. Макаренко М.А., Антонов А.А. Кадровый инновационный потенциал в структуре инновационного потенциала организации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. (электронный журнал) -2014. - № 1(14). - С. 44.
3. Нойбауэр, Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях / Х. Ной бауэр // Проблемы теории и практики упр. 2012. № 3. С. 65–67.

Improvement of policy of innovative development of russian enterprises Medvedev A.S.

JSC Transneft East

In the article special attention is paid to the policy of innovative development in modern conditions. In the study, the author notes that innovative development is achieved due to the effective interaction of a single production chain: science - innovation - production. Each of the units, performing individual and characteristic function (research, development and innovation), solves a common challenge of achieving growth and competitive advantage in the global economic space. According to the results of the study concluded that there is a need to restructure the existing policy of innovative development, an important area which should be the development of innovative potential of the country through increased public participation in all phases - creation, development and diffusion of innovation through the real expansion of the support mechanisms of innovative activity, because, as with increasing the wave of the new technological order, only the state is able to prioritize key areas and provide a chance for their development. If Russia again will remain in the observer position for innovative development and not a full participant, instead of integration into global innovation processes, they will remain in the same «catch-up» conditions for development of innovation and will be again outside the field of technological progress.

Key words: innovative development, science, innovation, production, enterprise, innovative potential, innovative activity, technological progress.

1. Krayukhin G. A., Shaybakova L.F. Regularities and tendencies of innovative processes. SPb.: SPBGIEA, 2011. – 60 pages.
2. Makarchenko M. A., Antonov A.A. Personnel innovative potential in structure of innovative capacity of the organization//the NIU ITMO Scientific magazine. Economy series and ecological management. (electronic magazine)-2014. - No. 1(14). - Page 44.
3. Noybauer, X. Innovative activity at small and medium-sized enterprises / H. Noy Bauer// Problems of the theory and practice of ex. 2012. No. 3. Page 65-67.

Инновационные технологии педагогического образования на современном этапе

Смирнова Жанна Венедиктовна, к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), z.v.smirnova@mininuniver.ru

Мухина Мария Вадимовна, к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), mariyamuhina@yandex.ru

В статье рассматривается проектирование программы образования бакалавриата педагогического направления подготовки в вузе. Приведены показатели необходимости развития и подготовки основной образовательной программы направления в вузе. Обоснованы результаты работы в данном направлении. Выделены основные компетенции студентов при освоении основной образовательной программы. Рассмотрены преимущества в рамках данной модернизации педагогического образования в вузе.

Ключевые слова: подготовка бакалавров, модернизация учебного процесса, универсальный бакалавриат, основная образовательная программа, учебный план, педагогическое образование.

Изменения, происходящие в стране, в обществе, предъявляют новые требования к современному учителю. В цифровом пространстве ученики все чаще превосходят учителя. Какой он, современный учитель? Сложно однозначно ответить на этот вопрос. Учитель в современном мире – это человек способный создавать условия для развития творческих способностей, развивать у учеников стремление к творческому восприятию знаний, учить их самостоятельно мыслить, самостоятельно формулировать вопросы для себя в процессе изучения материала.

Современный учитель – это профессионал. Профессионализм педагога определяется его профессиональной пригодностью; профессиональным самоопределением; саморазвитием, т. е. целенаправленным формированием в себе тех качеств, которые необходимы для выполнения профессиональной деятельности.

В рамках модернизации педагогического образования, которое и занимается непосредственной подготовкой будущих учителей, должны произойти изменения, которые формируют организацию основной образовательной программы в учебном заведении.

Чтобы система образования изменилась надо подготовить новые требования к основной образовательной программе, которые должны ориентироваться на будущее.

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина на данном этапе ведет подготовку инновационных перемен в образовательном процессе «Универсальный бакалавриат».

Универсальный бакалавриат-это элемент основной образовательной программы, имеющий цель создать условия для формирования у обучающихся универсальных компетенций будущего педагога.

Педагогическая профессия, является одновременно преобразующей и управляющей. А для того чтобы управлять развитием личности, нужно быть компетентным. Понятие профессиональной компетентности педагога выражает его теоретическую и практическую готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм.

Сегодня возникла необходимость в качественно иной подготовке педагога, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным исследовательским подходом к разрешению конкретных педагогических проблем, необходимость формирования личности, умеющей жить в условиях неопределенности, личности творческой, ответственной, устойчивой к стрессам, способной предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности.

Подготовка педагога начинается с основной образовательной программой, ее организации в учебном заведении.

Основная образовательная программа подготовки таких специалистов должна иметь следующие требования:

- многоканальность входа в профессию;
- академическая мобильность;
- вариативность;
- индивидуализация.

Разработка новой структуры включает в себя основные этапы организации учебного процесса:

- профильная подготовка;
- общепрофессиональная подготовка;
- программа «Универсального бакалавриата»

Все это способствовало разработки новых учебных планов по педагогическому образованию в вузе.

Учебный план направления «Педагогическое образование» (программа «Универсальный бакалавриат») состоит из основных модулей:

- Модуль «Человек, общество, культура»;

Модуль «Основы научных знаний»;
Модуль «Иностранные языки»;
Модуль «Основы управленческой культуры»;

Модуль «Информационные технологии»;

Модуль «Педагогика и психология», включая педагогическую практику;

Модуль предметной подготовки, включая учебную практику.

Каждый модуль непосредственно связан с компетенциями Профессионального стандарта педагога.

Основными компонентами профессиональной компетентности являются:

1. социально-правовая компетентность – знания и умения в области взаимодействия с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и поведения;

2. персональная компетентность – способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также реализации себя в профессиональном труде;

3. специальная компетентность – подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умение решать типовые профессиональные задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности;

4. аутокомпетентность – адекватное представление о своих социально-профессиональных характеристиках и владение технологиями преодоления профессиональных деструкции;

5. экстремальная компетентность – способность действовать во внезапно усложнившихся условиях, при авариях, нарушениях технологических процессов.

Для формирования профессиональной компетентности у педагогов НГПУ им. К.Минина, методической службой была разработана единая методическая цель, над которой работает педагогический коллектив вуза: «Модернизация основной образовательной программы Педагогическое образование».

Основными направлениями (задачами) для реализации этой цели являются:

Создание банка данных программно-методической, нормативно-правовой информации;

Разработка научно-методических основ информатизации учебного процесса на основе ИКТ (информационно-коммуникативных технологий);

Повышение уровня профессиональной компетентности преподавательского состава и организации его деятельности с включением в образовательный процесс информационных технологий;

Совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм обучения, воспитания, соответствующих задачам развития личности обучаемого в современных условиях информационного общества глобальной, массовой коммуникации.

Таким образом, инновационная технология подготовки будущего учителя-это качества личности, от которых зависит ее успех практически во всех областях профессиональной деятельности.

Литература

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы // Вестник образования России. - №7. - с. 14-15.

2. Смирнова Ж.В., Бушуева В.В. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях в условиях модернизации образования // Сборник статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции Научные исследования: о теории к практике - Чебоксары ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 169-172.

3. Смирнова Ж.В. Повышения качества образования в системе профессионального образования // Сборник статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции Наука и образование в XXI веке (30 января 2015 г.) в 5 частях. Часть IV. М.: «АР-Консалт», 2015. С. 141-142.

4. Мухина М.В., Смирнова Ж.В., Сухарева Е.В. Совершенствование процесса формирования профессиональных компетенций специалистов сферы сервиса в НГПУ им. Козьмы Минина // Приволжский научный вестник. 2014. № 6 (34). С. 121-124.

5. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы // Вестник образования России. - №7. с. 14-15.

Innovative technologies of pedagogical education at the present stage Smirnova Zh.V., Mukhina M.V.

Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University),

The article discusses the design of education programmes bakalavriata pedagogical field of study at the University. These indicators need development and training the basic educational program areas at the University. Proved results in this direction. The basic competence of students in mastering basic educational program. The advantages in the framework of the modernization of pedagogical education in the University.

Keywords: bachelor, modernization of the educational process, the universal bakalavriat, basic educational program, curriculum, teacher education.

References

1. Federal target program of education development for 2011-2015// Bulletin of education of Russia. - No. 7. - p. 14-15.

2. Smirnova Zh.V., Bushueva V.V. Podgotovka spetsialistov v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya [Training of specialists in higher educational institutions in the modernization of education]. Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Nauchnye issledovaniya: o teorii k praktike [Collection of articles based on the correspondence of the International scientific conference Scientific Research of theory to practice]. Cheboksary CNS «Interactive plus», 2015, pp. 169-172 (in Russian).

3. Smirnova Zh.V. Podgotovka mastera professional'nogo obuchenija v strukture inzhenerno-pedagogicheskogo vuza [Preparation wizard professional training in the structure of engineering-pedagogical University] avtoreferat diss. k.p.n. Nizhnij Novgorod, 2005. p. 21 (in Russian).

4. Muxina M.V., Smirnova Zh.V., Suhareva E.V. Sovershenstvovanie processa formirovaniya professional'nyh kompetencij spetsialistov sfery servisa v NGPU im. Koz'my Minina [Perfection of process of formation of professional competence of specialists of the sphere of service ngpu them. Kozma Minin] //Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 6 (34). pp. 121-124 (in Russian).

5. Federal'naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2011-2015 gody [Federal target program of education development for 2011-2015]. Vestnik obrazovaniya Rossii, no. 7, pp. 14-15 (in Russian).

Эффективность вендингового бизнеса в современных экономических условиях

Магомедов Габибула Джаруллаевич, к.э.н., доцент кафедры «Торговая политика», Российский экономический университет РЭА имени Г.В.Плеханова, mgabi12@mail.ru

Кахриманова Диана Габибулаевна, к.э.н., заведующая кафедрой «Менеджмент и маркетинг», «Институт экономики и предпринимательства» (НОУ «ИНЭП»), d.kahrimanova@yandex.ru

Поколодина Елена Владиславна, заведующая кафедрой «Информатика и статистика», Московский банковский институт, inerpnews@mail.ru

Романова Наталья Викторовна, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», «Институт экономики и предпринимательства» (НОУ «ИНЭП»), romanova.natalia57@mail.ru

Рассматриваются современные практические вопросы вендинга - как одного из прогрессивных и динамично развивающихся способов торговли. Экономический кризис практически никак не затрагивает вендинговую торговлю, а, наоборот, - способствует её развитию. Но для активно внедряющих и применяющих этот бизнес это приводит к снижению конкуренции. В настоящий момент российский вендинг раздроблен, ощущается дефицит в национальных операторах. Еще слабо развит рынок торговых автоматов в цивилизованном виде, хотя потребность в этих сетях значительная. При выборе вендинга в качестве бизнеса, нужен бизнес-план, в котором одно из главных мест должно быть отведено окупаемости проекта.

В статье проанализированы перспективы развития вендинга в России, в том числе, в условиях кризиса. Показаны практические подходы к развитию вендинга, представлена и обоснована необходимость принятия мер по повышению эффективности этого вида бизнеса.

Приведен пример финансово-экономических расчетов, иллюстрирующих быструю окупаемость вендингового проекта.

Ключевые слова: торговые автоматы, вендинговый бизнес, вендинговый проект, бизнес-план, мобильная торговля, вендинг-сервис.

Сегодняшний современный потребительский рынок отличается относительно высокой насыщенностью товарами, изменяется соотношение магазинных и внемагазинных форм продажи товаров. Так, в России динамика роста продаж через современные форматы торговли - гипермаркеты, супермаркеты и дискаунтеры - достаточно высока и составляет 11,9% в год. Если рассматривать внемагазинную форму организации торговли, то рост оборота Интернет-торговли составляет около 19% в год, через торговые автоматы - 72%. Однако, он до сих пор не консолидирован и ненасыщен: в Москве вендинговый рынок освоен примерно на 10%, в регионах - на 3%. Вендинг сегодня рассматривается как самостоятельный бизнес. Развитие услуг вендинга является важнейшим условием дальнейшего повышения производительности труда и культуры торговли [1].

Производство вендинговых автоматов в России только начинает свое развитие и ощущается сильная конкуренция со стороны Запада. Сегодня в стране нет полного цикла производства торгового оборудования (автоматов), присутствует лишь небольшая кооперация с западными производителями на основе сборки из готовых зарубежных деталей (и только сборка некоторых моделей определенной модификации). В последнее время заметно возрос спрос на покупку торговых автоматов.

Вендинговые автоматы - это один из наиболее динамичных и перспективных видов розничной торговли и способов предоставления услуг. На сегодняшний день в Москве можно найти немало компаний-поставщиков, предлагающих торговые автоматы различных производителей и обещающих покупателям всевозможные условия как по ценам, гарантийному и сервисному обслуживанию, условиям поставки, так и по дополнительному сервису: обучению, поставкам ингредиентов и расходных материалов, консультациям и т.д. (с элементами использования франчайзинга).

Так сложилось исторически, что операторы определяли «индивидуальный вендинг-сервис» как возможность удовлетворять запросам потребителя и своевременно откликаться на сервисные предложения. Эти вещи всегда будут оставаться главными в вендинг-сервисе. Требования к потребителю-покупателю через торговый автомат также заметно повышаются.

Экономический кризис практически никак не затрагивает вендинговую торговлю, а, наоборот, - способствует её развитию. Конечно, наблюдается небольшой рост рублевой цены торговых автоматов, и это связано, прежде всего, с сокращением ввоза импортного оборудования, и как следствие - уменьшение числа желающих начать свой вендинговый бизнес. Но для активно внедряющих и применяющих этот бизнес это приводит к снижению конкуренции. Прибыльность торговых автоматов может измениться лишь из-за снижения платежеспособности покупателей. Однако, практика последних лет показывает, что даже в условиях экономического кризиса на фоне общего незначительного снижения популярности тех же снековых автоматов, прибыль от кофейного оборудования возрастает на 15-20% [2].

Одним из гарантов длительной перспективы вендингового бизнеса является обширность этой ниши, несмотря на кажущееся отсутствие разнообразия. С одной стороны, вся суть бизнеса заключается в автомате, и от этого никуда не деться. Но, с другой стороны, всего один элемент техники представляет настолько широкие возможности, что каждый предприниматель может создать бизнес по индивидуальной, максимально удобной и выгодной модели, а конкуренция длительное время фактически будет отсутствовать именно по причине этой индивидуальности [3].

Так, по оценке российских дилеров вендинговых автоматов, доля успешных предпринимателей в вендинге может составлять более 95%, и для этого в России существуют все условия, характерные для развивающегося рынка - подготовленная целевая аудитория (готовая покупать через автоматы) и фактическое отсутствие конкуренции.

Появление широкой линейки недорогих автоматов российского производства может способствовать появлению крупных сетей. На сегодняшний день рынок российского вендинга раздроблен, и в стране нет национальных операторов. Ряд компаний работают в нескольких городах, однако количество их региональных подразделений не превышает 5, что, конечно же, недостаточно для выделения явных лидеров рынка. Исключения составляют западные игроки - производители сырья, одновременно выс-

тупающие в роли операторов. Несмотря на то, что сети торговых автоматов, объединяющие более 10 машин, появляются и на рынках региональных столиц, даже на локальном уровне нельзя говорить о насыщении и серьезной конкурентной борьбе.

К сожалению, на сегодняшний день рынок торговых автоматов в городе Москве недостаточно развит, хотя потребность в этих сетях значительная. Одним из главных препятствий развития индустрии торговых автоматов является несовершенство законодательной базы, особенно в отношении регулирования порядка использования контрольно-кассовой техники в автоматизированной торговле. На российском рынке в настоящее время доминируют импортные автоматы и внедрение контрольно-кассовой техники в автоматизированной торговле невозможно применить. Кроме того, отсутствует возможность совместимости электронной карты различных пакетов. Вместе с тем сегодня на рынке есть недорогие модели, которые могут встраиваться и удачно использоваться в вендинговых машинах, которые предлагают многие отечественные специалисты-инженеры [4]. Однако порядок применения ККТ в торговых автоматах до сих пор не определен. Четкое определение сферы, к которой относятся торговые автоматы, позволит прийти к единому стандарту базовой доходности при расчете размера налогов. Торговые автоматы требуют базовой доходности как средства развозной торговли, однако сегодня наблюдаются случаи, когда к вендинговым машинам пытаются применить базовую доходность «Торговое место» (ведь, например, размещая автомат в ТЦ, оператор действительно выступает арендатором наравне с магазинами, - отличие лишь в размере снимаемой площади), что вдвое увеличивает размер налога.

Национальная Ассоциация Автоматизированной Торговли (НААТ) - первое профессиональное объединение компаний, работающих на вендинговом рынке России. Объединяет 38 компаний, работающих в сферах вендинга, производства оборудования, производства и дистрибуции ингредиентов и наполнителей, выставочной деятельности. Компании, входящие в НААТ, работают в Москве, Ростове-на-Дону, Тюмени, Сургуте, Калининграде, Екатеринбурге, Новосибирске и многих других городах. Среди членов НААТ - компании «Город кофе», «Премакса», «СИБА-вендинг», «Фирма ВАЛЕО», «Ювенко Инвест», «Группа Вендорус», «КОКА-КОЛА»

и т.д. Одна из основных целей Ассоциации — защита интересов своих членов, создание благоприятной экономической и правовой ситуации для развития рынка автоматизированной торговли в России. Первым серьезным вопросом, за решение которого принялась Ассоциация, стала проблема использования контрольно-кассовых машин в торговых автоматах. В задачи Ассоциация входит также обучение специалистов, проведение совместных мероприятий, формирование стандартов качества в отрасли, проведение исследований, консультационно-информационная поддержка своих членов, представление интересов российского вендинга в международных организациях и многие другие дела.

В планах по развитию вендинга (автоматизированной торговли), в марте была подготовлена концепция, по которой до конца 2015 года в Москве планируется установить около 90 тысяч торговых автоматов. Это возможность привлечет в городскую казну около 4 млрд. рублей в год, благодаря налогам и арендной плате. Пока в Москве лишь около 15 тыс. аппаратов.

В мае текущего была представлена концепция развития вендинговой торговли на 2015-2017 гг. Одновременно велась работа по подготовке необходимых нормативных актов. Важно, чтобы автоматизированная торговля и нестационарная развивались по одним правилам, так как их механическое объединение может привести к нежелательным результатам бизнеса.

Каковы же прогнозы развития торговли через торговые автоматы? Сейчас в России вендинг стремительно набирает обороты. Перспективы вендинга в России выглядят чрезвычайно оптимистичными, то есть потенциал рынка просто огромный. По доходности этот бизнес можно смело назвать лидером в России среди легальных.

При выборе конкретного направления вендинга необходимо учитывать, что различные виды вендинг-бизнеса требуют совершенно разных вложений. Так, например, для того, чтобы начать работу с механическими торговыми автоматами потребуются в десятки раз меньше вложений, чем с другими разновидностями вендоров. Если для электронных вендинговых машин специалисты называют начальной суммой в 30-35 тысяч долларов США (10-20 единиц оборудования), то для механических вендинг-машин эта сумма составит 3 - 3,5 тысячи долларов США (также 10-20 единиц оборудования).

Выводы. На сегодняшний день в России можно найти немало компаний-поставщиков, предлагающих торговые автоматы различных производителей и обещающих всевозможные условия как по ценам, гарантийному и сервисному обслуживанию, условиям поставки, так и по дополнительному сервису. За счет свободной ниши, простого стартапа, наличия всесторонней информационной поддержки и многообразия в организации бизнеса, вендинг в ближайшем будущем останется одним из наиболее перспективных вариантов малого бизнеса как для начинающих бизнесменов, так и для состоявшихся предпринимателей, желающих увеличить свой доход без риска и временных затрат.

Если считать вендинг видом предпринимательства, то в современных условиях хозяйствования вендинговый бизнес, пожалуй, один из самых рентабельных и быстро окупаемых, что крайне важно любому предпринимателю или компании. Для того, чтобы это подтвердить, необходимо прибегнуть к несложным расчетам. Но для начала нужно понять, каковы преимущества вендинга, и какой тип вендинга наиболее приемлем и наиболее прост с точки зрения внедрения.

Никто не будет спорить с тем, что автоматы занимают очень мало места, и, по сути, для их монтажа не требуется специально оборудованных площадей как, например, для установки линий по производству труб из ПВХ — поливинилхлорида. Другим преимуществом является отсутствие продавца, - это значит, что не предполагаются затраты на оплату труда этой категории персонала. Что касается такого преимущества как мобильность бизнеса, то вендинг, безусловно, этим особенно отличается от других видов бизнеса. Далее к преимуществам можно отнести низкие затраты на рекламу, - само вендинговое оборудование — это простая и одновременно показательная акция.

На этом можно было бы завершить перечень основных преимуществ, но нельзя не сказать еще и о том, что вендинговый бизнес можно сделать круглосуточным. Это сравнимо, пожалуй, с банковскими терминалами и банкоматами, устанавливаемыми в специально оборудованных местах, открытых для использования круглые сутки. Еще одним неоспоримым преимуществом вендингового бизнеса являются невысокие затраты на профилактику и текущий ремонт оборудования. Остановка оборудования для таких обязательных процедур не отражается существенно на годовых оборотах.

Если же затрагивать вопрос популярности вендингового бизнеса, то одним из самых популярных сегодня в России является оборудование для реализации напитков: кофе разных сортов, чая, горячего шоколада и др. Не менее хорошо продаются через автоматы разнообразные мелкие товары: игрушки, шоколадные батончики, вода. Но в последнее время популярным становится оборудование для обеспечения населения услугами потребительского и технического назначения, например, аппараты по продаже периодических изданий – пресса для пассажиров и посетителей вокзалов, метро, кинотеатров, парков отдыха и других общественных мест, копировальные автоматы – для учебных заведений и библиотек, а также автоматы по продаже лекарств – в супермаркетах и в местах большого скопления людей и т.д.

Останемся на таком важном моменте как окупаемость затрат вендингового бизнеса.

Итак, если выбран такой бизнес как вендинг, то, безусловно, нужно разработать бизнес-план, в котором одно из главных мест должно быть отведено окупаемости проекта. Допустим, что вендинговым оборудованием по такому проекту будет копировальный аппарат (автомат), который предположительно установлен в среднем по размеру учебном заведении. Услуга эта весьма популярна именно в учебных заведениях, библиотеках, центрах знаний, переобучения и т.д. Все затраты в данном примере – среднестатистические и с отдельными допущениями.

Предположим, что в течение одного часа к услугам копировального автомата могут прибегнуть 6 человек, производя в среднем по четыре страницы. Предполагаемый интервал времени для доступа к автомату 10 часов в сутки (с 9-00 час. - 19-00 час.). Если учитывать, что в учебном заведении не одна, а несколько форм обучения (очное, заочное, очно-заочная), то автомат будет работать в среднем 30 дней в месяц. Тогда несложно посчитать, сколько копий автомат произведет за год его эксплуатации:

6 чел. * 10 час. * 4 коп. * 30 дн. * 12 мес. = 86 400 (копий).

Если оценить стоимость одной страницы, к примеру, в пять рублей, то тогда годовой оборот (выручка) составит 432 000 руб. (86 400 коп. * 5 руб.).

Ниже приведены расчеты объема совокупных затрат на внедряемый вендинг – виды расходов и краткие комментарии к ним.

Сырье и материалы.

Тонер, принтер-картриджи, стоимость услуг по заправке (перезаправке).

1. Одна заправка – примерно на 5000 – 6000 копий.

2. Замена картриджей – примерно 3 500 руб./год.

3. Стоимость заправки – примерно 1 000 руб. (не более 3-х раз в год).

4. Цена каждой заправки – не менее 5 000 – 6 000 руб.

1 916,6 руб. – за месяц, 23 000 руб. – за год.

Барабан для фотокопий, стоимость услуги по замене.

1. Барабан рассчитан примерно на 20 000 – 21 000 фотокопий.

2. Замена барабана – примерно 4 раза в год.

3. Стоимость одного барабана – 3 000 – 4 000 руб.

4. Стоимость услуги по замене – 1 000 руб.

1 250 руб. – за месяц, 15 000 руб. – за год.

Бумага.

1. Стоимость 1 пачки бумаги – примерно 120 руб. – 130 руб.

2. В пачке 500 листов.

3. Среднее количество копий в месяц – 14400.

4. Стоимость бумаги по средней цене 125 руб. будет составлять в месяц 1 800 руб.

1 800 руб. – за месяц, 21 600 руб. – за год.

Другие расходы.

Аренда площади под автомат.

1. Один автомат = 1 кв. м. площади.

2. Арендная плата – примерно 4 000 – 5 000 руб./мес.

4 500 руб. – за месяц, 54 000 руб. – за год.

Налоги. Усредненный расчет.

2 160 руб. – за месяц, 25 920 руб. – за год.

Прочие затраты.

833,3 руб. – за месяц, 10 000 руб. – за год.

Итого совокупных затрат: 149 520 руб.

Итак, при годовом обороте (выручке) в 432 000 руб., совокупные затраты могут составить не менее 149 520 руб.

При этом разница между двумя этими показателями составит прибыль в сумме 282 480 руб. При такой прибыли окупаемость вендингового проекта очевидна, даже если предположить, что копировальный автомат не взят в лизинг, а приобретен по рыночной цене, составляющей не менее 60 000 руб.

Литература

1. Золотницкий А.Р. Теория и практика вендинга // ЭКО. 2008. №7. С.38-47.

2. Магомедов Г.Д., Кахриманова Д.Г. Новые технологии в сфере розничной торговли: современный подход // Аудит и финансовый анализ. 2015. №3. С. 395-397.

3. Кахриманова Д.Г., Магомедов Г.Д. Вендинговый бизнес и сервис услуг // Инновационная наука. 2015. Т. 1. №6 (6). С. 86-88.

4. Романова Н.В., Кахриманова Д.Г., Ксенофонтов А.А. Роль системы планирования и бюджетирования в деятельности современных российских компаний // Вестник Университета (Государственный Университет управления). 2015. №1. С.215-219.

Efficiency vending business in today's economy

Magomedov G.D., Kahrmanova D.G., Romanova N.V., Pokolodina E.V.

The Russian REA economic university of G. V. Plekhanov, Institute of economy and business, the Moscow bank institute

Practical issues of the modern vending as one of the most progressive and growing way of trade are in the focus of consideration. The economic crisis almost does not affect the vending trade, but on the contrary - contribute to its development. But it reduces the competition for those who actively introduce and implement this business. At the moment, the Russian vending is fragmented and there is a shortage of national operators. A civilized form of the vending machines market is still underdeveloped, although there is a need for such large networks. So, if you select a vending business, you definitely need to develop a business plan, in which should be first of all concentrated on its payback.

The article analyzes the prospects for the development of vending in Russia, including in times of crisis. Practical approaches to the development of vending have been presented and the need for measures to improve the effectiveness of this type of business has been justified.

An example of the financial and economic calculations, illustrating the rapid return vending project.

Keywords: vending machines, vending business, vending project, a business plan, a mobile commerce, vending service.

Reference

1. Zolotnitskiy .A.R. Theory and practice of vending // ACO. 2008. №7. P.38-47.

2. Magomedov G.D, Kahrmanova D.G. Modern technologies in retail: modern way // Audit and financial analysis. 2015. №3. P. 395-397.

3. Kahrmanova D.G, Magomedov G.D. Vending business and service of services // Innovation science. 2015. V. 1. №6 (6). С. 86-88.

4. Romanova N.V., Kahrmanova D.G., Ksenofontov A.A. Role of system of planning and budgeting in activity of the modern Russian companies // Bulletin of University (State university of management). 2015. № 1. С.215-219

Социальные показатели как инновационные компоненты оценки банковского менеджмента

Русанов Юрий Юрьевич,
д.э.н., профессор, профессор кафедры
Банковского дела, РЭУ им. Г.В.
Плеханова, rusanov@mail.ru

В статье определен широкий круг контрагентов банков с разных позиций, проявляющих заинтересованность в достоверной оценке банковского менеджмента в комплексе показателей, в которые должны быть включены и социальные. Приведены результаты анализа примеров применения социальных показателей в российских и иностранных методах оценки банковского менеджмента в рейтинговых системах. Выявлены сферы и точки фиксации социальных аспектов в деятельности банков как внешние, так и внутренние. Даны различные признаки и подходы к классификации социальных показателей оценки банковского менеджмента и показаны риски банковской инициализации, связанные с «псевдосоциальными» и «антисоциальными» показателями. Разработан ряд конкретных показателей банковского менеджмента, отражающих социальные приоритеты и социальную ответственность банков в сферах социальных отраслей и социальных групп клиентов.

Ключевые слова: Оценка банковского менеджмента, социальная ответственность, социальные приоритеты, риски банковской инициализации, показатели банковского менеджмента «социальные», параметры корпоративной культуры, антисоциальные показатели банковского менеджмента.

Оценка банковского менеджмента позволяет широкому кругу контрагентов банка – от органов банковского надзора до частных вкладчиков, от органов государственной власти до общественных организаций – сформировать обоснованную позицию по выбору того или иного банка, уровню участия в его капитале или ресурсах, реакции на проблемные ситуации в его работе. При этом число и разнообразие участвующих в оценке банковского менеджмента контрагентов банка, контактирующих с ним по прямым или косвенным схемам, может быть довольно значительным, а их цели, задачи и интересы различными, вплоть до альтернативных, что делает востребованным поиск, идентификацию, обоснование и включение в систему оценки банковского менеджмента параметров и показателей, отличающихся повышенной универсальностью, которые в той или иной степени могут быть использованы любыми контрагентами банков. В первую очередь, к таким в определенной мере универсальным, общепринятым показателям следует отнести социальные. Социальную ответственность, а за ней социальную ориентацию и социальные приоритеты вынужденно, принудительно или свободно, добровольно должны реализовывать, или по крайней мере демонстрировать и органы государственной власти, и политические партии, и структуры банковского надзора, и предприниматели, и персонал банка и несомненно общественные организации. В соблюдении банковским менеджментом социальных принципов, оцениваемых социальными показателями, насущно заинтересованы клиенты банков, потребители банковских продуктов и услуг, с одной стороны, и носители рисков банковской инициализации, с другой. Вместе с тем, такая востребованность очень далека от полного удовлетворения.

Социальные параметры и показатели либо отсутствуют, либо эпизодичны и в российских, и в иностранных комплексах оценки банковского менеджмента, и практически игнорируются рейтинговыми системами. Поэтому важной задачей является анализ и оценка тех редких примеров применения социальных показателей в системах оценки банковского менеджмента, а также адаптация отдельных показателей качества банковского менеджмента к целям оценки социальной ответственности, социальной ориентации и социальных приоритетов банков.

Методики оценки банковского менеджмента включают значительное число разнообразных показателей, более или менее успешно и достоверно отражающих качество управления банком, принятие и реализацию управленческих решений. Разработаны и применяются несколько вариантов группировок и классификаций показателей оценки банковского менеджмента:

- ориентирующие или предвещающие (индикаторы, сигналы ранней диагностики, «сторожки», «флаги») оперативные показатели, итоговые показатели, архивно-аналитические показатели;
- прямые и косвенные показатели;
- количественные и качественные показатели;
- индивидуальные и комплексные показатели;
- формализованные и переменные показатели.

При таком солидном инструментарии качество (полнота, своевременность, достоверность) оценки банковского менеджмента серьезно различается вплоть до альтернативных позиций, притом что в большинстве систем оценки и рейтингования банков сама позиция менеджмента отсутствует, не говоря уже об оценке социальной ответственности банков.

Особо важное значение для оценки банковского менеджмента в связи со статусом банка как квазиобщественной организации имеет группа показателей – социальные. Удовлетворяя одновременно и кредитный спрос, и кредитное предложение, банки как универсальные кредитные посредники работают не только с предпринимательскими структурами и государственными учреждениями, но и с общественными организациями, с населением, оказывая им помощь как в сохранности их ресурсов, так и в удовлетворении их материальных нужд.

Соответственно и стиль работы, и оборудование помещений, и характер поведения сотрудников, да и сам облик зданий, залов и кабинетов, даже мебели должен обеспечивать положительный, предупредительный, надежный имидж банка. Группа качественных показателей банковского менеджмента – «социальные» довольно динамична, некоторые применяются достаточно широко, а некоторые эпизодично, некоторые довольно реально отражают социальные приоритеты, социальную ориентацию и социальную ответственность банков, а некоторые весьма условны и сомнительны.

Наиболее часто среди показателей оценки банковского менеджмента группы «социальные» приводятся:

- «отношение персонала к труду»;
- «социальная адекватность директoрата»;
- «степень и адекватность решения социальных проблем»;
- «наличие или отсутствие тенденции к «сомнительным» операциям в деятельности банка».

Даже самый поверхностный анализ предлагаемых показателей приводит к выводу, что оценивают они внутреннюю социальную среду, внутренние социальные ориентиры банка, и если затрагивают интересы социальных групп клиентов банка, то только косвенно. Так, «отношение персонала к труду» и «социальная адекватность директoрата» могут включать такие характеристики, как коммуникабельность персонала банка, предупредительность, умение профессионально разобраться с проблемами и запросами клиентов, оказать им консультационную помощь, и, что особо важно при контактах с клиентами из социальных групп, – способность эффективно работать с неадекватными клиентами, общение с которыми требует специальной подготовки, выдержки и терпения.

Таким образом, среди и прямых, и косвенных, и количественных и качественных показателей оценки банковского менеджмента показатели социальных приоритетов, ориентиров и ответственности присутствуют в незначительном количестве и только в косвенных схемах.

Широко и активно используемые в современном мире рейтинговые системы, касающиеся, в том числе и деятельности банков, по-разному относятся к показателям социальной ориентации. Большинство рейтингов банков опираются на капитал, активы, ликвидность, доходность, а также на величину филиальной сети, структуру обязательств,

просроченные кредиты и иные чисто экономические показатели, игнорируя иные нередко не только значительные, но и определяющие параметры.

Вместе с тем в числе показателей CAMEL(s), оценивающих качество управления, менеджмента присутствует параметр наиболее близкий к отражению наличия и уровня социальных приоритетов, социальной ориентации и социальной ответственности банков. Этот показатель маркируется как «полезность». При всей своей внешней простоте этот показатель достаточно сложно описать, а тем более формализовать.

В экономической литературе приводятся и научные, и практические разработки в области оценки качества банковского менеджмента: «Корпоративная культура (оценочные параметры для банковских слияний и поглощений)», где социальные аспекты, хотя бы постановочно прослеживаются. В частности, среди оценочных параметров корпоративной культуры банков присутствуют:

- адекватность учета социокультурных факторов в организации работы офисов, оформлении помещений, одежде сотрудников;
- ориентация на клиента: удобство входа и доступность операционных помещений и хранилищ; информационное и эстетическое оформление офисов, стиль поведения персонала, профессионализм и умение погашать конфликтные ситуации, обеспечение местами ожидания, социальная адекватность директoрата;
- социальная ориентация (клиенты, проекты, персонал, благотворительность).

Нельзя сказать, что все социокультурные факторы социально ориентированы, и учет их банковским менеджментом четко отражает социальные приоритеты банка. Истинный последователь иудаизма будет приветствовать запрет банка на работу в субботу, но это создаст проблемы у тех клиентов из социальных групп, которым срочно потребуются банковские услуги именно в эти дни. Оформление офисов банка изображениями богов, священных животных и существ и иными символами богатства и процветания будут позитивно восприняты просвещенными клиентами и сотрудниками, тем более что многие эти символы призывают к социальной ответственности, но будут восприняты как оскорбление религиозных чувств ортодоксальными мусульманами (ислам запрещает изображения людей и животных), а

возможно и христианами (многие эти символы языческие) и иудаистами (изображение золотого тельца). Так как многие социальные проекты и многие социальные группы клиентов банков религиозны, такое оформление офисов банков явно снижает его социальную репутацию.

Вместе с тем социокультурные факторы столь многочисленны и разнообразны, что с учетом места работы банка и состава его клиентов адекватность учета социокультурных факторов вполне успешно может послужить показателем социальных приоритетов, социальной ориентации и социальной ответственности банка.

Показатель «социальная ориентация» наиболее адекватен для оценки социальных аспектов менеджмента банка, и дальнейшее умножение и классификация его компонентов вполне уместны и востребованы.

Наибольший интерес с позиций изучения опыта использования социальных показателей в оценке банковского менеджмента представляют отчеты ряда российских банков, трактуемые как «Отчет о корпоративной социальной ответственности», в которых, за редким исключением, речь идет о материальном или организационном участии банков в социальных проектах («Спонсорство и благотворительность») и реализации социально ориентированных продуктов.

Ясно, что социальные показатели в отчетах банков нацелены на улучшение репутации банка, укрепление доверия клиентов, демонстрируют лояльность и социальную ответственность руководства и персонала банков, но нередко при этом могут формироваться риски, связанные с использованием неадекватных схем адапционного менеджмента, преобразующего эти показатели в показатели группы псевдосоциальных.

Это вопрос очень серьезный и находится на грани косметического мисменеджмента, когда истинное проблемное положение банка скрывается под внешне вполне позитивной отчетностью, дезинформируя и дезориентируя клиентов, в первую очередь клиентов социальных групп, надзор и общественность, и хотя методики адапционного менеджмента в целом вполне эффективны, особенно при работе с социокультурными факторами, в данном случае риски, которые несут псевдосоциальные показатели, несомненны. С другой стороны, псевдосоциальные показатели могут служить индикаторами проблем банковского менеджмента, вовремя предупреждая клиентов

и потенциальных, и реальных об опасности контактов с этим банком.

В числе псевдосоциальных показателей банковского менеджмента можно выделить открытые (антисоциальные) и скрытые, которые бывают двух типов. В первом случае менеджмент банков объясняет свои антисоциальные действия необходимостью модернизации банковского обслуживания, внедрения инноваций, а также повышения прибыльности и рентабельности, не взирая на трудности и неудобства, которые приносят клиентам эти инициативы и новшества.

Во втором банковский менеджмент вроде бы стремится удовлетворить стремление и желание клиентов, в том числе и клиентов из социальных групп (пенсионеров, инвалидов, больных, сирот и других) повышать свою экономическую грамотность и компетентность, использовать сложное, современное, инновационное оборудование. То, что таким клиентам с ограниченными возможностями такие новшества абсолютно не нужны, обычно игнорируется.

Открытые (антисоциальные) показатели характеризуют банковский менеджмент как мисменеджмент на стадии мошенничества в стремлении повысить свою прибыльность за счет клиентов, их обмана и потерь. Особенно проблемно, когда эти действия менеджмента направлены на клиентов из социальных групп финансирования, грамотность которых естественно недостаточна, чтобы обнаружить и противостоять мошенничеству.

К таким антисоциальным показателям относятся:

- применение в серьезных банковских документах трудночитаемого мелкого шрифта, размещение серьезных данных внутри второстепенных фраз, сноски и отнесения на другие разделы документа, ссылки на положения секретных или отсутствующих в операционном зале документов;

- предложения вначале подписать документ, а при желании изучать документ уже после;

- отказ от предоставления документа для предварительного изучения и консультации со специалистами или предоставление клиентам такой возможности только после того, как тот документ подпишет;

- отсутствие в договорах пунктов о возможности и условиях их досрочного расторжения;

- взимание комиссионных за платежи по погашению кредитов;

- снижение, и значительное, процентов по пенсионным вкладам;

- лимиты ежедневного снятия наличных в банкоматах;

- отсутствие в операционных залах информации о социальных банковских продуктах (пенсионных вкладах);

- принуждение брать кредиты под любые проценты, что приводит к попаданию в «кредитную кабалу», через создание рекламной антирепутации – «стыдно» (стыдно не жить в хорошей квартире, стыдно не иметь дачи, стыдно не ездить на солидной иностранной машине, стыдно не отдыхать за границей). Если денег не хватает надо брать кредит.

Более сложны для негативной или позитивной оценки банковского менеджмента псевдосоциальные показатели, так как в основе обоснования их необходимости лежат внешне благие намерения.

Так, стремясь обеспечить сохранность помещенных в сейфовые ячейки документов и ценностей клиентов, банки размещают хранилища глубоко под землей. Отсутствие лифта и крутые лестницы делают доступ клиентов особенно из социальных групп (пенсионеры, инвалиды) к арендованным ими сейфам достаточно трудным, а иногда и опасным.

Объясняя свои антисоциальные действия необходимостью повышения финансовой грамотности населения и большей ответственности вкладчиков за выбор банка и вида вклада, отдельные представители государственных банков предлагают реформировать систему страхования вкладов. От руководства Сбербанка поступают идеи ограничить общую сумму страховых выплат тремя миллионами рублей, даже если общая сумма вкладов клиента в разных банках значительно больше; выплачивать страховую сумму по вкладам только один раз в жизни клиента; выплачивать клиентам только часть суммы вклада даже в пределах установленного страхового лимита и другие предложения, которые вряд ли можно отнести к социально ориентированным.

Отмечены случаи, когда сотрудники банков самовольно, без согласия клиента подключали его к инновационным банковским услугам, обосновывая свои действия желанием улучшить обслуживание клиента, приобщая его к современным видам банковских продуктов (на деле же зарабатывая бонусы).

Подобные же обоснования лежат в основе таких псевдосоциальных показателей, как принудительные зарплатные карточные проекты выгодные работодателям и банку, но редко когда восторженно принимаемые клиентами, которые в большинстве случаев снимают налич-

ные в банкоматах в день зарплаты, превращая пластиковую карточку в модифицированную зарплатную ведомость. Также в стремлении приобщить клиентов к инновациям банки устанавливают сложную аппаратуру, использовать которую без помощи консультантов неподготовленному клиенту практически невозможно, особенно престарелым, инвалидам и иным представителям социальных групп.

Крайне неудобное для клиентов из социальных групп закрытие офисов шаговой доступности объясняют тем, что обслуживание в крупном, централизованном отделении, до которого пенсионерам и инвалидам придется ехать несколько остановок, осуществляется на более высоком, более современном уровне.

Ряд псевдосоциальных показателей оценивают внутренние социальные приоритеты и социальную ответственность банковского менеджмента. К таким показателям, в качестве примера, можно отнести:

- принудительное или добровольно-принудительное вовлечение сотрудников банка в социальные проекты;

- огромные премиальные «бонусы», выплачиваемые топ-менеджерам банка, даже если банк убыточен, с обоснованием «за талант»;

- наличие социальных компонентов (волонтерство, участие в социальных мероприятиях, кураторство и другое) в рейтингах, аттестациях и конкурсах сотрудников.

Несмотря на то, что отдельные псевдосоциальные показатели внешне выглядят вполне позитивно, в реальности они сигнализируют о наличии в банке индикаторов косметического мисменеджмента и сопровождающих его рисков банковской инициализации.

В число конкретных социальных показателей оценки банковского менеджмента можно включить следующие:

- Численность лиц, принятых на работу в банк, которые принадлежат к определенным социальным группам (инвалиды, учащаяся молодежь, сироты из детских домов, вынужденные переселенцы и другие);

- Наличие в документах и внутренних регламентах банка перечня представителей социальных групп, которым может быть предложена работа в банке, списка должностей, на которые они могут быть приняты, описаний организации и условий их работы, содержания компенсационных портфелей;

- Наличие задокументированных задач, программ, планов социальных про-

ектов, степень их разработки и иерархический уровень утверждения и принятия к реализации;

- Наличие в числе работников банка ответственных за реализацию социальных проектов, их иерархический уровень, полномочия, вознаграждения;

- Наличие и виды поощрения сотрудников банка за участие в социальных проектах;

- Присутствие программ помощи своим сотрудникам в оперативном порядке и при возникновении у них проблем (болезни сотрудников или их родственников, производственная инвалидность, утрата имущества при стихийных бедствиях, низкий уровень официального пенсионного обеспечения и другие). Уровень утверждения и задокументирования этих программ, наличие исполнителей и оборудования для их реализации;

- Уровень открытости озвучивания возможностями и условий получения работниками банка социальной помощи;

- Перечень форм организации и видов участия сотрудников банка в реализации социальных проектов;

- Наличие в ассортименте, число и разнообразие социальных банковских продуктов, в том числе с особыми условиями, льготами и дополнительными услугами;

- Наличие и виды выездного (больные, инвалиды, пожилые и другие клиенты с ограниченными физическими возможностями) обслуживания. Кем и на каких условиях осуществляется;

- Принадлежность банка, его топ-менеджеров, сотрудников к общественным позитивным организациям социальной ориентации;

- Понятность текстов договоров и иных важных банковских документов. Крупный шрифт наиболее значимых пунктов. Отсутствие ссылок на труднодоступные документы. Возможность предварительной проверки внешними консультантами-специалистами;

- Шаговая доступность офисов банка. Близость допфилов к учреждениям социальных потребностей (пенсионные фонды, собесы, больницы, социальные магазины и другие);

- Наличие пандусов, лифтов, сидений, столов, хорошо видимых табло с нужной клиентам информацией, дополнительных окошек для минимизации очередей;

- Наличие в операционном зале консультационной помощи;

- Ориентированный на возможности клиентов график работы банка;

- Обеспечение безопасности клиентов (охрана в операционном зале и при входе, изолированные помещения операционных касс, обмена валюты и банкоматов, хорошее освещение территории, расположение внешних банкоматов в людных местах);

- Наличие своей или по договору со специализированными организациями системы доставки клиентов (больных или инвалидов) в банк при необходимости их личного присутствия инвалидов;

- Наличие социальных компонентов в приоритетах, ограничениях и запрещениях клиентской и ассортиментной (продуктовой) внутренней политики банка;

- Отсутствие во внутренних регламентах банка санкций за нарушения не по вине клиента, особенно клиентов из социальных групп;

- Факты и параметры банковского обслуживания социально-ориентированных отраслей;

- Факты и параметры банковского обслуживания клиентов из социальных групп;

- Наличие и параметры личных социальных проектов банка;

- Участие банка, его сотрудников во внешних социальных проектах;

- Финансирование банком внешних социальных проектов.

Некоторые из предложенных социальных показателей оценки банковского менеджмента уже используются отдельными российскими банками, однако при этом возникают проблемы с их комплексностью, полнотой, достоверностью и современностью. Формализация этих показателей нередко приводит к искажению ситуации, дезориентируя заинтересованных лиц. Кроме того, ни органы банковского надзора, ни рейтинговые агентства не только практически не уделяют внимания оценке социальных приоритетов, социальных ориентиров и социальной ответственности банков, но и применяют (и соответственно требуют от банков исполнения) показатели, ориентирующие банки закрывать филиалы шаговой доступности, устанавливать сложное (модернизация) оборудование, которое лица из социальных групп самостоятельно использовать не могут, самостоятельно подключать клиентов к платному банковскому обслуживанию без их согласия, внедрять принудительные зарплатные карточные проекты и совершать иные действия, относящиеся скорее к псевдосоциальным, а то и к антисоциальным.

Внедрение в практику российского банковского менеджмента результатов

данного исследования в определенной мере данные проблемы разрешит и снизит негативные последствия формирования и реализации рисков банковской инициализации.

Литература

1. Е. Алейкина. Кредит «безденежный» // Деньги, № 34, 09.2015

2. М. Глушенкова. Кредит беззащитных миллионеров // Деньги, № 37, 09.2015

3. Ю.Ю. Рusanov. Риски и шансы системы страхования вкладов в реализации социальных приоритетов банковского менеджмента // Банковские услуги, № 6, 2015

4. Д. Ариели. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом. / Дэн Ариели : пер. с англ. Павла Миронова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013

5. А.А. Зиновьев. Логическая социология. – П.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2003

Social indicators as innovative evaluation component of bank management

Rusanov Yu.Yu.

RGU them. GV Plekhanov

The paper identified a broad range of counterparties from different positions, showing interest in accurate assessment of bank management in a complex of indicators that should be included and social. The results of the analysis of examples of the use of social indicators in the Russian and foreign methods of evaluation of bank management in the rating systems. Revealed the scope and terms of fixing the social aspects of the activities of banks in both external and internal. Given the different characteristics and approaches to classification of social indicators to assess bank management and the bank shows the risks associated with the initiation of «pseudosocialny» and «anti-social» indicators. A number of specific indicators of bank management reflect social priorities and the social responsibility of banks in the areas of social sectors and social groups of clients.

Keywords: Evaluation of bank management, social responsibility, social priorities banking risks initialization parameters management of banks-sky «social», the parameters of the corporate culture, anti-social indicators of bank management.

References

1. E. Aleykina. Credit «impecunious»//Money, No. 34, 09.2015

2. M. Glushenkova. Credit of defenseless millionaires//Money, No. 37, 09.2015

3. Yu.Yu. Rusanov. Risks and chances of a deposit insurance system in realization of social priorities of bank management//Banking services, No. 6, 2015

4. D. Arielle. Behavioural economy. Why people behave irrationally and how to earn on it. / Dan Arielle: the lane from English Pavel Mironov. – М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013

5. A.A. Zinovyev. Logical sociology. – P.: Publishing house of the Moscow humanities university, 2003

Об оценке эффекта диверсифицированности бизнеса на стоимость компании

Екимова Ксения Валерьевна
д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
ekimovak2003@yandex.ru

Дохойн Зограб Мнацаканович,
ассистент, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
mr.dokhoyan@gmail.com

В статье «Об оценке эффекта диверсифицированности бизнеса на стоимость компании» рассматривается связь диверсификации и стоимости компании. На основе сравнительного анализа различных исследований посвященных влиянию диверсификации на стоимость компании обосновывается необходимость проведения авторского исследования с учетом российской специфики. По результатам исследования определено количественное влияние степени диверсификации компании на ее стоимость в комплексе с финансово-экономическими показателями с применением инструментов экономико-математического моделирования. На основе расчетов взаимозависимости определена оптимальная степень диверсификации компании, при которой достигается ее максимальная стоимость и сохраняется финансовая устойчивость. Доказана, что при прочих равных условиях максимальной эффективностью обладают компании с высокой степенью диверсификации своей деятельности. Ключевые слова: стоимость компании, стратегия диверсификации, оптимальная степень диверсификации, финансовая устойчивость, рентабельность.

С развитием рыночной экономики, усилением глобализационных процессов и фундаментальных изменений, происходящих в экономической, политической и общественной жизни, как России, так и всего мира в целом, расширением потребительского спроса, усилением конкурентной борьбы на мировом рынке и внедрением современных технологий сохранение непрерывной деятельности компаний и их позиций на рынке становится все сложнее.

Каждая компания, стремясь к развитию, ищет различные варианты для достижения стратегических целей, таких как увеличение прибыли и стоимости компании, улучшение конкурентных преимуществ и инвестиционной привлекательности. Зачастую это происходит не только за счет расширения своей основной деятельности, но и путем диверсификации бизнеса, трансформации компаний из узкоспециализированных в диверсифицированные. В связи с этим актуальной становятся вопросы посвященные влиянию диверсификации на стоимость компаний и результаты их деятельности, а также определении оптимальной степени диверсификации компаний.

Результаты исследований разных авторов и различных времен не дают однозначного ответа на вопрос увеличивает или снижает стоимость компании диверсификация ее бизнеса. Часть этих исследований предполагает, что путем диверсификации обычно снижается стоимость компании. Результаты иных исследований выявляют прямую связь между диверсификацией деятельности компании и увеличением ее стоимостью.

Исследования Л. Ланга и Р. Штульца [9, с.1248-1280], П. Г. Бергера и Э. Офека [7, с.39-65] и других показали, что диверсифицированные компании котируются со значительной скидкой по сравнению с узкопрофильными компаниями, работающими в тех же отраслях.

В своих эмпирических исследованиях О. Ламонт [8, с.83-109], Х. Шин и Р. Штульц [13, с.531-552], Р. Раджан и др. [10, с.35-80], Дж. Штейн и Д. Шкарфштейн [12, с.2537-2564] показывают, что диверсифицированные компании либо проявляют неэффективность в распределении собственных средств, либо страдают от неудачного распределения капитала из-за агентских проблем. Несмотря на предположение, что менеджеры, как агенты акционеров или директоров, должны принимать решения, которые направлены на максимизацию стоимости компании и благосостояние акционеров, он больше заинтересован в увеличении своих бонусов. Очень часто такая мотивация приводит к неправильному распределению капитала.

Р. Раджан и др. показывают, что чем больше диверсификация инвестиционных возможностей по сегментам, тем больше нерациональное использование внутреннего капитала и скидка за диверсификацию. Это означает, что в среднем, с увеличением степени диверсификации, компании начинают недостаточно инвестировать в подразделения, имеющие более высокие возможности развития, и чрезмерно инвестируют в те, у которых возможности для развития и расширения ниже. Авторы приходят к мнению, что все эти внутренние процессы в конечном итоге приводят к снижению стоимости диверсифицированных компаний.

Таким образом, можно заметить, что вышеупомянутые исследования показывают скидку за диверсификацию, т.е. предполагается снижение стоимости компании вследствие диверсификации. Как наиболее важные причины снижения стоимости компаний можно выделить неэффективное использование внутреннего рынка капитала, т.е. неправильное распределение ресурсов между сегментами диверсифицированной компании и агентские проблемы.

Дж. Сантало и М. Бекерра [11, с.851-883] приходят к тому, что последствия диверсификации гетерогенны (неоднородны) и зависят от отраслевой специфики компании. То есть, диверсифицированные компании, функционирующие в определенных отраслях, могут иметь более низкую стоимость, в то время как осуществление деятельности в других отраслях может увеличить стоимость компании. Они указывают, что эффективность диверсифицированных компаний выше в отраслях экономики с меньшим количеством узкопрофильных компаний, то есть где мала их совокупная рыночная доля. И наоборот, результаты деятельности диверсифицированных компа-

ний ниже в тех отраслях, где имеет место высокая концентрация доли узкопрофильных конкурентов.

Б. Виллалонга и В. Куппусвами [14, с. 10-101] утверждают, что во время финансового кризиса 2007 - 2009 г. относительная стоимость диверсифицированных компаний значительно увеличилась. Полученные данные исследований показывают, что финансовые ограничения и состояние рынка капитала, по-видимому, продолжают играть ключевую роль в определении стоимости диверсифицированных компаний, и что со временем должно быть динамическое изменение в скидке и премии за диверсификацию. По мнению авторов для оценки влияния диверсификации на стоимость компании в первую очередь крайне важно правильно определить степень диверсификации компании.

Таким образом, анализ теоретических и практических исследований различных авторов показал, что, несмотря на значительное количество исследований влияния диверсификации на стоимость компании, нет единого мнения об эффекте диверсификации и ее связи со стоимостью компании. В условиях современных реалий данный вопрос становится особенно актуальным для российских компаний. В связи с этим возникает объективная необходимость проведения исследования влияния диверсификации на стоимость компаний и определении оптимальной степени диверсификации компаний с учетом российской специфики.

Для проведения исследования составлена выборка из тридцати российских компаний, взятые из рейтинга «Эксперт 400» за 2014 год (рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции). Источником информации послужили консолидированные финансовые отчеты компаний и их дочерних структур за 2014г., составленные в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

На основе авторской модели определения степени диверсификации российских компаний [1, с.693-695] и анализа финансово-экономических показателей (рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости) их деятельности необходимо построение модели оценки влияния диверсификации на стоимость компаний в комплексе с их финансово-экономическими показателями.

Для построения такой модели использован корреляционно-регрессионный анализ. Результативным показателем модели (y) выступает отношение ры-

Таблица 1
Статистические параметры надежности математической модели
Источник: составлена авторами

Наименование показателя	Значение
1. Коэффициент корреляции	0,817
2. R ²	0,667
3. Критерий Фишера	17,396
4. Критическое значение Фишера (для вероятности 0,95)	3,002
5. Частные коэффициенты корреляции:	
коэффициент корреляции для yx_1	0,650
коэффициент корреляции для yx_2	0,418
коэффициент корреляции для yx_3	0,493
коэффициент корреляции для x_1x_2	0,195
коэффициент корреляции для x_1x_3	0,103
коэффициент корреляции для x_2x_3	0,184

ночной стоимости компании к ее активам, а в качестве факторных показателей (x_1, x_2, \dots, x_n) использованы степень диверсификации компаний и их финансово-экономические показатели.

Таким образом, из тринадцати финансовых показателей деятельности компаний на основе корреляционного анализа отобраны три показателя, которые включены в регрессионную модель.

Результативным показателем модели (y) выступает отношение рыночной стоимости компании к ее активам. Он в наибольшей степени зависит от следующих факторов:

- степень диверсификации компании (D);
- рентабельность активов по валовой прибыли (ROA_{вп});
- рентабельность продаж по операционной прибыли (ROS_{оп});

В основе установления такой зависимости лежит использование многомерного корреляционно-регрессионного анализа. В частности, на основе наблюдаемых значений всех признаков по тридцати компаниям стоит задача описать связь между ними в виде множественной корреляционной модели, которая имеет следующий общий вид:

$$y = f(x_1, x_2, x_3) \quad (1)$$

Экономико-математическая модель (1) позволяет определить влияние на результативный показатель (отношение стоимости к активам) каждого из факторов в отдельности (степень диверсификации, рентабельность активов по валовой прибыли, рентабельность продаж по операционной прибыли), а также совокупное их воздействие на него.

Учитывая линейную зависимость между результативным и факторными признаками, уравнение множественной линейной регрессии приобрело следующий вид:

$$y = 1,885x_1 + 1,102x_2 + 2,097x_3 - 0,948, \quad (2)$$

где:

1,885 – коэффициент регрессии, показывающий, насколько изменится результативный показатель (отношение стоимости компании к активам) при изменении степени диверсификации на 1%;

1,102 – коэффициент регрессии, показывающий, насколько изменится результативный показатель (отношение стоимости компании к активам) при изменении рентабельности активов по валовой прибыли на 1%;

2,097 – коэффициент регрессии, показывающий, насколько изменится результативный показатель (отношение стоимости компании к активам) при изменении рентабельности продаж по операционной прибыли на 1%;

–0,948 – коэффициент, показывающий среднее значение отношения стоимости к активам при значениях факторов, равных 0. Это свободный член уравнения, показывающий величину влияния неучтенных факторов.

Информация, дающая основание утверждать о надежности и достоверности данной математической модели, обобщена в табл. 1.

Как следует из приведенных данных, связь между стоимостью компании и степенью их диверсификации в комплексе с финансовыми показателями составляет 0,817, т.е. является тесной. При этом значение последнего на 66,74% определяется динамикой факторов, входящих в модель, что является высоким показателем. Связь между показателем отношения стоимости компании к активам и показателем степени диверсификации тесная (0,65). С положительной стороны характеризует модель и тот факт, что взаимная связь между факторами низкая.

Далее проверена статистическая значимость полученного уравнения на основе критерия Фишера (F – критерий) и коэффициента детерминации.

Проверка по F – критерию. Резуль-

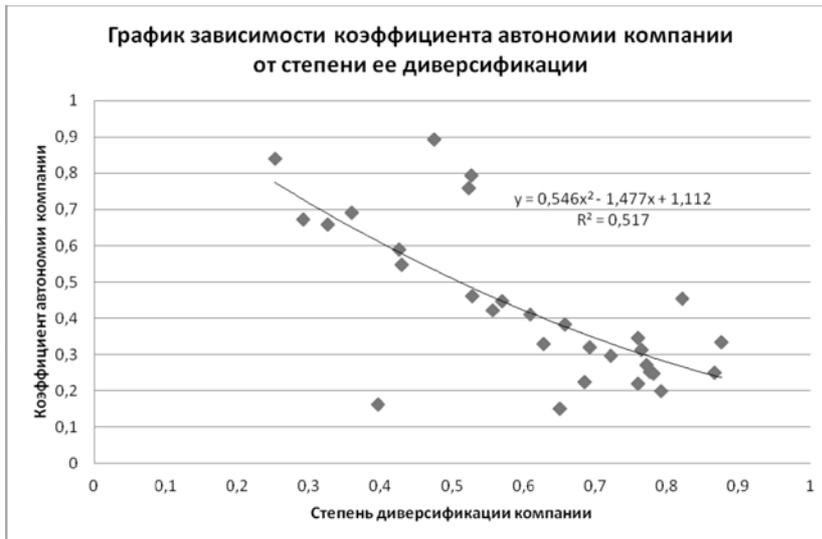

Рис. 1. График зависимости коэффициента автономии от степени диверсификации компании
 Источник: составлен авторами

таты исследования показали, что фактическое значение критерия Фишера равно 17,396. Критическое значение Фишера ($F_{крит}$), при условии, что для числителя степень свободы $f_1 = 3$, а для знаменателя $f_2 = 26$, составляет 3,002 [4, с.305] (уровень значимости $\alpha = 0,05$). Таким образом, фактическое значение критерия Фишера больше критического при вероятности 95%, что подтверждает высокую степень адекватности модели.

Проверка коэффициента детерминации. В данном случае необходимо сравнить фактическое значение коэффициента детерминации с критическим. Если фактический коэффициент детерминации больше критического, то в этом случае регрессионная модель является значимой. По результатам исследования фактическое значение коэффициента детерминации составляет 0,667. Таблица для тестирования на уровне значимости 5% в случае выборка $n = 30$ и числа переменных $k = 3$ дает критическое значение $R^2_{крит} = 0,256$. Таким образом, фактическое значение коэффициента детерминации больше критического, что говорит о значимости регрессионной модели.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что полученная экономико-математическая модель: доказывает возможность увеличения стоимости компании за счет повышения степени диверсификации компании (в первую очередь), рентабельности активов по валовой прибыли и рентабельности продаж по операционной прибыли; может быть использована для прогноза и дальнейшего анализа.

Таким образом, результаты исследования выявили существенное положительное

влияние степени диверсификации компании на ее стоимость в комплексе с финансово-экономическими показателями.

В ходе исследования была выявлена корреляционная связь между степенью диверсификации компании и ее коэффициентом автономии (-0,719). Отрицательную связь можно объяснить тем, что для обеспечения своей деятельности компании нуждаются в финансировании, источником которого очень часто являются долгосрочные кредиты и займы. Увеличение заемных средств и приводит к снижению коэффициента автономии компании.

После выявления корреляционной связи между показателями, проведен регрессионный анализ их взаимодействия составлено уравнение регрессии (3):

$$y_2 = 0,546x_1^2 - 1,477x_1 + 1,112 \quad (3)$$

где: y_2 – коэффициент автономии компании;

x_1 – степень диверсификации компании;

0,546 – коэффициент регрессии;

-1,477 – коэффициент регрессии;

1,112 – коэффициент, показывающий среднее значение неучтенных факторов.

График зависимости коэффициента автономии компании от степени ее диверсификации представлен на рис. 1.

Уравнение зависимости является полиномиальной, фактическое значение Фишера составило 28,183, что больше критического (9,342 при вероятности 0,95). Следовательно, коэффициент детерминации статистически значим, а полученная модель статистически надежна и адекватна.

На основе полученных результатов для определения оптимальной степени диверсификации компании, при которой достигается ее максимальная стоимость и сохраняется финансовая устойчивость, составлена система уравнений (4), исходя из следующих критериев: отношение стоимости компании к ее активам должно стремиться к максимуму; рентабельность активов по валовой прибыли должна быть не ниже среднего значения показателя по компаниям выборки; рентабельность продаж по операционной прибыли компании должна быть не ниже среднего значения показателя по компаниям выборки; коэффициент автономии компании должен быть не ниже среднего значения по компаниям выборки и не выше 1, а степень диверсификации компании может принимать значения от 0 до 1.

$$\begin{cases} y_1 = 1,885x_1 + 1,102x_2 + 2,097x_3 - 0,947 \rightarrow \max \\ y_2 = 0,546x_1^2 - 1,477x_1 + 1,112 \leq 1 \\ y_2 \geq 0,4056 \\ x_1 \geq 0 \\ x_1 < 1 \\ x_2 \geq 0,2138 \\ x_3 \geq 0,1663 \end{cases} \quad (4)$$

где: y_1 – отношение стоимости компании к ее активам;

y_2 – коэффициент автономии компании;

x_1 – степень диверсификации компании;

x_2 – рентабельность активов компании;

x_3 – рентабельность продаж компании.

Решив данную систему уравнений с использованием функции «Поиск решения» MS Excel, получена оптимальная степень диверсификации бизнеса компании, равная 0,6203, при которой ее стоимость достигает максимального значения, а коэффициент автономии выше среднего значения по исследуемым компаниям.

Несмотря на то, что диверсификация деятельности компании имеет положительное влияние на ее стоимость, необходимо учитывать, что невозможно бесконечно расширить сферы деятельности. Отрицательными последствиями такой стратегии являются: сверхрасширение, нехватка персонала, появление множества целей и конфликтов корпоративных культур и др. В связи с этим задачей менеджмента компании является определение оптимального уровня диверсификации бизнеса, при котором деятельность компании характеризуется максимальной эффективностью.

Таким образом, результаты исследования показали, что при прочих равных

условиях максимальной эффективностью обладают компании с высокой степенью диверсификации своей деятельности.

Литература

1. Дохолян З.М. Моделирование оценки степени диверсификации российских компаний // Экономика и предпринимательство. 2015. №3. С.693-695.
2. Дохолян З.М. Теоретические аспекты диверсификации как стратегии развития компании // Инновации и инвестиции. 2014. №4. С.71-74.
3. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент. Теория и практика. - М.: Проспект, 2011.
4. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика: Учебник для вузов / под ред. Проф. Н.Ш. Кремера. - М.: Юнити – Дана 2012. С.305.
5. Официальный сайт журнала «Эксперт» (электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.expert.ru/> Дата обращения 2015.
6. Система профессионального анализа рынков и компаний (электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.spark-interfax.ru/> Дата обращения 2015.
7. Berger P.G., Ofek E. Diversification's effect on firm value // Journal of Financial Economics. 1995. N37. P.39-65.
8. Lamont, O. Cash flow and investment: evidence from internal capital markets // Journal of Finance. 1997. N52. P.83– 109.
9. Lang L., Stulz R. Tobin's q, Corporate diversification and firm performance // Journal of Political Economy. 1994. Vol.102. P.1248-1280.
10. Rajan R., Servaes H., Zingales L. The cost of diversity: the diversification

discount and inefficient investment // Journal of Finance. 2000. Vol.LV. №1. P.35-80.

11. Santalo, J. and Becerra, M. Competition from specialized firms and the diversification - performance linkage. // Journal of Finance. 2008. N63(2). P.851 – 883.

12. Scharfstein D.S., Stein J.C. The dark side of internal capital markets: divisional rent-seeking and inefficient investment // Journal of Finance. 2000. Vol. LV. №6. P.2537-2564.

13. Shin H., Stulz R. Are internal capital markets efficient? // Quarterly Journal of Economics. 1998. N113. P.531-552.

14. Villanalonga B., Kuppiswamy V. Does Diversification Create Value in the Presence of External Financing Constraints? Evidence from the 2007-2009 Financial Crisis. Working paper 10-101, 2010.

On the estimation of the business's diversification effect on a firm's value

Ekimova K.V., Dokhoyan Z.M.

Plekhanov Russian Academy of Economics

The article «On the estimation of the business's diversification effect on a firm's value» discusses the relationship of diversification and firm's value. Comparative analysis of various studies discussing the diversification impact on a firm value reveal the necessity of conducting own research taking into consideration specificity of Russian market. Based on the study results quantitative impact of firm's diversification degree on its value is defined. The research determines quantitative impact of a firm's diversification degree on its value considering financial-economic indicators, using mathematic economic modeling tools.

Based on calculations of interdependence the optimal degree of firm's diversification is determined, when its maximum value is achieved and financial stability is maintained. It is proved that ceteris paribus the companies that have high diversification degree have the maximum effectiveness.

Keywords: firm value, diversification strategy, optimum degree of diversification, financial stability, profitability

References

1. Dokhoyan Z.M. Modeling of an assessment of extent of diversification of the Russian companies // Economy and business. 2015. No. 3. S.693-695.
2. Dokhoyan Z.M. Theoretical aspects of diversification as strategy of development of the company // Innovations and investments. 2014. No. 4. S.71-74.
3. Kovalyov V. V. Financial management. Theory and practice. - M.: Prospectus, 2011.
4. Kremer N. Sh., Putko B. A. Эконометрика: The textbook for higher education institutions / under the editorship of the Prof. N. Sh. Kremer. - Yunita m – It is given 2012. Page 305.
5. Official site of the Ekspert magazine (electronic resource). Access mode: <https://www.expert.ru/> Date of the address 2015.
6. System of the professional analysis of the markets and companies (electronic resource). Access mode: <https://www.spark-interfax.ru/> Date of the address 2015.
7. Berger P.G., Ofek E. Diversification's effect on firm value // Journal of Financial Economics. 1995. N37. P.39-65.
8. Lamont, O. Cash flow and investment: evidence from internal capital markets // Journal of Finance. 1997. N52. P.83 – 109.
9. Lang L., Stulz R. Tobin's q, Corporate diversification and firm performance // Journal of Political Economy. 1994. Vol.102. P.1248-1280.
10. Rajan R., Servaes H., Zingales L. The cost of diversity: diversification discount and inefficient investment // Journal of Finance. 2000. Vol.LV. No. 1. P.35-80.
11. Santalo, J. and Becerra, M. Competition from specialized firms and the diversification - performance linkage. // Journal of Finance. 2008. N63(2). P.851 – 883.
12. Scharfstein D.S., Stein J.C. The dark side of internal capital markets: divisional rent-seeking and inefficient investment // Journal of Finance. 2000. Vol. LV. No. 6. P.2537-2564.
13. Shin H., Stulz R. Are internal capital markets efficient? // Quarterly Journal of Economics. 1998. N113. P.531-552.
14. Villanalonga B., Kuppiswamy V. Does Diversification Create Value in the Presence of External Financing Constraints? Evidence from the 2007-2009 Financial Crisis. Working paper 10-101, 2010.

О некоторых аспектах повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью в Республике Дагестан

Исалова Маржанат Нурулаевна
заведующая кафедрой бухгалтерско-го учета, Дагестанский государственный технический университет, is-mar@mail.ru

В статье представлено исследование некоторых аспектов повышения эффективности управления инвестиционной деятельностью в Республике Дагестан. Автор статьи отмечает, что для Дагестана, который в силу ряда объективных причин относится к депрессивным регионам, эффективность действия механизма управления инвестиционной деятельностью во многом определяется общими тенденциями экономического развития Российской Федерации в целом. Автор делает вывод на основании результатов проведенного исследования, что к числу важных условий и предпосылок повышения инвестиционной активности в республике можно отнести такие общенациональные факторы: высокий уровень инфляции, падение внутреннего продукта, неблагоприятную для промышленных предприятий налоговую и кредитную политику, нестабильность национальной валюты, усиление оттока капитала за рубеж, и т.д. Одним из важнейших стабилизационных элементов механизма управления инвестиционной деятельностью в депрессивных регионах является установление государством на определённый период времени, на наш взгляд не менее 5 лет, фиксированного минимального уровня расходов федерального бюджета на приоритетные инвестиционные проекты. При благоприятном развитии экономики страны этот уровень может быть увеличен. Ключевые слова: инвестиции, деятельность, активность, Республика Дагестан, экономическое развитие, депрессивные регионы.

Механизмы управления инвестиционной деятельностью включает в себя и развитие институциональных мероприятий, в первую очередь создание корпоративных структур управления, обеспечивающих рост собственных средств для инвестирования промышленного производства. Межрегиональные интегрированные структуры позволяют увеличить поступление инвестиций из других регионов.

Содержание механизма инвестиционной деятельности применительно к Республике Дагестан приводится на рис. 1.

Стратегическими задачами механизма управления инвестиционной деятельностью является создание стабильного рынка инвестиций, обеспечивающего необходимой инфраструктурой, соответствующей требованиям развитой рыночной экономики, когда спрос на инвестиции будет определять размеры и источники инвестиций.

Учитывая кризисную ситуацию в экономике республики и ограниченные финансовые возможности государства, республики и предприятий реализация основных элементов механизма управления инвестиционной деятельностью должна предусматривать определённые временные этапы. На первом этапе должны быть уточнены задачи всех субъектов инвестиционной деятельности и определено экономическое, организационное и финансовое взаимодействие между ними.

На последующих этапах по мере экономического роста и преодоления кризисных явлений российской экономики роль государства в поддержке инвестиционной деятельности будет снижаться, а роль финансовых институтов перманентно расти.

Действенность (результативность) механизма управления инвестиционной деятельностью во многом зависит от инвестиционной привлекательности региона. На основе изучения этого вопроса можно выделить следующие основные факторы, которые интересуют отечественных и зарубежных инвесторов при выборе конкретных точек инвестирования и которые определяют привлекательность региона:

1. Наличие сырьевых ресурсов, в первую очередь нефти, газа, леса и т.д.
2. Географическое положение региона и наличие хороших сухопутных и морских транспортных путей сообщения.
3. Производственно-технический потенциал промышленности.
4. Возможности диверсификации производства на базе собственных сырьевых ресурсов.
5. Наличие рабочей силы, уровень её квалификации и цена.
6. Наличие экспортно-ориентированных отраслей промышленности и предприятий.
7. Уровень потенциального спроса на внутреннем и внешнем рынках на основные виды продукции выпускаемой в регионе.
8. Наличие развитой инфраструктуры.
9. Наличие и действенность правовых и законодательных актов по защите инвесторов.
10. Уровень финансовой устойчивости промышленных предприятий.
11. Уровень доходов населения.
12. Экономическая и политическая стабильность региона.

Применительно к современным условиям Республике Дагестан, безусловно, не все перечисленные факторы являются благоприятными для инвесторов. Особенно это касается пунктов 6, 8, 10, 11 и 12. В тоже время к числу привлекательных, можно отнести факторы, характеризующие сравнительно высокий сырьевой и производственно-технический потенциал, выгодное географическое положение, широкие возможности диверсификации производства. В связи с этим, одной из задач механизма управления инвестиционной деятельностью является содействие еще большему развитию привлекательных факторов и устранению (снижению) роли негативных.

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов первостепенной задачей механизма управления инвестиционной деятельностью является выбор перечня приоритетных проектов, для чего должны использоваться следующие критерии [3]:

- значимость проекта для экономики и республики и соответствие его стратегической задачи социально-экономического развития республики, отрасли и предприятия, на кото-

ром он будет осуществляться;

- обеспеченность проекта сырьём, материальными и энергетическими ресурсами;
- инвестиционная привлекательность района расположения предприятия, где будет осуществляться проект;
- размеры инвестиций на осуществление проекта и основные источники финансирования;
- сроки реализации проекта;
- сроки окупаемости проекта;
- степень участия государства в финансировании и стимулировании инвестиционного проекта;
- наличие системы гарантий со стороны государства и региона при осуществлении проекта;
- уровень рисков и неопределенности реализации проекта;
- социальная значимость инвестиционного проекта.

Непременным элементом механизма управления инвестиционной деятельностью при отборе приоритетных проектов должна быть оценка экономической и бюджетной эффективности.

Перечень основных критериев при отборе инвестиционных проектов приводится в таблице 1.

К сожалению предлагаемый к реализации перечень приоритетных проектов развития Республики Дагестан не в полной мере отвечает предлагаемым критериям и носит, в значительной степени, декларативный характер.

Для привлечения инвестиций в промышленность республики следует решить на региональном уровне следующие задачи:

- определить наиболее приоритетные с экономических и социальных познаний и привлекательные для инвесторов промышленные объёмы;
- разработать по выбранным объектам бизнес - планы с учетом требований российских и зарубежных методических и инструктивных документов;
- провести широкие маркетинговые исследования по оценке спроса на предполагаемую к производству промышленную продукцию или заготавливаемое сырье и материалы на внешних рынках;
- осуществить, включая страны СНГ, независимую экспертизу отобранных для инвесторов проектов по критериям экономической, социальной и экологической эффективности;
- создать в республике специальную структуру поддержки инвестиционных проектов, чтобы обеспечить гарантии по рискам. Для этого можно использовать средства внутренних займов, акции высоко ликвидных предприятий пищевой, нефтяной и газовой отраслей промышленности, а также участки лесного фонда, используемых в качестве залога;

Рис. 1. Содержание механизма управления инвестиционной деятельностью на уровне Республики Дагестан

Таблица 1
Основные критерии отбора приоритетных инвестиционных проектов

Блок общих критериев	Блок частных критериев	Блок возможных рисков
-соответствие стратегической задаче развития республики	-реуренная обеспеченность проекта (сырьевая, энергетическая, кадровая и т.д.)	-экономический риск
-значимость для экономики республики	-инвестиционная привлекательность предприятия, на базе которого предполагается реализация проекта	-финансовый риск
-значимость для экономики предприятия	-источники инвестирования проекта	-политический риск
-степень участия государства в стимулировании и финансировании проекта	-срок реализации и окупаемости проекта	-социальный риск
-наличие гарантий государства и республики в осуществлении проекта	-экологическая эффективность проекта	-экологический риск
-социальная значимость проекта		-информационный риск
-экономическая и бюджетная эффективность проекта		-производственно-технический риск
		-селективный риск
		-прочие риски

- для наиболее приоритетных инвестиционных проектов использовать метод задельных инвестиций с использованием на начальных стадиях средств бюджета, что, безусловно, заинтересует инвесторов.

Составной частью механизма управления инвестиционной деятельностью является учет факторов неопределённости и рисков. Применительно к условиям республики Дагестан к наиболее реальным видам риска можно отнести:

- экономический риск, связанный с нестабильностью экономической ситуации в республике, ее хронической дотационностью;

- финансовый риск, связанный с инфляцией, изменением процентных ставок, комбинации рыночной конъюнктуры, цен, тарифов, курсов валют;

- политический кризис, связанный с политической нестабильностью в республике;

- социальный риск, связанный с обострением социальной напряженности в республике;

- производственно-технический риск, связанный с низким техническим уровнем производства, авариями, отказом машин и оборудования, производственным браком;

- информационный риск, связанный с недостоверной или неполной информацией о финансовом положении предприятий-участников инвестиционной деятельности;

- криминальные и бюрократические риски.

По различным оценкам, наиболее привлекательными для инвестирования являются следующие направления экономики республики:

- производственный комплекс республики, включая пищевую и перерабатывающую промышленность;

- производство строительных материалов;

- освоение месторождений углеводородного сырья, в первую очередь на дагестанском побережье шельфа Каспийского моря;

- использование выгодного геополитического положения Республики Дагестан в создаваемом транспортном коридоре «Север - Юг» и развитие Махачкалинского транспортного узла;

- воссоздание и наращивание потенциала рекреационного хозяйства республики, использование благоприятных природно-климатических условий для комплексного развития туристско-курортного обслуживания населения.

Важным шагом для развития инвестиционного потенциала республики стало принятие государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика».¹

Программой предусмотрена реализация 22 инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики Республики Дагестан, в рамках которых планируется создать 11256 рабочих мест и увеличить налоговые поступления в бюджеты всех уровней в объеме 4 379,22 млн. рублей.²

Принятие государственной программы, направленной на развитие инвестиционного потенциала и улучшение условий для осуществления капитальных вложений в экономику Республики Дагестан явилось существенным стимулом для интенсификации инвестиционных процессов в республике.³

Таким образом, задачей механизма управления инвестиционной деятельностью является упредить соответствующие риски или существенно уменьшить возможные отрицательные последствия их. В этих целях механизм управления инвестиционной деятельности должен предусматривать заранее разработанные правила поведения участников проекта в соответствующих «нестандартных» ситуациях, а также специальные меры по обеспечению защиты интересов в случаях, когда риски не удалось полностью предотвратить.

Для Дагестана, который в силу ряда объективных причин относится к депрессивным регионам, эффективность действия механизма управления инвестиционной деятельностью во многом определяется общими тенденциями экономического развития Российской Федерации в целом.

К числу важных условий и предпосылок повышения инвестиционной активности в республике можно отнести такие общенациональные факторы: высокий уровень инфляции, падение внутреннего продукта, неблагоприятную для промышленных предприятий налоговую и кредитную политику, нестабильность национальной валюты, усиление оттока капитала за рубеж, и т.д.

Одним из важнейших стабилизирующих элементов механизма управления инвестиционной деятельностью в депрессивных регионах является установление государством на определенный период времени, на наш взгляд не менее 5 лет, фиксированного минимального уровня расходов федерального бюджета на приоритетные инвестиционные проекты. При благоприятном развитии экономики страны этот уровень может быть увеличен.

Литература

1. Правительство Республики Дагестан Постановление от 22 декабря 2014 г. 651 г. Махачкала Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика»

2. <http://investdag.ru/resp/invpriv>

3. План мероприятий по реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация» на 2015 год Приложение N 3 к постановлению Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. N 645 (в редакции постановления Правительства Республики Дагестан от 13 апреля 2015 г. N 104)

4. План мероприятий по реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие» на 2015 год ПРИЛОЖЕНИЕ № 2 к постановлению Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 645 (в редакции постановления Правительства Республики Дагестан от 13 апреля 2015 г. № 104).

Ссылки:

1 Правительство Республики Дагестан Постановление от 22 декабря 2014 г. 651 г. Махачкала Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика»

2 Правительство Республики Дагестан Постановление от 22 декабря 2014 г.

651 г. Махачкала Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика»

3 <http://investdag.ru/resp/invpriv>

On some aspects of improving the efficiency of management of investment activity in the Republic of Dagestan

Isalova M.N.

Dagestan state technical university

The article presents the study of some aspects of increase of efficiency of management of investment activity in the Republic of Dagestan. The author notes that Dagestan, which is due to a number of objective reasons relates to depressed regions, the efficiency of the mechanism of management of investment activity is largely determined by the General trends of economic development of the Russian Federation as a whole. The author concludes on the basis of the results of the study that among the important conditions and prerequisites for improving the investment activity in the Republic include such national factors: high inflation, falling domestic product, is unfavorable for industrial enterprises tax and credit policy, currency volatility, increased outflow of capital abroad, etc. One of the most important elements of the stabilization mechanism of management of investment activity in depressed regions is the establishment of a government for a certain period of time, in our opinion at least 5 years, a fixed minimum level of Federal spending on priority investment projects. Under favorable economic development of the country, this level may be increased.

Keywords: investment, activity, activity, Republic of Dagestan, economic development of depressed regions.

References

1. The government of the Republic of Dagestan the Resolution of December 22, 2014 651 of Makhachkala About the statement of a state program of the Republic of Dagestan «Economic development and innovative economy»

2. <http://investdag.ru/resp/invpriv>

3. The plan of measures on implementation of the priority project of development of the Republic of Dagestan «New industrialization» for 2015 the N 3 Annex to the resolution of the government of the Republic of Dagestan of December 22, 2014 N 645 (in edition of the resolution of the government of the Republic of Dagestan of April 13, 2015 N 104)

4. The plan of measures on implementation of the priority project of development of the Republic of Dagestan of «Growth point», investments and effective territorial development» for 2015 the APPENDIX No. 2 to the resolution of the government of the Republic of Dagestan of December 22, 2014 No. 645 (in edition of the resolution of the government of the Republic of Dagestan of April 13, 2015 No. 104).

Анализ инвестиционных проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий

Александровская Юлия Павловна, к.т.н., доцент кафедры бизнес-статистики и математических методов в экономике Казанского национально-исследовательского технологического университета (КНИТУ), ualeksandrovskaya@mail.ru

Филиппова Надежда Константиновна, к.т.н., доцент кафедры бизнес-статистики и математических методов в экономике Казанского национально-исследовательского технологического университета (КНИТУ), filippova61@bk.ru

Рассмотрены актуальные проблемы нефтепереработки в России. Изучена необходимость модернизации нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности России для удовлетворения потребностей внутреннего рынка и экспорта высококачественных и конкурентоспособных нефтепродуктов, обладающих высокой добавленной стоимостью, важным аспектом которой является углубление переработки нефти. Исследована экономическая эффективность инвестиционного проекта строительства комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков (КГПТО) на нефтеперерабатывающем заводе ОАО «ТАИФ-НК», реализация которого позволит достичь глубины переработки нефти не ниже 95%.

Построена экономико-математическая модель изучаемого проекта, в базовой части которой сформирован ожидаемый свободный денежный поток, показана его динамика по периодам жизненного цикла проекта. В аналитическом блоке модели определены основные дисконтные показатели эффективности производственных инвестиций, комплексный анализ которых показал высокую экономическую эффективность проекта строительства комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков.

Проведен анализ чувствительности основных критериев экономической эффективности проекта к увеличению объемов капитальных вложений до 30%.

Ключевые слова: инвестиционный проект, экономико-математическая модель проекта, доходность проекта, глубокая переработка углеводородного сырья, анализ чувствительности, критерии эффективности.

1. Введение

Сегодня экономика России испытывает существенную потребность в современных и высокоэффективных производствах по переработке углеводородного сырья, что обуславливает необходимость наращивания инвестиционной активности в данной отрасли как наилучшую антикризисную меру [1].

В настоящее время российская нефтепереработка переживает этап активного развития. В период с 2000 по 2013 г объемы переработки нефти выросли со 190 до 277 млн тонн в год. На сегодняшний день Россия занимает третье место в мире по первичной переработке нефти.

Основными драйверами роста стали увеличение объемов переработки на действующих нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ), входящих в состав вертикально-интегрированных компаний (ВИНК), на долю которых пришлось 57% прироста объемов, строительство «малых» НПЗ (34% прироста), а также запуск крупного производственного комплекса в Нижнекамске (ОАО «ТАНЕКО»). Увеличение объемов переработки сопровождалось ростом инвестиционной активности, направленной на модернизацию и развитие производства. Так, за период с 2005 по 2013 год суммарный объем капитальных вложений в сегмент нефтепереработки по крупнейшим российским компаниям вырос с 1,4 млрд до 10 млрд долларов США (в том числе за последние три года с 7,7 млрд до 10 млрд долларов США) [2].

Общей мировой тенденцией, наиболее выраженной в промышленно развитых странах, стало ужесточение экологического законодательства, а также постоянный рост требований к качеству нефтепродуктов [3].

Основными проблемами, стоящими в области нефтепереработки и нефтехимии являются:

- 1) ужесточение экологических требований к технологиям и продуктам;
- 2) необходимость увеличения глубины переработки нефти: в среднесрочной перспективе – до 85%, в долгосрочной – до 93%;
- 3) необходимость увеличения порядка переделов нефтяного и газового сырья с целью повышения эффективности использования сырья и получения продуктов нефтехимии [4].

2. Конкурентоспособность предприятия, инвестиционная привлекательность

Строительство новых комплексов глубокой переработки углеводородного сырья предполагает их высокую капиталоемкость. Важной причиной, затрудняющей реализацию намеченных планов, является дефицит инвестиций. Так, капитальные вложения в глубокую переработку нефти, предусмотренные Стратегией до 2015 года, в Генеральной схеме развития нефтяной отрасли перенесены на 2020 год, соответственно и основные задачи по углублению переработки нефти сдвигаются. Для реализации намеченной Правительством РФ программы развития нефтепереработки потребуется до 2015 г. 569 млрд руб., до 2020 г. – 1,5 трлн руб. Всего с 2005 года в нефтепереработку инвестировано порядка 1 трлн руб. Инвестиционная привлекательность российских нефтяных компаний определяется, прежде всего, мировыми ценами на нефть. Нефтяные компании объявили о планах инвестировать значительные средства в развитие нефтепереработки до 2020 года, в том числе: ОАО «Газпром нефть» - более 350 млрд рублей, ОАО «ЛУКОЙЛ» - более 600 млрд рублей. В 2013 году инвестиции в модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей увеличились в 1,5 раза по сравнению с 2012 годом и составили 269 млрд рублей [4]. Однако неблагоприятная ситуация с мировыми ценами на нефть в сочетании с менее комфортным налоговым окружением создает существенные риски инвестиций, что может приводить к их сокращению.

В структуру затрат на реализацию инвестиционных проектов глубокой переработки большой вклад вносит стоимость технологий и оборудования, большинство которых импортируется. Продвижение на российский рынок ведущих мировых лицензиаров и инжиниринговых компаний, обладающих значительным финансовым потен-

Таблица 1
Изменение структуры выпуска товарной продукции ОАО «ТАИФ-НК»

Наименование нефтепродукта	Доля в общем объеме продукции, %	
	2013 г.	после ввода КГПТО
Прямогонный бензин и БГС	21,4	26,7
Автобензины	7,2	8,1
Авиакеросин и керосин техн.	4,3	7,5
Дизельное топливо	25,6	48,1
Топливо печное бытовое/СМТ	4,0	0,0
Вакуумный газойль	8,5	0,0
Мазут высокосернистый	24,2	0,0
Прочая продукция, в т.ч. СУГ	4,7	9,6

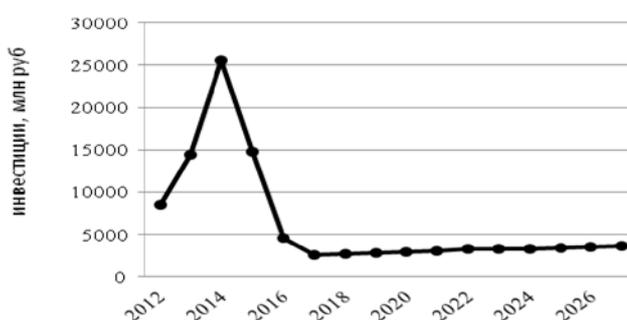

Рис. 1. Динамика инвестиций, млн руб

циалом, привело к прекращению внедрения в России новых отечественных процессов нефтепереработки, вытеснению российских проектных организаций с отечественного рынка инжиниринговых услуг, резкому росту количества импортного оборудования при модернизации нефтеперерабатывающих заводов.

Единственным исключением из общего правила, пожалуй, стал проект строительства комплекса каталитического крекинга в Нижнекамске, разработанный российскими ВНИИ НП и ВНИП Нефть. Ввод в эксплуатацию этого комплекса в 2005 г. позволил: увеличить эффективность переработки нефти в Республике Татарстан до уровня лучших НПЗ России [5].

В целом же при реализации проектов по строительству новых и модернизации действующих предприятий России в области нефтепереработки и нефтехимии преобладают зарубежные инжиниринговые фирмы. Лишь в последние годы ряд российских проектных организаций преобразовались в инжиниринговые компании, способные выполнять весь объем необходимых работ, включая разработку базовых проектов, проектной и рабочей документации, поставку оборудования, управления проектом строительства, и готовы выступать в качестве EPC-подрядчиков при реализации крупных проектов.

3. Анализ инвестиционного проекта строительства комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков на НПЗ ОАО «ТАИФ-НК»

В работе изучалась экономическая эффективность инвестиционного проекта строительства на нефтеперерабатывающем предприятии ОАО «ТАИФ-НК» комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков на основе процесса Veba Comby Cracker (VCC).

Основная цель строительства КГПТО — исключение производства топочного высокосернистого мазута с ростом выпуска светлых высоколиквидных нефтепродуктов, соответствующих мировым и европейским требованиям качества, которые смогут обеспечить потребности химической и нефтехимической промышленности Республики Татарстан, а также будут реализовываться в экспортном направлении. Изменение структуры выпуска товарной продукции ОАО «ТАИФ-НК» после внедрения КГПТО показано в табл. 1.

Для оценки эффективности инвестиционного проекта строительства комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков исследовалась экономико-математическая модель проекта. На первом этапе разработки модели формируются затраты и отдачи от инвестиций в производство, для каждого временного этапа жизненного цикла проекта со

специфическим их распределением в его пределах. Модель разрабатывается на основе трех видов данных: уровней или объемных характеристик (объемы переработки, капитальные вложения, затраты на оборудование), временных параметров, нормативных показателей (удельные расходы, процентные и налоговые ставки).

Жизненный цикл проекта составляет 16 лет (с 2012 по 2027 г). Запланирована следующая последовательность основных этапов проекта во времени:

- 1) базовый проект — I–III кварталы 2012 г.;
- 2) разработка проектной документации — II квартал 2012 г. — I квартал 2013 г.;
- 3) рабочее проектирование технологических установок и объектов ОЗХ — III квартал 2013 г. — IV квартал 2014 г.;
- 4) поставка технологического оборудования — IV квартал 2012 г. — I квартал 2015 г.;
- 5) строительно-монтажные работы — I квартал 2013 г. — IV квартал 2015 г.;
- 6) пуско-наладочные работы — III квартал 2015 г. — I квартал 2016 г.;
- 7) ввод комплекса в эксплуатацию — II квартал 2016 г.

Финансирование общей суммы инвестиций планируется за счет собственных и заемных средств. Заложена общая сумма инвестиций в рассматриваемый проект составляет 55721,3 млн рублей, в том числе за счет заемных источников 47684 млн рублей (85%) [6].

Динамика инвестиций в основные средства по периодам жизненного цикла проекта показана на рис. 1.

На рис. 2 и 3 показаны динамика расчетной выручки от реализации продукции и динамика прибыли по периодам жизненного цикла проекта соответственно.

Основная задача при разработке модели, с помощью которой планируется проанализировать долгосрочный инвестиционный проект, в том числе измерить его финансовую эффективность, заключается в формировании ожидаемого свободного денежного потока, генерируемого в результате операционной деятельности и инвестиционных решений компании.

В общем виде член свободного денежного потока для каждого временного интервала определяется следующим образом:

$$FCF = (G - C - I) - (G - C - D - I)T - K + B - P + S$$

где FCF — член свободного денежного потока;

G – ожидаемый общий доход от реализации проекта, сумма выручки за период;

C - текущие расходы;

D - расходы, на которые распространяются налоговые льготы;

T - налоговая ставка;

K - инвестиционные расходы;

i - сумма выплаченных процентов за заемные средства;

B - полученные в текущем периоде заемные средства;

P - погашение основного долга;

S - различные компенсации, сокращающие текущие затраты.

Полученный чистый денежный поток дисконтируется на начало проекта. Ставка приведения составляет 16,88%.

Динамика чистого денежного потока по периодам жизненного цикла проекта показана на рис. 4.

Во втором, аналитическом блоке модели, определяются основные дисконтные показатели эффективности производственных инвестиций: NPV – приведенная стоимость свободного денежного потока; IRR – внутренняя норма рентабельности; PI – индекс доходности; DPP – дисконтированный срок окупаемости.

Вычисление NPV является наиболее адекватным способом оценки, так как базируется на свободном денежном потоке, близком к тому, который может получить компания при реализации проекта.

$$NPV = \sum_{i=1}^t \frac{FCF_i}{(1+r)^{k(i-1)}}$$

где 1...t - периоды, включаемые в расчет;

i - номер периода, для которого производится расчет;

FCF_i - чистый денежный поток периода i;

r - годовая ставка дисконтирования, доведенная в составе макропараметров;

k - коэффициент, учитывающий продолжительность периода.

Расчет PVI – приведенной стоимости инвестиций проводится на основе денежного потока инвестиций:

$$PVI = \sum_{i=1}^t \frac{I_i}{(1+r)^{k(i-1)}}$$

I_i - сумма инвестиций периода.

IRR отражает ставку дисконтирования, при которой значение NPV равно нулю.

Рентабельность инвестиций или индекс доходности PI - это показатель, позволяющий определить, в какой мере возрастает ценность фирмы в расчете на

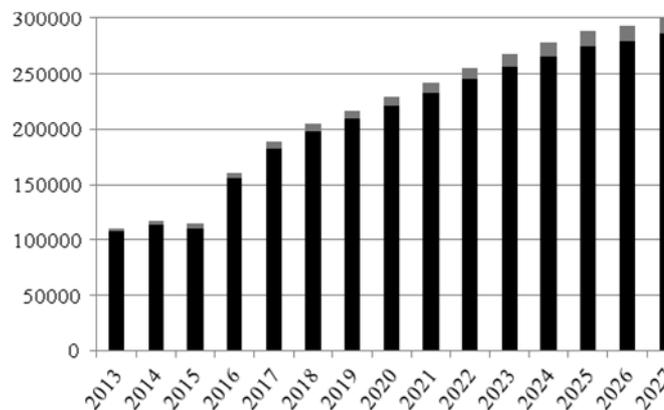

Рис. 2. Динамика оптовой и розничной выручки, млн руб

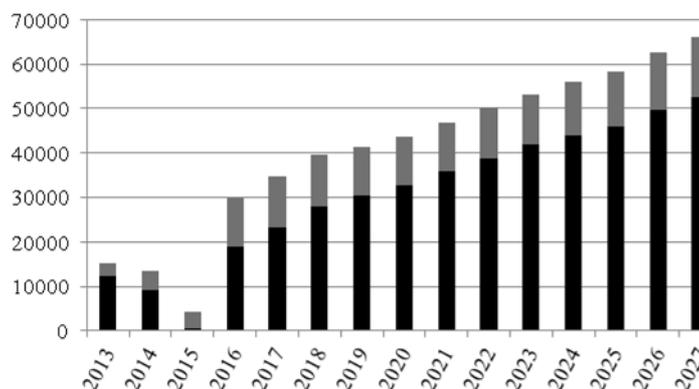

Рис. 3. Динамика прибыли, в том числе чистой, млн руб

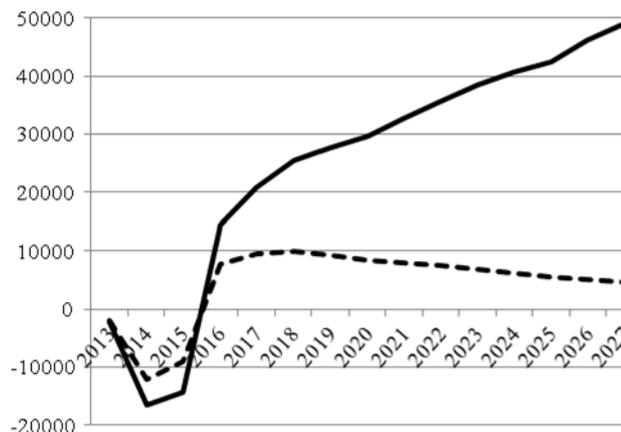

Рис. 4. Чистый денежный поток и дисконтированный чистый денежный поток, млн. руб

одну денежную единицу инвестиций.

Индекс доходности PI отражает относительную эффективность проекта на единицу инвестиций:

$$PI = 1 + \frac{NPV}{PVI}$$

DRR равен тому минимальному количеству периодов, при котором NPV становится равным нулю. Для регулярных потоков он означает тот срок, за который поступления от проекта покрывают

издержки с учетом временной стоимости денег:

$$DRR = j + \frac{НДДП_j}{НДДП_j - НДДП_{j+1}}$$

где j - порядковый номер периода, соответствующего последнему отрицательному значению накопленного дисконтированного денежного потока;

НДДП_j - последнее отрицательное значение накопленного дисконтированного денежного потока;

Таблица 2
Сводная таблица показателей эффективности

Показатель	Капитальные вложения			
	100%	110%	120%	130%
Чистая дисконтированная стоимость, млн. рублей	66234	64157	62388	60894
Внутренняя норма доходности, %	36,8	34,9	33,2	31,5
Дисконтированный срок окупаемости, лет				
с момента начала активной фазы проекта (октябрь 2012)	6,1	6,4	6,7	7,0
с момента пуска последнего объекта строительства	2,8	3,1	3,3	3,6
Индекс доходности	2,31	2,15	2,03	1,93

$НДДП_{j+1}$ первое положительное значение накопленного дисконтированного денежного потока.

Инвестиционная деятельность всегда осуществляется в условиях неопределенности, характеризующейся целой системой рисков (финансовых, маркетинговых, технологических, политических), способных снизить эффективность проекта. Экономико-математическая модель инвестиционного проекта позволяет осуществить анализ чувствительности к изменению параметров проекта.

Для рассматриваемого проекта наиболее значимым риском является возможность возрастания капитальных вложений. Интегральные показатели эффективности инвестиционного проекта КГПТО, в том числе результаты анализа чувствительности проекта на увеличение объемов капитальных вложений на 10%-30% приведены в табл. 2.

Как видно из таблицы, проект является доходным даже при возрастании запланированных инвестиций на 30%. Внутренняя норма доходности остается существенно выше безрисковой ставки доходности. Дисконтированный срок окупаемости значительно меньше жизненного цикла проекта.

Заключение

Анализ полученных критериев эффективности позволяет сделать вывод о высокой экономической эффективности

проекта строительства комплекса глубокой переработки тяжелых нефтяных остатков, введение в эксплуатацию которого позволит увеличить производство высококачественных конкурентоспособных нефтепродуктов, соответствующих общемировым экологическим стандартам и обладающих высокой добавленной стоимостью,

и тем самым ускорить развитие экономики региона и Российской Федерации в целом.

Литература

1. В. А. Рябов, Экономика и ТЭК сегодня, 10, 25-27 (2009);
2. EY Совершенство бизнеса, улучшаем мир [Электронный ресурс]: www.ey.com/Publication/vwLUassets/EY-downstream-in-russia-couse-to-modernization;
3. ОАО «ВНИПНефть» [Электронный ресурс]: www.vnipineft.ru/ru/press-centr/intervyu-vm-rfpustina;
4. В. М. Капустин, IV Межд. Конференция «Модернизация нефтепереработки» (Москва, декабрь 11-12, 2014);
5. Технологическая платформа «Глубокая переработка углеводородных ресурсов» [Электронный ресурс]: www.techplatforma.ru/index.php/about/relevance;
6. Годовой отчет ТАИФ-НК, 2013, <http://taifnk.ru>.

Analysis of investment projects of modernization refineries

Aleksandrovskaya Ju.P., Filippova N.K.
Kazan National Research Technological University" (KSTU)

Actual problems of oil refining in Russia. Studied the need to accelerate the modernization of the oil refining and petrochemical industry in Russia to meet the needs of the domestic market and export of high quality and competitive petroleum products with high added value, an important aspect of which is the deepening of oil refining.

Studied the economic efficiency of the investment project to build a complex of deep processing of heavy oil residues (KGPTO) at the refinery OJSC «TAIF-НК», the implementation of which will allow to reach depth of oil refining not less than 95%.

Built economic and mathematical model of the studied project, which formed the base of the expected free cash flow, shows its dynamics on the periods of the life cycle of the project. The analytical model of the basic unit discount performance indicators of industrial investments, a comprehensive analysis of which showed a high economic efficiency of the project of construction of the complex of deep processing of heavy oil residues.

The analysis of the sensitivity of the main criteria of economic efficiency of the project to increase the volume of capital investments up to 30%.

Keywords: investment project, economic and mathematical model of the project, the profitability of the project, deep processing of hydrocarbon raw materials, sensitivity analysis, performance criteria.

References

1. В. А. Рябов, Экономика и ТЭК сегодня, 10, 25-27 (2009);
 2. EY Совершенство бизнеса, улучшаем мир [Электронный ресурс]: www.ey.com/Publication/vwLUassets/EY-downstream-in-russia-couse-to-modernization;
 3. ОАО «ВНИПНефть» [Электронный ресурс]: www.vnipineft.ru/ru/press-centr/intervyu-vm-rfpustina;
 4. В. М. Капустин, IV Межд. Конференция «Модернизация нефтепереработки» (Москва, декабрь 11-12, 2014);
 5. Технологическая платформа «Глубокая переработка углеводородных ресурсов» [Электронный ресурс]: www.techplatforma.ru/index.php/about/relevance;
- Годовой отчет ТАИФ-НК, 2013, <http://taifnk.ru>.

Анализ инвестиционной привлекательности как фундаментальный фактор для развития российского фондового рынка

Эдилбаев Алмаз Айдарбекович
аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, edilbaev_almaz@mail.ru

Предмет/тема. Формирование и развитие экономик развивающихся стран тесным образом связано с существованием развитых финансовых рынков, а также существованием высокой инвестиционной привлекательности фондового рынка. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления и понимания причин низкой инвестиционной привлекательности российского фондового рынка, а также необходимостью развития и углубления теоретической базы и применения результатов исследования в практической деятельности. Предметом исследования данной научной статьи является выявление факторов инвестиционной привлекательности российского фондового рынка, а также влияние изменения суверенного кредитного рейтинга на российский фондовый рынок.

Цели/задачи. Целью научной статьи является идентификация факторов, формирующих устойчивый дисконт российского фондового рынка по сравнению с фондовыми рынками других развивающихся стран.

Методология. В настоящей работе проведен бенчмаркинг между компаниями с различной структурой собственности, сравнение дивидендной доходности развивающихся стран. Результаты.

Были выделены и теоретически обоснованы основные факторы инвестиционной привлекательности российского фондового рынка, оценено влияние изменения кредитных рейтингов на доходность фондового рынка. Область применения результатов. Результаты, полученные в работе, могут быть применены на практике управляющими инвестиционных фондов, управляющих компаний, а также научными работниками, занимающимися проблемами финансовых рынков.

Выводы/значимость. Были выделены важнейшие факторы инвестиционной привлекательности российского фондового рынка. Среди них можно выделить основные факторы: макроэкономическую и политическую стабильность, уровень корпоративного управления, структуру собственности и дивидендную политику компаний. Общий дисконт российского фондового рынка можно представить как совокупность дисконтов к каждому из этих факторов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, дивидендная доходность, фондовый рынок, фундаментальный анализ

Инвестиционная привлекательность российского фондового рынка зависит от восприятия инвесторами глобальных рисков. Российский фондовый рынок является производной от склонности к риску международных инвесторов: они наращивают позиции во время оптимизма и сокращают вложения во время спадов, как следствие опасений относительно динамики мировой экономики. Большая часть российского экспорта в стоимостном выражении приходится на сырье, а цены на сырье формируются за рубежом, к тому же внутренние факторы экономического роста менее выражены, чем в других странах БРИКС. Это предопределяет чрезмерную волатильность российского фондового рынка, поэтому к его оценке применяют более высокую премию за риск, чем на других сопоставимых рынках. Российский фондовый рынок интегрирован в систему мировых рынков [1, с.5]¹. Влияние внешних факторов может нивелироваться улучшениями внутренних факторов, однако внешние факторы могут быть определяющими на разных промежутках времени. К таким внешним факторам относятся, например, долговой кризис в Европе, замедление экономического роста Китая, повышение процентных ставок в США. При возникновении любых опасений относительно динамики мировой экономической конъюнктуры инвесторы предпочитают, в первую очередь, избавиться от рискованных российских акций. Этим и объясняется высокая бета российского фондового рынка по сравнению с другими развивающимися странами. Российский рынок - очень волатильный, в значительной мере зависящий от внешнеэкономической и финансовой динамики, с огромным влиянием нерезидентов [2]².

Сравнение российского фондового рынка с рынками других сопоставимых развивающихся стран затруднено различными факторами. В фондовых индексах ЮАР и Бразилии также содержится большая доля сырьевых компаний. Однако рыночные институты данных стран развиты лучше. Внутренние рынки Китая и Индии недостаточно насыщены, так же, как и внутренний рынок России, одна эти страны являются нетто-импортерами, а не экспортерами сырьевых товаров. Совокупность всех таких факторов определяет своеобразную специфику российского фондового рынка.

Выделяют следующие факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность российского фондового рынка.

Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность российского фондового рынка:

- Макроэкономическая стабильность
- Политическая стабильность
- Структура собственности
- Дивидендная доходность
- Корпоративное управление

Общий дисконт российского фондового рынка определяется совокупностью факторов, каждый из которых в той или иной степени влияет на формирование общего дисконта к сопоставимым зарубежным рынкам.

Среди основных факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность фондового рынка, выделяют макроэкономическую и политическую стабильность. Влияние макроэкономических переменных на доходность рынка не может быть определено заранее, так как оно различается в зависимости от степени развитости страны. На примере фондового рынка Ирана было показано, что две переменные: предложение денег в экономике и цены на нефть являются важнейшими детерминантами доходности рынка акций [16]. Макроэкономические переменные влияют на доходность фондового рынка [10]. Взаимосвязь макроэкономических показателей и доходности рынка акций была исследована в многочисленных работах ученых-экономистов, особенно в США. Геске и Ролл показали влияние курса валют на доходность акций [11]. Обесценение домашней валюты увеличивает объем экспорта, и если спрос на экспортные товары эластичен, то это в свою очередь увеличивает денежные потоки на мест-

Таблица 1
Индекс восприятия коррупции (Источник: Transparency International, 2014)

Индекс восприятия коррупции:				
№ в рейтинге	Страна	2014	2013	2012
1	Дания	92	91	90
2	Новая Зеландия	91	91	90
3	Финляндия	89	89	90
4	Швеция	87	89	88
5	Норвегия	86	86	85
12	Германия	79	78	78
14	Великобритания	78	76	74
15	Япония	76	74	74
17	Гонконг	74	75	77
17	США	74	73	73
64	Турция	45	50	48
67	Южная Африка	44	42	43
69	Бразилия	43	42	43
85	Индия	38	36	36
100	Китай	36	40	39
136	Россия	27	28	28

ные компании, и таким образом, растут их цены акций. Взаимосвязь инфляции и доходности фондового рынка противоречива. С одной стороны, эмпирические исследования доказывают наличие отрицательной взаимосвязи между доходностью акций и инфляцией [11]. Рост инфляции вызывает увеличение номинальных процентных ставок, что уменьшает дисконтированные денежные потоки и стоимость самих компаний. С другой стороны, если предусматривается, что существующие контракты будут пересмотрены на других, более выгодных условиях, что в конечном итоге увеличит денежные потоки компании и цены их акций [9]. Взаимосвязь между доходностью акций и макроэкономическими переменными зависит от объема фондового рынка и от их интеграции с мировыми рынками [17].

Существует достаточное количество научных статей, посвященных оценке странового риска и влиянию политических событий на доходность фондового рынка. Китайский ученый Чан в своей работе протестировал влияние важных политических и экономических новостей на доходность и волатильность фондового рынка [7]. Автор обнаружил, что политические новости обычно вызывают негативный эффект, в то время как экономические новости – позитивный эффект. Рами Саад показал, что премия за суверенный риск фондового рынка Израиля включает две составляющие: премия за риск как развивающегося рынка (так как включен в индекс MSCI EM) и премия за политический риск: отсутствие спокойствия и стабильности на политической арене [18]. Астерии и Сириопулос исследовали эмпирически взаимосвязь между доходностью фондового индекса, политической нестабильностью и экономическим ростом Греции [8]. Эмпирические результаты показали существование сильной отрицательной корреляции между

Структура собственности на российском рынке акций

Рис. 1. Структура собственности на российском рынке акций (Источник: Блумберг, Тройка Диалог, 2012)

неясными социально-политическими условиями страны и доходностью рынка акций. Таким образом, политические риски, такие как выборы, войны или нестабильный политический режим, существенно влияют на рыночный риск, и премию за суверенный риск, и оправдывают наличие устойчивой премии за риск.

Коррупцию и бюрократизацию при оценке влияния политического риска на фондовый рынок можно рассматривать в купе с общей политической стабильностью. По утверждению иностранных инвесторов больше всего их беспокоит взятничество, коррупция, несоблюдение законов и бюрократия. Наиболее ярко данные недостатки выражены в государственных компаниях - инвесторы с осторожностью в акции государственных компаний. Гораздо успешнее развиваются сектора, не контролируемые государством, такие как информационные технологии и мобильная связь.

Россия в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции находится в последней четверти таблицы рядом с такими странами как Нигерия, Украина, Иран и другие, в основном, африканские страны. На первых местах рейтинга располагаются страны с не самыми развитыми финансовыми рынками, а основная часть финансовых держав расположилась с 12 по 17 места. Примечательно, что страны, с которыми обычно сравнивают Россию, расположились достаточно близко друг к другу, на 60-80 позициях. Немного ниже в рейтинге стоит Китай, где также остро стоит проблема коррупции. Таким образом, чтобы улучшить свою инвестиционную привлекательность России необхо-

димо быть как минимум как одной позиции с сопоставимыми странами такими, как страны БРИКС, Турция или страны Восточной Европы.

При рассмотрении «от сектора к акции» привлекательность российских акций определяется видением политической ситуации, макроэкономической конъюнктурой, уровнем процентных ставок, инфляцией и другими факторами. При анализе отдельной компании рассматриваются такие факторы, как качество корпоративного управления, распоряжение денежными потоками и дивидендная доходность.

Следующий немаловажный аспект, влияющий на расстановку сил на фондовом рынке, а, в конечном счете, и на его доходность - структура собственности. По выражению Я.М. Миркина «собственность имеет тенденцию быть экстремально концентрированной в переходных экономиках» [2]³. Структура собственности влияет на рентабельности и прибыли компаний, на восприятие их инвестиционным сообществом, таким образом, и на мультипликаторы компаний.

Существующая структура влияет на оценку инвесторами перспектив компаний. Так, у компаний, в которых основными инвесторами являются иностранные стратегические инвесторы, выше рентабельность, ниже уровень долга и выше доля прибыли, направляемая на дивиденды.

Компании, в которых государство является основным акционером, являются самыми неэффективными. Неумелое распоряжение свободными денежными потоками, слабое корпоративное управ-

ление, отсутствие прозрачности заставляют инвесторов с осторожностью относиться к таким компаниям. Отношение отечественных и иностранных инвесторов к таким компаниям такое же, как и к государству в целом. Компании с преимущественным государственным контролем, обычно имеют низкие мультипликаторы (P/E Газпрома, равный 3, против P/E Новатэка, равный 12), ниже доля прибыли, направляемая на дивиденды.

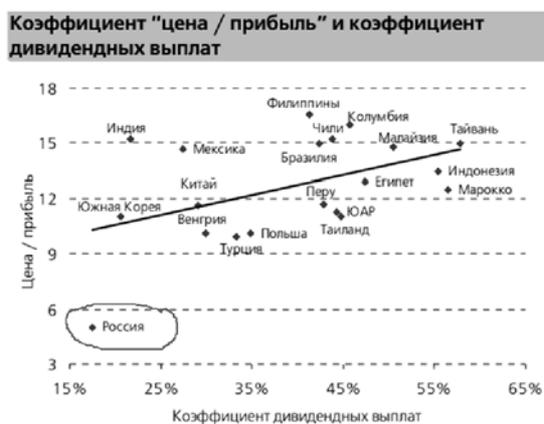
Компании со смешанной акционерной структурой являются самыми эффективными, с сильным корпоративным управлением, сильным менеджментом, преимущественно относятся к сектору телекоммуникаций и информационных технологий.

Одной из главных инвестиционных перспектив для инвестора на протяжении последних нескольких лет являлась высокая дивидендная доходность фондового рынка. Достаточно высокий коэффициент выплат в виде дивидендов является примером хорошего корпоративного управления для инвесторов.

Инвесторам в рынки развивающихся стран важно наличие выплаты дивидендов на акции компаний. На развивающихся рынках высокая доля выплат дивидендов наблюдается либо при значительной доли государства, либо наличии крупного инвестора и большого количества акций в свободном обращении. При этом дивидендная политика важнее самой дивидендной доходности [19]. На развивающихся рынках дивидендная доходность акций выше, чем на развитых рынках, чтобы компенсировать премию за риск и сделать акцию менее волатильной.

Еще одна причина низких дивидендных выплат – это отсутствие долгосрочного финансирования, отсюда необходимость распределять большую часть денежных потоков на капиталовложения [19]. Таким образом, увеличение дивидендных выплат может стать одним из факторов инвестиционной привлекательности российского фондового рынка.

Слабые стандарты корпоративного управления являются еще одним фактором, который объясняет значительный дисконт акций российского фондового рынка относительно сопоставимых фондовых рынков других развивающихся стран. Перечислим основные факторы, влияющие на корпоративное управление в России: несоблюдение прав миноритарных акционеров, угроза национализации, неэффективное использование свободных денежных потоков компании

Источник: Bloomberg

Рис. 2. Зависимость коэффициента «Цена/прибыль» компании от коэффициента дивидендных выплат. (Источник: Блумберг, Тройка Диалог).

Рис. 3. Дивидендная доходность в развивающихся странах в 2013 году. (Источник: Блумберг, Тройка Диалог, 2013)

и прозрачность и открытость компании [19]⁴. Один из путей решения данной проблемы – это увеличение доли акций в свободном обращении, увеличение доли независимых директоров в совете директоров, проведение опционной программы премирования и другие мероприятия, направленные на прозрачность и достижение долгосрочных целей. Одна из задач на ближайшее время – содействие развитию корпоративного управления, изменение концепции защиты прав инвесторов [4]⁵.

Таким образом, мы оценили важнейшие факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность российского фондового рынка. Кроме общих факторов, таких как макроэкономическая и политическая стабильность, мы особо выделили уровень коррупции в стране, корпоративное управление, структуру собственности на фондовом рынке и дивидендные выплаты акционерам.

Заключение

В данной научной работе были выделены и теоретически обоснованы основные факторы инвестиционной привлекательности российского фондового

рынка: макроэкономическая и политическая стабильность, структура собственности на фондовом рынке, дивидендная доходность компаний и корпоративное управление. Показана причина значительной волатильности по сравнению со странами БРИК и низких дивидендных выплат российских компаний. Определено значительное расхождение в уровне восприятия коррупции России по сравнению с другими сопоставимыми развивающимися странами.

Литература

1. Я.М.Миркин, Журнал «Финанс», «Будущая динамика российского рынка акций: взаимодействие с зарубежными рынками», 2006
2. Я.М.Миркин, Журнал «Рынок ценных бумаг», №1, «Как структура собственности определяет фондовый рынок», 2000
3. Я.М.Миркин, Журнал «Рынок ценных бумаг», №23, «Российский рынок ценных бумаг: риски, рост, значимость», 2007
4. Я.М.Миркин, Журнал «Рынок ценных бумаг», №11, «30 тезисов. Ключевые

идеи развития фондового рынка», 2000

5. Calvo, G. and Mendoza, E., 2000, "Rational Contagion and the Globalization of Securities Markets," *Journal of International Economics*, June.

6. Cantor, R. and Packer, F., 1996, "Determinants and Impact of Sovereign Credit Ratings," *Federal Reserve Bank of New York, Economic Policy Review* 2:2, 37-53.

7. Chan Y, Chui A, Kwok C. The Impact of Salient Political and Economic News on the Trading Activity. *Finance Journal* 9: 195-217, 2001

8. D. Asteriou and C. Siriopoulos, "The Role of Political Instability in stock market development and economic growth: The case of Greece", *Economic Notes*, 2000

9. Fama E.F. Stock returns, real activity, inflation and money // *American Economic Review*, 1981. - ?71. - pp. 545-65.

10. G.Ferri, L.-G.Liu and J.E.Stiglitz, The Procyclical Role of Rating Agencies: Evidence from the East Asian Crisis, 1999

11. Geske R., R. Roll. The fiscal and monetary linkage between stock returns and inflation // *Journal of Finance*, 1983. - ?38. - pp. 7-33.

12. Griffin, P. A. and Sanvicente, A.Z., (1982). "Common stock returns and Rating Changes: A methodological comparison, *Journal of Finance*, Vol. 17

13. Holthausen, Robert and Richard Leftwich, 1986, The effect of bond rating changes on common stock prices, *Journal of Financial Economics*, Vol. 17, pp. 57-90.

14. Kaminsky, G. and Schmukler, S., "Emerging Markets Instability: Do Sovereign Ratings Affect Country Risk and Stock Returns?" *World Bank Policy Research Working Paper* 2678, 2001, www.worldbank.org/research

15. Masson, P., 1998, "Contagion: Monsoonal Effects, Spillovers, and Jumps Between Multiple Equilibria," *International Monetary Fund Working Paper: WP/98/142*

16. Mohsen Mehrara, The Relationship between Stock Market and Macroeconomic Variables: a Case Study for Iran, *Iranian Economic Review*, Vol. 10, No. 17, 2006

17. Muradoglu G., F. Taskin, I. Bigan. Causality between stock returns and macroeconomic variables in emerging markets // *Russian & East European Finance and Trade*, 2000. - ?36. - pp. 33-53.

18. Rami Saad, "How does political instability affect market risk and the risk premium in Israel", 2011

19. Sberbank Investment Research: «Российское корпоративное управление», 2013 год

Ссылки:

1 Я.М.Миркин, «Будущая динамика российского рынка акций: взаимодействие с зарубежными рынками», 2000 г., стр. 5

2 Я.М.Миркин, журнал «Рынок ценных бумаг», № 23, «Российский рынок ценных бумаг: риски, рост, значимость», 2007 г.

3 Я.М.Миркин. Журнал «Рынок ценных бумаг», №1, «Как структура собственности определяет фондовый рынок». 2000 г.

4 Sberbank Investment Research: «Российское корпоративное управление», 2013 год.

5 Я.М.Миркин. Журнал «Рынок ценных бумаг», №11, «30 тезисов. Ключевые идеи развития фондового рынка», 2000 г.

Investment attractiveness analysis as a fundamental factor for Russian stock market development

Edilbaev A.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics
Importance Formation and development of the economies of developing countries are closely related to the existence of developed financial markets, as well as the existence of high investment attractiveness of the stock market. The importance of the research is due to the need to identify and understand the reasons for the low investment attractiveness of the Russian stock market, as well as the need to develop and deepen the theoretical framework and the application results of the research in practice. The subject of the study of this research paper is the identification of the factors of investment attractiveness of the Russian stock market, as well as changes in sovereign credit rating on the Russian stock market impact evaluation.

Objective

The purpose of a scientific research is to identify the factors that shape a sustainable discount Russian stock market compared to the stock markets of other developing countries

Methods Using econometric techniques in the present work, we examined various aspects of investment activity in the regions, revealing the most effective management of investment activities at the regional level. We also carried out benchmarking of the considered management systems.

Results

Main factors of investment attractiveness of the Russian stock market have been identified; the impact of changes in credit ratings on the profitability of the stock market has been estimated.

Application area of the results

The results obtained in this work can be applied in practice by managers of investment funds, management companies and by researchers concerned with the problems of financial markets.

Conclusions and Relevance The most important factors of investment attractiveness of the Russian stock market have been distinguished

and theoretically justified. The following factors were considered the most influential: macroeconomic and political stability, the level of corporate governance, ownership structure and dividend policy. The total discount of the Russian stock market can be represented as a set of discounts to each of these factors.

Keywords: investment attractiveness, dividend yield, stock market

References

1. Ya.M.Mirkin, «Finance» magazine, «The future dynamics of the Russian stock market: interaction with foreign markets», 2006
2. Ya.M.Mirkin *Journal «Securities Market»*, №1, «How to determine the ownership structure of the stock market», 2000
3. Ya.M.Mirkin *Journal «Securities Market»*, №23, «Russian securities market: the risks increase, the importance of», 2007
4. Ya.M.Mirkin *Journal «Securities Market»*, №11, «30 theses. Key messages of the stock market», 2000
5. Calvo, G. and Mendoza, E., 2000, «Rational Contagion and the Globalization of Securities Markets,» *Journal of International Economics*, June.
6. Cantor, R. and Packer, F., 1996, «Determinants and Impact of Sovereign Credit Ratings,» *Federal Reserve Bank of New York, Economic Policy Review* 2: 2, 37-53.
7. Chan Y, Chui A, Kwok C. The Impact of Salient Political and Economic News on the Trading Activity. *Finance Journal* 9: 195-217, 2001
8. D. Asteriou and C. Siriopoulos, «The Role of Political Instability in stock market development and economic growth: The case of Greece», *Economic Notes*, 2000
9. Fama E.F. Stock returns, real activity, inflation and money // *American Economic Review*, 1981. - ?71. - Pp. 545-65.
10. G.Ferri, L.-G.Liu and J.E.Stiglitz, The Procyclical Role of Rating Agencies: Evidence from the East Asian Crisis, 1999
11. Geske R., R. Roll. The fiscal and monetary linkage between stock returns and inflation // *Journal of Finance*, 1983. - ?38. - Pp. 7-33.
12. Griffin, P. A. and Sanvicente, A.Z., (1982). «Common stock returns and Rating Changes: A methodological comparison, *Journal of Finance*, Vol. 17
13. Holthausen, Robert and Richard Leftwich, 1986, The effect of bond rating changes on common stock prices, *Journal of Financial Economics*, Vol. 17, pp. 57-90.
14. Kaminsky, G. and Schmukler, S., «Emerging Markets Instability: Do Sovereign Ratings Affect Country Risk and Stock Returns?» *World Bank Policy Research Working Paper* 2678, 2001, www.worldbank.org/research
15. Masson, P., 1998, «Contagion: Monsoonal Effects, Spillovers, and Jumps Between Multiple Equilibria,» *International Monetary Fund Working Paper: WP / 98/142*
16. Mohsen Mehrara, The Relationship between Stock Market and Macroeconomic Variables: a Case Study for Iran, *Iranian Economic Review*, Vol.10, No.17, 2006
17. Muradoglu G., F. Taskin, I. Bigan. Causality between stock returns and macroeconomic variables in emerging markets // *Russian & East European Finance and Trade*, 2000. - ?36. - Pp. 33-53.
18. Rami Saad, «How does political instability affect market risk and the risk premium in Israel», 2011
19. Sberbank Investment Research: «Russian corporate governance», 2013

Экономическое поведение фирмы в эпоху информатизации и его особенности

Багрова Наталья Анатольевна, соискатель, Институт Сервисных Технологий – РГУТиС, LUCKY-the-BEST@mail.ru

Касаев Борис Султанович, д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, bkasaev@mail.ru

Статья освещает проблему экономического поведения фирмы в информационной экономике. Установлены основные факторы, влияющие на экономическое поведение фирмы. Сделаны выводы о том, что экономическое поведение фирмы в информационной экономике напрямую связано с ее целями, принципами и функциями, а так же модифицированной ролью как организатора и стимулятора разработки и освоения инноваций.

Ключевые слова: Информационная экономика, экономическое поведение фирмы, экономические отношения, информационные технологии.

Введение. Становление информационной экономики неизбежно сопровождается рядом принципиальных изменений:

- изменяется природа взаимоотношений в обществе, что обусловлено выдвиганием в качестве основы экономического развития не обладание традиционными материальными ресурсами, а владение информацией и навыками ее обработки и использования;

- изменяются формы собственности и отношения на рынке труда;

- возрастает роль творческой деятельности;

- появляются новые виды благ, в частности нематериальные активы такие, как деловая репутация, бренды, авторские права и т.п., которые затем вовлекаются в экономический оборот, возникают компании нового типа, использующие в большей мере нематериальные активы и производящие информационные продукты, основным ресурсом которых являются знания и информация, как следствие происходит непропорциональное расширение границ товарного рынка [6].

Обсуждение проблемы. Указанные изменения прямо или косвенно влияют на характеристики не только глобальной макроэкономической системы, но и на экономическую деятельность отдельных хозяйствующих субъектов таких, как фирма и потребитель ее продукции или различных видов услуг.

С одной стороны фирма – это структура деятельности, направленная на поиск наиболее выгодного способа производства в условиях неопределенности [11]. С другой стороны учитывая разнообразие деятельности фирмы, следует учитывать, что она не может быть сосредоточена на какой-либо одной цели, а определяется несколькими наиболее значимыми для нее ориентирами.

Экономическое поведение фирмы напрямую зависит от преследуемых ею целей (рис. 1). При этом получение прибыли все так же остается одной из главных целей любого предприятия. Однако следует заметить, что если ранее получение прибыли как основной цели деятельности фирмы достигалось за счет максимизации производства продукции и удовлетворения массового спроса, то в современной экономике деятельность фирмы становится все более ориентированной на заказчика, а целью компании становится наиболее полное удовлетворение требования клиента.

Однако достижение основных целей фирмы, ориентируясь только на факторы ее внутренней среды такие, как обладание различными активами, размеры фирмы, форма собственности, производительность труда и т.п., в современной экономике не представляется возможным.

Являясь открытой системой и функционируя в постоянно изменяющемся внешнем окружении, фирма, преследуя множество целей, вынуждена к нему адаптироваться.

Экономика, ориентированная на удовлетворение потребностей индивидуальных клиентов, требует тесного взаимодействия между фирмой и потребителем в целях сближения их интересов и производства продукта надлежащего качества в зависимости от потребностей рынка и требований клиента. Жесткая и глобальная конкуренция и тактики своей деятельности обуславливают тот факт, что в информационной экономике в отличие от индустриальной главные предпосылки успеха фирмы находятся большей частью не внутри предприятия, а вне его (рис. 2).

Выступая в качестве внешней среды, информационная экономика моделирует экономическое поведение фирмы на рынке, оказывая влияние на внутреннюю организацию, размеры предприятий, а так же на внутренние бизнес-процессы, усложняя межфирменные отношения и связи фирмы с другими рыночными субъектами [10].

Таким образом, под экономическим поведением фирмы в современной экономике следует понимать экономические отношения, в основе которых лежат преследуемые фирмой цели, а так же выполняемые ею функции и способы ведения своей хозяйственной деятельности, зависящие как от внутренних факторов, так и от внешней среды информационной экономики, оказывающей влияние на трансформацию этих внутренних факторов [3].

Рис. 1. Цели фирмы в условиях развития информационной экономики.

Рис. 2. Внешние факторы экономического поведения фирмы в информационной экономике.

Согласно основным поведенческим теориям, существуют базовые принципы поведения предприятий вне зависимости от организационно-правовой структуры, размеров, характера производимой продукции или положения на рынке. Прежде всего, каждое предприятие сталкивается с ограниченными ресурсами, что вызывает необходимость отыскивать более эффективные способы их использования. Таким образом, учитывая, что фир-

ма, преследуя в качестве основной цели своей деятельности, получение максимального эффекта, а именно максимизации прибыли, не совершая при этом экономически невыгодных для себя действий, принято считать, что экономическая деятельность предприятия основана на принципе рациональности. Фирма является структурой, осуществляющей концентрацию средств производства, использующей прямые методы контро-

ля, а так же основанной на административных формах управления.

В современной экономике фирма обязана руководствоваться в том числе принципами социальной ответственности и социальной этичности, что особенно важно в условиях информационной экономики, учитывая остроту проблем социального и экологического характера.

Современная экономика стимулирует трансформацию отношений между фирмой и потребителем, фирмой и обществом, что выражается так же в продвижении идеи так называемых «общих ценностей», которая подразумевает, что предприятие не только создает продукт или услугу, но и несет ответственность перед обществом в случае возникновения отрицательных внешних эффектов [1,4].

Концепция «общих ценностей» выражается так же в тесной связи между благополучием общества и успехом компании, поскольку только в благополучном обществе возможны потребители, формирующие спрос на товары или услуги фирмы, которая в свою очередь способствует благосостоянию потребителей, предоставляя рабочие места. Таким образом, экономическое поведение фирмы в условиях информационной экономики требует изменения и адаптации конкурентной стратегии фирмы. При этом компании необходимо учитывать не только экономические, но и социальные потребности рынка, в том числе формирующие рыночный спрос, а так же все возрастающую ценность человеческого капитала, в частности высококвалифицированной рабочей силы. Стратегия фирмы, основанная на концепции «общих ценностей», позволяет компании не только создавать новые конкурентные преимущества, обеспечивая максимизацию прибыли, но и решать проблемы общества.

Таким образом, в условиях информационной экономики предприятия не только выступают на рынке в качестве фактора производителя материальных благ, но и приобретают характер всеобщего социально-экономического фактора развития общества [5].

Следует заметить так же, что выбор предприятием стиля экономического поведения зависит не только от финансовых возможностей, доступности ресурсов и положения на рынке соответствующих товаров, но и во многом обусловлено наличием конкурентных преимуществ, основываясь на которых разрабатывается стратегия фирмы, а так же умением

правильно вести конкурентную борьбу. В качестве конкурентных преимуществ в экономической теории выделяют следующие: минимизация издержек, улучшение качества продукции, стратегия развития фирмы, положение фирмы на рынке, дешевая рабочая сила и материальные ресурсы, уникальная технология и специалисты ит.п. [9].

Информационная экономика, усиливая неопределенность положения фирмы вследствие быстрых технологических изменений и обострения конкурентной борьбы, стимулирует появление новых средств достижения конкурентных преимуществ, которые в том числе не могут не отражаться на экономическом поведении организации.

Важным конкурентным преимуществом в информационной экономике является быстрая приспособляемость к требованиям рынка, молниеносные и бескомпромиссные конкурентные действия, способность изменяться быстрее, чем соперники, то есть приобретение рыночного превосходства, связанного с разрушением сложившихся «правил игры» и направленное на постоянное, непрерывное создание новых конкурентных преимуществ [8].

Еще одним принципом деятельности фирмы в информационной экономике, а так же несомненным ее конкурентным преимуществом является новаторство.

По мнению Н. К.Тулонова устойчивость позиций организации напрямую зависит от сокращения периода времени между появлением идеи и внедрением товара на рынок. Таким образом, еще одним фактором, определяющим положение фирмы на конкурентном рынке, а так же условием ее конкурентоспособности, становится скорость обновления.

Дополнительным конкурентным преимуществом в эпоху информационной экономики становятся информация и информационные технологии, позволяющие реорганизовать основные методы работы, уменьшить стоимость производственных операций, улучшить качество выпускаемой продукции, а так же снизить цены риски экономической деятельности фирмы.

Являясь ключевым фактором производства, информация сегодня определяет производительность остальных факторов, и как следствие различных видов экономической деятельности компаний. Количественные и качественные характеристики информации, необходимые для разработки стратегии деятельности фир-

Рис. 3. Конкурентные преимущества фирмы в информационной экономике.

мы и принятия решений, становятся факторами, определяющими успех или неуспех деятельности предприятия.

Одновременно она является главным элементом издержек производства, которые определяются нематериальными вложениями такими, как затраты на научные исследования, патенты и лицензии, а так же программное обеспечение и т.п. [9].

Ю.И. Шевелева выделяет следующие качественные изменения, влияющие на экономическое поведение фирмы:

- 1) Информационный фактор, становящийся ресурсом основополагающего значения;
- 2) Рост издержек производства за счет информационного фактора, поскольку информация как фактор производства и товар обладает ценой, которая в свою очередь является издержками фирмы;
- 3) Сокращение транзакционных издержек за счет применения современных информационных технологий;
- 4) Усиление роли человеческого фактора;
- 5) Ослабление роли фактора неопределенности за счет активизации информационного ресурса [10].

Отдельно следует сказать о модификации поведения организации под влиянием информационных технологий, обладание которыми в настоящее время рассматривается уже не только и не столько, как конкурентное преимущество, но как необходимая предпосылка для ведения бизнеса на современном уров-

не, который соответствует мировым представлениям о квалифицированной фирменной деятельности. Информационные системы увеличивают эффективность деятельности предприятия, позволяя резко ускорить оборот и эффективность использования средств, улучшить финансовое положение организации, что так же является потенциалом для создания конкурентных преимуществ [5].

Все более важную роль в деятельности компании играет Интернет. И. А. Стрелец указывает на появление на современном этапе термина «информационная прибыльность», означающего способность компаний оптимально и систематически использовать информацию для достижения своих целей, правильно соединяя свои информационные навыки с преимуществами, предоставляемыми информационными формами обмена. Под влиянием Интернета организация вынуждена изменять логику и процедуры планирования своей деятельности, в которой необходимо учитывать резкое изменение объема, скорости и разнообразия передачи и обработки информации [5,7].

Экономическая деятельность с использованием Интернета позволяет вести дела без учета социального статуса участника, без обязательного участия бюрократических структур, а так же с большей интенсивностью, чем в случае традиционных отношений между рыночными субъектами.

Таким образом, в качестве факторов влияющих на поведение фирмы в инфор-

мационной экономике можно рассматривать так же:

-изменение границ фирмы и ее деятельности под влиянием удешевления взаимодействия внутрифирменного и межфирменного характера;

-прозрачность собственной деятельности и снижение оппортунистического поведения;

-повышение интенсификации труда и ускорение производственного процесса;

изменение правил деятельности предприятий и правил электронной коммерческой деятельности.

Нельзя обойти вниманием еще одну особенность фирмы, проявляющуюся в условиях информационной экономики, а именно возникновение синергетического эффекта, который выражается в виде преимущества, возникающего при соединении двух и более факторов, эффект от соединения которых выше простой суммы влияния индивидуальных факторов [5].

По мнению Н.К. Тулонова экономическая деятельность организаций в информационной экономике может быть охарактеризована двумя современными рыночными тенденциями:

-усиление влияния монополий;

-становление совершенной конкуренции.

Такая синергия форм конкурентных взаимоотношений фирм с различной степенью концентрации органично вписывается в структуру информационной экономики. Сокращение числа компаний и значительное увеличение доли отдельных предприятий основано на возрастании значения инновационного потенциала, поскольку мелкие фирмы не могут себе позволить разработку новых продуктов и ноу-хау.

Одновременно развитие Интернета и глобальных сетей нивелируют входные рыночные барьеры для предприятий малого и среднего бизнеса, открывая им доступ на мировой рынок, позволяя, снижая транзакционные издержки, одновременно расширять рынки сбыта продукции [9].

Открытость рынков стимулирует деятельность большого количества производителей товаров и услуг, конкуренцию на рынке промежуточных продуктов, ускоряет переход к «гибкой специализации», заставляет быстрее реагировать на изменяющиеся потребности рынка. При этом возрастает значение корпоративной культуры, а так же роль творческой, интеллектуальной деятельности работников.

Значительную роль в деятельности компании играют знания и интеллектуальный капитал, которые определяя характер обновления технологии производства и выпуск продукции, и сами, обладая свойствами высокотехнологичного товара, обеспечивают устойчивое экономическое положение фирмы и ее дополнительные конкурентные преимущества. Возрастает роль наукоемких инновационных компаний, конкурентные преимущества которых обеспечиваются за счет создания, накопления и использования интеллектуального капитала, главная роль которого состоит в реализации преимуществ интеллектуального труда, достижении прибыльности фирмы за счет использования знаний и информации, что в конечном итоге способствует экономическому росту [2]. В информационной экономике фирма выступает в качестве социально-экономического института, поскольку активно используя и поощряя интеллектуальный труд, способствует самовыражению и развитию личности человека.

Выводы. Таким образом, в информационной экономике экономическое поведение фирмы приобретает характерные особенности, не свойственные для экономики индустриального типа и непосредственно связанные с увеличением роли информации в деятельности организации, глобализации экономики в целом, усилении влияния человеческого фактора, обострении и видоизменении рыночной конкуренции, а так же изменении роли предприятия на данном этапе экономического развития и основанные на:

1) Ослаблении роли фактора неопределенности за счет применения информационного ресурса;

2) Деятельности, ориентированной на конкретные группы потребителей, а не на общие потребности рынка;

3) Необходимости постоянной модификации стратегии и тактики своей экономической деятельности, а так же границ фирмы и ее структуры;

4) Быстрой адаптации к требованиям рынка, способности изменяться быстрее, чем соперники;

5) Способности осуществлять свою деятельность в условиях острой конкуренции и тотальной глобализации экономики;

6) Сложных внутрифирменных отношениях и связях с другими рыночными субъектами;

7) Продвижении идеи «общих ценностей», подразумевающей не только

создание продукта или услуги, но и ответственность в случае возникновения отрицательных внешних эффектов;

8) Ориентации не только на экономические, но и социальные потребности рынка. Фирма – всеобщий социально-экономический фактор развития общества;

9) Возникновении новых видов конкурентных преимуществ;

10) Особой роли новаторства;

11) Возрастающей роли информации, информационных технологий и интернета, информационный фактор – ресурс основополагающего значения;

12) Росте издержек производства за счет информационного фактора, сокращении транзакционных издержек по этой же причине;

13) Прозрачности собственной деятельности фирмы;

14) Повышении интенсификации труда и ускорении производственного процесса;

15) Повышении роли интеллектуального капитала, особом внимании к творческому потенциалу личности;

16) Изменении «правил игры»;

17) Усилении синергетического эффекта;

18) Усилении влияния монополий и становлении совершенной конкуренции.

Таким образом, поведение фирмы в информационной экономике напрямую связано с ее целями, принципами и функциями и ее модифицированной ролью не только как места приложения труда и производителя товаров и услуг, но и как организатора и стимулятора разработки и освоения научно-технических и организационных инноваций, а так же социальных изменений, способствующих раскрытию и реализации творческого потенциала личности.

Литература

1. Бойцова Е.Ю. Новая фирма в трансформирующейся конкурентной среде // Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции – Санкт-Петербург: Издательство «КультИнформПресс», 2014, с. 17-20

2. Бушуев А.В., Леженина Л.А. Информационный капитал в экономике знаний / Интернет-журнал Науковедение. 2012, №4 (13). С.1-5.

3. Галсанова И.Б. Трансформация экономического поведения фирмы в современных условиях: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/И.Б. Галсанова – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный

технологический университет 2011. 176 с.

4. Галсанова И.Б. Экономическое поведение фирмы в современных условиях // Российское предпринимательство. 2010, №7 Вып.2(163). С.35-38.

5. Джиоева О.О. Особенности развития фирмы в условиях информационной экономики: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / О.О. Джиоева – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) 2006. 151с.

6. Лебедев Д.В. Ценность нематериальных благ в информационной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010, №5. С.23-27.

7. Стрелец И.А. Модификация поведения фирмы под влиянием информационных технологий // Креативная экономика. 2007, №4(4). С.55-61.

8. Тарнауа Ю.В. Экономическая природа и сущность конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. 2011, №1. С.4-17.

9. Тулонов Н.К. Формирование конкурентных преимуществ организаций в условиях информационной экономики: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Н.К. Ту-

лонов – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный технологический университет 2006. 187 с.

10. Шевелева Ю.И. Фирма в информационной экономике: оптимизация организационной структуры: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ю.И. Шевелева – С.-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет 2007. 171с.

11. Чепурин М.Н., Киселева Е.А. Курс экономической теории - Киров, «АСА», 1999. 743с.

Main features of economic behavior of a firm in informatization era

Bagrova N.A., Kasayev B.S.

Institute of Service Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers economic behavior of a firm in information economy. The major factors influencing economic behavior of firm are established. Conclusions that the economic behavior of firm in information economy is directly connected with its purposes, the principles and functions, and also modified role as the organizer and a stimulator of development and development of innovations are drawn.

Keywords : Information economy, economic behavior of a firm, economic relations, information technologies.

References

1. Boytsova EY The new firm in a competitive environment transformed // Collection of articles on the basis of international scientific-

practical conference - St. Petersburg: Publishing «KultInformPress», 2014, p. 17-20

2. Bushuev AV Lezhenina LA Information Capital in the Knowledge Economy // Internet magazine Naukovedenie. 2012, №4 (13). S.1-5.

3. Galsanova IB The transformation of the economic behavior of firms in modern conditions: The Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / IB. Galsanova - Ulan-Ude: East Siberian State Technological University, 2011. 176 pp.

4. Galsanova IB Economic behavior of firms in modern conditions // Russian Entrepreneurship. 2010, №7 Issue 2 (163). S.35-38.

5. Dzhioeva OO Features of the development of the company in the information economy: The thesis for the degree of candidate of economic sciences / OO Dzhioeva - Vladikavkaz: North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University) 2006 151c.

6. Lebedev DV The value of intangible benefits in the information economy // Herald of the Saratov State Socio-Economic University. 2010, №5. S.23-27.

7. Strelets IA Modification of firm behavior under the influence of information technology // Creative Economy. 2007, №4 (4). S.55-61.

8. Tarnauha Y. The economic nature and essence of the competition // Marketing in Russia and abroad. 2011, №1. S.4-17.

9. Tulonov NK Formation of competitive advantages of organizations in the information economy: The thesis for the degree of candidate of economic sciences / N.K. Tulonov - Ulan-Ude: East Siberian State Technological University, 2006. 187 pp.

10. Sheveleva YI The company in the information economy: the optimization of the organizational structure: The thesis for the degree of candidate of economic sciences / YI. Sheveleva - St. Petersburg: St. Petersburg State University 2007.171s.

11. Chepurin MN, Kiseleva EA The course of economic theory - Kirov, «ASA», 1999. 743s.

Модель институциональной системы оценки качества высшего образования

Колбаев Канат Байболдуевич
кандидат педагогических наук, доцент Кыргызского национального университета, kane_k@mail.ru

Моделирование научно-педагогической базы преподавания в Институте интеграции международных образовательных программ КНУ им. Ж. Баласагына в соответствии известными образовательными технологиями американских и европейских школ позволило разработать модель Институциональной системы оценки качества высшего образования, позволяющая оценить качество высшего профессионального образования и компетентность студентов бакалавриата и магистрантов, базирующуюся на восьми ранжированных критериях.

В учебно-образовательный процесс вуза создана и внедрена целостная дидактическая система интерактивного, развивающего процесса обучения, учитывающая непрерывную оценку знаний, умений, навыков (компетентность), приобретенных в интегрированной информационно-образовательной среде, что, несомненно, сказывается в итоге на самом качестве образования и повышения уровня компетентности.

Эта модель сегодня интенсивно внедряется в другие факультеты университета, а также в учебно-образовательные процессы вузов республики.

Ключевые слова: компетентность, качество образования, критерии, уровни совершенства.

Моделирование научно-педагогической базы преподавания в соответствии образовательными технологиями американских и европейских школ, а также процессно-ориентированный подход к менеджменту качества образования позволили разработать и внедрить в учебный процесс методологию внутри вузовской системы оценки качества образования применительно к нашим образовательным системам. Данная модель менеджмента качества направлена на решение проблемы несовершенства внутри вузовского контроля качества образования, в связи с отсутствием независимого мониторинга показателей, оценивающих результативность действий, должного методического сопровождения процесса оценки качества знаний, умений и навыков (компетентность).

Институциональная модель менеджмента качества базируется на восьми критериях, на которых в настоящее время происходит совершенствование организации и управление (менеджмент) учебно-образовательного процесса в вузах Кыргызской Республики (рис. 1):

Каждый из критериев (подкритериев – уровней совершенства) данной модели имеет различный «вес» в обеспечении и достижении целевых задач в системе гарантии качества вуза. На основании экспертного опроса рекомендуются значения весовых коэффициентов (в процентах) для расчета уровней совершенства «критериев» по составляющим модели. На рис. 1 приведено распределение удельного веса основных критериев институциональной модели, а в таблице представлены рекомендуемые весовости подкритериев (в %). Придав критериям (подкритериям) модели цифровой эквивалент баллов, через них мы реализуем процесс «рейтингования» как структурных подразделений вуза, так и вуза в целом.

В предлагаемой модели менеджмента качества в отличие от других используемых моделей в Европейских вузах (SWOT-анализ, ISO, EFQM, TQM и др.), основным инструментарием менеджмента становится независимый мониторинг компетентности (знаний, мотиваций учения, менеджерских умений и профессиональной предрасположенности обучаемого) и один из фундаментальных критериев (п. п 5. Процессы), используемый в модели Европейского фонда EFQM [1]. Данная модель позволяет проведение не только конкурсной оценки между структурными подразделениями вуза, но и серьезного диагностического исследования (готовности к профессиональному обучению; тренинга менеджерских умений, мотивации к учению; формированию профессионального самоопределения, профессиональной позиции личности, динамику изменения уровня знаний по профилирующим дисциплинам и др.), рассматривающего все ключевые фигуры образовательного процесса школьник – студент – выпускник во взаимосвязи, а не в отдельности. Кроме того, сохраняя (не разрушая) общепризнанную систему качества контроля знаний (зачет, экзамены, ГАК, ГЭК и др.), и подготовки

Рис. 1. Распределение удельного веса основных критериев институциональной модели менеджмента качества (в %).

Таблица 1
Основные критерии в институциональной модели менеджмента качества образования

№	Наименование критериев и подкритериев	Уровни	Описание уровней совершенства	Вес в %
1. Взаимодействие со школами, лицеями и будущими абитуриентами				
1а	Договорная связь со школами КР	1	Вуз имеет договорную связь с 5-ю школами	5
		2	Вуз имеет договорную связь с 10-ю школами	10
		3	Вуз имеет договорную связь с 15-ю школами	15
1б	Договорная связь с лицеями, гимназиями КР	1	Вуз имеет договорную связь с 1-им лицеем или гимназией	5
		2	Вуз имеет договорную связь более 5-ти лицеем	10
		3	Вуз имеет договорную связь более 10-ти гимназией и лицеем.	15
1в	Образовательные центры, п/о вузов	1	Вуз имеет Образовательный Центр или п/о, лицей для учащихся до 3-х единиц	5
1г	Договорная связь госучреждениями КР	1	Руководство вуза подписывает договора с министерствами, администрациями районов, областей и др.	15
1д	Комплексное диагностирование готовности к профессиональному обучению	1	Вуз проводит диагностирование выпускников школ, лицеев, будущих абитуриентов.	20
2. Образовательные процессы вуза				
2а	Отбор абитуриентов в вуз	1	Отбор абитуриентов в вуз производится по общереспубликанскому тестированию	5
		2	Отбор абитуриентов производится по предметному тестированию в вузах	5
		3	Отбор абитуриентов в вуз производится по комплексному диагностированию.	10
2б	Реализуемые образов. учебные программы, планы, УМК дисциплин документированы в соответствии с ГОСТ КР по специальностям и направлениям подготовки	1	Более 50% специальности из общего количества закрепленным за вузом.	5
		2	По всем специальностям и направлениям, закрепленным за вузом	10
2в	Качественный состав штатных преподавателей	1	Процент остепененных преподавателей составляет выше 30% из общей численности в вузе	5
		2	Процент остепененных преподавателей составляет выше 40% из общей численности в вузе	10
		3	Процент остепененных преподавателей составляет выше 50% из общей численности в вузе	15
		4	Кол-во преподавателей, имеющие зарубежные сертификаты составляют выше - 5% от ППС вуза	5
		5	Кол-во преподавателей, имеющие зарубежные сертификаты составляет свыше - 10 % от ППС вуза	10
2г	Процесс обучения в традиционных формах	1	Методика и технологии обучения, критерий оценки качества знаний соответствуют требованиям ГОСТ КР	5
		2	В технологии обучения используются современные методики.	5
2д	Обеспеченность учебного процесса учебниками, компьютерами и др. средствами обучения	1	Число учебников, компьютеров соответствует среднестатистическим «нормам» КР	5
		2	Число учебников, компьютеров соответствует выше среднестатистическим «нормам» КР	5
3. Контроль и оценка качества образовательного процесса				
3а	Контроль, полученных знаний и навыков в традиционных формах (зачеты, экзамены, ГАК, ГЭК, дипломные работы)	1	Процент успеваемости студентов «хор» и «отл» по специальности в курсах (группах) превышает 80%	
		2	Процент успеваемости студентов «хор» и «отл» ГАК и ГЭК в учебных группах (курсах) превышает 70%	10
		3	Процент успеваемости студентов «хор» и «отл» ГАК и ГЭК в учебных группах (курсах) превышает 90%	15
		4	Процент защитивших дипломной работы студентов на «хор» и «отл» в курсах (группах) превышает 70%	15
3б	Промежуточный контроль (срез знаний) успеваемости по спецдисциплинам. Рейтинговая система оценки знаний.	1	В вузе внедрена документированная система контроля знаний и навыков.	10
		2	Учитывается, если процент оценок «хор» и «отл» составляет у большинства студентов в группе (курсах) по спецдисциплинам.	15
3в	Количество «прием» и «выпуск» бакалавриата и дипломированных специалистов по учебным годам	1	Количество «выпуск» превышает 70% в учебных курсах от плана «приема»	25
		2	Количество «выпуск» превышает 80% в учебных курсах от плана «приема»	5
		3	Количество «выпуск» достигает 90% от плана «приема» в учеб. курсах	10
4. Процесс обучения на основе интеграции				
4а	Компьютерные технологии обучения	1	Компьютерное обучение в традиционных формах	10
		2	ЭУК по основным учебным дисциплинам	10
		3	СРС на основе компьютерных технологий	10
		4	Компьютерные обучающие программы	10

специалистов, он включает два существенных элемента контроля: индивидуальность и непрерывность, через введение системы выдачи сертификатов качества (компетенций): для выпускников

школ – это сертификат к готовности к профессиональному обучению, дающий ему четкое ориентированное право в выборе профессии (специальности) в вузе, а выпускнику – сертификат (путевка мо-

лодого специалиста) на готовность к профессиональному труду на рынке труда.

В соответствии с критериями и подкритериями разработанной модели оценка деятельности строится на основе стати-

Окончание табл. 1

4б	Модульно-рейтинговые технологии обучения			10
4в	Кредитная система обучения		Процесс обучения в вузе строится исходя из принципов активизации творческого мышления и соотязательности студентов. Внедряются международные технологии обучения (кредитная, дистантная, рейтинговая и др.). Процесс обучения полностью документирован по международному стандарту. Внедрена интегрированная информационная система сопровождения образовательного процесса. В процессе обучения участвуют ППС из зарубежных вузов.	10
4г	Интерактивное обучение			10
4д	Интегрированные учебные дисциплины, программы и технологий обучения			
4е	Многоуровневая система подготовки специалистов (бакалавр, дип. спец.)			10
4ж	Дистантная форма обучения			10
4з	Магистратура, аспирантура, докторантура.			10
5. Независимый мониторинг компетентности обучаемого				
5а	Комплексное диагностирование студентов 1-го курса		В вузе проводятся стартовый, текущий, итоговый бесконтактный с преподавателем срез компетентности студента.	5
5б	Комплексное диагностирование компетентности студентов 2-го курса	1	Процент успеваемости у большинства студентов по спецдисциплинам свыше 50%, мотивации-30%, профпредрас. -50%	5
		2	Процент успеваемости у большинства студентов по спецдисц. студ. свыше 60%, мотив. – 40%, профпредрасп. -60%	10
5в	Комплексное диагностирование компетентности студентов 3-го курса	1	Процент успеваемости у большинства студен. по спецдисциплин. свыше 50%, мотив-30%, проф предрас. -50%	5
		2	Процент успеваемости у большинства студентов по спецдисц. свыше 60%, мотив. – 40%, профпредрасп. -60%	10
5г	Комплексное диагностирование компетентности студентов 4-го курса	1	Процент успеваемости большинства студ. по спецдисциплин. свыше 50%, мотивации -40%, профпредрасп. -50% в учеб. группах	5
		2	Процент успеваемости по ГАК больш. студ. свыше 70%, мотив. – 40%, студ. профпредрасп.- 50% в учеб. группах	15
5д	Комплексное диагностирование компетентности студентов 5-го курса	1	Процент успеваемости у большинства студентов по ГЭК свыше 70%, мотив. - 40%, профпредрасп. –свыше 50% в учеб. группах.	5
		2	Процент успеваемости ГАК свыше 70%, мотив. – 40%, студ. профпредрасп. -50% в учеб. группах.	15
5е	Заключительный этап комплексного диагностирования: вуз-работодатель		Удовлетворенность работодателей выпускниками у большинства обучающихся (50%) в группах (курсы)	25
6. Маркетинговые исследования				
6а	Маркетинговые исследования рынка труда и обр. услуг.	1	Подтверждено документами	5
6б	Рентабельность структурных подразделений	1	Учитывается, если рентабельность структурных подразделений свыше 50%	10
6в	Трудоустройство выпускников	1	Трудоустроено свыше 70%	20
		2	Трудоустроено свыше 80%	30
6г	Выдача сертификатов зарубежных вузов	1	Соглашение по международному документообороту	15
6д	Выдача дипломов двух и более стран	1	Соглашение по международному документообороту	20
7. Связь с зарубежными вузами, организациями, фондами				
7а	Договорные связи с зарубежными вузами	1	Имеется договора свыше 5-ти вузов	5
		2	Участия студентов международных форумах конкурсах и др. меропр. в количестве больше 2-х чел. в год.	10
		3	Перевод студентов и аспирантов (магистр.) в зарубежные вузы в кол -ве больше 5 чел. в уч. год.	15
7б	Договорные связи с фондами и организациями зарубежных стран	1	Имеется договора свыше 5-ти организаций и фондов	5
		2	Имеется договора свыше 10-ти организаций и фондов	10
		3	Имеется договора свыше 15-ти организаций и фондов	15
7в	Кол-во иностранных граждан, работающих в вузах КР	1	В вузе работают до 5-ти человек в год	5
		2	В вузе работают выше 10 человек в год	10
		3	В вузе работают выше 15 человек в год	15
7г	Инвестиции, гранты из зарубежья	1	Подтверждено документами	10
8. Взаимодействие с работодателями				
8а	Связь с организациями, учреждениями КР на договорных условиях	1	Подтверждено документами	50
8б	Связь с работодателями из зарубежных стран	1	Подтверждено документами	50

стических данных, полученных из централизованных служб вуза, годовых отчетов кафедр и деканатов; на документации, в которой описываются (документируются) все процессы, а также действия участников

процессов для достижения требуемого уровня качества (это технологическая документация (образовательные программы), материалы само аттестации, положения о структурных подразделениях и т.д.).

На основе независимого комплексного мониторинга диагностирования знаний, мотиваций, менеджерских умений и профессиональной предрасположенности студентов готовится отчет-анализ

всех аспектов деятельности вуза, которые влияют на качество образования.

По всем этим данным, как на основе представленных документаций, так и диагностического исследования вычисляются относительные показатели менеджмента качества по вузу, в целом, и по каждому факультету в отдельности.

Мы представляем модель менеджмента качества – как целостную дидактическую систему (см. рис. 2 и 3) с возможностью интерактивного, развивающего процесса обучения, учитывающую непрерывную оценку знаний, умений, навыков (компетентность), приобретенных через интегрированную информационную образовательную среду. При этом процесс обучения в интегрированной информационной образовательной среде мы понимаем такой процесс передачи и усвоения знаний и организации взаимодействия между участниками образовательного процесса, при котором:

- использование новой, интегрированной, информационной среды обучения дает возможность создания новой технологии обучения мирового образовательного процесса (кредитная технология, методология Тьюнинга, ECTS, ИКТ, этапно-модульная и др.);

- студенты должны работать со значительным объемом учебной информации для приобретения новых знаний, что достигается только при помощи использования технологий и средств обучения, отличных от классических университетов, современных спутников и интернет технологий, педагогически оправданных в мировом образовательном пространстве;

- преподаватели должны обучать новые умения и вырабатывать навыки, используя специфические, присущие только мировому образовательному пространству информационным спутниковым технологиям, методы работы с информацией, получением знаний.

Повышение качества образования по предложенной модели менеджмента качества не означает переход к каким-либо принципиальным новым видам учебной работы. Это по-прежнему лекции, практические занятия, лабораторные работы, курсовые и дипломные работы. Все дело в технологии и методологии обучения, средств и методов контроля знаний, обеспечивающих активное, самостоятельное, продвижение студента на пути к приобретению новых знаний и навыков (компетентность).

Применение институциональной модели менеджмента качества для оценки качества образования позволяет про-

Рис. 2. Институциональная модель менеджмента качества в условиях реализации интеграционных процессов в университете

водить сопоставительный анализ документированных данных и итоговых данных по комплексному диагностированию компетентности обучаемых и расчет по значениям критериев (уровней совершенства) модели для рейтинга.

Литература

1. Руководство по организации внутренней системы гарантии качества в вузах Кыргызской Республики. // Бишкек.: «Альбино ЛТД», 2007. 150 с.
2. Адамкулова Ч.У. Развитие Европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS) в системе высшего образования Кыргызстана. // Журнал «Выс-

шее образование КР», № 3/9, 2010 – С.43-46.

3. Мавлянов А.С. Контекст негосударственного высшего образования. // Журнал «Высшее образование КР», № 1/7, 2010 – С.63-67.

4. Субетто А.И., Селезнева Н.А. Качество образования как синтезатор // Качество образования: концепции, проблемы. Материалы III Международной научно – методической конференции. - Новосибирск. Изд – во НГУ, 2000. –380 с. С.15 – 16.

5. Бекбоев И.Б. Важные вопросы, учитываемые в современных педагогических условиях. //Ж. «Высшее образование в Кыргызской Республике», № 3/9, 2010, с.5-10.

Рис. 3. Институциональная модель менеджмента качества – как целостная дидактическая система

Model of institutional system's quality assessment of higher education

Kolbaev K.B.

Kyrgyz National University named J. Balasagyn
Simulation of scientific and pedagogical bases of teaching at the Institute for Integration of

International Educational Programs of Kyrgyz National University named J. Balasagyn according to educational technologies known American and European schools allowed to develop a model of the institutional system of assessing the quality of higher education in

order to assess the quality of higher education and competence of undergraduate and graduate students, based on eight criteria ranked.

Created and implemented in teaching and educational process of high school holistic system of interactive didactic, developmental learning process that takes into account the continuous assessment of knowledge and skills (competencies) acquired in an integrated educational environment.

This model is now rapidly being introduced in other departments of the University, as well as in teaching and learning processes of higher education institutions of the republic.

Keywords: competence, quality of education, criteria, levels of perfection.

References

1. The guide to the organization of internal system of a quality assurance in higher education institutions of the Kyrgyz Republic.//Bishkek: «Albino LTD», 2007. 150 pages.
2. Adamkulova Ch.U. Development of the European translation system and accumulation of the credits (ECTS) in system of the higher education of Kyrgyzstan.//The Higher Education of KR magazine, No. 3/9, 2010 – Page 43-46.
3. Maviyanov A.S. Kontekst of non-state higher education.//The Higher Education of KR magazine, No. 1/7, 2010 – Page 63-67.
4. Subetto A.I., Seleznyova N. A. Quality of education as synthesizer//Quality of education: concepts, problems. Materials III International scientifically – methodical conference. - Novosibirsk. Prod. – in NSU, 2000. –380 pages Pages 15 – 16.
5. Bekboyev I.B. The important questions considered in modern pedagogical conditions./ /. «The higher education in the Kyrgyz Republic», No. 3/9, 2010, page 5-10.

Построение торговых стратегий с использованием технического анализа на российском фондовом рынке

Снежко Юрий Сергеевич

соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, snezhko_yurii88@mail.ru

Данная статья посвящена изучению работы различных комбинаций инструментов технического анализа и их применению на бирже ММВБ. Целями исследования будут являться доказательство эффективности их использования на российском рынке и определение наиболее доходной связки индикаторов. В настоящее время существует довольно большое количество методов торговли на рынке, среди них стоит выделить трендследящие торговые стратегии, противотрендовые стратегии, распознавание моделей поведения цены, а также стратегия торговли в канале. Каждая из них может использоваться инвестором в зависимости от его индивидуальных предпочтений. Стратегии, которые в этой статье будут протестированы, представляют собой совокупность этих торговых систем – определение направления тренда, скорость изменения цены и уровни «перекупленности/перепроданности». Критерием оценки той или иной стратегии будет являться ее доходность. В статье будут рассмотрены и протестированы различные торговые системы, после чего определена наиболее эффективная из них, а затем она будет сравнена с альтернативными инвестиционными стратегиями, в том числе и не относящимися к фондовому рынку. Ключевые слова: индикаторы технического, сравнительная характеристика, комбинация индикаторов, стратегия «купи и держи», индикатор баланса оборота, индекс относительной силы, стохастический осциллятор, торговый метод схождения-расхождения скользящих средних, полосы Боллинджера, индекс направленного движения, эффективность технического анализа.

Данная статья посвящена изучению работы различных комбинаций инструментов технического анализа и их применению на бирже ММВБ. Целями исследования будут являться доказательство эффективности их использования на российском рынке и определение наиболее доходной связки индикаторов, в связи с чем нами будут разработаны различные торговые стратегии.

В настоящее время существует довольно большое количество методов торговли на рынке, среди них стоит выделить трендследящие торговые стратегии, противотрендовые стратегии, распознавание моделей поведения цены, а также стратегия торговли в канале. Каждая из них может использоваться инвестором в зависимости от его индивидуальных предпочтений.

Трендследящие торговые стратегии работают по тренду и предполагают открытие позиций в направлении сформировавшегося направленного движения цены. Логика такой стратегии заключается в психологии и желании участников рынка войти в рынок в момент начала его роста. Таким образом, каждая последующая покупка двигает цену вверх и формирует продолжение тренда. Для успешного применения этой стратегии главной задачей становится распознавание только появившегося тренда. Основными трендследящими сигналами являются стратегии, основанные на использовании скользящих средних, когда ценовой график пересекает кривую МА при смене тренда с нисходящего на восходящий и наоборот, и стратегии пробоя, когда определяется потенциал для продолжения тренда при достижении нового минимума или максимума цены.

Противотрендовые стратегии базируются на принципе открытия позиций в направлении противоположном тренду при ожидании существенных колебаний цены, подразумевая, что рынок начнет корректироваться. Для определения сигнала по этой стратегии обычно применяются дивергенции на осцилляторах и признаки «перекупленности/перепроданности». Идеальная ситуация – когда акция демонстрирует «перегретость» и цена уперлась в уровни сопротивления/поддержки. Эта стратегия взаимно коррелируется с трендследящей системой и подразумевает меньший риск при использовании их в одной связке.

Стратегии распознавания моделей поведения цены основаны на определении характерных паттернов (фигур) и предполагают изменение направления цены.

Торговля в канале предполагает совершение торговых операций в ценовом коридоре, ограниченном уровнями поддержки и сопротивления, открывая позиции при их достижении (длинная позиция – при касании линии поддержки, короткая позиция – при касании линии сопротивления). Такая стратегия наиболее эффективна во время боковых трендов, однако для ограничения потерь в случае прорыва линий канала необходима установка защитных уровней stop-loss.

Рассматриваемые нами стратегии, которые далее в этой статье мы протестируем, будут представлять собой совокупность этих торговых систем – определение направления тренда, скорость изменения цены и уровни «перекупленности/перепроданности».

Разработка любой торговой стратегии должна содержать в себе следующие стадии:

1. Установление критериев оценки
2. Рассмотрение альтернативных торговых стратегий
3. Определение типа модели и диапазона изменения параметров
4. Выделение параметров, которые способны оптимизировать выбранный в первом пункте критерий [1]

В нашем случае критерием оценки той или иной стратегии будет являться ее доходность. Мы рассмотрим и протестируем различные торговые системы, после чего определим наиболее эффективную, а затем сравним с альтернативными инвестиционными стратегиями, в том числе и не относящимися к фондовому рынку. Модель, на основе которой будут строиться торговые стратегии, должна быть простой для пони-

Таблица 1

Эмитент	Купи и держи	OBV+BB+Stochastic		OBV+BB+MACD	
	Доходность, %	Доходность, %	Сделки	Доходность, %	Сделки
Сбербанк	340.25	592.91	13	0	0
Газпром	24.35	205.05	14	23.35	0
Лукойл	100.74	231.24	14	14.52	1
НорНикель	177.22	106.96	6	0	0
Уралкалий	203.73	397	11	0	0

Таблица 2

Эмитент	Купи и держи	OBV+RSI+Stochastic		OBV+RSI+MACD	
	Доходность, %	Доходность, %	Сделки	Доходность, %	Сделки
Сбербанк	340.25	552.57	1	-67.24	3
Газпром	24.35	228.81	10	22.49	13
Лукойл	100.74	194.19	8	83.37	8
НорНикель	177.22	633.33	1	-39.6	8
Уралкалий	203.73	374.8	1	-39.78	3

Таблица 3

Эмитент	Купи и держи	ADX+BB+Stochastic		ADX+BB+MACD	
	Доходность, %	Доходность, %	Сделки	Доходность, %	Сделки
Сбербанк	340.25	0	0	0	0
Газпром	24.35	41.63	0	23.35	0
Лукойл	100.74	0	0	14.52	1
НорНикель	177.22	28.98	0	0	0
Уралкалий	203.73	36.41	0	0	0

Таблица 4

Эмитент	Купи и держи	ADX+RSI+Stochastic		ADX+RSI+MACD	
	Доходность, %	Доходность, %	Сделки	Доходность, %	Сделки
Сбербанк	340.25	0.25	0	-67.24	3
Газпром	24.35	28.05	0	22.49	13
Лукойл	100.74	4.51	0	83.37	8
НорНикель	177.22	27.92	0	-39.6	8
Уралкалий	203.73	0.92	0	-39.78	3

мания и осмысления. Это позволяет ее быстро модифицировать в случае необходимости, облегчает принятие торговых решений, что в свою очередь экономит силы и время инвестора. Задачей торговой системы является выработка простейшей схемы, предсказывающей направление движения цены актива и дающей верные сигналы для открытия/закрытия позиций.

Тед С. Эрл утверждал, что тестирование торговых систем на основании исторических данных с проверкой значимости полученных результатов средствами статистического анализа является единственным способом принятия торговых решений. Эмпирическое моделирование придает процессу принятия торговых решений научную обоснованность. Таким образом, задачей аналитика становится простое тестирование торгового метода, позволяющее выделить статистически достоверные качественные

связи между наблюдаемыми событиями вне сложных причинно-следственных отношений. Эффективность в определении круга неслучайных и существенных с точки зрения практических инвестиционных целей выгодно отличает эмпирическое моделирование среди прочих методов[2].

Что касается построения самих торговых систем, то большой практический вклад в их применении на российском рынке внес Вениамин Сафин. В своих книгах «Торговая система трейдера: фактор успеха»[6] и «Создание и оптимизация торговых систем в MetaStock»[5] он впервые среди российских авторов рассмотрел различные модели построения торговых систем и показал результаты их тестирования.

Однако, индивидуальная торговая система, отвечающая всем потребностям конкретно взятого трейдера, намного эффективнее. Джо Крутцингер в своей

книге так сформулировал преимущества построения собственной торговой стратегии. Во-первых, такая система отражает нужды самого инвестора. Во-вторых, она подходит под темперамент конкретного игрока на рынке, под его психологические качества, склонность к риску, предпочтения по выбору торгуемого актива, периодичность совершения сделок, а также ожидаемую доходность[3].

Для определения наиболее доходной стратегии мы протестируем различные связки индикаторов на предмет их эффективности на российском фондовом рынке. Сначала выберем комбинации индикаторов, которые должны подкреплять друг друга сигналами на совершение торговых операций. Из самых часто используемых и популярных индикаторов мы выберем шесть: Индикатор баланса оборота (OBV – On-Balance-Volume), Индекс относительной силы (Relative Strength Index, RSI), Стохастический осциллятор (Stochastic), Торговый метод схождения-расхождения скользящих средних (Moving Average Convergence-Divergence Trading Method, MACD), Полосы Боллинджера (Bollinger Bands) и Индекс направленного движения (Directional Movement Index, DMI). Из них OBV и ADX – подтверждают направление тренда, два индикатора – RSI и MACD – определяют скорость цены для тренда, а другие два индикатора – Bollinger Bands и Stochastic – помимо определения скорости изменения цены работают на уровнях «перекупленности/перепроданности» в связке с другими независимыми техническими индикаторами, образуя своего рода коридоры движения цены. Таким образом, формируется восемь связок, которые мы протестируем для выявления наиболее эффективной:

1. OBV+BB+Stochastic
2. OBV+BB+MACD
3. OBV+RSI+Stochastic
4. OBV+RSI+MACD
5. ADX+BB+Stochastic
6. ADX +BB+MACD
7. ADX +RSI+Stochastic
8. ADX +RSI+MACD

Как показывают исследования[4], три индикатора (OBV, MACD и ADX) будут давать сигналы только на открытие длинных позиций, а другие три индикатора (BB, RSI и Stochastic) – как на открытие длинных, так и коротких позиций. Сделка будет совершаться только при одновременной подаче одинаковых сигналов на проведение торговых операций всеми индикаторами из связки. Пос-

ле тестирования каждой связки мы будем сравнивать показанные результаты со стратегией «купи и держи». В случае, когда доходность комбинации индикаторов выше, она будет закрашена в зеленый цвет. Также мы укажем в столбце «Сделки» количество закрытых позиции, таким образом, на момент окончания рассматриваемого периода инвестор может находиться как в длинной, так и в короткой позиции. Другими словами, если указывается 0 сделок, но при этом стратегия показала какую-то доходность – это означает, что был получен сигнал на открытие либо короткой, либо длинной позиции, при этом инвестор ее не закрыл.

Для того чтобы определить эффективность торговых сигналов на российском фондовом рынке, выбираем бумаги пяти наиболее ликвидных и крупных по капитализации «голубых фишек». Весьма показательным и наглядным будет рассмотреть движение за 5 лет котировок акций компаний из разных секторов, используя выбранные инструменты технического анализа, что позволит сгладить результат. Таким образом, для тестирования индикаторов мы выберем бумаги Сбербанка (банковский сектор), Газпрома (энергетический сектор – газ), Лукойла (энергетический сектор – нефть), Норильского Никеля ГМК (металлургия) и Уралкалия (химия).

Далее мы проверим каждую связку индикаторов по каждой из указанных бумаг в период с начала 2009 по конец 2013 гг. и сравним торговый результат со стратегией «купи и держи». Моментом открытия позиции при этой стратегии будет являться первый торговый день 2009 года.

**OBV+BB+Stochastic
и OBV+BB+MACD**

Таблица с результатами тестирования этих связок индикаторов выглядит следующим образом (табл. 1).

Как мы видим, связка **OBV+BB+Stochastic** весьма эффективно работает на российском рынке акций, продемонстрировав за рассматриваемый период доходность на порядок выше, чем при стратегии «купи и держи» практически по всем бумагам.

Однако, связка **OBV+BB+MACD** показало свою абсолютную неэффективность на отечественном рынке. Каждый из индикаторов не подкреплял сигнал другого, таким образом, лишь за редким исключением по рассматриваемым бумагам данная торговая система давала сигналы на совершение сделок.

Таблица 5

Эмитент	Купи и держи	OBV+BB/RSI+Stochastic	
	Доходность, %	Доходность, %	Сделки
Сбербанк	340.25	2274.04	14
Газпром	24.35	228.81	10
Лукойл	100.74	231.24	14
НорНикель	177.22	633.63	1
Уралкалий	203.73	445.08	15

Таблица 6

2014			
Эмитент	Купи и держи	OBV+BB/RSI+Stochastic	
	Доходность, %	Доходность, %	Сделки
Сбербанк	-30.03	97.4	5
Газпром	-3.81	69.54	5
Лукойл	11.8	36.18	5
НорНикель	53.03	14.4	3
Уралкалий	-23.11	90.5	2
МТС	-46.34	127.51	3
Магнит	8.31	154.08	4
Роснефть	-19.43	72.28	4
Новатэк	10.55	105.64	7
Сургут	-14.33	61.23	2

**OBV+RSI+Stochastic
и OBV+RSI+MACD**

Эти комбинации индикаторов продемонстрировали следующие результаты (табл. 2)

По всем из рассмотренных бумаг доходность стратегии **OBV+RSI+Stochastic** оказалась выше, чем у консервативной стратегии «купи и держи». Стоит особо отметить, что количество закрытых сделок совершенно незначительно. Другими словами, такая стратегия подходит долгосрочным инвесторам, готовым ждать торговый сигнал год и даже более, однако, как мы видим, это приносит свои плоды.

Что касается второй рассмотренной стратегии, то, несмотря на выбор оптимальных параметров для каждого из технических индикаторов, входящих в комбинацию **OBV+RSI+MACD**, она оказалась крайне неэффективной – доходность по бумагам оказалась не то что меньше, чем при разовой покупке актива, но и по ряду бумаг продемонстрировала отрицательный результат.

**ADX+BB+Stochastic
и ADX+BB+MACD**

Результаты тестирования этих связок индикаторов представлены ниже в виде табл. 3.

Стратегия, построенная на сочетании индикаторов **ADX, BB и Stochastic**, оказалась совершенно недееспособной на российском фондовом рынке. За пятилетний период не было закрыто ни одной сделки, хоть и по трем бумагам позиция

открывалась, а по Газпрому доходность даже была выше, однако сигналов на покупку или на закрытие короткой позиции не произошло, что свидетельствует о неприменимости этой стратегии на рынке.

Как показывает тестирование, система **ADX+BB+MACD** показала аналогичные торговые сигналы, что и стратегия **OBV+BB+MACD**. Следовательно, данная связка также показала свою абсолютную неэффективность на российском фондовом рынке, так как каждый из индикаторов не подкреплял сигнал другого.

**ADX+RSI+Stochastic
и ADX+RSI+MACD**

Таблица с результатами тестирования этих комбинации индикаторов выглядит следующим образом (табл. 4).

Результаты стратегии **ADX+RSI+Stochastic** очень схожи с комбинацией **ADX, BB и Stochastic**, она также оказалась совершенно неприменимой на российском фондовом рынке. За рассмотренный период не было закрыто ни одной сделки и лишь открыты короткие позиции, которые за исключением Газпрома не показали результаты лучше стратегии «купи и держи».

Как мы видим, стратегия **ADX+RSI+MACD** полностью релегировала сигналы, полученные от **OBV+RSI+MACD**, и, соответственно, продемонстрировала такую же доходность и то же количество совершенных операций, что может свидетельствовать о не-

Эмитент	Купи и держи, рубли	Стратегия, рубли
Сбербанк	69,970	197,400
Газпром	96,190	169,540
Лукойл	111,800	136,180
НорНикель	153,030	114,400
Уралкалий	76,890	190,500
МТС	53,660	227,510
Магнит	108,310	254,080
Роснефть	80,570	172,280
Новатэк	110,550	205,640
Сургут	85,670	161,230
Итого:	946,640	1,828,760
Доходность:	-5.34%	+82.88%

совместимости некоторых индикаторов, таких как RSI и MACD, которые поодиночке показывали результаты лучше консервативной покупки бумаг.

Проведя такой анализ, мы можем сделать ряд выводов и определить закономерности в работе различных стратегий, работающих на вариациях из технических индикаторов.

Во-первых, сразу можно выделить две наиболее эффективные стратегии при работе на российском фондовом рынке – OBV+BB+Stochastic и OBV+RSI+Stochastic. При этом если по первой связке индикаторов результат лучше по Сбербанку, Лукойлу и Уралкалию, то по второй – по Газпрому и Норникелю.

Во-вторых, все рассмотренные комбинации, где использовался индикатор ADX, оказались неприменимы для отечественного рынка акций и практически не давали сигналов для совершения операций.

В-третьих, можно выделить две пары индикаторов, которые не должны использоваться в совокупности при принятии инвестиционных решений. Это иллюстрируют сочетания индикаторов BB и MACD, а также RSI и MACD, более того вторая пара и вовсе демонстрировала по ряду бумаг отрицательную доходность.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что наилучший результат и, соответственно, большую доходность образуют связки, состоящие из индикаторов, которые успешно применимы на рынке по отдельности и подкрепляют друг друга сигналами на совершение торговых операций, – OBV, RSI, BB и Stochastic. Как мы уже отметили по результатам тестирования, стратегии OBV+BB+Stochastic и OBV+RSI+Stochastic показали лучший результат. Однако ввиду того, что доходности по тестируемым бумагам выше то у одной связки, то у другой, мы построим универсальную торговую стратегию, которая будет строиться на одновременной подаче сигналов от OBV и Stochastic,

а также любого из сигналов BB и RSI, в зависимости от того, какой из индикаторов его даст раньше. Далее мы протестируем эту стратегию на тех же бумагах за тот же временной период.

OBV+RSI/BB+Stochastic

Результаты тестирования представлены ниже (табл. 5).

Как мы видим, эта стратегия действительно показала свою состоятельность и наибольшую эффективность на российском фондовом рынке. При использовании оптимальных параметров работы индикаторов система трижды выбирала сигналы от одной из комбинаций только с тремя инструментами технического анализа – по Газпрому и Норникелю торговые сигналы подавались связкой OBV+RSI+Stochastic, а по Лукойлу – связкой OBV+BB+Stochastic. Примечательно, что по другим двум бумагам (Сбербанк и Уралкалий) стратегия использовала с OBV и Stochastic одновременно и RSI, и BB. Это свидетельствует о действенности и успешности разработанной торговой стратегии.

Далее мы протестируем нашу стратегию по большему количеству бумаг за 2014 год и сравним, как мы это делали до этого, со стратегией «купи и держи».

Для тестирования стратегии нами выбраны 10 наиболее ликвидных российских бумаг, формирующих индекс, из разных отраслей. Помимо Сбербанка, Уралкалия, Газпрома, Норникеля и Лукойла мы протестируем следующих эмитентов: МТС, Магнит, Роснефть, Новатэк и Сургутнефтегаз. Результаты работы торговой системы представлены ниже в виде графиков по каждой бумаге.

Результаты тестирования выглядят следующим образом (табл. 6).

Как мы видим, стратегия продемонстрировала очень высокие доходности практически по всем бумагам вплоть до 154% годовых. Исключение составил лишь Норникель, котировки которого на протяжении года не подвергались силь-

ной волатильности, что не давало торговой системе сигналов для открытия позиций, а в конце года, наоборот, произошел резкий скачок цены. Тем не менее, даже по этой бумаге доходность составила 14.4% годовых. Особое внимание стоит обратить на количество заключенных сделок – даже для очень консервативного игрока на фондовом рынке этот показатель, который в среднем составил 4 сделки, является очень хорошим показателем и не требует от инвестора постоянного отслеживания котировок и прямого доступа к рынку.

Теперь мы смоделируем ситуацию, когда инвестор, обладая 1 миллионом рублей, вложился бы в эти 10 «голубых фишек» на российском фондовом рынке по 100 тысяч рублей в каждую, и сравним полученный результат с нашей стратегией, где инвестор бы оперировал тем же объемом денежных средств, торгуя теми же бумагами по 100 тысяч рублей каждой. Полученный результат представим в виде табл. 6.

Доходность, полученная при использовании разработанной ранее стратегии, составила 82.88% годовых при высокой диверсификации риска. Инвестор бы заработал за год 828 тысяч рублей, при том, что в случае покупки тех же бумаг на год он потерял бы 53 тысячи рублей, имея отрицательную доходность в -5.34%. Разумеется, стоит отметить, что доходность торговой стратегии на порядок выше различного рода инвестиций при схожих, а в большинстве случаев и больших рыночных рисках (рублевые депозиты, валютные и металлические вклады, ПИФы и прочие виды инвестиций). Конечно же, стоит учитывать тот факт, что при открытии коротких позиций инвестор должен брать торгуемые бумаги в займы у брокера, однако, исходя из средней ставки по такого рода операциям в 15-17% в год, стратегия в любом случае показывает свою эффективность и состоятельность (тем более, что бумаги берутся на сроки меньше года).

Как показал наш анализ основных технических индикаторов рынка, то они по праву могут использоваться как инструменты для принятия инвестиционных решений. Индикаторы можно использовать как по одному, так и в совокупности, образуя различные комбинации, сигналы от которых подкрепляются друг другом и, тем самым, снижают риск убыточных сделок, при этом увеличивая доходность из-за постоянного реинвестирования средств. Мы сделали вывод, какие из этих индикаторов не работают

друг с другом, какие могут быть применимы и образовывать действенные связи, демонстрирующие высокие доходности.

Основным результатом исследования является установление эффективности применения различных методов технического анализа при совершении торговых операций, особенно при использовании комбинаций из различных технических индикаторов. Практическая значимость заключается в определении наиболее эффективной и доходной стратегии на российском фондовом рынке, сформированной из популярных и легко применимых инструментов технического анализа. Данная стратегия подходит для консервативных инвесторов ввиду небольшого количества совершаемых за год операций и не требует глубокого понимания фондового рынка при торговле базовыми активами без применения деривативов. Разработанная стратегия, по сути, является более доходной альтернативой банковскому депозиту при низких рисках и трудозатратах, так как при принятии инвестиционных решений может быть использован торговый робот, функционирующий на описанном выше алгоритме.

Литература

1. Bierman, Bonini, Hausman, Quantitative Analysis for Business Decisions, 7th Edition, Richard D. Irwin, Inc., Homewood, IL 60430, 1986
2. Earle Ted C., Modeling with pattern recognition decision rules, Technical Analysis of Stocks & Commodities, April 1986
3. Krutsinger Joe, The Trading Systems Toolkit, Hot to Build, Test and Apply Money-making Stock and Futures Trading Systems. Probus Publishing Company, Chicago, Illinois, 1994
4. Колби Р. Энциклопедия технических индикаторов рынка. Пер. с англ. – 4-е изд., М., «Альпина Паблишерз», 2011
5. Сафин В.И. Создание и оптимизация торговых систем в MetaStock. «FX-Club», 2002
6. Сафин В.И. Торговая система трейдера: фактор успеха. Издательство: «Forex Club», 2008

The formation of trading strategies using technical analysis on the Russian stock market

Snezhko Yu.S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This article is devoted to the study of various combinations of technical analysis tools and their applying on the MICEK. The objectives of the research will be the proof of the effectiveness of their use on the Russian market and the determination of the most

profitable combination of indicators. Nowadays there is a large number of trading methods in the market, among which it's worth to specify the following: trend following trading strategies, anti-trend following strategies, recognition of patterns of the price action, as well as the channel trading strategy. Investor could use each of them depending on his personal preference. The strategies which will be tested in this article are the complex of the following trading systems – trend direction determination, speed of price change and levels of «overbought/oversold». The evaluation criteria of profitability of every strategy will be its profitability. Various trading strategies will be tested in this article, then the most effective of them will be chosen and compared to alternative investment strategies including not related to the stock market ones.

Key words: technical analysis indicators, comparative characteristics, combination of indicators, «buy and hold» strategy, OBV – On-Balance-Volume, Relative Strength Index, RSI, Stochastic, Moving Average Convergence-Divergence Trading Method, MACD, Bollinger Bands, Directional Movement Index, DMI, technical analysis efficiency.

References

1. Bierman, Bonini, Hausman, Quantitative Analysis for Business Decisions, 7th Edition, Richard D. Irwin, Inc., Homewood, IL 60430, 1986
2. Earle Ted C., Modeling with pattern recognition decision rules, Technical Analysis of Stocks & Commodities, April 1986
3. Krutsinger Joe, The Trading Systems Toolkit, Hot to Build, Test and Apply Money-making Stock and Futures Trading Systems. Probus Publishing Company, Chicago, Illinois, 1994
4. Colby R. Encyclopedia of Technical Market Indicators. Trans. from English. - 4th ed., M., "Wiley Publishers" 2011
5. Safin VI Development and optimization of trading systems in MetaStock. «FX-Club», 2002
6. Safin VI Trader Trading System: a success factor. Publisher: «Forex Club», 2008

Обеспечение продовольственной независимости России, программа ускоренного импортозамещения

Мумладзе Роман Георгиевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и организация производства», ФГБОУ ВО РГАЗУ, menedgment3-16@yandex.ru;

Михалкина Евгения Германовна, к.п.н., доцент кафедры «Менеджмент и организация производства», ФГБОУ ВО РГАЗУ,

Иванова Наталия Михайловна, к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и организация производства», ФГБОУ ВО РГАЗУ,

В статье рассматриваются основные этапы Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Импортозамещение в России-2015 – это главный экономический ориентир государства в санкционной борьбе с западом. До недавнего времени импортозамещение стихийно и более или менее успешно осуществлялось в различных секторах экономики для обеспечения продовольственной независимости России.

Ключевые слова: сельхозпроизводство, импортозамещение, производственная независимость, отрасль свиноводства, конкурентоспособность, интеграция, рыночные отношения, развитие сельского хозяйства.

В 2014 году санкции западных стран и предпринятые российской стороной ответные шаги привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства. Как бизнес может участвовать в реализации этой стратегии и какую помощь государство готово оказать компаниям на данном этапе и в перспективе?

Импортозамещение – это создание таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях. Можно выделить десять основных проблем, решение которых будет способствовать успешной реализации этой стратегии в России. Какие шаги уже принимаются в этом направлении?

Все прекрасно знают, почему именно западные санкции и падение нефти так ударили по российской экономике – импортозамещение в России 2015 составляет порядка 30%. Это означает, что всего 30% товаров, продуктов и услуг производятся у нас в стране – все остальное закупается за рубежом. К концу года данный показатель может увеличиться, но не из-за роста отечественного производства, а из-за банального снижения импорта, покупательской способности и образования товарного дефицита.

В некоторых сферах экономики России импортозамещение составляет менее 10%, например, та же электроника в стране почти не производится. У нас не умеют делать процессоры, микросхемы, да даже элементарные приборы вроде бытовой техники. Если и делают – просто собирают все на коленке из китайских и корейских комплектующих. Советские наработки и те давно утрачены.

Как увеличить импортозамещение в России в 2015 году и поднять из руин отечественное производство? В первую очередь, необходима избавиться от вертикали власти, разогнать толпу дармоедов-чиновников. Нужно дать предпринимателям зеленый свет, наладить отношения на международной арене, начать менять менталитет людей. Сегодня все ждут подаяний от государства, поэтому все и такие бедные. А нужно, чтобы государство обеспечивало низкий уровень коррупции и работающие законы.

Поэтому план мероприятий по импортозамещению обязательно должен включать курс интеграции общества в рыночные отношения. Люди должны сами зарабатывать. Сами двигаться. Сами создавать рабочие места. У нас огромное количество умных людей, талантливых предпринимателей, работающих фермеров. Они сами подняли бы страну из руин, но нынешняя власть заставляет их уезжать, либо деградировать и подсаживаться на нефтяную трубу. Бизнесменов гоняют полицейские и налоговые проверяющие, а в глубинке так по-прежнему и мафия орудует. Фермеры не могут свою продукцию реализовать, нередко испытывают проблемы с приездом, заселившими деревни. Инженеры, которые еще не разъехались, двигаться никуда не хотят. Все что умеют – жать на кнопки на иностранной аппаратуре. Все это очень печально и требует глубоких реформ.

Проблема России – в исключительной доверчивости населения. Люди мыслят эмоционально, а не рационально. Поэтому их все время обманывали – сначала царь, потом большевики, потом Ельцин, сейчас Путин. Если бы люди не велись на глупую агитку, тогда власть бы работала для них, а не они – для власти. Зарабатывать деньги и двигать вперед страну должны сами люди, а власть лишь обеспечивать порядок, отсутствие криминала и незначительную регуляцию экономики. Это старый адамсмитовский принцип, на котором построили экономику большинства развитых стран.

Обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»;

- ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;

- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России во Всемирную торговую организацию;

- повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса;

- обеспечение эпизоотического благополучия территории Российской Федерации;

- устойчивое развитие сельских территорий;

- воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства;

- обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки.

Одна из основных задач стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов, направленное на импортозамещение;

- обеспечение проведения противоэпизоотических мероприятий в отношении заразных болезней животных;

- поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка; обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки;

- повышение эффективности регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

- модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства;

- поддержка малых форм хозяйствования;

- обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти в сфере развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

- повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития;

- поддержание финансовой устойчивости агропромышленного комплекса; повышение качества жизни сельского населения;

- стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса;

- развитие биотехнологии.

Создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения;

- развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения; экологически регламентированное использование в сельскохозяйственном производ-

стве земельных, водных и других возобновляемых природных ресурсов, а также повышение плодородия почв до оптимального уровня в каждой конкретной зоне;

- строительство, реконструкция и модернизация объектов товаропроводящей и логистической инфраструктуры, в том числе в целях оказания внутренней продовольственной помощи населению;

- опережающее развитие сельскохозяйственного производства субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа;

- наращивание объемов сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, для замещения импортной продукции с учетом экономической целесообразности на период до 2020 года.

Ожидаемые результаты реализации подпрограммы:

- увеличение производства скота и птицы на убой до 14,45 млн. тонн в живой массе;

- прирост мощностей по убою скота и его первичной переработке на 2167 тыс. тонн;

- рост потребления мяса на душу населения от 69,1 до 73,2 кг;

- рост среднего уровня товарности скота с 73 до 78,5 процента, птицы - с 90,2 до 95,2 процента;

- рост экспорта мяса птицы до 400 тыс. тонн, свинины - до 200 тыс. тонн;

- увеличение поголовья оленей до 1267 тыс. голов;

- увеличение поголовья табунных мясных лошадей до 440 тыс. голов; увеличение маточного поголовья овец и коз до 8869 тыс. голов; увеличение производства тонкорунной и полутонкорунной шерсти до 13,4 тыс. тонн;

- обеспечение сохранности племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных к уровню предыдущего года.

Программа предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса с учетом вступления России во Всемирную торговую организацию.

К приоритетам Программы относятся:

- развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства, включая овощеводство и плодоводство;

- экологическая безопасность сельскохозяйственной продукции и продо-

вольствия; наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по мере насыщения ими внутреннего рынка;

- минимизация логистических издержек и оптимизация других факторов, определяющих конкурентоспособность продукции с учетом рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности по зонам и регионам страны в рамках вступления во Всемирную торговую организацию;

- в сфере производства - скотоводство (производство молока и мяса) как системообразующая подотрасль, использующая конкурентные преимущества страны, в первую очередь наличие значительных площадей сельскохозяйственных угодий;

- в экономической сфере - повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- в социальной сфере - устойчивое развитие сельских территорий в качестве непереносимого условия сохранения трудовых ресурсов и территориальной целостности страны, создание условий для обеспечения экономической и физической доступности питания на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов для уязвимых слоев населения;

- в сфере развития производственного потенциала - мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий;

- институциональной сфере - развитие интеграционных связей в агропромышленном комплексе и формирование продуктовых подкомплексов, а также территориальных кластеров; в научной и кадровой сферах - обеспечение формирования инновационного агропромышленного комплекса.

Литература

1. Амерханова Х.А. Современное состояние и перспектива развития животноводства в России. Научное исследование П.Н. Кулешова и современное развитие зоотехнической практики. М.: 2011.

2. Импортозамещение в России 2015: прогнозы и реалии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novosti-online.info/ekonomika/498-importhozameshenie-v-rossii-2015-prognozy-i-realii.html>

3. Мумладзе П.Г., Иванова Н.М. Развития рыночных отношений и экономи-

ческое значение специализации и концентрации отрасли свиноводства. «Инновации и инвестиции» М. № 1 2013 г.

4. Мумладзе Р.Г., Быковская Н.В., Иванова Н.М. Перспективы развития отрасли свиноводства: монография. – М.: Издательство «Русайнс», 20158. -140 с.

5. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 19 декабря 2014 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>

Ensuring food independence of Russia, the program of the accelerated import substitution

Mumladze R.G., Mikhalkina E.G., Ivanova N.M.

FGBOU IN RGAZ

In article the main stages of the State program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and food for 2013-2020 are considered. Import substitution in Russia-2015 is the main economic reference point of the state in sanctions fight against the West. Until recently import substitution was spontaneously and more or less successfully carried out in various sectors of economy for ensuring food independence of Russia.

Keywords: agricultural production, import substitution, production independence, branch of pig-breeding, competitiveness, integration, market relations, development of agriculture.

References

1. HA Amerkhanova Current state and prospects of development of animal husbandry in Russia.

Scientific research PN Kuleshov and modern development of animal production practices. М.: 2011.

2. Import substitution in Russia 2015: forecasts and reality. [Electronic resource]. - Access: <http://novosti-online.info/ekonomika/498-importozameschenie-v-rossii-2015-prognozy-i-realii.html>
3. Mumladze RG, Ivanov NM Development of market relations and economic importance of specialization and concentration of pig production. «Innovations and Investments» M. number in January 2013
4. Mumladze RG, Bykovskaya NV, Ivanova NM Prospects of development of pig industry: monograph. -M.: Publisher «Rusayns» to 20158. -140.
5. On the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 (as amended December 19, 2014). [Electronic resource]. - Access: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>

Проблема формирования российской имперской системы. Византийское и золотоордынское наследие

Сыздыкова Жибек Сапарбековна
д.и.н., проф. Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, zhsapar@rambler.ru

В настоящее время, когда Россия вновь ищет свое место в мире и поиск этот происходит при смене веков, а также в переходной стадии цивилизационного развития – вопрос становится особенно острым.

В статье подчеркивается, что современный мир переживает период глобальной трансформации в связи с этим проблема национальной идентичности и поиск своих истоков является актуальной. В данный период имеет смысл и России обратиться к своему историческому прошлому. Отмечается, что российская имперская идея во многом представляет синтез византийских и золотоордынских имперских традиций, между которыми есть и общее, и существенные различия. Делается вывод о том, что влияние византийского наследия отразилось, в первую очередь, через православие. А золотоордынская система правления во многом послужила прообразом государственной системы. Отмечается, что несмотря на то что имперская традиция России формировалась под воздействием Золотой Орды и Византии, исходным моментом для нее была все же древнерусская государственность как первый опыт государственного строительства в многоплеменной среде различных этносов. Ключевые слова: Россия, Московское государство, Третий Рим, Константинополь, Золотая Орда, Казанское ханство, византийское наследие, православие, система, синтез, государственность, империя, митрополия.

Интенсивно протекающие процессы глобализации современной цивилизации характеризуются противоположными тенденциями, связанными с возрождением национальных культурных традиций, с одной стороны, а с другой – усилением стремления народов сохранить свою уникальность и самобытность и это приводит к тому, что в периоды глобальных трансформаций актуализируются проблемы национальной идентичности, связанные со стремлением народов к познанию своих истоков. В связи с этим С. Хантингтон, отмечает, что в настоящее время «люди и нации пытаются ответить на самый главный вопрос из всех, что могут стоять перед человеком: кто мы такие? Люди самоопределяются, отталкиваясь от истории своих предков, религии, языка, ценностей, обычаев, институтов» [14].

Очевидно, что современная цивилизация находится на стадии поиска своей идентичности с помощью двух альтернативных по сути парадигмальных установок: глобализации и унификации цивилизационного процесса, с одной стороны, и локализации, с другой. В реальном историческом процессе эти два процесса взаимодействуют, образуя главную составляющую модернизационных трансформаций. Обращение к анализу основных периодов истории России позволяет извлекать уроки и использовать их для выбора стратегии дальнейшего развития страны.

Сегодня, когда разговор заходит о сути России, то обычно и затрагиваются вновь и вновь вопросы, связанные об особенностях возникновения и эволюции российской имперской системы, которая представляется довольно сложной проблемой, исследуемой различными науками. Имеются несколько междисциплинарных подходов и различных концепций, которые затрагивают основные аспекты формирования Российской империи. Мы же остановимся на двух подходах: влияние Византии и Золотой Орды на становлении российской имперской системы. Безусловно, российская имперская идея во многом представляет собой синтез золотоордынских и византийских имперских традиций, между которыми есть и общее, и существенные различия. Как Византия, так и Золотая Орда, были евразийскими великими державами и Российская империя унаследовала от них эту особенность.

Как известно, Византия возникла, когда Римская империя, владевшая большей частью Европы, распалась уступив место совершенно новому явлению – эпохе средневековья, отличавшейся иными ценностями и мировоззрением. Восточная империя стала последним островом, где сохранились свойственные Риму идеи мировой монархии, императорской власти и римского владычества. Важнейшим скрепом Византии являлся синтез мощной, централизованной власти и православной христианской церкви. Эти две составляющих, на которых зиждились основы византийской государственности, подпитывали друг друга, что и было причиной долголетия империи.

Более пяти столетий Русь находилась в тесных отношениях с Византией. Само становление древнерусского государства происходило при самых многообразных контактах и столкновениях с византийцами. Византия всегда привлекала русских купцов и, чтобы добиться от Византии более высокого дипломатического признания и льгот на торговлю, на Константинополь ходили русская рать и военные корабли. Русские заключали с греками договоры и иногда помогали Византии войсками. Однако самым значительным результатом взаимоотношений между двумя государствами стало принятие Русью православия. Христианство пришло на смену древнерусскому язычеству, в котором гнездились страх перед могуществом природы, сознание бессилия человека перед стихийными силами. Христианство в своей богословской концепции мира ставило человека в центр природы, а природу воспринимало как служанку человека, открывало в природе «мудрость» мироустройства и божественную целесообразность» [5]. Важно подчеркнуть, что с 988 до 1448 года Русская Православная Церковь являлась митрополией Константинопольского патриархата, и большинство митрополитов Киевских того периода были греками. Киевский митрополит всегда избирался или, по крайней мере, утверждался в Константинополе. Из двадцати трех митрополитов Киевских, имена которых упоминаются в летописях домонгольского периода, семнадцать были греками. За это время только два митрополита Киевских были из рус-

ских – Иларион (с 1051) и Климент Смолятич (1147–1155). Таким образом, культурное влияние Византии на Русь укреплялось также и церковно-административной зависимостью Русской Церкви от Царьграда, как называли в древности на Руси Константинополь.

Восточная Римская империя просуществовавшая более тысячи лет, пала со взятием турками-мусульманами Константинополя 1453 г. Многие богословы, и среди них Филофей, видели причину падения Византии в том, что она уклонилась в католическую ересь на Флорентийской унии 1439 г. Разумеется, причин падения Византии было много, но, с чисто богословской точки зрения, не было большего греха, чем принятие ереси, и именно за это поплатились ромеи. Безусловно, что падение Византии для всего православного мира было космической катастрофой: пал «катехон», удерживающий, а значит, скоро наступят времена антихриста. В этой сложившейся атмосфере Филофей напоминает, что вообще-то Новый Рим никуда не исчез, что в мире ещё есть одна независимая православная страна, и это сама Великая Русь. Впрочем, вряд ли до Филофея никто на Руси и даже за ее пределами не мог догадаться об этом. Ведь Московская Русь не просто была единственной независимой православной страной? она напрямую наследовала Второму Риму, так как в 1472 г. великий князь Иоанн III повенчался с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софией Палеолог, чем закрепил династическое преемство Палеологов и Рюриковичей. После этого Иван III, успевая увлечься упомянутыми учениями, пришедшими с Запада, в то же время абсолютно сознательно строит Московскую Русь как новую Византию. В 1485?1515 гг. итальянские архитекторы строят Кремль по византийским образцам. Самому великому князю уже называют «государем», хотя официальное провозглашение царства будет только при Иоанне IV в 1547 г. А до этого именно инок Филофей впервые в 1542 г. назвал великого князя Иоанна IV «царем» в своем послании к нему: «Видиши ли, избранниче Божии, яко вся христианская царства потопишася от неверных, токмо единого царя Иоанна Васильевича государя нашего царство благодатию Христовою стоит»[3].

Следовательно, когда Филофей провозгласил: «два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть», ? он высказал мысль, которая давно уже должна была овладеть умами московской элиты. Под

Третьим Римом Филофей, скорее всего, имел в виду как вероучительную силу, так и совершенно конкретную политическую силу -набирающую мощь российскую державу. Ибо какой смысл называться Третьим Римом без Третьей Римской империи? «Так знай, боголюбец и христолюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать»[3].

Пришло время, когда московиты, стали осознавать себя центральным субъектом мировой истории. Согласно господствовавшей тогда доктрине они(москвиты) остаются последним оплотом правды на земле и призваны ни больше, и ни меньше как спасти мир. Эта доктрина оставалась господствующей на Руси вплоть до петровской эпохи.

Христианство являясь религией Запада, на Руси все же получило распространение с Византии и (в форме православия), а не с Рима. Важно подчеркнуть тот факт, что принятие православия стало еще одной из легитимизации власти правителя.

При любом историческом повороте, Россия оставалась в значительной степени азиатской страной, а присущи ей тип цивилизации, сложился как противоречивое совмещение ценностных составляющих Запада и Востока[10].

Итак, базовым компонентом византийской имперской идеи перенесенной в Россию является православная религия. В «Послании великому князю Василию об исправлении Крестного знамения в содомском блюде»(1514-1521). Важнейшие положения таковы: преемственность римской имперской традиции, основанной на православной христианской вере, неразрывность государства и церкви; концентрация имперской власти в руках монарха, являющегося главой и государства, и церкви; персональная ответственность монарха за полученную универсальную власть; вековечность полученного наследия, его неизменность и окончательность.[13].

Второй подход, называемый золотоордынским выделяет в качестве основного фактора становления имперской системы в России влияние Золотой Орды и, более широко, Монгольской империи Чингизхана. Исходной установкой этого подхода можно считать мысль П.Н. Савицкого, который сказал: «... без «татарщины» не было бы России»[7]. Согласно П.Н. Савицкому: « Действием ли приме-

ра, привитием ли крови правящим, они(татары) дали России свойство организовываться военно, создавать государственно- принудительный центр , достигать устойчивости; они дали ей качество-становиться могущественной «ордой»[7].

С момента своего возникновения Золотая Орда имела постоянные контакты с представителями христианского мира. В землях, подвластных Золотой Орде, духовенству всех религий был создан льготный режим. Русская православная церковь и армяно-грегорианская, например, были освобождены от выплаты дани и получали специальные ярлыки, которые защищали церковное имущество от произвола ордынцев. Представители различных конфессий, имели право открывать свои храмы и в столице Золотой Орды. Православная епархия образована в Сарая 1261 г. Примечателен тот факт, что хотя сами ордынцы в своем большинстве оставались шаманистами, но были приверженцы различных конфессий, в частности, среди представителей правящей ордынской элиты. По мнению Савицкого, ордынцы - нейтральная культурная среда, принимавшая всяческих богов в отличие от католической Европы. Русь стала платить дань сарайским ханам, за что имела торговый флот на Волге, религиозную резиденцию в Сарая, освобождение русской православной церкви от всех видов налогов[7].

Древнерусские земли входили в состав Золотой Орды в качестве единого улуса, который стал одним из составляющих множества улусов Монгольской империи. Существовавшие даннические отношения, контроль, существовавший со стороны баскаков, скорее всего, говорит о попытке распространения со стороны монгол ордынской системы государственной власти на Русь. Со временем сбор налогов переходит в ведение местных русских князей, признающих власть Золотой Орды.

Б.Д. Греков писал: « Нашествие татар впервые познакомило русские княжения с властью, с которой нельзя входить в соглашение, которой надо подчиняться безусловно. Почва для развития вечевой деятельности была сразу уничтожена»[2]. Ханы Золотой Орды в первые десятилетия ее существования считались подчиненными верховному хану в столице Монголии, городе Каракоруме и оттуда же ордынские ханы получали ярлык на право царствовать в Улусе Джучи. Ситуация стала меняться начиная с 1266 года, когда золотоордынский хан Менгу-Тимур, впервые

приказал отчеканить на монетах свое имя вместо имени государя, избранного на всемонгольском курултае. И с этого времени начинается отсчет самостоятельного существования Золотой Орды. На территории Золотой орды к середине XIV века существовало около сотни городов, ряд из которых были основаны ордынцами. К их числу относятся столицы Золотой Орды - Сарай и Новый Сарай в Нижнем Поволжье, Сарайчик недалеко от нынешнего города Атырау в Западном Казахстане. Сарай и Новый Сарай были крупнейшими городами мира.

Золотая Орда поддерживала активные внешние связи со странами мусульманского Востока. И умело заимствовало их достижения в области зодчества, науки, культуры. Имея широкие связи с Анатолией, Сирией и Египтом, Орда пополняла тюркскими и кавказскими рабами армию мамлюкских султанов Египта, ордынская культура приобрела определенный мусульманско-средиземноморский отпечаток, как считает востоковед К. Босворт [1].

Со стороны Золотой Орды Русь имела и военную поддержку в войнах, которые она (Русь) вынуждена была вести с северо-западными соседями, такими как Шведское королевство и немецкий Тевтонский орден, Польша и Великое княжество Литовское, Венгерское королевство. Галицкая Русь, Волынь, Черниговское и другие княжества, бывшие вне покровительства Золотой Орды, стали жертвой католической Европы, объявившей крестовый поход против Руси и ордынцев. Александр Невский разгромивший шведов и тевтонцев сделал выбор в пользу симбиоза с Золотой Орды и получил одобрение народа. Также широко известен факт, когда московский князь Ивана Калита после того как он способствовал подавлению антиордынского восстания в Твери, был вознагражден со стороны хана Золотой Орды тем, что он стал великим князем всея Руси.

Среди наследников Золотой Орды были как тюркские государства - Крымское, Казанское, Астраханское ханства, Узбекский улус, на осколках которого возникли Ногайская Орда, Казахское и Сибирское на Тоболе, Хивинское ханства, так и Русское государство, где по ордынским образцам функционировала военная организация, фискальная система, посольский обычай, протокольная традиция государственных канцелярий, ценилось ханское звание и принадлежность к роду Чингизидов. Русская знать легко находила соответствия своей титулатуре

в золотоордынской системе и устойчиво вписывалась в ордынские порядки.

Итак, именно золотоордынская система сделалась прообразом российской имперской государственности, что проявилось в установлении авторитарной традиции правления, жестко централизованной общественной системе, дисциплины в военном деле и веротерпимости. Помимо этого, Русь и другие подвластные ордынцам земли, были вовлечены в находящуюся на более высоком уровне финансовую систему золотоордынской империи; завоеватели создали эффективную, пережившую века, ямскую систему путей сообщения, сеть почтовых организации на территории России. В XVI веке хотя и происходило неуклонное наращивание мощи московских государей, силой оружия поглотивших такие осколки Золотой Орды, как Казанское, Астраханское, Сибирское (на Тоболе) ханства, Московское дани, правда нерегулярную, так называемых поминок, Крымскому ханству. И произошло это в правлении царя Петра I, который свершив глубокие преобразования превратил Московское государство в Российскую империю. Став частью исторического прошлого, это соперничество оставило о себе память и в виде многочисленных российских княжеских родов тюркского происхождения, истоки формирования которых относятся как ко времени Золотой Орды, так и к более поздней эпохе, когда после ее распада в течение XV-XVII веков на постордынском пространстве складывался новый баланс политических сил в борьбе за наследие Улуса Джучи.

Влияние служилой тюркской знати на историю России трудно переоценить. Выходцы из её среды даже становились государями всея Руси, как номинальными, так и реальными. Московские государи предоставляли выходцам с Востока города в кормление и требовали исполнения воинской службы. При тюркских вельможах оставались их дружины, в их уделах дозволялось селиться неродовитым мигрантам из степи. В разное время татарам отводилось Кашира и Серпухов, Звенигород и Юрьев-Подольский, выходцам из Ногайской Орды был выделен Романов, а выходцам из ханств, управлявшихся Джучидами, к которым можно отнести Казахское, Сибирское на Тоболе и Крымское ханства, - городец Мещерский или Касимов с прилегающими землями. По этому поводу послан Ивана Грозного писал в 1570 году падишаху Османов: Мой государь не есть враг мусульманской веры. Слуга его, царь Сеин - Булат господствует в Кесимо-

ве, Кайбулла в Юрьеве, Ибак в Сурожике, князя ногайские в Романове. Все они торжественно славят Магомета в своих мечетях. Длительное подчинение Золотой Орде выработало на Руси стойкое почитание Джучидов - старшей ветви Чингизидов - династии, правившей в Орде и большинстве наследных ханств [11]. Вероятно, немаловажное значение имело и то, что Золотая Орда долгое время была самым сильным государством Центральной Азии и Восточной Европы [12]. Золотоордынское влияние нашло значительное отражение и в русском языке, где сохранились значительное количество слов тюркского происхождения.

В период существования самой Золотой Орды русский язык вошёл ряд важных слов, относящихся к государственному (ям, ямщик, ярлык, казак, караул, кочевать) и экономическому (деньга, казна, казначей, тамга (откуда таможня), барыш, хозяин, харч, возможно также кабала) устройству. Хотя, основная масса заимствований приходится на период XVI-XVII веков

Последние тюркские государства являющиеся наследниками Золотой Орды - Ногайская Орда, Казахское и Крымское ханства стали частью Российской империи в конце XVIII века. За пределами российского управления оставалось лишь Хивинское ханство, которое было завоевано русскими войсками во второй половине XIX века.

По мнению С. Скобелева, уже при присоединении Сибири применялся имперский опыт управления коренными народами, базировавшийся на практике управления подвластными народами, которая использовалась здесь ранее монголо-татарами. Он заключался в минимальном вмешательстве во внутренние дела, поддержке внутреннего самоуправления, обеспечении защиты от внешних врагов, невмешательстве в дела религии и отсутствия (за редкими исключениями) прямого насилия при христианизации, взимании достаточно небольшой по размерам дани. Основные принципы имперского административного опыта татаро-монголов (наряду с некоторыми дополнениями, широко использованные российским самодержавием в практике управления народами Сибири, просуществовали до начала XX века [8].

Если обратить внимание на отличия, то византийское наследие прослеживается больше в духовной жизни, а золотоордынское - в практике государственного строительства и управления, хотя далеко и не исчерпывается этим. Разница во влиянии

золотоордынского наследия на российскую имперскую государственность от византийского состоит и в том, что Российская империя была единственной, именно имперской наследницей Золотой Орды, в то время как среди имперских преемников Византии, наряду с Россией была и Османская империя. Важно подчеркнуть, что несмотря на то что имперская традиция России формировалась под воздействием Золотой Орды и Византии, исходным моментом для нее была все же древнерусская государственность как первый опыт государственного строительства в многоплеменной среде различных этносов.

В.О. Ключевский утверждал, что Россия – «переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияние, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию» [4].

Таким образом, влияние византийского наследия отражалось, в первую очередь, через православие, через процесс осознание России себя последним оплотом православия и правопреемницей Восточной Римской империи (после падения Византии, заключения династического союза с Палеологами и принятия их герба – двуглавого орла, символизирующего их власть над Европой и Азией). В начале XVI в. старец из Пскова Филофей провозгласил доктрину Третьего Рима, подчеркнув особый, равновеликий с другими мировыми державами прошлого и настоящего статус России, несущей при этом еще и особую идею мессианства. В. Соловьев писал: «Империя двуглавого орла есть мир Востока и Запада, разрешение вековой распри великих исторических сил в высшее всеобъемлющее единство» [9]. Смена ориентиров российской государственной политики в сторону стремления войти в «семью европейских государств» произошла с началом XVIII в. Вместо доктрины «Третьего Рима» появилось стремление подражать монархам Европы, при этом пренебрегая своей собственной культурой. Начался процесс повсеместной вестернизации, создание совершенно иной бюрократической машины. Единственно возможным для европеизированных верхов российского общества казался именно «западный путь», а сама европейская цивилизация стала считаться тем высоким идеалом, к которому непременно надо стремиться.

Такая европоцентристская самоидентификация правителей неоднократно втягивала Россию в различные конфлик-

ты в Европе, которые не только не отвечали ее национальным интересам, но приводили к неоправданным людским и финансовым потерям. Однако, несмотря на все жертвы во имя «общеευропейского дома», в Европе на Россию продолжали смотреть свысока, подчеркивая ее «отсталость» от «европейских канонов» во всех областях, а российская «имперская» идея воспринималась европейцами как культ азиатского деспотизма, угрожающего самому существованию европейской цивилизации. Таким образом, в итоге в течение практически всего XVIII в. в российской исторической и общественно-политической мысли наблюдается идейное засилье европоцентризма.

Литература

1. Босворт .К.Э. Мусульманские династии. М., 11461, с. 191, 203-206.
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. Л., 1953. С.335.
3. Малер А. Инок Филофей ? идеолог Третьего Рима // Русский обозреватель. ? <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1224>
4. Ключевский Соч. в 9-ти томах. Т.1. Ч.1. С65.
5. Литаврин Г. Византия и Русь // «Наше наследие», 1992, № 25, с. 3–5.
6. От Орды к России: круглый стол. Ab Imperio. 2002. №1. С.235-238.
7. Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 100–106.
8. Скобелев С. Демография как политика. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра// Ab Imperio. 2002. №2. С.181-182.
9. Соловьев В.С. Соч. в 2-х томах. Т.2 М., 1989. С.602.
10. Сыздыкова Ж.С. К вопросу о роли Востока в политической истории Руси Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов.// Материалы международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2003 г. м., 2003. С.26-35.
11. В.В. Трепавлов В.В. Тюркская знать в России (Ногаи на царской службе). Вестник Евразии, № 1-2 (4-5), М., 1998, с. 101-114.
12. Федоров-Давыдов Г.Ф. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С.63
13. Филофей Послание великому князю Василию об исправлении Крестного знамения и о содомском блуде//

Империя пространства. Хрестоматия по геополитике и геокультуре России/ Сост. Д.Н. Замятин А.Н. Замятин. М., 2003. С.31.

14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 532.

Problems of the formation of the russian imperial system. The heritage of the Byzantine Empire and the Golden Horde Syzdykova Zh.S.

Institute of Asia and Africa, Moscow State University Lomonosov

This paper deals with the actual problems of the process of globalization in connection with the issue of national identity and the search for its origins. From this aspect, it is important to look to the Russian history and its historical past. It is noted that the Russian imperial idea, in many ways, represents the synthesis of the Byzantine and Golden Horde imperial traditions, which have both common traits and significant differences. The conclusion drawn from this research is that the influence of the Byzantine heritage was reinforced through Orthodoxy doctrine. The Golden Horde system of governance, in many ways, served as a model for the Russian state system. It is noted that despite the fact that Russian imperial tradition was formed under the influence of the Golden Horde and the Byzantine Empire, the starting point for her was all the same old Russian statehood as the first experience of state building in multibreed among different ethnic groups.

Keywords: Russia, Muscovy, the Third Rome, Constantinople, the Golden Horde, the Kazan Khanate, Byzantine heritage, orthodoxy, system synthesis, state, Empire, Metropolis.

1. Bosvort .K.E. Muslim dynasty. MA, 11461, p. 191, 203-206.
2. Grekov BD Kievian Rus. L. 1953.S.335.
3. A. Mahler monk Philotheus - ideologist of the Third Rome // Russian commentator. - [Http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1224](http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1224)
4. Klyuchevsky Op. in 9 volumes. V.1. Part 1. C65.
5. Litavrin G. Byzantium and Russia // «Our Heritage», 1992, number 25, p. 3-5.
6. From the Horde to Russia: Round table. Ab Imperio. 2002. №1. S.235-238.
7. Savitsky PN Eurasianism // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. M., 1993. S. 100-106.
8. Skobelev S. Demographics as a politician. The indigenous population of Siberia in the Russian Empire and the Soviet Union: population dynamics as a reflection of the policy center / Ab Imperio. 2002. №2. C.181-182.
9. Solovev VS Vol. 2 vols. V.2 M., 1989. S.602.
10. Syzdykova JS The role of the East in the political history of Russia Dasht-i Kipchak and the Golden Horde in the development of the culture of the Eurasian peoples. // Proceedings of the international scientific-practical conference on 10-11 April 2003 m., 2003.S.26-35.
11. W Trepavlov VV Turkic nobility in Russia (foot on the royal service). Journal of Eurasia, № 1-2 (4-5), M., 1998, p. 101-114.
12. Fedorov-Davydov GF The social system of the Golden Horde. M., 1973.C.63
13. Filofei Message Grand Prince Vasily the correction of the cross and of sodomy fornication // Empire space. Readings on the geopolitics and Russia geoculture / Comp. DN Zamyatin A. Zamyatin.M., 2003.S.31.
14. Hantington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order // A new wave of post-industrial West. Anthology. M., 1999. S. 532.

Сравнительный анализ показателя краткосрочной ликвидности (ПКЛ) и норматива НЗ, особенности и проблемы внедрения

Убушуев Санал Валерьевич, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет в финансово-кредитных и некоммерческих организациях», ФГОБУ ВПО «Финансовый Университет при Правительстве РФ», Ubushev@gmail.com

Одним из планируемых нововведений стандарта Базель-3 является постепенное внедрение регулятивных коэффициентов. Одним из таких коэффициентов является показатель краткосрочной ликвидности. В рамках внедрения базельских соглашений в российскую банковскую систему, ПКЛ будет рассчитываться банками РФ уже с 1 января 2016 года. Внедрение данного показателя в рамках уже существующих нормативных требований к ликвидности Банка России, позволит повысить устойчивость банковской системы России, и даст возможность российским банкам отвечать по своим обязательствам в рамках жесткого оттока денежных средств в 30-дневный период. С учетом особых требований к высоколиквидным активам, внедрение ПКЛ вызовет изменение структуры баланса банков. В настоящей статье изучаются базовые концепции показателя краткосрочной ликвидности. Выявляются основные принципы расчета показателя краткосрочной ликвидности и норматива текущей ликвидности (НЗ), исследуются основные проблемы и особенности внедрения ПКЛ.

Ключевые слова: Банк России, Базель-3, Показатель краткосрочной ликвидности, норматив НЗ, высоколиквидные активы

Экономический кризис 2008 года, наглядно продемонстрировал неустойчивость мировой банковской системы и послужил катализатором к дальнейшему совершенствованию мировой банковской архитектуры. Внедрение стандартов Базель III призвано повысить устойчивость банковской системы и способность банков нивелировать различные стрессовые ситуации. Внедрение показателя краткосрочной ликвидности планируется с 1 января 2016 года.¹ Минимально допустимое значение норматива составит 70% с повышением на 10 процентных пунктов ежегодно до достижения величины 100% с 1 января 2019 года. В настоящее время все крупные банки РФ столкнутся с необходимостью подстраиваться под требования ПКЛ, что вызовет изменение структуры баланса банков.

В условиях трансформации российской банковской системы к требованиям Базельского комитета, расчет банками ПКЛ повысит финансовую устойчивость банков и даст возможность нивелировать возможные денежные оттоки с 30-дневным временным горизонтом.

С учетом того, что требования по внедрению показателя краткосрочной ликвидности довольно высокие, то Банком России было принято решение о том, что данный норматив будут обязаны соблюдать только крупнейшие банки РФ. Об этом заявил в ходе XVII Всероссийской банковской конференции зампред ЦБ РФ Василий Поздышев. То есть, таким образом, около 98% банков не будут обязаны соблюдать данный норматив. Внедрение ПКЛ было запланировано на 01 октября 2015 года, но в итоге был инициирован перенос данного события на 1 января 2016 года. С учетом стратегии ЦБ РФ по внедрению ПКЛ, следующие крупнейшие банки РФ, будут обязаны соблюдать ПКЛ: АО Юникредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», ПАО «Сбербанк России», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО АКБ «Росбанк», ПАО «Промсвязьбанк», ЗАО «Райффайзенбанк», ОАО «Россельхозбанк».² На 1 июля 2015 года, представленные выше системно значимые банки, которых обяжут соблюдать уровень ПКЛ на уровне 70%, владеют свыше 60% активов российской банковской системы.³

При расчете показателя краткосрочной ликвидности, Базельский комитет устанавливает следующие требования к высоколиквидными активам:⁴

- Низкий риск
 - Активы должны быть легко оцениваемыми
 - Низкая корреляция с высокорисковыми активами
 - Должны быть представлены на активных значимых рынках
- Прочие характеристики предъявляемые к активам:
- Низкая волатильность
 - Высокое качество

Учитывая столь высокие требования к высоколиквидным активам, многие банки столкнутся с проблемой расчета данного норматива. В частности, даже многие ценные бумаги банков, из ломбардного списка ЦБ РФ, не признаются Базель-III в качестве высоколиквидных активов.⁵

Первый вице-президент, член правления Газпромбанка Екатерина Трофимова заявила, что банк готов к выполнению норматива, однако «это окажет дополнительное давление на прибыль банка». Глава ассоциации «Россия» Анатолий Аксаков также считает, что новые требования к банкам по капиталу и ликвидности окажут давление на прибыль кредитных организаций. По мнению аналитиков, многие банки смогут соблюдать требования банковского норматива, но это окажет дополнительное влияние на банковскую прибыль, которая является одним из основных элементов капитала первого уровня. К системно значимым банкам, являющимся головными организациями банковских групп, будут применяться требования по соблюдению ПКЛ на консолидированной основе, к остальным системно значимым банкам – на индивидуальной основе.⁶

Таблица 1

Наименование банка	Среднее значение норматива НЗ за 2015 год (1 января 2015 – 1 сентября 2015)
Сбербанк	155
Газпромбанк	164
ВТБ Банк	102
Банк ФКО	83
Росбанк	149
ЮникредитБанк	145
Альфа-Банк	184
Россельхозбанк	110
Райффайзенбанк	166
Промсвязьбанк	84

Таблица 2

Категория	Наименование	Особенности
ВЛА-1	Денежные средства: наличные д/с и средства на корп. счетах	
	Средства в Банке России и в уполномоченных органах других стран	
	Ценные бумаги	Выпущенные долговые ЦБ со страновыми оценками 0 и 1, долговые ЦБ МВФ, ЕЦБ и БМР, долговые ЦБ Правительства РФ и ЦБ РФ.
ВЛА-2А	Ценные бумаги	Выпущенные долговые ЦБ со страновыми оценками 2, ЦБ международных банков отнесенные в 2 группу активов согласно 139-И, ЦБ с рейтингом не ниже «АА-» и «Аа3». Показатель обесценения не должен превышать 10%.
ВЛА-2Б	Ценные бумаги	Жилищные облигации с ипотечным покрытием с рейтингом не ниже «АА» и «Аа2» Долговые ЦБ с рейтингом на уровне от «А+» до «ВВВ-» либо от «А1» до «Ваа3» Показатель обесценения не выше 20% Обыкновенные акции включенные в ММВБ 50 и РТС 50 Показатель обесценения не выше 40%
Корректировки	Величина ВЛА-2Б после применения коэффициентов дисконта не может превышать 15% от общей суммы ВЛА	Величина ВЛА-2 после применения коэффициентов дисконта и после корректировки величины ВЛА -2Б не может превышать 40% от общей суммы ВЛА

Российские банки до внедрения соблюдали нормативы ликвидности в рамках 139-И. Так, согласно данной инструкции эквивалентом ПКЛ является норматив НЗ - норматив текущей ликвидности, который регулирует риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней.

Однако ПКЛ, установленный Базельским соглашением, предусматривает бо-

лее высокие требования к качеству ликвидных активов, включаемых в расчетную базу. Кроме того, даже при схожей структуре расчетной базы минимально допустимое числовое значение данного показателя превышает числовое значение аналогичного норматива, введенного Банком России (НЗ). Так согласно 139-И при расчете норматива НЗ, из расчета исключаются возможные денежные оттоки по

расчетным счетам физических и юридических лиц с временным периодом 30 дней, а минимальное значение устанавливается в размере 50%.

Мы провели детальный обзор среднего значения норматива НЗ, за период 8 месяцев 2015 года. Ниже представлена таблица по нормативам ликвидности по 10 крупнейшим банкам России, которые были обязаны соблюдать LCR. (табл. 1).

Как видно из данной диаграммы, среднее значения по банкам намного превышают рекомендованное ЦБ РФ значение в 50%, что в свою очередь говорит о достаточной ликвидности 10 крупнейших банков страны. В то же время важно помнить, что расчет норматива НЗ и ПКЛ различается по своей сути. Давайте более подробно рассмотрим особенности расчета ПКЛ согласно стандарту базельского комитета.

Банк России разработал положение 421-п «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности» которое вступило в силу с 1 июля 2014 года.

ПКЛ определяется на основе структуры активов и обязательств (пассивов) банка с учетом сроков, сумм и типов активов и обязательств (пассивов), а также других факторов, характеризующих ликвидность активов и ожидаемые оттоки денежных средств в случае наступления кризисных событий как в деятельности банка, так и на рынке в целом.⁷

Формула расчета ПКЛ:

$$ПКЛ = * 100\%$$

Где, ПКЛ = показатель краткосрочной ликвидности

ВЛА = высоколиквидные активы

ВК = величина корректировки ВЛА

ЧООДС = чистый ожидаемый отток денежных средств.

$$ЧООДС = ООДС - \min(ОПДС; 0,75 * ООДС)$$

Где, ОПДС = ожидаемые притоки денежных средств.

ООДС = ожидаемые оттоки денежных средств.

Все активы и обязательства банка номинированные в иностранной валюте/драгоценных металлах, пересчитываются в рубли на дату расчета ПКЛ.

При этом базельский комитет отмечает, что банкам еще нужно проделать определенную работу по укреплению запасов и снижению доли высокорисковых активов на своем балансе. По словам господина Козна, генерального секретаря Базельского комитета, в настоящее время его ведомство ведет успешные переговоры с банками по введению более

гибкой системы учета высокорисковых активов и их отношению к более надежным активам. Регулятор отмечает, что в этой области остались лишь некоторые «технические моменты», но к концу года они должны достичь компромисса с банками. Что же касается ПКЛ, то нарастить запасы ликвидности в соответствии с требованиями «Базеля-3» банки должны к 2019 году, и, с учетом того что банкам уже удалось сделать в этом направлении, эксперты считают, что финансисты уложатся в сроки.⁸

В соответствии с данными БКБН (базельского комитета по банковскому надзору), пока медленнее всего банкам удается накапливать минимально необходимые запасы ликвидности. В соответствии с требованиями по ПКЛ, банкам нужна такая «подушка безопасности», чтобы при наиболее стрессовом сценарии – в случае практически полного отсутствия доступа к внешнему финансированию – банки могли функционировать в течение 30 дней, опираясь только на собственные ресурсы. Впрочем, аналитики отмечают, что требования по ПКЛ вступают в силу лишь в 2019 году, и с учетом темпов, которыми банки наращивали капитал первого уровня, у них достаточно времени для пополнения запасов ликвидности. «У крупных банков есть достаточно прибыли, чтобы использовать их часть для выполнения требований регуляторов», – отметил аналитик Rafferty Capital Markets Ричард Боув.⁹

Отсюда, могут возникнуть проблемы с нормативами краткосрочной ликвидности (ПКЛ). Базельские требования предусматривают необходимость учета возможности оттока клиентских средств – например, сокращения объемов депозитов. Во-вторых, вводятся довольно жесткие требования к активам, которые можно считать ликвидными, – это ценные бумаги с довольно высокими рейтингами. В России таких бумаг крайне мало – как в связи с низким объемом рынка госбумаг, так и в результате геополитических событий, влияющих на рейтинги и ликвидность долговых обязательств российских эмитентов. Держать же долговые бумаги западных эмитентов российским банкам явно невыгодно. Стоит отметить, что ЦБ РФ вводит безотзывные кредитные линии (БКЛ), которые помогут банкам с выполнением данного норматива.¹⁰

Принципы расчета ПКЛ:

В основе расчета ПКЛ лежит, прежде всего набор высоколиквидных активов которые должны будут покрывать возможные оттоки денежных средств, в 30-

Таблица 3

Ожидаемый отток денежных средств	
А. Вклады физических лиц:	Коэффициент оттока денежных средств.
Бессрочные вклады и срочные вклады (срок действия вклада менее 30 суток)	
• Стабильные вклады (система страхования вкладов соответствует дополнительным критериям)	3%
• Стабильные вклады	5%
• Менее стабильные вклады физических лиц	10%
Срочные вклады с остатком срока до погашения более 30 дней	0%
В. оптовое фондирование без обеспечения:	
Бессрочные и срочные вклады (срок действия вклада менее чем 30 дней) предоставленные клиентам малого бизнеса:	
• Стабильные вклады	5%
• Менее стабильные вклады	10%
Операционные депозиты, возникшие в результате клиринга, расчетов с депозитарием и управления денежной наличностью	25%
• Часть, покрываемая системой страхования вкладов	5%
Кооперативный банк в электронной системе торговли акциями (удовлетворяющие требованиям депозитов с централизованной организацией)	25%
Нефинансовые компании, верховные органы государства, центральные банки, многосторонние банки развития и Тихоокеанская фондовая биржа	40%
• Если вся сумма полностью покрыта системой страхования вкладов	20%
Прочие клиенты юридические лица	100%
С. Застрахованное финансирование:	
• Операции по финансированию с центральным банком или под обеспечение активов 1 категории.	0%
• Операции по финансированию, под обеспечение активов категории 2А	15%
• Сделки финансирования с банками развития, государствами под обеспечение активами не входящими в категорию 1 и 2А	25%

дневный период. Как видно из нижеприведенной схемы, высоколиквидные активы (ВЛА) делятся на 3 подгруппы, ВЛА-1, ВЛА-2А, и ВЛА-2Б.

Особенности расчет ВЛА и ВК ВЛА:

1) Активы, включенные в отдельный портфель активов, сформированные для управления ликвидностью, контроль над такими активами должен быть находиться у Банка. Активы которые можно реализовать или заложить в качестве обеспечения. По таким активам должен быть активный рынок.

2) Активы, не обремененные обязательствами банка (гарантийные депози-

ты, ценные бумаги, переданные без прекращения признания)

3) Ценные бумаги, без ограничения прав банка по их контролю, ЦБ, переданные в качестве обеспечения включаются в случае невозможности аннулирования сделки в течение 30 дней.

Все активы учитываются по справедливой (рыночной) стоимости, с применением следующих коэффициентов дисконта:

ВЛА - 1 – 0 процентов

ВЛА-2А – 15 процентов

ВЛА 2-Б – 25 процентов

Порядок расчета высоколиквидных активов (табл. 2).

Таблица 4

Ожидаемые притоки денежных средств	
Наименование.	Коэффициент притока денежных средств.
по операциям предоставления денежных средств под обеспечение активами	
Активы ВЛА-1	0%
Активы ВЛА-2А	15%
Активы ВЛА-2Б	
• Жилищные облигации с ипотечным покрытием	25%
• Прочие активы	50%
Маржинальное кредитование под прочее обеспечение	50%
Все прочие активы	100%
Прочие притоки в разрезе контрагентов	
Суммы, полученные от физических лиц и малого бизнеса	50%
Суммы, полученные от юридических лиц, исключая малый бизнес	
Операционные депозиты в других финансовых учреждениях	0%
Операции с финансовыми учреждениями и Банком России	100%
Операции с иными юридическими лицами (Минфин, субъекты РФ, внебюджетные фонды РФ и т.п.)	50%
Притоки денежных средств по производным финансовым инструментам	100%
Прочие притоки денежных средств	100%

И здесь мы видим существенное отличие в расчете ликвидных активов при расчете ПКЛ и норматива НЗ, если в расчет НЗ, входят все ликвидные активы, с которые могут быть получены в срок до 30 дней, и также включают контрактные требования по ссудной задолженности банка, то в расчет ПКЛ входят только наличные денежные средства и ликвидные ценные бумаги. Таким образом данное требование вынуждает банки иметь на балансе значительное количество высоколиквидных активов чтобы нивелировать возможные убытки в 30-дневный период.

При расчете высоколиквидных активов норматива НЗ, включаются ликвидные активы, то есть финансовые активы, которые должны быть получены банком и (или) могут быть востребованы в течение ближайших 30 календарных дней и (или) в случае необходимости реализованы банком в течение ближайших 30 календарных дней в целях получения денежных средств в указанные сроки. То есть включается еще ссудная задолженность, основная статья баланса банков, где в основном сконцентрированы кредитные риски. Согласно базельским стандартам высоколиквидные активы для расчета ПКЛ включают только денежные сред-

ства и высоколиквидные ценные бумаги, более того не все высоколиквидные российские ценные бумаги соответствуют стандартам базель-

Порядок расчета ожидаемых оттоков денежных средств:

Ожидаемые оттоки денежных средств (ООДС), это сумма:

- 1) ООДС физических лиц (стабильные и нестабильные)
 - 2) ООДС средств клиентов привлеченных без обеспечения
 - 3) ООДС средств привлеченных под обеспечение активами банка
 - 4) ООДС по прочим операциям
- ООДС = Обязательства банка * коэф.

Оттока

Ожидаемые оттоки денежных средств (табл. 3).

Как видно из данной таблицы, ожидаемый отток денежных средств рассчитывается исходя из экономической сущности обязательств банка. По каждому виду обязательства просчитывается вероятность оттока денежных средств. При расчете норматива НЗ в знаменатель формулы включается Овт - обязательства по счетам до востребования, по которым вкладчиком и (или) кредитором может быть предъявлено требование об их незамедлительном погашении, и обязатель-

ства банка перед кредиторами (вкладчиками) сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней. Все компоненты расчета норматива НЗ включаются на основе данных бухгалтерского учета в разрезе сроков погашения, и не учитывает экономическую сущность активов и их стабильность.¹¹

Порядок расчета ожидаемых притоков денежных средств.

Ожидаемый приток денежных средств имеет аналогичный алгоритм расчета - Величина ожидаемых притоков денежных средств по отдельной категории операций и (или) требований рассчитывается как произведение величины поступлений денежных средств (требований) и коэффициента притока денежных средств.

ОГДС:

- 1) по операциям предоставления денежных средств под обеспечение активами, включая сделки, совершаемые на возвратной основе с ценными бумагами, полученными без первоначального признания (операции обратного репо);
- 2) по прочим операциям размещения средств в разрезе контрагентов;
- 3) по операциям с производными финансовыми инструментами;
- 4) прочие притоки денежных средств.

В дополнение к расчету ПКЛ определяются следующие показатели для оценки состояния ликвидности банка. Оценочная величина денежных средств, которые могут быть привлечены от Банка России в рамках проведения операций рефинансирования, в том числе:

- 1) средства, которые могут быть привлечены банком под обеспечение ценными бумагами, входящими в Ломбардный список
- 2) средства, которые могут быть привлечены банком по кредитам, обеспеченным активами
- 3) средства, которые могут быть привлечены банком по кредитам, обеспеченным золотом

4) средства, которые могут быть привлечены банком по кредитам, полученным в рамках договоров об открытии кредитных линий на срок более 30 дней с даты расчета ПКЛ. Условия и порядок предоставления Банком России банкам кредитных линий устанавливаются Банком России.

Таким образом, можно выявить следующие проблемы внедрения показателя краткосрочной ликвидности

- 1) Дисбаланс активной базы банка, вызванная высокими требованиями базельского комитета.

- 2) Дисбаланс пассивной базы банка
- 3) Отсутствие качественной системы внутреннего контроля

Стоит отметить что процесс внедрения показателя краткосрочной ликвидности процесс, растянутый на 4 года и Банк России выпустил положение 421-п, где в расчет высоколиквидных активов включены инструменты рефинансирования Банком России коммерческих банков. Данная мера, должна смягчить процесс перехода банков к существующим стандартам. А учитывая тот факт, что ПКЛ будут обязаны соблюдать только системно значимые банки, процесс расчета и раскрытия информации про ПКЛ не создаст серьезной нагрузки на систему внутреннего контроля крупнейших банков.

Литература

1. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools/ January 2013
<http://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf>, стр. 13
2. Положение ЦБР от 30 мая 2014 г. N 421-П «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель-3»)» http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/bank_supervision/421-p.pdf
3. Инструкция от 3 декабря 2012 г. N 139-И, «Об обязательных нормативах банка», стр.22
4. Пресс-служба Центрального Банка РФ http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=07092015_141448ik2015-09-07t14_08_43.htm
5. Пресс-служба Центрального Банка РФ http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=15072015_190947ik2015-07-15t19_06_47.htm
6. Пресс-служба Центрального Банка РФ <http://www.cbr.ru/eng/press/>

pr.aspx?file=17072015_151733eng2015-07-17t15_14_25.htm

7. Интернет-сайт banki.ru
<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8167161>
8. Интернет-сайт banki.ru
<http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8163921>
9. Интернет-сайт banki.ru
<http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7872786>
10. Интернет-сайт banki.ru
<http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7789942>
11. Интернет-сайт banki.ru
<http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7292982>

Ссылки:

- 1 http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=07092015_141448ik2015-09-07t14_08_43.htm
- 2 http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=15072015_190947ik2015-07-15t19_06_47.htm
- 3 http://www.cbr.ru/eng/press/pr.aspx?file=17072015_151733eng2015-07-17t15_14_25.htm
- 4 <http://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf>, стр. 13
- 5 <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8167161>
- 6 <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8163921>
- 7 http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/bank_supervision/421-p.pdf
- 8 <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7872786>
- 9 <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7789942>
- 10 <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7292982>

Comparative analysis of short-term liquidity and standard H3 features and problems of implementation

Ubushuev S.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

One of the planned innovations of Basel-3 is the gradual introduction of regulatory ratios. One such factor is an indicator of short-term liquidity. As part of the implementation of the Basel agreements in the Russian banking system, LCR will be calculated by banks of the Russian Federation from January 1, 2016. The introduction of this indicator in the framework of existing regulatory requirements for liquidity the Bank of Russia, will allow to increase the stability of the Russian banking system, and will enable Russian banks to meet its obligations in the framework of the hard cash outflow in the 30-day period. Taking into account the special requirements of highly liquid assets, the introduction of LCR will cause a change in the structure of banks " balance sheets. This article examines the basic concept of the indicator short-term liquidity. Identifies the main principles for calculating short-term liquidity and the current liquidity ratio (N3), examines the main problems and peculiarities of implementation of LCR.

Keywords: Bank of Russia, Basel-3, LCR, N3, liquid assets

Понятие ноумена в философии познания Канта. Комментарий к тексту «Об основании различения всех предметов вообще на феномены и ноумены»

Суарес Ромеро Дуглас Армандо, аспирант, РУДН, douglas170667@gmail.com,
Молина Роа Франклин Йозель, аспирант, РУДН, 19832008f@gmail.com

Цель статьи - анализ аргументации немецкого философа Э. Канта в отношении обоснования знаменитого концепта «вещь в себе». Проблема анализируется с точки зрения философии познания. Задачи статьи - исследование выдвигаемых Кантом постулатов о необходимости максимально четкого разграничения эмпирических и трансцендентальных понятий в философии познания, а также анализ основных тезисов философа относительно применения понятия «ноумен» в отрицательном и положительном значениях.

Для достижения цели и задач статьи автор использует следующие методы: контент-анализ, исторический метод, общенаучные логические методы анализа и синтеза. Результаты исследования следующие: автор статьи приходит к выводу о том, что философская позиция Э. Канта в отношении понятия ноумена, включая критическую аргументацию философа, позволяет сделать вывод о том, что понятие «ноумена» или «вещи в себе» Э. Кант использовал для обозначения обобщенного мышления с точки зрения возможностей познания. Автор статьи также полагает, что тезис Канта, о возможности постоянного применения понятий несмотря на отрицательное или положительное значение по отношению к ноуменам – чистым, идеальным объектам – не совпадает с критериями, принятыми в философии для обозначения объекта. Таким образом, автор статьи считает, что Э. Кант предполагал возможность расширения операционного применения понятия «ноумен» за рамки чисто философской трактовки. Ключевые слова: философия познания, онтология, эпистемология, трансцендентализм, ноумен, Эммануил Кант.

Объектом данного исследования является реконструкция структуры аргументации, которую Кант привлекает для обсуждения проблемы феномена «вещи в себе», или ноумена, в контексте своей философии познания. Философская проблема, которая будет находиться в центре анализа, – это озабоченность Канта тем, чтобы прояснить и довести до совершенства понимание разницы между эмпирическим и трансцендентальным использованием понятий. Данная проблема, на его взгляд, является определяющей для замысла Канта в целом, и всякий раз для Канта использование чистых понятий, независимо от их понимания, не может происходить без соответствующего ограничения их эмпирического использования.

Для Канта результатом трансцендентального использования понятия является сообщение о вещах в целом и «в себе» или же о предметах, которые не постигаются интуицией и, следовательно, не ощутимы и не воспринимаются как объекты научного познания, в то время как эмпирическое использование того же самого концепта состоит лишь из феноменов, то есть, объектов, постигаемых опытом, первое, что следует из этого понятия, это его логическая форма, или же, что равнозначно, мысль в целом, второе же – это возможность дать этой мысли, заключённой в логической форме, объект, с которым она эмпирически связана.

При отсутствии такого объекта и мысль также не воспринимается, поскольку таковой мысли не хватает полного содержания.

Хотя она и продолжает иметь логическую форму, способную создать понятие.

Понятие не может присоединяться к объекту без посредства интуиции, хотя она возможна и априори, предшествуя объекту. Т.е. его объективной валидности, и следовательно, познанию объекта, данному через интуитивный опыт.

Хотя они и возможны априори, всем понятиям, если они не связаны с интуитивным опытом или данными вероятного опыта, не хватает всей объективной валидности, они лишены полного значения и ограничивают возможности понимания и воображения своими соответствующими представлениями.

Следовательно, понятие возможного объекта всегда возникает априори, но его использование, а также и его связи с предполагаемыми объектами, должны отсылать к опыту. Возможность этого предполагает уже априорное существование этих понятий, которые гарантируют объективное познание мира феноменов. Кант понимает концепт ноумена как размышление о чём-то в целом, где абстракция обязательно приспособляется ко всем возможным формам интуиции, ко всей эмпирической природе, чтобы иметь возможность разобраться в ней, эта позиция ему позволяет определить важное различие ноумена в отрицательном значении и ноумена в положительном значении.

Если мы говорим, что под ноуменом надо понимать вещь, которая не является объектом чувственной интуиции, чтобы служить абстракцией нашего способа предчувствовать объекты, то можно и говорить о ноумене в отрицательном значении; если подразумевать под ноуменом объект интуиции не чувственной, где подразумевается класс интуиции, которым мы не обладаем – интеллектуальная интуиция, а это не наша интуиция, то можно говорить о ноумене в положительном значении. С другой стороны понятие ноумена считается проблематичным, потому что нуждается в противоречии, как ограничение концептов жребия, чья объективная реализация не познаваема. Это понятие конституирует репрезентацию вещи, чью возможность мы не можем ни в какой момент ни подтвердить, ни отрицать, а как следствие ни интуиция, ни категории, которые располагаются как инструменты познания, не подходят к объектам сверхчувственным, а также не входят в рамки, предусмотренные чувственностью.

В продолжение представим критический обзор текста Канта, из которого выросло данное исследование и в который входит следующее: «Об основании различения всех предметов вообще на феномены и ноумены», представленный Иммануилом Кантом во втором издании «Критики чистого разума» в «Трансцендентальной аналитике», а именно

в «Аналитике основоположений», глава третья. Порядок идей и их развитие, здесь представленные, следуют в том порядке, который представлен и в тексте Канта.

В этом тексте Кант говорит об основах, которые позволяют разграничивать феномены и ноумены, и показывает нам дорогу, по которой нужно идти, но также и часть дороги, которая уже пройдена.

Эта дорога, которую показывает нам Кант, — дорога чистого познания, иначе говоря, место, в котором или из которого формулируются суждения объективно верные относительно природы, которые только могут относиться к феноменам, и только объекты, которые признаны феноменами, — это то, с помощью чего можно формулировать строго верные суждения. Феномены, которые присутствуют в природе, — это данные во времени и пространстве объекты, которые ведут себя в соответствии с причинно-следственными законами и законами материального мира. Всё суждение, которое формулируется об объектах, не привязанных ко времени и пространству, равноценно формулированию суждения о чистом вымысле, хотя для Канта это сам феноменальный характер объектов, разворачивающихся во времени и пространстве, позволяет говорить истину о мире.

Человек всегда хотел отыскать границы собственного знания и не мог отказаться от своей жадности познать всё. Эта территория истины показывает, что та же природа казалась неопределимой и необъяснимой. Это территория истины — привлекательное название, — и она окружена широким и бурным океаном, истинной родиной иллюзии, где лёд и облака, которые рассеиваются и разрушаются, лишь чтобы сразу же создать видимость новых земель и раз за разом обманывать ложными надеждами взыскующего открытий моряка, неся его к приключениям, которых невозможно избежать, но так же невозможно их и завершить [1, с. А 236/В 295].

Чистым разумом Кант показывает, что никогда не мы не дотянемся до этих границ или последних границ познания. Кант советует, что перед тем, как рисковать, вступая на эту территорию или более пристально исследуя её, стоит задержаться и задуматься, не бросая землю, которой до сих пор владел, потому что важно охранять её, ведь однажды придёт на неё вернуться. Основоположения чистого понимания, будь они утверждены априори (как математические) или

только отрегулированы (как динамические), не имеют только обобщения, так сказать, вероятного опыта. [1, с. А 237/В 296].

Этим утверждением Кант не говорит, что до сих пор чистое понимание само по себе не служило нам ничем, что позволяло бы производить знания, так как его исход зависит исключительно от опыта или, точнее, его использование исключительно эмпирично. Чистое понимание только приближается к опыту, согласно его собственным предпосылкам, или с обобщениями, лишь с помощью которых опыт достигает своей целостности, от целостности искусственной, которую понимание даёт ему вначале, и к своей собственной, сквозь синтез, который осуществляется воображением и связанным с ним восприятием, которые должны соотноситься априори с данными познания или с обобщёнными мысленными образами и феноменами. Обобщение чистых понятий понимания это не нечто иное, чем способ, которым чистые категории организуют универсальную форму чувствования, время, и возвращаются затем, доступные во множественности опыта, данной в этой форме. Обобщения категорий, как утверждает Кант, являются трансцендентальными определениями времени, иначе говоря, способами структурировать чистую множественность единого времени согласно этим категориям. Обобщение — это универсальное условие, без которого категорию невозможно применить ни к одному объекту. [1, с. А 140/В 179].

Категории понимания это не просто априорные условия возможности, но они представляют собой источник всякой истины, как согласование между нашим познанием и объектом. Они включают в себя обоснование возможности опыта и рассматриваются с точки зрения того способа, которым они могут предоставить нам объекты. Напротив, если понимание неспособно учитывать возникающие вопросы или его недостаточно, оно никогда не будет осознано и не получит возможности знать, чем владеет.

Хуже того, несмотря на свои притязания, приходится бесконечно корректировать границы своей территории. Затем Кант определяет важное различие между трансцендентальным и эмпирическим использованием понятий. Трансцендентальное использование понятий, по какому бы то ни было принципу, состоит в связывании их с вещами в целом и с вещами в себе или в отношении к объектам, которые не даны нам в интуиции, в

то время, как эмпирическое употребление этого же самого понятия состоит в связывании его с единственно феноменами, так сказать с объектами единственного возможного опыта [1, стр. В 298].

Первое, что следует из всего понятия, это логическая форма самого понятия, так сказать — мысль в целом, и второе — возможность в логической форме дать этой мысли объект, к которому она относится.

Без существования такого объекта она не имеет смысла и ей не хватает полного содержания. Даже если и имеет логическую форму, способную сконструировать понятие.

Нельзя сопроводить понятие объектом без помощи интуиции, хотя она может быть априори, предшествуя объекту. Т.е. его объективной валидности, и следовательно, познанию объекта, данному через интуитивный опыт.

Хотя они и возможны априори, все понятия, если они не связаны с интуитивным опытом или данными вероятного опыта, не хватает всей объективной валидности, они лишены полного значения и ограничивают возможности понимания и воображения своими соответствующими представлениями.

Следовательно, понятие возможного объекта всегда возникает априори, но его использование, а также и его связи с предполагаемыми объектами, должны отсылать к опыту.

Возможность этого предполагает уже априорное существование этих понятий, которые гарантируют объективное познание мира феноменов.

Все категории и принципы, которые отходят от них, ясно показывают, что мы не можем дать истинное определение ни одной из них, но только сделать понимаемой возможность одного объекта без обращения к условиям чувствительности и следовательно к форме феноменов, которые являются единственными для них, для которых категории могут учитываться, учитывая тех, которые ограничиваются, и если мы не будем обращать внимания на эти условия, исчезнет всё означаемое, так сказать — вся возможная референция к объекту, следовательно, не будет какого-либо примера, который нам позволит понять, что это то, что хотелось действительно сказать в этих понятиях.

Таким образом Кант утверждает: Настоящее объяснение будет потом таково, что не только объяснит понятие, но также и его собственную объективную реальность [1, стр. А 242].

По этой причине Кант излагает, что, например, нельзя объяснить понятие величины в целом без того, чтобы сделать отсылку к чему-то эмпирическому, его объективной реальности, определению, которое позволит подумать, сколько раз содержится единица этой вещи, а также говорит, что если мы проигнорируем пребывание (перманенцию), которая есть постоянная экзистенция, не будет хватать понятия содержания больше, чем логической репрезентации субъекта, и будет понятно только репрезентация чего-то, что может занимать место субъекта, но являться только предикатом.

Однако я не знаю условий, которые определяют, что эта логическая преференция соответствует какой-либо вещи. Я не могу определить через нее никакой объект, к которому применяется это понятие, а также нельзя понять, значит ли это что-либо.

Если из понятия причины исключить время, которое позволяет, чтобы одна вещь следовала за другой вещью в соответствии с правилом, нельзя посчитать в чистой категории больше, чем это можно сделать, когда есть что-то, что может повлечь за собой экзистенцию другой вещи, и как следствие невозможно различить эффект причины, а также нельзя определить наверняка, имеет ли понятие какое-либо определение над каким-либо конкретным объектом. Потому Кант утверждает следующее: Одним словом, если мы игнорируем чувственную интуицию (единственную, которой обладаем), мы не сможем и подтвердить ни одно из этих понятий и, следовательно, показать их реальную возможность.

Он не оставляет нас с этим предположением, и не с логической возможностью, т.е. с возможностью понятия (познания). Но вопрос не в том. Вопрос в том, связано ли понятие с объектом и, следовательно, означает ли что-либо. [1, с. В 303].

Осюда он заключает, что чистые понятия познания (категории) могут иметь только эмпирическое использование, но никогда трансцендентальное. Также он заключает, что понятия познания в себе могут быть связаны только и исключительно в соответствии с условиями возможного опыта, с объектами чувств, но никогда с вещами в целом, без привлечения того, как мы их постигаем.

Таким образом, это важный документ, который соответствует «Трансцендентальной аналитике» в определении следующего: познанием может быть сдела-

но априори предвосхищение формы возможного опыта, но не выход за рамки чувственного. Ведь это лежит уже в области, определяемой тем, где нам даются объекты. Следовательно, всё, что не считается феноменом, не может быть объектом опыта. Мысль — это действие по отнесению объекта к данной нам интуиции. [1, с. В 303].

Кант заставляет видеть в этом абзаце, что если интуиция не является данной, то объект является сугубо трансцендентным, не эмпирическим, как единство мышления, следовательно, утверждает Кант, ни один объект не будет и не сможет быть определён чистой категорией, в которой игнорируется условие интуиции, которая является для нас единственно возможной.

Категория может сообщать об объекте за пределами опыта, но только об объекте в целом. Итак, использование понятия посредством категорий неизбежно приводит нас к другой функции суждения, которая касается того, что объект сочетает в себе посредством понятия.

Другими словами, с достижением минимального формального условия, требуемого для того, чтобы дать нам что-либо через интуицию, требуется безусловность восприятия феномена, для которого посредством понятия строится суждение, и нет возможности, чтобы объект был включён под этим понятием.

Значит, сугубо трансцендентальное использование категорий не является, в действительности, использованием для познания, а также не имеет никакого определённого или определимого по его форме объекта. За пределами возможного опыта нельзя иметь априорное общее основание. [1, с. А 248/В 305].

Из этого следует, что чистая категория недостаточна для общего основания априори, ведь основания познания могут использоваться только эмпирически, но не трансцендентально. Кант указывает, что если мы учитываем познанные категории как чистые категории, то мы не должны их использовать эмпирически или трансцендентально, так как им самим не хватает использования в отрыве от чувственности. Т.е. они не могут применяться ни к каким эмпирическим объектам. [1, р. В 305].

Можно только строить чистую форму использования понимания в связи с объектами в целом и в связи с мышлением, но нельзя мыслить или точно определить объект через сами категории, ведь без формальных условий чувственности чистые категории имеют только транс-

цендентальное определение, поскольку объект невозможно узнать, ведь категориям не хватает формальных условий, чтобы выстроить предполагаемый объект по данным понятиям. Кант указывает, что в любом случае мы оказываемся во власти иллюзии, которую трудно избежать. С точки зрения их происхождения, категории, наравне с формами интуиции пространства и времени не возникают эмпирически. Вот почему они считаются применимыми к объектам, которые оказываются за пределами чувственных возможностей. Категории здесь — это всего лишь формы мышления, которые содержат только логическую возможность априори унифицировать в сознании данную интуицию вариативность. [1, с. В 306].

Происхождение категорий, в терминах Канта, не восходит к чувственности, так как это означало бы, что они обладают эмпирической природой. Но они являются лишь инструментами чистого понимания для познания, и их использовать можно только эмпирически. Иллюзия, которой, согласно Канту, трудно избежать, это воззрение, что категории применяются к объектам, которые находятся за пределами наших чувственных возможностей.

Если мы лишим категории единственной интуиции, которая для них возможна, то уменьшим мы и их способность обозначения в соединении с чистыми чувственными формами, поскольку посредством этих последних нам над, по крайней мере, объект.

Следовательно, способ, служащий для нашего понимания, для сочетания многообразия не имеет какого-либо значения, если к нему не прибавляется интуиция, которая является единственной областью, где возможно многообразие. Тем не менее, когда мы характеризуем определённые объекты в отношении феноменов под именем чувственного явления, наше понятие желает разграничить способ их интуитивного понимания из природы, которую они имеют сами по себе, и мы берём их бытие, такое же, как их природа, хотя и не постигаем их самих по себе и не постигаем другие возможные вещи, которые не являются в абсолютных объектах наших чувств, и их мы противопоставляем феноменам, т.е. объектов, исключительно мыслимых в понимании. Под этими объектами, мыслимыми исключительно в понимании, Кант и подразумевает явления понимаемые, или ноумены. Кант таким образом ставит главный вопрос: могут ли наши чистые понятия понимания иметь значе-

ние, связанное с этими ноуменами, и таким образом создавать тип познания самих себя? Единственное, на что Кант указывает, это когда мы принимаем феномен, мыслимый как истинный объект единства категорий, он получает имя феномена. [1, с. А 249].

Но если мы допустим такую вещь, которая является объектом понимания и может быть дана через интуицию, но не через чувственную интуицию, такая вещь будет являться ноуменом.

Кант отмечает двусмысленность, которая может привести к недопониманию. Помимо эмпирического использования категорий, в отношении которого до сих пор мы были согласны, ограниченного условиями, которые нам предоставляет чувственность, мы можем иметь и другое чистое использование, в котором понимание может представить объекты как объекты сугубо мыслимые, и полагать, что из подобных объектов можно делать понятия. Кант делает здесь интересное разграничение между феноменами как тем, что представляется (явление, *erscheinung* (нем. — явление) в рамках чувственности и феноменами (*phänomen* нем. — феномен). Здесь Кант представляет принципиальное противопоставление между феноменами и вещами, которые являются исключительно объектами понимания. Представление о ноумене в целом связывается с теми объектами, которые постигаются исключительно пониманием.

Можно было бы подумать, что как понимание распределяет эти понятия по категориям, так предполагается, и что, по меньшей мере, посредством чистых понятий понимания становится возможным мыслить объект в значении объекта в самом себе. Но вместе с этим мы совершили бы ошибку приняв понятие за существующее явление, которое совершенно неопределимо, во внешнем отношении к нашей чувственности, как если бы снаружи понятия определённого или, допустим, прикладного или в пространственно-временных отношениях, которые можно познать эмпирическим путём, Кант представляет его различие ноумена в отрицательном значении и ноуменом в положительном значении.

Если понимать под ноуменом вещь, которая не является объектом чувственной интуиции, такой ноумен взят в отрицательном значении, так как существует в отвлечении от нашего способа интуитивного познания объекта. С другой стороны, если мы берём ноумен как объект интуиции иного рода, под которой мы

подразумеваем особый вид интуиции, которой мы не владеем, или, скажем, интуиции интеллектуальной, которая нам не принадлежит, и мы не можем даже понять её возможность, то это будет ноумен в положительном значении. Учитывая эти два разграничения, сделанных Кантом, мы утверждаем, что где нельзя найти временное единство, там теряется возможное использование категорий, и им не хватает познавательного смысла. Не была бы понятна сама возможность применять категории к объектам. Итак, единственный способ, которым мы можем обдумывать возможность объекта это посредством интуиции, поскольку если мы стремимся применять категории к объектам, не понятым как феномены, мы невольно должны, согласно Канту, полагать интуицию отличающейся от чувства, и следовательно объект станет ноуменом в положительном значении.

Если было бы возможно, что эта интуиция (которую назовём интеллектуальной) могла бы расширяться до того, как она достигла бы категорий, их использование не смогло бы ограничивать себя более границами объектов опыта времени и пространства. Действительно, явления постигаемые принадлежат явлениям чувственным и могут включать явления постигаемые, к которым наша способность интуитивного чувствования не имеет никакого отношения. [1, с. В 309].

Этим абзацем Кант подводит итог, что наши понятия понимания, признанные простыми формами познания для нашей чувственной интуиции, совершенно не могут применяться к этим явлениям, поскольку ноумен должен пониматься только в своём негативном значении: как объект мыслимый в отрыве от способа нашего интуитивного постижения, те в отрыве от своих чувственных определений.

С этого момента Кант решает удалить то чувственное, что есть в категориях, но если есть возможность исключить всё мышление связанное с эмпирическим познанием (в категориях), тогда не останется познания какого-либо объекта, так как ничто нельзя помыслить посредством простой интуиции, и это подтверждается, потому что факт, из которого эти действия чувственности оказались бы в субъекте, т.е. априори, не делает возможным, чтобы подобное представление позволяло построить объект.

Если, в случае игнорирования всякой интуиции, всё ещё остаётся возможность или форма мысли, знания, способ характеризовать объект разнообразием воз-

можной интуиции. Мы можем дать себе отчёт, что категории по своей природе содержат возможность расширяться больше, чем сама чувственная интуиция, уже имея возможность мыслить объекты в целом, не заботясь о границах восприимчивости.

Но это не значительно, поскольку можно определить полную сферу объектов, даже если нет возможности предположить, существуют ли они в действительности, остаётся только предположить какой-либо тип интуиции, отличный от чувственной, но, по Канту, это предположение не может быть подтверждено никаким образом. Концепт ноумена не противоречив, но из этого утверждения не следует, что такой объект соответствует понятию в когнитивном смысле.

Такие понятия Кант называет проблемными: Кант очень ясно принимает позицию характеристики понятия ноумена, как проблемного понятия, который нуждается или которому недостаёт какого-либо противоречия, такого, как ограничения входящих понятий, присвоения имени проблеме понятия, которому недостаёт противоречия, которое находится, как ограничение входящих понятий, в связи с другими знаниями, но чья объективная реальность никоим образом не познаваема [1, стр. В 310].

Понятие ноумена или вещи в себе, то есть понятия вещи, которая может быть помыслена (только с помощью чистого понимания), не является противоречивым понятием, поскольку нельзя утверждать, что чувственность есть единственный и исключительный класс интуиции, которым мы обладаем, по этой причине остаётся отменённой возможность считать понятие ноумена противоречивым.

Кант предполагает, что понятие ноумена нам необходимо, чтобы не сверхограничивать нашу чувственную интуицию к самим вещам и чтобы ограничить предметную валидность чувственного познания, чтобы вещи, которые не познаются нами через интуицию, были познаны через понятие ноумена.

Чувственные знания, утверждал Кант, не могут распространяться на всё, что познаёт мысль. Результат таков, что мы не способны с помощью какого угодно рода познания получить возможность понять такие ноумены.

То, что есть за пределами домена феноменов — это пустота: что касается познания, оно остаётся за рамками возможного опыта. Ситуация такова, что мы имеем понимание, которое может выхо-

дить за границы проблематики феноменов, но никогда интуиция и даже хотя бы понятие какой-либо интуиции, которое может дать надёжную возможность понимания за пределами чувственности для того, чтобы выполнить возможное познание. Кант утверждал, что таким образом понятие ноумена — это только ограниченное понятие, направленное на то, чтобы положить конец притязаниям чувственности [1, р. В 311].

Следствие этого в том, что, относительно философского значения, Кант ограничил в свою очередь понятие ноумена в его негативном значении. Под этим значением, куда понятие ноумена может входить в критическом проекте Канта, как понятие, ограниченное субъективными притязаниями на выход из познавательных рамок опыта. И здесь для Канта речь не идёт о какой-то «необоснованной фантазии». Понятие ноумена как ограниченное понятие имеет только негативное значение.

Разница объектов между феноменами и ноуменами не является в реальности разницей между объектами в позитивном значении. Для Канта важно обозначить, что мы можем последовательно разделить понятия чувственные и интеллектуальные, за исключением того, что эти последние лишены объектов и в конце концов не могут восприниматься как предметно валидные.

Кант возвращается к напоминанию, что вне поля чувств: Как собираемся мы понять, что наши категории (которые будут уникальными понятиями, оставшимися для ноуменов) продолжают что-то означать, если взять во внимание, что, делая отсылку к какому-либо объекту, нужно, чтобы у нас было нечто большее, чем простое единство мысли, знания, возможная интуиция к тому, где могут быть применены эти категории? [1, стр. А 256]

Последняя возможность, которая давалась бы ноумену, однажды устранившему чувства, это категории, но они тогда не имеют формы для демонстрации своего познавательного смысла. Понятие ноумена взятого в простом проблематическом смысле, не только продолжает быть допустимым, но также и в отношении понятия, которое ставит границы на чувственность, и это, по мнению Канта, неизбежно. Важно, что под ноуменом мы понимаем особый постигаемый нашим познанием объект. И напротив, понимание, с которым соотносится такой объект, создаёт, на взгляд Канта, проблему. Это понимание познавало бы интуитивно

объект при помощи нечувственной интуиции и не в речи, а посредством категорий. От возможности такого понимания мы не можем сделать нам меньшую репрезентацию, поскольку наше понимание только расширяется и расширение это, на его взгляд, отрицательное. Другими словами, при именовании ноуменами вещей в себе (которые не считаются феноменами) понимание не ограничивается чувственностью, напротив, само ставит для неё границы, но одновременно оно ставит границы и для собственного принятия, которое их (вещей в себе) не знает без посредства категорий и которое, следовательно, только может быть мыслимым под именем чего-либо в целом.

Кант при помощи понятия ноумена в отрицательном значении поставляет не только, что понимание имеет границы в самом себе в отношении чувственности, но также, и что это оно ограничивается той же чувственностью там, где можно найти только объекты, характеризующиеся временем и пространством и зависящие от законов физики, чтобы быть объектом единства мысли и, конечно, с применением категорий, которые обеспечивают познание и истинную предметность объекта.

Когда возникает связь феноменов, такое понимание можно использовать, в любом случае, как аргумент. В работе сообщается, что эти же две способности используются иначе, когда объект не является феноменом, другими словами, когда он является ноуменом. В той степени, что это есть чувство, когда мы это мыслим как сугубо постигаемое, существует возможность другого трансцендентального использования, в котором можно относиться к ноумену как к объекту. Кант повторит свой ответ в отрицательной форме, поскольку ещё раз подтвердит отрицательное значение ноумена.

Когда Кант заключает, что чувства представляют объекты так, как они описываются, тогда как понимание их представляет так, как они есть, нужно понять, что понимание используется в форме эмпирической, а не трансцендентальной, т.е. объекты должны быть представлены как объекты опыта в полной связи с феноменами, не в соответствие с тем, что выходит за пределы связи с возможным опытом и, следовательно, за пределы связи с чувствами, т.е. как объекты чистого понимания. [1, р. В 314].

Это последние предпосылки цитаты продолжают быть неузнанными и, следовательно, мы продолжим их игнорировать, если подобное трансценденталь-

ное познание возможно, по меньшей мере с причинами, которые мы готовим, чтобы развернуть это познание. Понимание и чувствительность, которые мы имеем, могут определить объект, если они действуют, по словам Канта, вместе. Если же мы их разделим, то получим интуицию без понятия или, напротив и следовательно, в обоих случаях получим представление, которое невозможно связать ни с одним определённым объектом.

Критика познания нам позволяет установить разницу между эмпирическим использованием понятия и его трансцендентальным использованием. С позиции Кантовой критики, будет пониматься под эмпирическим использованием понятия то использование, которое связано с чувственным или чьё употребление включает в себя введение феноменальной репрезентации и которое может мыслиться посредством чистых категорий понимания, которые единственно способны определить эмпирический объект во времени и пространстве, а также в нашем причинно-следственном чувственном мире. Также и будет пониматься как трансцендентальное то использование объекта, которое относится к объектам в целом, не помещённым в пространственно-временные границы, не связанных физическими законами причинности и в котором чистые категории понимания не имеют чувственного применения, и следовательно, такой объект не сможет никогда стать частью чувственного познания.

То, о чём мы говорили до сих пор, позволяет оценить значение представления о ноумене как о понятии философском. С ограниченным понятием обращаются так, как утверждал Кант, — как в отношении понятия наших познавательных свойств. Таким образом Кант обрисовывает понятия человеческого мышления. Человеческое мышление посредством применения (или использования) понятий — это устойчивая деятельность (непротиворечивая), хотя в её случае мыслимые объекты не имеют познавательной связи с объектами. Тезис Канта, из которого можно использовать понятия постоянно, хотя они применяются к ноуменам в отрицательном значении, — этот тезис не подразумевает, что это будут понятия об объектах сугубо в философском значении. Функция ноумена в отрицательном значении — подтвердить, что связь объект — понятие есть сугубо философская только в области познания опытом и как проблематичное понятие

они ограничивает и в то же время расширяет область человеческого мышления.

* * *

Философская позиция в отношении понятия ноумена, которую мы предлагаем в данной статье, начиная с критической аргументации Канта, наводит на мысль, что понятие ноумена можно понимать, как мышление о чём-либо в целом при должном отстранении от всех возможных форм интуиции, для того чтобы понять это, и от всех эмпирических условий, для того чтобы познать это. Следовательно, поскольку это понятие означает истинный объект, недостаточно освободиться мышлению, выходящему за границы чувственности, но необходимо иметь основания, чтобы допускать интуицию, которая отличается от нашей и в которой может быть дан объект. Эта позиция Канта позволяет ему установить ключевое различие между ноуменом в положительном и ноуменом в отрицательном значении. Говоря, что если под ноуменом понимать вещь, которая не является объектом чувственной интуиции, поскольку должна отделяться от нашего способа познания вещей, нужно указывать, что это ноумен в отрицательном значении, потому что, напротив, если под ноуменом мы понимаем объект интуиции не чувственной, а того рода интуиции, которой мы сами не обладаем, т.е. интуиции интеллектуальной, которая не принадлежит нам, о которой мы и сказать не можем, существует она или нет, в общем, говорить о ноумене в положительном смысле, если это возможно. С другой стороны, понятие ноумена считается проблематичным, потому что ему не хватает противоречия как ограничения данных понятий, чья объективная реальность непознаваема. Это создаёт представление о вещи, чью возможность мы не можем ни в один момент ни отрицать, ни подтвердить, следовательно, ни интуиция, ни категории, которые мы применяем как инструменты познания, не подходят перед объектами сверхчувственными или не данными в знаках, предвиденных чувственностью.

Понятие ноумена не есть понятие объекта, возможного эмпирически. В любом случае, возникает понятие, чья функция – предоставлять границы нашей собственной чувственности. Но открывается проблема границ возможностей чувственного обозначения (того, которое мы имеем), которое не может самостоятельно достигнуть всех вещей. Оставим тогда возможность, открытую для разных объектов, и следовательно, не станем отрицать наверняка возможности основания понятия ноумена. Но как мы не имеем на руках тех элементов, которые гарантировали бы нам возможность определить их как объекты собственно обозначенные и подтвердить, как объекты подходящие нашему познанию, или – что одно и то же – как феномены, эта возможность делает вероятным её подтверждение на понятийном, хоть и не на реальном уровне, что для Канта эмпирически невозможно.

Если бы мы захотели приписать понятию ноумена возможность, о которой с ним можно постигнуть объект, определённый посредством его формы и пространства, или объект, определённый посредством знаков чувственности, как объект познания, мы имели бы тогда свободу сделать это, но так как у нас нет возможности привести в соответствие наше понятие и соответствующий объект, эта репрезентация осталась бы пустой для нас или была бы признана не-познанием. Это служит нам для обозначения границ нашего чувственного познания и для того, чтобы держать открытой возможность области, а именно, области морали, которая не исчерпывается ни знаками возможного опыта, ни посредством чистого понимания в его чувственном использовании. И с тем, что открывает возможность для единственного документа, который соответствует этому понятию практической деятельности человека. Это понятие ноумена в свете Кантовой критической философии будет понято как понятие, которое не только ставит границы стремлениям понимания пересечь законность чувственности, ина-

че в то же самое время оно ставит границы самой чувственности, на горизонте, где исключительно могут быть даны объекты, расположенные во времени и пространстве и связанные причинными и физическими законами. Оно будет понято также как понятие проблематичное, поскольку состоит из мышления о вещи, чью возможность нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить, и наконец, её значение в отношении её возможности понимания является отрицательным, так как здесь говорилось бы о вещи, которая не является объектом интуиции и которая должна обязательно отрываться от нашего способа постижения объектов, чтобы хотя бы быть мыслимой.

Литература

1. Кант, Иммануил. Критика чистого разума. Editorial, Alfaguara, Decimosegunda ediciyn, Octubre 1996, Madrid, Espana.

Noumen concept in Kant's gnoseology: the comment to the text «About the basis of all subjects distinction in general on phenomena and noumen» Suarez Romero D.A., Molina Roa F.Y.

The main article purpose is the analysis of Kant's argument concerning determination of the well-known «transcendental object» concept. The article goals are to research the postulates on the difference of empirical and transcendental concepts in Kant's knowledge philosophy as well as to study the main philosopher theses concerning application of «noumen» concept according to negative and positive values.

In the article the author uses the following methods: content analysis, historical method, general scientific logical methods of the analysis and synthesis. Results of research following: the author of article comes to a conclusion that a philosophical concept of a «noumen» or «transcendental objects» has to be recognized as generalized thinking from the point of view of knowledge opportunities. The author of article also comes to conclusion that Kant's thesis about continuous application possibility doesn't coincide with the criteria accepted in philosophy for designation object. As a result he author of article considers that E. Kant assumed possibility of «noumen» operational application extension for a framework of purely philosophical treatment.

Keywords: knowledge philosophy, ontology, epistemology, Kant transcendental object.

References

1. Kant, Immanuel. Critique of Pure Reason. Editorial, Alfaguara, Decima Segunda edicion, Octubre 1996, Madrid, Espana.

Содержание категорий «денежный оборот» и «электронный денежный оборот»

Хмаладзе Дмитрий Зазаевич
аспирант, Московский Финансово-Юридический Университет (МФЮА)
dima_hmaladze@mail.ru

Предметом исследования является цивилистический подход к категории «деньги», а также правовое регулирование категорий «денежный оборот», «электронный денежный оборот» и его особенности. Автором проводится анализ сущности денег, проявляемая через их функций и указывается на то, что выполняя функции, деньги меняют свое состояние (покой - движение), совершая денежный оборот. Автором анализируются особенности денег, заключающиеся в процессе непрерывного движения денег в наличной и безналичной формах. Закрепляя за электронными деньгами функцию средства платежа, законодатель произвел модернизацию денежного обращения в стране. Автор провел анализ функций электронных денег и пришел к выводу о выполнении ими необходимых функций денег, и то что оборот электронных денег существует в области безналичных денежных потоках и расчетах. Ключевые слова: деньги, электронные деньги, расчеты электронными денежными средствами, функции денег, денежное обращение, финансы, денежный оборот, электронный денежный оборот.

Одним из объективных факторов, влияющих на необходимость государственного регулирования финансовой деятельности, это перераспределение национального дохода в денежной форме и связанная с этим причастность к денежному обращению. Эффективное развитие экономики страны зависит от состояния денежного обращения, стабильного функционирования денежно-кредитной системы.

В рыночной экономике особую роль играют деньги, являясь ее самым важным атрибутом. Бурное развитие информационных технологий привело к появлению таких понятий, как «расчеты электронными денежными средствами». Оптимизация расчетных операций становится все более актуальной задачей государственной важности. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]. (далее - Закон о НПС) включил электронные деньги в механизм безналичных расчетов.

Как экономическая категория деньги являются средством выражения стоимости товаров, мерой стоимости, всеобщим эквивалентом множества стоимостей продукции [16, С. 37].

Сущность денег проявляется через их функций, которые включают в себя: 1) определение меры стоимости; 2) сбережения (средство сбережения); 3) средством обмена; 4) платежные средства; 5) функция мировых денег, которая проявляется в международной торговле услугами и товаром.

В отношении денег могут возникнуть и обязательственные права, однако это не меняет ситуацию в целом: деньги все равно продолжают принадлежать определенному субъекту на вещном праве, а исполнение обязательства влечет переход вещного права к иному субъекту.

В российской юридической науке подходы к пониманию категории «деньги» разнообразны. Все разнообразие мнений может быть условно разделено на две группы. Представители первой группы определяют деньги в качестве предметов, наделенных определенными признаками.

Например, М.В. Карасева определяет, что деньгами в России являются эмитируемые Центральным банком Российской Федерации агрегаты, номинированные в рубле как денежной единице... [11, С. 13.]. И.И. Кучеров приходит к выводу, что деньги - эмитированные и введенные в обращение от имени государства платежные средства... [12, С. 62.]. К.С. Бельский определяет деньги как установленные законом денежные знаки с определенным наименованием... [6, С. 8]. А.А. Ситник, рассматривая деньги как финансово-правовую категорию, видит их в качестве особых знаков, чье наименование закреплено в нормативно-правовых актах [14, С. 8.].

Представители другой группы определяют деньги либо в качестве информации о стоимости, заключенной в различных носителях (бумажных, металлических, электронных, записях по счетам и т.п.), либо в качестве самого информационного носителя (монетный, бумажный, электронный и пр.), закрепленных в нормативных правовых актах... [9, С. 99.].

Особенность денег является то, что они находятся в постоянном движении. Процесс непрерывного движения денег в наличной и безналичной формах, является денежное обращение.

Денежное обращение отражает направленные потоки денег между: 1) ЦБ РФ и другими кредитными учреждениями; 2) кредитными учреждениями; 3) кредитными учреждениями и организациями, имеющими различные организационно-правовые формы; 4) банками и физическими лицами; 5) организациями и частными лицами; 6) банками и другими системами финансовых учреждений; 7) финансовыми учреждениями и частными лицами.

Финансы непосредственно связаны с функционированием социальных и экономических отношений в процессе накопления, перераспределения и использования фондов денежных средств. В механизме функционирования финансовой системы имеются две важные экономические и правовые категории, это деньги и денежное обращение. Деньги и денежное обращение являются важнейшими компонентами любой экономики. Важность общественных отношений возникающих в ходе денежного обращения, обусловлено их регулированием государством и в первую очередь Конституцией РФ (ст. 71) [1].

Выполняя функции, деньги меняют свое состояние (покой - движение), совершая денежный оборот.

Представляется, что для его совершения не все функции одинаково значимы: для состояния покоя денег ключевыми функциями являются функция накопления и функция соизмерения стоимостей, а для состояния движения денег - функция платежа и функция соизмерения стоимостей. Деньги не смогут совершить денежный оборот, если не выполнят эти функции.

Следовательно, правовому регулированию подлежат лишь наиболее значимые функции денег, которые необходимы и достаточны для денежного оборота.

Следует согласиться с О.Н. Горбуновой и Е.Р. Денисовым, которые справедливо отмечают, что в целом не совсем корректно рассматривать выполнение или невыполнение деньгами отдельных функций в тех или иных отношениях, потому что любые деньги в любой момент времени способны выполнить любую из своих функций [8, С. 8.].

В настоящее время в связи с введением Закона о НПС произошла модернизация денежного обращения в стране.

Законодательство Российской Федерации закрепило функцию средства платежа за электронными деньгами, установив, что они являются законным средством платежа, а также обязанность по их приему и продолжительность признания их государством в этом качестве.

Действительно, нормативное определение электронных денег позволяет рассматривать их как объект правового регулирования, в целях обеспечения их эффективного функционирования и использования денежного обращения, так как эти средства изготавливаются субъектами предпринимательства в кредитных организациях (учитываются без открытия банковских счетов и могут быть как в рублях, так и в иностранной валюте. В соответствии со ст. 3 Закона о НПС - это: 1) денежные средства; 2) ранее предоставленные одним лицом (так называемым «отправителем») другому лицу («получателю»); 3) передается исключительно с использованием электронных средств платежа. Следовательно, в этой концепции прослеживается процесс денежных потоков, включающие особые группы участников, каждая из которых закреплена определенной функцией, обеспечивающая процесс, и только с использованием электронных средств платежа.

Дополнительно к изложенному следует отметить, что электронные деньги,

являющиеся безналичной формой, представляют собой запись на счетах клиента. Соответственно такие записи выполняют функции денег. Данный вывод подтверждается Законом о ЦБ РФ [2], который применяется как к наличным деньгам, так к записям на счетах при безналичных расчетах.

Запись на счете конкретной денежной суммы одновременно включает в себя определенное количество в ее измерении в рублях (с копейками). Поэтому, если «запись» на купюре или монете позволяет им выполнять функции меры стоимости, ничто не мешает записи на счете, выраженных в рублях (копейках), выполнять ту же функцию.

При этом, электронные деньги в качестве средства обмена происходят от полезного блага, которое избрано рынком, а не государством. Поэтому, первоначально рынок организовал денежное обращение электронных денег.

Следует обратить внимание, что функция средства обмена и средства платежа посредством учета средств имеет свою специфику. Здесь обязательно участие третьей стороны - кредитного учреждения, которое ведет учет по счету. Эти записи не могут быть переданы кому-либо и связаны исключительно с кредитным учреждением. Функции средства обмена и средства платежа является результатом изменений в содержании записей на счете плательщика, получателя и их обслуживающих кредитных учреждений.

В России эмиссия наличных денег (банкнот и монет) выпускается исключительно Центральным банком Российской Федерации (далее ЦБ РФ), а также им производится изъятие из обращения [2]. В связи с указанным, эмиссия наличной валюты другими субъектами невозможна. Что касается эмиссии безналичной валюты, то помимо ЦБ РФ, ее выпуск может осуществляться полномочными кредитными организациями. Следовательно, выпуск валюты, как наличной, так и безналичной может осуществляться только уполномоченными государством субъектами.

В свою очередь Закон о НПС [3] устанавливает правила регистрации и функционирования платежных систем, а также наделяет ЦБ РФ полномочиями, связанными с контролем деятельности операторов платежных систем и субъектов платежной инфраструктуры.

Анализируя денежное обращение, К.С. Бельский подчеркивает, что финансовая деятельность государства представляет собой деятельность по производству банкнот и организации денежного обра-

щения в стране, мобилизации денежных средств государства и муниципальных средств [7, С. 26.]. Е.М. Ашмарина приходит к выводу о том, что денежная эмиссия является одной из функций финансовой деятельности государства [5, С. 20].

При этом, две области денежных потоков, а именно наличной и безналичной циркуляции денег, согласуются с двумя формами движения денежных средств - наличными и безналичными расчетами.

По авторскому определению, электронными деньгами являются электронные средства платежа, выраженные в одной из мировых валют и регулируемые нормативно-правовыми актами национальных законодательств, являются электронной заменой наличных денежных средств, в частности монет и банкнотов, которые хранятся на электронных носителях, и которые позволяют осуществлять безналичные расчеты различных размеров с помощью мобильной связи и интернета в различных секторах хозяйствования, а также производить расчеты моментально.

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации широко использует понятия «денежный оборот» и «денежное обращение», но не раскрывает их содержание.

Сущность этих категорий определяется экономической наукой: денежный оборот - процесс непрерывного движения денег [17, С. 75 - 76]. Юридическая наука в понимании денежного оборота следует за экономической наукой.

Так, Ф.Т. Диланян под денежным оборотом понимает «...движение наличных и безналичных денег...» [10, С. 23.].

Е.Р. Денисов определяет денежный оборот как процесс непрерывного движения денег в различных формах, предусмотренных законодательством [9, С. 101.].

Этой же позиции придерживается и А.А. Ситник, который считает уместным рассматривать понятие «денежный оборот» в качестве синонима «денежного обращения». При этом денежное обращение используется для обозначения процесса движения наличных и безналичных денег [14, С. 38.].

Иными словами, под денежным оборотом в юридической науке принято понимать процесс движения денег.

Следует учесть, что в нормативных правовых актах понятие «денежный оборот» используется исключительно в сочетании со словом «наличный»: «наличный денежный оборот» или «наличный денежный оборот» [4]. Отметим также, что законодатель вообще не употребляет понятие «безналичный денежный оборот».

Представляется, что сложившееся правопонимание денежного оборота недостаточно точно выражает сущность этой категории и по объекту, и по содержанию.

Как уже было отмечено, содержанием денежного оборота является движение денег. С этимологической точки зрения движение есть состояние, противоположное покою и состоящее в перемещении предмета или его частей, а оборот, в свою очередь, представляет собой отдельную стадию, законченный процесс в последовательности сменяемых друг друга стадий [15. С. 167, 571.]. Следовательно, денежный оборот - это процесс, при котором деньги находятся в состоянии, противоположном покою.

Под содержанием категории «электронный денежный оборот» следует понимать процесс смен состояний электронных денег (покой - движение), характеризующийся с правовой позиции их принадлежностью субъекту (состояние покоя электронных денег), либо переходом права на них к иному субъекту (состояние движения электронных денег).

Предмет права денежного обращения электронных денег с учетом приведенной выше трактовки, составляет совокупность всех общественных отношений, которые складываются в процессе выпуска, ведения учетных операций, использования национальной и иностранной валюты при осуществлении наличных и безналичных платежей, а также в рамках осуществления контроля за денежным обращением и противодействия легализации (отмыванию) денежных средств.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445
2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2011, N 27, ст. 3872.
4. Приказ Казначейства Российской Федерации от 15 декабря 2009 г. N 13Н «Об утверждении Порядка осуществления территориальными органами Федерального казначейства операций со сред-

ствами Государственной компании «Российские автомобильные дороги» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», N 9

5. Ашмарина Е.М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Монография. М., 2004.

6. Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. 2005. N 8.

7. Бельский К.С. Финансовая деятельность государства: двойственный характер, признаки, определение // Финансовое право / Под ред. С.В. Запольского. М., 2006.

8. Горбунова О.Н., Денисов Е.Р. Некоторые вопросы финансово-правового регулирования денег и денежного оборота в Российской Федерации // Финансовое право. 2007. N 8.

9. Денисов Е.Р. Финансово-правовые основы денежной системы Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

10. Диланян Ф.Т. Основы финансово-правового регулирования денежного обращения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

11. Карасева М.В. Деньги в финансовом праве. М.: Юрист, 2008.

12. Кучеров И.И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания: Монография. М.: Центр ЮрИнфор, 2012.

13. Рыбакова С.В. О предмете финансового права // Научные труды по финансовому праву: современные проблемы предмета, метода и системы финансового права: Материалы Первой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 27 октября 2010 г.). Вып. 1. Алматы, 2011.

14. Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

15. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005.

16. Финансы, деньги, кредит: Учебник / Под ред. О.В. Соколовой. М., 2000.

17. Челноков В.А. Эволюция денег, кредита и банков. М.: Финансы и статистика, 2008.

The content of the categories of «cash flow» and «electronic money circulation»

Khmaladze D.Z.
Moscow Finance and Law University
The subject of the study is the civil law approach to the category of «money», as well as the legal regulation of the categories of «cash flow», «electronic money circulation» and its features. The author analyzes the essence of money is

manifested through their functions and indicated that performing the functions of money change their state (rest - movement), making cash flow. The author analyzes the characteristics of money lies in the process of continuous movement of money in cash and cashless forms. Assigned to the electronic money function as a means of payment, the legislator has made the modernization of monetary circulation in the country. The author has analyzed the features of electronic money and came to the conclusion that the performance of the necessary functions of money, and the fact that the turnover of electronic money exists in the area of ??non-cash flows and calculations.

Keywords: money, electronic money, electronic cash payments, the function of money, currency, finance, money circulation, electronic money circulation.

References

1. «The Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FCL from 30.12.2008 N 7-FCL) // «Collection of the legislation of the Russian Federation », 26.01.2009, N 4, p. 445
2. The federal law from 10.07.2002 N 86-FZ «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» // «Collection of the legislation of the Russian Federation», 15.07.2002, N 28, Art. 2790.
3. Federal Law of 27.06.2011 N 161-FZ «On National Payment System» // «Collection of the legislation of the Russian Federation», 04.07.2011, N 27, Art. 3872.
4. The Order of the Treasury of the Russian Federation of December 15, 2009 N 13H «On approval of the territorial bodies of the Federal Treasury operations with the State Company» Russian Highways «//» Bulletin of normative acts of federal executive authorities », N 9
5. Ashmarina EM Some aspects of the expansion of the subject of financial law in the Russian Federation: problems and prospects: Monograph. M., 2004.
6. Belsky KS To a question about the concept of the monetary system of the Russian Federation // Financial Law. 2005. N 8.
7. Belsky KS The financial activity of the state: a dual character, the signs, the definition // Financial Law / Edited. SV Zapolskoho. M., 2006.
8. Gorbunova ON, Denisov ER Some questions of financial and legal regulation of money and monetary circulation in the Russian Federation // Financial Law. 2007. N 8.
9. Denisov ER Financial and legal basis of the monetary system of the Russian Federation: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2003.
10. FT Dilanyan Fundamentals of financial and legal regulation of monetary circulation in the Russian Federation: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2003.
11. MV Karasev Money in financial law. M. : Lawyer, 2008.
12. Kucherov II Money, money and money collecting responsibilities: Monograph. M. : Center YurInfoR 2012.
13. Rybakov SV On the subject of financial law // Proceedings of financial law: current challenges of the subject, the method and system of financial law: Proceedings of the First International scientific-theoretical conference «Hudyakovskie reading on financial law» (Almaty, 27 October 2010). Vol. 1. Almaty, 2011.
14. Sitnik AA Financially-legal regulation of monetary circulation in the Russian Federation: Dis. ... Cand. jurid. Sciences. Moscow, 2010.
15. DN Ushakov Great Dictionary of the modern Russian language. M. : Alta-print, 2005.
16. Finance, Money, Credit: Textbook / Ed. OV Sokolova. Moscow, 2000.
17. Shuttles VA The evolution of money, credit and banks. M. : Finance and Statistics, 2008.

Предпосылки перспективного развития исторического центра города Хайфон

Крупнейшие города развивающихся стран в современный период переживают очередную процесс интенсивной урбанизации. В связи с этим в исторических центрах, которые ограничены территориально и функционально перегружены, возникает ряд проблем, в том числе транспортные, экологические, экономические. Кроме того, активное включение новых функций в исторические сложившиеся территории центров приводят к разрушению охранных зон архитектурных памятников. Дефицит территории и перенасыщение функций центров городов требует их территориального расширения.

Администрации крупнейших городов Вьетнама, в том числе и Хайфона, в соответствии с планом расширения границ городов наметили перспективное развитие исторических центров путем выноса их на новые территории. Часть проектов, реализующих эту стратегию, осуществляется. Хотя большинство из них основываются на субъективных взглядах чиновников. Цели и задачи таких проектов определены без учета актуальных проблем сложившихся территорий, потребностей проживающих и посетителей, а также ресурсного потенциала сложившихся центров для определения их оптимального перспективного развития. Поэтому появилась необходимость в определении предпосылок для оптимального перспективного развития сложившихся центров крупнейших городов Вьетнама, которые послужат базой для новых подходов и концепцией их трансформации. В границах этой статьи мы рассматриваем перечисленные вопросы на примере города Хайфон — одного из крупнейших городов Вьетнама.

После радикального проведения экономической реформы правительством Вьетнама в 1986 году, которая названа «обновлением», в социальной сфере страны произошли существенные изменения, которые значительно повлияли и на градостроительное развитие города Хайфон, особенно его исторический центр. Одним из основных факторов, существенно стимулирующих изменение функциональной и пространственной структуры исторического центра города Хайфона, является экономика.

В условиях перемен развивается рыночная экономика, которая строится на стимулировании частной коммерческой и иностранной инвестиционной деятельности. Государственный и частный секторы (внутренние ресурсы) и иностранные инвесторы (внешние ресурсы) стали фундаментальными элементами экономики. Экономика страны особенно интенсивно развивается после снятия экономических санкций в 1994 году и вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию в 2007 году. В таблице 1 показывается рост суммарных капитальных вложений всех секторов экономики Хайфона с 2000 по 2012 гг. Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что большую долю инвестиций занимает частный капитал, в том числе особенно семейный бизнес. Кроме того, отмечается стабильный рост иностранных вложений. За последние годы общее количество новых архитектурных объектов, построенных частными инвесторами, существенно увеличилось [2].

Производство и коммерция в виде семейного бизнеса интенсивно развиваются в центре города, особенно в традиционном торгово-жилом квартале. С целью расширения пространства для развития производства и торговли хозяева традиционных двухэтажных домов провели их реконструкцию, превратив ветхие строения в современные здания высотой от 3 до 7 этажей, а также построили новые дома, выполненные в разных архитектурных стилях. На первых этажах обычно размещаются помещения для производства и торговли, а верхние этажи представляют собой жилое пространство для семьи. В результате этого плотность застройки квартала постоянно увеличивается, а генеральный план общественного центра наполняется фрагментами с густыми мелкими застройками.

По данным статистического обследования административных, деловых и промышленных предприятий и организаций города Хайфон (2012 г.), отмечается, что 87,9% владельцев частных семейных предприятий имеют собственные торговые площади, а 12,1%, не владея торговыми помещениями, занимают пространство тротуаров или общественных рекреационных зон для создания временных торговых киосков и магазинов [2].

Таблица 1
Статистические данные по росту инвестиционных вложений в строительство города Хайфон (в млрд. донгов)

Вклад от	2000	2005	2008	2009	2010	2012
Государственного сектора	2 400	3 770	5 930	5 270	6 170	8 940
Частного сектора						
Частные компании (корпорации)	337	1 510	3 250	2 850	3 900	4980
Семейный бизнес	1 070	2 460	4 920	6 620	7 610	8 030
Иностранных инвесторов	233	966	2 467	1 576	1 960	4 790

Рис. 1. Хаотичная архитектура застройки главной улицы традиционно-торгового квартала г. Хайфон вследствие свободного преобразования функционального использования частных домов их владельцами

Рис.2. Архитектура высотных офисных зданий и гостиниц, расположенных во французском квартале г. Хайфон

Что касается отечественных частных компаний и корпораций, количество которых за последние годы значительно выросло, то объем их капиталовложений увеличивается, а пределы инвестиционных сфер расширяются: строительство, коммерция, финансы, транспорт и отдых становятся самыми притягательными сферами. Возникает большая потребность в офисных зданиях для компаний, занимающихся бизнесом в этих областях, а также требуется строительство новых современных гостиниц, ресторанов и торгово-развлекательных комплексов.

Кроме этого, благодаря стратегическому положению в политической и экономической системе Вьетнама, крупнейшие города становятся притягательными и для иностранных инвесторов, которые направляют свои инвестиционные вложения в промышленность, банковскую сферу, торговлю и отдых. Данные того же статистического обследования свидетельствуют о том, что с 2007 по 2012 год количество иностранных предприятий и организаций увеличилось на 71 предприятие [2]. Хотя иностранные компании составляют достаточно малый процент в общем количестве предприятий и орга-

низаций, расположенных на территории города, но большинство из них имеет средний и крупный размер бизнеса, вследствие чего также возникает большой спрос на офисные помещения для данных компаний. Поэтому в исторических общественных центрах городов возведены новые крупные деловые здания, выполненные в современном стиле.

Для строительства своих офисных зданий частные отечественные и иностранные компании предпочитают территорию французского квартала¹, преимущество которого перед традиционным заключается в меньшей плотности застройки, более развитой транспортной инфраструктуре, лучшей связи с административными учреждениями и другими организациями.

Кроме экономического фактора проблема одной из причин увеличения нагрузки на исторический центр города явился рост численности города. К 2013 году численность населения города Хайфон составила больше 1,9 млн. человек. Население, живущее в центре города, составляет 46,1 % от общего количества. Городской район Хонг Банг, в котором расположен исторический общественный центр города Хайфон, имеет самую высокую плотность населения – свыше 7100 чел./ км² [5, с. 90].

Традиционный торгово-жилой квартал по сравнению с французским кварталом имеет бо́льшую плотность населения. Число жителей традиционного квартала значительно увеличилось после снятия запрета на частную экономическую деятельность в 1986 году. Одной из причин увеличения численности населения квартала является также миграция населения из периферийных районов в центральный. В настоящее время население квартала состоит из 80% местных жителей и 20% приехавших с периферии [1, с. 23]. Эти 20% горожан условно разделяются на две группы: 1) люди, имеющие достаточные финансовые возможности и переехавшие в центр с целью развития своего индивидуального бизнеса; 2) рабочие частных магазинов, кафе и ресторанов [1, с. 24]. Представители второй группы – это в основном высвободившееся сельское население, появившееся вследствие сокращения сельскохозяйственных земель при интенсивном строительстве промышленных предприятий и осуществлении проектов новых жилых районов на окраинных городских территориях. Они расселяются в традиционном-торговом квартале для людей с низким доходом в съемных ветхих жилых

домах с минимальными санитарно-гигиеническими условиями. Сложившаяся перенаселенность и ухудшение жилищных условий требует пространственной реконструкции исторического квартала города.

Кроме вышеперечисленных факторов, негативное влияние на развитие исторического центра оказывает неэффективность градостроительной управленческой системы. По словам бывшего директора Градостроительного института города Хайфон Нгуен Нгок Куинь градостроительство и жилищное строительство ориентировано на распоряжения «правительственной системы разных уровней и системы специальных законодательных организаций» [4, с. 150]. Более того, зависимость локальной градостроительной управленческой системы от Центрального Правительства² значительно влияет на стратегические планы перспективного развития города и инвестиционные направленные разделения государственного и городского бюджета. Приоритетом является проектирование крупных промышленных зон и новых жилых районов на периферийных неосвоенных территориях с большим капитальным вложением. В то время городская административная власть по-прежнему мало уделяет внимание менее бюджетным проектам реконструкции исторического центра и восстановления его инфраструктуры [4, с. 145]. Такие проекты требуют много лет для завершения в связи с дефицитом финансирования, трудностью и сложностью процессов экспертизы и утверждения проектов, проблемами принудительного переселения.

В связи с интенсивным развитием территорий и резким ростом численности населения города администрация Хайфона определила задачу развития городского центра как одно из актуальных задач градостроительной деятельности. Ряд проектов развития новых городских центров выполненных с конца 90-х гг. связанный с крупными капитальными вложениями, финансируемые из государственного бюджета. Примером является проект городского центра в новом районе Нга-Ньям – Кат Бьи. Главной идеей проекта – возведение крупного современного жилого района с включением в него бульвара шириной до 64м, являющегося новой планировочной осью города. Предполагалось что, этот проект в перспективе должен стать стимулирующим фактором экономического развития Хайфона крупного международного делового центра. Однако полностью

Рис. 3. Ветхие жилые здания для переехавших из периферии рабочих и людей с низким доходом в традиционно-торговом квартале

Рис. 4. Главный бульвар нового городского района Нга Ньям – Кат Бьи

реализовать на практике масштабные задачи проекта не удалось. Результатами 17-летней реализации проекта являются расширением главного бульвара, который не стал основной композиционной осью города. Новые гостиницы и общественные торговые комплексы, построенные на бульваре, не сформулировали единый градостроительный ансамбль.

Одной из причин неудачной реализации проекта является зависимость города от правительственного финансирования. Ежегодное государственное недофинансирование для городского капитального строительства от государственного бюджета привело к невозможности планового переселения людей с территорий, предназначенных для реализации проекта. Кроме того проектом не предусмотрена разгрузка функций исторического центра с перспективным переносом их на новые территории. Вследствие этого не удалось разгрузить плотность населения исторического центра за счет миграции на новые территории, которые заселяются жителями периферийных районов.

Таким образом, в условиях интенсивного территориального и численного роста города Хайфон выявлены следующие проблемы исторического центра:

- функциональное перенасыщение территории под влиянием интенсивного изменения социально-экономических условий, что требует новых подходов к перераспределению функций с учетом освоения новых территорий;
- перегрузка транспортной сети, отсутствие развитой системы общественного транспорта, деградация инженерной инфраструктуры, незаконное присвоение пешеходных пространств частным бизнесом;
- утрата исторически сложившейся среды и ландшафтов центра вследствие увеличения плотности застройки при жилищном строительстве и строительстве новых общественных зданий.

В современной мировой практике определены следующие направления градостроительной трансформации городских центров:

- расширение за счет прилегающей малоценной застройки – наиболее простой вид развития определяется требованием обеспечения увеличения количества общегородских функций и размещения их в структуре уже сложившихся городских коммуникаций;
- направленное развитие центра или формирование нового на вновь осваиваемой территории, что определяется ха-

рактором территориального развития города и встречается, как правило, в городах, имеющих линейную структуру или выраженное одностороннее направление развития;

- формирование полицентрической структуры при одновременном развитии сложившегося центра [7, с. 48].

При определении пути оптимального развития центра города Хайфон устанавливаем, что модель комбинированного второго и третьего вида территориального развития способно отвечать требованиям всех задач, возникших в современных социально-экономических условиях. Предлагается концепция трансформации планировочной структуры города от моноцентрической к полицентрической и концептуальная разноразмерная модель общественного центра: исторический центр, деловой центр межрегионального уровня и множество территориально-ориентированных многофункциональных комплексов локального уровня.

В условиях интенсификации градостроительных процессов предлагаем следующие направления развития перспективного развития исторически сложившегося центра Хайфона:

- формирование нового общегородского центра как межрегионального делового центра, стимулирующего темпы экономического развития города и повышающего статус города как главного порта Севера Вьетнама;

- максимальное сохранение исторической среды и целесообразная регенерация сложившегося центра путем выноса за пределы этого района объектов, приводящих к функциональной перегрузке;

- реконструкции и реновация объектов в соответствии с функциональным назначением территории исторического центра;

- расселение кварталов с высокой плотностью населения и создание в них более комфортных условий в целях развития туризма;

- поэтапное формирование системы многофункциональных центров за пределами границ центрального района ориентированных на главные городские магистрали («транзитных пунктов развития (TOD – transit-oriented development)», что позволит разгрузить функциональную насыщенность исторического центра при равномерном развитии всех районов города;

- построение развитой общественно-транспортной системы, объединяющей границы исторического центра с другими центрами города в целях равного обеспечения жителей общественным обслуживанием.

Литература

1. Nguyen Quang (2002). Changes in the political economy of Vietnam and their impacts in the built environment: the case study of Hanoi city, Ph.D. thesis, School of Environment, Resources and Development, Asian Institute of Technology, Thailand.

2. Nguyen Thanh Binh (2010). The making of public space in Hai Phong : Ph.D. thesis, School of History, Heritage and Society, Deakin University, Australia.

3. До Тхи Хьен. Формирование общественных центров в условиях интенсивного развития крупнейших городов Вьетнама /До Тхи Хьен // Градостроительство. Инфраструктура. Коммуникация: Всероссийская науч. конф.: сб. докл./ Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. – Воронеж. 2014. – № 4. Т. 1. – С. 98 – 102.

4. Сосновский, В.А. Планировка городов: Учеб. пособие для архит. и стрит. спец. вузов/ Под общ. ред. Н.Н. Миловинова, Б.Я. Орловского, А.Н. Белкина// Серия учеб. пособий «Реконструкция и модернизация зданий и комплексов». – М.: Высш.шк., 1988. – 104с.

Ссылки:

1 Один из двух составляющих кварталов исторического города Хайфон, был сформирован в период французской колонизации во Вьетнаме (с конца XIX века до середины XX века) [До Тхи Хьен. Ана-

лиз исторического развития планировочной структуры общественных центров крупнейших городов Вьетнама (на примере городов Хайфон и Ханой) // Научно-технический журнал// Пензенский государственный университет архитектуры и градостроительства. – Пенза, 2015.]

2 Central Government – Nguyen Thanh Binh (2010). The making of public space in Hai Phong. Deakin University, Australia.

Prerequisites for prospective development of the historic centre in Haiphong city
Chernyavskaya Y. M., Do Thi Hien
Voronezh state university of architecture and civil engineering

This papers deal with the results of studying contemporary factors, which have effected the changes of functional and spatial structures of Haiphong existing historic city centre. These factors are the economic change, city population growth and influence of the city urban management system on investment and construction activities. His urgent development problems in conditions of intensive social-economic changes are identified. Regarding main directions of territorial development of large city historic centres in the world practice, polycentric structure with inclusion of a new business regional centre is determined as optimal perspective development model of Haiphong existing historic centre. In order to implement this model, the directions of staged development and planning structure transformation, as well as regeneration of historic environment are intended.

Keywords: actual problems, functional oversaturation, functional relieving, perspective development, monocentric, polycentric.

References

1. Nguyen Quang (2002). Changes in the political economy of Vietnam and their impacts in the built environment: the case study of Hanoi city, Ph.D. thesis, School of Environment, Resources and Development, Asian Institute of Technology, Thailand.

2. Nguyen Thanh Binh (2010). The making of public space in Hai Phong: Ph.D. thesis, School of History, Heritage and Society, Deakin University, Australia.

3. Thi Hien. Formation of community centers in the intensive development of the largest cities of Vietnam / Thi Hien // City. Infrastructure. Communication: All-Russian Scientific. Conf. : Sat. rep. / Voronezh. state. arh.-building. Univ. - Voronezh. 2014. - No 4. T. 1. - P. 98 - 102.

4. Sosnowski, VA Urban planning: Proc. Guide for architect. and builds. spec. Universities / Under total. Ed. NN, Milovidov, BJ Orlovsky, AN Belkin Series // Proc. benefits «Reconstruction and modernization of buildings and complexes.» - M. : Vyssh.shk. 1988. - 104с.

Сырьевой профиль взаимоотношений России и Китая: экономические приоритеты и социальные последствия

Исправникова Наталия Револьдовна, д.экон.н., профессор, завкафедрой экономической социологии и маркетинга, МГУ имени М.В. Ломоносова, ecsoc05@mail.ru

Внимательный анализ самых крупных из подписанных соглашений между Россией и Китаем, несмотря на рамочный характер многих из них, заставляет задуматься: не допустили ли мы в спешке эффектного внешнеполитического разворота с Запада на Восток неприемлемых уступок экономического суверенитета? Влияние России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как и во всем мире, в предстоящее десятилетие останется довольно ограниченным. Не имея ясной цели и конкретной идеи развития на предстоящие годы, Россия обрекает себя на положение сырьевого придатка Китая. Даже разработав долгосрочную стратегию, располагая огромными ресурсами, Россия не успеет создать достаточно мощную промышленную базу для внешнеэкономической активности в этом регионе в ближайшие десятилетия. Вместе с тем здесь необходимо иметь в виду, что, не смотря на все подводные камни взаимодействия России и Китая, сближение двух стран обусловлено не только желанием России получить китайских инвесторов, но и тем, что у Пекина и Москвы близкие взгляды на международную ситуацию и, самое главное, на судьбу контролируемых американцами институтов глобального управления. Ключевые слова: экономические риски стратегического партнерства России и Китая, бизнес-контракты, динамика структуры экспорта-импорта двух стран, инвестиционная составляющая взаимоотношения России и Китая, демография, социальные последствия.

Глобальный кризис мировой экономики обусловлен фундаментальными экономическими и социальными переменами в ведущих странах. Все они заняты поиском новых факторов устойчивого роста. Для этого необходимо решить проблемы, вызвавшие кризис, и тем самым определить динамику мирового хозяйства на ближайшие десятилетия. Главная задача — обеспечить оптимальное обновление производства, экономики и общественных отношений. В России и Китае в силу их цивилизационной специфики идет поиск собственных путей дальнейшего развития. Охарактеризуем наиболее важные проблемы, с которыми сталкивается каждая из этих стран, а также проблемы их взаимодействия.

России в ближайшие годы предстоит переход от модели, где делался акцент на развитие сырьевого и энергетического секторов экономики, ориентированных на расширение экспорта при ограниченном создании новых отраслей, к новой модели экономического роста — модели импортозамещения.

В Китае принято решение развивать внутренний рынок и строить «новую социалистическую деревню». Кроме этого китайские власти внесли коррективы в государственные планы, объявив еще в 2010 г. о переходе к новому этапу стратегии «Идти вовне!» — экспорту капитала. Теперь к этому процессу привлекают также частные компании. Китай начал приобретать зарубежные активы, особенно месторождения нефти, газа, богатых руд черных и цветных металлов и пр.

В 2009 г. произошел перелом в развитии российско-китайского межрегионального сотрудничества. Стороны подписали Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на 2009–2018 гг. Его главной задачей объявлена координация деятельности сторон по осуществлению двух стратегий регионального развития: российской федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и китайской «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая».

Согласно этим программам природное сырье добывают в России, а конечный продукт производят в Китае. Предполагается также организовать на российской территории «грязные» производства. Иными словами, наша страна становится сырьевым придатком Китая.

1. Бизнес

Действительно, какой бизнес ни возьми на Дальнем Востоке, он либо растет на потребностях рынка Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, либо стагнирует. В частности, Москва подписала с Пекином 30-летний газовый контракт стоимостью \$400 млрд и сняла ограничения для китайских инвестиций в российскую экономику. Появились новые соглашения о совместном строительстве электростанций, создании пассажирского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета, об инвестициях в московское метро, о совместной добыче угля (на Элегестском месторождении) и металлов, о транспортном коридоре в Крым и т.д. Министр экономического развития Алексей Улюкаев рассчитывает на рост прямых инвестиций КНР в РФ к 2020 г. в семь раз. Сегодня китайские инвестиции невелики и составляют \$25 млрд. Из известных крупных проектов с китайцами на Дальнем Востоке можно назвать разработку большого Венинского месторождения газа и нефти нефтехимической корпорацией Sinorep на проекте «Сахалин-3». Если говорить о Венинском месторождении, то его большая часть у «Роснефти» (74,9%). Запасы газа здесь составляют 578 млрд куб. м, а нефти - 88 млн тонн. По газу это примерно пятая часть объема 30-летнего газового контракта (3,14 трлн куб. м), хотя Китаю в Венинском достанется лишь четвертая часть. Товарооборот с КНР в 2013 г. составил около \$90 млрд, но он самый большой в сравнении с другими странами - торговыми партнерами РФ, и в ближайшее время он будет расти высокими темпами.

Но качество этого роста может порадовать разве что Китай: по тому, как менялась структура его экспорта в Россию, отчетливо видно, какой огромный путь проделал Китай за минувшие годы. Из поставщика главным образом товаров для вещевых рын-

ков Китай стал поставщиком оборудования и технологий, сохранив при этом большую долю в товарах народного потребления. Структура же российского экспорта в Китай почти не менялась, за исключением одной позиции – огромного роста поставок минерального сырья.

Доля минерального сырья в структуре российского экспорта в Китай выросла с 13,5% в 2000 году до 67,9% – в 2014 г.. В 2015 году показатель будет еще больше: поставки одной только «Роснефти» за первый квартал 2014-го выросли на 47,3% по сравнению с соответствующим периодом 2013-го. А ведь компания И. Сечина – пусть и крупнейший, но далеко не единственный поставщик российской нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ставку на Китай делает и «Мечел»: на эту страну приходится 39% экспортной выручки угольной компании, тогда как на страны Евросоюза – всего 14%. В апреле 2015 г. «Мечел» подписал очередной годовой контракт на поставку угля Китаю – 1,2 млн тонн, что на 240 тыс. тонн больше, чем годом ранее. Еще мы продаем в Китай металлы, химические вещества, руды, древесину и даже немного техники – в частности, для строительства атомных электростанций, но объемы этих поставок в последние лет пять менялись незначительно.

Наверное, во всем этом не было бы ничего обидного для России (нам повезло с недрами и мы используем свое конкурентное преимущество), если бы не перемены, произошедшие за это же самое время в структуре китайских поставок в Россию. В 2000 году основная часть китайского импорта – 63% – приходилась на одежду, обувь и изделия из кожи. При этом по итогам 2013 года «вещевой» импорт вырос втрое, если измерять его в деньгах. Но сократился в те же 3 раза, если говорить о доле этих товаров в общем объеме поставок.

Теперь главная статья наших закупок в Китае (38%) – машины и оборудование. Самые разные, от буровых установок для нефтяников до мини-станков для мелких предпринимателей. Только в 2013 году Россия ввезла технологического и энергетического оборудования на 8 млрд долларов. Российский бизнес сегодня трудно представить без китайских машин: например, отечественных товаров на рынке станков для обработки материалов – лишь 1%.

Подсчитать, сколько именно российских компаний закупает технику в Китае,

невозможно – в основном это мелкие и средние контракты, на подписание которых не приезжают главы государств. Можно вспомнить самые крупные сделки: например, Экспортно-импортный банк Китая несколько лет назад профинансировал покупку бурового оборудования: Газпромбанку – на 300 млн долларов и ВТБ-Лизингу – на 457 млн долларов США.

Но сырьевой профиль нашей торговли несет в себе риски, которые уже проявились в 2014 году: российский экспорт в Китай сократился в денежном выражении на 10,3%. Сказались падение сырьевых цен и снижение спроса со стороны Китая. Российские власти настроены решительно: уже в 2015 году торговый оборот с Китаем должен превысить 100 млрд долларов.

Но насколько России придется увеличивать поставки сырья, чтобы сохранить этот рост в дальнейшем? Ведь снижение цен обусловлено не только мировой конъюнктурой, но и состоянием китайской экономики. Страна старается снизить зависимость от импорта определенных товаров. Или, по крайней мере, ищет возможности сбивать цены на них.

Китай старается извлечь максимум выгоды из новой дружбы с Россией, непрерывно крепнущей на фоне резкого охлаждения отношений нашей страны с Западом. Например, закупаящие российское сырье китайские компании давно пытались получить доступ непосредственно к его источникам. Раньше им это не удавалось, говорили даже о негласном запрете на участие китайцев в разработке российских недр, но сейчас в связи с выступлением А. Дворковича на Красноярском экономическом форуме, ситуация, похоже, меняется.

В частности обсуждаются несколько подобных проектов. Например, китайская Baosteel Group присматривается к покупке доли в «Мечеле». Речь идет о продаже 25% «Эльгаугля» или даже 25% «Мечел-майнинг», главного актива компании. А совладельцы USM Holdings во главе с богатейшим бизнесменом России Алишером Усмановым ищут партнеров для разработки огромного Удоканского медного месторождения в Забайкалье. Один из наиболее вероятных кандидатов – китайская корпорация Hupu Investment Management Co.

В то же самое время совладельцы того же USM Holdings вкладываются в китайские технологии: в частности, в ценные бумаги двух крупнейших интернет-магазинов страны – Alibaba и JD.com. Ожидается,

что публичное размещение акций Alibaba станет крупнейшим в истории мирового Интернета, опередив прежний рекорд американской социальной сети Facebook. Раньше эту модель отношений – сырье в обмен на технологии – Россия использовала в отношениях с развитыми западными странами. Отношения с Китаем изначально давали нам большую фору и возможность построить принципиально другой сценарий торгового партнерства. Сейчас ясно, что это возможность упущена: за неполные 15 лет Восток стал для нас Западом.

II. Демография

В России на протяжении десятилетий на высшем уровне говорится о подъеме Дальнего Востока и Забайкалья, принимаются постановления и программы, направленные на достижение этой цели. Правда, они редко выполняются. Так, в «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года»¹ не указаны объем финансовых средств, необходимых для ее осуществления, и источники их формирования. Кроме того, не обращают внимания на кадровое обеспечение этой программы. В 1990 г. на территории нынешнего Сибирского федерального округа (СФО) жили 24 млн человек, к 2012 г. осталось в лучшем случае 19 млн. Ныне речь идет о необходимости возратить на эту территорию порядка 800 тыс. человек. Для выполнения стратегии СФО потребуется 1 млн новых работников, однако в документе нет ни слова об источниках пополнения рабочей силы. Еще сложнее привлечь население на Дальний Восток. На протяжении десятилетий население Сибири и Дальнего Востока сокращалось за счет его оттока в Европейскую часть страны. Власти не предприняли никаких действенных мер, чтобы остановить этот процесс.

Учитывая кризисную демографическую ситуацию в России, Пекин сделал соответствующие выводы.

Уровень проникновения китайского бизнеса и китайского населения на Дальний Восток в ближайшей перспективе трудно представить.

24 мая 2014 г. сразу после подписания 30-летнего газового контракта между РФ и Китаем зампреда КНР Ли Юаньчао предложил заселить Дальний Восток и Сибирь китайцами. «В России обширная территория, а в Китае – самый трудолюбивый в мире народ. Если мы сможем сочетать эти факторы, тогда мы получим существенный фактор развития», – заявил Ли Юаньчао на Петербургском международном экономическом

форуме. Истощение земель, а также рост населения заставляют Коммунистическую партию Китая провозглашать обеспечение продовольственной безопасности главным приоритетом страны. После этого заявления в Сети появился слоган «Крым наш, Сибирь ваш». Ведь, по сути, Ли Юаньчао предложил легализовать живущих в России китайцев, открыть ворота новым переселенцам и, наконец, освоить богатства Сибири и Дальнего Востока. На Дальнем Востоке официально проживают всего 6,3 млн человек. При этом численность населения региона за последние два десятилетия сократилась более чем на 22% за счет миграции. Ситуация складывается так, что эти территории либо будут дальше деградировать и опустошаться, либо их заселят китайцы.

Вместе с предложенным существует и более завуалированный подход к решению данной проблемы. Как пишет Дун Цзин, ответственный редактор «Жэньминь жибао», «в конечном счете Китай, по-видимому, готовится подвергнуть российский Дальний Восток своему фундаментальному влиянию, но таким образом, чтобы при этом не вызвать у Москвы беспокойства. Сила этого влияния будет основана не на масштабном наплыве китайских переселенцев, а на непредвиденной заранее «китаизации» россиян»².

Экономическая стагнация региона, ощущение бесперспективности, оторванность от остальной территории страны, проблемы трудоустройства, безответственность московского и местного руководства побуждают дальневосточников искать лучшую долю вне родных мест. Именно на это обстоятельство обратили внимание в Китае. Упомянутый автор пишет: «В один прекрасный день возникнет серьезный кризис, и перед лицом ослабевающего политического и военного влияния Москвы эти россияне, возможно, предпочтут сделать выбор в пользу Пекина, а не собственного правительства. При таком гипотетическом варианте российский дальневосточный регион, возможно, станет провинцией Китая»³. Если китайское правительство будет улучшать «дорожную, больничную и школьную инфраструктуру, то сила притяжения Китая заметно возрастет». И еще: «Статус Китая для россиян повысится до уровня страны, предоставляющей огромные возможности, до которых Средней Азии и Сибири еще слишком далеко»⁴. В Китае уже перешли к практическому применению разнообразных мер для побуждения россиян переселяться на китай-

скую территорию. Облегченный порядок паспортного оформления, продажа квартир, бесплатное (в отличие от китайских граждан) медицинское обслуживание привлекают российских граждан. Поселения россиян уже появились в приграничных и глубинных городах Китая.

Китай всех поражает численностью своего населения. Это почти 1,4 миллиарда человек (почти 10 России). Однако прогнозы, сделанные китайскими экспертами, показывают, что небольшой рост этого параметра сохранится еще 30 лет, а потом китайцев будет становиться меньше. Сказывается проводившаяся много лет политика «одна семья – один ребенок». Но дело не только в административном ограничении рождаемости.

Китай постепенно переходит на вполне европейский тип воспроизводства населения. Он связан с растущим уровнем жизни и формированием универсальных для всех развитых стран высоких социальных стандартов, которые потенциальные родители должны обеспечить своей семье перед появлением ребенка. Отсюда и постоянное повышение возраста, когда женщина рождает первого ребенка, и малодетность. Можно, конечно, сыронизировать по поводу 30-летней перспективы: в России такие сроки никто всерьез не рассматривает – мы давно двигаемся как ежики в тумане. А вот в Китае, судя по всему, существует закрытая от посторонних глаз, но постоянная функционирующая система стратегического планирования даже не на годы, а на десятилетия вперед.

III. Риски стратегического партнерства

Китайские власти сегодня могут вынуждать Москву действовать в выгодном для них духе.

Приведем только два примера.

Газовый контракт с Китаем. Проект по поставке газа в Поднебесную начали обсуждать еще в 1990-х, и основным камнем преткновения всегда оставалась цена энергоносителя. Связано это в первую очередь с тем, что Китай не столь сильно завязан на газ, и на данный момент в балансе потребления энергоресурсов «голубое топливо» занимает в КНР чуть менее 5% (основная доля приходится на уголь), да и страна сама производит достаточно газа. Импорт КНР в последние годы рос довольно медленно, и сейчас он составляет порядка 40–45 млрд куб. м природного газа, что не идет ни в какое сравнение с той же Японией, где импорт достигает 120 млрд куб. м.

По большому счету российский газ Китаю не нужен. По последним расчетам,

которые делали и в ВР, и в CNPC, Китаю к 2020 г. потребуется около 170 млрд куб. м импортного «голубого топлива». Из этого объема около 80 млрд куб. м уже законтрактовано в Средней Азии, причем этот газ китайцы сами добывают на совместных предприятиях в Туркменинии, Казахстане, Узбекистане, а скоро начнутся поставки и из Таджикистана. 81,6 млрд куб. м будет поставляться в виде СПГ также с зарубежных китайских проектов, 12 млрд куб. м – из Мьянмы. Таким образом, места для газа из российского газопровода «Сила Сибири» в энергетическом балансе Китая уже не остается. Если, конечно, он не будет значительно дешевле.

И тот факт, что газовое соглашение заключено в огромной спешке под большим давлением и после десяти лет бесплодных переговоров, говорит о том, что российская сторона пошла на серьезные уступки ради достижения геополитической цели – показать Западу, что у Москвы имеется восточный партнер.

По экспертным оценкам, стоимость 1000 куб. м газа на китайской границе составит около \$350. Это в среднем на 10% меньше, чем цена российского газа для Европы. Но если с последней все контракты заключались по принципу «бери или плати», то Китай отказывается подписываться под подобными условиями. В 2010 г. китайцы готовы были покупать всего треть от 38 млрд куб. м. Остальное – по потребностям, и даже имела место просьба предусмотреть превышение этого объема еще на 15%. «Это китайский метод ведения бизнеса. С ними невозможно заключить соглашение раз и навсегда. Они всегда оставляют лазейки, благодаря которым выматывают нервы своим партнерам до предела. Благодаря этим лазейкам Китай может задним числом менять порядок расчетов за энергоносители, – констатирует директор Центра политической информации Алексей Мухин. – Китай заключает контракт ровно в тот момент и на очень выгодных для себя условиях, когда у потенциального партнера наступает форс-мажор».

Так уже было с «Роснефтью», которой необходимо расплачиваться по кредитам, образовавшимся после покупки ТНК-ВР. В мае 2013 г. «Роснефть» договорилась с CNPC, фактически заложив ей еще не добытую нефть (до 365 млн тонн в течение 25 лет). Сумма предоплаты оценивалась в \$70 млрд.

Теперь газ пытается заложить «Газпром». Только предоплаты не будет. И есть большие сомнения, сохранились ли в

документе принципы «бери или плати», и если да, то на какой объем газа: 70, 50 или 30% от 38 млрд куб м. Получается, что Россия должна и разработать месторождения, и построить инфраструктуру для транспортировки и хранения газа. А купит ли его Китай или нет, неизвестно.

Нелегальная вырубка леса. Китайские власти установили порядок, согласно которому приобретать в России надлежит только лес-кругляк, а всю последующую его обработку производить на китайской территории. По вине российских властей на Дальнем Востоке в лесах возникло массовое браконьерство. Самые большие проблемы с нелегальной рубкой леса сложились на Дальнем Востоке.

В Хабаровском крае доля нелегальной вырубки, по свидетельству сотрудника Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы С. Арамилева, достигает 40%. «На ключевых территориях Приморского края почти весь спелый лес, кроме березы и осины, вырубил. Остались кусты, некондиционный лес, кривые стволы после пожаров»⁵. Известный эколог, директор Института водных проблем РАН, член-корреспондент РАН В. Данилов-Данильян пишет: «Происходит успешное внедрение экспортной экологической преступности из Китая в Россию. Там за незаконную порубку – смертная казнь. У нас – премия. Например, тот же кедрач фактически уничтожен. Немного осталось в заповедниках – Кедровая падь, Уссурийский заповедник. Но и на них идет полномасштабное наступление. Забайкальской тайги уже нет. В Бурятии леса вырубаются так, что не успевают вывозить»⁶.

Примеры подобного рода показывают, что в отношениях между нашими странами далеко не все в порядке. Научный руководитель Центра исследований постиндустриального общества В. Иноземцев в интервью «Российской газете» сказал: «На мой взгляд, ни США, ни Китай не хотят, чтобы Россия стала их равным партнером. Да, сателлитом, пожалуй. Поставщиком ресурсов, нет проблем. Подчиненным геополитическим игроком, тоже с удовольствием. Но вот каких-то партнерских отношений эти страны выстраивать с нами не собираются...». Отвечая на вопрос, представляет ли эта страна потенциальную угрозу для нас, В. Иноземцев отметил: «На самом деле единственная угроза, которая может быть, это то, что он, расширяясь экономически и завоевывая на мировом рынке индустриальную нишу, лишает Рос-

сию возможности стать индустриальной страной. То есть закрывает нам рынки. В этом отношении Китай в какой-то мере барьер на пути российской модернизации»⁷.

IV. Социальные последствия

Одним из следствий развития различных по формам собственности типов хозяйства стало существенное изменение структуры и социальное расслоение китайского общества. Наличие гигантской пропасти между его бедными и богатыми слоями стало неоспоримым фактом.

Число миллионеров и миллиардеров в этой стране систематически растет. Первых насчитывается 534,5 тыс. человек, вторых – 115. Китайских миллиардеров в стране называют «да куань» (большие деньги). Они не похожи на российских олигархов, получивших общенародную собственность даром и по распределению. Совокупные состояния китайских миллиардеров (230,4 млрд долл.) почти в два раза меньше богатств отечественной «золотой сотни». Большинство китайских миллиардеров составляют изобретатели и новаторы в тех или иных отраслях. Почти все они так или иначе участвовали в модернизации ранее отсталого аграрного континента. Немало среди них и вернувшихся из-за рубежа – «хуацяо».

Китайские богачи не диктуют политику государству и КПК. В их лексиконе нет понятия «олигарх». Скорее наоборот: власти устанавливают правила игры и следят за их исполнением. И если нормы не соблюдаются, следует строгое наказание.

Факт имущественного расслоения не тождествен тезису о растущей «поляризации» китайского общества. Последнее происходит, когда не только богатые богатеют, но и бедные беднеют. Фактически данные свидетельствуют, что в Китае этого нет. Да, растет имущественная дифференциация, но одновременно растут, хотя и в разной степени, доходы практически всех слоев населения, а количество бедных за годы реформ сократилось на 250-270 млн человек.

Специалисты Всемирного банка отмечают, что из всех стран успешнее всего с проблемой нищеты справляется Китай. Государство увеличивает объемы инвестиций в сферы социального страхования и здравоохранения. Правда, значительная часть населения, особенно сельского, не охвачена пенсионной системой. Но в городе ею пользуются 235 млн человек, системой страхования по безработице – 127 млн человек (при увольнении

с работы можно до двух лет получать деньги – небольшие, но жить на них можно), системой медицинского страхования в городах – 165 млн человек, страхования от несчастных случаев на производстве – 149 млн человек. В деревнях имеются те или иные «социальные обеспечения»: бедным семьям доплачивают из местных бюджетов. В итоге бедность постоянно снижается.

Растет и средний класс китайского общества. К нему следует отнести 23% населения, примерно 300 млн человек, чей годовой доход составляет около 12 тыс. долл. Между тем еще в 2004 г. к среднему классу принадлежало лишь 12% населения страны. Рост среднего класса Китая основан на быстром развитии экономики страны, ускорившем накопление общественного богатства, в результате чего появилась группа с доходами высокого уровня. Другими факторами служат рост числа образованных людей и увеличение городского населения. Многие зарубежные и китайские эксперты прогнозируют, что через 20-30 лет доля среднего класса в Китае достигнет 60%, а его численность – 800-900 млн человек. По абсолютной численности среднего класса Китай уже сегодня занимает первое место.

Китайский перестроечный опыт подчеркивает недостатки наших «демократических преобразований». К началу резких перемен в нашей стране китайский опыт реформ уже существовал, но мы с высокой смотрели на «эту слабо развитую страну», старались равняться на глянцевый Запад и руководствовались ложными либерально-рыночными догмами.

Великая китайская конвергенция стала для нас не только немим укором, но и уроком, который нужно освоить, чтобы, не копируя его полностью, а принимая за основу, составить соответствующую нашим реалиям программу вывода страны на траекторию гармоничного, быстрого и стабильного развития.

Внимательный анализ самых крупных из подписанных соглашений между Россией и Китаем, несмотря на рамочный характер многих из них, заставляет задуматься: не допустили ли мы в спешке эффективного внешнеполитического разворота на Запад на Восток неприемлемых уступок экономического суверенитета?

Здесь необходимо иметь в виду, что, не смотря на все подводные камни взаимодействия России и Китая, сближение двух стран обусловлено не только жела-

нием России получить китайских инвесторов, но и тем, что у Пекина и Москвы близкие взгляды на международную ситуацию и, самое главное, на судьбу контролируемых американцами институтов глобального управления. Введенные против России санкции показали всем, прежде всего Китаю, что США будут и дальше пользоваться контролем над мировыми финансовыми институтами для наказания политически неугодных стран. Что, в свою очередь, стимулирует потенциально неугодные страны создавать альтернативные институты (наподобие банка БРИКС). Учитывая экономическую мощь Китая, без него создание этих институтов практически невозможно.

Сегодня Китай реализует важнейший стратегический транспортный проект «Великий Шелковый путь», подразумевающий создание сети автомобильных и железных дорог, которые позволят китайцам торговать с Европой через сухопутные маршруты, а также привяжет к Китаю экономики всех транзитных стран. Некоторые политологи уверяли, что этот проект несет серьезную угрозу России, поскольку: а) будет идти в обход российской территории и исключит ее из важнейшего транспортного потока в Евразии; б) станет серьезным экономическим конкурентом возглавляемого Москвой проекта евразийской интеграции. Однако этого не произошло: в Китае не стали рисковать надежностью транзита, поэтому российский и китайский президенты приняли совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и проекта «Шелковый путь».

Литература

1. Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир: Как китайские потребители

меняют правила игры / пер. с англ. Н. Мезина. – М.: ООО «Юнайтед Пресс». 2011. 271 с.

2. Красавин А. Обман века? // Компания. 2014. № 43 (824)

3. Кудияров С., Мирзаян Г., Обухова Е., Огородников Е. Основные объятия дракона // Эксперт. 2015. № 20-21 (945)

4. Лозанский Э.Д. Россия между Америкой и Китаем. – М.: Междунар. Отношения. 2007. 288 с.

5. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. Ред. Д.В. Буюров. – М.: КРАСАНД. 2011. 296 с.

6. Станет ли XXI век веком Китая: Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли. / пер. с англ. В.Н. Верченко. – М.: АСТ. 2013. 190 с.

Ссылки:

1 Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р. www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php.

2 Дун цзин. Китай все больше привлекает российский Дальний Восток // Жэньминь жибао. 2008. 30 янв. www.chinapro.ru/archive/31/308/.

3 Гельбрас В. Россия и Китай: неизбежность судьбоносных перемен // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 116

4 Дун цзин. Указ. соч.

5 Хицкий П. Лес отдели браконьерам // Аргументы недели. 2010. 10 июня. С. 6.

6 Чертова пахота // Аргументы недели. 2010. 8 июля. С. 3.

7 Эксперт: Китай и Россия «на равных» дружить не могут // MeГ5lancl. 2010. 3 нояб. newsland.ru/News/Detail/id/566304/.

Raw profile of relations between Russia and China: economic priorities and social consequences

Ispravnikova N.R.

Moscow State University Lomonosov

A careful analysis of the largest of the agreements signed between Russia and China, despite the framework nature of many of them, makes you wonder: Are we not made in haste spectacular reversal of foreign policy with the West to the East of unacceptable concessions to the economic sovereignty? Russia's influence in the Asia-Pacific region, as well as throughout the world, in the coming decade will be rather limited. Not having a clear goal and a specific idea of ??development in the coming years, Russia condemns himself to the position of a raw materials appendage of China. Even long-term strategy, with its vast resources, Russia will not have time enough to create a strong industrial base for foreign economic activity in the region in the coming decades. However, there must be borne in mind that, despite all the pitfalls of cooperation between Russia and China, the rapprochement of the two countries is due not only to Russia's desire to get Chinese investors, but also the fact that Beijing and Moscow closer look at the international situation and, most most importantly, the fate of the American-controlled institutions of global governance.

Keywords: the economic risks of the strategic partnership between Russia and China, business contracts, dynamics of the structure of exports and imports between the two countries, the investment component of relations between Russia and China, demography, social consequences.

1. Gert Where will China go to the world: As Chinese consumers are changing the rules of the game / per. from English. N. Mezin. - M.: ООО «United Press». 2011. 271 p.

2. Krasavin A. Cheating century? // Company. 2014. № 43 (824)

3. Kudiyarov S. Mirzayan G., E. Obukhov, Ogorodnikov E. Main hugs dragon // Expert. 2015. № 20-21 (945)

4. Lausanne ED Russia between America and China. - M.: Intern. Relations. 2007. 288 p.

5. Modern China: Socio-economic development, national policy, ethnopsychology / Editor. Ed. DV Buyarov. - M.: KASAND. 2011. 296 p.

6. Will the XXI century a century of China: Mankovska debate on the role of China: Henry Kissinger and Fareed Zakaria against Niall Ferguson and David Li Daokui. / Per. with the AHL. VN Verchenko. - M.: AST. 2013. 190 p.

Логика энергетической интеграции и ее роль в процессе формирования суверенных источников и механизмов роста на постсоветском пространстве

Морозов Виталий Владимирович, к.э.н., Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, доцент, morozoff.v@rambler.ru

В статье представлен развернутый анализ евразийской интеграции, анализируются институциональный и энергетический аспекты. Анализируется взаимосвязь содержания и формы интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Обосновывается взаимосвязь хозяйственной кооперации и индустриального развития России в рамках логики поиска суверенных источников и механизмов экономического роста. Определяется связь устойчивости экономик стран-участниц интеграции и скорости общего процесса. Сформулированы положения способные определить фарватер стратегии интеграции в рамках ЕАЭС и прочих заинтересованных сторон Евразийской интеграции, определяются основные элементы стратегии энергетической интеграции. Представлена логика экономического развития в интеграционном направлении. Объясняется роль энергетической интеграции в общем процессе развития ЕАЭС, раскрывается внутренняя логика индустриального развития России в качестве равноправного участника нового мирового порядка. Статья фокусирует внимание читателя на проблемах роста Российской экономики как результате ее индустриального развития, правильной аллокации энергетических ресурсов и интеграции постсоветского пространства.

Ключевые слова: энергетическая интеграция, институциональная структура, экономическое развитие, экономика, индустриализация.

Деиндустриализация, выразившаяся в утрате большинством постсоветских стран экономического суверенитета, одним из признаков чего является, например технологическая рента в пользу развитых экономик, параллельно привела и к существенному ослаблению хозяйственных связей между ними. Именно ослаблению, как бы не очевидно при сравнении абсолютных значений взаимной торговли и перевозок, особенно с низкой базой 90-х годов. Так, если проанализировать предельные показатели динамики экспортно-импортных операций по странам СНГ, то заметным явлением станет относительное снижение взаимной торговли между ними. Например, если удельный вес стран СНГ в экспорте Азербайджана еще в 2000г. составлял 13%, то уже в 2014г. этот показатель составил 4%¹, тот же показатель по импорту составил в 2000г. - 32%, то в 2014г. - 23%. Те же показатели, например в Казахстане, экспорт - 27% и 14%, в 2000-м и 2014-м годах, импорт - 54% и 42%. В России по экспорту - 13% и 13%, по импорту - 34% и 11%. Очевидна тенденция на сокращение долей взаимной хозяйственной активности на постсоветском пространстве.

Вместе с тем очевидна и тенденция на сокращение долей индустрии в экономиках рассматриваемых стран. Так, например, доля промышленности в структуре экономики России в 80-м году (в РСФСР) составляла порядка 50%, а в 2013г. около 30%, доля же обрабатывающих отраслей всего 20%, машиностроения в промышленности 14%, при критическом уровне воспроизводства в 25%². В результате доля материального производства в ВВП составила в 2013г. порядка 39%, при минимуме в 2/3.

Деиндустриализация произошла на фоне роста сырьевого экспорта и существенного расширения сферы услуг, т.е. сектора, обслуживающего поступающие в страну в значительном объеме нефтедоллары. На наш взгляд именно вследствие такого ухудшения структуры экономики России возможным стало открывшееся в последние годы явление, когда на фоне роста нефтяных котировок, например в 2009-2013г.г., ВВП страны показывал сокращение темпов роста, т.е. нефтедоллары перестали приносить экономическое оживление, а при падении цен в 2014-15г.г. ВВП показал отрицательные приросты. По итогам 2014г. примерно -0,1%, а по итогам 2015г. ожидаются отрицательные значения на уровне -4-5%.

Важным условием сопоставления приведенных фактов и тенденций, образующихся на их основе, является понимание роли индустриализации в процессах экономического развития в целом и интеграции в частности. Сторонники структуралистского подхода, например С.Глазьев, однозначно увязывают интенсивность хозяйственной деятельности с усложнением кооперации, которая неразрывно связана с повышением технологичности производства, в первую очередь материального. По этой логике только индустриальное развитие, основанное на НТП являющееся основой вторичной занятости, например в сфере услуг, может служить надежным источником роста экономики на современном этапе. Активная индустриализация способствовала сплочению регионов и республик СССР. Индустрия создавала и наполняла вновь созданные рынки. Деиндустриализация привела к самоустранению с иностранных рынков, и к открытию отечественных рынков для импорта. Сегодня, согласно данным ЦБ РФ по торговому балансу страны, значительная доля сырьевого трансферта в Россию из-за рубежа идет на оплату технологического импорта³. На языке политэкономии это называется технологической рентой.

Согласно приведенным выше данным натиск импорта продолжается, как продолжается и деиндустриализация стран постсоветского пространства. А вместе с ним и сокращение взаимного хозяйственного сотрудничества и контрпродуктивные изменения в структуре их экономик, связанные с неэффективным использованием ресурсов.

Вышеприведенная логика, на наш взгляд, способна объяснить то обстоятельство, что именно государственные и полугосударственные структуры становятся драйверами интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве. Интеграция раз-

вивается в основном усилиями правительств и президентов, а не деловых или иных сообществ. Тем более неуверенно выглядят, копируемые с ЕС институциональные структуры.

Вместе с тем понимание необходимости интеграции постсоветского пространства сегодня стало очевидным и фактически вошло в противоречие с логикой деиндустриализации. Этим обстоятельством во многом объясняется острота полемики и главное хронология обсуждения проблем смены экономической модели развития России. Например, публикации патерналистов⁴ в противостоянии с наиболее одиозными представителями либерального мейнстрима. Выражением идей последних стала серия публикаций конца 2014 – начала 2015г.г. в известных научных изданиях⁵. И если в рамках известного неоконсервативного научного тумана экспертное сообщество так и не увидело четких очертаений возможности преодоления обозначенной дихотомии, то в рамках патерналистского структурного подхода очертаения искомого решения вполне просматриваются. В его рамках важное значение приобретает энергетическая интеграция.

Ранее энергетическую интеграцию (ЭИ) мы определяли как совокупность отношений в энергетической сфере, на основе которых формируется экономический и институциональный фундамент региональной интеграционной группировки⁶ (ЕАЭС). Однако в такой трактовке упущено место ЭИ в глобальном процессе встраивания России в нарождающуюся мультивалютную систему нового миропорядка, а так же роль в формировании суверенных источников и механизмов экономического роста, в том числе и способов его обеспечения. В предлагаемой в данной статье логике ЭИ должна стать аргументом целевой функции (рис. 2).

Сама по себе цель очевидна, как в отношении позиции страны, так и по характеру, т.е. по источнику возникновения позиции - встраивание в мировую мультивалютную систему в качестве суверенной экономики.

Патерналистская логика предлагает в качестве единственного источника национального суверенитета промышленное развитие или в терминах С.Губанова - «неоиндустриализацию», что то же самое с учетом исторической специфики постсоветского региона - курс на реиндустриализацию, основанную на реализации второго ее этапа - автоматизации рабочих мест, в след за их электрификацией⁷. Сам этап предполагает результа-

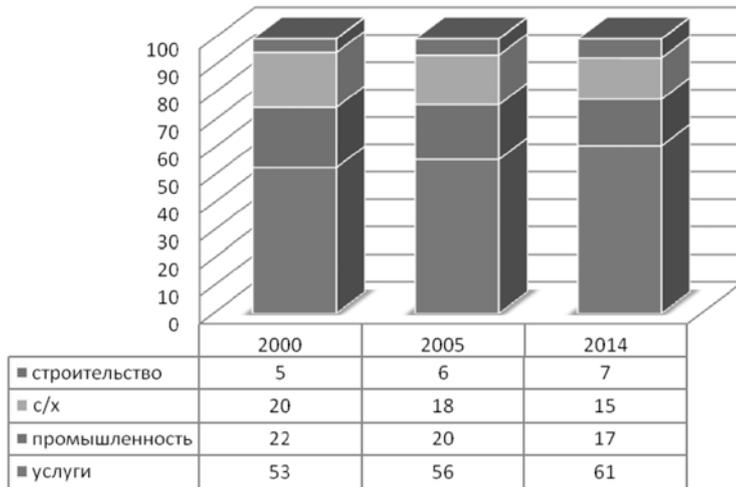

Рис. 1. Динамика долей занятости по секторам экономики СНГ.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ (ЭИ)

- совокупность отношений в энергетической сфере, на основе которых формируется экономический и институциональный фундамент региональной интеграционной группировки

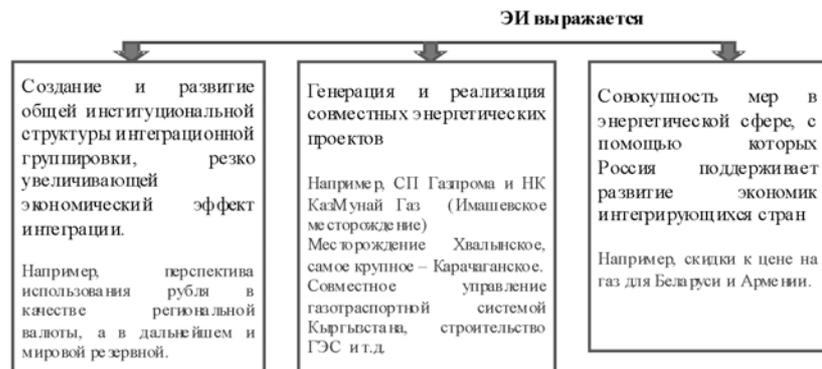

Рис. 2. Энергетическая интеграция

том становление автоматизированной системы производительных машин, взаимно интегрированных микропроцессорами, или цифровыми технологиями. Это однозначно направление, в ходе которого достигается новое качество промышленного развития, что без сомнения требует серьезных инвестиций в основной капитал, развитие институтов и общества в целом, в том числе его целевых установок.

Важным этапом реиндустриализации с необходимостью является эффективная реализация энергетического трансфера, разбазариваемого в рамках современной экономической системы. Его размеры в течение последних 10 лет оцениваются в 2,1 трлн. долл.⁸ и именно ему отводится важная роль в развитии текущей интеграции в виде усилий Правительств стран ЕАЭС по развитию взаимного сотрудничества.

Сегодня по справедливому замечанию А. Кнобеля⁹ этот трансфер может быть рассмотрен в качестве цементирующего в отношениях интегрирующегося постсоветского пространства, что также подразумевает нарастание центробежных сил в случае его сокращения, как следствие изменения нефтяной конъюнктуры на глобальном энергетическом рынке. При недопущении его сокращения сжиматься будет российская экономика, что найдет выражение в дальнейшей деиндустриализации как следствии падения инвестиций и дальнейшей деградации хозяйственной жизни российского общества.

В противовес данной логике необходимо противопоставить реиндустриализацию, основанную на энергетической интеграции и превращении энергетического трансфера из силы закрепляющей в силу развивающую. В этом отношении абсолютно правы те, кто фокусирует

внимание на наращивании добавленной стоимости промышленного производства и сокращении использования энергетических ресурсов в качестве конечного товара¹⁰.

Создавая вторичную и третичную занятости в рамках реиндустриализации, российская экономика может рассчитывать на общее развитие экономической кооперации, в том числе и в рамках ЕАЭС, что означает развитие интеграционного процесса.

Его следующим важным этапом станет институционализация обновленных коммерческих организаций в форме усложнения кооперационных связей и выражающаяся в развитии вертикально-интегрированных структур, в след за чем естественный вид приобретет институционализация структур ЕАЭС. Промышленное развитие изменит характер институтов бизнеса и государственной надстройки. Развитие ЕАЭС перестанет выглядеть искусственным явлением, генерируемым на уровне личных отношений глав постсоветских государств. В новой волне интеграции будет заинтересовано широкое промышленное сообщество. В продолжение необходимо будет сформировать макроэкономическую политику, основанную например, на рецептах, предложенных в своем докладе С.Глазьевым.

В итоге, логика развития, видимого автором в обсуждаемом направлении, может быть катко представлена следующим образом:

1. встраивание экономики постсоветского региона в новый миропорядок на основе экономического суверенитета в качестве равноправного партнера в мировой мультивалютной системе с собственной резервной валютой;
2. реиндустриализация на основе развития новых технологий;
3. энергетическая интеграция в целях производственной реализации энергетического трансфера и таким образом эффективной аллокации энергетических ресурсов;
4. вертикальная интеграция промышленности на базе энергетической интеграции;
5. новое качество институционализации интеграции;
6. патерналистская макроэкономическая политика, в т.ч. экспансионистская ДКП на основе целевого кредитования вертикально интегрированных промышленных структур, перенос налогово-

го бремени с производителя на потребителя.

Литература

1. Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России//Доклад межведомственной комиссии, 15.09.2015 <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>
2. Губанов С. Новая индустриализация и сектор рециклинга//Экономист, 2014, №12
3. Ежегодный отчет ЦБ РФ <http://www.cbr.ru/publ/?Prtd=год>
4. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия//Вопросы экономики. 2015. №3
5. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики//Вопросы экономики. 2014. №12
6. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи?//Вопросы Экономики, 2015, №2.
7. Межгосударственный статистический комитет СНГ. СНГ в 2014г. Статистический ежегодник. сентябрь 2014г. стр. 37 <http://www.cisstat.com/>
8. Морозов В.В. Институциональные аспекты энергетической интеграции// Нефть, газ и бизнес, 2014, №9

Ссылки:

- 1 Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ. СНГ в 2014г. Статистический ежегодник. сентябрь 2014г. стр. 37 <http://www.cisstat.com/>
- 2 Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России//Доклад межведомственной комиссии, 15.09.2015 <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>
- 3 Ежегодный отчет ЦБ РФ <http://www.cbr.ru/publ/?Prtd=год>
- 4 Губанов С. Новая индустриализация и сектор рециклинга//Экономист, 2014, №12.
- Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России//Доклад межведомственной комиссии, 15.09.2015 <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>
- 5Например, Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи?//Вопросы Экономики, 2015, №2.
- 6 Морозов В.В. Институциональные аспекты энергетической интеграции// Нефть, газ и бизнес, 2014, №9

7 Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция - М.: Книжный мир, 2012. с.43

8 Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики//Вопросы экономики. 2014. №12

9 Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия//Вопросы экономики. 2015. №3

10 Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция - М.: Книжный мир, 2012

Logic energy integration and its role in the formation of a sovereign sources and mechanisms of growth in the post-Soviet area.

Morozov V.V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas
The article presents a detailed analysis of the Eurasian integration, institutional analyses and energy considerations. The interrelation of form and content of integration processes in the post-Soviet space. Substantiates the relationship of economic cooperation and industrial development of Russia within the logic of the search sovereign sources and mechanisms of economic growth. The connectivity stability of the economies of the countries participating in the integration and speed of the overall process. Recommendations able to determine the channel strategy for the integration within the EEU and other interested parties of the Eurasian integration, defines the main elements of the strategy of energy integration. The logic of economic development in the integration direction. Explains the role of energy integration in the overall process of development of the Eurasian economic Union, disclosed the internal logic of the industrial development of Russia as an equal participant in the new world order. The article focuses the reader's attention on the problems of growth of the Russian economy as a result of its industrial development, proper allocation of energy resources and the integration of the post-Soviet area.

Keywords: energy integration, institutional structure, economic development, Economics, industrialization.

References

1. Glazeyev On urgent measures to strengthen the economic security of Russia // Report of the interdepartmental commission, 15.09.2015 <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>
2. S. Gubanov new industrialization and recycling sector // The Economist, 2014, №12
3. Annual Report of the Central Bank of the Russian Federation <http://www.cbr.ru/publ/?Prtd=год>
4. A. Knobel Eurasian Economic Union: development prospects and potential obstacles // Questions of economy. 2015. №3
5. A. Kudrin, Gurvich E. The new model of growth for the Russian economy // Economy questions. 2014. №12
6. Mau V. Socio-economic policy of Russia in 2014: entry into new frontiers? // Problems of Economics, 2015, №2.
7. The CIS Interstate Statistical Committee. CIS in 2014. Statistical Yearbook. September 2014. p. 37 <http://www.cisstat.com/>
8. Morozov VV Institutional aspects of energy integration // Oil, gas and Business 2014, №9

Финансовые рынки Китая: тенденции и особенности институциональной модели регулирования в современных условиях

Федорова Олеся Юрьевна, аспирант кафедры «Банки, денежное обращение и кредит», «Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет)», alesia.fedorova@gmail.com

Предмет/тема. Неустойчивое развитие международных экономических отношений и нестабильность финансовых рынков стран актуализируют проблему повышения эффективности регулирования финансово-кредитных организаций. Учитывая лидирующую роль Китайской Народной Республики в качестве локомотива роста мировой экономики, исследование тенденций китайского финансового сектора и направлений развития его регулирования представляет большую актуальность.

Цели/задачи. Ключевая цель настоящей работы – детализация недостатков институциональной модели регулирования финансовых рынков на примере Китая. Автор так же ставит задачу по выявлению особенностей развития финансового сектора КНР и причин изменения их динамики, с последующим исследованием системы банковского надзора, регулирования валютного и фондового секторов.

Методология. При помощи помощью эконометрических методов автор исследовал различные аспекты функционирования финансовых рынков Китайской Народной Республики и их государственного регулирования. Результаты. В статье резюмированы основные тенденции развития финансовых рынков Китая, а также приведен анализ положительных и отрицательных качеств современной модели регулирования финансовой отрасли с указанием возможных направлений ее совершенствования. Выводы/значимость.

В статье сделан вывод о том, что для совершенствования институционального принципа регулирования финансовых рынков критичны создание правового обеспечения для трансформирующейся бизнес-модели компаний и соответствующая унификация регулятивных принципов. Кроме того, автор приводит методы расширения линейки заемщиков, и спектр других возможностей повышения привлекательности сферы финансовых услуг и борьбы с растущим теневым сектором Китая.

Ключевые слова: Китай, финансовые рынки, регулирование, динамика, банковская деятельность, валютный контроль, рынок ценных бумаг

Современные тенденции финансовых рынков стран, роль которых в международных экономических отношениях возросла пропорционально масштабированию деятельности финансовых посредников и конгломератов, и результаты исследований особенностей текущих рыночных трансформаций позволили ученым экономистам выявить несовершенства соответствующих регулятивных моделей, сложно адаптируемых к переменчивой динамике сектора [1]. Кризисные явления в экономике, учащающиеся по мере развития мировой финансовой системы, влекут за собой необходимость переоценки и повышения эффективности существующих надзорных механизмов, разработки ведущими экспертами более совершенных форм антикризисного управления и регулирования системно значимых финансовых институтов [2].

Традиционная институциональная концепция регулирования финансовых рынков (где ряд независимых органов надзора определяет правовой статус регулируемых институтов и границ их допустимой деятельности) имеет четко выраженную тенденцию к одновременной подотчетности финансово-кредитных организаций разным ведомствам, обусловленной расширением видов операций совершаемых поднадзорными компаниями. Процессы трансформации финансовых рынков синтезируют условия, при которых границы между сегментами «размываются», и действующие регуляторы «сталкиваются» с дилеммой своевременности и действенности предпринимаемых мер. Институциональные системы регулирования финансовых рынков при условии скоординированной работы подразделений способны преодолевать несовершенства своей структуры, однако, с точки зрения экспертов, в ситуации эволюционирующей мировой финансовой системы институциональные решения в управлении финансовыми рисками теряют актуальность. В этой связи с конца 1990-х гг. по настоящее время в большинстве государств-членов МВФ модели регулирования финансовых рынков модифицируются или реструктуризируются. В разных странах выбор подходов к организации отслеживающего операции финансовых посредников механизма обусловлен уровнем развития рынка и степенью централизации внутригосударственного управления. Методология создания системы финансового регулирования также может варьироваться в зависимости от состояния макро- и микроэкономической среды, устройства финансовой и правовой системы и широкого ряда иных факторов. Унификация эффективной модели регулирования финансовых рынков также представляется сложно выполнимой задачей денежных властей в виду риска противоречия между ключевыми для регулятора целями, которыми являются, с одной стороны, и повышение конкурентоспособности, стабильности, прозрачности финансовых рынков и обеспечение защиты инвесторов - с другой.

С учетом ведущей роли Китая в современной мировой экономике, а также принимаемая во внимание скорость роста экономического взаимодействия России и КНР в последние годы и их сопоставимость по ряду параметров (концентрация капитала в госкорпорациях, географическая неравномерность развития финансовых рынков, их волатильность и рискогенность вследствие высокомаржинальной ориентации, емкость бюрократических аппаратов), представляется целесообразным анализировать специфику институциональной модели регулирования на примере китайской регулятивной парадигмы. Дополнительным аргументом в пользу исследования опыта Китая в данной области служит идентичная «недоинтегрированность» банковских секторов России и КНР в мировую финансово-кредитную систему не только по причине административных барьеров по доступу иностранных игроков к внутренним рынкам, но и ввиду того обстоятельства, что операции национальных банков большей частью ориентированы на резидентов, а их внешняя экспансия чаще ограничивается покупкой зарубежных активов.

Анализ научных работ и динамики финансово-экономических показателей КНР за период 2006-2014 гг. (Табл. 1) выявил следующие негативные тенденции, усилившиеся в первой половине 2015 г.: крупнейший за 30 лет спад темпов экономического роста; снижение инфляции и процентных ставок; сужение объема денежной массы по отношению к ВВП; сокращение рынка межбанковского кредитования (-11,1% в 2013

Таблица 1

Финансово-экономические показатели КНР 2006-2014 гг.
Источники: Составлено автором по данным Народного Банка и Государственным валютного управления КНР и электронных источников http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201502/t20150228_687439.html, <http://unstats.un.org/unsd/mbs/app/DataSearchTable.aspx>, <http://www.tradingeconomics.com/china/indicators>, <http://www.inflation.eu/inflation-rates/china/historic-inflation/cpi-inflation-china.aspx>

Показатель	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006
ВВП, трлн. долл.	9,240	8,230	7,320	5,930	4,990	4,520	3,490	2,710	2,260
ВВП на дн. тыс. долл.	3,583	3,445	3,122	2,870	2,611	2,402	2,203	1,940	1,731
Денежная масса (M1), трлн.долл. 1	5,570	5,529	4,978	4,601	4,009	3,235	2,409	2,090	1,616
Валютные резервы, трлн. долл.	3,843	3,821	3,311	3,181	2,847	2,399	1,946	1,528	1,066
Кредиты частному сектору трлн.долл.	13,31	71,6	62,8	54,6	47,8	н/д	н/д	н/д	н/д
Торговый баланс, млрд. долл.	60,0	25,6	31,03	16,48	12,57	18,43	39,04	22,65	21,04
Чистый приток /отток капитала млрд.долл.	-91,2	127	4,97	-29,24	132,8	64,12	-46,78	-26,56	0,36
Фондовый индекс, индексный пункт	32	2210	2240	2380	2820	3250	1870	5250	2650
Учетная ставка, %	5,35	6	6	6,55	5,8	5,3	5,6	7,4	6,15
Уровень безработицы, %	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,3	4,2	4	4
Индекс потреб.цен (инфляция), %	2,06	2,57	2,62	5,53	3,17	-0,72	5,97	4,82	1,65
Дефицит бюджета	-2,1	-1,5	-1,1	-2,5	-2,8	-0,41	0,58	-0,77	-1,23

Значения показателей в долларах рассчитаны автором по курсу юаня к доллару на конец каждого периода.

г.) [3] и финансирования частного сектора; расширение бюджетного дефицита; беспрецедентный рост оттока капитала и прямых инвестиций за рубежом; высокая концентрация финансовых ресурсов (2/3 активов - в 5 банках с участием государства); быстрый рост теневого банковского сектора; трехкратное увеличение количества непогашенной задолженности (с 2008 по 2014 гг.); рост спекулятивной активности/волатильности фондовых индексов (до 8 % в пределах 1 дня); ревальвация национальной валюты (15 % за первые два квартала 2015 г.) высокий показатель нормы сбережений (около 35 %; прирост частного капитала за 2008-2014 гг. 5 трлн. долл.); низкий уровень проникновения зарубежного капитала (при максимально допустимой акционерной доли нерезидентов в 20-25 %) [4].

Несмотря на то, что по оценкам МВФ ВВП Китая в 2014 г., рассчитанный по паритету покупательской способности, превзошел ВВП США, неблагоприятная динамика показателей соответствует выводам уважаемых гарвардских экономистов на предмет затяжного характера наступившей в 2010-е гг. фазы замедления экономики и прогнозным оценкам по сохранению США лидирующих позиций в долгосрочной перспективе до 2030 г. [5].

Проблема ухудшения индикаторов развития китайской экономики имеет под собой как экзогенную, так и эндогенную основу. Одним из ключевых негативных факторов влияния представляется «рецессионный» уклон развития мировой экономики и неустойчивость мирового финансового рынка. В ситуации международной политической нестабильности, спада промышленности и торговли, китайские производители были вынуждены переориентироваться на внутренний рынок спроса, перспективы которого оказались чрезвычайно ограниченными. Аналогично, замедление темпов развития мировой экономики, локомотивом которого во многом являлся Китай, обусловлено базовой причиной исчерпания возможностей китайской экономической модели после тридцати лет непрерывного роста и ресурсов внутреннего спроса, на расширении которого были акцентированы усилия регулятора после кризиса 2008 -2010 гг.. Анализируя косвенные факторы, негативно воздействующие на индикаторы китайской экономики, в первую очередь, отметим высокую степень административного давления во многих отраслях. Современные научные исследования отображают «алармизм» научно-экспертного сообщества относительно острой необходимости рыночных реформ в Китае: без структурных преоб-

разований по дерегулированию финансовых рынков и преодоления несовершенств пенсионно-страховой системы (завершение преобразования которой запланировано к 2016 г.) усиление тенденции к вывозу капитала из страны является неизбежным. В результате неэффективности предпринятых регулятором КНР мер с высокой скоростью развивается деятельность нелегальных кредитных организации и фондовых спекулянтов.

С другой стороны, серьезным просчетом экономической политики государства, очевидно, является проведение с 2009 г. масштабной стимулирующей программы, отразившейся в избыточном кредитовании ряда малорентабельных отраслей и, как следствие, в наращивании сомнительных обязательств на балансах китайских банков: при удвоении валового продукта КНР в период с 2008 по 2014 гг. в три раза возросло число непогашенных займов. Кроме того, тяжелая экологическая обстановка, поступательное удорожание рабочей силы при быстром старении населения, десятилетие контрпродуктивных инвестиций в малорентабельный госсектор и рискованные активы, последствия неэффективной фискальной политики создают серьезную угрозу стратегическому потенциалу страны. В условиях дефицита либерализации финансово-экономических отношений плановые установки китайского руководства достигаются ценой накопления государственных и коммерческими компаниями многочисленных рисков, сложность прогнозирования и регулирования которых может быть обусловлен тем, что спектр рычагов воздействия у регуляторов сужен ввиду проблемы качества предоставляемой поднадзорными институтами информации - транспарентности банков и прочих финансовых компаний и своевременности публикации отчетности. Несоответствие данных реальному финансовому состоянию организаций, в свою очередь, отражается на объективности отчетов официальных экономических ведомств Китая, представляемых к тому же с серьезным временным лагом. Возможности объективного углубленного анализа масштабов деятельности финансово-кредитных организаций Китая ограничены не только ввиду запаздывания публикаций, но и сложности оценки операционной деятельности нелегального банковского бизнеса.

Перенасыщенность китайской экономики кредитными ресурсами во многом характеризует опережающие по сравнению с реальным сектором темпы разви-

тия финансовых рынков. Центральным звеном финансовой системы Китая является банковский сектор, с традиционно свойственным высоким уровнем концентрации финансовых ресурсов: еще до кризиса 2008 г. пять коммерческих банков Китая с участием государства в уставном капитале – одни из крупнейших мировых когломератов – контролировали около двух третей активов всех финансовых институтов (Табл.2) [6].

Специфика банковской системы не ограничивается высоким объемом активов (26,14 трлн. долл. [7]) – в Китае функционирует более 8000 официальных банковских компаний, где доля банков иностранного происхождения инвесторов не более 3% [8]. Другая особенность китайского банковского рынка – высокий показатель нормы сбережения населения (35% [9]), частично объяснимый слабостью пенсионно-страховой сферы. Примечательно, что в обстоятельствах нестабильности фондовых рынков Китая и ревальвации национальной валюты на 15% в середине 2015 г. произошло укрепление тренда к расширению валютных депозитов. В то же время, на фоне снижения кредитования внутреннего частного сектора и роста числа кредитов, выдаваемых домашним хозяйствам исследователи отмечают растущий тренд к повышению роль КНР в качестве мирового экспортера капитала, о чем свидетельствуют показатели (Рис 1). При этом, объем кредитов, выданных теневыми организациями в 2013 г. эксперты оценивают в размере 50% от всей суммы официально выданных ссуд, что может объяснять причину быстрого наращивания «подпольных» активов сектора[10].

Начиная с рубежа XX-XXI вв. важную роль в экономике КНР играет быстрорастущий рынок ценных бумаг: в начале 2015 г. капитализация более 560 компаний, котируемых на второй крупнейшей мировой бирже в Шанхае, составила 6,7 трлн. долл. (треть от лидирующей в мире биржи NYSE с 19,2 трлн. долл.) [11]. Противоречивая динамика китайских композитных фондовых индексов в последнее время свидетельствует о скачкообразном развитии в сектора и подтверждает его склонность к высокой волатильности. Дневные колебания на шеньчженской и шанхайской биржах в первой половине 2015 г. составляли до 8-10% [12]. Не смотря на ежегодное расширение общей капитализации компаний КНР, основной тренд рынка ценных бумаг Китая – сокращение доли действующих на рынке инвесторов и эмитентов

Таблица 2

Показатели концентрации банковского сектора КНР в 2013-2014 гг.
Ист. Составлено автором по данным <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=C5BE3E5695CC43E291B5C16627820664>
Interim Report, Bank of Communications, 2014, p. 3; <http://www.banksdaily.com/topbanks/World/market-cap-2014.html>
http://www.thebankerdatabase.com/index.cfm/home_page/?login=1#Linktab_login;
Mainland China Banking Survey KPMG Banking, Dec 2013; KPMG China Outlook 2015
http://www.cba.ca/contents/files/statistics/stat_bankranking_en.pdf
http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2013-01/29/content_16184236
<http://www.forbes.com/sites/halahtouryalai/2014/02/12/worlds-100-biggest-banks-chinas-icbc-1-no-u-s-banks-in-top-5/>

Период		2014	2013	2014	2013	2014	2013
		Суммарные активы, трлн. долл.		Доля в банковском секторе Китая, %		Темп прироста совокупных активов	
Всего по сектору		24,28	21,07	100%	100%	15,3%	17,7%
Системообразующие банки:							
№							
1	Промышленно-Торговый Банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China)	3,1	2,789	12,8 %	13,2%	11,2%	13,5%
2	Строительный Банк Китая (China Construction Bank)	2,52	2,22	10,4%	10,5%	13,3%	14%
3	Банк Китая (Bank of China)	2,27	2,02	9,3 %	9,6%	12,6%	13,6%
4	Сельскохозяйственный Банк Китая (Agricultural Bank of China)	2,39	2,11	9,8%	10%	13,5%	14,6%
5	Банк Коммуникаций (Bank of Communications)	1,02	9,85	4,2%	4,7%	9,6%	9,5%

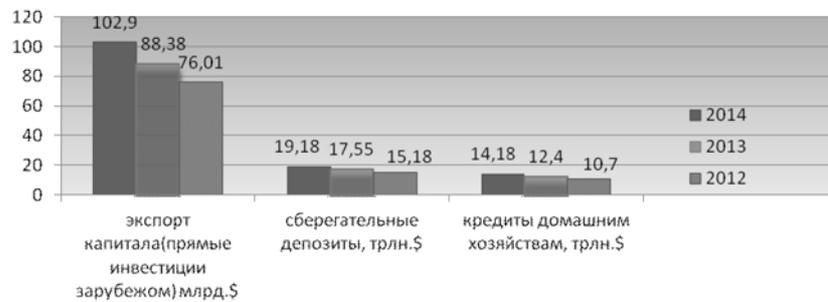

Рис. 1. Динамика показателей рынка капитала Китая.

Ист. Составлено автором по данным *Annual Report 2012 China Banking Regulatory Commission, 2013, P.- 126.*; http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201502/t20150228_687439.html; *Bain & Co Report on China 2014;*

при снижении объема общей капитализации и доходности операций (Табл.3). Согласно публикациям Financial Times Global 500, в последние годы падает уровень капитализации крупнейших эмитентов КНР, входящих в число лидеров международных рейтингов Industrial and Commercial Bank of China¹, Petro China, China Mobile. Разнонаправленные тенденции китайских фондовых бирж в значительной мере влияют на финансовые рынки всех стран, доказательством чего в середине 2015 г. послужило синхронное китайским снижение и последующая коррекция котировок на рынках ЕС, США и Юго-Восточной Азии. Нестабильность показателей мировых биржевых площа-

док в 2014-2015 гг., сопоставимая с 2008 г., сигнализирует о растущей взаимозависимости финансовых рынков стран, в связи с чем ведущие эксперты констатируют превращение неустойчивости мирового финансового рынка в новую экономическую реалью [13].

Одновременно с рынком ценных бумаг в Китае происходило развитие страхового рынка. В рамках масштабных экономических преобразований реформ китайскими властями была проведена частичная приватизация страхового сектора и наряду с единственной государственной монополией – Китайской Народной Страховой Компанией (основанной одновременно с Народным Банком КНР в

Таблица 3

Современные показатели рынка ценных бумаг Китая
Ист. Составлено автором по данным публикаций China Securities Regulatory Commission (CSRC), Securities Market Statistics in February 2014, http://www.csrc.gov.cn/pub/csrc_en/marketdata/security/monthly/201403/t20140313_245446.html

Показатель	01.01.2013	01.01.2014	Темп прироста (%)
Число компаний (котируемых в КНР)	2489	2532	1.73%
Число иностранных компаний (котируемых в КНР)	106	105	-0.94%
Число китайских компаний (котируемых вне КНР)	185	188	1.62%
Всего выпущенных акций (100 млн. единиц)	40569.08	40836.99	0.66%
Совокупная капитализация рынка (100 млн. юаней)	239077.19	237825.68	-0.52%
Ежегодный оборот (100 млн. юаней)	468728.60	35863.73	-
Ежедневный оборот (100 млн. юаней)	1969.45	1707.80	-
SSE Composite Index (индекс Шанхайской биржи)	2115.98	2033.08	-3.92%
SZSE Composite index (индекс Шеньчженьской биржи)	1057.67	1081.27	2.23%
Открытые счета по ценным бумагам (10 тыс. ед.)	13247.15	13280.68	0.25%
Отношение капитализации к прибыли:			
Шанхай	10.99%	10.57%	-3.82%
Шеньчжень	27.76%	28.43%	2.41%
Всего инвестиционных фондов (ед.)	1552	1573	1.35%

Таблица 4

Сравнительный анализ индикаторов эффективности регулирования финансовых рынков стран.

Ист. Рассчитано автором по данным за 2013 г.

тип	Индикатор эффективности	Китай	Франция	Германия	Россия	Австралия	Усредненное значение по 4 странам
глубина	Отношение долга частного сектора к ВВП	111,1%	112,2%	108%	42,1%	124,4%	113,9%
	Сумма капитализации и непогашенных долгов частного сектора к ВВП	109,9%	123%	68,5	53,6%	166,3	116,9
доступность	Число депозитов в коммерческих банках (на 1000 резидентов/фирм)	н.д.	97	98	48	99	98
	Доля 10 крупнейших эмитентов в общей капитализации	71,6%	79,9%	53,7%	36,7%	57%	65,5
эффективность	Чистая процентная маржа (разница/спред % ставок привлечения и размещения)	2,85%	1,55%	(разные данные по регионам)	5,2%	3,1%	2,5%
	Коэффициент оборачиваемости фондового рынка (общий оборот/капитализация)	187,8%	79,9%	116,5	107,1%	84,2%	117,1
стабильность	Z-оценка коммерческих банков (склонность к дефолту)	34,8%	14,2%	12,9	22,1%	20,9%	20,7
	Волатильность индекса цен на акции гособлигаций	41,3%	29,7%	27,8	45,9%	22	29,8

1948 г.), объединившей всех страховщиков в 1980-е гг., стали функционировать коммерческие страховые компании. Несмотря на немалое число страховых организаций (более 150) индустрия характерна идентичная особенность - концентрация ресурсов, более половины которых контролируют мировые гиганты (China Life Insurance и Ping An Insurance). После кризиса 2008-2009 гг., когда страховщики понесли наиболее значительные убытки по сравнению с участниками других рынков, сфера страховых услуг продемонстрировала наиболее устойчивый рост, быстро восстановившись и в 2010-е гг. став одной из наиболее быстрорастущих отраслей. По данным Комиссии по регулированию страхового рынка на начало 2014 г. общий объем страховых сборов Китая составил более 240 млрд. долл. (+14% к показателю 2013 г.) [14].

Более укрупненный анализ эффективности функционирования финансовых рынков Китая и их регулирования возможен с учетом значений коэффициентов эффективности, рассчитанных по методологии МВФ для ряда стран и представленных в виде матрицы (Табл.4). Результаты исследования позволяют заключить, что для китайского финансового рынка характерен повышенный уровень кредитования корпоративного сектора по отношению к ВВП при большой концентрации капитала в крупнейших десяти компаниях-эмитентах акций.

Стабильность банковского сектора объективно оценивать при помощи математической модели Z-скоринга (оценки вероятности дефолта кредитно-финансовых институтов), подразумевающую использование следующей формулы:

$Z\text{-score} = \text{Отношение капитала к активам} + \text{среднее значение коэфф. ROA} / \text{Стандартная девиация коэфф. ROA}$

где среднее значение ROA (return on assets) – отношение активов банковского сектора к его прибыли, рассчитанное по данным за определенный год; а стандартная девиация ROA – отклонение значения за предыдущий год.

Несмотря на высокий показатель коэффициента оборачиваемости – основного индикатора эффективности фондового рынка и выявленную по результатам в Z-оценки достаточную прочность банковской системы, китайская экономика очевидно нестабильна в связи высокой волатильностью индексов цен на финансовые инструменты. Кроме того, спред процентных ставок на рынке кредитов и депозитов находится на низком

по сравнению с рентабельностью китайского реального сектора уровне, что вносит дополнительную стимулирующую составляющую для развития нелегального финансового бизнеса.

Учитывая специфику сложившейся в Китае банк-ориентированной модели финансовой системы, особый исследовательский интерес представляет регулирование валютно-кредитного рынка. Ввиду того, что китайские денежные власти проводят большей частью консервативную экономическую политику, регуляторы финансового сектора в большей степени используют классические инструменты прямого регулирования, чем косвенного. Народный Банк Китая регулирует валютный рынок в целях стимулирования экономики, де-факто способствуя ревальвации курса национальной валюты и сдерживания цен на экспортируемые товары, что позволяет сохранять конкурентное преимущество китайского экспорта. В рамках осуществления валютного контроля регулятор жестко ограничивает валютные операции², однако, в конце 2014 г. валютный коридор в Китае был расширен от 0,5 % до 1 % впервые за несколько лет, что сигнализирует о постепенной смене курса денежно-кредитной политики. Несмотря на то, что в 2013 г. Банк Китая заявил о прекращении регулярных валютных интервенций на открытом рынке, власти продолжают наращивать золото-валютные резервы. По данным МВФ в 2014 г. резервы Китая в инвалюте составили более 3,8 трлн. долл. (рост в первом квартале 2014г. 127 млрд. долл.), а с учетом Гонконга и Тайваня более 4,6 трлн. долл. [15].

Регулирующие органы Китая в рамках контроля фондового рынка широко практикуют ограничения иностранных инвестиций, вследствие чего котировки на бумаги китайских эмитентов на Гонгконгской отличаются от Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых бирж, где акции традиционно дороже. Подобный подход, с нашей точки зрения, используется прежде всего для предотвращения совершения инвестиционных операций китайских резидентов с бумагами более конкурентоспособных иностранных компаний. Регулятор тщательно контролирует деятельность бирж, устанавливая список жестких требований к размещению ценных бумаг, включая, помимо прочего, условие положительных экономических показателей на протяжении последних 12-36 месяцев. Аналогичным образом китайский регулятор действует и на рынке кредитования, выставляя более

Таблица 5.1

Экономические нормативы Комитета по Банковскому Надзору Китая в сопоставлении к рекомендациям БКБН в 2015 г.

минимальные значения экономических нормативов	Коэффициент достаточности капитала		Буферный капитал/резервы на возможные убытки		Коэффициент финансового рычага		Коэффициент ликвидности		Коэффициент покрытия резервов по кредитам	
	БКБН (Basel III)	КБН Китая	БКБН (Basel III)	КБН Китая	БКБН (Basel III)	КБН Китая	БКБН (Basel III)	КБН Китая	БКБН (Basel III)	КБН Китая
БК1 уровня	4,5%	6%	2,5% (в 2019 г.)	/1,25%	3%	4%	60%	100%	150%	150%
БК2 уровня	6%	8%								
с учетом риска	6%	6%								

Таблица 5.2

Дополнительные требования Комитета по банковскому надзору Китая
Источubr. Составлено автором по данным <http://www.bis.org/publ/bcbst270.pdf>, Lee T.-H., Chih S.-H. Does financial regulation affect the profit efficiency and risk of banks? Evidence from China's commercial banks // The North American Journal of Economics and Finance. 2013. № 26. P. 705–724

% невозвратных кредитов к общей сумме	текущие активы к обязательствам	кредиты к депозитам	операционные доходы к расходам	разрыв ликвидности	коэф. Фондирования (360 д.)
5% (min)	25% (min)	75 % (max)	45% (max)	-10%(max)	100%

жесткие по сравнению с мировой практикой Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) требования. К особенностям регулирования кредитного рынка Китая следует отнести более высокие требования к экономическим нормативам (по сравнению со стандартами Базель III, переход к которым в КНР был осуществлен заранее), основные из которых систематизированы в Табл. 5.1.

Более того, к системообразующим банкам КНР банковский регулятор применяет требования, в среднем на 1 % превышающие стандартные, принимая в расчет тот факт, что системная значимость китайских финансовых конгломератов распространяется не только на национальную экономику, но и на мировую (Табл. 2). Таким образом, денежные власти страны в определенной степени способствуют формированию условий, в которых банки вынуждены интенсивнее кредитовать крупных высокоприбыльных заемщиков, что очевидно характеризует дефицит ресурсов у небольшого по размерам бизнеса. Помимо основных рекомендаций Базеля банки должны соответствовать дополнительным стандартам (Табл.5.2) [16]. Тем не менее, в условиях жестких регулирующих механизмов и высоких количественных требований, кредитный рынок Китая не поддается полному объективному контролю: ввиду размеров «теневых» банковских фирм, значительная часть финансового сектора выпадает из регулятивной парадигмы.

Основная роль Народного банка КНР ограничена осуществлением денежно-кредитной политики. В связи с суще-

ственным снижением темпов роста ВВП Китая (на 2%) центральный банк в конце 2014 г. впервые за два года объявил об изменении процентной ставки, снизив ее по депозитам на 0,25% – до 2,75%, а по кредитам на 0,4% - до 5,6%. Очевидно, мера оказалась недостаточной в быстро меняющейся ситуации оттока капитала, волатильности и замедления инвестиционной активности в феврале 2015 г. произошло дополнительное снижение ставки по кредитам до 5,35%, а в августе 2015 г. – до 4,6%. Кроме того, НБК широко используют такой инструмент монетарной политики, как таргетирование денежной массы в то время, как в значительно меньшей мере отслеживает изменения индексы потребительских цен. С точки зрения руководства Китая, показатели монетизации должны соответствовать росту ВВП (в развитых странах значение M2, как правило, превосходит ВВП). По данным 2014 г. рост M2 составил 13.3% - более 20 трлн. долл., при инфляции 2% (Табл. 1) [17]. В точки зрения регулирования валютно-кредитных отношений важно также учитывать операционную деятельность Народного Банка Китая на открытом рынке. Регулятор участвует в валютной торговле для недопущения роста курса национальной валюты, однако, с постепенной тенденцией к снижению валютных интервенций и уменьшению в структуре валютных резервов суммы казначейских облигаций США, крупнейшим держателем которых в мире продолжает являться КНР [18]. Одновременно с этим дважды в неделю центральный банк осуществляет операции РЕПО,

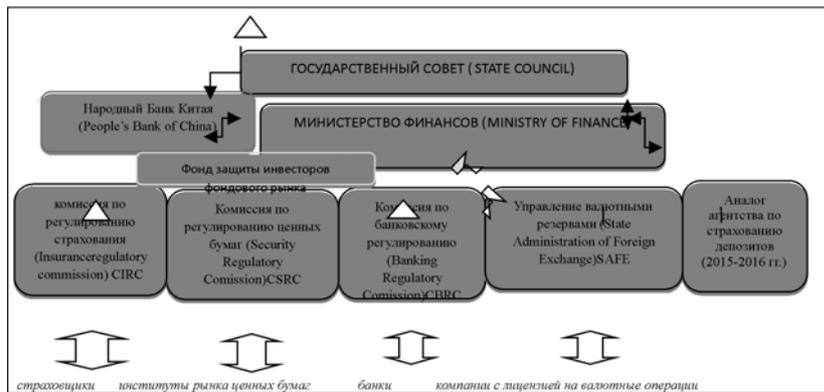

Рис. 2. Структура регуляторов в институциональной модели регулирования финансовых рынков Китая
 Источник. Составлено автором

а также размещает векселя в целях контроля ликвидности в финансовой системе. Облигации государство эмитирует в небольшом объеме, т.к. уровень накопленных резервов и устойчивый профицит торгового баланса позволяют не допускать перегрева экономики излишними долговыми инструментами.

В качестве стимулирующих мер в Китае используется субсидирование кредитов и предоставление грантов отдельным отраслям, льготное налогообложение в специально отведенных южных областях, особые стимулирующие программы. По мнению специалистов, в экономике КНР существует тренд переизбытка инвестиций, в особенности, в сталелитейной промышленности и в секторе инфраструктурного и жилищного строительства. Для соответствия плановым ориентирам роста ВВП государственные органы поощряют девелоперов к строительству новых объектов, искусственно завышая валовые показатели экономики, т.к. в условиях ограничения доступа к инструментам инвестирования владельцы капитала в Китае вынуждены вкладывать в недвижимость, что создает риск возникновения «пузырей» [19]. По мере снижения темпов роста экономики и постепенного ухода финансовых ресурсов из страны на этом фоне, с точки зрения автора, возможен позитивный эффект от «охлаждения» переоцененных отраслей.

Закономерно, что многоструктурность и жесткий характер системы регулирования финансовых рынков в Китае могут быть обусловлены такими факторами как емкость китайского реального сектора, избыточность кредитных операций при ограниченности финансовых институтов в рамках своего правового статуса, широкомасштабный рост разнородных активов кредитных институтов, склонность участников рынков к доход-

ным рискованным операциям, и другими современными дилеммами развития. С другой стороны, эксперты отмечают, что введение ужесточенных требований сверх базельских рекомендаций в условиях «неповоротливости» экономической модели и сложности бюрократического аппарата имеет своей стратегической целью снижение рисковенности системобразующих институтов [20].

Однако, несмотря на соответствие поднадзорных компаний установленным нормативам, отметим, что в экономической науке существует позиция, согласно которой выполнение «стандартов нормативной базы» поднадзорными организациями могут служить стимулом к расширению рисковкой деятельности ввиду кажущегося понимания своей надежности [21].

В свою очередь, организационный механизм регулирования финансовых рынков

Китайской Народной Республики также имеет ряд особенностей. В системе регулирования финансовых рынков Китая, выстроенной по институциональному принципу, где объектами регулирования отдельных регуляторов выступают финансовые институты с тем или иным юридическим статусом. Регулирующие сферу финансовых услуг ведомства в Китае подотчетны верховному органу исполнительной власти - Государственному Совету (ГС) КНР, формулирующего «целевую» политику регулирования и координирующего регуляторов. Административная структура регулирующих органов состоит из центрального банка - Народного Банка Китая (НБК) и трех параллельных регулятора компаний банковского, фондового и страхового рынков - специализированных комиссий, деятельность которых мониторит и координирует Министерство финансов (Рис.2). Все

надзорные регуляторы разных финансово-кредитных институтов во главе со своими председателями, подотчетны особым «дисциплинарным» комиссарам и Генеральному Секретарю ГС КНР.

С конца 1980-х гг. в большинстве стран, реформирующих систему регулирования финансовых рынков, доминирует тренд, при котором политика преобразований направлена на организацию консолидированного базерегулятора финансовых рынков на базе монетарного органа или независимого ведомства или, с начала 2010-х гг., частичную интеграцию, например, путем создания двух регулирующих структур – регулятора пруденциальной политики и органа контроля так называемого «корпоративного поведения» (модель «твин пикс»). В Китае сохранилась традиционное институциональное устройство финансового регулирования, но при этом был произведен ряд реформ. Анализ китайской системы регулирования финансовых рынков показал, что выстроенная по институциональному принципу модель дополнена элементами функционального подхода [22]. До 1980-х гг. механизм финансового надзора был консолидирован вокруг центрального банка [23]. Однако, в результате серии преобразований в целях улучшения качества процедур и решения проблемы конфликта интересов, китайскими властями была адаптирована институциональная модель регулирования финансовых рынков, где участники секторов финансового рынка подконтрольны отдельным регуляторам, которые по мере расширения мультипрофильной деятельности финансовых компаний регулируют большее число операций [24]. При этом, важную роль играют саморегулируемые организации - ассоциации контролируют, инспектируют и применяют дисциплинарные меры к членам. В качестве дополнительного инструмента защиты потребителей финансовых услуг с 2005 г. Министерство финансов и НБК использовали совместно учрежденный «Фонд защиты инвесторов рынка ценных бумаг Китая» (под управлением Комиссии по регулированию ценных бумаг). В настоящее время на стадии формирования находится механизм страхования вкладов (под управлением Комиссии по банковскому надзору), до 2015 г. отсутствовавший. Системный анализ регулирования финансовых рынков КНР представлен в Табл.6.

Исследование особенностей институциональной модели регулирования финансового сектора на примере Китая

позволяет оценить ее слабые и сильные стороны. Регулятивная модель Китая не вполне соответствует масштабным преобразованиям, проводимым в финансово-кредитной сфере: концепция институционального регулирования основана на бизнес-подходе, который де-факто прекратил существование. Большинство финансовых компаний в современных реалиях оказывают смешанные, мультипрофильные услуги, оставив в прошлом «монолинейную» деятельность. Подавляющая часть финансово-кредитных институтов в Китае также действует независимо от юридического статуса, за которым закреплен подлежащий регулированию вид операций. Так, основной недостаток институциональной регулятивной модели заключается в потенциальной вероятной непоследовательности применения правил со стороны разрозненных регуляторов, межведомственное сообщение между которыми может быть нарушено. В результате совершения идентичных операций банками страховщиками, фондами и прочими участниками рынка ценных бумаг может возникать регулятивный арбитраж, который может принимать форму «неунифицированного» правоприменения к одним и тем же операциям с капиталом и по-разному отражаться на соблюдении прав инвесторов с одной стороны, и способствовать появлению возможности неправомерного извлечения дополнительной прибыли поднадзорными организациями, с другой.

С практической точки зрения, регуляторам становится все сложнее оставаться в пределах институционального подхода, поскольку финансовые рынки, поставщики финансовых услуг, и финансовые продукты во многом «оторвались» от своей классической институциональной основы - банковской, страховой и фондовой. Все это становится причиной изменения институциональной модели регулирования в направлении функциональной там, где это касается подобных совпадений.

В Китае наблюдается расширение межсекторного бизнеса (cross-sector business) и, во избежание проблем определения прерогатив в надзоре, ведомства ведут работу по укреплению координации с целью достижения единства методов регулирования кросс-секторальных услуг [25]. С точки зрения экспертов в системе регулирования финансовой деятельности китайских компаний среди рисковенных факторов чрезмерная универсальность китайских кредитных ин-

Таблица 6
Системный анализ регулирования финансовых рынков Китая.
Источник. Составлено автором.

год	1949	1979	2003	1998	1998
регулятор	Народный Банк Китая НБК - People's Bank of China (PBC) (прим. Председатель НБК - член Госсовета)	Государственное Управление валютными резервами - State Administration of Foreign Exchange	Комиссия по банковскому надзору China Banking Regulatory Commission	Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг - China Securities Regulatory Commission	Китайская Комиссия по страховому регулированию - China Insurance Regulatory Commission
цель	обеспечение стабильности финансовой системы, экономический рост	стабильность национальной валюты - юаня	устойчивость депозитных институтов, система раннего риск-предупреждения	защита инвесторов, контроль рисков рынка	устойчивость «страховых» институтов
функции	-миссия юаня; -денежно-кредитная политика; -борьба с легализацией преступных доходов; -регулирование рынка межбанковских кредитов и облигаций	-ограничение иностранного капитала; -регулирование институтов с доступом к валютным операциям	-надзор за банками, управляющими компаниями, трастовыми, и инвестиционными и всеми институтами, совершающих депозитные операции.	-надзор за финансовыми посредниками (задействованными в сделках с ценными бумагами)	-надзор за финансовыми посредниками с правовым статусом «страховщиков»
полномочия	регулирование исполнения функций обеспечения инфраструктуры (платежной системы и т.д.)	разрешение на сделки с валютой (конвертируемость по торговым сделкам /неконвертируемость по счету капитала	лицензирование банковских организаций, инвестиционных фондов всех управляющих и лизинговых компаний	регулирование листинговых компаний	лицензирование страховых институтов
стандарты	издание и обеспечение приказов и распоряжений	сметматризация правил авторизации на валютные сделки	формулирование стандартов банков (утверждение в ГС)	формулирование стандартов игроков фондового рынка	формулирование стандартов страховщиков
Правовая база	«Закон КНР о коммерческих банках»	«Закон о валютном регулировании»	«Закон КНР о банковском регулировании»	«Закон о компаниях КНР»	«Методология стандартизации управления»
регламент	«Положение по соблюдению правил риск менеджмента в коммерческих банках» «Положения по Администрированию банков с зарубежным капиталом»	все прочие правовые акты, связанные с обращением валют и ценных бумаг, номинированных в валюте.	«Положения о надзоре и управлении (менеджменте) листинговых компаний» и «Положение о надзоре и управлении (менеджменте) эмитентов»	«Правила операций с ценными бумагами КНР» «Стандарты СРО - Ассоциации по ценным бумагам Китая» SAC под руководством CSRC и Министерства гражданских дел	«Положения об инвестиционно-страховой системе», «о страховом актуарии» «о квалификации топ-менеджеров» «об администрации страховщиков»

ститутутов, одновременно функционирующих во всех сегментах финансовых рынков при слабой правовой базе, недостаточность прозрачности в части раскрытия информации финансовыми организациями, низкий уровень менеджмента (в том числе по причине коррумпированности китайской экономики) [26], [27].

К числу общих недостатков институциональной модели мы причисляем отсутствие возможности обзора всех бизнес процессов регулируемой компании и снижение возможности предупреждения системного риска. Данная модель менее эффективна в случае разнородности предоставляемых финансовыми посредниками услуг, когда разные регуляторы (совершенство координации между коорыми труднодостижимо) параллельно контролируют идентичные операции. Другим существенным пробелом институционального метода является потенциальное расхождение целей регуляторов -

обеспечение стабильности (пруденциальный надзор) и защиты инвесторов (регулирование корпоративного поведения).

Для Китая специфична проблема теневой деятельности финансово-кредитных организаций, которую без дополнительных мер по общей либерализации предпринимательской деятельности, решить невозможно [28]. Формирование эффективного механизма регулирования финансового рынка осложнено размерами подпольного банковского бизнеса и другими текущими проблемами, в связи с чем в 2015 г. финансовые власти разрабатывают новый пакет мер по оздоровлению и развитию финансово-экономической системы.

Не смотря на существование многочисленных дилемм на пути к завершению регулятивной реформы в КНР, денежные власти добились ряда успехов. Помимо впечатляющих результатов рыночной дисциплины банковских инсти-

тутов (еще в начале 2010-х гг. значение коэффициента достаточности капитала, взвешенного по кредитному рынку, достигло показателя более 12,2%, а финансового рычага - 4,5%), регулятору удастся добиться повышения качества информации, предоставляемой поднадзорными фирмами, значительная часть из которых перешла на публикацию отчетности в соответствии с международными стандартами [29].

Исследование генезиса развития финансовых рынков Китая и соответствующего регулятивного механизма, способствует выводу о том, что на современном этапе задачи стимулирования деловой активности и финансовой стабильности достижимы при выполнении ряда рекомендаций, а именно при улучшении правового обеспечения и либерализации действующей бизнес-модели (включая внедрение оптимальных методов внутреннего риск-менеджмента в компаниях); расширении линейки заемщиков (с акцентом на некрупный бизнес без участия государства); повышении качества противодействия легализации доходов в теневом секторе; укрупнение вариационной маржи между кредитными и депозитными операциями; успешной реализации механизма страхования депозитов в 2015-2016 гг.; создании независимой системы рейтинга рисков [30].

Литература

- Giorgio Di Giorgio, Carmine Di Noi, and Laura Piatti. Financial Market Regulation: The Case of Italy and a Proposal for the Euro Area. Wharton, 00-24, 2000, P.-3.

<http://fic.wharton.upenn.edu/fic/papers/00/0024.pdf>;

- Twelve Market and Government Failures Leading to the 2008-09 Financial Crisis Guillermo de la Dehesa// Group of Thirty, Washington DC, 2010, P.-7;

- Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития России: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/exchange_reg_cn/;

- Электронный источник <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=60931FDE-A2D2-F568-B041B58C5EA591A4>;

- L.Pritchett L.Summers, Asiaphoria Meet Regression to the Mean// Harvard Kennedy School and Center for Global Development, Harvard University, Nov. 2013. http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21627627-new-study-asks-how-long-chinese-economy-can-defy-odds-even-dragons-tire?fsrc=scn/tw_ec/

even_dragons_tire;

- The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace// Group of Thirty, Washington DC, 2008, P. 58;

- China Banking Regulatory Commission Statistics: Total Assets & Total Liabilities of the Banking institutions as of Q1-2014.

- People's Bank of China Annual Report 2013, P.- 56;

- Электронный источник <http://www.tradingeconomics.com/china/personal-savings>

- Wang Y. China's shadow banking sector valued at 80% of GDP // Forbes Asia. 2014. 21 May

<http://www.forbes.com/sites/ywang/2014/05/21/chinas-shadow-banking-valued-at-80-of-gdp/>;

- Электронный источник <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2014/11/24/the-globalization-of-chinas-stock-market/>;

- Электронный источник http://www.bbc.com/russian/business/2015/08/150825_china_stocks_tumble_continues

- Видео-интервью Ж.К.Трише <http://video.cnbc.com/gallery/?video=3000412431>;

- Электронный источник <http://pic.bankofchina.com/bocappd/report/201403/P020140326594419415439.pdf>;

- Электронный источник <http://www.hkma.gov.hk/eng/key-information/press-release-category/exchange-fund.shtml>;

- Lee T.-H., Chih S.-H. Does financial regulation affect the profit efficiency and risk of banks? Evidence from China's commercial banks // The North American Journal of Economics and Finance. 2013. № 26. P. 705–724;

- Электронный источник <http://ru.tradingeconomics.com/china/money-supply-m2>;

- Электронный источник <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b8a4ea16-b8c6-11e4-b8e6-00144feab7de.html>;

- Электронный источник <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsya/269621-valyutnaya-stena-kchemu-privedet-tranzit-kitaiskikh-deneghere>;

- Lee T.-H., Chih S.-H. Does financial regulation affect the profit efficiency and risk of banks? Evidence from China's commercial banks // The North American Journal of Economics and Finance. 2013. № 26. P. -709;

- Blum J. Do capital adequacy requirements reduce risks in banking? // Journal of Banking & Finance. 1999. № 23

(5),P. 755–771;

- Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace// Group of Thirty, 2008. P.- 58;

- Электронный источник <http://www.pbc.gov.cn:8080/publish/english/952/index.html> ;

- Wei P. H. Banking regulation in China: What, why, and how? // Journal of Financial Regulation and Compliance. 2012. № 20 (4). P.- 369;

- The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace// GroupofThirty, Washington DC, 2008 Structure P.-34;

- Song W. The study in financial supervision for Chinese financial industry under mixed operation // Physics Procedia. 2012. № 33. P.1901–1903;

- Wu Y., Bowe M. Information disclosure and depositor discipline in the Chinese banking sector // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 2012. № 22 (4).P.-856;

- Summerfield R. Chinese shadow banking //Banking and Finance, Financier Worldwide. 2014. № 138. P.-15;

- Zou Y. Basel III and its implementation in China's banking industry// University of International and Economics, Beijing.2012; P.-48;

- Э. П. Джигитян. Реформа банковского регулирования в Китае: особенности регулятивного континуума и системные риски // Деньги и Кредит, № 12, 2014. С.-5.

Ссылки:

1 Справочно. В 2014 г. Промышленно-Торговый Банк Китая замкнул десятку крупнейших компаний мира.

2 Прим. для каждой операции с валютой требуется обоснование при том, что далеко не все банки Китая уполномочены проводить сделки в инвалютах.

Financial markets of china: tendencies and features of institutional model of supervision in the modern context Fedorova O.Y.

Moscow State Institute of Foreign Relations (University)

Importance Unsustainable growth of international economic relations and the instability of financial markets actualize the problem of improving financial institutions supervision. Given the leading role of the People's Republic of China as the engine of the global economy development, full-scale study of the current trends in the Chinese financial sector and the modern features of its regulation acquires today much greater relevance.

Objectives The key objective of the present work is scientific justification of the shortcomings of the institutional financial supervision model proved in the case of China. The author also poses the problem of identifying features of

the Chinese financial markets and the reasons for changes in their dynamics, followed by the study of banking supervision, regulation and stock exchange sectors.

Methods With the help of techniques of econometrics the author investigated various aspects of the functioning of financial markets in the People's Republic of China and specifications of their state regulation.

Results The article summarizes the main trends in development of banking, stock exchange and insurance sector in China, as well as implies an analysis of the positive and negative qualities of the Chinese model of financial supervision along with possible areas for improvement.

Conclusions / relevance We concluded that in terms of enhancement of the institutional methodology of financial markets regulation the high-quality legal provision for transforming business models and the appropriate standardization of supervisory principles become critically crucial. In addition, the author cites the methods of expansion of borrowers' range, and the spectrum of other opportunities to increase the attractiveness of financial services sector and to fight against the growing shadow market in China.

Keywords: China, financial markets, financial institutions, government policy and regulation, dynamics

References

1. Giorgio Di Giorgio, Carmine Di Noi, and Laura Piatti. Financial Market Regulation: The Case of Italy and a Proposal for the Euro Area. Wharton, 00-24, 2000 AR-3. <http://fic.wharton.upenn.edu/fic/papers/00/0024.pdf>;
2. Twelve Market and Government Failures Leading to the 2008-09 Financial Crisis Guillermo de la Dehesa // Group of Thirty, Washington DC, 2010-R 7;
3. foreign economic information portal of the Ministry of Economic Development of Russia: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/exchange_reg_cn/;
4. electronic sources <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/>

?fileID=60931FDE-A2D2-F568-B041B58C5EA591A4;

5. L.Pritchett L.Summers, Asiaphoria Meet Regression to the Mean // Harvard Kennedy School and Center for Global Development, Harvard University, Nov. 2013. http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21627627-new-study-asks-how-long-chinese-economy-can-defy-odds-even-dragons-tire?fsrc=scn/tw_ec/even_dragons_tire;
6. The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace // Group of Thirty, Washington DC, 2008, P. 58;
7. China Banking Regulatory Commission Statistics: Total Assets & Total Liabilities of the Banking institutions as of Q1-2014.
8. People's Bank of China Annual Report 2013, P.- 56;
9. electronic sources <http://www.tradingeconomics.com/china/personal-savings>
10. Wang Y. China's shadow banking sector valued at 80% of GDP // Forbes Asia. May 21, 2014 <http://www.forbes.com/sites/ywang/2014/05/21/chinas-shadow-banking-valued-at-80-of-gdp/>;
11. Electronic power <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2014/11/24/the-globalization-of-chinas-stock-market/>;
12. Electronic power http://www.bbc.com/russian/business/2015/08/150825_china_stocks_tumble_continues
13. Video interview Zh.K.Trishe <http://video.cnbc.com/gallery/?video=3000412431>;
14. Electronic power <http://pic.bankofchina.com/bocappd/report/201403/P020140326594419415439.pdf>;
15. Electronic power <http://www.hkma.gov.hk/eng/key-information/press-release-category/exchange-fund.shtml>;
16. Lee T.-H., Chih S.-H. Does financial regulation affect the profit efficiency and risk of banks? Evidence from China's commercial banks // The North American Journal of Economics and Finance. 2013. № 26. P. 705-724;

17. Electronic power <http://ru.tradingeconomics.com/china/money-supply-m2>;
18. Electronic power <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b8a4ea16-b8c6-11e4-b8e6-00144feab7de.html>;
19. electronic sources <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/269621-valyutnaya-stena-k-chemu-privedet-tranzit-kitaiskikh-deneg-chere>;
20. Lee T.-H., Chih S.-H. Does financial regulation affect the profit efficiency and risk of banks? Evidence from China's commercial banks // The North American Journal of Economics and Finance. 2013. № 26. P. -709;
21. Blum J. Do capital adequacy requirements reduce risks in banking? // Journal of Banking & Finance.1999. Number 23 (5), P. 755-771;
22. Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace // Group of Thirty, 2008. R.- 58;
23. Electronic power <http://www.pbc.gov.cn:8080/publish/english/952/index.html>;
24. Wei PH Banking regulation in China: What, why, and how? // Journal of Financial Regulation and Compliance. 2012. № 20 (4). P.- 369;
25. The Structure of Financial Supervision: Approaches and Challenges in a Global Marketplace // GroupofThirty, Washington DC, 2008 Structure R-34;
26. Song W. The study in financial supervision for Chinese financial industry under mixed operation // Physics Procedia. 2012. № 33. R.1901-1903;
27. Wu Y., Bowe M. Information disclosure and depositor discipline in the Chinese banking sector // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 2012. № 22 (4) .R.-856;
28. Summerfield R. Chinese shadow banking // Banking and Finance, Financier Worldwide. 2014. № 138. R-15;
29. Zou Y. Basel III and its implementation in China's banking industry // University of International and Economics, Beijing.2012; R-48;
30. EP Dzhagiyanyan. The reform of banking regulation in China: Features of the regulatory continuum and systemic risks // Money and Credit, number 12, 2014. C.-5.

Промышленная политика в различных странах на примере РФ и КНР

Цзя Юйшу

аспирант, кафедры «Экономика и менеджмент», Тихоокеанский государственный университет, 182503501@qq.com

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы научно-методического обеспечения формирования и реализации промышленной политики, связанные с возможным изменением законодательства, предлагаются варианты изменения закона.

Любая экономика ориентируется на собственные стратегические миссии и ограничения. Важно принимать во внимание, что же государства осуществляли промышленную политику в разные стадии времени, обладая разными относительными конкурентноспособными достоинствами. В последние годы русско-китайские взаимоотношения партнерства и стратегического взаимодействия характеризуются возросшей динамикой формирования, значимым повышением степени двустороннего доверия и обоюдной помощи, активным расширением партнерства в ключевых сферах. Отмечено, что Китай вначале выбирал внутренне направленный путь формирования экономики, что стало в дальнейшем базой их быстрого экспортно-ориентированного роста.

Ключевые слова: промышленная политика, инновации, тенденции экономического развития, конкурентные преимущества

В современных обстоятельствах сложной и непостоянной международной ситуации многостороннее укрепление русско-китайских взаимоотношений представляется в особенности важной и актуальной проблемой. Стороны в соответствии с принципами и духом Договора о добрососедстве, дружестве и совместной работе между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой будут постепенно претворять в жизнь двухсторонние договоры и договоренности, усиливать общественно-политическое доверие, продвигать фактическое сотрудничество, усиливать партнерство и стратегическое взаимодействие на благо 2-ух стран и их народов, добавлять еще наиболее ощутимый вклад в дело укрепления мира и устойчивости во всем мире [5 с.34].

Сопоставительный анализ опыта РФ и КНР говорит о создании и осуществлении некоторых видов промышленной политики: внутренне направленной, защищающей внутренний рынок и реализующей правило финансовой самодостаточности; экспортно-ориентированной, допускающей формирование обстоятельств с целью формирования экспорта отдельных продуктов и собственных природных ресурсов.

На начальной этапе формирования Китай имел похожие неблагоприятные начальные условия с Индией, Кореей: аграрный тип экономики, бедность, безработица, нехватка квалифицированных сотрудников.

Характерной особенностью промышленной политики КНР представлялся подбор правительствами приоритетных сфер, в которые обеспечивался поступление вложений. Как правило, первенствующим отраслям предоставлялись налоговые и другие привилегии, при этом список приоритетных сфер со временем изменялся. КНР свободно применял налоговые каникулы, льготные импортные тарифы, освобождение от пошлин, облегченные принципы приема и увольнения сотрудников. Региональные власти в особых финансовых зонах ставили вспомогательные стимулы для непосредственных иностранных инвестиций.

По общему количеству промышленных компаний КНР занимает 1-ое место в обществе. В настоящее время в тяжелой промышленности действуют примерно 3/5 всех трудовых ресурсов, занимающихся в промышленности, производится половина промышленной продукта. Как и во всем мире, в Китае вводятся новые и новейшие технологические процессы, большое внимание уделяется энерго- и ресурсосбережению.

Основные промышленные центры размещены в восточных приморских провинциях и областях Цзянсу, Шанхае, Ляонине, Шаньдуне, Гуандуне, Чжецзяне. В больших населенных пунктах с населением свыше 500 тыс. человек сосредоточено более пятидесяти процентов главных фондов общегосударственной индустрии (13.1% - всех промышленных компаний, 9.6% - провиантская промышленность и машиностроение, 4.7% - текстильная промышленность, 2,4% - углерододобывающая промышленность).

В ряду относительно новых узлов противоречий стоят правозащитная проблематика и торгово-экономические трения между США и Китаем. Различие политических режимов двух государств, совершенно разные подходы сторон к вопросу прав человека, неприятие Пекином мессиянской роли США и навязывание Вашингтоном собственных представлений в правозащитной области обуславливают существование в американо-китайских отношениях противоречий в правозащитной сфере. Сопоставление экономик в торгово-экономической сфере, присутствующие, пожалуй, в любых отношениях государств-субъектов мирохозяйственных связей, в случае с Россией и Китаем приобретают особую значимость. Следует заметить, что ввиду наличия стратегического доверия и существования встречных опасений относительно намерений каждой из сторон в отношении друг друга, вполне возможно дальнейшее увеличение линий российско-китайских взаимодействий.

Более того, помимо указанных двусторонних противоречий, отношения США и Китая осложняет соперничество двух государств в отдельных регионах мира. По мере увеличения национальной комплексной мощи, Китай активизирует свою внешнюю политику и все динамичнее расширяет свое присутствие в самых разных регионах мира, где США также имеют широкие политические и экономические интересы.

Энергетика России и Китая похожи и акцентируются в мире масштабами формирования: по производству основных энергоносителей занимают один с основных мест

в обществе. Так, к примеру, в энергобалансе КНР на уголь доводится примерно 3/4 энергии, на нефть – 1/5, доля гидро-ресурсов и газа невелика. Особенность энергетики Китая – использование весьма крупного числа некоммерческого топлива (отходы сельского хозяйства, лесозаготовок, камыш), что крестьяне применяют с целью отопления жилищ и приготовления еды.

Научно-методическое обеспечение способствует формированию КНР и России на новую ступень качества жизни, которую можно сопоставить с Европейскими странами, нуждающимися в мобилизационном переходе на новую модель развития и создания современной материально-технической базы национальной экономики. Тем не менее, исполнительная власть РФ на первоочередное значение ставит строительство нефтепроводов, развитие финансового сектора, наращивание огромных резервных фондов.

Обострение современной международной обстановки, вызванное в том числе новым этапом развития противоречий между Россией и НАТО как следствия событий в Юго-Восточной Украине, требует от исследователей пристального внимания к анализу возможных сценариев развития отношений нашей страны с сильнейшими геоэкономическими игроками. К их числу принадлежит Китайская Народная Республика, стратегическое партнерство Российской Федерации с которой, как подчеркивает финский исследователь М. Нодженен, уже сейчас обладает большим геополитическим весом, а при повышении эффективности может изменить баланс сил в глобальном масштабе.

Образовавшаяся в стране система управления инновационным развитием считается излишне многозвенной и инерционной. Отсутствуют четкая персональная обязанность должностных лиц за реализацию принятых решений, стратегические для страны решения воспринимаются келейно, без соответствующего обсуждения. Для корректировки сложившейся ситуации нужно создание при Гос Думе Высшей экономической комиссии, которая обязана быть генератором новейшей финансовой политики, коллективно вырабатывать стратегические финансовые решения, закрепляемые в федеральных законах, даже по крупным планам государственного и регионального значения. Три самостоятельных ветви власти обязаны гармонично действовать как общий механизм: законодательная власть - определять вектор и харак-

Таблица 1
Сравнение типов промышленной политики

Страна	Тип промышленной политики	Отличительные особенности
Китай	Экспортно-ориентированный	Выбор правительством страны приоритетных отраслей, в которые обеспечивался приток инвестиций.
Россия	Внутренне ориентированный	Защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности.

теристики развития, исполнительная - исполнять принятые решения, судебная - наказывать за несоблюдение законодательных установок. Законодательная власть - вносить уточнения по последствиям мониторинга происходящих в стране действий.

Резкая девальвация рубля сможет снизить статус и привлекательность рубля при межгосударственных расчетах между Китаем и Россией. Одновременно это увеличивает издержки российских импортеров, что негативно влияет на экспорт из Китая в Россию. Валютный обмен имеет положительное значение для расчетов между предприятиями обеих сторон в национальных валютах, что поощряет российских промышленников на научно-методическое обеспечение формирования и реализации промышленной политики в КНР.

В условиях санкций со стороны Европы и США, а также постоянного падения рубля, тяжелое экономическое положение России сможет побудить правительство России на усилия к предоставлению более открытого, справедливого и толерантного инвестиционного климата в целях привлечения зарубежных инвестиций и технологий. На фоне санкций против России и экономическое спада внутри страны, китайские предприятия могут ожидать улучшение возможностей и условий. России необходимо в короткий срок поставить под контроль масштаб и темп инвестирования. Однако в будущем следует обратить внимание на конъюнктуру и ситуацию, чтобы воспользоваться инвестиционными возможностями. При этом необходимо сместить фокус проблемы с констатации радикальных изменений позиций Китая в мировой экономике (достижение второго места по объему ВВП, первого – по экспорту, второго – по общему объему внешней торговли и др.) на исследование геофинансовых факторов и условий развития российско-китайского сотруд-

ничества, а также поиск практических инструментов укрепления международного статуса России.

Необходим переход на научно-методическое обеспечение формирования и реализации конкретной и строго исполняемой протекционистской промышленной политики КНР по отношению к Российской промышленности. Отражением новых тенденций развития мирового финансового рынка является, например, перечень вопросов, рассмотренных на пятнадцатом заседании Подкомиссии по сотрудничеству в финансовой сфере Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч правительств в Шанхае 25–26 июня 2014 г., а именно: проведение расчетов в рамках двусторонней торговли; взаимодействие в рамках торгового и проектного финансирования, а также в сфере платежных услуг; стимулирование расчетов в национальных валютах во взаимной торговле и инвестициях; торгово-экономические связи приграничных регионов, включая трансграничные перемещения наличных рублевых и юаневых средств; профилактика фальшивомонетничества. Международные амбиции Китая в процессе реализации своей геоэкономической стратегии вполне очевидны и ярко прослеживаются в высказываниях ученых и политиков разных стран. Целевая тенденция и точные характеристики становления промышленности обязаны быть зафиксированы в федеральных законах, принимаемых на очередной программный период. В распределение затрат федерального бюджета целенаправленно использовать раздел «Инновационная деятельность» и надлежащие статьи в ведомственную структуру затрат федерального бюджета.

Крупнейшими вложениями китайских компаний в российские активы стали в 2014г.: покупка Китайской национальной нефтегазовой корпорацией 20% акций в проекте «Ямал-СПГ» у компании «Нова-

тэк»; покупка Китайской инвестиционной корпорацией 12,5% акций «Уралкалия» (оценивается в 2 млрд. долл.); вложение Китайской международной инженерно-строительной компанией цветной металлургии (NFC) в совместный проект с корпорацией «Металлы Восточной Сибири» в Республике Бурятия; инвестиции Государственной электросетевой корпорации Китая в совместные проекты с российской ГК «Синтез»; приобретение Китайской инвестиционной корпорацией 5,4% акций Московской биржи; приобретение Строительным банком Китая 2% акций банка ВТБ.

Для реализации изложенного требуется внести в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» дополнения, также уточнения в таможенное законодательство.

Сегодня потенциал промышленности Китая еще достаточно велик, что позволяет специалистам делать выводы о возможности увеличения производства к 2020 г. Подобные темпы роста производства при уменьшении объема внутреннего потребления в совокупности с неуклонно повышающимся качеством товара способны обеспечить уверенное присутствие китайских производителей на рынках Европы и Северной Америки. Современные тренды в развитии промышленности весьма актуальны и в Китае, где важное место в исследовательских работах отводится созданию «зеленых» автомобилей, использующих альтернативные виды топлива и электрическую тягу. Уже сегодня Китай является лидером в производстве электрических колесных транспортных средств, подавляющую часть которых, однако, составляют скутеры и мотороллеры. Но их широкое использование во многом обусловлено достаточно жесткими стимулирующими мерами со стороны государства и его борьбой за благоприятное акустическое и экологическое состояние крупных мегаполисов.

Сегодня в ряде городов в качестве эксперимента внедряется программа субсидий для владельцев электромобилей и автомобилей с гибридными двигателями. В этом случае уже не приходится говорить о заимствовании найденных за рубежом решений. Новые проекты создаются с чистого листа, открывая порой новые направления в развитии промышленности. Подобные тенденции позволяют говорить о сотрудничестве КНР и РФ по созданию передовых технологий. НИР, ОКР

и научно-технические работы ведутся в масштабах грандиозного числа федеральных, отраслевых и региональных бюджетных программ. Хотя подобающей координации данных работ и систематизации их последствий не налажено, предоставление результатов от одного государственного заказчика к иному затруднено. Итогом НИОКР считаются патенты, свидетельства об авторских правах, ноу-хау, большая часть которых принадлежит РФ (государственным заказчикам).

Данная цель нашла свое отражение в разработанной Министерством промышленности и торговли РФ «Стратегии развития автомобильной промышленности до 2020 года», согласно которой доля автопрома в ВВП должна повыситься с 0,98% в 2015 г. до 2,4% ВВП в 2020 г., при этом стоимость также должна вырасти с 21% до 48% соответственно, что послужит толчком для социально-экономического развития и промышленного та страны послужит модернизация данной отрасли.

В целях ликвидации технического отставания автомобильной промышленности и повышения ее конкурентоспособности в России в 2015 г. введен режим промышленной сборки, предполагающий импорт комплектующих изделий по льготным тарифам для производителей, заключивших инвестиционные соглашения с Правительством РФ.

Научно-методическое обеспечение формирования и реализации промышленной политики не сможет происходить без возобновления действенной системы подготовки кадров, таких как высококвалифицированных рабочих, компетентных инженеров и техников. Получается, что страна готовит инженеров и научных специалистов для иных стран, а к себе принимает низко квалифицированных сотрудников.

Литература

1. Березин И.С. Краткая история экономического развития. — М.: Русская деловая литература, 1999. — 288 с. 2.
2. Воробьева Н.А. Экономическое пространство Тихоокеанской России: новые особенности // В поисках России: серия публикаций к дискуссии об идентичности. Т.3. Восточная Россия — Дальний Восток / под ред. С. Панарина / Коллективный сборник по материалам Камчатских тренингов — СПб.; Интерсоцис; 2011. — С.20-31.
3. Сюй Чуансюнь. Анализ создания зоны свободной торговли в Китае и на Востоке России. // Россия и АТР. — 2007. — № 9. — С. 37—40.

4. о Леньчэн. Анализ путей экономического сотрудничества Китая и России. // Россия и АТР. — 2007. — № 3. — С. 46—48.

5. Chan J. US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010 // URL: <http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>

6. Global Wealth 2014: Riding a Wave of Growth [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bcgperspectives.com/Images/Riding_a_Wave_of_Growth_Jun_2014_tcm80-163216.pdf

7. Черная И.П. Контуры геофинансовой стратегии Китая в условиях постглобализации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 2. С. 90—98.

Industrial policy in different countries for example Russia and China

Jia Yu Shu

Pacific State University

Discusses the features of the implementation of industrial policy in foreign countries engaged in various types of industrial policy. The main emphasis is on the prospects of the use of foreign experience in Russia, its positive and negative sides.

Any economy focused on their strategic mission and limitations. It is important to take into account that the government implemented industrial policy in different stages of time, having a different relative competitive advantages. In recent years Russian-Chinese relations of partnership and strategic interaction characterized by the increased dynamics of the formation, a significant increase in the degree of bilateral trust and mutual assistance, active extension of the partnership in key areas. Noted that China initially chose internally directed path of formation of the economy, which later became the base of their rapid export-led growth.

Keywords: industrial policy, innovation trends of the economic development, competitive advantages

References

1. Berezin IS A brief history of economic development. - M. : Russian business literature, 1999. - 288 p. 2.
2. N. Vorobiev Pacific Economic Space of Russia: new features // Looking for Russia: a series of publications to a discussion of identity. V.3. Eastern Russia - Far East / ed. S. Panarin / Collective compilation of training materials Kamchatka - St. : Intersotsis ; 2011 - S.20-31.
3. Xu Chzhuansyun. Analysis of the establishment of a free trade zone in China and Russia in the East. // Russia and the Asia-Pacific region. - 2007. - № 9. - S. 37-40.
4. Lenchen. Analysis of ways of economic cooperation between China and Russia. // Russia and the Asia-Pacific region. - 2007. - № 3. - S. 46-48.
5. Chan J. US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010 // URL: <http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>
6. Global Wealth 2014: Riding a Wave of Growth [electronic resource]. Access: https://www.bcgperspectives.com/Images/Riding_a_Wave_of_Growth_Jun_2014_tcm80-163216.pdf
7. Black IP Contours of geofinansovoy China strategy in a post-globalization // Customs policy of Russia in the Far East. 2013. № 2. pp 90-98.

Роль транснациональных компаний на российском рынке безалкогольных напитков. Значимость ТНК в продовольственной безопасности

Чернова Вероника Юрьевна

аспирант экономического факультета Российского Университета Дружбы Народов, кафедра маркетинга, veronika_urieva@mail.ru

В течение последних лет российский рынок безалкогольных напитков стремительно развивается, и, по прогнозам аналитиков, такие тенденции сохранятся и в будущем. Наша страна в настоящее время является очень привлекательным рынком для транснациональных компаний в сегодняшнем состоянии. Однако, ввиду наметившихся сложностей в отношении РФ и Запада, ситуация может измениться. В настоящей статье рассмотрена роль ТНК в продовольственной безопасности РФ на примере рынка безалкогольных напитков; проанализированы различные варианты развития поведения ТНК в условиях напряженных отношения России и Запада. Сформулированы рекомендации по снижению зависимости российского рынка безалкогольных напитков от ТНК и условия роста отечественного рынка. В современной российской общественной и экономической жизни отчетливо заметно влияние мировых глобализационных процессов, формирующихся в значительной степени активными действиями транснациональных корпораций (ТНК). Сегодня крупнейшие корпорации проникают на отечественные рынки повсеместно – от текстиля до напитков, от информационных технологий до сельскохозяйственной отрасли. Важнейшим направлением деятельности ТНК в России является, несомненно, пищевая промышленность. Ключевые слова: Транснациональные корпорации, продовольственная безопасность, санкции, рынок безалкогольных напитков.

Относительно характеристики рынка необходимо отметить, что в последние годы он постоянно растет, а вместе с ним растет и доля иностранного капитала в пищевой промышленности. Сегодня она уже составляет 70% на рынке соков и 60% на рынке молочных продуктов, и рост продолжается. Как только на российском рынке появляется сильное отечественное производство или бренд, пользующийся популярностью у потребителя, они сразу скупаются иностранными корпорациями.

Общая ситуация на рынке безалкогольных напитков на сегодняшний день такова, что все крупнейшие его игроки – псевдороссийские бренды, приобретенные западными корпорациями. Их продажи растут, российский потребитель именно данным продуктам отдает предпочтение.

Таким образом, транснациональные корпорации на российском рынке безалкогольных напитков представляют существенную, большую часть этого рынка.

Очевидно, что отечественный рынок зависит от ТНК. Совокупные доходы этих корпораций превышают объемы ВВП большинства стран мира, составляя порядка \$4,2 трлн; ТНК контролируют примерно 80% технологических нововведений и ноу-хау.

Важность присутствия ТНК на рынке сложно переоценить. Рассмотрим далее более подробно, почему.

Во-первых, ТНК проводят политику агрессивного захвата отечественного рынка, что напрямую угрожает конкуренции в отрасли. Проще говоря, у российского производителя на начальном этапе выхода на рынок чрезвычайно мало шансов победить в конкурентной борьбе; если же это удается и продукт отечественного бренда устойчиво занимает собственную нишу, то крайне велика вероятность того, что через короткое время к приобретению бренда проявит интерес какая-либо международная корпорация.

Во-вторых, ТНК имеют ряд положительных сторон влияния на развитие рынка напитков. Так, установку оборудования, как внутри, так и снаружи торговых точек начали и продолжают активно использовать именно они, а это крупные инвестиции, вложенные в малый и средний бизнес. Российские подразделения зарубежных компаний, производящие продукты питания и напитки, характеризуются масштабностью и продуманной логистикой, наличием сильных брендов и активной рекламой, широким ассортиментом продуктов, как в премиальном, так и бюджетном сегментах. В таких компаниях серьезно относятся к менеджменту качества, безопасности труда и собственному имиджу, внедряя передовые системы сертификации, в частности серии ISO и HACCP, что влечет за собой значительные вложения в модернизацию оборудования, перестройку помещений, обучение персонала [16].

Систематизировать плюсы и минусы активного проникновения ТНК на российский рынок можно в виде следующей таблицы [17].

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о том, что российский рынок зависит от ТНК. Сегодня, в условиях напряженных отношений РФ и Запада, в условиях введения санкций подобная зависимость способна негативно отразиться на продовольственной безопасности нашей страны. Далее проанализируем три сценария возможного продолжения отношений РФ и ТНК: оптимистичный, пессимистичный и реалистичный. Сразу оговоримся, что рассматриваемые сценарии не представляют собой полный набор возможных вариантов развития событий, лишь являются субъективным анализом авторских наблюдений.

Оптимистичный сценарий. В рамках оптимистичного сценария будем рассматривать тот вариант совместного будущего российской пищевой промышленности и ТНК, при котором будет наблюдаться баланс между господством транснациональных корпораций и собственными отечественными производителями и брендами. Сразу оговоримся, что воплощение в жизнь подобного сценария маловероятно, поскольку имеет место столкновение интересов ТНК и российских производителей. Как следствие, добровольно уступить долю рынка ТНК не станут, т.е. российским производителям

Таблица 1
Положительные и отрицательные аспекты функционирования ТНК на рынке РФ [17]

Плюсы	Минусы
<ul style="list-style-type: none"> Насыщают отечественный рынок широким ассортиментом товаров Ввозят капиталы, оборудование, технологии для развития и модернизации промышленности Обеспечивают дополнительные доходы в бюджет РФ Внедряют передовой менеджмент Повышают культуру производства Создают новые рабочие места 	<ul style="list-style-type: none"> За счет эффекта масштаба, высокой производительности труда и больших финансовых возможностей вытесняют с рынка или поглощают национальных производителей Через политику слияния и поглощений занимают доминирующее положение на рынке Стремятся к монополизации рынка и диктату ценовой политики по мере достижения этой цели Имеют гораздо больше возможностей, в том числе финансовых и политических, для лоббирования своих интересов

Рис. 1. Схема организации агропромышленного парка [15].

будет необходимо вести борьбу за покупателей, что не несет больших позитивных перспектив – говоря объективно, организация производства, технологичность процесса, рекламная и маркетинговая политика отечественных компаний сегодня сильно уступает западным. В мировой практике проблема переработки продукции и защиты интересов крестьянских и фермерских хозяйств решается путем создания кооперативов (таких, как Valio, Arla и др.). Применительно к нашей стране можно вести речь о создании агропромышленных парков, работающих по модульному принципу [15]. Примерная схема организации АПК приведена на рис. 1.

В рамках пессимистичного варианта будем предполагать, что напряженность в отношениях РФ и Запада не будет сни-

жаться в ближайшее время, а будет нарастать. Как итог противоречий – ТНК покидают российский рынок. В такой ситуации благоприятных прогнозов, разумеется, быть не может – поскольку сегодня ТНК контролируют существенную часть рынка безалкогольных напитков (60-70%), при их уходе с рынка продовольственная безопасность нашей страны существенно пострадает.

Перейдем теперь к рассмотрению третьего из представленных выше потенциально возможного сценария развития. По мнению автора, данный вариант достоин именоваться реалистичным. В рамках его прогнозирования будем предполагать, что сложности в отношениях РФ и Запада будут преодолены спустя недолгое время. Обзор современной прессы позволяет предполагать, что именно так

и произойдет в реальности, т.е. существующие проблемы по продолжительности займут недолгое время. При таком варианте развития событий ТНК не будут покидать отечественный рынок, а продолжат свою деятельность, развитие производства и, как следствие, работу по захвату новых сегментов рынка и расширению собственного присутствия – конкурентную борьбу.

Все перечисленные сценарии так или иначе позволяют прийти к выводу о том, что, как бы ни сложилась мировая ситуация, необходимо принимать меры по поддержке отечественных производителей. Чтобы российские компании стали более конкурентоспособными по сравнению с ТНК, работа должна происходить по двум направлениям [4]:

1. разработка рекомендаций по повышению конкурентоспособности отечественных производителей;
2. разработка рекомендаций по регулированию деятельности ТНК на российском рынке.

Первое направление основано на том предположении, что успешной деятельности отечественных производителей в некотором смысле способствует конкуренция со стороны ТНК, иначе говоря, здоровая конкуренция на рынке будет способствовать повышению качества безалкогольных напитков, развитию самих российских компаний, более качественной организации их деятельности, внедрению стандартов и т.п.

В целом же анализ современного состояния российского рынка безалкогольных напитков и тенденций его развития позволяет предположить, что меры по регулированию деятельности ТНК и по повышению конкурентоспособности отечественных производителей могут содействовать созданию более благоприятных условий конкуренции и развитию отечественных производителей, а именно [4]:

- ограничение экспансии ТНК на рынок безалкогольных напитков откроет дополнительные возможности для развития отечественных производителей;
- российские предприятия, имеющие жизнеспособные бренды, не будут куплены ТНК;
- консолидация производителей на рассматриваемом рынке при сдерживании ТНК позволит развиваться отечественным ТНК и конкурировать уже не регионально, а на национальном уровне с последующим выходом на мировые рынки;
- российские предприятия, перейдя от стратегии выживания к стратегии активного развития, будут сами более ак-

тивно проводить научные исследования и внедрять их в деятельность, так как конкуренция со стороны ТНК останется на высоком уровне.

Все перечисленные меры позволят нашей стране в перспективе снизить зависимость рынка безалкогольных напитков от ТНК, а, следовательно, и повысить уровень продуктовой безопасности.

Литература

1. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. / Пер. с франц. - СПб.: Наука, 1996

2. Райс Э., Траут Д. Маркетинговые войны: Перевод с английского. - СПб.: Питер - 2005

3. <http://www.primmarketing.ru>

4. Становов А.Н. Регулирование деятельности транснациональных корпораций на российском рынке безалкогольных напитков: Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05 Москва, 2006

5. Михайлова А.А. Проблемы управления брендом на Российских предприятиях. Экономический интернет-журнал, <http://ekonomic.narod.ru/nbene/market/fmarket9.htm>

6. http://reclamesecret.com/history_cola.shtml

7. В Россию с любовью: как западные производители адаптируют глобальные бренды к отечественному рынку - <http://www.sostav.ru/articles/2007/05/16/ko2/>

8. <http://www.coca-colarussia.ru/>

9. <http://www.coca-colarussia.ru/brands/coca-cola>

10. Иванова И. Упаковка товара. «Продвижение Продовольствия. Prod&Prod» №4-5(6-7), 2009

11. Долгова О. Большое белое пятно. Россию не освоили еще много известных за рубежом брендов и продуктов. - <http://www.sostav.ru/articles/2011/01/14/ko1/>

12. <http://www.businessinsider.com>

13. <http://oko-planet.su>

14. <http://www.rb.ru/>

15. www.mcx-consult.ru

16. Гладышева А.А., Ратникова Т.А. Роль неоднородности и взаимного влияния регионов России в распределении прямых иностранных инвестиций в пищевую отрасль // Экономический журнал ВШЭ, 2014, №2, с. 285-323.

17. Усенко Н. И., Поздняковский В. М., Оловянишников А. Г. Мифы о качестве (особенности современного промышленного производства пищевой продукции) // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». 2013, № 6.

The role of transnational companies in the russian soft drinks market.

Significance tncs in food safety

Chernova V.Yu.

Russian University of People's Friendship
In recent years the Russian market of soft drinks is growing rapidly, and, according to analysts, these trends will continue into the future. Our country is now a very attractive market for multinational companies in the current state. However, in view of the emerging difficulties in the relations of Russia and the West, the situation may change. This article examines the role of TNCs in the food security of the Russian Federation on the example of the market of soft drinks; analyze the various options for the behavior of TNCs in terms of strained relations between Russia and the West. Formulated recommendations to reduce dependence of the Russian soft drinks market by TNCs and conditions for the growth of the

Russian market. In modern Russian social and economic life of the world is clearly noticeable influence of globalization processes, formed largely by active actions of transnational corporations (TNCs). Today, major corporations penetrate the domestic market widely - from textiles to beverages, from information technology to agriculture. The most important activity of TNCs in Russia is, of course, food. Key words: Transnational corporations, food security, sanctions, soft drinks market.

References

1. JJ Lambe Strategic marketing. European Perspective. / Per. France. - SPb.: Science, 1996

2. E. Rice, Trout J. Marketing Warfare: English. - SPb.: Peter - 2005

3. <http://www.primmarketing.ru>

4. AN Stanovov Regulation of the activities of transnational corporations on the Russian market of soft drinks: The dissertation for the degree of PhD. ehkon. Sciences: 08.00.05 Moscow, 2006

5. Mikhailov AA Problems of Brand Management at Russian enterprises. Economic online magazine, <http://ekonomic.narod.ru/nbene/market/fmarket9.htm>

6. http://reclamesecret.com/history_cola.shtml

7. To Russia with love: the Western manufacturers are adapting global brands to the domestic market - <http://www.sostav.ru/articles/2007/05/16/ko2/>

8. <http://www.coca-colarussia.ru/>

9. <http://www.coca-colarussia.ru/brands/coca-cola>

10. Ivanova packaging. «Food Promotion. Prod & Prod» №4-5 (6-7), 2009

11. A. Dolgov large white spot. Russia has not yet mastered the many well-known foreign brands and products. - <http://www.sostav.ru/articles/2011/01/14/ko1/>

12. <http://www.businessinsider.com>

13. <http://oko-planet.su>

14. <http://www.rb.ru/>

15. www.mcx-consult.ru

16. Gladyshev, AA, TA Ratnikova The role of heterogeneity and the mutual influence of the Russian regions in the distribution of direct foreign investments in the food industry // the HSE Economic Journal, 2014, №2, p. 285-323.

17. N. Usenko, Pozdnyakovsky VM Olovyanishnikov AG Myths about the quality (especially the modern industrial food production) // Russian economic journal «ECO». 2013, № 6.

Основные подходы к организации мониторинга и контроля достижения стратегических целей организации

Боловинцев Юрий Александрович, кандидат экономических наук, Институт экономики РАН, bolovintsev_ya@list.ru

После того, как все стратегически ориентиры и цели определены и диффузно разделены на различные ступени управления организацией, зарождается проблема обеспечения обратной связи для обеспечения контроля поведения и реализации стратегии планового развития. Статья содержит разработанную поэтапную методику мониторинга результатов стратегического планирования организации.

Любой мониторинг должен преследовать конкретные и четкие цели, а также решать определенные задачи, на основе которых можно делать соответствующие выводы о реализации стратегии. Поэтому, прежде всего, необходимо четко знать, что будет подвергаться проверке.

Ключевые слова: стратегия, мониторинг, планирование, контроль, организация, поверка.

Анализ научной литературы показал полное отсутствие детального поэтапного мониторинга достижения и реализации стратегических показателей планирования деятельности организации, авторы методик по применению систем стратегических показателей излишне описывают, во многом повторяя друг друга сами системы с перечислением коэффициентов и показателей, полностью отчуждаясь от разработки методики и этапов мониторинга.

Для этого в организации должна быть сформирована особая система сбора и проверки информации, характеризующей степень реализации целей. Контроля тех показателей и критериев деятельности организации, специальных маркерах, позволяющих сравнить достигнутый уровень с запланированным уровнем стратегии. Данный бизнес-процесс, как и бизнес-процесс целеполагания, так же имеет многоуровневый характер, отражающий иерархию организационного управления. Но есть определенное отличие - система стратегических целей формируется по принципу сверху вниз, то сбор и контроль, а так же анализ показателей эффективности реализации стратегии проводится снизу вверх – от частных показателей, определяемых в простейших звеньях организации, к обобщенным показателям уровней управления.

Верность и осуществимость поставленных целей в стратегическом менеджменте проверяется методами общеизвестными и широко обсуждаемыми системами, такими как BSC- ССП (Balanced Scorecard- сбалансированная система показателей) и Specific Measurable Accepted Realistic Timely SMART:

SMART – маркер для точного установления целей в процессе целеполагания стратегии организации.

S - Определенный. Цели - конкретно определены и очерчены.

M - Измеримые. Цели - поддаются оценке (Маркер оценки целей).

A - Принятие. Цели - принимаются теми, кто потом их будет достигать (достижимость, привлекательность, взыскательность).

R - Реализуемость. Цели - достижимы (Варианты в английском языке: Result-oriented – ориентированные на результат, а не на старания; Real – реальные, достижимы; Relevant – релевантные, адекватные существующей внешней и внутренней среде).

T - Ограниченность во временном периоде. Цели относятся к определенным временным периодам, контурам (составляется план сроков реализации, определенных целей).

BSC- ССП - идея переноса и разделения стратегических целей при планировании операционной деятельности, а так же контроль их реализации, механизм взаимосвязи стратегии и управленческих решений с текущими задачами, способ сосредоточить деятельность всей организации на их реализацию. BSC основана на исследовании в начале 1990-х годов профессора Harvard Business School Р.Каплана (Dr. Robert S. Kaplan) и президента консалтинговой фирмы Renaissance Solutions Д.Нортоном (David P. Norton). На степени бизнес-процессов контроль стратегической деятельности организации реализовывается через так называемые ключевые показатели эффективности (КПЭ), в английском варианте – Key Performance Indicator (KPI). KPI это измерители реализации стратегических целей организации, характеристиками эффективности бизнес-процессов и работы каждого отдельного сотрудника [1].

Анализ научной литературы показал, что описание методов применения вышеописанных систем весьма достаточен, но организация мониторинга этих ключевых маркеров и показателей не разработан и не определен. Поэтому далее автор предпримет попытку систематизировать организацию мониторинга выполнения стратегических маркеров планирования деятельности организации.

Отметим, что основной целью организации мониторинга целевых показателей является поддержка и абсолютизация реализации актуальности стратегического развития плана деятельности организации.

Мониторинг реализации стратегии организации использования должен включать в себя следующие составляющие:

а) проверка экономичности использования организацией ресурсов и средств, которые тратятся на достижение конкретных стратегических результатов запланированной деятельности;

б) проверка эффективности и результативности использования организацией трудовых, финансовых и прочих ресурсов в процессе любой деятельности, использование всевозможных информационных систем и технологий;

в) проверка результативности управления организацией по выполнению поставленных стратегических задач, достижение фактического результата по сравнению с запланированными показателями с учетом объема отведенных

Мониторинг реализации стратегии должен проводиться специальными комиссиями и рабочими группами при содействии любого уровня управления организации.

Как и при любой достаточной проверке, мониторинг осуществления и реализации стратегии организации должен собственным регламент проведения.

Регламент проведения мониторинга реализации стратегии и достижения стратегических показателей должен содержать:

- цели мониторинга и контроля;
- перечень проблем и объектов мониторинга, устанавливающих его масштаб;
- критерии и показатели оценки эффективности использования средств организации, для использования их в ходе проверки, а так же их источники;
- описание методов проведения мониторинга (правила сбора и документирования фактических данных и доказательств);
- графики проведения проверок, их основные этапы;
- списочный состав групп проверяющих, список ответственных сотрудников за определенные направления мониторинга, возможность подключения независимых специалистов, специфика их обязательных знаний;
- сроки представления отчета о результатах мониторинга стратегии на рассмотрение руководства организации.

Цели проверки эффективности реализации какого-либо целевого показателя можно определить в процессе рассмотрения следующих направлений:

- целей и задач, которые были заложены при планировании;
- финансовые, трудовые, материальные и информационные ресурсы, используемые в процессе ее реализации стратегии;

- бизнес-процессов деятельности организации, в результате которых затраты на реализацию плана оборачиваются в ее результаты (основной вид деятельности организации выпуск продукции, оказание услуг и т.п.);

- фактические последствия или результаты реализации плановой стратегии.

Определение цели мониторинга должно опираться на конкретные задачи, поставленные перед управлением организацией по достижению конкретных результатов ее деятельности, а не на сухие коэффициенты и их малоговорящую динамику [2, 3, 4]. Мониторинг должен определять цели контроля стратегии так, чтобы после реализации его результатов (анализа, сравнения) можно было дать соответствующие решения, выводы, а также рекомендации по результатам достижения каждой из поставленных стратегических целей. Поэтому цели мониторинга следует формулировать в программе проверки как можно четче, так что бы в процессе проведения проверки миновать выполнения лишних нерациональных мероприятий и, таким образом осуществить мониторинг и контроль наиболее целесообразным способом.

При определении маркеров для оценки эффективности деятельности организации следует понимать, что эффективность стратегической деятельности организации и эффективность использования ресурсов и средств в результате деятельности организации близки, но не тождественные понятия, и могут не совпасть.

Для этого в зависимости от целей мониторинга применимо два вида маркера оценки эффективности деятельности организации:

а) маркеры, устанавливающие прямые результаты деятельности сегмента мониторинга организации;

б) маркеры, отражающие конечные стратегически запланированные результаты деятельности организации.

Для оценки прямых результатов деятельности сегментов организации могут применяться следующие маркеры:

- маркеры затрат, как финансовых так и трудовых и материальных ресурсов, использованных для получения обычных результатов деятельности организации;
- маркеры непосредственно стратегических результатов произведенных затрат.

Осуществление данных требований при определении маркеров оценки реализации стратегического планирования является залогом успешного проведения

мониторинга, так как ее выводы делаются методом сравнения установленных маркеров, с реальными данными, полученными в процессе мониторинга [5]. При этом не упускается мониторинг обычной деятельности организации.

Если будет установлено, что имеющиеся в проверяемой организации показатели оценки собственной деятельности являются достаточными и соответствующими целям проверки, они могут использоваться в качестве критериев оценки эффективности при проведении данной проверки.

Если при планировании мониторинга стратегических показателей организации нет разработанных и обоснованных по стратегическим целям маркеров для измерения или оценки результатов деятельности, то возможно для проведения контроля использовать следующие критерии:

- маркеры, определенные профессиональными или экспертными предприятиями применительно к проверяемому сегменту или бизнес-процессу деятельности организации;
- результаты работы организации в предшествующем периоде;
- данные бенчмаркинга о работе других аналогичных или типичных организаций, которые ведут подобную деятельность или выполняют типичные виды работ;
- общепринятые нормы и стандарты, принимаемые в обычной деятельности руководством организации;
- данные статистики;
- маркеры, применяемые в ходе подобного мониторинга [6].

Во всех вышеназванных случаях проводящие мониторинг обязаны выбирать маркеры соответствующие целям мониторинга, дают возможность полно и точно оценить эффективность стратегической деятельности проверяемого сегмента организации.

При разработке программы мониторинга проводящая группа должна выбрать и четко прописать методы ее проведения, в соответствии с которыми будет выполняться сбор фактических данных и маркеров. В процессе мониторинга могут употребляться следующие способы и методы:

- анализ методов организации управленческой работы проверяемых сегментов;
- анализ результатов стратегической работы проверяемых сегментов;
- анализ существующих ситуаций возникающих в работе организации;

- анализ данных наблюдения в ходе мониторинга;

- обследование.

Анализ методов организации управленческой работы проверяемых сегментов организации это исходный пункт проведения мониторинга реализации стратегии организации. Контрольная группа анализирует системы управленческой деятельности как сегмента проверки так и всей организации в целом, изучается планирование, организация контроля, информационная система управления, контроль информационных потоков, организация документооборота и исполнения внутренних распоряжений организации.

Данный метод охватывает проверку документов, графиков документооборота, проверяются бюджеты (сметы, доходы и расходы сегмента, в зависимости от вида центра ответственности данного сегмента организации), финансовые отчеты, текущие и (или) стратегические планы, руководство по достижению планируемых мероприятий, планов, программ.

Методы организации работы управления проверяемого сегмента подвергаются контролю по поставленным маркерам стратегического плана развития деятельности организации. Если в процессе мониторинга, было выявлено, что методы организации управления данного сегмента некомпетентны и не отвечают установленным нормам и правилам стратегии организации, такой вывод является доказательством о неэффективной работе данного управления сегмента.

Как правило, тщательно исследовать и подвергать проверке нужно только те сегменты детальности организации, которые содержат существенную высокую степень риска. При мониторинге необходимо учесть влияние конкретного элемента системы на достижение стратегических запланированных результатов.

Анализ результатов стратегической работы проверяемых сегментов. При проведении мониторинга важно уделять внимание итогам работы сегмента, автономно от того, является ли ее предметом стратегическая программа деятельности организации. При контроле любого некоторого составляющего элемента стратегического плана, проводящие мониторинг должны иметь ясное представление о том, как этот составляющий элемент связан со стратегией развития организации.

В процессе мониторинга можно проводить сравнительную оценку достигну-

тых результатов как текущего так и предшествующего периода, фактических (реальных) и предусмотренных планом результатов деятельности. На первоначальном этапе мониторинга исследуются результаты работы организации или ее сегмента, а не использовавшиеся для их реализации методы или бизнес- процессы. Это целесообразно, если имеются соответственные маркеры для качественного и количественного анализа и оценивания достигнутых результатов и установления объема израсходованных при этом средств и ресурсов организации, определении их экономичности.

Если при проведении мониторинга будет сделан вывод, о том, что результаты являются удовлетворительными, то значит риск наличия серьезных недостатков отклонения от стратегии в проверяемом сегменте деятельности организации минимален. В таком случае считаем допустимым ограничиться установлением возможных резервов для обретения более высоких итогов и формулировкой соответственных рекомендаций по повышению действенности использования средств и ресурсов и достижения стратегических маркеров.

Если же результаты деятельности сегмента мониторинга будут неудовлетворительными, а значит они значительно ниже стратегически запланированных или не отвечают применяемым маркерам, мониторинг должен быть продолжен столько сколько это необходимо для раскрытия конкретных оснований, и проблем, приведших неудовлетворительные результаты.

Анализ существующих ситуаций возникающих в работе организации. Данный подход мониторинга, используемый для проверки достижения стратегических результатов организации отличается от метода анализа результатов работы сегментов тем, что при контроле основной акцент делается на определенных ситуациях, которые исчерпывающе и детально анализируются как по отдельным аспектам, так и в целом. Но может возникнуть проблема отбора ситуаций для аналитической работы с точки зрения вероятности и обоснованности их суммирования, применения результатов мониторинга отдельных ситуаций для выведения мнения и заключений в взаимоотношении всей деятельности сегмента мониторинга.

Выбор определенных ситуаций должен проводиться с учетом степени их возможного влияния на итоги проверяемого сегмента, деятельности организа-

ции определяться целями и вопросами стратегии. Если по итогам мониторинга, какой либо определенной ситуации обнаружены серьезные недочеты и проблемы, может последовать аргументированный вывод о неэффективном использовании средств и ресурсов организации.

Если мониторинг ряда конкретных ситуаций даёт разноречивые результаты, не позволяющие делать однозначные выводы по всему сегменту проверки, требуется провести ещё пополнить выборку для проверки маркеров ситуаций.

Анализ данных наблюдения в ходе мониторинга. В процессе проведения мониторинга необходимо анализировать и применять данные, существующие в управлении проверяемого сегмента и в другой информации. Применение уже существующих сведений содержит риск вторичных данных, так как эти данные были уже собраны для каких либо иных целей. Нужно оценивать надежность этих данных, достоверность и годность для изучения исследуемой проблемы и возможность на их основе сделать адекватные выводы по проводимому мониторингу.

Обследование - один из важнейших контрольных инструментов, применяемых для сбора реальных маркеров и подтверждений в процессе проведения мониторинга. Обследование должно проводиться в совмещении с вышеизложенными методами проведения мониторинга.

При выполнении обследования применяются научно-обоснованные технологии, так как от процесса сбора маркеров и их суммирования зависит аутентичность и весомость обретенных данных, применяемых в качестве основ для подготовке выводов мониторинга.

При определении возможности и нужности проведения обследования учитываются следующие факты:

- насколько результаты, полученные при обследовании, могут быть применены для адекватных выводов по исследуемой проблеме;

- наличие уже имеющейся информации по данному вопросу в других сегментах и даже в других организациях;

- потенциал проведения такой выборки при обследовании, которая разрешит сделать суммарные выводы по всей изучаемой проблеме;

- наличие финансовых и других, например информационных ресурсов, необходимых при проведении обследования.

- применения метода обследования потребует продуманной организации,

возможно существенных временных затрат и наличия надлежащего опыта и знаний для снятия и анализа полученных данных.

Обследование может быть проведено как членами группы сотрудников проводящих мониторинг, так и привлеченными специалистами экспертами, например улучшение качества продукции. При проверке должна быть определена схема обследования, приготовлены соответствующие документы для сбора информации и выполнена обоснованная выборка предметов обследования.

После обсуждения и утверждения программы мониторинга глава проверки распределяет поручения между сотрудниками группы, назначаются ответственные исполнители по определённым объектам мониторинга. По программе проверки разрабатывается рабочий план по каждому сегменту мониторинга. В плане должны быть сформулированы определенные вопросы мониторинга, определены методы сбора реальных данных и маркеров, указаны источники адекватной и необходимой информации, сроки проведения мониторинга и ответственные исполнители.

Все этапы проведения мониторинга маркеров реализации стратегии планирования деятельности организации приведены автором ниже.

Порядок выбора объектов мониторинга

1. Провести предшествующую работу по отбору информации для определения сегментов и маркеров мониторинга:

- исследовать материалы стратегических планов на предстоящий период;
- подобрать и изучить имеющиеся технические и технологические материалы;

- изучить соответствующие внутренние документы организации;

- собрать информацию об итогах деятельности возможных мониторингов, об возникающих рисках и проблемах реализации стратегии;

- провести встречи с управлением и, если понадобятся, с независимыми экспертами.

2. Разработать структуру файлов и формы рабочих документов для систематизации собираемой информации мониторинга.

3. Установить на основе предварительного анализа собранной информации маркеры и сегменты мониторинга, используя критерии:

- стратегическая значимость;
- возможность и степень рисков;

- объем используемых средств и ресурсов организации;

- предшествующего мониторинга.

5. Составить предварительную смету финансовых расходов и трудовых затрат (человеко-дней) группы мониторинга.

Порядок подготовки к осуществлению мониторинга

6 Разработать и утвердить программу проведения мониторинга, содержащую:

- цели мониторинга и проверяемый период времени;

- перечень проблем, вопросов и сегментов проверки;

- маркеры оценки достижения стратегических запланированных результатов;

- методы и подходы проведения мониторинга;

- график и сроки проведения мониторинга;

- состав контролирующей группы;

- сроки представления отчета о результатах мониторинга

7. Подготовить договоры с привлекаемыми внешними экспертами.

8. Разработать рабочий план проведения мониторинга, содержащий:

- наименование предметов и объектов мониторинга;

- контролируемые вопросы по каждому объекту;

- методы и приёмы сбора реальных маркеров реализации стратегии;

- источники контролируемой информации;

- сроки мониторинга;

- ответственных исполнителей.

9 Провести рабочее совещание группы мониторинга, рассмотреть на нем вопросы проведения мероприятия.

Проведение мониторинга

10. Осуществить сбор реальных маркеров и фактов на объектах мониторинга по выбранным методам.

11. Подготовить промежуточные итоги результатов мониторинга.

12. Оформить заключения о соответствии реальных маркеров, полученных в процессе мониторинга, утвержденным стратегическим планируемым показателям.

13. Произвести, при необходимости, дополнительные проверки и собрать реальные данные.

14. Определить причины обнаруженных неэффективных маркеров деятельности объектов мониторинга и сделать выводы по каждому вопросу проверки.

15. Разработать рекомендации по устранению обнаруженных в результате мониторинга недочетов в целях прибли-

жения стратегических показателей деятельности организации.

16. Адресовать выводы и рекомендации по результатам мониторинга для ознакомления управлению сегментов проверки.

Подготовка отчета о результатах проверки

17. Подготовить проект предварительного отчета об итогах мониторинга, рассмотреть его на совещании членов группы мониторинга, экспертов и консультантов.

18. Внести в проект предварительного отчета мониторинга существенные изменения по итогам его обсуждения в группе.

19. Получить письменные пожелания и предложения от управления контролируемых сегментов по подготовленным выводам и рекомендациям по итогам проверки.

20. Переработать текст проекта мониторинга, учитывая замечания и предложения.

21. Адресовать проект отчета на рассмотрение заинтересованным сторонам (руководство, собственники организации) с учетом замечаний

22. Представить окончательный отчет о результатах мониторинга включающий:

- цели данного мониторинга;
- сроки проведения мониторинга и охваченный временной период;
- краткую характеристику проверяемого сегмента;
- перечень маркеров мониторинга;
- критерии оценки эффективности реализованных показателей стратегии;
- заключения и выводы;
- рекомендации по оптимизации деятельности проверяемого сегмента в направлении реализации стратегии.

Сделаем выводы об отчете как источнике информации для целей управления и корректировки стратегии организации.

Отчет по результатам мониторинга реализации стратегии планирования деятельности организации должен быть полным, истинным, объективным, убедительным, ясным и лаконичным. Полнота информации. Отчет мониторинга должен содержать убедительный объем материалов, которые необходимы для обоснования результатов мониторинга, и способных обеспечить адекватное и верное осмысление включённой в них информации.

Истинность информации. Для точности отчета мониторинга, необходима,

истинность информации, а выводы должны быть адекватны ей. Истинность отчета обязательна, так как приблизительность выводов и информации может вызвать недоверие в обоснованности всего мониторинга.

Объективность информации. Отчет мониторинга не может содержать преувеличения и излишнего выпячивания выявленных недостатков проверяемых сегментов. При определении неверных решений и недостатков желательно, а в некоторых случаях обязательно включать в отчет объяснения ответственных лиц управления сегмента организаций, учитывать их мнения относительно проблем, которые они встречают на пути реализации стратегии. Отчет должен быть выведен не в сторону акцента критики выявленных недостатков управления и работы контролируемого сегмента организации, а на возможных рекомендациях по оптимизации его деятельности.

Убедительность информации. Для убедительности отчета обязательно, чтобы итоги проверки отвечали конечным целям мониторинга, выводы должны быть аргументированы, содержать логически увязанные заключения и рекомендации с реальными фактами. Описываемая информация должна быть достаточна, разумна для заключения о выгоде от внедрения рекомендаций по итогам мониторинга.

Ясность информации. Для того чтобы содержание отчета мониторинга реализации стратегии планирования организации было ясным и понятным, констатация фактов и формулировка заключений и выводов по итогам должны осуществляться в логично. Отчет может содержать и наглядные средства (фотографии, таблицы, графики и т.п.).

Лаконичность информации. Требованию лаконичности будет соответствовать такой отчет мониторинга, объем которого не превышает разумных пределов. Нужно учесть, что излишняя информация мешает уделять должное внимание наиболее важным положениям отчета, может исковеркать поставленные цели и фактические результаты мониторинга. Таким образом, автором детально описаны основные подходы к организации мониторинга и контроля достижения стратегических целей организации. В любом случае контрольные мероприятия должны быть оценены, и стоимость контроля не может превосходить разумных величин.

Любой мониторинг должен преследовать конкретные и четкие цели, а так-

же решать определенные задачи, на основе которых можно делать соответствующие выводы о реализации стратегии. Поэтому, прежде всего, необходимо четко знать, что будет подвергаться проверке.

Литература

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию.. - М.: Олимп-Бизнес, 2005.

2. Ansoff, H. I. *Corporate Strategy*. – Penguin Books, Middlesex, 1981. 510 p.

3. Grant R.M. *Resource - based theory of competitive advantage: implications for strategy formulation* // *California management review*. - 1991. - Vol. 33, №3. - P. 114-135.

4. H. Mintzberg. *The Rise and Fall of Strategic Planning = Reconceiving Roles for Planning, Plans, Planners*. - USA: The Tree Press, 1994. - 480c.

5. Hamel G. *Strategy as revolution*. // *Harvard Business Review*. - 1996. - P. 69 -82.

6. Higgins J.M. *Organizational Policy and Strategic Management*. - Chicago: The Dryden Press, 1983.

7. Ялялиева, Т.В. Проблемы и стратегия развития государственного контроля как одного из самых эффективных функциональных элементов управления/ Т.В Ялялиева // *Инновационные технологии управления и права*. – № 1-2, 2012 г. – С. 50-59.

8. Porter, Michael E. *Competitive Strategy Techniques for Analyzing Industries and Competitors* - New York: The Free Press 1998. - [XXII] p., introduction, 398 p.

9. Shendel D.E., Hatten K.J. *Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline* - *Academy of Management Proceedings*, 1972.

10. Steiner, G.A. *Strategic Planning: What Every Manager Must Know*. – NY, Free Press, 1979. 236 p.

11. Treacy, M., Wiersema F. *The Discipline of Market Loaders*. Reading Macs. AddisonWesley, 1995. 210 p.

12. Miseva E.R., Norkina A.N., Mindlin Y.B. *Modeling and analysis of storage business processes*. *Life Sci J* 2014; 11(11s):617-619 (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>

13. Zaviyalova V.V., Norkina A.N., Mindlin Y.B. *Visualization of Working Versions of Balanced Scorecard Strategy Maps in Managing Regional Competitiveness*. *Life Sci J* 2014; 11(11s):547-549 (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>

Main approaches to the organization of monitoring and control of achievement of strategic objectives of the organization

Bolovintsev Yu.A.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences

After reference points and the purposes all strategically are defined and are diffuzno divided into various steps of management of the organization, the problem of providing feedback for ensuring control of behavior and realization of strategy of planned development arises. Article contains the developed stage-by-stage technique of monitoring of results of strategic planning of the organization.

Any monitoring has to pursue the specific and accurate goals, and also solve certain problems on the basis of which it is possible to draw the corresponding conclusions about strategy realization. Therefore, first of all, it is necessary to know accurately that will be exposed to check.

Keywords: strategy, monitoring, planning, control, organization, checking.

References

1. Kaplan, R., Norton D. *Balanced Scorecard. From strategy to action* .. - М.: Олимп-Бизнес, 2005.

2. Ansoff, H. I. *Corporate Strategy*. - Penguin Books, Middlesex, 1981. 510 p.

3. Grant R.M. *Resource - based theory of competitive advantage: implications for strategy formulation* // *California management review*. - 1991. - Vol. 33, №3. - P. 114-135.

4. H. Mintzberg. *The Rise and Fall of Strategic Planning = Reconceiving Roles for Planning, Plans, Planners*. - USA: The Tree Press, 1994. - 480c.

5. Hamel G. *Strategy as revolution*. // *Harvard Business Review*. - 1996. - P. 69 -82.

6. Higgins J.M. *Organizational Policy and Strategic Management*. - Chicago: The Dryden Press, 1983.

7. Yalyalova, T.V. *Problems and Development Strategy of state control as one of the most effective functional controls* / TW Yalyalova // *Innovative technology management and law*. - № 1-2, 2012. - S. 50-59.

8. Porter, Michael E. *Competitive Strategy Techniques for Analyzing Industries and Competitors* - New York: The Free Press 1998. - [XXII] p., Introduction, 398 p.

9. Shendel D.E., Hatten K.J. *Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline* - *Academy of Management Proceedings*, 1972.

10. Steiner, G.A. *Strategic Planning: What Every Manager Must Know*. - NY, Free Press, 1979. 236 p.

11. Treacy, M., Wiersema F. *The Discipline of Market Loaders*. Reading Macs. AddisonWesley, 1995. 210 p.

12. Miseva E.R., Norkina A.N., Mindlin Y.B. *Modeling and analysis of storage business processes*. *Life Sci J* 2014; 11 (11s): 617-619 (ISSN: 1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>

13. Zaviyalova V.V., Norkina A.N., Mindlin Y.B. *Visualization of Working Versions of Balanced Scorecard Strategy Maps in Managing Regional Competitiveness*. *Life Sci J* 2014; 11 (11s): 547-549 (ISSN: 1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>

Обеспечение промышленной и пожарной безопасности на предприятиях строительства

Адамян Владимир Лазаревич, кандидат технических наук, Ростовский государственный строительный университет, Vla1345@yandex.ru

Автор статьи проводит исследование обеспечения промышленной и пожарной безопасности при строительстве промышленных зданий и сооружений. По итогам проведенного исследования автор отмечает, что задачей производственного контроля является обеспечение соблюдения требований промышленной безопасности на объекте, в том числе и требований пожарной безопасности, требования промышленной безопасности должны соответствовать нормам в области пожарной безопасности. Возвращаясь к вопросу огнестойкости, хочется отметить, что в процессе эксплуатации зданий и сооружений промышленного объекта, в рамках производственного контроля, также необходимо контролировать и состояние огнезащитных покрытий. Повреждения толстослойных напыляемых составов, огнезащитных обмазок, штукатурки, облицовки плитными, листовыми и другими огнезащитными материалами, тонкослойных вспучивающихся покрытий должны своевременно устраняться. Проверка состояния огнезащитной обработки (пропитки) должна осуществляться в соответствии с инструкцией завода-изготовителя с составлением протокола проверки состояния огнезащитной обработки (пропитки). При отсутствии в инструкции сроков периодичности проверки, данная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год.

Ключевые слова: промышленная и пожарная безопасность, нормы строительного проектирования, предотвращение пожара, огнестойкость зданий.

Одной из основных задач промышленной безопасности является «исключение возможности взрывов и пожаров в объеме производственных зданий, сооружений и наружных установок, предотвращение взрывов и пожаров внутри технологического оборудования, а также снижение тяжести последствий от взрывов и пожаров в объеме зданий и сооружений должны учитываться требования [2]. Пожары и взрывы на промышленных объектах могут повлечь за собой обрушение несущих конструкций зданий, противопожарных преград, технологического оборудования, причинить крупный материальный ущерб и привести к человеческим жертвам. Одним из мероприятий по обеспечению устойчивости промышленных зданий и сооружений при пожарах и взрывах является обеспечение требуемого предела огнестойкости их конструкций. Иначе говоря, огнестойкость зданий и сооружений является одним из важных факторов в обеспечении промышленной безопасности на производственном объекте.

В настоящее время при строительстве промышленных зданий и сооружений используется большое количество современных материалов и конструкций, которые должны соответствовать по своим показателям (огнестойкость и класс пожарной опасности) принятой степени огнестойкости здания или сооружения. «Степень огнестойкости здания является «исходной характеристикой при проектировании путей эвакуации, противодымной защиты, разработке противопожарных разрывов между зданиями и сооружениями, проектировании инженерных систем здания, систем пожарной сигнализации, средств пожаротушения и т.д.» [3].

«Огнестойкость строительной конструкции - это ее способность сохранять несущие или ограждающие функции в условиях пожара» [2].

Потеря несущей способности конструкции означает ее обрушение или деформацию, при наступлении которой дальнейшая эксплуатация данной конструкции невозможна. Потеря ограждающих функций конструкции характеризуется прогревом противоположной от огневого воздействия поверхности конструкции до критической температуры, после превышения которой происходит распространение огня и продуктов горения в смежное помещение в результате образования в конструкции трещин и сквозных отверстий.

«Степень огнестойкости здания, сооружения - это его классификационная характеристика, определяемая пределами огнестойкости конструкций, примененных для строительства этого здания, сооружения» [2]. «Предел огнестойкости конструкции или заполнения проемов противопожарных преград - это промежуток времени от начала огневого воздействия в условиях стандартных испытаний до наступления одного из нормированных для данной конструкции (заполнения проемов противопожарных преград) предельных состояний» [2]. Основными показателями для несущих и ограждающих конструкций являются - «потеря несущей способности (R), потеря целостности (E), потеря теплоизолирующей способности (I); для заполнения проемов в противопожарных преградах - потеря целостности (E), потеря теплоизолирующей способности (I)» [2]. «Строительные конструкции зданий и сооружений, в зависимости от их способности сопротивляться воздействию пожара и распространению его опасных факторов пожара, подразделяются на строительные конструкции с ненормируемым пределом огнестойкости, с пределами огнестойкости не менее 15, 30, 45, 60, 90, 120, 150, 180, 240, 360 минут» [2].

Степень огнестойкости промышленных зданий и сооружений определяется в зависимости от предела огнестойкости основных строительных конструкций, примененных при строительстве (несущие стены, колонны, перекрытия, настилы, фермы, стены лестничных клеток, марши и площадки лестниц). Огнестойкость строительных конструкций должна обеспечиваться за счет их конструктивных решений, применения соответствующих строительных материалов, а также использования средств огнезащиты [2]. В ходе проектирования, при установлении степени огнестойкости промыш-

ленных зданий и сооружений, также учитываются их этажность, площадь пожарного отсека и пожарная опасность происходящих в них технологических процессов [2]. В соответствии с [2], здания и сооружения подразделяются на 5 степеней огнестойкости. Промышленные объекты, в основной своей массе, проектируются I - IV степени огнестойкости, причем промышленные здания категории А и Б по взрывопожарной и пожарной опасности должны быть не ниже I - II степени огнестойкости.

Зачастую при строительстве промышленных объектов применяются строительные конструкции с пределом огнестойкости менее требуемого.

«Это обуславливается различными причинами (быстрота монтажа, снижение веса конструкций, снижение стоимости материала и работ и т.п.). В таких случаях предусматриваются мероприятия по увеличению предела огнестойкости применяемых конструкций, это и облицовка кирпичом, теплоизоляционными плитами, имеющими малую теплопроводность, обетонирование, применение огнезащитных штукатурок, применение тонкослойных вспучивающихся огнезащитных покрытий, окраска огнезащитными красками, и т. п. Повысить огнестойкость металлических конструкций можно также и охлаждением их водой, которая может подаваться как непосредственно на поверхность конструкции от спринклерных или дренчерных систем, так и внутрь нее. Для ограждающих и малонагруженных деревянных конструкций эффективным способом повышения предела огнестойкости является их глубокая пропитка антипиренами» [4].

При строительстве промышленных зданий, зачастую в качестве несущих используются металлические конструкции, преимуществом которых является быстрота монтажа, технологичность. Они более дешевые по сравнению с железобетонными конструкциями. В соответствии с [5], предел огнестойкости незащищенных металлических конструкций составляет 15 мин.

Преобладающим методом увеличения предела огнестойкости несущих металлических конструкций промышленных зданий является нанесение тонкослойных вспучивающихся покрытий, преимуществом которых является быстрота выполнения работ и декоративный внешний вид. При выборе способа и вида огнезащиты необходимо учитывать условия эксплуатации конструкции с огнезащитой и срок эксплуатации огнезащитного по-

крытия. При проектировании мероприятий по огнезащите необходимо предусматривать возможность восстановления или замены нанесенного огнезащитного покрытия, а также контроля его состояния.

При проектировании промышленных объектов необходимо также предусматривать мероприятия по повышению пределов огнестойкости конструкций этажерок, на которых располагается оборудование, содержащее легковоспламеняющиеся и горючие жидкости, сжиженные углеводородные газы. Для конструкций стальных этажерок, размещаемых в зданиях с помещениями категорий А, Б и В1-В3, предусматривается защита, обеспечивающая предел огнестойкости этих конструкций не менее R45. При этом должны быть предусмотрены средства автоматического пожаротушения. Конструкции наружных этажерок, на которых расположены оборудование и трубопроводы, содержащие легковоспламеняющиеся и горючие жидкости, сжиженные углеводородные газы, как правило, выполняются в железобетоне. При выполнении этажерок в металле, нижняя часть их на высоту первого яруса (включая перекрытие первого этажа), но не менее 4 м, защищается от воздействия высокой температуры. Предел огнестойкости должен быть обеспечен не менее: для колонн этажерки - R 120, для балок, ригелей, связей - R60. Опорные конструкции под отдельно стоящие на нулевой отметке емкостные аппараты, содержащие легковоспламеняющиеся и горючие жидкости, сжиженные углеводородные газы, должны иметь предел огнестойкости не менее R60. Предел огнестойкости «юбок» колонных аппаратов и опор резервуаров с легковоспламеняющимися жидкостями, хранящимися под давлением, и сжиженными углеводородными газами должен быть не менее R120 [6].

Одним из требований промышленной безопасности является организация на объекте производственного контроля, который осуществляется путем проведения комплекса мероприятий, направленных на обеспечение безопасного функционирования опасных производственных объектов, предупреждение аварий на них и обеспечение готовности к локализации аварий и ликвидации их последствий. Задачей производственного контроля является обеспечение соблюдения требований промышленной безопасности на объекте, в том числе и требований пожарной безопасности, так как в соответствии с [7], требования промышлен-

ной безопасности должны соответствовать нормам в области пожарной безопасности. Возвращаясь к вопросу огнестойкости, хочется отметить, что в процессе эксплуатации зданий и сооружений промышленного объекта, в рамках производственного контроля, также необходимо контролировать и состояние огнезащитных покрытий. Повреждения толстослойных напыляемых составов, огнезащитных обмазок, штукатурки, облицовки плитными, листовыми и другими огнезащитными материалами, тонкослойных вспучивающихся покрытий должны своевременно устраняться. Проверка состояния огнезащитной обработки (пропитки) должна осуществляться в соответствии с инструкцией завода-изготовителя с составлением протокола проверки состояния огнезащитной обработки (пропитки). При отсутствии в инструкции сроков периодичности проверки, данная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год.

Литература

1. Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств»: приказ Ростехнадзора от 11.03.2013 № 96; зарег. В Минюсте РФ 16.04.2013 г., рег. №28138. 57 с.
2. Федеральный закон РФ от 22.07.2008 №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»; принят Гос. Думой 04. 07.2008 г., одобр. Сов. Федерации 11.07.2008 г. (в ред. от 23.06.2014) // Парламентская газета 2008. N 47-49 // Собрание законодательства РФ 2008. N 30 (часть I) ст. 3579.
3. Ройтман В.М. Инженерные решения по оценке огнестойкости проектируемых и реконструируемых зданий. М: Ассоциация «Пожарная безопасность и наука», 2001. 382 с.
4. Пожарная профилактика в строительстве / Грушевский Б.В. [и др.]; под ред. Кудаленкина В.Ф. М: ВИПТШ МВД СССР, 1985. 453 с.
5. СП 2.13130.2012. Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты (с изм.1): приказ МЧС России от 21.11.2012 №693; введ. 01.12.2012 г. М.: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2012. 28 с.
6. СП 4.13130.2013. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защи-

ты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям (в ред. Приказа МЧС России от 18.07.2013 №474): приказ МЧС России от 24.04.2013 №288; введ. 24.06.2013 г. М.: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2013. 139 с.

7. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; принят Гос. Думой 20.06.1997 г. (в ред. от 31.12.2014) // Российская газета. 1997. N 145 // Собрание законодательства РФ 1997. N 30 ст. 3588.

Ensuring industrial and fire safety at the enterprises of construction

Adamyan V.L.,

Rostov state construction University

The author conducted research into the provision of industrial and fire safety during the construction of industrial buildings and structures. According to the results of the conducted research the author notes that the task of production control is to ensure compliance with industrial safety requirements at the facility, including fire safety requirements, industrial safety requirements

must conform to the standards in the field of fire safety. Returning to the issue of fire resistance, it is worth noting that in the process of operation of buildings and structures of an industrial facility, within the industrial control, also need to be monitored and the status of fire retardant coatings. Damage high build sprayable compositions, flame-retardant plasters, stucco cladding plate, sheet and other fire resistant materials, thin intumescent coatings should be removed. Check status of fire-retardant treatment (impregnation) should be carried out in accordance with the instructions of the manufacturer with the preparation of the Protocol check the status of fire-retardant treatment (impregnation). In the absence of instructions in terms of periodicity of checks, this check must be conducted at least 1 time per year.

Keywords: industrial and fire safety, the norms of building design, fire prevention, fireproof buildings.

References

1. Approval of the federal rules and regulations in the field of industrial safety, «General rules for explosion explosive chemical, petrochemical and refining industries»: RTN Order of 11.03.2013 № 96; eV. The Ministry of Justice of the Russian Federation of 04.16.2013, Reg. №28138. 57.
2. Federal Law of 22.07.2008 №123-FZ «Technical Regulations on fire safety requirements»; adopted by the State. 04. 07.2008, the Duma, approved. Sov. Federation of 11.07.2008 (in the red. On 06.23.2014) // Parliamentary newspaper 2008. N 47-49 // Meeting of the legislation of the Russian Federation 2008. N 30 (Part I) Art. 3579.
3. VM Roitman Engineering solutions to assess the fire resistance of the designed and renovated buildings. M: The association «Fire Safety Science», 2001. 382 pp.
4. Fire prevention in the construction / Grushevskii BV [and etc.]; ed. Kudalenkina VF M: VIPTSH USSR Interior Ministry, 1985. 453 pp.
5. SP 2.13130.2012. Fire protection systems. Fire resistance of objects of protection (with rev.1) ordered Russian Emergency Situations Ministry from 21.11.2012 №693; introduced. 01.12.2012 Mr. M. : FGBU EMERCOM of Russia, 2012. 28 p.
6. SP 4.13130.2013. Fire protection systems. Limiting the spread of fire on objects of protection. Obemoplanirovochnym requirements and design solutions (in the red. Order of the Russian Ministry of Emergency Situations of 18.07.2013 №474): an order from the Russian Ministry of Emergency Situations 24.04.2013 №288; vved.24.06.2013 Mr. M. : FGBU EMERCOM of Russia, 2013. 139 pp.
7. Federal Law of 21.07.1997 №116-FZ «On industrial safety of hazardous production facilities»; adopted by the State. Duma 20.06.1997 was (in the red. On 31.12.2014) // the Russian newspaper. 1997. N 145 // Meeting of the legislation of the Russian Federation 1997. N 30, Art. 3588.

Критерии эффективности кадровой политики

Гужина Галина Николаевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Гужин Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и бизнеса Государственного гуманитарно-технологического университета

Кадровая политика является составной частью управленческой деятельности и производственной политики организации. Она должна создавать не только благоприятные условия труда, но и обеспечивать возможность продвижения по службе и необходимую степень уверенности в завтрашнем дне.

Ключевые слова: кадровая политика, развития персонала, критерии оценки, система трудовых показателей.

В настоящее время управление на российских предприятиях претерпевает сложные и не всегда однозначные изменения. Конкуренция переходит в кадровую плоскость. Кадровая политика, является частью политики организации и должна полностью соответствовать концепции ее развития. Кадровая политика тесно связана со всеми областями хозяйственной политики организации.

Под кадровой политикой подразумевается формирование стратегии кадровой работы, установление целей и задач, определение принципов подбора, расстановки и развития персонала, совершенствование форм и методов работы с персоналом в конкретных рыночных условиях на том или ином этапе развития организации.

На разработку и состояние кадровой политики организации влияют внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы – это цели и структура организации, морально-психологический климат в коллективе. Внешние факторы – это трудовое законодательство, перспективы развития рынка труда, взаимоотношения с профсоюзом и др.

С учетом этих факторов кадровая политика организации развивается в рамках ограничений, установленных внешним воздействием на организацию, и определяется состоянием внутренних факторов. Данное обстоятельство приводит к различным видам кадровой политики организаций.

Существуют следующие виды кадровой политики.

1. В соответствии с уровнем осознанности тех правил и норм, которые лежат в основе кадровых мероприятий:

а) пассивная кадровая политика (связана с отсутствием у руководства организации выраженной программы действий в отношении персонала. Кадровая политика сводится к ликвидации негативных последствий в сфере кадровой работы);

б) реактивная кадровая политика (руководство осуществляет контроль за симптомами негативного состояния в работе с персоналом и принимает меры по локализации проблем);

в) превентивная кадровая политика (характеризуется наличием у руководства обоснованных прогнозов развития ситуации и одновременно недостатком средств для оказания влияния на нее);

г) активная кадровая политика (характеризуется наличием у руководства не только обоснованных прогнозов развития ситуации, но и средств воздействия на нее).

2. В зависимости от степени открытости по отношению к внешней среде при формировании кадрового состава организации:

а) открытая кадровая политика (характеризуется прозрачностью организации для потенциальных сотрудников на любом уровне иерархии управления);

б) закрытая кадровая политика (отличается непроницаемостью для нового персонала на средних и высших уровнях управления).

Содержание кадровой политики не ограничивается наймом на работу, а касается принципиальных позиций предприятия в отношении подготовки, развития персонала, обеспечения взаимодействия работника и организации.

Критериями оценки деятельности руководителя в области кадровой политики выступают компетентность в теоретических и практических вопросах, связанных с умением подобрать и эффективно использовать работников на своем предприятии, организовать и направить работу коллектива на эффективное достижение поставленной цели. Особенность труда руководителя заключается в том, что его личный вклад в результаты производства оцениваются по показателям работы возглавляемого им предприятия, то есть по трудовым показателям.

В качестве критериев оценки кадровой политики выступает система трудовых показателей предприятия.

Под системой трудовых показателей следует понимать совокупность количественных и качественных измерителей степени эффективности применения живого труда в процессе производства.

Предпосылкой и основой процесса производства являются люди, кадры. С учетом этого первым критерием оценки эффективности управления персоналом можно определить обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами. Особое внимание уделя-

ется анализу обеспеченности предприятия кадрами наиболее важных профессий. Необходимо анализировать качественный состав трудовых ресурсов по квалификации. Из-за важности данного показателя влияющего на эффективность кадровой политики в целом, необходимо постоянно проводить анализ и учитывать при разработке мероприятий направленных на совершенствование кадровой политики.

Качество менеджмента во многом зависит от уровня образования административно-управленческого персонала. Поэтому необходимо проверять административно-управленческий персонал на соответствие фактического уровня образования каждого работника занимаемой должности и изучать вопросы, связанные с подбором кадров, их подготовкой и повышением квалификации. Анализируя динамику и выполнение плана по квалификации работников предприятия, следует изучить такие показатели, как процент работников, обучающихся в высших, средних специальных учебных заведениях, в системе подготовки рабочих кадров на предприятии. Выполнение и перевыполнение плана по повышению квалификации работников способствует росту производительности их труда и положительно характеризует работу предприятия.

В системе мер, направленных на повышение эффективности работы предприятия и укрепление его финансового состояния, важное место занимают вопросы рационального использования трудовых ресурсов. Оценить это, можно используя показатель - использование рабочего времени. Баланс рабочего времени составляется по предприятию, цеху, участку, иногда даже отдельно для каждой группы рабочих, имеющих одинаковый график работы и одну и ту же продолжительность очередного отпуска. Это обусловлено тем, что средняя продолжительность очередного отпуска в различных подразделениях предприятия может быть неодинаковой. Плановый баланс рабочего времени рассчитывается по отдельным элементам. Баланс рабочего времени составляется в три этапа:

- расчет среднего фактического числа рабочих дней;
- установление средней продолжительности рабочего дня;
- определение полезного (эффективного) фонда рабочего времени в часах.

Оценку данного показателя целесообразно проводить в направлении выяс-

нения причин частоты и размеров потерь фонда рабочего времени и степени уплотнения рабочего дня.

Важным показателем эффективности кадровой политики является производительность труда.

Для оценки уровня производительности труда применим систему обобщающих, частных и вспомогательных показателей. К обобщающим показателям относится среднегодовая, среднедневная и среднечасовая выработка продукции одним рабочим, а также среднегодовая выработка на одного работающего в стоимостном выражении. Частные показатели - это затраты времени на производство единицы продукции определенного вида или выпуск продукции определенного вида в натуральном выражении за один человеко-день или человеко-час. Вспомогательные показатели характеризуют затрат времени на выполнение единицы определенного вида работ или объем выполненных работ за единицу времени.

Наиболее обобщающим показателем производительности труда является среднегодовая выработка продукции одним работающим. Величина его зависит не только от выработки рабочих, но и от удельного веса последних в общей численности промышленно-производственного персонала, а также от количества отработанных ими дней и продолжительности рабочего дня.

Уровень и динамика роста производительности труда зависит от ряда факторов:

- структурные сдвиги в производстве (изменение удельного веса отдельных видов продукции или производств в общем объеме производства);
- технический уровень производства (комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, модернизация действующего оборудования);
- совершенствование управления, организация производства и труда (сокращение потерь рабочего времени, увеличение зон обслуживания, сокращение потерь от брака);
- ввод в действие и освоение новых объектов.

Влияние всех указанных выше факторов на рост производительности труда оценивается в относительной экономии рабочей силы, которая выражает собой результат трудосбережения при производстве продукции.

Важность этого критерия заключается в том, что производительность труда

находится в тесной взаимозависимости с численностью и составом кадров, с фондом заработной платы и средней заработной платой.

Система трудовых показателей в совокупности преследует следующие цели:

- обеспечение неуклонного повышения производительности труда и превышение темпов ее роста над темпами роста средней заработной платы;
- достижение экономии труда и фонда заработной платы;
- соблюдение правильных соотношений в заработной плате отдельных категорий работников в соответствии с количеством и качеством их труда при установленном размере общего фонда заработной платы;
- усиление материальной заинтересованности каждого работника и коллектива в целом в улучшении технико-экономических показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия;
- обеспечение потребности в кадрах необходимой квалификации, а также повышения квалификации работников предприятия;
- установление оптимального соотношения (пропорций) в численности персонала, по функциям производства, обслуживания и управления.

Разработке системы показателей по труду на предприятии должен предшествовать их тщательный анализ, в ходе которого намечаются мероприятия по экономии живого труда, лучшему использованию рабочей силы.

Задача коллектива состоит в том, чтобы разработать такие мероприятия, которые позволили бы выполнить задания с наименьшими затратами и большей результативностью.

Эффективность управления кадрами зависит от многих факторов, которые можно разделить на внешние, оказывающие влияние вне зависимости от интересов предприятия, и внутренние, на которые предприятие может и должно активно влиять. К внешним факторам можно отнести такие, как общеэкономическая ситуация, политика государства, в том числе налоговое законодательство и прочие.

Факторы внешней среды могут быть объединены в две группы.

Нормативные ограничения.

Ситуация на рынке труда.

Присутствие в нормах некоторых стран запретов на применение тестов при приеме на работу вынуждает сотрудников служб управления персоналом быть

очень изобретательными в проектировании программ отбора и ориентации персонала. Ориентируясь на учет ситуации на рынке труда, необходимо проанализировать наличие конкуренции, источники комплектования, структурный и профессиональный состав свободной рабочей силы. Важно получить представление о профессиональных и общественных объединениях, в которые так или иначе вовлечены работники или кандидаты на работу. Стратегию деятельности подобных объединений, их традиции и приоритеты в средствах борьбы необходимо учитывать для создания и реализации эффективных кадровых программ.

Факторы внутренней среды. Наиболее значимыми представляются следующие факторы.

Цели предприятия, их временная перспектива и степень проработанности. Так, организации нацеленной на быстрое получение прибыли и затем сворачивание работы, требуются совершенно иные профессионалы по сравнению с предприятием, ориентированным на постепенное развертывание крупного производства со множеством филиалов.

Стиль управления, закрепленный, в том числе, и в структуре организации. Сравнение организации, построенной жестко централизованным образом, в отличие от предпочитающей принцип децентрализации показывает, что этим предприятиям требуется различный состав профессионалов.

Условия труда. Приведем некоторые наиболее важные характеристики работ, привлекающие или отталкивающие людей:

- степень требуемых физических и психических усилий;
- степень вредности работы для здоровья;
- месторасположение рабочих мест;
- продолжительность и структурированность работы;
- взаимодействие с другими людьми во время работы;
- степень свободы при решении задач;
- понимание и принятие цели организации.

Как правило, наличие даже небольшого числа непривлекательных для работников задач требует от менеджера по персоналу создания специальных программ привлечения и удержания сотрудников в организации.

Качественные характеристики трудового коллектива. Так, работа в составе успешного коллектива может быть дополнительным стимулом, способствующим стабильной продуктивной работе и удовлетворенности трудом.

Стиль руководства. Независимо от стиля руководства, предпочитаемого конкретным менеджером, важны следующие его цели:

- максимальное включение мастерства и опыта каждого сотрудника;
- обеспечение конструктивного взаимодействия членов группы;
- получение адекватной информации о работниках, способствующей формулированию целей, задач кадровой политики в программах организации.

Кадровая политика представляет одно из ведущих направлений деятельности, охватывающее разработку организационных принципов работы с людьми,

формирование и рациональное использование человеческих ресурсов, обеспечение эффективного развития кадрового потенциала. Реализация кадровой политики обеспечивает не только повышение эффективности производства, но и всестороннюю социальную защищенность человека, благоприятный морально-психологический климат, комфортные условия труда и широкие возможности для самореализации.

Литература

1. Гужина Г.Н., Гужин А.А., Мумладзе Р.Г. Управление персоналом//Учебник. - М.: «Палеотип», 2011 г.
2. Мумладзе Р.Г., Гужина Г.Н. Экономика и социология труда//учебник. - 4-е издание М.: «KNORUS», 2011 г.
3. Петровский М. Эффективные методы обучения персонала// Кадры предприятия, № 3, 2011. - с.45-47

Criteria of efficiency of personnel policy Guzhina G.N., Guzhin A.A.

State humanitarian and technological university
Personnel policy is a component of administrative activity and production policy of the organization. She has to create not only favorable working conditions, but also provide possibility of promotion and necessary degree of confidence in tomorrow.

Keywords: personnel policy, developments of the personnel, criteria of an assessment, system of labor indicators.

List of references:

1. Guzhina G. N., Guzhin A.A., Mumladze R. G. Human resource management//Textbook. - M.: «Palaeotype», 2011.
2. Mumladze R. G., Guzhina G. N. Ekonomika and sociology of work//textbook. - 4th edition M.: «KNORUS», 2011.
3. Petrovsky M. Effective methods of training of the personnel//Shots of the enterprise, No. 3, 2011. - page 45-47

Занятость и трудоустройство женщин и лиц с семейными обязанностями в России и зарубежных странах

Демченко Татьяна Зуфаровна

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
tkhassanova@yahoo.com

Статья посвящена вопросам занятости и трудоустройства женщин и лиц с семейными обязанностями в России и ряде зарубежных стран. Рассматриваются вопросы формирования рынка труда женщин разных стран. Изучаются особенности женской занятости. Рассматриваются вопросы почему именно через занятость на рынке труда многие женщины имеют возможность реализовать свои способности, свой талант и при этом получить необходимый материальный доход для себя и своей семьи. Приводится сравнительный анализ положения женщин на рынке труда в ряде Европейских стран, ряде стран исламского мира и в РФ. Рассматриваются выводы, которые делаются Международной организацией труда на международном уровне. Определяются действия, которые должны делать законодатели с целью повышения занятости среди женщин и лиц с семейными обязанностями. И при этом приводятся факты, подтверждающие активное желание женщины любой страны, заниматься профессиональной деятельностью и семейными обязанностями. Ключевые слова: занятость женщин, лица с семейными обязанностями, рынок труда, особенности формирования рынка труда женщин.

Изучение формирования рынка труда женщин разных стран имеет важное значение для выработки международного опыта и разработки соответствующих международных программ занятости и трудоустройства женщин с учетом особенностей страны и происходящих экономических изменений во всем мире.

На национальном уровне вопросы занятости и трудоустройства регулируются Конституцией РФ [9]: статья 34 (каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности), статья 37 (труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию). Трудовой Кодекс РФ [17] содержит положения, касающиеся трудоустройства и занятости (статья 2 называет один из принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – принцип защиты от безработицы и содействия в трудоустройстве). А само определение понятия «занятость» закреплено в статье 1 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [6] - «занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход». Как видим, в РФ создана необходимая правовая база регулирования вопросов занятости граждан, к которым относятся как женщины и мужчины, так и лица с семейными обязанностями.

Но тем не менее существуют проблемы трудоустройства женщин и лиц с семейными обязанностями на российском рынке труда. Мосакова Е.А. в своей монографии выделяет глобальную проблему взаимосвязи занятости женщин на рынке труда и рождаемости [13]. Чем больше занятых женщин, тем ниже становится уровень рождаемости в стране. Последнее можно отнести к развитым странам, поскольку развивающиеся страны имеют постоянно растущий уровень рождаемости.

Именно через занятость на рынке труда многие женщины имеют возможность реализовать свои способности, свой талант и при этом получить необходимый материальный доход для себя и своей семьи. Для современной женщины очень важной является возможность совмещения семейных обязанностей и профессиональной деятельности. И, пожалуй, главным инициатором проведения политики совмещения женщиной профессиональной деятельности и семейных обязанностей должно быть государство, которое должно создавать необходимую нормативно-правовую базу для защиты прав женщин и лиц с семейными обязанностями.

Женщина на протяжении всей своей жизни выполняет три основные функции: биологическую, семейно-бытовую и трудовую, выполнение которых оказывает непосредственное воздействие на занятость и трудоустройство женщины.

Сегодня можно выделить основные препятствия трудоустройства женщин: наличие детей, установленные законом особенности регулирования труда женщин, невозможность переобучения после отпуска по уходу за ребенком, возраст, отсутствие образования. Каждый работодатель понимает, что принимая на работу женщину, ему придется смириться с тем, что женщина выступает особым субъектом, который будет совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями. И, исходя из этого, женщина становится менее желаемым работником.

Многие отечественные авторы признают тот факт, что «воспитание детей даже в самом раннем возрасте требует совместной ответственности и совместных усилий родителей и не может быть полностью переложено на женщину-мать. Понятие «работающая женщина с семейными обязанностями» все более заменяется понятием «трудящаяся с семейными обязанностями», т. е. работник, имеющий такие обязанности независимо от его пола и потом вовсе не обязательно мать ребенка» [16].

На рынке труда можно выделить три основные категории женщин, которые испытывают проблемы при трудоустройстве: первая группа – это женщины, которые уже работают и совмещают свои трудовые обязанности с семейными; вторая группа – это женщины, которые долгое время не работали, а посвящали все свое время семье, то есть выполнению семейных обязанностей, и спустя время все-таки решили выйти на

работу; третья группа – это молодые женщины, которые окончили учебные заведения и только начинают свою трудовую деятельность.

Некоторые авторы определяют, что «специфика применения женского труда связана с двумя особыми факторами: 1) репродуктивная функция женщины (беременность, роды, кормление ребенка); 2) специфика женского организма, что предполагает ряд ограничений в применении их труда (во вредных и опасных условиях, на подземных работах, ограничения в переносе тяжестей и др.)» [10].

Существуют отрасли, в которых преимущественно трудятся женщины, есть отрасли, где применяется только труд мужчин, и еще можно выделить так называемые смешанные отрасли, где трудятся и мужчины, и женщины. И.О. Мальцева и С.Ю. Рошин обращают внимание на наличие в обществе стереотипов в отношении места и роли женщин и мужчин в экономике страны, которые приводят к формированию и у работодателей, и у работников представлений о «типично мужских» и «типично женских» занятиях [11].

Женщины и лица с семейными обязанностями стали сегодня особой группой субъектов трудовых отношений, трудовые права которых нарушаются на разных этапах трудового правоотношения.

Проблема реализации трудовых прав женщин по-прежнему остается актуальной в нашей стране. Свое непосредственное влияние на права женщин оказывает сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране.

Для женщин необходимо создавать рабочие места с различными режимами занятости, проводить переподготовку по профессии, обеспечивать им возможность получения консультации психологов с целью адаптации к трудовой деятельности в новых экономических условиях после перерывов в работе, создавать возможности для самостоятельной занятости женщин и лиц с семейными обязанностями. И эта обязанность полностью должна лежать на государстве, которое должно закрепить на законодательном уровне порядок занятости и трудоустройства женщин после коротких или длительных перерывов в трудовой деятельности. Государство должно разрабатывать комплекс мер по поддержке работников с семейными обязанностями.

«Одна из основных задач государства – создание условий, позволяющих сочетать работу и семейные обязанности и способствующих преодолению конфликта между работой и семьей» [20].

Согласно данным из доклада МОТ 2014 года, в странах Восточной и Юго-Восточной Европы (которые не являются членами ЕС) и СНГ гендерный разрыв в сфере занятости по-прежнему остается большим, с общей тенденцией к дальнейшему увеличению. Женщины чаще работают в неформальной экономике, часто занимаются натуральным сельским хозяйством. Учитывая экономический кризис, женщины часто вынуждены соглашаться на работу ниже их квалификации для того, чтобы иметь возможность продолжать оказывать поддержку их семьям [21].

Современные женщины во всем мире занимают достаточно активные позиции в трудовой деятельности и тем самым вносят свой вклад как в развитие экономики, так и в поддержание семейных ценностей. Тем не менее в РФ, как и много лет назад, воспитание детей и работа по дому лежат на плечах женщин, в то время как мужчины считаются кормильцами семьи, обеспечивающими ее материальное благосостояние.

Федорчукова С.Г. выделяет три основных направления современной политики в отношении работающих матерей: первое – организация законодательно подкрепленного высвобождения времени на решение семейных проблем, связанных с деторождением и воспитанием детей; второе – создание социально справедливой системы денежных льгот по социальной защите семей с детьми разного типа; третье – организация структуры услуг [19].

7 мая 2012 года принят Указ Президента РФ № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» [18] согласно которому Правительство РФ обязано принять меры, направленные на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также на организацию профессионального обучения (переобучения) женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Подобные меры должны приниматься в отношении всех работников с семейными обязанностями.

Калабахина И.Е. отмечает, что относительно высокая рождаемость в таких странах, как Франция, Швеция, Великобритания, связывается в том числе с активной политикой родительской занятости, с включением в демографическую, семейную политику мер по сглаживанию конфликта родительства и занятости [7].

Швеция является одной из стран, в которой мужчины не выступают против выполнения домашних дел наравне с жен-

щинами, но и принимают самое непосредственное в этом участие. Семейная политика Швеции направлена на то, чтобы оба члена семьи привлекались к заботе о детях и женщины имели возможность трудоустройства. Скандинавские страны в последние годы лидируют в мире по уровням женской занятости и обеспеченности услуг [5].

В Скандинавских странах мужчины и женщины уравнины в правах. Там значительно меньше специальных норм по охране труда женщин.

В Швеции действует Закон о равных возможностях, принятый в 1991 году, который содержит нормы, обеспечивающие равенство прав мужчин и женщин.

Обращаясь к положению женщин в Китае, можно наблюдать, что многие управленческие должности закрыты для женщин, которые довольствуются работой в области культуры, образования и здоровья.

Одна из причин, почему женщине так необходимо работать в России, Великобритании, Франции, Китае или любой другой стране, даже имея маленьких детей на руках, – это необходимость материальной поддержки семьи, когда мужчина в нынешних экономических условиях не в состоянии сделать это один.

Для Италии характерен разрыв в заработной плате мужчин и женщин. Большинство итальянских женщин стараются найти возможность, чтобы совмещать работу и личную и семейную жизнь, но на деле это оказывается не так просто. Зачастую на плечах не только итальянской женщины, но и любой другой женщины мира находится либо ребенок, либо пожилые родители, о которых нужно заботиться и поэтому приходится работать не за одного, а за двоих ради своих близких людей. «За последние десять лет уровень занятости женщин с маленькими детьми вырос практически во всех развитых странах, особенно в Скандинавии» [20].

Положение женщин на рынке труда в мусульманском мире, например, в Ираке, имеет свои особенности. Как отмечают исследователи, «в настоящее время иракские женщины существенно ограничены в реализации своих конституционных прав, а государство не стремится каким-либо образом изменить сложившуюся ситуацию». Реальностью современного Ирака является «существенное снижение числа женщин в государственных структурах, зависимость от мужа, снижение роли женщин в общественной и культурной жизни страны, широкое распространение безработицы среди женщин» и т.д. [8].

В Турции наблюдается низкий уровень участия женщин на рынке труда. В стране действует Трудовой кодекс, была подписана конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Так, в специальной литературе указываются следующие причины низкого участия турецких женщин на рынке труда: недостаточный уровень образования, нейтральное по отношению к правам женщин, но при этом не поощряющее трудовое законодательство, ограниченные перспективы карьерного роста, низкий уровень заработной платы [4].

Некоторые страны показывают пример более равномерного распределения семейных обязанностей между мужчиной и женщиной, что позволяет женщине реализовывать свои трудовые права.

Несмотря на некоторые различия в проводимой политике занятости в разных государствах, в целом можно отметить, что права женщин на трудоустройство и занятость признаются наравне с такими же правами мужчин. Для женщин с детьми гарантируется возможность работать. И система государственных гарантий в виде выплат различных пособий позволяет женщинам компенсировать снижение их доходов в период ухода за детьми.

В Японии действует Закон о равных возможностях найма (который был принят в 1986 году), согласно которому японские женщины получали возможность трудоустройства. Государственная политика занятости Японии направлена на активное привлечение женщин в работу в государственных или частных предприятиях.

В марте 2015 года опубликован доклад МОТ «Разница в оплате труда, связанная с материнством: проблемы, теория и международные данные» («The motherhood pay gap: A review of the issues, theory and international evidence»), в котором сделаны выводы о положении женщин во всем мире и сформулированы рекомендации об улучшении положения женщин и лиц с семейными обязанностями [22]. Что касается нынешнего положения женщин, то «почти во всем мире многие женщины трудятся на недооцененных и низкооплачиваемых рабочих местах; у них ограничен доступ к образованию, профессиональной подготовке, трудоустройству; их роль в принятии решений и в коллективных переговорах ограничена; на их плечах по-прежнему лежит практически вся неоплачиваемая работа по дому» [22]. В целом констатируется, что «в мире разрыв в уровне участия на рынке труда мужчин и женщин сократился с 1995 года лишь незначительно. Сегодня работают 50% жен-

щин в сравнении с 77% мужчин» [22]. Несмотря на то, что доля стран, где предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 14 недель и более, выросла с 38 до 51%, более чем 800 млн работающих женщин в мире – 41% всех женщин – все еще не имеют надлежащего доступа к системам охраны материнства [22].

С 23 по 27 февраля 2015 года в столице Молдовы Кишиневе прошла встреча женщин – профлидеров из Центральной Азии, посвященная трудовым правам женщин «Достойные трудовые права женщин и продвижение равных возможностей: опыт и перспективы» [2]. На этой встрече обсуждались вопросы, требующие внимание во всем мире к положению женщин, в частности, вопросы здоровья матери и ребенка, социальный пакет для женщин, дискриминация женщин по всем ее формам и проявлениях, а также продвижение женщин на руководящие должности» [2].

Спустя 20 лет после проведения четвертой Всемирной конференции по положению женщин в Пекине в 1995 году Генеральный директор МОТ Гай Райдер отмечает, что «необходимо использовать инновационные подходы, переформулировать дискуссии, сосредоточить усилия на соблюдении прав женщин в сфере труда, на продвижении гендерного равенства и на расширении экономических прав женщин» [14]. 6 марта 2015 года был опубликован доклад МОТ «Разница в оплате труда, связанная с материнством: проблемы, теория и международные данные», который в очередной раз подтвердил тот факт, что женщины с детьми зарабатывают меньше, чем те, у кого нет детей, и разница в оплате труда является значительной.

В январе 2015 года был издан доклад МОТ «Перспективы в сфере глобальной занятости и социальной сфере на 2015 год» (World Employment and Social Outlook – Trends 2015)», согласно которому «уровень безработицы в ближайшие годы продолжит расти, поскольку глобальная экономика вступила в новый этап, который характеризуется сочетанием замедленного экономического роста, растущего неравенства и нестабильности» [23].

Антропов В.В. отмечает, что рядом автором предлагается модель решения вопросов женской занятости и безработицы, которая «сводится к устранению сегрегации рынка труда по работам, свойственным только женщинам и мужчинам» [1].

«Так, показатели образовательного уровня женщин в Армении не только не

уступают соответствующим показателям мужчин, но и в определенных случаях превосходят их. По всей вероятности, проблема заключается в существовании определенных стереотипов или представлений в обществе, связанных с ролью, предназначенной женщине национальными традициями, выбором определенных видов занятости и профессий» [12].

Одним из последствий экономического кризиса в любой стране мира является безработица, а особенно безработица среди женщин, которые в принципе всегда испытывают даже в период занятости, чувство незащищенности, поскольку их конкурентоспособность на рынке труда гораздо слабее, чем у мужчин. Поэтому государствам необходимо проводить такую политику поддержки женщин и лиц с семейными обязанностями на рынке труда, чтобы от этого не страдала, в первую очередь, женщина и семья, поскольку женщина выполняет одну из важнейших функций – функцию деторождения, что является частью демографической политики государства и повышению численности населения страны.

Поэтому для улучшения положения женщин в области трудоустройства и занятости в России необходимо сделать следующее: создавать рабочие места с различными режимами занятости, проводить переподготовку по профессии, обеспечивать женщинам возможность получения на безвозмездной основе консультаций психолога с целью адаптации к трудовой деятельности в новых экономических условиях после длительных перерывов в трудовой деятельности, создание социально справедливой системы денежных льгот по социальной защите семей с детьми разного типа, провести организацию предоставления на безвозмездной основе услуг по трудоустройству и занятости.

По всей вероятности, проблема трудоустройства и занятости заключается в существовании определенных стереотипов или представлений в обществе, связанных с ролью, предназначенной женщине национальными традициями, выбором определенных видов занятости и профессий.

В сложившихся условиях государственные органы в развитых странах исходят из того, что люди, которые растят детей или ухаживают за больными и инвалидами, должны цениться обществом и иметь шанс работать. Поэтому одна из основных задач семейной политики состоит в том, чтобы содействовать созданию условий работающим как женщинам, так и мужчинам для сочетания семейных обязанностей и работы.

Литература

1. Антропов В.В. Проблемы занятости и социальной защиты женщин в странах Евросоюза // Труд за рубежом. 2001 № 1. С. 86.

2. Вестник Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии № 1 (60) за 2015 год с 4.

3. Гончаров В.С., Иванов С.Ю., Иванов А.С. Гендерное неравенство в сфере труда: проблемы и пути решения – М.: ИД «АТиСО», 2014. С. 7.

4. Женщины на рынке труда Турции / Ислам на ближнем и среднем востоке. Издательство Институт востоковедения РАН Москва 2014 № 8. С. 371.

5. Женщины и мужчины на работе и дома: гендерное разделение труда в России и Швеции. Журнал исследований социальной политики. 2008. № 2. С. 182.

6. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1915.

7. Калабихана И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2009. С. 210.

8. Кадем Азхар Сабер Сравнительная характеристика реализации прав женщин в Российской Федерации и Ираке: конституционно-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва 2014. С. 4.

9. Конституция Российской Федерации / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

10. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов: монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 165.

11. Мальцева И.О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда / И.О. Мальцева, С.Ю. Рошин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С.21.

12. А.С.Мелкумян Гендерные проблемы безработицы в республике Армения. Труд за рубежом номер 1 2005 год. С.17.

13. Мосакова Е. А. Занятость женщин и рождаемость в глобальном мире: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2011.

14. МОТ: прогресс, достигнутый в области гендерного равенства, по-прежнему ниже ожидаемого. Среди вызовов – разница в оплате труда, связанная с материнством. <http://www.kiout.ru/info/publish/22900.08.08.2015>.

15. Охрана труда и трудового контроля (надзор): научно-практическое пособие / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – Москва: Проспект, 2015. С. 142.

16. Трудовой Кодекс РФ / Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1).

17. Указ Президента РФ № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 07 мая 2012, № 19, ст. 2343.

18. Федорчукова С.Г. Женщины в экономике будущего: монография / С.Г. Федорчукова. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 44.

19. Т.В. Чубарова Совмещение работы и семейных обязанностей: опыт развитых стран // Труд за рубежом. 2004. № 2. С. 48.

20. The ILO Women at Work Centenary Initiative: Where we are, and where we want to be. March 2014 – http://www.ilo.org/gender/Events/WCMS_236094/lang-en/index.htm. 09.09.2015.

21. The motherhood pay gap: A review of the issues, theory and international evidence. Женева. 2015. http://www.ilo.org/global/publications/working-papers/WCMS_348041/lang-en/index.htm. 09.09.2015.

22. World Employment and Social Outlook – Trends 2015 - http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_343011/lang-ru/index.htm

Employment and employment of women and persons with family responsibilities in Russia and foreign countries

Demchenko T.Z.

Moscow State Law University. OE Kutafin

The article is devoted to questions of employment and the employment of women and persons with family duties in Russia and several foreign countries. Discusses the formation of the labour market, women from different countries. We study the peculiarities of women's employment. Deals with the questions why has employment in the labour market, many women have the opportunity to realize their potential, their talent and get the necessary income for themselves and their families. A comparative analysis of the situation of women in the labour market in several European countries, some countries of the Islamic world and in Russia. Examines the conclusions made by the International labour organization at the international level. To define actions that should be done by lawmakers with the aim of increasing the employment of women and persons with family responsibilities. And the facts, confirming the desire of the woman of any country, to engage in professional activities and family responsibilities.

Keywords: employment of women, persons with family responsibilities, labor market, particularly the formation of the labor market of women.

References

1. Antropov W The problems of employment and social protection for women in the EU // Work abroad. 2001 № 1. С.86.

2. Bulletin of the ILO Office for Eastern Europe and Central Asia number 1 (60) in 2015 с 4.

3. Goncharov VS SY Ivanov, Ivanov AS Gender inequality in employment: problems and solutions - M. : Publishing House «ATIS», 2014. С. 7.

4. Women in the labor market in Turkey / Islam in the Middle East. Publisher Institute of Oriental Studies, Moscow 2014 № 8. С. 371.

5. Women and men at work and home: the gender division of labor in Russia and Sweden. Journal of Social Policy Studies. 2008. № 2. С. 182.

6. The Law of the Russian Federation of April 19, 1991 № 1032-1 «On employment in the Russian Federation» / Collection of the legislation of the Russian Federation, number 17, 22.04.1996, p. 1915.

7. Kalabihana IE The gender factor in Russia's economic development: Monograph. - M. : MAX Press, 2009. С. 210.

8. Kadem Azhar Saber Comparative characteristics of women's rights in the Russian Federation and Iraq: the constitutional and legal analysis. Abstract of dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences Moscow 2014. С. 4.

9. The Constitution of the Russian Federation / Meeting of the legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, Art. 4398.

10. Lushnikov AM, Lushnikova MV Tarusina NN Gender equality in the family and work: legal notes: monograph. - M. : TC Welby, Publishing House of the Prospectus, 2006. С. 165.

11. Maltseva IO Gender segregation and mobility on the Russian labor market / IO Maltsev SY Roshchin; Gos. University - Higher School of Economics. - M. : Publishing House. Home Higher School of Economics, 2006. С.21.

12. A.S.Melkumyan Gender problems of unemployment in the Republic of Armenia. Work Abroad room in January 2005. С.17.

13. Mosakova EA women's employment and fertility in the global world: Monograph. - M. : MAX Press, 2011.

14. ILO: the progress made on gender equality, is still lower than expected. Among the calls - a difference in pay associated with motherhood. <http://www.kiout.ru/info/publish/22900.08/08/2015>.

15. Occupational Health and трудовavykh control (supervision): scientific and practical guide / AM Lushnikov, MV Lushnikova. - Moscow: Prospect, 2015. С. 142.

16. The Labour Code of the Russian Federation / Meeting of the legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, N 1 (ch. 1).

17. Presidential Decree № 606 «On measures to implement the population policy of the Russian Federation» / Meeting of the legislation of the Russian Federation. May 7, 2012, number 19, Art. 2343.

18. Fedorchukova SG Women in the economy of the future: monograph / SG Fedorchukova. - M. : IIU MGOU, 2015. С. 44.

19. TV Chubarov combining work and family responsibilities: the experience of developed countries // Work abroad. 2004. № 2. С. 48.

20. The ILO Women at Work Centenary Initiative: Where we are, and where we want to be. March 2014 - http://www.ilo.org/gender/Events/WCMS_236094/lang-en/index.htm. 09/09/2015.

21. The motherhood pay gap: A review of the issues, theory and international evidence. Geneva. 2015. http://www.ilo.org/global/publications/working-papers/WCMS_348041/lang-en/index.htm. 09/09/2015.

22. World Employment and Social Outlook - Trends 2015 - http://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_343011/lang-ru/index.htm

Влияние социокультурных факторов на развитие семейной политики в Китайской Народной Республике

Жочжу Вэй,
аспирант кафедры теоретической и специальной социологии ФГБОУ ВПО Московский педагогический государственный университет,
657961008wrz@gmail.com

В статье анализируется феномен семейной политики на примере Китайской Народной Республики и его обусловленность социокультурными факторами. К исследованию семейной политики применен полипарадигмальный подход, в основе которого лежит синтез системного, институционального и коммуникативного подходов. Методология исследования предполагает изучение семейной политики в совокупности различных факторов, системно воздействующих на ее функционирование и развитие. Социокультурные факторы во многом предопределяют успешность семейной политики, что выражается в оптимальном регулировании социальных функций института семьи и брака. На материалах анализа различных теоретических и статистических источников автор демонстрирует ведущую роль социокультурных факторов в развитии семейной политики в КНР. Фиксируется, что современная китайская семья в результате проводимой семейной политики на уровне государства утрачивает ряд своих важнейших социальных функций: социализации, смыслообразующую (мировоззренческую), репродуктивную. Это ставит саму семью как социальную основу на уровень выживания и самосохранения. Анализ опыта КНР позволит создать механизм управления семейной политикой в Российской Федерации на основе учета социокультурных факторов. Ключевые слова: семейная политика, Китайская Народная Республика, семья, функции семьи, социальный институт, социокультурные факторы

Семейная политика как объект социологической науки представляет собой достаточно дискуссионное поле. Необходимо отметить несколько опорных точек для данной дискуссии. Во-первых, отсутствует четкость понятийного аппарата: семейная политика трактуется крайне неоднозначно, что препятствует разработке системы критерияльной ее оценки и создает барьеры для выработки научно обоснованных мер по управлению семейной политикой. Во-вторых, существует разрыв между теоретической семейной политикой и эмпирией, ее отражающей. Фактически нет методики, позволяющей комплексно оценить влияние различных факторов на развитие семейной политики. В этой связи чаще всего эмпирические данные, касающиеся внутренних факторов развития семейной политики (внутрисемейные отношения) не взаимосвязаны с факторами внешними (социальные взаимодействия семьи и общества). Выделенные аспекты проблемного поля изучения семейной политики в рамках социологической науки отмечаются современными исследователями (Е.М. Будылиной, Ф.А. Ильдарахановой, А.В. Носковой, Т.Н. Отделкиной) [2, с.259; 4, с. 15; 12, с.292; 13, с.44]. В-третьих, в отечественной социологии слабо осмыслен имеющийся зарубежный опыт семейной политики, что могло бы стать основой для целенаправленного управления ею с использованием лучших зарубежных практик. Осмысление и научное обобщение опыта семейной политики КНР – ее сильных и слабых аспектов, выступает одним из механизмов построения системной модели управления семейной политикой в Российской Федерации. Основной тезис данной статьи: семейная политика, проводимая вразрез или без учета социокультурных факторов, не способствует функционированию семьи как социального института, то есть нарушает его функциональность.

Для изучения опыта КНР в развитии семейной политики необходимо определиться с используемыми в данном контексте понятиями. Как показал анализ работ, посвященных изучению феномена семейной политики, существует несколько подходов к его определению. Наиболее распространенный подход – рассмотрение семейной политики в качестве составной части социальной политики (А.И. Антонов, Г.И. Заикина, А.В. Носкова) [1; 3; 12, с.291-301]. В подобной трактовке основной целью семейной политики выступает социальная защита, поддержка и обеспечение безопасности социального института семьи. Второй подход обозначен в русле социально-демографической концепции (А.Г. Харчев) [16], данный подход сосредоточен преимущественно на репродуктивной функции семьи как социального института, следовательно, целью семейной политики в данном случае выступает регулирование данной функции. Либеральные концепции семейной политики основываются на минимальном вмешательстве государства в управление семейно-брачными отношениями (Н.М. Римаевская) [14, с.117].

В целом, большинство современных исследователей в области семейной политики пришли к мнению, что необходим именно комплексный, системный подход к изучению феномена. Однако при многочисленных работах на данную тему подобную целостную картину семейной политики создать пока не удалось: авторы, как правило, акцентируют какие-либо из функций семьи как социального института (репродуктивную, хозяйственную, социализирующую, т.д.), и на этом основании выстраивают концепцию семейной политики, что изначально деформирует всю систему управления данным феноменом. Мы полагаем, что для изучения семейной политики в рамках системного подхода необходимо использовать факторный анализ, позволяющий увидеть и проанализировать всю совокупность факторов – внешних, внутренних, объективных, субъективных, влияющих на развитие семейной политики в определенных условиях. На наш взгляд, наиболее целостный подход к изучению семейной политики реализуют в своих работах А.И. Антонов (институциональный подход) [1], М.С. Мацковский (системный подход) [10]. Однако мы полагаем, что для более полного анализа необходимо изучение семейной политики в полипарадигмальном социологическом поле, что предполагает использование не одного-двух, а нескольких методологических подходов к изучению феномена. В таком случае мы сможем избежать крайно-

стей теоретизации понятия, сложностей с его эмпирической интерпретацией, а также возможностей социологического редукционизма. Основываясь на полипарадигмальности, мы предлагаем рассматривать семейную политику в рамках нескольких подходов: системного (семейная политика представляет собой взаимосвязь и взаимообусловленность ряда компонентов; кроме того, сама семейная политика обусловлена комплексом факторов, представляющих собой систему, в разной степени воздействующих на ее развитие и создающих определенный эффект в ее функционировании (социальную эффективность)); институционального (семейная политика направлена на управление социальными функциями семьи как социального института); коммуникативного (семейная политика теоретически должна учитывать социальные практики, существующие в поле семейно-брачных отношений, и только в этом случае она будет успешной (социально эффективной)). Собственно коммуникативный подход в изучении семейной политики представлен во взглядах Г.И. Климантовой, которая рассматривает ее функционирование сквозь призму ролевой теории, полагая, что регулирование функций семьи – это, прежде всего, управление ролевыми отношениями в семье [6, с. 125-138].

Итак, определившись с методологией, перейдем к концептуализации изучаемого понятия. Проанализировав работы, имеющиеся в социологической науке по вопросам развития семейной политики, мы полагаем, что семейную политику можно определить как воздействие (идеологическое, правовое, экономическое, иное) на комплекс социальных отношений, формирующих институт семьи и брака, с целью регулирования выполнения семьей социальных функций, осуществляемое государством и другими субъектами социального пространства. В нашем определении, во-первых, делается акцент на семье как социальном субъекте (поскольку семья как субъект выполняет определенные функции, а семейная политика призвана их регулировать и направлять); во-вторых, утверждается, что государство выступает главным, но не единственным субъектом реализации семейной политики. Остановившись на этих принципиальных методологических позициях, обратимся к анализу семейной политики в КНР.

В середине XX века в КНР произошли серьезные изменения, напрямую обусловленные объективными демографически-

ми тенденциями. С 1950-х годов правительство Китайской республики начало проводить политику ограничения рождаемости, и данная политика заложила основу современной семейной политики КНР. Провозглашенный лозунг «Одна семья – один ребенок» (1979) явился одним из тех видимых факторов семейной политики КНР, который, изменив модель семьи, существенно видоизменил сам социальный институт семьи и ее социальные функции. Говоря о политике ограничения рождаемости, мы отнюдь не пытаемся редуцировать всю семейную политику государства к данному ее направлению, но считаем, что оно (данное направление) явилось коренным, изменившим весь семейный уклад и функциональность семьи как социальной структуры. Исходя из данного нами выше определения семейной политики, мы полагаем, что произошло постепенное воздействие на весь комплекс социальных отношений, формирующих институт семьи и брака. Поскольку не представляется возможным раскрыть все факторы, оказавшие и оказывающие влияние на развитие семейной политики в КНР, в данной статье остановимся более подробно на одной из наиболее важных групп факторов – социокультурных. Под ними мы понимаем характеристику социальных отношений, опосредованных духовной культурой общества в единстве таких составляющих как нормы, ценности, традиции.

Роль традиций в развитии китайского общества всегда считалась ведущей. Достаточно сказать, что зачастую в китайской социальной практике имеет место главенство морали, традиций над законом. Как отмечает исследователь П.В. Трошинский, в Китае «иногда нарушение норм права может быть признано допустимым, моральным и заслуживающим одобрение» [15, с.55-56]. В этой связи, особого внимания заслуживают традиции семейного воспитания, развивавшиеся в Китае испокон веков и продолжающих иметь вес в современном китайском обществе. Семейное воспитание, по оценкам исследователей, занимающихся изучением данного вопроса, всегда считалось долгом цивилизованных людей, а дети обязаны были продолжать дело своего отца, - отмечает Ло Юн [18, с. 13]. Данная идеология транслировалась в общество на его макроуровень: общество, страна должны быть одной большой семьей, то есть каждый ребенок с ранних лет воспитывался в духе служения своей семье и своей стране [19, с. 10]. Об этом же говорит, например, Линь Лю [8, с. 10].

Так в Китае, затем – в КНР выполнялась социализирующая функция семьи как социального института. При этом ребенок в семье занимал низшую позицию в социальной иерархии, он не получал в наследство социального статуса своего отца, а должен был самостоятельным трудом его заработать. С развитием семейной политики ограничения рождаемости претерпевает изменения модель семьи. Традиционно в Китае уважалась и почиталась многодетная семья, и резкий переход сначала на малодетность, а затем - на однодетность способствовал трансформации отношения общества к семейному воспитанию. В первую очередь, изменились приоритеты родителей в воспитании ребенка в семье (о чем пишет, например, Ван Янь Янь) [19, с.3], то есть трансформировались смыслообразующая (мировоззренческая) и социализирующая функции семьи. Родительская семья больше не рассматривает своего единственного ребенка как одного из тружеников, стремящихся своим трудом и умом продолжить дело своего отца. Ребенок становится «центром» семьи, поскольку содержит в себе основной смысл ее существования и развития. Семья работает на ребенка, стремясь обеспечить ему достойное положение в обществе. О.В. Манухина фиксирует целевую ориентацию родителей при рождении ребенка на получение удовольствия от общения с ним [9, с.16], по сравнению с традиционным мнением о роли фактора обеспеченной старости, стабильности семьи, продолжения рода. По сути, можно говорить о смене семейной ценностной парадигмы внутри самой семьи.

Исследователь Ч.Чэнь пишет о том, что становление ребенка «центром» семьи формирует особую атмосферу его воспитания, при котором он становится менее адаптированным к реальным условиям жизни, воспитываясь в тепличных условиях [17, с.925]. Традиция почитания старших трансформируется на полярную: почитание ребенка старшими родственниками. Исследователями фиксируется, что в обществе появился и крепнет феномен «маленьких императоров», при котором ребенок в семье становится своего рода «культом», что значительно ломает саму методологию воспитания ребенка в семье [11]. Трансформируется другая важная функция семьи – социализирующая.

Семейная политика ограничения рождаемости изначально не учитывала еще одну традицию: ввиду наличия культа предков китайской семье необходимо было иметь мужское потомство. Втор-

жение в сферу этой традиции вызвало крайне негативные последствия для развития семьи и общества: ухудшение положения женщины, доводимое до крайних форм дискриминации. О тяжелом положении женщин в современном Китае пишет ряд исследователей (например, К.А. Ковалева, О.В. Манухина, Ван Янь Янь) [7, с.320-321; 9, с.12 и след.; 19, с.3 и след.]. Результатом семейной политики КНР в последние годы стал эффект превышения мужского населения над женским. Так, по данным Комитета по статистике КНР, в 2013 году процентное соотношение мужского и женского населения составляло, соответственно, 573428 чел. (51,2%) против 545005 чел. (48,8%), в то время как среди детей в возрасте до 9 лет это соотношение составляло 68163 чел. (54%) против 57774 (46%) [20]. Налицо тенденция последних лет преобладания рождения детей мужского пола над детьми женского пола, что само по себе несет негативные перспективы для воспроизводства последующих поколений. Можно говорить о трансформации еще одной важной функции семьи – репродуктивной.

Таким образом, проанализировав ряд важнейших функций семьи как социального института в КНР, можно сделать следующие выводы о влиянии на него со стороны важнейшего направления государственной семейной политики – ограничения рождаемости. Реализация семейной политики в КНР без учета социокультурных факторов, а именно – господствующих веками культурных норм, ценностей и традиций способствовала трансформации важнейших функций семьи: репродуктивной, социализирующей, смыслообразующей (мировоззренческой). Семейная политика, не опирающаяся на социокультурные основы общества, нарушила функционирование социального института семьи, что способствовало подрыву социальных основ государства. С началом данной политики была заложена тенденция саморазрушения китайского социума, поскольку семья всегда являлась наиболее крепкой его основой. Полагая, данный феномен нуждается в дальнейшем фундаментальном анализе, что позволит учитывать опыт семейной политики КНР и создать механизм управления семейной политикой в современной России на основе научно обоснованных выводов.

Литература

1. Антонов, А.И. Микросоциология семьи: Методол. исслед. структур и про-

цессов [Текст] / А.И. Антонов. - М.: Nota Bene, 1998. - 359 с.

2. Будылина, Е.М. Семейная политика как объект социологического исследования [Текст] / Е.М. Будылина // Материалы Афанасьевских чтений. – 2015. – Т.1. - №13. – С.258-262.

3. Заикина, Г.А. Основные направления и методы регулирования семейно-брачных отношений: опыт социологического анализа: Автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.09. / Г.А. Заикина. – М.: АН СССР. Институт социологии, 1988. – 19 с.

4. Ильдарханова, Ф.А. Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе (региональный аспект): Автореф. дис... д-ра социол. наук: 22.00.04. / Ф.А. Ильдарханова. – Казань, 2004. – 40 с.

5. Клецин, А.А. Социология семьи [Текст] // Социология в России / А.А. Клецин, В.А. Ядов. – М.: Изд-во Института социологии РАН. - 1998. – 400 с.

6. Климантова, Г.И. Сущность семейной политики и ее взаимосвязи с социальной политикой [Текст] / Г.И. Климантова // Семья: история и современность: хрестоматия. - М., 2005. - С. 125-138.

7. Ковалева, К.А. Эрозия семейных ценностей в Китае как результат политики ограничения рождаемости [Текст] / К.А. Ковалева // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб. конференции. – Томск 03-06 апреля. – 2013. – С.320-321.

8. Лю, Линь. Нравственное воспитание детей в современной китайской семье на основе народной педагогики: Автореф. канд... пед. наук: 13.00.01. / Линь Лю. – Йошкар-Ола, 2011. – 27 с.

9. Манухина, О.В. Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. / О.В. Манухина. - ИДВ РАН, М., 2007 – 24 с.

10. Мацковский, М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики [Текст] / М.С. Мацковский. - М.: Знание, 2008. - 240 с.

11. Новая модель китайской семьи (Эл. ресурс) Доступ по ссылке: <http://old.kitairu.info/rus/articles/ok/275/> (дата обращения: 23.09.2015)

12. Носкова, А.В. Эволюция семейной политики в Европе: меняющиеся проблемы, приоритеты и практики [Текст] / А.В. Носкова // Вестник МГИМО университета. – 2013. - №4 (31). – С.291-301.

13. Отделкина, Т.Н. Государственная семейная политика как фактор успешности развития семьи [Текст] / Т.Н. Отдел-

кина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013. - №2(30). – С. 44-47.

14. Римашевская, Н.М. Роль семьи в условиях социальных трансформаций [Текст] / Н.М. Римашевская / Семья, гендер, культура: материалы междунар. конф., 1994-1995 гг. / Под ред. В.А. Тишкова. - М., 1997. – С.115-119.

15. Трошинский, П.В. Право и традиции современного Китая [Текст] / П.В. Трошинский. В Сб. «Исторические события в жизни Китая и современность: материалы Всероссийской научной конференции Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией (Москва, 3-4 апреля 2013 года). Информационные материалы. Серия Е: Проблемы новейшей истории Китая». – Вып. 3. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С.50-63.

16. Харчев, А.Г. Современная семья и ее проблемы [Текст] / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. - М.: Знание, 2006. - 188 с.

17. Чэнь, Ч. Направления исследований семейного воспитания в современном Китае [Текст] / Ч. Чэнь // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - №6. – С.931-937.

18. Юн, Ло. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01. / Ло Юн. – Казань, 2005. – 24 с.

19. Янь Янь, Ван. Семейное воспитание в Китае в условиях политики «Плановое деторождение»: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.05. / Ван Янь Янь. – СПб., 2007. – 23 с.

20. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html (24.09.2015)

Influence of socio-cultural factors in the development of family policy in the People's Republic of China

Jozhu Wei

Moscow State Pedagogical University

Annotation: The article analyzes the phenomenon of family policy on the example of the Chinese People's Republic and its social and cultural conditioning factors. It is noted that family policy as an object of sociology is quite debatable field, its object is not clearly defined. In the sociology poorly comprehended the existing international experience of family policy, which could be a basis for targeted management of using the best international practices. This is the relevance of the study. On the study of family policy applied multiparadigmatic character approach, which is based on the synthesis of systemic, institutional and communicative approaches. For the study of family policy must use factor analysis, which allows to see and analyze all

the factors - external, internal, objective and subjective, affecting the development of family policy in certain circumstances. According to the author's definition, the essence of family policy influence (ideological, legal, economic and otherwise) on the set of social relations that shape the institution of family and marriage, to regulate the implementation of family social functions performed by the state and other subjects of social space.

Socio-cultural factors largely determine the success of family policies, resulting in the optimal regulation of the social functions of the institution of family and marriage. On materials of the analysis of various theoretical and statistical sources, the author demonstrates the leading role of socio-cultural factors in the development of family policy in China. Fixes that modern Chinese family in the result of the family policy at the state loses some of its most important social functions: socialization, ideological, reproductive. This puts the family itself as the social basis of the level of survival and self-preservation. Analysis of the experience of China can be used to establish a mechanism for the control of family policy in the Russian Federation on the basis of the account sociocultural factors.

Keywords: family policy, People's Republic of China, the family, functions of the family, social institutions, sociocultural factors

References

1. Antonov, AI Microsociology families: methodological. Issled. structures and processes [Text] / A.I. Antonov. - M.: Nota Bene, 1998. - 359 p.
2. Budylin, EM Family policy as an object of sociological research [Text] / EM Budylin // Materials Afanasievskiy readings. - 2015. - Vol.1. - №13. - S.258-262.
3. Zaikina, GA The main directions and methods of regulation of family relations: experience of the sociological analysis: the Author. dis ... cand. Philosophy. Sciences: 09.00.09. / GA Zaikina. - M.: USSR. Institute of Sociology, 1988. - 19 p.
4. Ildarhanova, FA Formation and development of the state family policy in a transformed society (regional aspect): Abstract. Dis ... Dr. sociol. Sciences: 22.00.04. / FA Ildarhanova. - Kazan, 2004. - 40 s.
5. Kletsin, AA Sociology of the Family [Text] // Sociology in Russia / A.A. Kletsin, VA Poisons. - M.: Publishing House of the Institute of Sociology. - 1998. - 400 p.
6. Klimantova, GI The essence of family policy and its relationship with social policy [Text] / GI Klimantova // Family: Past and Present: A Reader. - M., 2005. - S. 125-138.
7. Kovalev, KA The erosion of family values ??in China as a result of the policies of birth control [Text] / KA Kovalev // Actual problems of the humanities. Coll. conference. - Tomsk 03-06 of April. - 2013 - S.320-321.
8. Liu Lin. Moral education of children in modern Chinese family on the basis of folk pedagogy: Author. Candidate ... ped. Sciences: 13.00.01. / Lin Liu. - Yoshkar-Ola, 2011. - 27 p.
9. Manukhina, OV Institute of Marriage and Family in China in the period of reform and opening up (historical aspect): Abstract. dis ... cand. East. Sciences: 07.00.03. / OV Manukhina. - RAS IFES, Moscow, 2007 - 24.
10. Matskovsky, MS Sociology of the Family: theory, methodology and techniques [Text] / MS Matskovsky. - M.: Knowledge, 2008. - 240 p.
11. The new model of Chinese family (AI. Resource) is available here: <http://old.kitairu.info/rus/articles/ok/275/> (date of treatment: 09/23/2015)
12. Noskov, AV Evolution of family policy in Europe: the changing challenges, priorities and practices [Text] / A. Noskov // Vestnik MGIMO University. - 2013. - №4 (31). - S.291-301.
13. Otdelkina, TN State family policy as a factor in the success of the family [Text] / TN Otdelkina // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. NI Lobachevsky. A series of social sciences. - 2013. - №2 (30). - S. 44-47.
14. Rimashevskaya, NM The role of the family in a social transformation [text] / NM Rimashevskaya / Family, gender, culture: Proceedings of the international. Conf., 1994-1995 gg. / Ed. VA Tishkov. - M., 1997. - S.115-119.
15. Troschinsky, PV Law and tradition of modern China [Text] / PV Troschinsky. In Proc. «Historical events in the life of China and the present: Materials of the Scientific Conference Center studying the modern history of China and its relations with Russia (Moscow, April 3-4, 2013). Information materials. Series E: Problems of the modern history of China. « - Vol. 3 - M.: RAS IFES, 2013 - S.50-63.
16. Harchev, AG Modern family and its problems [Text] / A.G. Harchev, MS Matskovsky. - M.: Knowledge, 2006. - 188 p.
17. Chen, C. Fields of research of family education in modern China [Text] / Ch.Chen // Modern problems of science and education. - 2014. - №6. - S.931-937.
18. Yong, Luo. The development of educational thought about the education of children in China: Author. dis ... cand. ped. Sciences: 13.00.01. / Luo Yong. - Kazan, 2005. - 24 p.
19. Yan Yan, Wang. Family education in China under the policy of «family planning», Cand. dis ... cand. ped. Sciences: 13.00.05. / Wang Yan Yan. - SPb., 2007. - 23 p.
20. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html (24.09.2015)

Управление партнерскими взаимоотношениями как элемент стратегического маркетинга

Карпенко Роман Алексеевич,
аспирант, кафедра маркетинга, РЭУ
им. Г.В. Плеханова,
roman.karpenko@gmail.com

В статье говорится о том, что партнерские взаимосвязи в постпроизводственных отношениях являются не только значимым структурным элементом предпринимательской деятельности, отношений с партнерами и рынком, но и выступают неотъемлемой составляющей договорных взаимоотношений между отдельными предпринимательскими структурами, которые предоставляют возможность каждой из них обеспечить получение прибыли в результате обмена денежными средствами, с одной стороны, и результатами производственной деятельности, с другой. Систематизация теоретических изысканий в данной области исследования позволила уточнить сущность партнерских взаимоотношений, которые складываются между предприятиями-партнерами в процессе постпроизводственного сотрудничества, выделить этапы развития последовательной интеграции взаимодействия товаропроизводителя и потребителя. Доказано, что современные условия хозяйствования требуют перехода к концепции маркетингового управления постпроизводственными партнерскими взаимоотношениями, поскольку именно клиентоориентированное управление является сегодня наиболее результативным. Ключевые слова: маркетинг, партнерские взаимоотношения, стратегия, система управления, производственное предприятие

Решение проблемы управления партнерскими взаимоотношениями как неотделимого инфраструктурного элемента национальной экономики подразумевает применение комплексного системного подхода, состоящего как из методологических и общетеоретических, так и практических прикладных вопросов. Для повышения эффективности управления партнерскими взаимоотношениями возникает объективная необходимость разработки и научного обоснования маркетинговых стратегий, как наиболее значимых методов эффективного управления деятельностью предпринимательских структур с учетом занимаемых рыночных сегментов.

Партнерские взаимоотношения можно назвать объективной реальностью, поскольку они неизбежны и реализуются при любых обстоятельствах и условиях выбора из множества различных альтернатив в процессе достижения основополагающей цели предпринимательства – максимизации прибыли и снижении производственных издержек.

Партнерские взаимоотношения в современных условиях в процессе исследования целесообразно рассматривать в качестве элемента маркетингового управления в условиях функционирования того либо иного локального товарного рынка, и, в данном контексте, указанные взаимоотношения можно назвать принадлежностью рынка.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что современные условия хозяйствования заставляют предпринимательские структуры все чаще обращаться к маркетинговой концепции управления, ориентированной, главным образом на покупателя товаров (услуг) и его потребности. Данное обстоятельство можно объяснить серьезными структурными изменениями условий рыночной конкуренции: глобализацией экономических систем; усилением межнациональной интеграции; повышением значимости транснациональных корпораций; увеличением субъектов конкурентных отношений, что связано с активизацией хозяйственной деятельности предприятий из развивающихся государств.

Указанные выше условия способствуют тому, что на данный момент в выигрыше остается тот, кто первым начинает проводить клиентоориентированную политику в сочетании с направленностью на создание потребительской ценности. В начале 21 столетия экономисты Мефферт Х., Багиев Г.Л. [4] обратили внимание на то, что ориентация на потребителя на Западе стала доминировать в 90-х гг. 20 века. Причем произошло это после окончания этапов продуктовой, рыночной ориентации и ориентации на конкуренцию¹. Экономисты Д.А.Дражан, Н.П.Кетова подчеркивают, что отечественные товаропроизводители все чаще предлагают использовать идею клиентоориентированности, проводя дальнейшее развитие собственного товарного предложения посредством добавления смежных видов продукции [5].

Следует отметить, что каждый новый ориентир в целевых установках управления предпринимательской деятельности способствует разработке и использованию новых инструментов управления. Например, ориентация на потребителя, согласно мнению многих экономистов [1; 2; 3; 9], способствовала возникновению таких новых форм и способов маркетинга как оценка конкурентоспособности продукции, определение удовлетворенности потребителей, методы оценки жизненного цикла покупателя и др. Что, в конечном итоге, привело к возникновению нового подхода к управлению предпринимательской структурой: маркетингового управления партнерскими взаимоотношениями.

Иными словами, ориентация на потребителя в процессе маркетингового управления партнерскими взаимоотношениями представляет собой создание потребительской ценности, которая соответствует текущим либо предвосхищает будущие потребности предприятия-партнера. Все чаще можно наблюдать процесс, когда потребительская ценность формируется при непосредственном участии потребителя, выступающего как со-производителя.

Следует отметить, что многие маркетологи [6; 7; 8] предлагают выделять маркетинг партнерских взаимоотношений в новый вид маркетинга, принципиальное отличие которого от традиционного маркетинга заключается том, что основное значение в

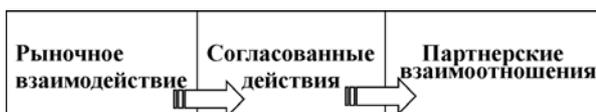

Рис. 1. Последовательность интеграции партнерских взаимоотношений

нем отводится межфирменным взаимодействиям¹. В русскоязычной литературе существует множество трактовок для обозначения указанной экономической категории: маркетинг взаимодействий, сетевой маркетинг, партнерские взаимоотношения, маркетинг взаимоотношений.

В современной экономической теории управление партнерскими взаимоотношениями при наличии множества трактовок чаще всего представляют в виде маркетинговой стратегии, которая направлена на повышение эффективности производственного процесса, рост конкурентоспособности предпринимательских структур, обеспечение благоприятных условий труда для персонала. Подобная стратегия нацелена на формирование предпосылок для справедливой конкуренции производственных предприятий, расширение специализации и кооперации в постпроизводственных процессах, основанных на новейших маркетинговых инновациях.

Представляется целесообразным использовать термин «маркетинговое управление партнерскими взаимоотношениями», поскольку нас интересует не столько взаимоотношения, сколько возможность управления ими в целях повышения эффективности предпринимательской деятельности производственных предприятий.

Основными экономическими категориями для этой цели следует признать: специфику деятельности производственного предприятия; локальный товарный рынок, на котором осуществляет свою деятельность предприятие; процесс управления постпроизводственными партнерскими взаимоотношениями; систему управления постпроизводственными партнерскими взаимоотношениями; взаимосвязи, представляющие собой процессы, координирующие и соединяющие различные предприятия-партнеры и ориентирующие их на формирование конечного результата; взаимоотношения, представляющие собой отношения предприятий-партнеров, возникающие на базе устойчивых и долгосрочных межфирменных взаимодействий.

При этом данные взаимоотношения можно назвать источником дополнительных конкурентных преимуществ при функционировании на рынке. В условиях

рыночной экономики партнерские взаимоотношения охватывают: принятие управленческих решений; разработку стратегических, маркетинговых и других видов планов; ведение переговоров о составе и параметрах производственной деятельности (сколько производить, для кого и т.д.); организацию предстоящей деятельности; внесение корректировок в договорные отношения, когда в них участвуют двое или более партнеров; просмотр условий сделок; изменение планов; разрешение спорных вопросов в случае изменения условий и обстоятельств.

Таким образом, партнерские взаимоотношения между предприятиями-партнерами в процессе постпроизводственного сотрудничества складываются по поводу:

- разработки предприятиями-товаропроизводителями планов выпуска продукции, который должен быть основан на совокупности заказов предприятий, являющихся потребителями производимой продукции; повышения качества оказываемых друг другу услуг организационного и производственного характера, ориентированных на экономию материальных, финансовых и трудовых расходов;

- разработки и осуществления мероприятий, направленных на повышение автоматизации упаковочного процесса, транспортировки продукции, погрузочно-разгрузочных работ;

- организации поставок товаров (услуг) заранее определенными предприятиями-партнерами в необходимых объемах и в соответствии с утвержденными обеими сторонами договора графиками выпуска (для товаропроизводителей) и потребления (для предприятия-потребителя).

Участниками партнерских взаимоотношений являются производственные предприятия-производители, составляющие фундамент промышленности, а также потребители производимой продукции, покупающие многочисленную номенклатуру результатов производственного процесса, то есть предприятия, вступающие в партнерские взаимоотношения на постпроизводственном этапе.

Основной категорией предприятий-партнеров производственного предприятия являются регулярные покупатели

производимой продукции, которые заинтересованы в устойчивом развитии производителя, укреплении его платежеспособности и продолжении предпринимательской деятельности в конкретной сфере. Это обусловлено тем, что в случае крепких партнерских взаимоотношений предприятия – партнеры получают взаимную выгоду:

- производители обеспечивают сбыт готовой продукции, уверенность в завтрашнем дне, длительные взаимоотношения позволяют сотрудничать даже в случае возникновения временных трудностей того или иного партнера;

- потребители, в свою очередь, получают продукцию надлежащего качества, могут получать различные преференции в виде скидок и бонусов, могут рассчитывать на отсрочку платежей и т.д.

На рис. 1 представлена схема, характеризующая последовательность процесса интеграции товаропроизводителя и потребителя:

На этапе рыночного взаимодействия формируются отношения, характеризующиеся единичными сделками, отсутствием информации о производстве и потреблении. Под согласованными действиями следует понимать временной период, когда предприятия – партнеры взаимодействуют более тесно, обмениваясь полезными сведениями, согласовывая принимаемые управленческие решения, приносящие обоюдную выгоду после их реализации.

Следующим этапом интеграции предприятий – партнеров является максимально выгодные партнерские взаимоотношения, которое подразумевает под собой единение стратегических целей интеграции, формирование глубоких сбалансированных, партнерских взаимосвязей, однако осуществляться подобные взаимоотношения могут лишь при постепенном сближении в различных областях управления постпроизводственным процессом позиций предприятий-партнеров. В контексте проводимого исследования партнерские взаимоотношения представляют собой процесс интеграции предприятий, в процессе которого предпринимательские структуры обеспечивают достижение рыночных целей за счет максимально согласованных действий на рынке.

Таким образом, происходит выработка новых возможностей повышения эффективности предпринимательских структур, которая все более становится связанной с созданием ценности для потребителя такого вида, который не мо-

жет предложить другое производственное предприятие, при этом усиление клиентоориентированности предполагает совершенствование партнерских взаимоотношений за счет новых инструментов маркетингового управления. Основываясь на данном положении производственное предприятие на базе новой потребительской ценности для развития партнерских взаимоотношений может получить более высокие прибыли, нежели традиционное ведение бизнеса, минимизировать риски потери доли рынка.

Также следует подчеркнуть, что существующая специфика деятельности предпринимательских структур в отраслевом разрезе, характеризуется не только уровнем результативности и эффективности производственного процесса, но постпроизводственным процессом партнерских взаимоотношений, отражающих, прежде всего, сбытовую маркетинговую стратегию, которая подразумевает необходимость дифференциации управленческих решений в таких сферах деятельности, как:

- формирование системы партнерских взаимоотношений;
- методы и способы маркетинговых исследований рынка;
- организация движения финансовых ресурсов и товарного обращения; сегментирование рынка;
- прогнозирование потребительского поведения;
- выбор стратегии охвата рынка;
- позиционирование продукции и др.

Следует отметить, что маркетинговое управление партнерскими взаимоотношениями может зависеть от отраслевой специфики производственного предприятия, а также от масштабов предприятия и направлений деятельности. Исследования показывают, что аналогичные маркетинговые стратегии управления партнерскими взаимоотношениями по объемам и форме рыночных эффектов может существенно различаться даже для производственных предприятий одной промышленной отрасли, что связано также со спецификой локального товарного рынка, субъектами которого является исследуемое предприятие.

Особенностью партнерских взаимоотношений можно назвать также и то, что потребители, как правило, взаимодействуют непосредственно с менеджерами предприятия-партнера. Поэтому в результате процесса развития партнерских взаимоотношений возможны различ-

ные нюансы, связанные с человеческим фактором, что не всегда приводит к высокой эффективности процесса взаимодействия партнеров. Проводимый анализ демонстрирует возможности различных вариантов взаимодействия партнеров, причем зачастую, взаимодействуя друг с другом разнообразными методами, спектр расхождения интересов может быть весьма существенен. Указанные отличия обусловлены также способами реализации маркетинговых стратегий и уровнем квалификации персонала.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что рационально сформированная система маркетингового управления партнерскими взаимоотношениями может обеспечить снижение потенциально негативных последствий указанных различий в процессе осуществления постпроизводственного взаимодействия.

Литература

1. Brandenburger A.M., Nalebuff B.M. Co-opetition. – N.Y.: Doubleday, 1996. 290 p.
2. Bruhn M. Relationship Marketing. - Prentice Hall, 2003. p.2
3. Goleman D. Leadership that gets results. Harvard Business Review, 2000, 78(2): p.78-94.
4. Багиев Г.Л., Мефферт Х. Маркетинг взаимодействия. Концепции. Стратегии. Эффективность. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. 102 с.
5. Кетова Н.П., Дражан Д.А. Клиентоориентированный маркетинг компаний-производителей детских товаров. – Ростов н/Д.: Изд-во «Содействие – XXI век», 2013. - 96 с.
6. Маркетинг взаимодействия: инновационные технологии. Компетентность. Экономическое измерение. Оценка эффективности: учебник / под науч. ред. Г.Л. Багиева. – СПб.: СПбГУЭФ; Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – 713 с.
7. Моосмюллер Г. Маркетинговые исследования с SPSS: Учеб. пособие / Г. Моосмюллер, Н.Н. Ребик. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 160 с.
8. О'Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – 864 с.
9. Юдин О.И., Юлдашева О.У. Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // Проблемы современной экономики. - №1(41). – 2012. – 0,8 – С. 218-222.

Management partner relations as an element of strategic marketing

Karpenko R.A.

REU them. GV Plekhanov

The article says that the partnership relationship in the post industrial relations are not only an important structural element of business, relations with partners and the market, but also be an integral component of the contractual relationship between the individual business structures that enable each of them to provide a profit in the exchange of money on the one hand, and the results of production activities, on the other. Ordering of theoretical research in the field of research helped to clarify the nature of partnerships, which are formed between the partner companies in the process of post-production cooperation, highlight the stages of development of a coherent integration of the interaction of producers and consumers. It is proved that modern economic conditions require a transition to the concept of marketing management of post-production partnerships, because it is client-oriented management is today the most productive.

Keywords: marketing, partnerships, strategy, management system, Production Company

References

1. Brandenburger A.M., Nalebuff B.M. Co-opetition. - N.Y. : Doubleday, 1996. 290 p.
2. Bruhn M. Relationship Marketing. - Prentice Hall, 2003. p2
3. Goleman D. Leadership that gets results. Harvard Business Review, 2000, 78 (2): p.78-94.
4. Bagiev GL, H. Meffert marketing interaction. Concept. Strategy. Efficiency. - SPb. : Publishing house SPSUEF, 2009. 102 pp.
5. Ketova NP Drazhan DA Customer-oriented marketing manufacturers of children's products. - Rostov n / D. : Publishing House of the «Promotion - XXI century», 2013. - 96 p.
6. Marketing cooperation: innovative technologies. Competence. The economic dimension. Evaluating the effectiveness of: the textbook / under scientific. Ed. GL Bagiev. - SPb. : SPSUEF; Chelyabinsk: South Ural State University Publishing Center, 2012. - 713 p.
7. Moosmyuller G. Market research with SPSS: Proc. Benefit / Moosmyuller G., N. Rebikov. - M. : INFRA-M, 2009. - 160 p.
8. J. O'Shaughnessy. Competitive Marketing: A Strategic Approach. Trans. from English. - SPb. : Peter, 2001. - 864 p.
9. Yudin OI Yuldashv OU Modeling chain to create customer value // Problems of modern economy. - №1 (41). - 2012 - 0.8 - S. 218-222.

Методические подходы к формированию предметного и деятельностного содержания подготовки будущих офицеров к решению профессиональных научно-технических задач

Костарев Сергей Валерьевич

начальник Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, vasspb@list.ru

Развиты и обоснованы основные методические подходы к построению образовательного процесса в военно-технических и военно-инженерных вузах, реализация которых способствует созданию педагогических условий для формирования у будущих военных специалистов готовности к целостному и продуктивному решению профессиональных научно-технических задач. Рассмотрены возможности реализации интегративного подхода к построению содержания педагогико-технологического обеспечения профессиональной подготовки будущих военных специалистов в различных аспектах. Обозначен потенциал, открываемый современными педагогическими технологиями исследовательского и проектного (проектно-исследовательского) обучения в плане развития педагогико-технологической базы. Обоснована целесообразность системной реализации рассматриваемых методических подходов в процессе профессионального образования курсантов высших военных учреждений как важного фактора для формирования их готовности к решению современных научно-технических задач.

Ключевые слова: содержание профессионального образования, готовность к профессиональной деятельности, базовые обучающие модели.

Анализ содержания профессионального образования военных специалистов в контексте требований времени обнаруживает существенное противоречие между насущной необходимостью повышения качества подготовки к решению научно-технических задач и отсутствием должного для этого научно- и организационно-методического обеспечения. Отсюда проистекает необходимость разработки методических подходов к формированию готовности будущих офицеров к решению профессиональных научно-технических задач во всей полноте его составляющих, форм и методов, чему и посвящена настоящая работа.

Основные предлагаемые в данной работе методические подходы состоят в следующем.

1. Осуществление профессиональной подготовки в рассматриваемой сфере деятельности как непрерывного, реализуемого на протяжении всего обучения, системного процесса. Научным основанием для выдвигания этого условия как необходимого явилась предложенная В.Д. Шадриковым теория системогенеза профессиональной деятельности, согласно которой её освоение – «процесс последовательного формирования подсистем профессиональной деятельности (мотивов, целей, программы, информационной основы, блока принятия решений, подсистемы профессионально важных качеств) и их синтез в единую целостную психологическую структуру» [1].

Формирование такой структуры с очевидностью требует длительного времени, так что в подготовке курсантов военно-технического вуза к решению профессиональных научно-технических задач должны быть задействованы образовательные ресурсы не только специальных дисциплин, изучаемых на старших курсах вуза, но и фундаментальных и общетехнических дисциплин, изучаемых в школе и на младших курсах вуза.

В сущностном плане важную роль здесь может сыграть включение в предметное содержание обучения профессионально значимых стрессовых линий. В организационном плане существенна реализация возможностей непрерывной подготовки, открываемых формированием в ведущих военно-технических вузах новых структурных подразделений, таких как что специализированные кадетских школы и научные роты.

2. Синтез фундаментальной и прикладной составляющих содержания образования. Это относится как к фундаментальным дисциплинам, в содержании которых традиционно доминирует академичность, так и к специальным и, отчасти, общетехническим дисциплинам, где часто фундаментальные основы технических достижений не находят своего должного, отвечающего целевым установкам обучения, места.

Особо отметим необходимость придания интегрированности фундаментального и прикладного аспектов в знаниях курсантов роли важного критерия оценки их обученности при контроле образовательных результатов.

3. Обращенность содержания обучения к проблематике актуальных, интенсивно развивающихся областей профессиональной деятельности. Целесообразность выполнения этого условия определяется потребностью в преодолении неоправданно сильного отставания содержания некоторых учебных дисциплин от современного состояния науки и техники, актуализации изучаемого материала, открывающимися возможностями вовлечения обучающихся в реальную профессиональную деятельность, придания образованию будущих офицеров опережающего характера, формирования у них столь важной профессиональной компетентности как способности к обновлению своих компетентностей [2].

4. Историзм содержания профессионально-ориентированного обучения. Он выступает как стимул развития познавательного интереса, источник освоения накопленного опыта решения значимых научно-технических проблем в его динамике, средство формирования, в силу сочетания ретроспективы с перспективой, столь важного в профессиональном плане качества, как личностная рефлексия, гуманизации образо-

вания - предотвращению опасности, которая следуя А.Г. Асмолову, состоит в обнищании души при возрастании объема необходимой для освоения информации.

5. Проблемная детерминированность и процессуальная полнота содержания используемой в профессиональной подготовке информации.

Реализация принципа проблемности, создает предпосылки для развития мышления личности [3], а процессуальная полнота содержания выступает как важный фактор формирования у будущего военного инженера способностей целостного видения проблемной ситуации, обоснованного целеполагания в ней, выяснения определяющих ситуацию процессов, нахождения новых решений проблемы, осуществления ведущих к ним системных и систематических действий.

6. Индивидуализация и дифференциация процесса профессиональной подготовки. Следуя психологической концепции К.К. Платонова динамической функциональной структуры личности [4], индивидуальная профессиональная подготовка курсантов должна быть обращена на становление всех четырех подструктур личности – направленности, опыта, индивидуальных особенностей форм отражения, темперамента как компонента биологически обусловленной подструктуры.

Дифференциация в профессиональной подготовке будущих офицеров выступает как средство развития сильных, определяющих успешность профессиональной деятельности, сторон личности и относится ко всем основным звеньям педагогического процесса.

7. Профессионализация педагогико-технологического обеспечения образовательного процесса. Она проявляется в выборе в качестве базовых обучающих моделей учебного процесса как модели профессиональной деятельности и обучения через профессиональную деятельность и в построении образовательного процесса на основе педагогических технологий исследовательского и проектного (проектно-исследовательского) обучения, что в полной мере отвечает реализации в профессиональном образовании будущих офицеров компетентностного подхода [5] и формирования требуемых в решении научно-технических задач творческих качеств [6].

8. Систематичность и динамизм процесса профессиональной подготовки. Осуществляемый на всем протяжении

обучения процесс профессиональной подготовки будущих офицеров в своём предметном и деятельностном содержании должен быть согласован с целеполаганием и уровнем познавательных возможностей и самостоятельности обучающихся на различных этапах образования. Отсюда следует вывод о необходимости систематичности в формировании у курсантов готовности к профессиональной деятельности, предполагающей его поэтапность с соблюдением определенной динамики в содержании, методах и результатах познавательной деятельности.

На первом этапе, в процессе изучения фундаментальных и, отчасти, общетехнических дисциплин профессиональная подготовка может состоять в освоении обучающимся базовых понятий и представлений предметного содержания профессиональной деятельности как ориентировочной основы решения научно-технических проблем. Освоение необходимых знаний может осуществляться посредством решения проблемных задач с использованием элементов исследовательского подхода, что способствует овладению обучающимся ключевыми в профессиональном плане способами деятельности.

На следующем этапе, при переходе к специальным дисциплинам, наряду с профессиональной контекстностью изучаемого материала обучающиеся предметно осваивают методы профессиональной деятельности как средство её практической реализации. Основной формой деятельности обучающихся на этом этапе является целостная в своём содержательном и процессуальном аспектах учебно-исследовательская деятельность.

Наконец, на заключительном этапе обучения, при выполнении квалификационных работ, процесс профессиональной подготовки будущих офицеров может осуществляться в форме проектно-исследовательской деятельности, направленной на конструктивное применение приобретенных знаний и освоенных методов к решению конкретных, актуальных для науки и практики научно-технических проблем.

В заключение отметим необходимость системной реализации развитых в работе методических подходов в практике профессионального образования будущих военных специалистов как условия эффективного повышения уровня их готовности к решению современных научно-технических задач.

Литература

1. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М. - Л., 1982.
2. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика, 2009, 4. - С.18-22.
3. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. - М.: Изд. АН СССР, 1958.
4. Платонов К.К. О системе психологии. - М., 1972. - 241 с.
5. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. - М.: Логос, 2009. - 336 с.
6. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 416 с.

The methodical approaches to the formation of the subject and activity content of future officers' training to solve professional scientific and technical tasks

Kostarev S.V.

Military academy of communication of Marshall of the Soviet Union S. M. Budenny

The main methodical approaches to the creation of educational process in military technical and engineering higher education institutions which realization promotes the creation of pedagogical conditions for formation at future military experts of readiness for the complete and productive solution of professional scientific and technical tasks are developed and proved. The possibilities of the realization of the integrative approach to the creation of the content of pedagogico-technological support of vocational training of future military experts in various aspects are considered. The potential opened by modern pedagogical technologies of research and design (design and research) training in the development plan of pedagogico-technological base is designated. The expediency of the system realization of the considered methodical approaches in the course of professional education of cadets of the highest military of establishments as the important factor for formation of their readiness for the solution of modern scientific and technical tasks is proved.

Keywords: the content of professional education, the readiness for professional activity, the basic training models.

References

1. Shadrikov VD Problems systemogenesis professional activities. - M. - L., 1982.
2. Asmolov AG System-activity approach to the development of standards for a new generation // Pedagogy, 2009 4. - S.18-22.
3. Rubinsteyn SL On the thinking and ways of its study. - M.: Publishing House. USSR Academy of Sciences, 1958.
4. Platonov KK On the system of psychology. - M., 1972. - 241 p.
5. Verbitsky AA, Larionov OG Personal and competence approach in education: problems of integration. - M.: Logos, 2009. - 336 p.
6. The farm AV Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning. - M.: MGU, 2003. - 416 p.

Практический опыт интеграции науки, образования и бизнеса в Российской Федерации на примере государственной корпорации «Росатом»: тенденции и перспективы

Модникова Светлана Юрьевна
кандидат экономических наук, ГК «Росатом»

В статье рассматривается актуальная на данный момент проблема интеграции науки, образования и бизнеса и роль данного процесса в экономике Российской Федерации. Кратко проанализированы предпосылки и история интеграции науки, образования и бизнеса в России и ряде зарубежных стран, таких как США и Япония. Выделены основные черты современного состояния процесса интеграции науки, образования и бизнеса в России, отмечено его законодательное обоснование и механизмы реализации. На примере Госкорпорации «Росатом», а именно Автономной некоммерческой организации «Корпоративная Академия Росатома» рассмотрено создание интегрированной научно-образовательной отраслевой системы проведения научно-исследовательских работ, обучения и оценки персонала для нужд предприятий атомной отрасли. Дан ряд практических рекомендаций по совершенствованию подобных систем в будущем.

Ключевые слова: корпоративный университет, интеграция науки и бизнеса, управление персоналом, кадровый кризис, Корпоративная Академия Госкорпорации «Росатом», кадровый резерв.

В настоящее время перед большинством российских крупных компаний – в особенности в сфере высокотехнологичной промышленности – остро стоит проблема дефицита квалифицированных кадров. Эта проблема усугубляется рядом структурных несовершенств в системе профессионального образования. При этом возникновение и развитие инновационной экономики невозможно без достаточного количества специалистов высокой и высшей квалификации. К сожалению, в ближайшем будущем Россию может ожидать глубокий кадровый кризис. К 2020-2025 году вследствие демографического спада 1990-х годов пул молодых специалистов может сократиться примерно в 2 раза, и кадровый голод может сохраняться вплоть до 2050 года.¹ Научно-технологичные отрасли российской экономики уже в полной мере ощутили этот тренд. Несмотря на очевидную сложность ситуации, мы полагаем, что решение этой проблемы может быть найдено. Крупный российский бизнес уже начал двигаться в правильном направлении, создавая себе кадровую «подушку безопасности» путем развития взаимодействия с ведущими учебными заведениями, а также создания систем внутрикорпоративного обучения и кадрового резерва, что является ничем иным, как практической реализацией идеи интеграции науки, образования и бизнеса.

Идея интеграции образования, науки и производства не является новой. В XX веке в СССР был накоплен большой опыт по интеграции образования и производства (система «завод – вуз»), а также образования и науки (система «физтех»). В Советском Союзе большое внимание уделялось целевой подготовке специалистов, существовала система распределения сотрудников, поддерживаемая мощными социальными гарантиями государства.

За рубежом сформировалось три основных типа интеграции образования, науки и бизнеса: американский, японский и смешанный. В американском типе ключевую роль играет исследовательский университет, в японском – государство, а в смешанном (наиболее распространенном в Центральной и Северной Европе) – технопарки.²

Ретроспективный анализ особенностей интеграции образования, науки и производства в России позволяет сделать вывод о том, что в 1990-2000 годах в нашей стране получили своё развитие различные организационные формы этой интеграции: наукограды, технопарки, кафедры на предприятиях, интегрированные образовательные и научно-образовательные комплексы типа национальных и исследовательских университетов, университетских комплексов, образовательных округов и т.д. Большую роль в этом процессе сыграла деятельность крупных компаний, развивающих собственные системы корпоративного обучения. Современный подход к построению корпоративной системы обучения персонала предполагает построение самообучающейся организации, способной в полной мере реализовать на практике принцип непрерывности профессионального образования или образования через всю жизнь. Крупнейшие в России корпоративные университеты и учебные центры уже созданы и функционируют при ПАО «Сбербанк», ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», ОАО НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Вымпел-Коммуникации» (торговая марка «Билайн») и других крупных корпорациях. Крупный бизнес обладает ресурсами и возможностями для организации корпоративного обучения и построения системы кадрового резерва с учетом как текущих трендов, так и мирового опыта.

Российское трудовое законодательство также создает необходимые предпосылки для построения эффективной системы обучения работников, реализации прав работодателей и работников в области подготовки и дополнительного профессионального образования. Конституционное право на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции РФ) находит свое воплощение, в том числе и в праве работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами. А непосредственные формы интеграции

образования и науки были законодательно определены Федеральным законом от 01.12.2007 года № 308-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки». Развитие новых видов и категорий ВУЗов – федеральных и национальных исследовательских университетов – также осуществляется на основе реальной интеграции научного и образовательного процессов. При этом учебные центры и корпоративные научно-образовательные структуры бизнеса, как правило, тесно сотрудничают с высшими учебными заведениями: особенно успешным является взаимодействие НИУ РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина со структурами ПАО «Газпром» и другими нефтегазовыми корпорациями. Высокого уровня развития достигла Система непрерывного фирменного образования ПАО «Газпром» (СНФПО). Она предоставляет возможность организации целенаправленного и непосредственно связанного со стратегией ПАО «Газпром», целями и задачами отрасли образовательного процесса для руководителей и специалистов с целью достижения ими более высокого профессионального уровня. Непрерывное обучение является важным условием для развития карьеры руководителей и специалистов.

Одним из наиболее ярких примеров интеграции науки, образования и бизнеса может являться деятельность Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». В ее структуре действует Автономная некоммерческая организация «Корпоративная Академия Госкорпорации «Росатом» (АНО «Корпоративная Академия Росатома»), которая создана в целях обеспечения предприятий атомной отрасли образовательными, научно-исследовательскими и консультационными услугами, связанными с профессиональной подготовкой и повышением квалификации их персонала.

Организация является одним из инструментов реализации отраслевой стратегии в области управления персоналом. Она была создана на базе Московского филиала НОУ ДПО «ЦИПК» (бывший НОУ МИПК «Атомэнерго») 06.04.2011 решением Комитета по развитию кадрового потенциала Госкорпорации «Росатом» в рамках реформирования системы обучения и развития персонала атомной отрасли.

Организация учреждена согласно Приказу Госкорпорации «Росатом» №1/358-П от 25.04.2012 «О совершенство-

Таблица 1
Виды деятельности и услуги АНО «Корпоративная Академия Росатома»

Обучение	Оценка персонала	Консалтинг	Организационные услуги
<ul style="list-style-type: none"> Обучение в рамках программ кадрового резерва («Достоинство», «Таланты», «Капитал») Обучение персонала предприятий по ИПР Обучение по функциональным направлениям (закупки, управление персоналом, финансы и др.) Обучение в рамках проектов внедрения отраслевых стандартов и систем (ЕОСДО, SAP и др.) 	<ul style="list-style-type: none"> Проведение оценки персонала по корпоративным / управленческим компетенциям Разработка методов и инструментов оценки (центры оценки, тесты, деловые игры и др.) Разработка моделей компетенции Оценка руководителей Executive Assessment (при назначении на должность) 	<ul style="list-style-type: none"> Разработка учебных программ, учебных материалов (в том числе для дистанционного обучения) Проведение исследований, фокус-групп, стратегических сессий Разработка нормативных документов Координация работы экспертных сообществ Продвижение бренда работодателя 	<ul style="list-style-type: none"> Организация и проведение конференций, совещаний, отраслевых и дивизиональных конкурсов профессионального мастерства Разработка и проведение командообразующих мероприятий Организация стажировок, учебных поездок

вании отраслевой системы обучения и развития персонала» и принятым в соответствии с указанным приказом Решением № 1 единственного учредителя Автономной некоммерческой организации «Корпоративная Академия Госкорпорации «Росатом» от 02.07.2012. Учредителем Организации является Открытое акционерное общество «Атомный энергопромышленный комплекс».

Основными видами деятельности АНО «Корпоративная Академия Росатома» являются обучение в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) для специалистов, имеющих высшее образование, научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук, деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита, консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием, обучение в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования (повышение квалификации) для специалистов, имеющих среднее профессиональное образование. Организация оказывает образовательные, научно-методические, организационные и информационно-консультационные услуги.

В 2013 году одним из значимых направлений деятельности стала реализация проектов по разработке нормативных до-

кументов по стандартизации, аккредитации и обеспечению единства измерений в области использования атомной энергии. Реализацией данных проектов занимается созданный в 2013 году Центр нормативного регулирования, ключевая задача которого – развитие систем нормативного регулирования и оценки соответствия оборудования, изделий и технологий в области использования атомной энергии с привлечением профессиональных экспертных сообществ в указанных областях. Центром разработаны комплекты основополагающих нормативных документов, регламентирующих работу отраслевых систем Госкорпорации «Росатом». К ним относятся:

1) Система стандартизации в области мирного использования атомной энергии (в обеспечение реализации постановления Правительства Российской Федерации от 01.03.2013 № 173) – 10 нормативных документов;

2) Система обеспечения единства измерений в области использования атомной энергии (в обеспечение реализации постановления Правительства РФ от 30.12.2012 № 1488) – 16 нормативных документов;

3) Система аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия продукции, для которой устанавливаются тре-

бования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии (в обеспечение реализации постановления Правительства Российской Федерации от 20.07.2013 № 612) – 17 нормативных документов.

Успешно организована экспертная деятельность по мониторингу и оценке степени влияния изменений нормативных документов в области мирного использования атомной энергии в период 2013 – 2014 гг. с выпуском ежеквартальных отчетов. Разработана и реализована программа развития международных экспертов в области стандартизации. По программе проведено обучение 40 экспертов организаций Госкорпорации «Росатом». Кроме того, разработаны нормативные и методические документы, на основе которых должно вестись проектирование и выполнение рекультивационных мероприятий, включая ликвидацию объектов, дезактивацию, долговременную изоляцию и захоронение радиоактивно загрязненных материалов, радиоактивных отходов в рамках Межгосударственной Целевой Программы «Рекультивация территорий государств – членов ЕвразЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств» – 3 нормативных документа, а также общий базис тематических нормативных документов.

Организовано проведение инспекционных проверок:

1о отраслевой метрологической надзор за состоянием измерений, испытаний и контроля, за соблюдением метрологических правил и норм в организациях Госкорпорации «Росатом» – 26 организаций;

2о оперативные проверки соблюдения правил сертификации в системе сертификации ОИТ в органах по сертификации и испытательных лабораториях (центрах) – 25 организаций.

Еще одним важным направлением деятельности АНО «Корпоративная Академия Росатома» является работа с ВУ-Зами и молодыми специалистами. Центром по работе с ВУ-Зами и молодыми специалистами проводилась большая работа по привлечению в отрасль молодых специалистов. Работа велась по следующим направлениям:

- Реализация целевых проектов Госкорпорации «Росатом» по направлению «работа с вузами и молодыми специалистами» и «международное и межвузовское взаимодействие»;

- Разработка, организация и проведение отраслевых карьерных мероприятий, в том числе, за рубежом;

- Проведение исследований рынка труда молодых специалистов;

- Разработка и проведение обучающих мероприятий для предприятий отрасли по инструментам и технологиям привлечения, отбора, оценки и развития лучших выпускников и молодых специалистов;

- Разработка специализированных программ по отбору, развитию и удержанию молодых специалистов;

- Реализация совместных проектов с целевыми вузами атомной отрасли, в том числе, в странах-партнерах Росатома;

- Консультирование по созданию и продвижению брендов предприятий Госкорпорации «Росатом» на рынке труда молодых специалистов;

- Продвижение бренда Госкорпорации «Росатом» и его проектов среди зарубежных школьников и студентов, организация их обучения по образовательным программам атомной тематики на территории РФ и в странах-партнерах;

- Организация стажировок и практик студентов на предприятиях атомной отрасли, помощь в трудоустройстве.

На базе АНО «Корпоративная Академия Росатома» реализуется Программа обучения в области глобализации «POCATOM Global: Professionals». Это программа развития профессионально-технических компетенций по ключевым для международных проектов Росатома функциям. Ее участники – специалисты и эксперты в востребованных на международных проектах функциональных областях. Ключевые предметные области программы, такие как управление жизненным циклом сложных инженерных систем, управление цепочками поставок, управление финансами, рисками и инвестициями, маркетинг и продажи преподаются исключительно в контексте международного рынка. Важные составляющие программы – знакомство с различными аспектами организации глобального бизнеса и практическое закрепление полученных знаний в ходе стажировок на предприятиях отрасли. Ключевое место в структуре всех программ «POCATOM Global» занимают дисциплины, связанные с культурологическими особенностями приоритетных для Росатома стран и выстраиванием кросс-культурного взаимодействия.

«POCATOM Global: Professionals» входит в состав комплексной программы формирования резерва Госкорпорации «Росатом» для работы на международном рынке. Участники резерва получают приоритет при формировании команд для международных проектов.

В настоящее время 321 организация/предприятие являлись корпоративными заказчиками АНО «Корпоративная Академия Росатома».

Организация проводит контроль качества проводимых обучений и иных мероприятий, поэтому важное место занимает сбор и обработка отчетности по ним. По окончании обучения все направления обучения в установленные сроки сдают необходимую отчетность. Отчетностью является:

- лист присутствия, где ведется учет посещаемости слушателями обучения;

- анкеты обратной связи, заполняемые слушателями после прохождения обучения.

Администраторы направлений обучения, ответственные за проводимое обучение, сдают всю отчетность в отдел по работе с ключевыми клиентами. Факт сдачи отчетности является обязательной процедурой после проведения мероприятия и фиксируется в специальном журнале.

Вся информация из сданных анкет обратной связи сводится в одну сводную анкету, где выводится средний балл по ряду ответов на вопросы и заносятся все комментарии слушателей.

Итоговая сводная анкета находится в общем доступе, таким образом, руководители Направлений и руководитель Отдела организации мероприятий постоянно ведут мониторинг отзывов, чтобы не допускать снижения уровня качества проводимого обучения и принимать во внимание замечания, предложения слушателей и оперативно на них реагировать. Вся отчетность систематизируется по архивным папкам и хранится согласно регламенту.

В АНО «Корпоративная Академия Росатома» создан Библиотечный фонд, включающий в себя необходимое минимальное количество экземпляров печатных учебных изданий (включая учебники и учебные пособия) и электронных учебных изданий (включая учебники и учебные пособия) необходимых для обучения.

Широко используются различные отраслевые информационные ресурсы и базы знаний, применяются электронные мультимедийные учебники и учебные пособия. Имеется обеспеченность образовательного процесса путем доступа к электронно-библиотечным системам, сформированным на основании прямых договоров с правообладателями учебной и учебно-методической литературы, методических пособий. Организация в сво-

ей деятельности ориентируется на лучшие отечественные и зарубежные аналоги образовательных программ.

В целом можно считать деятельность АНО «Корпоративная Академия Росатома» весьма эффективной и отвечающей требованиям времени. В рамках этой организации в полной мере реализуется триада интеграции бизнеса, науки и образования. В ее функции входят как проведение научно-исследовательских работ, так и обучение специалистов, причем результаты деятельности Академии имеют большое практическое значение для отрасли и широко применяются. Подобные системы выстроены, как уже упоминалось, и другими крупными корпорациями совместно с ведущими вузами страны.

Перспективным направлением развития для подобных организаций и систем может стать дальнейшее совершенствование и расширение учебно-методической базы. Можно рекомендовать более широко внедрять использование инновационных технологий и современных средств обмена информацией, развивать средства, обеспечивающие информационную поддержку учебного процесса, разрабатывать новые методы обучения с использованием информационных технологий, создание учебно-методического обеспечения, основанного на использовании электронных библиотек в условиях общедоступного информационного пространства.

В связи с быстрым темпом научно-технического прогресса и высокой динамикой развития наукоемких отраслей необходимо контролировать и своевременно вносить необходимые изменения в учебные программы с целью их соответствия всем современным требованиям и тенденциям в отрасли. Также рекомендуется совершенствовать систему контроля качества учебно-методических материалов, разрабатывать новые программы обучения с учетом современных информационных технологий и изменений нормативных документов.

Важным аспектом является возможность практического обучения и стажировок для специалистов как инженерно-технологического, так и административно-управленческого профиля. Данный вопрос требует детальной проработки в связи с его сложностью. Организация практического обучения может осуществляться двумя основными способами: на специально созданных опытно-экспериментальных базах в учебных центрах (ОЭБ), либо на действующих предприятиях.

Создание ОЭБ требует больших финансовых затрат как на первоначальное материально-техническое оснащение, так и на дальнейшую операционную деятельность. При этом ОЭБ предоставляет крайне широкие возможности для обучения специалистов инженерно-технического профиля благодаря доступу к оборудованию и материалам, применяемым в реальной работе. В атомной отрасли это могут быть виртуальные диспетчерские центры, тренажеры контрольных комнат АЭС, и т.д.

Обучение стажеров на действующих предприятиях отрасли более экономически выгодно, но имеет ряд недостатков. Во-первых, присутствие стажеров на опасных производствах может негативно сказаться на уровне промышленной безопасности. Кроме того, это может привести к снижению эффективности производства, отрыву опытных сотрудников (назначенных наставниками для стажеров) от производства и иным негативным факторам. В этом контексте создание специализированных ОЭБ выглядит намного более предпочтительным.

В целом успешный опыт построения интегрированных научно-образовательных систем при участии бизнеса говорит о том, что дальнейшее расширение сети научно-образовательных объединений является очень перспективным трендом. Необходимо при поддержке бизнес-общества путем объединения наиболее продуктивных вузовских, академических и отраслевых научных коллективов создавать центры передовых исследований, с предоставлением им необходимых ресурсов.

Движение в этом направлении будет способствовать созданию в России сбалансированного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего решение важнейших социально-экономических задач, стоящих перед нашей страной. Поддержка интеграции науки, образования и бизнеса является реальным шансом преодолеть недостатки отечественной науки и образования и смягчить вероятный в будущем кадровый кризис.

Литература

1. Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики / Отв. ред.: Ю. П. Орловский. М., 2012.
2. Карпенко О.М., Бершадская М.Д. Высшее образование в странах мира: анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования. М., 2009.

3. Краснова Н.В. HR-стратегия. Инструменты разработки и реализации. М., 2014

4. Кузнецов Д.Л. Подготовка и дополнительное профессиональное образование работников: новые правовые механизмы // Кадровик. 2013. № 11.

5. Мохначев С.А., Мохначев К.С., Шамаева Н.П. Интеграция образования, науки и бизнеса: тенденции на мезоуровне. // Фундаментальные исследования, №3, 2012.

6. Неборский Е.В. Зарубежный опыт интеграции образования, науки и бизнеса // Вестник Балтийского Федерального Университета им. И. Канта №11, 2012, С. 33-40.

7. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам (по результатам выборочного обследования организаций). Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2014.

8. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? / Общественная палата РФ. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 65.

9. Орловский Ю.П., Белицкая И.Я., Бочарникова М.А., Буянова М.О., Герасимова Е.С., Коршунова Т.Ю., Кузнецов Д.Л., Чиканова Л.А. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников / Отв. ред.: Ю. П. Орловский. М.: Контракт, 2014.

10. Отчет о самообследовании за период с 12.09.2013. по 01.04.2014. АНО «Корпоративная Академия Росатома».

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (30 декабря 2001 г.)

12. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) (29 декабря 2012 г.)

Ссылки:

1 О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам (по результатам выборочного обследования организаций). Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2014.

2 Неборский Е.В. Зарубежный опыт интеграции образования, науки и бизнеса // Вестник Балтийского Федерального Университета им. И. Канта №11, 2012, С. 33-40

Practical experience of integrating science, education and business in Russian Federation as exemplified by "Rosatom" state corporation: tendencies and prospectives

Modnikova S.Yu.

"Rosatom" State Corporation enterprise

In this article we investigate a currently important problem of integrating science, education and business and the role of this process in the economy of the Russian Federation. A brief analysis of backgrounds and history of integration of science, education and business in Russia as well as in some foreign countries, such as the USA and Japan, is given in the article. The main features of the present state of the science, education and business integration process in Russia are distinguished; its legal basis and realization schemes are noted. Taking "Rosatom" state corporation, the "Corporate Academy of Rosatom" Autonomous noncommercial organization in particular, as the example we have investigated the creation of integrated scientific-educational industry-specific system of carrying out scientific research works, training and assessment of personnel for the needs

of atomic branch enterprises. A number of practical recommendations on improving similar systems in the future are provided.

Keywords: corporate university, integration of science and business, personnel management, human resources crisis, Corporate Academy of State Corporation «Rosatom», talent pool.

References

1. Actual problems of labor laws in terms of economic modernization / Editor. Ed.: Y.P. Orlovsky. M., 2012.
2. Karpenko O.M., Bershadskaia M.D. Higher education in the world: analysis of educational statistics and global rankings in education. M., 2009.
3. Krasnov N.V. HR-strategy. Tools development and implementation. M., 2014
4. Kuznetsov D.L. Training and further professional education of employees, new legal mechanisms // Personnel. 2013. № 11.
5. Mokhnachev S.A., Mokhnachev K.S., Shamaeva N.P. Integration of education, science and business: trends at the meso level. // Basic Research, №3, 2012.
6. Neborsky E.V. Foreign experience in the integration of education, science and business // Herald Baltic Federal University. Kant №11, 2012, Page 33-40.
7. About number and needs of organizations for employees of occupational groups (based on a sample survey of organizations). Statistical Bulletin. Federal State Statistics Service (Rosstat), 2014.
8. Education and Society: Russia ready to invest in your future? / Public Chamber of the Russian Federation. M.: Higher School of Economics, 2007. Page 65.
9. Orlovsky Y.P., Belitskaya I.Y., Bocharnikova M.A., Buyanova M.O., Gerasimov E.S., Korshunova T. Y., Kuznetsov D.L., Chikanova L.A. Features legal regulation of work of certain categories of workers / Editor. Ed.: Orlovsky Y.P. ;M: Contract 2014.
10. Report of MSU for the period from 09.12.2013. to 01.04.2014. ANO «Corporate Academy Rosatom».
11. The Labour Code of the Russian Federation from 30.12.2001 N 197-FZ (ed. By 31.12.2014) (December 30, 2001)
12. The Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (ed. By 07.21.2014) «On Education in the Russian Federation» (rev. And ext., Joined. In force from 01.01.2015) (December 29, 2012)

Результативность как показатель качества, социально-экономической эффективности медицинской помощи, оказываемой с использованием автомобильного транспорта

Москалева Наталья Борисовна, к. э. н., доцент, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, natalyamoskaleva@inbox.ru

Представлены итоги исследования результативности – важного показателя качества медицинской помощи населению. Выполнена оценка результативности медицинской помощи определённым категориям населения, её социально-экономической эффективности. Обозначены причины упущений и недостатков. В процессе исследования выявлены и систематизированы соиндикаторы результативности медицинской помощи, оказываемой населению с использованием автомобильного транспорта, которые характеризуют и оказывают влияние на результативность медицинской помощи, такие как: своевременность и полноценность оказания медицинской помощи больным и пострадавшим в аварии; длительное сохранение удовлетворительного состояния пациента после лечения болезни, выполненной операции; квалификация, профессионализм врачей и среднего медицинского персонала; обеспеченность медицинских организаций, машин скорой помощи современным высокотехнологичным оборудованием и лекарственными препаратами и другие соиндикаторы. Анализ и оценка качества медицинской помощи, производилась с акцентом для той категории населения, медицинская помощь которой, чаще всего оказывается с использованием автомобильного транспорта. К их числу автор относит: жителей отдалённых, труднодоступных, малочисленных сельских поселений; население, работающее (часто вахтовым способом) в отдалённых и труднодоступных местах; население, находящееся на кратковременном самоорганизованном отдыхе в труднодоступных и отдалённых местах; население, совершающее поездки на рейсовых автобусах, служебном или личном автотранспорте и попадающее в дорожно-транспортное происшествие на труднодоступных и безлюдных участках автомобильных дорог, подлежащее эвакуации и госпитализации при необходимости. Предложены меры по повышению результативности, качества медицинской помощи населения. Ключевые слова: результативность, медицинская помощь, сельское население, социально-экономическая эффективность, соиндикаторы результативности

Одним из ключевых показателей качества медицинской помощи, оказываемой населению с применением автомобильного транспорта, автор определила результативность медпомощи. В системе оценки качества медицинской помощи результативность не всегда значится общепринятым критерием. Так, автор работы [12, с.5] представляет качество и результативность медицинской помощи отдельными понятиями. С подобным разделением трудно согласиться, поскольку медицинская помощь без положительного результата для пациента не может считаться качественной. Разумеется, если болезнь достигла стадии, когда положительный результата маловероятен или вообще невозможен, совсем иная ситуация: позднее обращение за медицинской помощью больного либо несвоевременное, неполноценное оказание медицинской помощи не даёт положительного эффекта. В той же научной работе упоминается исследование D. Johnston 1988 года, предложившего в качестве критериев оценки качества неблагоприятные или положительные результаты лечения, исходя из подхода медицинской ассоциации США: медицинская помощь высокого качества – это «помощь, которая всегда характеризуется благоприятным результатом». Соглашаясь во многом с подобным подходом, следует отметить два обстоятельства. Во-первых, высокое качество медицинской помощи необходимо дополнить требованием о том, чтобы благоприятный результат действовал в течение достаточно длительного времени. Во-вторых, важно достижение благоприятного результата в сравнительно короткую продолжительность оказания медицинской помощи. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ статья 2 посвящена основным понятиям, в числе которых дано определение качества медицинской помощи. Одной из характеристик качества медицинской помощи обозначена степень достижения запланированного результата. Авторский анализ ряда документов, в которых планируются мероприятия в сфере отечественной медицины показал: многие запланированные результаты достигаются сами собой, без того, чтобы предпринимать какие либо усилия. Получается, показатель качества медицинской помощи зависит от достоверности планирования конечного положительного результата, что не может служить признаком объективного подхода. В связи с этим степень достижения запланированного результата более правильно рассматривать экономической эффективностью медицинской помощи, что и делает, к примеру, автор работы [14, с.14]. Автором данной статьи предлагается дефиниция результативности как достижение максимально возможного положительного итога оказанной медицинской помощи, в том числе социально-экономической эффективности. Причём, полученный положительный результат, как уже подчёркивалось автором данной статьи, должен достигаться в сравнительно короткий период оказания медицинской помощи. Названное требование является обязательным, поскольку слишком длительное оказание медицинской помощи без заметного улучшения состояния здоровья больного превращает её в «поиски истины» неквалифицированных врачей, которых заведомо больше чем высокой квалификации, либо (что гораздо хуже) ставит пациента в положение «дойной коровы», вынужденной платить за неизвестный результат лечения. В то же время (и это очень важно) положительный результат должен действовать в течение длительного времени: скоротечное «угасание» якобы положительного эффекта от лечения не может классифицироваться как результативность.

Показатель результативности медицинской помощи в авторской трактовке распространяется на всё население. Однако анализ и оценка результативности проводились с акцентом на следующие категории населения, медицинская помощь которым чаще всего оказывается с использованием автомобильного транспорта:

жители отдалённых, труднодоступных, малочисленных сельских поселений; население, работающее (часто вахтовым способом) в отдалённых и труднодоступных местах: на лесозаготовках, на рудниках, в местах разведки или добычи нефти,

Таблица 1
Соиндикаторы результативности медицинской помощи, оказываемой населению с использованием автомобильного транспорта

№ п/п	Наименование соиндикаторов, характеризующих и влияющих на результативность медицинской помощи	Примечание
1	Своевременность и полноценность оказания медицинской помощи больным и пострадавшим в аварии	
2	Длительное сохранение удовлетворительного состояния пациента после лечения болезни, выполненной операции	
3	Квалификация, профессионализм врачей и среднего медицинского персонала	
4	Достаточность медицинских работников	
5	Обеспеченность медицинских организаций, машин скорой помощи современным высокотехнологичным оборудованием и лекарственными препаратами	
6	Соблюдение пациентами установленного режима поведения и здорового образа жизни	

газа; в местах прибрежной добычи рыбы (в реках, озёрах); на угодьях сельскохозяйственного использования вдали от населённых пунктов;

население, находящееся на кратковременном самоорганизованном отдыхе в труднодоступных и отдалённых местах (у водоёмов, в лесу, в горах);

население, совершающее поездки на рейсовых автобусах, служебном или личном автотранспорте и попадающее в дорожно-транспортное происшествие (ДТП) на труднодоступных и безлюдных участках автомобильных дорог, подлежащее эвакуации и госпитализации при необходимости.

Рост анализируемого ключевого показателя качества во многом зависит от такого фактора (являющегося одновременно соиндикатором результативности), как квалификация, профессионализм медицинских работников, который проявляется в:

- оперативном установлении диагноза, т.е. определении болезни на основании обследования больного (определении степени тяжести травм применительно к пострадавшим в аварии);

- оказании полноценной медицинской помощи больному (или пострадавшему в аварии);

- назначении наиболее эффективных лекарственных препаратов и процедур с целью восстановления и стабилизации здорового состояния пациента;

- внимательном, заботливом отношении к больному.

Результативность медицинского обслуживания зависит от наличия всей гам-

мы необходимых лекарств в аптеках и стационарных лечебных учреждениях. На результативность также влияет уровень оснащения современным диагностическим, лечебным (процедурным) оборудованием и инструментом медицинских организаций, машин скорой помощи, автомобилей, которые используются при выездных методах работы. Основам оснащения автомобилей скорой помощи специальным медицинским оборудованием, позволяющим осуществлять догоспитальную интенсивную терапию и реанимационные мероприятия пострадавшим с тяжёлой сочетанной (повреждение двух и более областей тела в различном сочетании) шокогенной травмой, организации подготовки специализированных реанимационных бригад, оказанию медицинской помощи пострадавшим с высокой результативностью посвящена работа [10]. Соиндикатором результативности и одновременно фактором, влияющим на её уровень, является соблюдение пациентами установленного режима поведения и здорового образа жизни. Все старания медиков могут пойти насмарку, если пациенты не соблюдают установленный врачом режим поведения: своевременный приём лекарств; оптимальные нагрузки на организм за счёт соблюдения назначенного режима труда и отдыха; прогулки на свежем воздухе, занятия оздоровительной физкультурой; исключение злоупотреблений алкоголем, курением и т.п. Важно также отметить, что результативность оказанной медицинской помощи пациентам даёт положительные социально-

экономические эффекты для муниципалитетов, регионов, страны в целом в зависимости от своевременности и полноценности оказания медицинской помощи, что более подробно рассмотрено чуть ниже. Выявленные и систематизированные в процессе исследования соиндикаторы результативности представлены в табл. 1.

Системный анализ результативности оказания медицинской помощи с определением имеющихся упущений, недостатков и подготовкой предложений по их устранению, проводился автором согласно представленным соиндикаторам по методологии, включающей:

- анализ сведений и данных в научных работах, материалах конференций и семинаров, в федеральных целевых программах, законодательно-нормативных документах, в интернетисточниках и средствах массовой информации;

- определение факторов влияния на результативность медицинской помощи, выбор наиболее весомых соиндикаторов качества результативности (см. табл. 1), исследование условий их проявления, совместного и индивидуального воздействия на показатель результативности;

- выборочные опросы жителей малочисленных, труднодоступных сельских поселений; пациентов медицинской клиники глазных болезней, поликлиник, пострадавших в ДТП; медицинских работников, включая медперсонал бригад скорой медицинской помощи;

- применение научно-практических методов наблюдения и обобщений, экспертных оценок, сравнения и аналогий.

Соиндикаторы результативности, приведенные в табл. 1, как и сам показатель качества – результативность, обладают универсальностью, и потому распространяются на все категории населения страны. Вместе с тем анализ и оценка результативности медицинской помощи по соиндикаторам проводились, как уже отмечалось, с упором на исследуемые категории населения, внимание к которым в сфере здравоохранения заметно ниже. Причём, недостаточное внимание к исследуемым категориям населения, с точки зрения качества оказываемой медицинской помощи, проявляется не только со стороны федерального, многих региональных, муниципальных органов здравоохранения, но и со стороны научного сообщества – дисперсность и малоизученность имеющихся проблем. Некоторые выборочно подготовленные данные, позволяющие судить о результативности оказания медицинс-

кой помощи населению в целом по стране, изложены ниже. Они же позволяют оценить результативность медицинской помощи для исследуемых категорий населения. Разумеется, представленные статистические данные являются следствием нескольких факторов влияния, но результативность медицинской помощи – один из значимых. В табл. 2 представлена информация, подготовленная по данным Росстата² и положительно характеризующая результативность медицинской помощи в России.

Как следует из таблицы, продолжительность жизни растёт, однако по утверждению автора статьи [4], «средняя продолжительность жизни в нашей стране – одна из самых коротких в цивилизованных странах». В то же время прирост населения в последние годы шёл на убыль, то есть умирало больше чем рождалось, вплоть до 2013 года. Таблица 3, составленная по данным Росстата, подтверждает изложенное.

Ещё менее радостные выводы о показателе результативности, качестве медицинской помощи в целом следуют из таблицы 4, в которой представлены выборочные данные по заболеваемости населения, подготовленные на основе статистики Росстата.

Официальные статистические данные, представляемые Минздравом РФ и публикуемые Росстатом, обладают по меньшей мере двумя странностями.

Во-первых, данные о заболеваемости публикуются только по больным, зарегистрированным с диагнозом, установленным впервые в жизни. Подобная избирательность информации не позволяет в полном объёме судить о количестве больных в стране с хроническими заболеваниями, об общей численности больных в интересующем году; о потерях, вызванных временной нетрудоспособностью; о других социально-экономических издержках. Официально публикуемую информацию можно характеризовать как рассчитанную на некомпетентную в области здравоохранения категорию населения страны, которое составляет абсолютное большинство. То есть сознательно скрывается истинное состояние с заболеваемостью в стране, поскольку оно наглядно показало бы, в числе прочих социально-экономических пробелов, низкое качество медицинской помощи населению, несовершенство системы здравоохранения и в определённой мере невысокую результативность медицинской помощи (исключение сделано по больным ВИЧ-инфекцией, еже-

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2000-2012 гг. (число лет)

Годы	Всего	Мужчины	Женщины
2000	65,3	59,0	72,3
2005	65,4	58,9	72,5
2008	68,0	61,9	74,3
2009	68,8	62,9	74,8
2010	68,9	63,1	74,9
2011	69,8	64,0	75,6
2012	70,2	64,6	75,9

Таблица 3

Соотношение родившихся и умерших россиян в 2000-2013 гг. (тыс. человек)

Годы	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост, убыль (?)
2000	1266,8	2225,3	- 958,5
2005	1457,4	2303,9	- 846,5
2008	1713,9	2075,9	- 362,0
2009	1761,7	2010,5	- 248,8
2010	1788,9	2028,5	- 239,6
2011	1796,6	1925,7	-129,1
2012	1902,1	1906,3	- 4,2
2013	1895,8	1871,8	24

Таблица 4

Заболеваемость населения по некоторым классам болезней в 2005-2012 гг., тыс. человек (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

№ п/п	Вид болезней	Годы							
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Болезни органов дыхания	41915	42338	42958	43221	48148	46281	48437	47381
2	Болезни органов пищеварения	5034	5024	4904	4910	4902	4778	4767	4982
3	Болезни мочеполовой системы	6560	6967	6940	6916	6835	6842	7050	7101
4	Болезни глаза и его придаточного аппарата	4778	5107	4976	4858	4778	4715	4758	5043
5	Болезни системы кровообращения	3278	3787	3719	3781	3761	3743	3804	3814
6	Заболеваемость злокачественными новообразованиями	469	475	485	491	505	517	522	нет данных

годное общее число зарегистрированных больных по которой публикуется). Тем не менее представить общую картину с заболеваемостью населения в стране, общую тенденцию и, соответственно, результативность медицинской помощи вполне возможно даже по официально публикуемой информации Росстата. Так, в 2010 году по всем основным классам болезней (кроме болезней сердца и ВИЧ-инфекции) зарегистрировано 111428 тыс. больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, в 2011 г. – 113922 тыс., в 2012 г. – 113688 тыс. Если сопоставить приведенные, существенно занижено характеризующие заболеваемость, цифры с численностью населения в эти годы (2010 год – 142,8 млн., 2011 год – 142,9 млн., 2012 год – 143 млн.), то результат получим неутешительный. Конечно, проще слать победные реляции, докладывать высшему руководству страны о постоянном улучшении показателей здравоохранения (что реально имеет место лишь по отдельным направлениям деятельности), умалчивать о трудно решаемых, масштабных проблемах и тем самым уклоняться от их решения, в том

ставить приведенные, существенно занижено характеризующие заболеваемость, цифры с численностью населения в эти годы (2010 год – 142,8 млн., 2011 год – 142,9 млн., 2012 год – 143 млн.), то результат получим неутешительный. Конечно, проще слать победные реляции, докладывать высшему руководству страны о постоянном улучшении показателей здравоохранения (что реально имеет место лишь по отдельным направлениям деятельности), умалчивать о трудно решаемых, масштабных проблемах и тем самым уклоняться от их решения, в том

числе повышения результативности медицинской помощи. Во-вторых, официальная статистика заболеваемости в стране странным образом не включает данные по болезням сердца, которые являются, как показал анализ, самыми распространёнными видами заболеваний. Особое место среди них занимает хроническая сердечная недостаточность (ХСН), о которой специалисты говорят, что XXI век стал веком ХСН. Как отмечает автор работы [11, с.25], «смертность от сердечной недостаточности почти в десять раз превышает смертность от инфаркта миокарда. Ежегодно до 612 тыс. россиян, страдающих ХСН, умирают». Автор прогнозирует, что к 2020 году ХСН будет страдать не менее 10% населения страны. Если даже принять, что численность населения останется на уровне 2014 года – 143,7 млн. человек, страдать ХСН будут более 14 млн. жителей. Это одна из проблем отечественной медицины, которая должна быть в центре внимания органов здравоохранения федерального и региональных уровней, поскольку на период данного исследования, по утверждению автора работы [11, с.21], в стране было всего лишь одно специализированное учреждение по ХСН. В таких условиях результативность медицинской помощи невозможна. По результативности можно судить о качестве услуг здравоохранения в стране, в отдельных регионах: сокращение смертности населения, рост продолжительности жизни, увеличение медианы выживаемости пациентов с момента постановки диагноза трудноизлечимых болезней, снижение детской смертности и т.д. В то же время некоторые показатели результативности в стране и любом регионе в отдельности неправомерно распространять на медицинскую помощь, предоставляемую исследуемым категориям населения. К примеру, квалификация, профессионализм врачей и среднего медицинского персонала в региональных, районных медицинских организациях нередко выше, чем в фельдшерско-акушерских пунктах сельских поселений. Летальность по причине болезней в малочисленных, отдалённых, труднодоступных сельских поселениях заведомо выше, а количество погибающих и травмируемых в ДТП – всегда ниже. Об уровне результативности медицинской помощи исследуемым категориям населения с большой достоверностью можно судить по качеству её своевременности и полноценности. К тому же соиндикаторы своевременности, полноценности в основном совпада-

ют с соиндикаторами результативности. Образно говоря, результативность впитала в себя уровень качества своевременности, полноценности медицинской помощи. Как показало исследование, своевременность и полноценность медицинской помощи для исследуемых категорий населения характеризуются невысоким уровнем качества, что позволяет распространить сделанную оценку и на результативность. Подтверждением такого вывода могут служить и данные, приведенные в таблицах 3, 4, работе автора [11]. К дополнительному подтверждению невысокого уровня результативности можно причислить и следующие итоги исследования. В силу ряда объективных и субъективных причин медицинские учреждения территориально недоступны для 9% сельского населения, а для 40% сельских жителей – трудно доступны³. Если принять во внимание, что согласно данным Росстата общая численность сельских жителей по переписи 2010 года составляла 37,543 млн. человек, то почти 3,4 млн. сельского населения были лишены своевременной, полноценной и результативной медицинской помощи, а 15 млн. испытывали трудности в получении таких услуг. Другими словами, один из важнейших показателей качества медицинской помощи – её результативность для практически половины сельских жителей страны в 2010-2013 гг. априори имела низкое значение. Нет оснований утверждать, что в последующие годы результативность медицинской помощи, оказываемой жителям сельских поселений, кардинально изменилась в лучшую сторону. Впрочем, как и для всего населения России. По утверждению директора Института экономики здравоохранения при НИУ «Высшая школа экономики» Попович Л.Д. [6], на протяжении последних 15 лет страховые компании докладывают, что в проверенных ими первичных документах медицинских учреждений дефекты качества медицинской помощи наблюдаются в 53% случаев – при этом все 15 лет качество таким же и остаётся... ничего не меняется, никто не принимает никаких решений. В рейтинге, составленном Всемирным экономическим форумом в 2015 году, качество системы здравоохранения России заняло низкое 81-е место среди 124 стран мира⁴. Приведенные факты позволяют сделать следующий вывод. Поскольку результативность – один из важнейших показателей качества медицинской помощи, высокая результативность невозможна при стабильно невысоком качестве

медицинской помощи, оказываемой исследуемым категориям населения. Ещё один неутешительный пример – из жизни населения страны, попадающего в дорожно-транспортное происшествие. В федеральной целевой программе⁵ указаны такие данные: около 60% летальных исходов при возникновении ДТП приходится на догоспитальный период, то есть из-за несвоевременного прибытия к месту аварии бригады скорой помощи и недопустимо медленной доставки пострадавших в стационар. Приведенные фактические данные об оказании скорой медицинской помощи пострадавшим в ДТП – свидетельство невысокого уровня своевременности, полноценности и результативности медицинской помощи для одной из исследуемых категорий населения. Справедливости ради следует подчеркнуть, что скорая медицинская помощь другим категориям населения оказывается в большинстве случаев полноценно, своевременно и результативно. К сожалению, в последнее время скорая помощь стала работать только по тяжёлым случаям, что во многих случаях (даже в столице) приводит к отказу от оказания помощи больному без достаточных оснований. В этом автор убедилась на собственном опыте в начале 2015 года: отказ в оказании скорой помощи при остром заболевании вынудил обратиться в платную клинику и «выложить» немало денег. Подобный подход подтверждается и автором статьи [9]. Приведенные факты свидетельствуют о возникновении плохой тенденции, снижении своевременности и результативности скорой медицинской помощи, подрывают устоявшуюся высокую оценку работы «скорой». Невысокий уровень таких соиндикаторов результативности, как своевременность и полноценность характерен не только для категории населения, совершающего поездки на автотранспорте и попадающего в ДТП на труднодоступных и безлюдных участках автодорог, но и для других исследуемых категорий населения, указанных выше. Из-за постоянного снижения количества лечебных учреждений в местах проживания сельского населения (подтверждается упомянутым выше источником Росстата, работами авторов [8], [9] и др.) своевременность получения медицинской помощи, её результативность снижаются из-за вынужденных, часто длительных поездок больных сельчан в ближайшую медицинскую организацию. Даже скорую помощь жителям некоторых сельских поселений приходится ждать длитель-

ное время (например, до с. Молодовск в Забайкалье скорая помощь едет больше 2-х часов [1]). Положение заболевших усугубляется ещё и вследствие потерь времени, ухудшения состояния здоровья от длительных ожиданий в очередях в регистратуру и к врачу. По данным Счётной палаты за 2014 год [1], в Пензенской области приёма кардиолога, невролога или офтальмолога больным приходится ждать больше месяца, а записаться на УЗИ можно только с ожиданием 1,5 месяца. О какой своевременности и результативности медицинской помощи населению может идти речь при таких сроках ожидания? И если сокращение числа лечебных учреждений никак не зависит от управленческой компетенции руководителей медицинских организаций (принятие подобных социально неприемлемых, ошибочных решений – прерогатива районных, региональных и федерального органов здравоохранения), то постоянные, длительные мучения больных в очередях – свидетельство низкой управленческой квалификации руководителей многих государственных, муниципальных медицинских учреждений. Равно как и их начальников, проявляющих безразличие к проблеме очередей, слабый спрос за бездеятельность в этом направлении подчинённых руководящих кадров. По этой причине многолюдные очереди в регистратуру, на приём к врачам стали обыденным явлением не только для исследуемых категорий населения, но и для всех жителей страны. Есть и отрадные примеры по субъектам РФ, где повышению результативности, своевременности медицинской помощи населению, качеству услуг придаётся большое значение, внимание, нетерпимое отношение к очередям в медицинских учреждениях. Например, по инициативе

мэра столицы Собянина С.С. ликвидация очередей в московских мед-учреждениях, повышение результативности, своевременности медицинской помощи населению стали важнейшей на сегодня задачей программы развития здравоохранения⁶. В процессе решения данной задачи в столице ещё в 2013 году была создана Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС), главной функцией которой является электронная запись в поликлиники и соответственно ликвидация очередей к врачам⁷. О масштабах проекта можно судить по тому, что для его реализации задействованы 4500 специалистов более чем из 30 российских IT-компаний. А для контроля за электронной очередью в начале

2015 года правительством Москвы привлечено 50 высокооплачиваемых аналитиков. Если запись была свободной, то проверяемая поликлиника на интерактивной карте отображалась зелёным цветом. При сроках ожидания три-четыре дня поликлиника попадала в так называемую жёлтую зону, а при сроках пять дней и более – в красную. Каждый главный врач поликлиники борется за то, чтобы его медицинская организация находилась в зелёной зоне или хотя бы не в красной. Такой результат может достигаться совершенствованием работы всех без исключения работников медицинского учреждения, но прежде всего руководящих работников. К сожалению, некоторые из них для достижения поставленной задачи идут на некоторые «ухищрения, приписки, искажения». Одним из действий подобного рода является директивное сокращение времени приёма пациентов врачами, именуемое специалистами шагом записи. Некоторые главврачи, желая «гореть зелёным цветом», сокращают шаг записи с 12 минут до 8 или даже 6 минут. Подобные действия по снижению очередей к врачам приводят к невозможности за отпущенное время с требуемым качеством осмотреть пациента, поставить диагноз и выписать лекарственные препараты. В таких условиях каждый врач вынужден принимать решение о следовании установленному времени приёма пациента и тем самым оказывать некачественную медицинскую помощь с заведомо низкой результативностью, либо увеличивать время оказания медицинских услуг до требуемого. Во втором варианте рабочего времени врача не хватает для приёма всех записавшихся пациентов, а потому рабочий день врача удлиняется. По мнению автора, существенную помощь врачам, главным врачам, коллективу в целом окажут сокращение бюрократической процедуры записей в медицинскую карту больного и компьютеризация назначения лекарств, установления режима поведения пациента. Одним из важнейших соиндикаторов результативности оказанной медицинской помощи является квалификация, профессионализм врачей и среднего медицинского персонала. Уровень данного соиндикатора зависит от многих факторов влияния, в числе которых можно выделить:

а) качество подготовки медицинского персонала в медицинских вузах и государственных профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена;

б) объём, глубина, полноценность и своевременность повышения квалификации врачей и среднего медицинского персонала;

в) соблюдение короткой периодичности повышения квалификации медицинских работников;

г) обучение врачей, специалистов среднего звена работе на новой современной медицинской аппаратуре с целью оказания населению высокотехнологичной медицинской помощи.

Качество подготовки медицинских кадров во многих медицинских вузах и образовательных организациях, выпускающих средний медицинский персонал, за последние годы заметно снизилось (впрочем, как и в большинстве других учебных заведениях, подготавливающих специалистов для иных сфер деятельности), что отрицательно сказывается на результативности медицинской помощи, оказываемой населению. Поскольку выпускники медицинских учебных заведений стараются не ехать на работу в сельскую местность, данный фактор всё-таки в меньшей степени сказывается на результативности медицинских услуг, предоставляемых сельским жителям, нежели другим категориям населения страны. А вот низкое качество повышения квалификации медицинского персонала специалистами (к примеру, директором Научно-исследовательского финансового института Академии народного хозяйства Назаровым В.) характеризуется как полная профанация⁸. Актуальность более качественной подготовки квалифицированных медицинских кадров подчёркивается в работах [11], [9], в государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [2], в полной мере отражается как на показателе результативности, так и на других индикаторах качества медицинской помощи всем категориям населения. Причём, высокая полноценность и несвоевременность, несоблюдение короткой (3 года вместо сегодняшних 5) периодичности повышения квалификации типичны не только применительно к врачам, среднему медицинскому персоналу, но в большей степени к руководителям медицинских организаций, региональных и муниципальных органов здравоохранения. В последние десятилетия в отечественном здравоохранении сложилось положение, при котором руководители всех рангов, являясь специалистами высокой квалификации в области медицины, не обладают необходимыми знаниями и умениями по эффективному управлению ме-

дицинской организацией, органом здравоохранения, подчинённым персоналом, системой обеспечения качества предоставляемых медицинских услуг. Сложившееся состояние в управлении отечественным здравоохранением, по мнению автора, является главной причиной снижения квалификации, профессионализма как руководящих работников, так и многих врачей, среднего медицинского персонала. Более того, по этой же основной причине происходило постоянное снижение уровня всех соиндикаторов (кроме последнего под номером 6), приведенных в табл. 1 и характеризующих показатель результативности медицинской помощи. Помимо названной главной причины снижения результативности, качества медицинской помощи в целом для многих категорий населения, в постсоветский период проявилась такая производная и очень веская причина, как слабый спрос за конечные результаты с руководителей органов здравоохранения муниципального, регионального и федерального уровней, с руководителей медицинских организаций. Данная причина дополняет главную, усиливает негативные последствия. Без должного спроса с каждого руководителя, отвечающего за качество, эффективность функционирования порученного участка работы, положительные результаты априори невозможны. Нельзя не отметить ещё одну очень важную причину многолетней деградации медицинской помощи исследуемым категориям населения – недостаточное финансирование здравоохранения, особенно оплаты труда медицинского персонала. Нехватка денежных средств в отечественном здравоохранении, недостаточные расходы государства в данной сфере отмечаются в работах [9], [2], [13] и других. Так, в работе [2] подчёркивается, что Российская Федерация тратит на медицину в 1,5 раза меньше, чем «новые» страны Европейского Союза (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия и др.): на душу населения в РФ расходуется 900 долларов США в год, а в «новых» странах ЕС – 1410 долларов. В то же время больных жителей в РФ на 30-50% больше. Для обеспечения результативной, качественной медицинской помощи населению финансирование здравоохранения страны должно быть увеличено с 3,7% ВВП минимум до 5% ВВП (средний уровень в «новых» странах ЕС). Недофинансирование медицины больше всего сказывается на уровне оплаты труда врачей, медсестёр, фельдшеров, другого медперсонала: он нередко гораздо ниже, чем

средняя заработная плата по субъекту РФ. Положение существенно изменилось во многих регионах после издания указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [15] наряду с другими майскими указами социальной направленности и благодаря постоянному контролю за исполнением указа лично президентом. Вопросы оплаты труда медицинского персонала подробно отражены в государственной программе [2, с.4314]. Так, отношение средней заработной платы врачей, иных медработников с высшим образованием к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации запланировано увеличить со 129,7% в 2013 году до 200% в 2017 году и далее ежегодно вплоть до 2020 года. Тот же показатель для среднего медицинского персонала должен вырасти с 75,6% в 2013 году до 100% в 2017-м и в последующие годы, а для младшего медицинского персонала – с 50,1% в 2013 г. до 100% в 2017-м и далее. Методом выборочного опроса медицинских работников высшего, среднего и младшего уровней автор установила, что реализация программы в некоторых НИИ, больницах, поликлиниках столицы и Подмоскovie пока отстаёт от запланированного роста оплаты труда (особенно по младшему медперсоналу). Тем не менее, как следует из периодических докладов губернаторов Президенту РФ и сообщений СМИ, в большинстве субъектов РФ программа реализуется. Но всё изложенное про рост заработной платы медицинских работников вовсе не означает, что одновременно происходит адекватное повышение качества медицинской помощи исследуемым категориям населения, её результативности. В теории и практике управления коллективами, производственными процессами отмечается: повышение качества, результативность процесса не достигается только повышением заработной платы персонала: изменение показателей в лучшую сторону возможно лишь при одновременном повышении спроса с работников за своевременное и качественное выполнение поручаемых заданий. Применительно к результативности медицинской помощи, качеству медицинского обслуживания в целом существенные положительные изменения возможны лишь при увеличении объёма финансирования здравоохранения (включая такой особо важный фактор, как рост уровня оплаты труда медицинского персонала), повышении управленческой ква-

лификации руководителей всех уровней, улучшении процесса последипломного образования (повышения квалификации) врачей и среднего медицинского персонала, повышении ответственности каждого медработника за качество оказания медицинской помощи путём адекватного спроса. Важна также мотивированность персонала медицинских организаций, включая станции скорой помощи, о методах достижения которой по предложениям автора чуть ниже.

Упущения и недостатки в обеспечении результативности, качества медицинской помощи в целом объяснять только недостаточным финансированием, что очень часто делают руководители органов здравоохранения и медицинских организаций, недостоверно. Иногда недостаток финансирования называется главной проблемой отечественного здравоохранения [7]. С этим трудно согласиться, поскольку даже при нынешних объёмах финансирования хорошо подготовленный, обученный руководящий персонал и врачи, специалисты среднего звена способны радикально повысить качество медицинской помощи населению, её результативность. Для решения данной задачи необходимо прежде всего существенно повысить спрос с руководителей всех уровней управления. Не требуются дополнительные финансовые поступления и для того, чтобы вникнуть в состояние здоровья пациента, проявить к нему внимательное и заботливое отношение. Необходимо, чтобы каждый медицинский работник проявлял собственную озабоченность за судьбу больного, был чутким и вежливым. Но именно этих признаков квалификации стало не хватать многим врачам, среднему медицинскому персоналу и особенно большому количеству чиновников в отечественном здравоохранении. Всё это не может не снижать результативность медицинской помощи населению, другие показатели качества. В связке с таким соиндикатором, как квалификация, профессионализм врачей и среднего медицинского персонала на результативность действует и достаточность медицинского персонала. Действительно, высокая результативность невозможна при нехватке врачей и среднего медицинского персонала в медицинских организациях, включая станции скорой помощи. В любом производственном коллективе, в организации сферы услуг основную долю составляют специалисты средней и низкой квалификации, а высококвалифицированные кадры – лишь малую часть коллектива.

Если же в коллективе имеет место неуполномоченность врачами и средним медицинским персоналом, то перспектива профессионального роста существенно снижается из-за перегрузки и недостатка времени. Дефицит старшего и среднего медицинского персонала подтверждается требованиями и планами указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 [15], государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [2], «Комплекса мер по обеспечению системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами до 2018 года»⁹, экспертами, специалистами, представителями исследуемых категорий населения, научными работниками. Из научных статей, с которыми ознакомился автор в процессе данного исследования, проблема нехватки медицинских кадров подчёркнута в работах [5], [8], [9] и других. Нехватка врачей и среднего медицинского персонала, особенно в сельской местности, стала проявляться в последние десятилетия, но особенно обострилась с 2012 года, когда потребовалась реализация майского указа Президента РФ [15] об увеличении размера оплаты труда медицинских работников во всех субъектах РФ. Тогда-то и появилась идея оптимизации, реформирования отечественной медицины. Любая модернизация системы предполагает шаги, направленные на улучшение, повышение качества сферы услуг населению. Реформирование, модернизация отечественного здравоохранения, по сути, ограничались комплексом мер по сокращению медицинских организаций (в том числе путём их объединения) и численности медицинских работников. Конечно, модернизация здравоохранения предусматривает внедрение современного высокотехнологического медицинского оборудования, что в определённой мере снижает количественную потребность в медицинских кадрах в крупных специализированных медицинских центрах, больницах, поликлиниках. Однако, в медицинских организациях сельской местности (небольших больницах, поликлиниках; амбулаториях; фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктах) любое снижение численности имеющегося медперсонала из-за сокращения количества медицинских организаций (подтверждается данными, приведенными в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁰; по сравнению с 2000 годом число поликлиник в сельской мест-

ности сократилось на 65%, фельдшерско-акушерских пунктов — на 22%, станций скорой помощи — на 11%; при этом численность среднего медицинского персонала сократилась на 9%) крайне негативно сказывается на качестве оказания медицинской помощи, в том числе на её результативности. Доступная информация позволяет сделать вывод, что Минздрав РФ против сокращения количества медицинских организаций и, соответственно, штата медицинских работников в сельских поселениях численностью менее 100 тыс. жителей. Но проблема состоит в том, что тот же Минздрав РФ практически «отдал на откуп» реформу, модернизацию медицинского обслуживания населения региональным органам здравоохранения. Учитывая дефицит региональных и муниципальных бюджетов, необходимость обеспечения роста зарплат медработников согласно указу Президента РФ [15], многие местные органы власти в процессе «реформирования» здравоохранения руководствуются прежде всего экономическими соображениями, направленностью медицинского обслуживания на коммерциализацию, забывая о социальных последствиях сокращения числа медучреждений путём их объединения, уменьшения количества медперсонала и упуская из виду, что одним из целевых показателей реформы здравоохранения является обеспеченность регионов квалифицированными медицинскими кадрами.

Ещё одним значимым соиндикатором результативности медицинской помощи, представленным в табл. 1, является обеспеченность медицинских организаций, машин скорой помощи современным высокотехнологичным оборудованием и лекарственными препаратами. Анализ сегодняшнего уровня данного соиндикатора показал достаточно интенсивный рост оснащённости медицинских организаций и машин скорой помощи современной высокотехнологичной аппаратурой. С каждым годом в регионах открываются всё новые специализированные медицинские центры, о которых всего несколько лет назад можно было лишь мечтать. Высокотехнологичное медицинское оборудование внедряется в больницах, поликлиниках и автомобилях скорой помощи. В свою очередь это требует специального обучения медицинского персонала нередко у зарубежных производителей сложной современной аппаратуры. Из-за плохой организации процессов насыщения новой техникой и обучения кадров новейшая медицинская ап-

паратура иногда длительное время простаивает (Интернетисточник¹¹), что отрицательно сказывается на результативности медицинской помощи. Особые подходы, состояние оснащённости машин скорой медицинской помощи специальным медицинским оборудованием, комплектования бригад медработников в зависимости от тяжести заболевания или травмирования в авариях подробно изложены в работе [10]. Как правило, нет особых проблем в укомплектовании машин скорой помощи лекарственными препаратами, медицинскими изделиями упаковок и наборов для оказания помощи пациентам. Хуже обстоит дело с обеспечением необходимыми лекарственными препаратами лечебных учреждений. Ощущается острый дефицит необходимых лекарств для больных в стационарах. В результате больные вынуждены приобретать нужные лекарства за свой счёт, что выходит слишком накладно и не всегда возможно для сельских жителей, особенно пенсионного возраста. Всё это негативно сказывается на результативности оказания медицинской помощи в условиях стационара и последующего долечивания после выписки. Положение усугубляется постоянным и неконтролируемым ростом цен на лекарственные препараты. По данным Росстата, только за январь 2015 года лекарства подорожали на 11,5%, а в феврале — ещё на 5%. При этом цены на самые востребованные и недорогие в прошлом лекарства (обезболивающие, от простуды и др.) цены выросли в некоторых регионах, как отмечается в Интернетисточнике¹², в 1,5-3 раза. Низкую доступность лекарственных препаратов по цене отмечает Президент Национальной медицинской палаты, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Рашаль Л.М [13], авторы научных статей [3], [8]. Процесс роста цен на лекарственные препараты — явление не новое, оно длится многие годы, начиная с 90-х. Попытки урегулировать процесс ценообразования на правительственном уровне предпринимались по меньшей мере трижды (постановления Правительства РФ от 8 августа 2009 г. № 654, от 29 октября 2010 г. № 865 и от 6 мая 2015 г. № 434), однако рост цен продолжается. В значительной мере это можно объяснить отсутствием до последнего времени должного контроля цен в аптеках со стороны прокуратуры и Росздравнадзора.

Результативность оказанной медицинской помощи не может не зависеть от соблюдения пациентом установлен-

ного врачом режима поведения образа жизни. Все старания медицинских работников могут пойти насмарку, если больной нарушает предписанный режим поведения: не принимает назначенные лекарства, необходимые для успешного восстановления здоровья; не соблюдает установленный режим сна и бодрствования; не занимается лечебной физкультурой; не совершает прогулок на свежем воздухе; злоупотребляет курением и/или приёмом спиртных напитков и т.д. Другими словами, конечный результат лечения больного зависит не только от качества оказания медицинской помощи, но и от самого себя. Формирование здорового образа жизни собственными силами имеет немалое значение как для восстановления организма после болезни или травмы, так и для предупреждения, профилактики заболеваний. При формировании здорового образа жизни гражданами, заботящимися о собственном здоровье, не должны стоять в стороне органы здравоохранения всех уровней и региональные, муниципальные исполнительные органы. Они призваны принимать соответствующие меры, создавать условия для формирования здорового образа жизни: развитием массового физкультурного движения, строительством спортивных сооружений не только в городах, но и в сельских поселениях; активной, но не навязчивой пропагандой здорового образа жизни. Все органы власти должны быть озабочены не только состоянием экономики, но и здоровьем населения. К сожалению, в некоторых субъектах РФ как к формированию здорового образа жизни, так и к качеству оказания медицинской помощи, её результативности проявляется полное безразличие. Тем самым упускается из виду, что повышение результативности и качества медицинской помощи в целом снижает заболеваемость населения в регионе и положительно сказывается на улучшении социально-экономических показателей региона:

сокращаются экономические потери из-за временной и стойкой нетрудоспособности – оплата больничных листов (бюллетеней), выплата пенсий по инвалидности;

увеличивается численность трудоспособного населения, что способствует положительным изменениям социально-экономических достижений региона в форме развития транспортной инфраструктуры благодаря росту налоговых поступлений, в виде увеличения количества вновь построенных социальных

объектов, роста экономических показателей действующих производств;

растёт производительность труда во всех сферах производства благодаря стабильной численности работающих, их здоровью, улучшаются экономические показатели производств и региона (за счёт увеличения налоговых поступлений); становится возможным снижение финансовых издержек больниц, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов благодаря снижению численности больных;

стабилизируется естественный прирост населения благодаря росту числа родившихся здоровых детей и сокращению числа умерших, то есть радикально меняется в лучшую сторону демографическая картина как в субъектах РФ, так и в целом по стране;

создаются и реализуются благоприятные условия для повышения качества жизни людей;

проявляется определённый экономический эффект в виде роста финансовой стабильности региона, устойчивых регионального и муниципальных бюджетов;

снижается число погибших и получивших тяжёлые последствия в ДТП благодаря своевременной, полноценной и результативной скорой медицинской помощи на месте аварии, при транспортировании пострадавших с целью госпитализации, в условиях стационара. Сокращаются финансовые потери пострадавших в ДТП, их ближайших родственников, страховых компаний, автоперевозчиков, государства. Снижается количество психологических травм, которые кого-то сопровождают не так долго, а вдов, детей-сирот, вдовцов, братьев, сестёр – в течение многих лет;

стабилизируется рост продолжительности жизни людей, в том числе исследуемых категорий населения.

Итак, выполнены системная оценка качества результативности оказываемой медицинской помощи исследуемым категориям населения и достигнутый уровень ключевых соиндикаторов результативности, всесторонне характеризующих и влияющих на результативность. Одновременно выявлены и обозначены основные причины невысокой результативности и качества медицинской помощи в целом:

- неэффективное управление качеством медицинской помощи на федеральном, региональном, муниципальных уровнях и в медицинских организациях;

- слабый спрос за конечные результаты с руководителей органов здравоо-

хранения муниципального, регионального и федерального уровней, с руководителей медицинских организаций;

- недостаточное финансирование здравоохранения, особенно оплаты труда медицинского персонала.

Есть и некоторые другие причины невысокого качества результативности медицинской помощи, значимость которых тоже велика, но автор причислила их ко второму, более низкому уровню. К такого рода причинам можно отнести:

- постоянными слабо контролируемый рост цен на лекарственные препараты с соответствующим снижением их доступности, особенно для жителей сельских поселений, людей пенсионного возраста;

- проявления случаев безразличия, существенное снижение озабоченности медицинского персонала за судьбу больного, утрата чуткости и внимательности к пациенту, особенно административными работниками всех уровней;

- отсутствие должной мотивации населения со стороны медицинских организаций, органов здравоохранения по периодической диспансеризации, вакцинации людей всех возрастных групп;

- малая доступность высокотехнологичной медицинской помощи для сельских жителей с низким уровнем достатка.

Установив причины сложившегося положения с качеством медицинской помощи, её результативности применительно к исследуемым категориям населения, важно предложить методы устранения имеющихся упущений и недостатков, то есть, образно говоря, наметить пути «лечения болезни».

К числу мер, которые будут способствовать росту результативности, повышению качества медицинской помощи исследуемым категориям населения, другим гражданам страны, автор причислила следующие.

1. Для обеспечения роста результативности, повышения качества медицинской помощи в целом для исследуемых категорий населения Минздраву РФ, региональным и муниципальным органам здравоохранения необходимо подготовить «Комплекс мер, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи сельскому населению на основе государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», действующей по 2020 год. В указанном документе заложить реализацию имеющихся недостатков в медицинском обслуживании населения применительно к реальному состоянию оказания ме-

дицинской помощи (включая скорую медицинскую помощь) в каждом сельском поселении и с учётом изложенного в данной статье.

2. В июле 2014 года Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹³ дополнен статьей 79¹ под названием «Независимая оценка качества оказания услуг медицинскими организациями». Данная статья предусматривает проведение независимой оценки качества оказания медицинской помощи общественными советами, создаваемыми региональными и муниципальными органами, не чаще чем один раз в год и не реже чем один раз в три года. В новой статье 79¹ оговорены общие критерии качества медицинских услуг (возможны и дополнительные критерии по усмотрению общественного совета) такие как, цитата, «открытость и доступность информации о медицинской организации; комфортность условий предоставления медицинских услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления медицинской помощи; доброжелательность, вежливость, компетентность работников медицинской организации; удовлетворённость оказанными услугами». Значимость любых законодательных актов проявляется только тогда, когда они выполняются и если за ними ведётся постоянный контроль. По мнению автора, включение в вышеуказанный закон статьи 79¹

— явление крайне положительное, но, к сожалению, медленно реализуемое в отечественном здравоохранении. Причины всё те же — безразличие к повышению качества медицинской помощи на всех уровнях управления, отсутствие должного спроса с руководителей, ответственных за высокое качество результативности, медицинской помощи в целом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В связи с этим автор предлагает Государственной Думе РФ, Минздраву РФ, субъектам РФ принять действенные меры по реализации статьи 79¹ Федерального закона №323. Результаты проверок общественных советов, контрольных действий Госдумы, Минздрава, субъектов РФ публиковать в доступных средствах информации. Важно также доводить до сведения всех категорий населения об изменениях в качестве оказания медицинской помощи, достигнутых по результатам работы общественных советов, исполнения контрольных функций соответствующими органами.

3. Для обеспечения достаточности врачей и среднего медицинского персо-

нала, их квалификации, профессионализма предлагается комплекс первоочередных мер. Кратко они сводятся к следующему:

Минздраву РФ необходимо подготовить постановление Правительства РФ, запрещающее субъектам РФ сокращать численность медицинских организаций в сельских поселениях путём их ликвидации, объединения, изменения статуса. В тех сельских поселениях, где это произошло в 2011-2015 гг., организовать по региональным программам реформы здравоохранения восстановление ранее действовавших медицинских организаций (особенно станций скорой помощи) или создание фельдшерских пунктов, домовых хозяйств, офисов врачей общей практики — в малонаселённых пунктах с числом жителей менее 100) в ряде регионов такая работа уже ведётся на основе упоминавшейся «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». Тем самым не только увеличится число медицинских организаций в сельских поселениях, но и в какой-то мере восстановится потребная численность врачей и среднего медицинского персонала. При этом выездные формы работы в виде передвижных медицинских комплексов, выездных медицинских бригад должны не заменять стационарные медицинские организации в сельской местности, а служить дополнением к возрождаемому учреждением, расширением возможностей по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи;

достижению потребностей численности персонала должна предшествовать работа по определению оптимальной численности врачей, приходящейся на 10 тыс. населения, и среднего медицинского персонала, приходящегося на 1 врача. Определить численную потребность в среднем медицинском персонале, по мнению автора, несколько проще: руководствоваться госпрограммой [2, с.4286, 4313] — от 2, 3 человек на 1 врача в 2015 году до 3-х человек в 2020 году. При этом численность может корректироваться и задаваться, исходя из структуры медицинской организации и структуры его подразделений. Оптимальную численность врачей, приходящихся на 10 тыс. населения, рассчитать гораздо сложнее. Во избежание излишней численности врачей или нехватки в медицинской организации конкретного региона и муниципального образования такую работу следует проводить, с одной стороны, руководствуясь соответствующим ведомствен-

ным актом Минздрава РФ согласно отмеченному выше «Комплексу мер по обеспечению системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами до 2018 года», с другой, ? исходя из особенностей региона, муниципального образования: количества сельских поселений, их удалённости от райцентров или других достаточно крупных поселений; численности жителей в каждом населённом пункте; климатических условий; развития транспортной инфраструктуры; возрастного состава жителей; уровня заболеваемости и др.;

определить потребную численность медицинского персонала — это полдела, важно осуществить набор кадров, принять меры по закреплению имеющегося персонала, поступающих молодых специалистов. Набор квалифицированных кадров в сфере здравоохранения, приток молодых специалистов из медицинских вузов и государственных профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, в сельские поселения (в том числе отдалённые, труднодоступные и малочисленные) возможен, если в медицинских организациях, местах будущей работы и проживания молодых специалистов созданы привлекательные условия (в равной мере это относится и к медицинским работникам со стажем). К названным условиям работы и проживания автор относит:

- достойную оплату труда медицинских работников;
- обеспечение медицинских работников служебным жильём на весь период их работы в сельском поселении или оплата аренды;
- предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья в сельской местности;
- эффективную мотивацию медицинского персонала;
- оплату проезда к месту работы и провоза багажа.

Приемлемый уровень оплаты труда медицинских работников (врачей, среднего и младшего персонала) обеспечивается выполнением указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 [15] и государственной программы «Развитие здравоохранения» [2] (конкретные заработки, заложенные в госпрограмму приводились выше по тексту). Проблема состоит в том, что не во всех субъектах РФ поручение президента РФ реально выполняется: оклад повышается, но при этом сокращается размер имевших место доплат. Получается, основание для доклада о

выполнении поручения якобы есть, а реальные заработки медработников меняются мало. Тем не менее со временем заработки всё-таки возрастут и достигнут вполне приемлемых размеров;

важным признаком привлекательности работы в сельском поселении для начинающих и опытных врачей, специалистов среднего звена могло бы стать обеспечение их служебным жильём на всё время работы или оплата аренды жилого помещения (нечто в этом роде до 90-х годов прошлого столетия в нашей стране применялось). В дополнение к этому и молодым специалистам, и опытным медицинским работникам (всякий раз) следует полностью оплачивать проезд к месту службы и провоз громоздкого багажа. В нынешних условиях внедрение предлагаемых мер крайне актуально, поскольку оплата проживания и проезд в отдалённые места страны – задача крайне сложная. Минздраву РФ необходимо в первоочередном порядке подготовить соответствующее постановление Правительства РФ. Уместно было бы участие в решении проблемы и Госдумы. Учитывая остроту проблемы жилья, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 17¹⁴ внесены изменения в федеральную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». В частности введено Приложение № 4 «Типовое положение о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам». Подчёркивая важность данного правительственного мероприятия, автор предлагает не ограничиваться только им, поскольку финансовые возможности для социальных выплат всегда ограничены, а нуждающихся в жилье сельских жителей немало. Более правильно использовать все возможные меры;

с целью укомплектования медицинских организаций молодыми врачами, их закрепления в местах работы Министерство здравоохранения РФ в период данного исследования предложило ввести систему распределения для выпускников медицинских вузов, обучавшихся на бюджетной основе. Исключительно полезное предложение, но внесено оно в то время, когда проблема недостатка медицинских кадров достигла предельной остроты, а не 7–10 лет тому назад. Почему нужно было ждать, когда «грянет гром»? Учитывая, что во многие регионы страны моло-

дые специалисты отказываются ехать работать (тем более в отдалённые сельские поселения), обязательная отработка в течение трёх лет после окончания вуза позволит улучшить процесс комплектования кадров. Лучше даже, чтобы такой же порядок распределения распространялся и на средний медицинский персонал. Вместе с тем, указанному предложению есть серьёзная альтернатива, которая масштабно не применяется региональными органами здравоохранения, хотя она полностью вписывается в рамки законодательства (система государственного распределения в определённой степени не увязывается с требованиями Конституции РФ). Существует система и целевого обучения, согласно которой работодатель, с одной стороны, заключает договор целевого приёма с вузом, а, с другой, заключает договор целевого обучения с обучающимся, оплачивая его обучение и обеспечивая трудоустройство по окончании обучения. В договоре с будущим выпускником вуза заблаговременно оговаривается место будущей работы. В случае отказа выпускника прибыть к обозначенному в договоре месту работы он обязан возратить работодателю все затраченные на его обучение средства. (Автор располагает данными успешного применения указанной системы в оборонно-промышленном комплексе страны). Учитывая законодательную трудность для внедрения системы государственного распределения и отсутствие опыта применения современными руководителями органов здравоохранения, целесообразно сосредоточиться на второй из названных систем. Каждая из приведенных систем укомплектования и закрепления медицинских кадров способна функционировать автономно, параллельно, но при условии, что молодые специалисты будут обеспечиваться жильём, достойной оплатой труда, будут получать подъемные на проезд к месту работы. Указанные социально-экономические льготы следует применять и для медицинских работников со стажем, привлекаемых для пополнения кадров медицинских организаций, особенно в не очень престижных районах страны, в сельской местности;

закреплению медицинских кадров – молодых специалистов и работников со стажем – способствует их всесторонняя мотивация. Помимо предложенных автором полноценного материального стимулирования и обеспечения медперсонала комфортным жильём, эффективным является ряд других рекомендуемых методов стимулирования. Во-первых,

важное значение имеет создание условий для максимального проявления способностей, профессионализма каждым работником и показ перспектив служебного роста способным специалистам. Во-вторых, немалую роль играет создание резерва кадров с информированием в форме собеседования о зачислении в резерв, разносторонняя подготовка будущих руководящих работников. В-третьих, автор рекомендует проводить регулярную оценку качества работы медицинского персонала. Делать это следует периодически, с индивидуальной направленностью, подчёркивая достижения работника за прошедший период трудовой деятельности. Замечания лучше высказывать корректно в форме пожеланий и рекомендаций, без «разносов» на служебных совещаниях. В-четвёртых, позитивно воспринимается персоналом предоставление социального пакета привлекаемого содержания. Состав соцпакета является своего рода демонстрацией заботы о персонале, с одной стороны, и показом устойчивого финансового положения медицинской организации, с другой. В-пятых, автор рекомендует обращать внимание на создание комфортных условий в служебных помещениях, на рабочих местах, в зонах кратковременного отдыха. Без всесторонней, эффективной мотивации медицинского персонала невозможно добиться реальных успехов по ключевым показателям качества медицинской помощи, включая её результативность;

для повышения качества медицинской помощи, её результативности предлагается решительно повысить спрос за конечные результаты (с учётом оценки общественными советами согласно вышеупомянутой новой статье 79¹ Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323) с руководителей федерального, регионального муниципального органов здравоохранения, с руководителей медицинских организаций. Начальники, которые не в состоянии изменить прежний стиль работы, должны быть освобождены от занимаемых должностей. Разумеется, на это необходимо время, но затягивать изменение ситуации в лучшую сторону не следует. При этом, «чтобы не наломать дров», необходимо учитывать, что некоторые руководители рады бы повысить эффективность управления качеством медицинской помощи, управления организацией и персоналом, но не умеют сделать это. Поэтому прежде чем принимать жёсткие меры, необходимо организовать качественное управленчес-

кое обучение руководителей разного уровня управления, имеющих определённую перспективу. Поскольку качество медицинской помощи, её результативность зависят от квалификации врачей, важно изменить существующую систему повышения их квалификации как по содержанию, так и по периодичности (в настоящее время составляет целых 5 лет). В период данного исследования создавалась новая система непрерывного медицинского образования (НМО) при участии Минздрава РФ, Национальной медицинской палаты и профессиональных медицинских обществ. В 2014 году реализован пилотный проект новой системы¹⁵. В рамках пилотного проекта сохранён прежний объём обучения – 144 часа, но из них только 108 часов проводится образовательной организацией, при этом не менее половины с помощью дистанционных методов. В результате обучение с отрывом от производства составляет максимум 1,5 недели вместо прежних 4-х. В рамках пилотного проекта использовались два вида электронных модулей для самостоятельного обучения. Первый – переведённые англоязычные модули для врачей первичного звена. Второй тип модулей создан российскими профессиональными обществами. После самостоятельного изучения двух типов модулей врач проходит тестирование, и при не менее 70% правильных ответов получает один балл в системе НМО. За год он должен накопить 50 баллов, за 5 лет – 250. Концепция НМО позволяет врачам получать доступ к инновационным данным на постоянной основе, включая отдалённые регионы, сельские поселения. Автор полагает, что с внедрением системы НМО обучение перестанет быть обузой для врачей, у которых в силу перегрузки попросту нет времени на периодическое обучение.

Литература

1. Борта Юлия. Шагреневая медицина. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Утверждена постановлением правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. ст.2057. С.4283-4407.
3. Демидов Николай. Испытание кризисом. ФАРМАЦЕВТИКА // Спецвыпуск редакции «Российская газета». 2015. № 105. С.А₄.
4. Копитайко Михаил. Здравоохране-

ние в умах. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 21.04.2015).

5. Малышева Елена, Рейтер Светлана, Забавина Юлия. Медицина не лечится // ЭКОНОМИКА/МЕДИЦИНА – Спецприложение к РБК. 2014. № 200. С.4.

6. Малышева Елена. Как хотят, так и лечат. URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 29.01.2015).

7. Мануйлова Анастасия. Смертный час // КОММЕРСАНТЪ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ – тематический выпуск. 2015. № 101. С.13.

8. Москалева Н.Б. Доступность медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта – ключевой показатель качества медицинских услуг. Инновации и инвестиции. 2014. № 7. С.188-193.

9. Невинная Ирина. Будьте здоровы. Оптимизация «высвободила» 25 млрд. рублей, но лучше от этого никому не стало. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 17.04.2015).

10. Основы организации и оказания скорой медицинской помощи при тяжёлых сочетанных повреждениях пострадавших вследствие ДТП/ГУ. Санкт-Петербургский НИИ скорой помощи им. И.И.Джанелидзе. 2-е изд. с изм. и доп. – СПб., 2011. -112с.

11. Петрова Арина. Мишень спасения // КОММЕРСАНТЪ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ – тематический выпуск. 2014. № 223. С.21, 25.

12. Процаев К.И. Качество медицинской помощи и его оценка: Метод. рек. – Белгород. 2008. -22с.

13. Рошаль Л.М., Тутина Юлия. Какой диагноз у нашей медицины? URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 26.11.2014).

14. Татарников М.А. Руководство по управлению качеством медицинской помощи // Приложение к журналу «Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи». 2012. 383с.

15. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. ст.2335. С.5861-5862.

Ссылки:

- ¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. ст.6724. С.15171-15237
- ²Россия в цифрах. 2014; Краткий стат. сб./Росстат ?М., 2014 -558с.
- ³Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских террито-

рий на 2011-2017 годы и на период до 2020 года». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30. ст.4110. С.8343-8410

⁴Воронина Юлия. Рейтинг. URL: <http://business.rg.ru> (дата обращения: 26.05.2015)

⁵Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 41. ст.5183. С.12171-12242

⁶Мелешенко Александр. Сергей Собянин уволил пять главврачей за фальсификацию данных электронной очереди. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 16.02.2015)

⁷Малышева Елена. Очереди отпраздники на анализ. URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 28.04.2015)

⁸URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.08.2014)

⁹Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2013 г. № 614-р. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 16. ст.2017. С.3911-3913

¹⁰Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. ст.1014. С.3073-3112

¹¹URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.08.2014)

¹²Борта Юлия, Кодзасова Индира, Боженко Рада, Морозова Ольга. Медицина: долго и дорого? URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 24.03.2015)

¹³Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. ст.6724. С.15171-15237

¹⁴Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 4. ст.659. С.2350-2399

¹⁵Балкизов Залим. Требуется новые компетенции. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 19.05.2015)

The productivity as an indicator of the quality of social and economic efficiency of medical care which provided by using automobile transport

Moskaleva N.B.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in economics, assistant professor.

In article have been presented the results of research productivity - an important indicator of the quality of medical care for the population. It

have been performed the evaluation of the effectiveness of medical care to certain categories of the population, its social and economic benefits. In article marked the reasons for omissions and deficiencies. In the research were identified and systematized performance indicators of medical care provided to the population by using automobile transport, such as: timeliness and usefulness of medical care to the sick and injured in accident; a satisfactory long-term preservation of the patient after treatment of disease, of the operation; skills, professionalism of doctors and nursing staff; provision of medical organizations and ambulances of modern high-tech equipment and medicines. Analysis and evaluation of the quality of medical care made for: residents of remote, inaccessible, small rural settlements; people who work in remote and inaccessible places; the population which is in the very short-organized holiday in difficult and remote locations and others. It has been proposed measures to improve the efficiency and quality of care.

Keywords: productivity, medical care, rural population, social and economic effectiveness, performance Indicators

References

1. Yulia Borta. Shagreen medicine. URL: <http://www.aif.ru> (date of treatment: 05/06/2015).
2. State program of the Russian Federation «Development of health care.» Approved by the Government of the Russian Federation from 15 April 2014 № 294. Laws of the Russian Federation. 2014. № 17. at.2057, pg. 4283-4407
3. Nikolai Demidov. Test crisis. Pharmaceuticals // Special Edition version of «Rossiyskaya Gazeta». 2015. № 105.
4. Kopitayko Michael. Health care in the minds. URL: <http://www.rg.ru> (the date of circulation: 04.21.2015).
5. Malysheva Elena, Svetlana Reiter, Julia Zabavin. Medicine is not treated // ECONOMY / MEDICINE - Spetsprilozhenie to RBC. 2014. № 200. pg.4.
6. Elena Malysheva. As they want and so treated. URL: <http://www.rbc.ru> (date of treatment: 01/29/2015).
7. Manuylova Anastasia. The hour of death // Kommersant. HEALTH - thematic issue. 2015. № 101, pg.13.
8. Moskaleva N.B. The availability of medical care provided by road transport - a key indicator of the quality of medical services. Innovation and investment. 2014. № 7, pg. 188-193.
9. Nevinnaya Irina. Be healthy. Optimization «freed» of 25 billion rubles, but the best from this nobody was. URL: <http://www.rg.ru> (date of treatment: 04/17/2015).
10. Fundamentals of the organization and provision of emergency medical care for severe combined injuries suffered as a result of traffic accident. St. Petersburg Institute of Emergency Care of Dzhanelidze – St.P, 2011, - pg. 112.
11. Arina Petrova. The target Rescue // Kommersant. HEALTH - thematic issue. 2014. № 223, - pg. 21, 25.
12. Proshaev K.I. Quality of medical care and assessment: methodical recommendations – Belgorod -2008, pg. 22
13. Roshal L.M., Tutina Julia. What is the diagnosis in our medicine? URL: <http://www.aif.ru> (date of treatment: 11/26/2014).
14. Tatarnikov M.A. Guidelines for the management of quality of care // Supplement to the journal «Issues of medical expertise and quality of medical care.» - 2012, pg. 383.
15. Presidential Decree from 7 of May, 2012 № 598 «About improvement of public health policy.» Collection of Laws of the Russian Federation. 2012. № 19. at.2335, pg. 5861-5862.

О влиянии ресурсного потенциала на функционирование энергосбытовых организаций

Кравченко Оксана Александровна
к.э.н., доцент кафедры «Технология и комплексы горных, строительных и металлургических производств» Шахтинского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова», oksanaxen@yandex.ru

Подчеркивается актуальность проблемы эффективного использования ресурсного потенциала предприятий электроэнергетики. Охарактеризованы факторы производства энергосбытовой организации с позиций активности использования в операционной деятельности, динамичности роста их стоимости, возможностей по заменимости. Акцентируется внимание на том, что информация выступает в качестве фактора производства и в качестве элемента фактора развития – «научно-технический прогресс», ее приобретение носит систематический и безвозмездный характер, влияние информации и капитала характеризуется незаменимостью, а взаимодействие чаще всего должно рассматриваться с позиций неразрывного единства. Представлена характеристика факторов развития энергосбытовой организации. Предлагается использовать модель для определения видов деятельности энергосбытовой организации на основе ресурсного потенциала организации, разработанную на основе метода анализа иерархий с учетом комплексного взаимодействия факторов производства и факторов развития при формировании стратегии, иерархическая структура которой содержит следующие уровни: глобальная цель, уровень, отражающий влияние факторов производства, уровень факторов развития, уровень критериев, уровень видов деятельности организации.

Ключевые слова: факторы производства энергосбытовой организации; модель для определения видов деятельности энергосбытовой организации на основе ресурсного потенциала, разработанная с применением метода анализа иерархий Томаса Саати.

Актуальность проблемы

Повышение эффективности работы предприятий электроэнергетики основано на совершенствовании методологии менеджмента путем использования комплексного информационного и математического инструментария.

Решение проблемы управления энергосбытовыми организациями (ЭСО) с различных позиций предлагалось учеными, обладающими серьезным теоретическим и практическим потенциалом: Готлиб Д.И., Кимерин В.А., Травкин А.А., Тихонова М.Г., Хорунжая С.Н., Сахаутдинова Э.Р., Вершинин Д.В., Мельник Л.Б., Фомина А.В. В работах этих авторов не рассматриваются вопросы оценки эффективности видов деятельности ЭСО, что имеет особое значение при формировании стратегий на основе оптимального использования ресурсов ЭСО.

Эффективное использование ресурсного потенциала энергосбытовой организации тесно связано с применением оптимального сочетания факторов производства и развития и является основой устойчивого развития организации.

Характеристика факторов производства энергосбытовой организации.

Факторы производства, рассматриваемые как вовлеченные ресурсы, определяют базовые условия, позволяющие реализовывать основной вид деятельности ЭСО – продажу другим лицам электроэнергии. Влияние факторов развития, подразделяющихся на экстенсивные и интенсивные, направлено на развитие организации и повышение эффективности ее функционирования. Ресурсы ЭСО представляют собой фактически имеющиеся средства, возможности, ценности, запасы, обеспечивающие стабильную работу ЭСО для достижения поставленных целей.

Оценка ресурсов организации должна осуществляться с учетом рассмотрения их совокупности как системы, в которой они взаимодействуют друг с другом. Ресурсы ЭСО можно классифицировать по-разному в зависимости от выбора методологической базы при этом эффекты от их использования зависят во многом от выбранной стратегии.

В работе «Современный стратегический анализ» [1] выделяется несколько подходов к классификации ресурсов организации известных зарубежных и российских ученых: Д. Кэмпбела [2], Р. Гранта [3], В.А. Баранова [4], В.Л. Харченко, А.Н. Петрова [5].

Японскими учеными Исии Дзюндзо, Окумура Акихиро, Кагоно Тадао, Нонако Икудзиро в работе «Теория стратегического управления» подчеркивается проблема оптимального ресурсного развития и представлена классификация ресурсов, основанная на работах ученых Ёсивара и Итами, внесших особый вклад в развитие концепции ресурсов посредством развития идей Пенроуз о разделении бизнес-ресурсов на переменные и фиксированные. Последние, из которых, подразделяют на человеческие, материальные, финансовые и информационные ресурсы [6]. Такая классификация ресурсов позволяет наиболее полно отразить ресурсный потенциал ЭСО.

Факторы производства, как элементы, обеспечивающие производство, рассматривают с различных позиций в марксистской, маргиналистской (неоклассической) теориях и в информационной экономике. Использование инструментария той или иной теории зависит от целей анализа ресурсного потенциала и особенностей функционирования организации и отрасли, к которой она относится.

В качестве факторов производства, определяющих функционирование ЭСО, следует рассматривать: капитал, предпринимательскую деятельность, труд, землю и информацию, как наиболее точно отражающие особенности функционирования ЭСО.

Оценить в стоимостном выражении весомость факторов производства для ЭСО представляется затруднительным в силу динамичности цен, а также значительной диспропорциональности стоимости различных факторов производства: высокая цена капитала и низкая цена трудовых ресурсов.

Указанные выше проблемы в оценивании приводят к необходимости рассмотрения приоритетности факторов производства с позиций: активности использования в операционной деятельности, динамичности роста стоимости, возможностей по заменимости.

Поскольку энергосбытовые организации осуществляют в качестве основного вида деятельности продажу другим лицам произведенной или приобретенной электроэнергии [7], то очевидным является первостепенное значение капитала, необходимого для приобретения электроэнергии на оптовом рынке с целью последующей реализации на розничном рынке. Осуществление функций продавца на розничном рынке электроэнергии сопряжено нередко с задержками платежей от потребителей, которые могут составлять более месяца, что имеет весьма существенное значение. Функционирование ЭСО на оптовом рынке электроэнергии носит во многом виртуальный характер, при этом закупка электроэнергии требует внесения платежей в текущем периоде в полном объеме, что увеличивает объем необходимых оборотных средств.

Энергосбытовые организации используют в качестве оборотных средств заемные средства, полученные от банковских организаций, что определяет высокую степень риска заключенной сделки как для банков, так и для ЭСО в случае роста банковского процента по кредитам. В сложившихся экономических условиях капитал трудно заменить иным фактором производства.

Для энергосбытовой деятельности не характерен трудоемкий характер, ее осуществление не связано с обслуживанием технологического оборудования. В силу невысокого развития информационной среды потребителей, предоставляющих данные об электропотреблении, документы по переписке и т.п. на бумажном носителе, требует способностей персонала в сфере обработки информации в различных формах и исключает применение работников узкой специализации, как низкоэффективных. Особенностью использования труда, как фактора производства, является привлечение работников со способностью к самообучению и высокой адаптацией к изменениям внутренней и внешней среды организации. Труд, как фактор производства ЭСО, можно в некоторой степени заменить денежным капиталом. Цена на трудовые ресурсы растет в меньшей степени, чем на капитал или недвижимость.

Предпринимательская деятельность, как фактор производства, имеет особое значение, поскольку энергосбытовые организации являются коммерческими организациями, участвующими в функционировании оптового и розничных рынков электроэнергии, их деятельность

нацелена на получение прибыли в условиях формирующихся конкурентных отношений.

Именно предпринимательский потенциал обеспечивает снижение роста издержек в процессе осуществления энергосбытовой деятельности и эффективное использование имеющихся ресурсов, ведущих к росту прибыли (или по меньшей мере к минимизации убытков). Поскольку в некоторых энергосбытовых организациях предпринимательская способность руководства реализована в неполной мере, что характеризуется ростом убытков, исчисляемых миллиардами рублей, то можно говорить о невысоком использовании фактора предпринимательской деятельности, который компенсируется ростом заемных средств, т.е. капиталом. Рост цен на ресурсы, относящиеся к предпринимательской деятельности, оценить проблематично, поэтому можно предположить, что соответствует росту цен на трудовые ресурсы, поскольку для управления ЭСО привлекают менеджеров, специализирующихся на управлении крупными компаниями.

Земля, как фактор производства, имеет невысокое значение, меньшее из перечисленных выше факторов, поскольку напрямую не связана с основным видом деятельности ЭСО и может быть заменена, что часто происходит, капиталом, в форме заключения договоров аренды зданий и помещений, в которых располагается ЭСО. Отказ от рассмотрения земли как фактора производства для ЭСО будет ошибочным, так как законом предусмотрены наличие (географического) юридического адреса [8, 9] (договором - почтового адреса) организации, а также требования к помещениям, в которых осуществляется прием потребителей ЭСО.

Аренда помещений, зданий, а, иногда, и их приобретение, требуют больших вложений, что может оказать влияние на оптимальное распределение ресурсов организации.

В некоторых работах информацию рассматривают как самостоятельный фактор производства [10], а в иных как часть капитальных ресурсов в виде нематериальных активов [11].

Информация для ЭСО имеет ключевое значение, поскольку выступает в качестве фактора производства и в качестве элемента фактора развития – «научно-технический прогресс», а ее приобретение носит систематический и безвозмездный характер. В целях заключения договоров энергоснабжения, а также для проведения расчетов за поставленную

электроэнергию предприятия предоставляют энергосбытовым организациям информацию о своем функционировании: виды деятельности, система управления, режимы работы, схемы электроснабжения и другое.

Рассматривая операционную деятельность ЭСО в упрощенном виде, можно сказать, что ЭСО получает информацию об электропотреблении и рассчитывает величину оплаты за поставленную электроэнергию, ведет учет платежей, осуществляет мероприятия по взысканию задолженности за потребленную электроэнергию. Фактически деятельность ЭСО связана с получением, хранением, обработкой и контролем информации о потреблении электроэнергии и платежах за нее.

Анализ электропотребления, сделанный на основе постоянно пополняющейся информационной системы, как во временном аспекте, так и в количественном (по числу потребителей), дает возможность для разработки широкого спектра программных продуктов в области прогнозирования электропотребления, являющегося неотъемлемой частью планирования на предприятии, а также одним из обязательных элементов ежегодного обмена документооборота между потребителем, предоставляющим приложение № 1 к договору энергоснабжения о заявленных объемах потребления электроэнергии на предстоящий год в первом квартале текущего года и энергосбытовой организацией.

Специалисты ЭСО обладают информацией об эффективной организации функционирования энергослужб предприятий (организаций) и их документооборота, что дает возможность использовать этот потенциал для создания образовательных программ в сфере энергомеджмента [12] по направлениям: планирование электропотребления, энергосбережение и энергоэффективность, электробезопасность и др.

Приоритетность информации среди факторов производства ЭСО дает широкую возможность для осуществления дополнительных видов деятельности ЭСО, таких как: консалтинг и предоставление образовательных услуг в области энергомеджмента, заключение энергосервисных договоров, разработка и продажа программных продуктов в области энергомеджмента, в том числе по прогнозированию электропотребления, сертификация на соответствие стандартам в области энергомеджмента, качества и безопасности.

Рис. 1. Модель для определения видов деятельности ЭСО на основе ресурсного потенциала

Информацию, как фактор производства, не представляется возможным компенсировать иным фактором производства, без нее невозможно осуществление энергосбытовой деятельности.

При оценке факторов производства ЭСО особое место уделяется роли капитала и информации, их влияние не характеризуется заменимостью, а взаимодействие чаще всего может рассматриваться с позиций неразрывного единства.

На современном этапе информационным ресурсам придается особое значение, поскольку они составляют знание с позиций идеи организационного обучения, и позволяют накапливать и трансформировать его. Реализация идеи организационного обучения тесно связана с воплощением на практике эффекта опыта и эффекта синергии, выступающих в качестве составляющих фактора экономики от масштабов производства.

Эффект опыта, заключающийся в стремлении к централизованному обучению, предусматривает снижение расходов на единицу продукции до 15 процентов при двукратном увеличении выпуска продукции [6].

Необходимо отметить, что эффект опыта для ЭСО может не дать таких результатов, как в иных отраслях промышленности и экономики, поскольку представляется затруднительным для гаран-

тирующего поставщика, как правило, уже занимающего доминирующее положение на рынке, увеличение клиентской базы в короткие сроки (за период не более 5 лет) в два раза.

Эффект синергии, который впервые предложил использовать И. Ансофф [13] для оценки согласованности стратегических бизнес-единиц, оказывает более значительное влияние на функционирование ЭСО, чем эффект опыта. Сущность синергии в рамках концепции развития бизнес-ресурсов раскрывается как процесс, предусматривающий развитие одного ресурса в качестве основы для развития других ресурсов, что имеет большое прикладное значение для ЭСО.

В случае выбора для ЭСО стратегии связанной диверсификации при формировании стратегической программы могут найти воплощение все разновидности эффекта синергии: синергия продажи, производственная синергия, инвестиционная синергия, синергия управления и контроля.

Характеристика факторов развития энергосбытовой организации.

К интенсивным факторам развития ЭСО, кроме рассмотренного выше фактора экономии от масштабов производства, относятся научно-технический прогресс, повышение квалификации рабочей силы, совершенствование организации

производства, оптимальное распределение ресурсов, их комплексное применение позволит повысить эффективность функционирования ЭСО как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

На современном этапе в ЭСО из трех экстенсивных факторов развития: увеличение количества используемых ресурсов, увеличение времени использования ресурсов, устранение непроизводительного использования ресурсов, уделяется особое внимание последнему фактору, позволяющему минимизировать затраты.

Активизация экстенсивного фактора развития направленного на увеличение количества используемых ресурсов требует, как наличие самого ресурса, так и обоснованной политики его использования, и находит свое применение при формировании стратегии развития организации.

Вовлечение фактора развития, характеризующегося увеличением времени использования ресурсов для средств информационно-коммуникационных технологий не представляется возможным, поскольку они претерпевают серьезный физический и моральный износ, выходят из строя ранее, чем оканчивается срок службы, предусмотренный законодательством (примерно 8 лет), что неизбежно влияет на рост скрытых затрат.

О разработке модели для определения видов деятельности энергосбытовой организации на основе ресурсного потенциала.

Особенности ресурсного потенциала энергосбытовых организаций обуславливают применение для их оценки методов многокритериальной оптимизации, и, как наиболее оптимального для данной проблемы, метода анализа иерархий, разработанного американским ученым Томасом Саати [14].

Метод анализа иерархий дает возможность многовариантного иерархического представления модели, основной задачей при реализации которой, является оценка высших уровней исходя из взаимодействия различных уровней иерархии. Использование иерархической композиции позволяет уклониться от непосредственного сопоставления большого и малого [15].

Построение иерархии факторов, позволяющих определить виды деятельности ЭСО наиболее соответствующие ресурсному потенциалу организации, основано на особенностях функционирования этой организации, среди которых следует выделить: влияние государственного регулирования на функционирование ЭСО; наличие ограничений в сфере реализации маркетинговой политики: необходимость поставки электроэнергии в требуемом потребителем объеме; невозможность влияния на увеличение объема продаж (поставки электроэнергии); невозможность использования политики цикличной замены производимого товара в отношении основного вида деятельности [16].

С помощью метода анализа иерархий на основе использования факторов производства и развития можно построить модель, позволяющую определить виды деятельности ЭСО, что является значимой составляющей стратегического планирования.

Особенности разработки модели для определения видов деятельности ЭСО на основе ресурсного потенциала определены структурой выбранного метода, которую можно упрощенно рассматривать в трех аспектах: построение иерархии (модели системы); расчет показателей посредством реализации модели на основе матричных вычислений; выбор видов деятельности ЭСО на основе оценки приоритетов.

Последовательность уровней в модели, как рекомендовалось в [15], выстроена в зависимости от степени влияния группы элементов на общую цель, при

этом на нижнем уровне располагаются виды деятельности ЭСО, как основная (далее энергосбытовая) деятельность (по продаже другим лицам произведенной или приобретенной электроэнергии), так и дополнительные.

Разработанная с использованием метода анализа иерархий, модель для определения видов деятельности ЭСО на основе ресурсного потенциала в укрупненном виде должна содержать следующие уровни: глобальную цель (эффективное функционирование ЭСО), уровень, отражающий влияние факторов производства, уровень факторов развития, уровень видов деятельности организации. При этом могут быть включены и дополнительные уровни, детализирующие особенности условий внутренней и внешней среды, например, выгоды, издержки, возможности и риски, как это предлагалось в [14].

На верхнем уровне модели располагается цель – эффективное функционирование ЭСО, уровень ниже включает ресурсы организации: финансовые, информационные, человеческие, материальные, ниже лежащий уровень характеризует факторы развития: экономии от масштабов производства, научно-технический прогресс, повышение квалификации рабочей силы, совершенствование организации производства, оптимальное распределение ресурсов; увеличение количества используемых ресурсов, увеличение времени использования ресурсов, устранение непроизводительного использования ресурсов, на следующем уровне располагаются критерии: выгоды, возможности, издержки и риски, последний уровень содержит виды деятельности ЭСО – энергосбытовая деятельность, консалтинг и предоставление образовательных услуг в области энергоменеджмента, заключение энергосервисных договоров, разработка и продажа программных продуктов в области энергоменеджмента, в том числе по прогнозированию электропотребления, сертификация на соответствие стандартам в области энергоменеджмента, качества и безопасности.

Представленный выше перечень дополнительных видов деятельности не является исчерпывающим, он носит обобщенный характер и зависит от целей организации и выбранной стратегии их реализации.

Особенности функционирования ЭСО и особенности разработки модели определяют приоритетность выбора факторов производства по основному виду деятель-

ности ЭСО – продажа электроэнергии потребителям и невысокую возможность их инвариантности по сравнению с дополнительными видами деятельности.

Собственный вектор матрицы факторов производства для основного вида деятельности ЭСО указывает на приоритетность использования факторов и позволяет определить оптимальное сочетание факторов производства для дополнительных видов деятельности на основе допущения максимальных показателей отклонения от значений собственного вектора факторов производства при осуществлении только основного вида деятельности.

Разработанная модель для определения видов деятельности ЭСО на основе ресурсного потенциала, представленная на рис. 1, позволяет выбрать наиболее соответствующие ресурсам организации виды деятельности как среди осуществляемых, так и предполагаемых в будущем, реализуемых с учетом динамичности ресурсного потенциала.

Заключение

Анализ факторов производства для основного вида деятельности энергосбытовой организации, проведенный с учетом трех аспектов: активности использования в процессе производства, динамичности роста стоимости, возможностей по заменимости, показал степень их значимости по отношению: капитал, информация, труд, предпринимательская деятельность, земля.

Приоритетность информации среди факторов производства ЭСО, а также систематический и безвозмездный характер ее получения, дает широкую возможность по осуществлению дополнительных видов деятельности ЭСО, таких как: консалтинг и предоставление образовательных услуг в области энергоменеджмента, заключение энергосервисных договоров, разработка и продажа программных продуктов в области энергоменеджмента, в том числе по прогнозированию электропотребления, сертификация на соответствие стандартам в области энергоменеджмента, качества и безопасности.

Разработанная модель для определения видов деятельности ЭСО на основе ресурсного потенциала включает в себя шесть уровней, характеризующих совокупности элементов:

- цель - эффективное функционирование ЭСО;
- ресурсы ЭСО - финансовые, информационные, человеческие, материальные;

- факторы производства: капитал, информация, труд, предпринимательская деятельность, земля;

- факторы развития - экономии от масштабов производства, научно-технический прогресс, повышение квалификации рабочей силы, совершенствование организации производства, оптимальное распределение ресурсов; увеличение количества используемых ресурсов, увеличение времени использования ресурсов, устранение непроизводительного использования ресурсов;

- критерии – выгоды, возможности, издержки, риски;

- виды деятельности – энергосбытовая деятельность, консалтинг и предоставление образовательных услуг в области энергоменеджмента, заключение энергосервисных договоров, разработка и продажа программных продуктов в области энергоменеджмента, в том числе по прогнозированию электропотребления, сертификация на соответствие стандартам в области энергоменеджмента, качества и безопасности.

Модель для определения видов деятельности ЭСО на основе ресурсного потенциала позволяет выбрать виды деятельности, наиболее соответствующие ресурсам организации, как среди имеющихся, так и из предполагаемых в будущем, реализуемых с учетом динамичности ресурсного потенциала энергосбытовой организации.

Литература

1. Современный стратегический анализ: учебное пособие / П.В. Иванов [и др.]; под ред. П.В. Иванова. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 589 с.

2. Кэмпбелл Д. Стратегический менеджмент/учебник/Д. Кэмпбелл, Дж. Стоунхаус, Б. Хьюстон; пер. с англ. Н.И. Алмазовой. – М.: ООО «Издательств Проспект», 2003. – 336 с.

3. Грант Р.М. Современный стратегический анализ: пер. с англ. /Р.М. Грант; под ред. В.Н. Фунтова. – СПб.: Питер, 2011. – 560 с.

4. Баринов В.А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / В.А. Баринов, В.Л. Харченко. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 284 с.

5. Петров А.Н. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2010. – 496 с.

6. Исии Дзюндзо, Окумура Акихиро, Кагано Тадао, Нонако Икудзиро Теория стратегического управления М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», ООО «Миракл», 2010. – 263 с.

7. Федеральный закон РФ № 35-ФЗ от 26.03.2003 г. «Об электроэнергетике»

// Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. ст.1177.

8. Гражданский Кодекс РФ (часть I) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

9. Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 г. «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. ст. 3008.

10. Крымов С.М. Стратегический менеджмент: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С.М. Крымов. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 208 с.

11. Кобилев А.Г., Водолазский А.А., Худякова В.П., Тихоновскова С.А. Экономическая теория: учеб. пособие/ под ред. А.А. Водолазского; Юж-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010. – 391 с.

12. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 50001 – 2012 Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению, утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.10.2012 г. № 568-ст. «Об утверждении национального стандарта»

13. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.

14. Саати Томас Л. Принятие решений при зависимости и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 360 с.

15. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. – 320 с.

16. Кравченко О.А. Об особенностях функционирования энергосбытовых организаций, учитываемых при разработке методологии анализа и моделей стратегического управления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). – 2014. - № 6 С. 125-130.

Influence of resource potential in the operation energy selling organization Kравченко О.А.

South-Russian State Polytechnic University (NPI) Shakhty Institute (branch).

It emphasizes the urgency of the problem of efficient use of the resource potential of the power industry. To characterize the factors of production energy selling organization from the standpoint of activity used in operating activities, the dynamic growth of their value, possibilities of substitutability. Attention is drawn to the fact that the information appears as a factor of production and as part of a development factor - «technological progress», its acquisition of a systematic and grant nature, the impact of information and capital characterized indispensability, and the interaction is most often

should be considered from the standpoint of the indissoluble Unity. The characteristic factors of energy selling organization. It is proposed to use the model to determine the activities of retailing companies on the basis of the resource potential of the organization, developed on the basis of the analytic hierarchy process based on a complex interaction of factors of production and development factors in the formation of policies, hierarchical structure that contains the following levels: a global target level reflecting the impact of factors of production the level of development factors, the level of the criteria, the level of activity of the organization.

Keywords: factors of production energy selling organization; a model for assessing the effectiveness of activities of energy selling organization based on resource potential, developed using the analytic hierarchy Thomas Saaty.

References

1. Modern strategic analysis: a tutorial / PV Ivanov [et al.]; ed. PV Ivanov. - Rostov n / D: Phoenix, 2014. - 589 p.
2. Campbell D. Strategic Management / tutorial / D. Campbell, J.. Stonehouse, B. Houston; per. from English. NI Almazova. - M. : OOO «Izdatelstvi Prospect», 2003. - 336 p.
3. Grant RM Modern strategic analysis per. from English. / RM Grant; ed. VN Pounder. - SPb. : Peter, 2011. - 560 p.
4. Barinov VA Strategic Management: Textbook. Benefit / VA Barinov, VL Kharchenko. - M. : INFRA-M, 2011. - 284 p.
5. AN Petrov Strategic management / ed. AN Petrova. - SPb. : P-ter, 2010. - 496 p.
6. Junji Ishii, Akihiro Okumura, Kagan Tadao, Nonaka Ikudziro strategic management theory M. : OOO «Publishing Your Partner», OOO «Miracle», 2010. - 263 p.
7. Federal Law № 35-FZ of 26.03.2003 «On Power» // Sob-even earlier laws. 2003. № 13. st.1177.
8. Civil Code (Part I) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301.
9. Russian Federation Government Resolution № 442 of 04.05.2012 «On the functioning of retail electricity markets, and the full (or) partially restricted SRI-mode consumption of electric energy» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. № 23. Art. 3008.
10. SM Krymov Strategic Management: Textbook. benefits for students. instituted-tions of higher. prof. Education / SM Crimea. - M. : Publishing Center «Aka-DeMille», 2011. - 208 p.
11. Kobil AG, Vodolazky AA, Khudyakov VP Tihonovskova SA Economic theory: textbook. manual / Ed. AA Vodolazsky; South-Ros. state. tehn. Univ. - Novocherkassk: SRSTU (NPI), 2010. - 391 p.
12. Russian National Standard GOST R ISO 50001 - 2012 power e-sky systems management. Requirements with guidance for use, approved. Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of 26.10.2012, № 568-st. «On approval of a national standard»
13. Ansoff I. The new corporate strategy. - SPb. : Peter Combe, 1999. - 416 p.
14. Thomas L. Saaty Decision-making at the dependencies and feedback: Analytical network. Trans. from English. / AV Andreychikov, ON Andreichikova. - M. : Book House «LIBROKOM», 2009. - 360 p.
15. Saaty T. Decisions. The method of analysis of hierarchies. M. : Radio and Communications, 1993. - 320 p.
16. Kravchenko OA On peculiarities of functioning in energy-governmental organizations to consider when developing a methodology for analysis and model-agency strategic management // Herald of the South-Russian State University of tech-ray (Novocherkassk Polytechnic Institute). - 2014. - № 6, pp 125-130.

Резервы повышения эффективности производства мяса бройлеров в Иркутской области

Романова Татьяна Владимировна
специалист по учебно-методической работе Иркутского ГАУ имени А.А.Ежевского,
romanova-1802@mail.ru

В статье более подробно рассмотрены мероприятия по выявлению резервов повышения экономической эффективности производства мяса бройлеров на примере лидирующего агрохолдинга ООО «Саянский бройлер» в Иркутской области за счет увеличения производственных мощностей и не использованных производственных земельных угодий; усовершенствование маркетинговой сети по реализации мяса бройлеров; оптимизации затрат на производство мяса бройлеров. Резервы для предприятия означают, что при неиспользовании всех возможных ресурсов, будет упущена возможность роста объема выпуска и продажи продукции, а так же снижения ее себестоимости, увеличения суммы прибыли, повышения уровня рентабельности, укрепления финансового состояния, расширение каналов сбыта и других экономических показателей деятельности предприятия. Для этого необходимо рассмотреть структуру производства, проанализировать объемы производства и реализации продукции. Исходя из этого, выявить резервы по повышению экономической эффективности птицефабрики. Ключевые слова: резервы, повышение эффективности, мясо бройлеров, структура маркетинга, каналы реализации мяса бройлеров, затраты на производство, рацион кормления.

Одной из наиболее эффективных отраслей агропромышленного комплекса является отрасль птицеводства, обеспечивающая наибольшую отдачу продукции на единицу затраченных материально-технических ресурсов. Отрасль птицеводства характеризуется отсутствием сезонности производства, что обеспечивает равномерное поступление доходов и использование трудовых ресурсов, а также бесперебойное снабжение населения продукцией. Важнейшим фактором развития отрасли является наличие сбалансированного рынка. Значение и цель эффективности птицеводства заключается не только в ускоренном наращивании объемов производства мяса бройлеров, но и в повышении эффективности его производства, с тем, чтобы каждая единица продукции обходилась с меньшими затратами ресурсов. В условиях рыночной экономики и развития, наиболее эффективными являются те птицефабрики, которые постоянно работают над проблемами экономики, выявления и использования резервов производства [7].

Сущность резервов повышения эффективности производства состоит в наиболее полном и рациональном использовании все возрастающего потенциала ради получения большего количества высококачественной продукции при наименьших затратах живого и овеществленного труда на единицу продукции.

Резервы представляют собой упущенные (не использованные) на данный момент возможности роста объема выпуска и продажи продукции, снижения её себестоимости, увеличения суммы прибыли и повышения уровня рентабельности, укрепления финансового состояния, а также улучшения других экономических показателей деятельности птицефабрики.

Использование резервов производства позволяет обеспечить значительную экономию общественного труда, повысить его производительность и объем внутрипроизводственных накоплений, увеличить выпуск птицеводческой продукции, улучшить её качество и конкурентоспособность. Удешевить производство мяса птицы при сравнительно небольших капитальных вложениях и незначительном увеличении расхода финансовых и материальных ресурсов. Мобилизация резервов производства выступает наиболее значительным источником роста эффективности производства на птицеводческом предприятии.

Вопросы, касающиеся выявления резервов дальнейшего повышения эффективности производства мяса бройлеров на птицефабриках, изучены еще недостаточно.

В связи с этим, поставлена задача в поиске мероприятий по выявлению и использованию резервов повышения эффективности бройлерного птицеводства является актуальной проблемой в современных условиях Иркутской области.

В Иркутской области на данный момент производством мяса бройлеров занимаются две птицефабрики, агрохолдинг ООО «Саянский бройлер» Зиминского района и ЗАО «Ангарская птицефабрика» Ангарского района. В Иркутской области лидирующее место в производстве занимает агрохолдинг ООО «Саянский бройлер», 70% продукции обеспечивает область мясом бойлеров. Производственная мощность обеих птицефабрик в области используется не в полном объеме. Следовательно, если создать резервы экономической эффективности, увеличив производственную мощность данных предприятий. Иркутская область могла бы выйти на новый рубеж производства мяса бройлеров, обеспечивая собственное население на 100%, а так же поставлять большое количество продукции ближайшим регионам.

Более подробно рассмотрим мероприятия по повышению резервов экономической эффективности производства мяса бройлеров на примере передового агрохолдинга ООО «Саянский бройлер» Иркутской области: увеличение производственных мощностей за счет не использованных производственных земельных угодий; усовершенствование маркетинговой сети по реализации мяса бройлеров; оптимизация затрат на производство мяса бройлеров.

Исходя из проведенного анализа выявлен резерв по повышению экономической эффективности за счет увеличения производственной мощности, а именно строи-

тельства дополнительных цехов по выращиванию бройлеров, за счет неиспользованных производственных земель.

На данный момент в ООО «Саянский бройлер» количество цехов по выращиванию бройлеров составляет 81 цех, вместимостью одного более 100 тыс. голов.

С 2009 года по 2014 год на предприятии проводилась крупная модернизация производства, а именно закупка нового оборудования по производству и переработки мяса бройлеров при которой планировалось увеличение общей мощности на 26%.

Производственная мощность цеха инкубации была увеличена на 35%, способностью инкубировать 18 млн. яиц в год, кормоцех на 30%, а счет строительства цеха по производству гранулированного корма, цех убоя на 40%, пропускной способностью 10 тыс. голов час. За счет нового клеточного оборудования плотность посадки в одном цеху увеличилась всего на 10%, а именно 1 цех вмещает около 100 тыс. голов.

При увеличении мощности, кормоцех, цех инкубации и цех забоя работают не на полную мощность, что позволяет увеличить количество выращиваемых цыплят бройлеров на 50%, т.е. необходимо построить новые цеха, произвести реконструкцию неиспользованных цехов и закупить оборудования по выращиванию цыплят бройлеров. В среднем планируется строительство 20 цехов, а именно 6 из которых уже построены но не используются по назначению и требуют только реконструкции, что значительно снизит затраты на строительство.

На строительство одного цеха по выращиванию цыплят бройлеров необходимо около 5 млн. рублей, для реконструкции требуется гораздо меньше средств, 2 млн. рублей, стоимость комплекса оборудования для одного цеха составляет 23 млн. рублей.

Всего затрат на строительство 14 цехов 392 млн. рублей и реконструкцию 6 цехов 150 млн. рублей, в целом выполнение данного мероприятия требует около 542 млн. рублей.

У сельскохозяйственных товаропроизводителей имеется определенный выбор путей реализации своей продукции. Соединительным звеном между специализированными производителями продовольственных товаров (в данном случае птицеводческими хозяйствами) и конечными потребителями является маркетинг. В целом маркетинг представляет собой важный элемент рыночного механизма хозяйствования. Без службы мар-

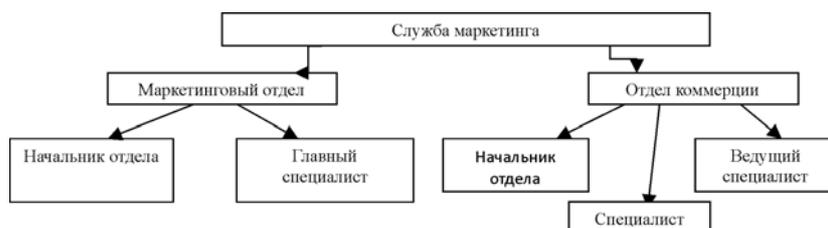

Рис. 1. Организационная структура отдела маркетинга и сбыта в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области

Таблица 1
Каналы реализации мяса бройлеров и произведенной продукции в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области за 2014 год

Каналы реализации	Объем реализуемой продукции, тыс. тонн.	Уд.вес, %	Выручка от реализации, млн. руб.
ООО ТД "Саянский бройлер", в том числе:	9427,4	44,44	1073,6
г. Братск	1843,2	19,55	299,2
п. Куйтун	761,9	8,08	34,2
г. Саянск	1164,9	12,36	153,7
г. Зима	937,6	9,95	62,4
г. Усолье Сибирское	921,5	9,77	51,4
п. Тельма	637,9	6,77	27,1
г. Шелехов	1076,9	11,42	126,1
г. Иркутск	2083,5	22,10	319,5
ЗАО "Мясоград"	7058,1	33,27	1106,8
Другие потребители	4727	22,28	312,4
Итого:	21212,5	100	2492,8

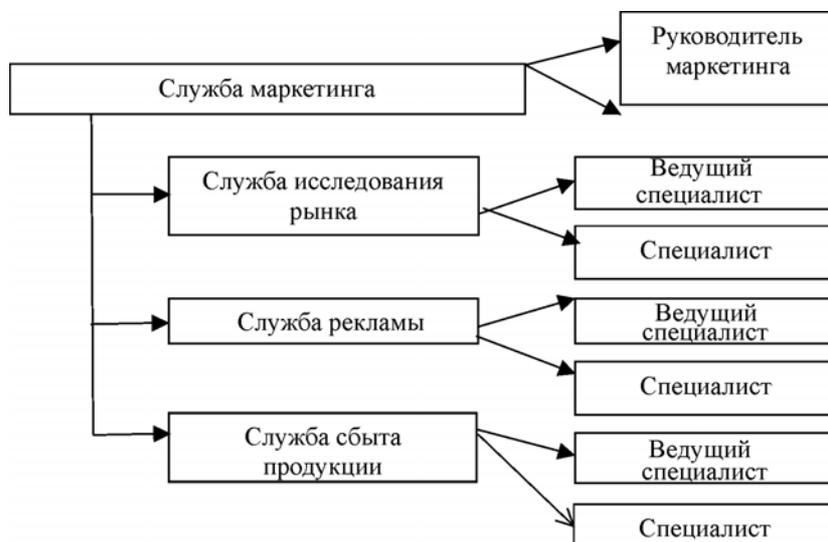

Рис. 2. Предлагаемая структура маркетинга в ООО «Саянский бройлер».

кетинга трудно себе представить работу по реализации произведенной продукции, что бы занять прочное место на рынке, необходимо изучить спрос населения с учетом его платежеспособности, уровень реализационной цены, наличия товаров конкурентов.

Система маркетинга должна способствовать налаживанию обратной связи с покупателями. В этом случае важное место необходимо отводить для рекламы

продуктов. Вкладывая деньги в рекламу, дизайн упаковки, предприятие создает предпосылки для возрастания спроса на свою продукцию.

Все сельскохозяйственные товаропроизводители постоянно ищут возможности для расширения сбытовой территории, каждый из них стремится иметь целевой рынок, достичь превосходства над конкурентами, обеспечить рост продаж и получение максимальной прибыли.

Таблица 2

Структура прямых затрат на производство мяса бройлеров в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области за 2010 – 2014 гг., млн. руб.

Виды затрат	Годы									
	2010		2011		2012		2013		2014	
	млн. руб.	%								
Материальные затраты	937,4	91,8	866	91,7	1128	91,2	1227	89,9	1536	85,7
в том числе:										
корма	694,2	74,1	531	61,3	684,8	60,7	765,3	62,4	986,9	64,3
нефтепродукты	0,3	0,03	0,4	0,05	0,8	0,07	0,5	0,04	0,7	0,05
электроэнергия	53,6	5,7	52,4	6,05	74,0	6,6	74,1	6,04	64,5	4,2
Запасные части, ремонтные и строительные материалы для ремонта	12,1	1,3	11,6	1,3	7,6	0,7	13,3	1,1	11,5	0,7
Оплата услуг и работ, сторонним организациям	160,4	17,1	161	18,6	238,8	21,2	146,5	11,9	237,3	15,4
Транспортировка грузов	-	-	-	-	12,8	1,1	13,3	1,1	0,4	0,03
По зоотехническому и ветеринарному обслуживанию	16,8	1,8	14,3	1,65	17,1	1,5	18,1	1,5	0,05	0,003
Амортизация	21,8	2,1	20,2	2,1	34,5	2,8	53,8	3,9	64,8	3,6
Оплата труда с отчислениями	54,8	5,4	52,5	5,6	63,2	5,1	73,9	5,4	108,2	6,0
Прочие затраты	7,1	0,7	6,3	0,7	10,7	0,9	10,4	0,7	83,4	4,7
Всего затрат	872,6	100	1191,7	100	1369	100	1553	100	1866	100

ли. Но это обязывает производителей учитывать интересы потребителей. Поэтому каждое предприятие строит свою деятельность на удовлетворении требований покупателей товаров.

Организация маркетинговой деятельности в птицеводческих хозяйствах имеет свои особенности. Рынок продукции птицеводства является сложным образованием, которое можно рассматривать с позиции отраслевой, видовой, территориальной, организационно-технологической, технико-экономической и других структур.

В свою очередь предложение продукции птицеводства подвержено влиянию целого ряда факторов, которые воздействуют в различных направлениях. К ним следует отнести такие, как себестоимость производства продукции, уровень цен на нее, изменение цен на ресурсы (потребляемые в процессе производства), изменение числа поставщиков данной продукции, изменение технологии производства и т.д.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что результаты реализации продукции птицеводства зависят от ряда особенностей, вытекающих из потребительских свойств товара. Поиск более выгодных каналов сбыта продукции. На крупных предприятиях существует маркетинговая служба, деятельность таких работников в отслеживании выгодных каналов сбыта про-

дукции и цен на нее, все это подтверждает необходимость создавать на предприятии службу маркетинга.

Деятельность службы маркетинга в основном направлена на быстрейшее и эффективное продвижение продукции птицеводства к потребителю. Основными функциями отдела (службы) маркетинга является разработка продуктовой стратегии, прогнозирование объема продаж, мониторинг продукции птицеводства (ее качества и других характеристик), стимулирование продаж (включая рекламу), маркетинговые исследования и т.д.

Боле подробно службу маркетинга, рассмотрим и проанализируем ее работу на примере передового предприятия по производству мяса бройлеров в области: ООО «Саянский бройлер» (рис. 1)

Проанализировав работу маркетинговой службы ООО «Саянский бройлер», можно сделать вывод о том, что данная служба на предприятии практически не развита, что значительно влияет на реализацию произведенной продукции.

Рассмотрим основные каналы реализации произведенной продукции мяса бройлеров в ООО «Саянский бройлер» табл. 1, при существующей структуре маркетинговой службы.

Рассмотрев структуру сбыта мяса бройлеров и мясной продукции в ООО «Саянский бройлер» через фирменную торговую сеть можно сказать, что вся сеть сформирована на территории Иркутской

области. Основными каналами реализации мяса бройлеров и мясной продукции за 2014 год являются фирменная сеть ТД ООО «Саянский бройлер», а также ЗАО «Мясораг» которые занимают наибольший удельный вес от общего объема реализации 44,44%, 33,27%. Наименьший удельный вес в реализации занимают п.Тельма и п.Куйтун, так как присутствуют личные подсобные хозяйства.

Для получения большей прибыли и расширения границ реализации продукции нами предлагается сформировать известную фирменную торговую сеть, такую как ООО ТД «Саянский бройлер», на территории Красноярского, Забайкальского края и Республики Бурятия, а также наладить реализацию мяса бройлеров за границу в Монголию. Так как данный вид мясной продукции на предлагаемых территориях не производится, что позволит реализовать продукцию на территории Красноярского, Забайкальского края, Республики Бурятия и Монголии не через посредников, а от первого лица по невысокой, для населения, цене, и более качественной. Так как на данный момент реализации мяса бройлеров в ООО «Саянский бройлер» на территории Республики Бурятия и Забайкальского края производится через посредников, вследствие чего производится значительная накрутка цен на продукцию, и продукция птицефабрики ООО «Саянский бройлер» становится менее конкурентоспособной.

Из выше предложенных мероприятий по увеличению объема производства за счет увеличения производственной мощности, необходимо разработать новую организационную структуру маркетинговой службы на предприятии для увеличения объема продаж производимой продукции.

Маркетинговое исследование, включающее в себя множество различных взаимосвязанных функций. Предлагаемая структура маркетинговых исследований применительно к птицеводческому формированию ООО «Саянский бройлер» приведена на рисунке 2.

Для эффективной работы маркетинговой службы необходимы три отдела. А именно служба исследования рынка, для более подробного изучения спроса на продукцию и ее конкуренцию, служба рекламы для привлечения клиентов, вызов интереса к продукции и служба сбыта продукции, занимающаяся непосредственно поиском новых точек реализации, расширением клиентской базы и т.п.

При использовании данной структу-

ры маркетинговой службы и правильном ее задействовании в работе по реализации продукции в среднем объеме реализации мяса бройлеров может увеличиться на 45%. За счет открытия торговых точек фирменной торговой сети в Красноярском, Забайкальском крае, Республике Бурятия, а так же в Монголии.

Так же для повышения экономической эффективности бройлерного производства, нами предложены мероприятия по снижению себестоимости производства продукции на конкретном предприятии.

Основными источниками резервов снижения себестоимости промышленной продукции являются: увеличение объема ее производства за счет более полного использования производственной мощности предприятия; сокращение затрат на ее производство, за счет повышения уровня производительности труда, экономного использования сырья, материалов, электроэнергии, топлива, оборудования, сокращения непроизводительных расходов, производственного брака и т.д.

Резервы сокращения затрат устанавливаются по каждой статье расходов за счет конкретных организационно-технических мероприятий (внедрение новой более прогрессивной техники и технологии производства, улучшение организации труда и др.), которые будут способствовать экономии заработной платы, сырья, материалов, энергии и т.д. (табл.2).

Основным фактором повышения экономической эффективности производства мяса бройлеров, снижения его себестоимости и повышения конкурентоспособности является рост продуктивности - повышение среднесуточных приростов до генетически возможных у разводимых кроссов.

В результате роста использования услуг сторонних организаций по текущему ремонту оборудования, увеличились затраты на оплату услуг сторонним организациям, их удельный вес составил около 15,4% от общих затрат. В отчетном периоде затраты на производство продукции мясного птицеводства в сравнении с базисным годом увеличились на 75,5% или на 771,6 млн. руб.

Основным резервом снижения себестоимости на производство мяса бройлеров в ООО «Саянский бройлер» являются затраты на корма. В таблице 3 рассмотрим рацион кормления используемый на предприятии.

Проанализировав используемый рацион кормления представленный в таблице 3, применяемый в ООО «Саянский

Таблица 3

Рацион кормления цыпленка бройлера используемый в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области

Компоненты	Возраст, дни						Всего за 40 дней	
	1-7		8-28		29-40		г	%
	г	%	г	%	г	%		
Пшеница	111,5	66,4	1455,8	72,4	3156,5	71	4723,8	71,5
Шрот соевый	34,3	20,4	251,3	13	708,3	16	993,8	15,0
Шрот рапсовый	-	-	60,3	3	44,3	1	104,6	1,6
Мясо-костная мука	6,9	4,11	104,5	5,2	135,5	3,1	246,9	3,7
Масло подсолнечное	3,4	2	27,3	1,4	172,7	3,9	203,3	3,1
Соль поваренная	0,1	0,03	0,2	0	-	-	0,3	0,004
Известняк	1,8	1,1	14,1	0,7	39,8	0,9	55,8	0,8
Сода пищевая	0,3	0,2	3,0	0,2	6,2	0,1	9,5	0,1
БВМД	9,7	5,8	92,5	4,6	163,8	3,7	266,0	4,0
Всего	168	100	2010	100	4427	100	6605	100

Таблица 4

Стоимость рациона кормления используемого в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области, руб.

Концентраты	Оптовая цена за 1 тонну, руб.	Стоимость рациона на 1000 голов по возрастным группам			Всего
		1-7	8-28	29-40	
Пшеница	4410	491,6	6420,3	13919,9	20831,9
Шрот соевый	18100	620,3	4547,6	12820,6	17988,5
Шрот рапсовый	6830	-	411,8	302,4	714,2
Мясо-костная мука	11630	80,3	1215,6	1575,5	2871,3
Масло подсолнечное	29970	100,7	819,3	5174,4	6094,4
Соль поваренная	6920	0,3	1,4	-	1,7
Известняк	1180	2,2	16,6	47,0	65,8
Сода пищевая	15750	5,3	47,5	97,6	150,4
БВМД	95250	928,1	8806,8	15601,9	25336,8
Всего:	-	2228,9	22286,9	49539,3	74055

Таблица 5

Прогнозируемые объемы производства бройлеров в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области.

Показатель	Годы				Отношение прогноза к 2014 г.
	2012	2013	2014	Прогноз	
Поголовье птиц, млн. гол.	10276	11687	13038	16258	124,7
Объем реализации, тыс. тонн.	185100	199664	212125	264505	124,7

бройлер», можно сказать что наибольшее количество кормов необходимо в период выращивания с 29 по 40 день. В структуре рациона кормления наибольшую долю занимает пшеница более 70% всего рациона.

В таблице 4 представлен рацион кормления на 1000 голов, за весь период выращивания, 40 дня, составляет 74055 рублей. Наибольшая стоимость рациона наблюдается в период с 29 по 40 день, 49539,3 руб., это непосредственно связано с тем что в этот период увеличивается рацион кормления. Наибольший удельный вес в стоимости рациона занимают биологически витаминные минеральные добавки, не смотря на их небольшое потребление.

За счет строительства 20 цехов для выращивания бройлеров с помощью чего увеличится поголовье, а следовательно

и увеличится объем производимой продукции. Результаты приведены в табл. 5.

При строительстве 20 дополнительных цехов в агрохолдинге ООО «Саянский бройлер» за счет неиспользования производственных земель планируется увеличение поголовья бройлеров на 24,7% или 3220 млн. голов. За счет чего создается резерв объема реализации, который так же увеличится в среднем на 24,7% или 52380 тыс. тонн.

Для сокращения затрат на себестоимость кормов и увеличение среднесуточного привеса птицы, можно достичь при изменении рациона кормления, добавление в рацион кукурузы, зернобобовых, шрот подсолнечника, а так же добавление рыбной муки даст возможность значительно снизить себестоимость 1 ц производимого мяса бройлеров, а именно при замене белковых культур на более

Таблица 6
Предлагаемый рацион кормления бройлеров по возрастным группам

Компоненты	Возраст, дни						Всего за 40 дней	
	1-7		8-28		29-40		г	%
	г	%	г	%	г	%		
Пшеница	56,8	40,8	1043,4	58,1	2370,6	62,9	3470,8	60,9
Кукуруза	34,5	24,8	268,7	15,0	450,7	12,0	753,9	13,2
Шрот соевый	12,4	8,9	167,3	9,3	438,6	11,6	618,3	10,8
Шрот рапсовый	-	-	52,7	2,9	38,7	1,0	91,4	1,6
Шрот подсолнечный	15,9	11,4	58,9	3,3	112,4	3,0	187,2	3,3
Мясо-костная мука	5,8	4,2	87,3	4,9	104,7	2,8	197,8	3,5
Рыбная мука	2,4	1,7	12,1	0,7	21,3	0,6	35,8	0,6
Масло подсолнечное	3,4	2,4	19,6	1,1	56,4	1,5	79,4	1,4
Соль поваренная	0,1	0,1	0,2	0,01	-	-	0,3	0,0
Известняк	1,8	1,3	14,1	0,8	39,8	1,1	55,7	1,0
Сода пищевая	0,3	0,2	3	0,2	6,2	0,2	9,5	0,2
БВМД	5,8	4,2	67,4	3,8	127,4	3,4	200,6	3,5
Всего	139,2	100	1794,7	100	3766,8	100	5700,7	100

Таблица 7
Стоимость предлагаемого рациона кормления бройлеров руб.

Концентраты	Оптовая цена за 1 тонну, руб.	Стоимость рациона на 1000 голов, по возрастным группам			Всего
		1-7	8-28	29-40	
Пшеница	4410	250,5	4601,4	10454,3	15306,2
Кукуруза	3210	110,7	862,5	1446,7	2420,0
Шрот соевый	18100	224,4	3028,1	7938,7	11191,2
Шрот рапсовый	6830	-	359,9	264,3	624,3
Шрот подсолнечный	5200	82,7	306,3	584,5	973,4
Мясо-костная мука	11630	67,5	1015,3	1217,7	2300,4
Рыбная мука	14600	35,0	176,7	311,0	522,7
Масло подсолнечное	29970	101,9	587,4	1690,3	2379,6
Соль поваренная	6920	0,7	1,4	-	2,1
Известняк	1180	2,1	16,6	47,0	65,7
Сода пищевая	15750	4,7	47,3	97,7	149,6
БВМД	95250	552,5	6419,9	12134,9	19107,2
Всего:	-	1432,7	17422,8	36187	55042,5

Таблица 8
Эффективность предлагаемого суточного рациона кормления бройлеров

Наименование показателя	Рацион кормления		Отклонение
	используемый	предлагаемый	
Стоимость рациона в расчете на 1000 голов, руб.	74055	55042	19012,5
Период выращивания, дней	40	35	-5
Среднесуточный прирост, г	48,8	51,2	2,4
Сохранность, %	96,1	98,0	1,9
Живая масса, г	1965	2150	185

дешевые, а так же на компоненты кормления с большим содержанием протеина, что даст наибольший суточный привес и позволит сократить срок выращивания. Рецепт предлагаемой кормовой смеси приведен в таблице 6.

Не смотря на изменения рациона с использованием новых компонентов, в предлагаемом рационе кормления наибольшую долю занимает пшеница, 60,9% или 3470,8г. При применении данного рациона за весь период выращивания одному цыпленку требуется 5700,7г. кормовой смеси. Так же можно выделить то

что наибольшее количество кормовой смеси необходимо в период с 29 по 40 день содержания птицы, т.к в данный период птица дает больший среднесуточный прирост.

Стоимость предлагаемого рациона кормления бройлеров рассчитана в таблице 7.

Стоимость предлагаемого рациона с применением более дешевых белковых культур и компонентов с большим содержанием протеина, а так же сокращение срока выращивания до 40 дней, составляет 55042,5 руб. на 1000 голов цып-

лят бройлера. Наибольшая стоимость рациона наблюдается в период с 29 по 40 день, 36187 руб.

Эффективность предлагаемого рациона кормления характеризуют данные таблицы 8.

Предлагаемый рацион кормления позволит получить экономию в расчете на 1000 голов около 19012,5 рублей, что значительно скажется на себестоимости мяса бройлеров.

Так же при предлагаемом рационе, живая масса птицы увеличилась на 185 грамм, вследствие увеличения среднесуточного прироста на 2,4 грамма.

Сроки выращивания бройлеров определяются среднесуточным приростом, убойным выходом, химическим составом съедобных частей тушки. Тушки должны содержать небольшое количество жира на ступне и ногах. Важная особенность бройлеров - высокая энергия роста в раннем возрасте. Наиболее интенсивно вес цыплят увеличивается в первые недели их жизни. К 40-дневному возрасту первоначальный вес возрастает в 15-18 раз.

Конкретно, для снижения себестоимости на производства мяса бройлеров в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области нами предлагается применить более альтернативный рацион кормления птицы. За счет чего увеличивается среднесуточный прирост, а значит и увеличивается продуктивность мяса бройлеров, сокращаются затраты на корма и сократится срок выращивания, что положительно для предприятия.

Чем выше будет продуктивность мяса, и меньше себестоимость на корма тем больше предприятие сможет получить выручки.

За счет предлагаемых мероприятий по увеличению производственных площадей за счет строительства 20 дополнительных цехов, усовершенствование службы маркетинга, а так же сокращение затрат на себестоимость за счет изменения рациона. Выручка от реализации по прогнозу увеличится на 613,8 млн.руб. или 19,8 % по сравнению с 2014 годом за счет увеличения поголовья, не смотря на это наблюдается не высокое увеличение себестоимость на 99,1 млн. руб. или 5,04%.

В результате чистая прибыль предприятия в планируемом году увеличится практически в три раза и составит 809 млн. руб.

В прогнозе на 1 единицу выручки приходится 26,0% чистой прибыли об этом свидетельствует показатель рентабельности, который в прогнозируемом периоде увеличился на 11,5%.

Увеличение показателя экономической рентабельности в планируемом году по отношению к базисному на 16,3% показывает, что имущество предприятия используется более эффективно. На основе предложенных мероприятий агрохолдинг ООО «Саянский бройлер» Иркутской области позволит получить прибыль в размеры 809 млн.руб., следовательно добиться уровня рентабельности производства и сбыта мяса бройлеров 26%.

Литература

1. Коробейников И.О. Резервы развития предприятий: Монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2000.
2. Малютин А.С. Управление резервами повышения эффективности производства на предприятиях промышленного комплекса региона: теория, методология, практика: Автореф. дисс. ... к.э.н. – Чебоксары, 2010.
3. Попова Л.Ф. Инструменты выявления резервов развития промышленных предприятий: Дис. ... к.э.н. – Саратов, 2006.
4. Романова Т.В. Основные направления повышения эффективности управления затратами при производстве мяса бройлеров в Иркутской области // Экономика и предпринимательство. 2015. №2. С. 406-411.
5. Романова Т.В. Тенденции развития бройлерного птицеводства в Иркутской области // Экономика и предпринимательство. 2015. №3. С. 853-855.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Минск: Новое знание, 1999.
7. Черняев А.А. Методика выявления внутренних резервов экономики и птицеводческом предприятии. - Саратов: Издательство «Эмос», 2003. – С.68

Таблица 9

Планирование основных показателей производства в ООО «Саянский бройлер» Иркутской области

Показатели	Год				Отношение прогноза к 2014 г, %
	2012	2013	2014	Прогноз	
Выручка от реализации, млн. руб.	1640	2140	2493	3106,8	124,6
Себестоимость, млн. руб.	1369	1553	1866	1965,1	105,3
Валовая прибыль, млн. руб.	270,5	587,2	626,8	1141,7	182,1
Коммерческие расходы, млн. руб.	116,1	215,4	266,2	332,7	125,0
Прибыль, млн. руб.	154,4	371,8	360,6	809,0	224,3
Рентабельность, %	9,4	17,4	14,5	26,0	179,6
Экономическая рентабельность, %	14,4	24,7	20	36,3	181,3

Reserves of increase of efficiency of broiler meat production in the Irkutsk region

Romanova T.V.

Irkutsk state agricultural university named after A. Ezhevsky

In the article in more detail of the event to identify reserves to improve the economic efficiency of broiler meat production on the example of the leading agro LLC «Sayan broiler» in the Irkutsk region due to the increase in production capacity and used production land; improving the marketing network for the implementation of broiler meat; optimization of production costs of broiler meat. Reserves for the company means that when not in use all possible resources would be a lost opportunity for growth of output and sales, as well as lower production costs, increase profit, improve profitability, strengthen the financial state, expansion of distribution channels and other economic indicators of enterprise activity. For this purpose it is necessary to consider the structure of production, analyze production and sales. On this basis, to reveal reserves for improving economic efficiency of poultry farms.

Keywords: reserves, improve efficiency, meat broiler, marketing structure, marketing

channels for broiler meat, production costs, feeding diet.

References

1. Acting Korobeynikov Provisions for Enterprise Development: Monograph. - Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Univ them. NI Lobachevsky 2000.
2. A. Malyutin Management reserves to increase production efficiency in the enterprises of the industrial complex of the region: the theory, methodology, practice: the Author. diss. ... Ph.D. - Cheboksary, 2010.
3. Popov LF Tools identify the reserves of industrial enterprises: Dis. ... Ph.D. - Saratov, 2006.
4. Tatiana Romanova The main directions of improving the management of costs in the production of broiler meat in the Irkutsk region // Economics and Entrepreneurship. 2015. №2. Pp 406-411.
5. Tatiana Romanova Trends in the development of broiler poultry in the Irkutsk region // Economics and Entrepreneurship. 2015. №3. Pp 853-855.
6. Savitskaya GV Analysis of economic activity of the enterprise. - Minsk: The new knowledge, 1999.
7. A. Chernyaev Methods of identification of internal reserves of the economy and poultry farms. - Saratov: Publishing «Amos», 2003. - P.68

Исследование путей повышения конкурентоспособности организаций медиаиндустрии на основе бизнес-планирования

Самсонов Михаил Иванович,
независимый исследователь
samsonov_mi@list.ru

Разработка бизнес-плана заставляет руководящий состав организации медиаиндустрии проводить объективный и всесторонний анализ собственной деятельности, позволяет взглянуть на деятельность со стороны с точки зрения эксперта. В процессе составления данного документа можно предвидеть проблемы и рассчитать вероятность их возникновения для каждой сферы медиаиндустрии, что, в свою очередь, позволяет предельно мобилизовать все ресурсы и потенциал организации. В статье предложена структура механизма повышения конкурентоспособности организаций медиаиндустрии на основе стратегического бизнес-планирования, за счет которого можно совершенствовать финансово-хозяйственные процессы, укреплять и расширять рыночные позиции организации медиаиндустрии, повышать эффективность деятельности.

Ключевые слова: бизнес-план, конкурентоспособность, потенциал, ресурсы, рыночные позиции, стратегическое развитие, медиаиндустрия

Бизнес-планирование, являясь частью управленческого процесса, обеспечивают бизнес необходимой и достаточной информацией для принятия обоснованных и эффективных управленческих решений. Следует отметить, что успешное проведение бизнес-планирования невозможно без адекватной нормативно-правовой, методической и методологической базы применительно к деятельности каждой организации медиаиндустрии, учитывающей специфику и особенности финансово-хозяйственных процессов, характеризующихся множеством различных видов взаимосвязей.

В силу вышеизложенного, тема настоящей статьи, которая посвящена изучению механизмов проведения бизнес-планирования в современный период развития российской экономики и направлена на выявление и оценку возможных перспектив повышения конкурентоспособности организаций медиаиндустрии, является актуальной.

Вся система внутрифирменного планирования должна быть ориентирована на формирование благоприятных условий и предпосылок для совершенствования организационно-технологических процессов, повышения эффективности управления, достижение стратегических миссии и целей каждой организации медиаиндустрии. Если теория планирования отражает принципы и закономерности обоснования управленческих решений, то организация планирования изучает основы процессно-структурного аспекта деятельности [2].

Высокие риски, усиление конкуренции, ограниченность ресурсов способствовали развитию такого направления планирования, как бизнес-планирование, которое представляет собой метод экономического управления, направленный на совершенствование работы любой организации медиаиндустрии независимо от направления деятельности. В то время как бизнес – план – это не просто внутренний документ организации медиаиндустрии, это документ для установления полезных взаимоотношений с потенциальными инвесторами и служит для того, чтобы партнер получил полное представление о перспективах развития организации медиаиндустрии. Бизнес – план можно назвать основой управления как отдельным коммерческим проектом, так и, собственно, компанией.

Сегодня, когда тенденции современного хозяйствования можно охарактеризовать неопределенностью и высоким уровнем динамики внешнего окружения, усиливающейся конкуренцией, применение и совершенствование стратегического бизнес-планирования в организациях медиаиндустрии любой направленности становится потребностью. При этом возникает необходимость использования в процессе проведения бизнес-планирования специфических инструментов и методов, а также научного обоснования идеологии и методики и реализации стратегических приоритетов развития для повышения конкурентоспособности.

Поэтому именно стратегическое бизнес-планирование в организации медиаиндустрии должно стать основой взаимодействия всех внешних и внутренних экономических процессов, явлений и факторов, которое находит отражение в конечном результате этого действия - бизнес-плана стратегического характера, который, в свою очередь, определяет приоритетные направления развития организации медиаиндустрии и позволяет связывать в единую систему технологическую, инвестиционную, финансовую и маркетинговую деятельность, определяет ключевые сферы деятельности.

Бизнес-план позволяет обеспечить понимание структуры интересов потребителей медиауслуг, процессы их производства, реализации и продвижения, рыночные механизмы ценообразования, определяет конкретные цели структурным подразделениям и непосредственно организации медиаиндустрии, все вышесказанное должно быть связано с общей стратегией развития¹. Грамотно составленный бизнес-план побуждает руководящий персонал организации медиаиндустрии объективно анализировать слабые и сильные стороны конкурентоспособности, оценивать возможности расширения рыночной доли, учитывая при этом динамику и ограничения внешней среды.

Бизнес-планирование - это особая процедура разработки объективного представления о перспективах развития бизнеса, которая включает в себя анализ возможных инвестиционных рисков, всестороннюю оценку объекта инвестирования, комплексное исследование финансово-хозяйственной деятельности организации медиаиндустрии, проверку положения на рынке медиауслуг. Проводится данная процедура, как правило, перед приобретением бизнеса, реализацией сделки по слиянию либо присоединению, началом сотрудничества с исследуемыми организациями, подписанием крупных контрактов, разработкой нового вида медиауслуг или направления деятельности.

Бизнес-планирование заключается в сборе и анализе информации, разработке рекомендаций для принятия решения относительно целесообразности проведения того или иного вида сделок. В процессе проведения бизнес-планирования оцениваются все возможные риски: финансовые, налоговые, правовые и т. д. на основе любых сведений, независимо от источников их происхождения. Исследование полученной информации проводится различными специалистами отдельно по направлениям, затем формируется сводный анализ. Окончательное решение по целесообразности (нецелесообразности) принимается после получения бизнес-плана.

Процесс стратегического бизнес-планирования охватывает ряд взаимосвязанных функций:

- определение долгосрочной стратегии, основных целей и задач развития организации медиаиндустрии;
- создание подразделений, отвечающих за стратегическое развитие организации медиаиндустрии;
- обоснование и уточнение основных целей проведения маркетинговых исследований рынка медиауслуг;
- осуществление ситуационного анализа и выбора направления экономического роста организации медиаиндустрии;
- выбор тактики и уточненное планирование способов и средств достижения поставленных задач;
- контроль и оценка основных результатов, корректировка выбранной стратегии и способов ее реализации.

По нашему мнению, стратегическое бизнес-планирование в российских организациях медиаиндустрии представляет собой способ взаимодействия и взаимоотношений процессов деятельности субъектов и объектов управления орга-

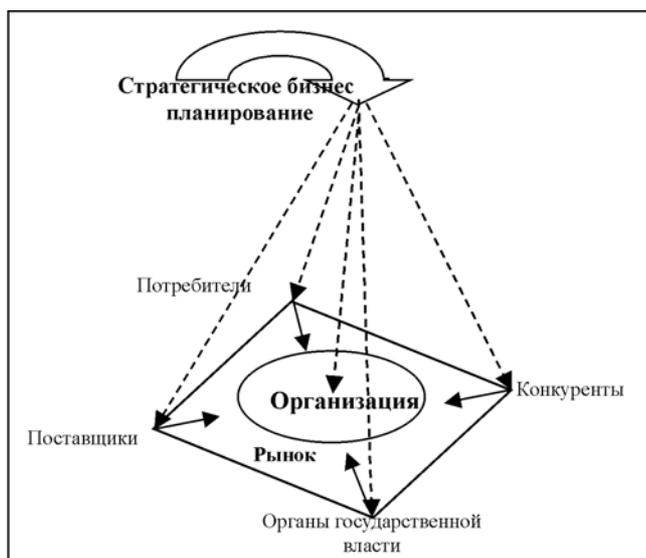

Рис. 1. Структура механизма повышения конкурентоспособности организаций медиаиндустрии на основе стратегического бизнес-планирования

низацией, сочетающего производственную деятельность с рыночной ситуацией, конкурентными отношениями, потребительским спросом, взаимодействием с поставщиками-партнерами, учитывающего внутреннюю и внешнюю среду деятельности организации медиаиндустрии и государственное регулирование.

Современные тенденции усиления конкуренции на внешних и внутренних рынках медиауслуг, когда аналогичные виды продукции «борются» за предпочтения потребителей посредством применения различных методов, привели к пониманию того, что без проведения стратегического предвидения будущего невозможно обеспечить эффективную деятельность [5].

При этом значительное влияние на процесс конкурентоспособности оказывает тот факт, что любая организация медиаиндустрии располагает индивидуальной системой стратегических целей и приоритетов, достижение которых характеризует результативность деятельности [3]. Поэтому немаловажным фактором повышения конкурентоспособности можно назвать стратегическое бизнес-планирование с учетом специфики деятельности каждой отдельно взятой организации медиаиндустрии. Это связано с тем, что бизнес-план позволяет [1, 6]:

- устанавливать приоритетные направления дальнейшей деятельности организации медиаиндустрии;
- определять целевые рынки, проводить сегментирование потребителей, выбирать стратегию дифференциации или индивидуализации предоставляемых медиауслуг;

- определять состав и структуру производимых медиауслуг;
- устанавливать позицию организации медиаиндустрии, которую она может занять при условии успешной реализации мероприятий бизнес-плана;
- разработать взаимоувязанные организационные, маркетинговые, технологические программы, которые обеспечивают достижение установленных целей и приоритетов развития;
- определять необходимые и достаточные объемы финансирования;
- проводить анализ наличия и достаточности технологических, материальных ресурсов, а также резервов, которые можно задействовать и т.д.

Обобщение и систематизация различных вариантов управления конкурентоспособностью организаций медиаиндустрии на основе стратегического бизнес-планирования позволили разработать структуру механизма повышения конкурентоспособности на основе стратегического бизнес-планирования (рис. 1), элементами которого можно назвать:

- потенциальных и существующих поставщиков-партнеров;
- потенциальных и существующих потребителей;
- потенциальных и существующих конкурентов;
- органы государственной власти.

Таким образом, понятие «стратегического бизнес-планирования» представляет собой сочетание трех элементов: стратегического развития, формирование перспективных целей, долгосрочный бизнес-план. Составление стратегического

бизнес-плана следует условно разделить на несколько этапов, каждый из которых является последовательным и логическим продолжением следующего. Этапы могут быть следующие:

- определение целей и миссии организации медиаиндустрии;
- формирование стратегической ориентации;
- разработка и осуществление комплекса мероприятий по снижению и устранению возможного влияния негативных факторов внутренней и внешней среды функционирования в рамках обобщающих и функциональных стратегий;
- постоянный мониторинг выполнения плановых показателей, причем данные показатели должны быть промежуточными и итоговыми;
- установление наиболее подходящего периода для контрольных мероприятий в зависимости от сферы деятельности организации медиаиндустрии, длительности жизненного цикла предоставляемых медиауслуг и т.д.;
- корректировки разработанного ранее стратегического бизнес-плана для достижения установленных целей при помощи изменения (модификации, полной замены) функциональных стратегий другими, более результативными стратегиями.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что благодаря стратегическому бизнес-планированию появляется возможность увидеть организацию медиаиндустрии со стороны. А процесс формирования бизнес-плана, который включает в себя всесторонний анализ организационных, экономических, финансовых, институциональных проблем, направлен на мобилизацию имеющегося потенциала организации медиаиндустрии на пути повышения ее конкурентоспособности.

При этом целями составления бизнес-плана можно назвать привлечение инвестиций, получение кредита, определение

фактических и стратегических ориентиров организации медиаиндустрии и т.д., сам бизнес-план должен способствовать эффективному решению тактических и стратегических задач, встающих перед предпринимательскими структурами медиаиндустрии в процессе ведения бизнеса, а повышение конкурентоспособности на данный момент является основополагающей задачей каждой российской организации медиаиндустрии [4].

Литература

1. Герасименко А. Финансовый менеджмент – это просто: Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов / А.Герасименко. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 479 с.
2. Головань С.И., Спиридонов М.А. Бизнес-планирование и инвестирование: Учебник. Ростов н/Д, Феникс, 2008. – 302 с.
3. Грошев А.Р., Грошева Т.А. Социальные аспекты современных механизмов экономической и экологической стабилизации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента: коллективная монография / Крымов С.М. и др.; под ред. С.М. Крымова. - Ростов н/Д: ДГТУ, 2010. С. 81–92.
4. Инвестиции в вопросах и ответах: учеб. пособие / А.Ю. Адрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.]. – М.: Проспект, 2015. – 376 с.
5. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1104 с.
6. Финансы и кредит: учебник / коллектив авторов; под ред. Н.Г. Кузнецова, К.В. Кочмола, Е.Н. Алифановой. – М.: КНОРУС, 2015. – 432 с.

Ссылки:

- 1 В. М. Попов, С.И. Ляпунов, Л.Л. Касаткин Бизнес-планирование: анализ ошибок, рисков и конфликтов [Текст]. – М.: КноРус, 2003. – 448 с.

Research of ways to enhance the competitiveness of organizations based on business - planning Samsonov M.I.

Developing a business plan forces the management team media industry organizations to carry out an objective and comprehensive analysis of its own activities, lets look at the work from a point of view of an expert. In the process of writing, you can anticipate problems and to calculate the probability of their occurrence for each area of the media industry, which in turn allows extremely mobilize all the resources and capacity of the organization. The paper proposes a mechanism to improve the structure of the mechanism of increase of competitiveness of the organization of the media industry on the basis of strategic business planning, by which it is possible to improve the financial and economic processes, strengthen and expand the market position of the organization of the media industry, to improve efficiency.

Keywords: business plan, competitive position, potential resources, market position, strategic development, media industry

References

1. Gerasimenko Financial management - it is simple: The basic course for managers and young specialists / A.Gerasimenko. - M.: Alpina Publisher, 2015. - 479 p.
2. Halavan SI, MA Spiridonov Business Planning and Investment: A Textbook. Rostov n / D, Phoenix, 2008. - 302
3. Groshev AR TA Groshev Social aspects of modern mechanisms for economic and environmental stabilization // Actual problems of Economics and Management: collective monograph / Crimea SM and etc.; ed. SM. Krymov. - Rostov n / D: DSTU, 2010. P. 81-92.
4. Investment in the questions and answers: Textbook. Benefit / AY Adrian S. Valdaytsev, P.V.Vorobev [et al.]. - M.: Prospekt, 2015. - 376 p.
5. Kovalev VV Financial Management: Theory and Practice. - 3rd ed., Revised and added. - M.: Prospectus 2015 - 1104.
6. Finance and credit: tutorial / group of authors; ed. NG Kuznetsov, KV Kochmola, EN Alifanova. - M.: KNORUS, 2015. - 432 p.

Веб-сайт радиостанции как инструмент анализа ее аудитории

Бирюкова Светлана Михайловна,
аспирант кафедры печатных СМИ Академии медиainдустрии, e-mail:
poluun@mail.ru

В статье рассматривается роль веб-сайта информационной радиостанции в анализе возможностей по расширению ее аудитории – на примере соотношения сегментов демографических групп в статистических данных сайтов радиостанций «Эхо Москвы», «Вести FM» и др. с 2012 года по начало 2015 года. Данный временной отрезок показателен тем, что он демонстрирует разницу между портретом пользователя до и после весны 2014 года, когда российский Интернет оказался под влиянием такого события, как воссоединение Крыма с Россией. Вопрос выживаемости традиционных средств массовой информации в условиях трансформации медиасистемы – ключевой для данной публикации, здесь отмечаются изменения в подходе к изучению радиодной аудитории, обусловленные протекающими в настоящее время процессами, приводятся примеры ошибочного подхода. Кроме того, автор касается вопроса отличий методов измерения эфирного вещания и интернет-аналитики, отмечая широкие возможности последней по отслеживанию реакции аудитории; затрагивает проблему так называемого эффекта старения аудитории, намечает направления по завоеванию внимания молодых пользователей и женской аудитории, а также касается тенденций в вопросе развития прессы.

Ключевые слова: радио, радиостанция, медиасистема, сайт, аудитория, сегментирование аудитории.

Еще осенью 2014 года «Эхо Москвы» заявило, что аудитория радиостанции состарилась. Как заметил журнал «Эксперт» со ссылкой на данные «TNS Россия», [5], половина дневной аудитории радиостанции — люди в возрасте от 55 лет, еще 30% — в возрастном диапазоне 35–54. «Слушатель «Эха» стареет, чему способствует статичный формат, бессменные ведущие и руководители, негибкий подход к повестке дня», - отметил «Эксперт». Действительно, по данным Liveinternet.ru о пользователях сайта «Эха Москвы», за сентябрь 2015 года – мы увидим иллюстрацию вышеозначенного факта - преобладание мужчин старше 45 (по принятой в liveinternet.ru возрастной градации): 188,095 пользователей (это 26,4% от общего числа).

Взгляд на демографический состав аудитории веб-сайтов по тому же временному параметру ряда других радиостанций покажет сходную картину:

Таблица 1
Демография аудиторий сайтов echo.msk.ru, radiovesti.ru, kommersant.ru, kp.ru за сентябрь 2015 года*

	echo.msk.ru	radiovesti.ru	kommersant.ru	kp.ru
Мужчины старше 45	188,095	17,267	91,103	251,273
Мужчины 18-24	114,834	6,160	84,969	122,822
Мужчины 35-44	103,277	4,331	54,171	144,592
Мужчины 25-34	95,688	12,322	76,544	127,257
Женщины старше 45	63,894	5,999	28,389	154,925
Женщины 18-24	58,016	4,287	44,202	130,776
Женщины 25-34	42,124	5,803	32,345	123,190
Женщины 35-44	37,934	2,539	20,879	119,594
Мужчины младше 18	4,557	599	3,581	15,081
Женщины младше 18	3,749	527	3,120	19,459

Данные Liveinternet.ru

*Следует учесть, что у радио «КП» и «Коммерсант FM» нет отдельного радиодного сайта – сайт радиостанции выступает как часть сервиса веб-сайтов, на которых представлены службы медиаорганизаций.

Как видно, у всех представленных веб-сайтов преобладающая аудитория – мужчины за 45. Если проследить, какова была ситуация с демографическим составом аудитории вышеуказанных веб-сайтов с начала 2012 года, то можно заметить, что группа мужчин старше 45 превалировала не стабильно: в определенный период – примерно с весны 2014-го года - по данным Liveinternet.ru - у указанных веб-сайтов в лидеры выходит группа мужчин 35-44 (кроме сайта радиостанции «Вести FM»). Лидерство этой группы сохраняется на указанных сайтах с разной продолжительностью, затем группа 35-44 снова уступает позиции группе мужчин за 45 лет (в случае с echo.msk.ru и kommersant.ru группа мужчин 35-44 снова ненадолго выходит в лидеры только весной 2015 года, а у радиостанции «Вести FM» группа мужчины 45+ лидирует постоянно).

Отметим также, что активность женской аудитории сайтов рассматриваемых радиостанций везде ниже мужской (kr.ru в этом смысле отличается от остальных, так как женская аудитория здесь заметно активней). А молодежная аудитория (сведем под это понятие в представленной градации группы мужчин и женщин до 18 лет и с 18 до 24) находится в стабильном меньшинстве.

Добавим, что речь в нашей публикации идет о так называемой аудитории «для редакции», а не «для рекламодателя» (очевидно, что эти портреты имеют отличия): «Исследования аудитории прессы... принято делить на «исследования для редакции» и «исследования изданий как рекламоносителей». В первом случае цель исследований – добиться максимального соответствия издания запросам и потребностям целевой аудитории». [4, с. 29].

Мы не будем останавливаться подробно на анализе причин преобладания в аудитории радиостанций группы мужчин 45+, здесь требуется не вмещающееся в рамки данной публикации скрупулезное исследование – однако слегка коснемся этого вопроса чуть позже. Отметим также, что взятые для примера показатели демографии – лишь часть той обширной картины, которую способны предоставить различные инструменты анализа аудитории веб-сайта.

В нашем случае пример демографической картины, представленной в данном временном отрезке (2012-2015 гг), показателен по нескольким причинам: во-первых, мы видим соотношение всех сегментов демографических групп на протяжении определенного периода времени; во-вторых, мы застали аудиторию в моменты проявления повышенного интереса к материалам радиостанций (в данном случае – отображенным на веб-сайтах) или сугубо материалам веб-сайта – т. е. в моменты наибольшей активности. «...В условиях новых медиа активность аудитории возросла, и при этом аудитория не только стала более активна в выборе информации, но и сама зачастую начала принимать непосредственное участие в создании медиатекстов – комментариев, мнений, историй (нарративов), фото- и видеоматериалов». [2, с. 7-26], а это раскрывает потенциальные возможности расширения аудитории; в-третьих, мы видим ситуацию с интересом аудитории в настоящий момент времени и тенденции к развитию в самом ближайшем будущем.

Для нас прежде всего интересен второй момент. Причины временного лидерства демографической группы «Мужчины 34-45» кроются в изменении новостной ситуации 2014-го года в целом. Это можно проследить – наблюдая поведение всех представленных демографических групп: в указанный момент времени – весной 2014-го года (а именно тогда, напомним, произошло воссоединение Крыма с Россией – историческое событие, которое, по свидетельству журналистов и экспертов, действительно сказалось на активности аудитории) отмечался в том числе всплеск интереса к новостным сайтам (мы видим это на примере веб-представительств радиостанций, анализируемых нами в данном исследовании) у всех сегментов аудитории. Таким образом, группа мужчин 35-44 (традиционно считающаяся наиболее активной, по мнению маркетологов, группой населения) на определенный момент стала преобладающей в аудиторном портрете посетителей указанных информационных сайтов на фоне общего интереса к новостной информации в целом.

Учитывая, что большинство россиян-пользователей Интернета (таких, по результатам опроса ВЦИОМа, опубликованного 13 октября 2014 года, 66 процентов [9], выходят в Сеть прежде всего с целью ознакомления с

новостями (большинство ответивших на вопрос «Для чего вам Интернет?» - 82 процента - «Следить за новостями, событиями в мире и стране»), у представленных в Интернете СМИ большие возможности по привлечению внимания пользователей.

Отметим, что доля женщин – пользователей Интернета в России, по результатам того же опроса ВЦИОМа, лишь на 3 процента меньше, чем пользователей-мужчин (44 и 47 процентов соответственно), что также показывает потенциальные возможности по привлечению женской аудитории. То же можно сказать и о молодежи – ведь именно молодежная аудитория – лидер по регулярности посещения виртуального пространства (84 процента опрошенных пользователей возраста 18-24 лет выходят в Интернет ежедневно). А по мнению лидеров интернет-отрасли, в частности, компании Google, ставку пора делать именно на молодежь – поколение С («си») – которому уже и не нужно входить в Сеть, поскольку оно уже там. По данным компании Google, мобильная аудитория Сети обогнала аудиторию, выходящую в Интернет со стационарных компьютеров, что, в свою очередь, также демонстрирует радиостанциям перспективные направления развития (об этом говорилось на встрече компании Google с представителями радиостанций в сентябре 2014 года), к которым мы еще вернемся в конце публикации.

Следует заметить, что происходящие в отечественной медиасистеме трансформационные процессы – как то: «становление информационного общества, глобализация, техническая революция, модернизация экономического, политического, социального устройства российского общества, развитие отечественной науки и культуры» [14, с. 38-53], не могли не сказаться на подходе к способам анализа аудитории изданий. Современные исследования аудитории СМИ, отмечает ВЦИОМ, должны быть повсеместными (проводить измерения не только в доме, но и в кафе, на улице, машине и др.), мультиформатными (измерять любой вид видеоконтента), кросс-форматными (на всех устройствах – телевизоре, мобильном телефоне, планшете и др.), постоянными и пассивными (имеется в виду отсутствие активности со стороны пользователя) [12].

Становится очевидным, что ориентироваться только на данные об аудитории эфирной радиостанции в условиях «увеличения медиаканалов и медианосителей, распространяющих содержание СМИ», недостаточно. [3]. Таким образом необходимо менять подход к анализу радиодной аудитории.

ИССЛЕДОВАНИЯ АУДИТОРИИ РАДИО: ЧТО МЕНЯЕТСЯ В ПОДХОДЕ

Аудитория радио – это больше чем аудитория радио. Граница между аудиторией радиостанции и аудиторией веб-сайта радиостанции размывается. Радио теряет локальную привязанность: теперь его слушают не только воспользовавшись радиоприемником – его слушают в Интернете (как на сайте самой радиостанции, так и на сторонних сайтах, к примеру, сервисах moskva.fm, 101.ru, onlinefm-tv.com, e-radio.ru и др.), используя специальные устройства и программные средства (подкасты – iTunes и другие площадки). Речь теперь идет не обязательно о прямом эфире – записи прямого эфира, как и записные радиопрограммы, активно прослушиваются и уже после их непосредственного появления в эфире радиостанции.

Если исследователи ранее выделяли трансграничность Интернета на фоне локальной привязанности радио [6], тем самым подчеркивая преимущества последнего, теперь мы не можем проводить эту четкую границу – ведь радиопродукт (непосредственно прямой эфир радиостанции), расчлененный по фрагментам –

будь то аудио либо текст аудиорепортажа или аудио беседы с экспертом – оказывается в том или ином месте Интернета и собирает свою аудиторию.

«Сеть превращается в универсальное пространство, стирающее границы между разделенными прежде сегментами медиасистемы и медиаиндустрии» [1, с.9]. Аудитория радиостанции таким образом – это теперь не только чистая аудитория радиозэфира.

К тому же, пора перестать рассматривать сайт фактически только как средство привлечения аудитории к эфирному радио (это слишком узкий взгляд). Следует избегать и другой крайности – утверждать, что эфир и сайт – это два различных СМИ, против этого подхода можно привести тот аргумент, что основу и того, и другого канала составляет один и тот же программный продукт: «Очевидно, что Интернет и мобильные технологии – помощники и союзники вещателей, их просто надо умело использовать в своих интересах. Конкуренции между эфирным вещанием и Интернетом не будет. Они скорее дополняют друг друга. Интернет позволяет не упустить слушателя после того, как он выключил приемник в автомобиле или дома...» [13, с.25]

А учитывая перспективы развития радиостанций, описанные профильными ведомствами, связь эфирного вещания и всевозможных платформ будет все теснее: «В будущем радио должно быть: 1. Цифровым. 2. Мультиплатформным. 3. Гибридным. Слушатели будут иметь доступ к радиопрограммам как через обычные радиоприемники, так и через смартфоны и компьютеры. На экранах будет дополнительная информация, картинки, видео, дополнительный контент» [10].

Однако пока данные о доле тех, кто знакомится с радиопрограммами отличным от прямого прослушивания эфира способом, слишком разрознены для полноценного исследования (не собираются в единую базу) – но стремительное развитие технологий дает возможность строить на этот счет оптимистические прогнозы.

Еще одно следствие увеличения медиаканалов, распространяющих содержание радиостанции – отзвуки о ее работе рассеяны по виртуальному пространству: пользователи оставляют комментарии (а также вопросы, обращенные непосредственно к коллективу радиостанции) на страницах сервиса *moskva.fm* и аналогичных (т. е. там, где, например, слышали фрагмент эфира), представительство СМИ в социальных сетях или на собственных страницах, канала на *Youtube* (если у радиостанции имеется видеоконтент (прежде всего, имеется в виду видео из студии) и др. – не ограничиваясь, скажем, отправлением сообщений на почту радиостанции или звонком в эфир или другими доступными способами передачи информации непосредственно коллективу радиостанции, что также ставит перед медиаорганизациями новые задачи.

Подчеркнем простоту и доходчивость анализа аудитории радиостанции интернет-средствами. Если отчеты об исследованиях эфирного вещания – продукт специализированных компаний, предоставляемый в определенные промежутки времени (раз в месяц, чаще или реже), то интернет-аналитика веб-сайта радиостанции – это практически в любой момент доступная информация. Используемые с середины XX века и до сих пор методы измерения эфирного вещания - дневниковая методика и опрос по вчерашнему дню имеют свои недостатки [4], а, к примеру, копипест, ридерскантест, используемые в печатной прессе, способны быть заменены одной «картой кликов» - инструмента Яндекс-метрики (применимый к радиозамерам пример недостатков в анализе телевещания: «Занижается размер

аудитории и при использовании дневниковой панели. Это связано... с недисциплинированностью части респондентов (когда заполнение дневников производится не ежедневно, а задним числом)...» [4]. Помимо Яндекс-метрики к услугам специалистов - инструменты Гугл аналитикс, Яндекс-вебмастер, Liveinternet и других.

ОМОЛОЖЕНИЕ АУДИТОРИИ

Не углубляясь основательно в причины преобладания сегмента мужчины 45+ в аудитории радиостанций, поскольку, как мы уже подчеркивали, это предмет отдельного исследования - отметим лишь так называемый эффект старения аудитории вместе со СМИ. Ряд слушателей, читателей, зрителей, влившихся в состав аудитории радиостанции, печатного или веб-издания, ТВ-канала, ставших приверженцами по тем или иным причинам, в дальнейшем сохраняют привычки, связанные с прослушиванием радиостанции, чтением определенного издания, просмотром ТВ-канала – и – как следствие – стареют вместе со СМИ.

Нельзя сказать, что сохранять лояльную аудиторию издания не важно, однако учитывая движение времени – нельзя не привлекать молодежную аудиторию, ведь именно с успешностью ее завоевания связано будущее существование медийной организации.

Приведем в пример опыт завоевания молодежной аудитории телекомпанией MTV, озвучившей цель именно «не взрослеть вместе с аудиторией»:

«Так каким же образом можно завлечь тинэйджеров и тех, кому двадцать с небольшим? Конечно, рок-музыкой и своим «особым» отношением к проблемам молодых. Бригада разработчиков приняла за составление концептуальных принципов канала. «Главное, - решили они, - канал не должен взрослеть вместе с аудиторией». «Мы принимаем тот факт, что зрители будут становиться взрослее и потому охладевать к Эм-ти-ви. Их место займут другие, более молодые люди, - сказал Питтман в одном из интервью. – Краеугольным камнем нашей творческой политики является доктрина «Изменение ради самих изменений». Мы станем вносить изменения еще до того, как зрители будут к ним готовы» [7].

По мнению исследователей, ключ к удержанию и расширению аудитории – в нацеленности на все более тонкие сегменты аудитории: «...Современная тенденция развития прессы – ее нацеленность на все более тонкие сегменты аудитории ("нишефикация"). Поэтому необходимо более глубокое сегментирование аудитории, а значит – выявление, с одной стороны, более узких целевых групп, а с другой – более тонких характеристик материалов, влияющих на отношение к ним со стороны представителей целевой аудитории. В противном случае исследование дает лишь коррекцию все той же широко распространенной в менеджменте прессы стратегии "работы по площадям", то есть расчету на некоего "усредненного" мужчину (женщину, представителя среднего класса, студента и т.д.) без учета внутренней дифференциации целевых групп и соответствующих характеристик». [4].

Как считает Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), выжить традиционным средствам массовой информации в условиях меняющихся коммуникаций поможет ориентация на прямой эфир [8], также звучат мнения – обратить особое внимание на развитие мобильных сервисов: «...число радиослушателей год от года стабильно уменьшается, а число пользователей Интернета (в том числе и тех, кто смотрит и слушает сетевые СМИ), напротив, так же стабильно растет. Поэтому единственная возможность для эфирных средств массовой информации сохранить за собой свою аудиторию – это предложить ей удобные и разнообразные мобильные сер-

висы, чтобы таким образом «привязать» к себе слушателя. Именно для этого и служит подкастинг, а также абонентские сервисы» [11].

Литература

1. Вартанова Е.Л. Теория журналистики в непростые времена перемен // Медиальманах. 2014. №5 (64). С. 8-10.
2. Вартанова Е.Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 1. С.6.
3. Вартанова Е.Л. Современный медиабизнес и фрагментирующиеся аудитории // Медиаскоп. 2006. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/183> (дата обращения: 13.10.2015)
4. Колесниченко А.В. Зарубежные исследования аудитории прессы. Материалы к лекциям по курсу «Социология журналистики» (учебное пособие) / под редакцией И.Д. Фомичевой, Москва, 2009. 96 с.
5. Кто купит стареющее Эхо // Эксперт. 2014, №48 (925) С. 7. URL: <http://expert.ru/expert/2014/48/kto-kupit-stareyushee-eho/> (дата обращения: 13.10.2015)
6. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005 URL: <http://www.journ.msu.ru/study/handouts/texts/> (дата обращения: 13.10.2015)
7. Минго Д. Секреты успеха великих компаний // М. -СПб: Филин, 1995. 256 с.
8. Новые медиа – новые измерения, доклад руководителя департамента ВЦИОМ Media & Communications Ольги Кожевниковой на образовательном форуме для журналистов, редакторов СМИ и PR-специалистов «Коммуникации будущего». 2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=237&uid=114711> (дата обращения: 13.10.2015)
9. Просторы Интернета: развлечения, общение, работа..., пресс-выпуск ВЦИОМа №2692. 2014. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115018> (дата обращения: 13.10.2015)
10. Радио в России в 2012-м. Состояние, тенденции, перспективы развития. Отраслевой доклад. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Москва. 2013. URL: http://arpp.ru/images/stories/doklady/pechat_2005.pdf (дата обращения: 13.10.2015)
11. Рыбакова М. В. Новые технологии и радиовещание в сети Интернет (на примере «DeutschlandRadio» – «Дойчландрадио») // Медиаскоп. 2008. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/218> (дата обращения: 15.10.2015)
12. Современные исследования аудитории СМИ, доклад руководителя департамента ВЦИОМ Media & Communications Ольги Кожевниковой, на Российско-Турецком форуме «Медиамомент между Европой и Азией». 2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=237&uid=114854> (дата обращения: 13.10.2015)
13. Спиридонова Г. В. Радио в глобальной медиаконкуренции // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. №2 (17). С. 25-27
14. Шкондин М. В. Печать в условиях трансформации медиасистемы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 38-53.

Radio Station Website as Its Audience Analysis Tool

Biryukova S.M.

Media Industry Academy

The article discusses the role of information radio station website in the analysis of opportunities to expand its audience – on the example of the segments' ratio of demographic groups in the statistics of "Echo of Moscow", "Vesti FM" and other stations' sites from 2012 to the beginning of 2015. This time period is indicative in that it demonstrates the difference between a portrait of the user before and after the spring of 2014, when the Russian Internet was under the influence of an event such as the reunification of the Crimea with Russia. The issue of survival of the traditional media in the transformation of the media system is a key to this publication, here marked changes in the approach to the study of radio broadcast audience due to flowing of the current process are made and also examples of an erroneous approach are provided. In addition, the author regards the question of differences of broadcasting and Internet analysts measurement methods, noting opportunities of the latter to track the audience response; addresses the issue of so-called effect of audience aging, outlines the direction of capturing the attention of young and female audience members, as well as trends in regard to the question of the press development.

Keywords: radio, radio station, media system, website, audience, audience accumulation, audience segmentation.

References

1. EL Vartanova The theory of journalism in difficult times of change // Mediaalmanah. 2014. №5 (64). С. 8-10.
2. EL Vartanova About the need to modernize the concepts of journalism and the media // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2012. № 1. С.6.
3. EL Vartanova Modern media business and fragmenting audiences // Mediascope. 2006. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/183> (date of treatment: 10/13/2015)
4. Kolesnichenko AV Foreign media audience research. Materials for lectures on the course "Sociology of Journalism" (manual) / edited by ID Fomicheva, Moscow, 2009. 96 pp.
5. Who will buy Echo // aging expert. 2014, №48 (925) S. 7. URL: <http://expert.ru/expert/2014/48/kto-kupit-stareyushee-eho/> (date of treatment: 10/13/2015)
6. MM Lukin, Fomicheva ID Media in the Internet space. MSU. MV Lomonosov 2005 URL: <http://www.journ.msu.ru/study/handouts/texts/> (date of treatment: 10/13/2015)
7. Mingo D. Success Secrets great companies // M. Spb: Filin, 1995. 256 pp.
8. New media - new measurement report of the Director of the Department of VTsIOM Media & Communications Olga Kozhevnikova at the educational forum for journalists, editors, media and PR-professionals "Communications of the future." 2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=237&uid=114711> (date of treatment: 10/13/2015)
9. The vast expanses of the Internet: entertainment, communication, work ..., press release VTsIOM №2692. 2014. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115018> (date of treatment: 10/13/2015)
10. Radio in Russia in 2012. Status, Trends, Prospects. Industry report. Federal Agency for Press and Mass Communications. Moscow. 2013. URL: http://arpp.ru/images/stories/doklady/pechat_2005.pdf (date of treatment: 10/13/2015)
11. Rybakov MV New technologies and broadcast on the Internet (for example, «DeutschlandRadio» - «Doychlandradio») // Mediascope. 2008. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/218> (date of treatment: 10/15/2015)
12. Modern media audience research, the report of the head of the Department of Media & Communications VTsIOM Olga Kozhevnikova, on the Russian-Turkish forum "Mediamost between Europe and Asia." 2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=237&uid=114854> (date of treatment: 10/13/2015)
13. Spiridonov GV Radio in the global mediakonkurentsii // Russian journal of scientific publications. 2013. №2 (17). С. 25-27
14. Shkondin MV Printing in the transformation of media systems // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2013. № 6. С. 38-53.

Инновационный подход к реабилитационной программе для детей с синдромом Элерса-Данло

Романова Мария Анатольевна

аспирант кафедры нейро-и патопсихологии развития факультета Клинической и специальной психологии Московского Городского Психолого-Педагогического Университета, o.maria04@gmail.com

В современных условиях наиболее актуальным становится осуществление реабилитационной помощи больным с позиций, которые адекватно отражают оценку всех факторов, влияющих на возникновение психических и поведенческих расстройств в детском возрасте, т.е. с позиции полидисциплинарного подхода. В настоящее время реабилитация больных – это целостная социальная деятельность людей, объектом которой является больной человек, дезадаптированный к окружающей среде из-за дефектов, возникших в результате заболевания. Достижение реабилитации заключается в применении комплексного интегративного подхода к человеку, включающем медицинский, психологический и социальный аспекты. Целью реабилитации является преодоление болезни и восстановление личного и социального статуса больного, возвращение больного в нормальную социальную среду.

В современных условиях развивается большое количество детей с дисплазией соединительной ткани (в частности с синдромом Элерса-Данло – выраженной наследственной соединительнотканной патологией). Классификация данной патологии сложна, она требует мультидисциплинарного подхода. Разработаны рекомендации для врачей по тактике ведения детей с соединительнотканной патологией. В программу рекомендаций включен аспект психологической и психотерапевтической помощи, однако не даны конкретные рекомендации психологу по проведению диагностики и коррекционно-развивающей работе. Дети с соединительнотканной патологией (с синдромом Элерса-Данло), как правило, являются учениками массовых школы, однако коррекционно-развивающих программ, разработанных и интегрированных в систему образования, практически не существует. Актуальным и важным является разрешение проблемы по разработке, проведению и интеграции такой программы в медицинские и образовательные учреждения, в которых находятся дети с синдромом Элерса-Данло.

Ключевые слова: синдром Элерса-Данло, коррекционно-развивающая программа, дети с нарушениями нейродинамического типа.

Результаты проведения коррекционно-развивающей программы для детей с синдромом Элерса-Данло

Цель – представить данные, отражающие коррекционно-развивающее воздействие, по проведенной программе, для детей с синдромом Элерса-Данло.

Задачи:

1. Описать и представить методы оценки коррекционно-развивающего воздействия;
2. Описать и представить результаты проведенной диагностики до и после коррекционно-развивающего воздействия;
3. Оценить значимость проведения данной программы.

Гипотеза: конвергенция активизации кинестетической, моторной, зрительной и глазодвигательной систем в сочетании с когнитивной нагрузкой, представленная в данной программе, достоверно улучшают показатели кратковременной вербальной памяти, произвольного внимания, показатели нейродинамического типа по нейропсихологическим пробам.

В связи с литературными данными и результатами диагностики, выявляющими когнитивные нарушения нейродинамического типа и нарушения зрительно-пространственной организации движений у детей с соединительнотканной патологией (синдромом Элерса-Данло) предлагается программа коррекции. Данная программа проведена на 12 детях с синдромом Элерса-Данло (количество занятий – 10, средняя продолжительность занятия – 45 минут). Рекомендована предварительная оценка соматического состояния рядом специалистов медицинского профиля (первый этап – скрининг: педиатром, кардиологом, ортопедом, окулистом, неврологом, гастроэнтерологом, нефрологом, оториноларингологом, стоматологом; второй этап – уточнение диагноза: педиатр-координатор, гематолог, пульмонолог, эндокринолог, иммунолог, хирург, детский андролог, детский гинеколог, дерматолог, психолог, психотерапевт, генетик – по показаниям).[8] Диагностика психологом должна включать оценку когнитивного развития детей, диагностику эмоционально-волевой сферы ребенка. Программа коррекционно-развивающих занятий была разработана с учетом основных методологических принципов нейропсихологической реабилитации детей, учитывающих комплексный подход к данной патологии. Включает методы сенсомоторной коррекции, элементы танцевально-двигательной и телесно-ориентированной коррекции (интегративный подход), музыкальной коррекции. Предназначена для детей возрасте от 5 до 9 (12) лет. Программа состоит из 3 этапов, расположенных по нарастанию сложности упражнений, стимулирующих разные модальности. Для каждого занятия выборочно проводятся упражнения из разминки (в начале занятия), когнитивных упражнений, музыкально-ритмических упражнений и игр. [5,6,7,10] Рекомендуется проводить занятия 2 раза в неделю по 40-50 минут, постепенно продвигаясь по этапам. Учитываются медицинские показания

для подбора упражнений по индивидуальной программе. Подгрупповые занятия могут проводиться с целью улучшения мотивационных показателей.

1 этап

На первом этапе упражнения должны быть направлены на изучение ребенком пространства собственного тела, расширение спектра ощущений и развития тонкой моторики.

2 этап

На втором этапе подбираются упражнения на знакомство с пространством от себя.

3 этап

На третьем этапе важно поставить акцент на освоение ориентировки пространства между объектами.[12]

Программа проведена на 12 детях 6-12 лет с наследственной соединительно-тканной патологией (синдромом Элерса-Данло), на базе НИИ Педиатрии и Детской Хирургии Росмедтехнологии, в 2011-2014 годах. Результаты и динамическая оценка коррекционно-развивающих мероприятий представлены ниже. Для оценки эффективности коррекционной программы, проводимой психологом, были использованы данные, по нейропсихологической квалификации психического развития детей с наследственной соединительно-тканной патологией и нарушениями опорно-двигательного аппарата, выявляющие нарушения в данной группе заболеваний.[11]

Методики для оценки эффективности коррекционной программы (с признаками снижения нейродинамических показателей психической деятельности):

- «Заучивание 10 слов» по А.Р. Лурия (объем кратковременной слухоречевой памяти);
- Таблицы Шульте (общее время поиска);
- Нейропсихологические пробы классической школы А.Р. Лурия, адаптированные для детского возраста:

- 1.Праксис позы со зрительным подкреплением (наличие признака зеркальности и инертности)
- 2.Праксис позы без зрительного подкрепления (инертность движения, трудности воспроизведения)
- 3.Перенос позы (инертность движения)
- 4.Пробы Хэда (зеркальность, инертность)
- 5.Локализация прикосновений (соскальзывания)
- 6.Чувство Ферстера
- 7.Реципрокная координация (соскальзывания)
8. «Кулак. Ребро. Ладонь» (упрощение двигательной программы)
- 9.Рисунок дома (координатные представления).

Методы статистической обработки полученных данных с использованием программы STATISTICA 7.0:

- критерий Вилкоксона;
- критерий Х-квадрат. [4,2,9]

Результаты проведенной диагностики для оценки эффективности коррекционной программы представлены в таблица 1-7. Даны пояснения по результатам статистической обработки, полученных данных.

Как видно из таблицы № 2 объем запоминания был снижен у 5 детей из 12, у 4 детей он увеличился после проведения программы, приблизился к нормативным показателям.

В результате статистического анализа сравнения показателей до и после коррекции с использованием программы STATISTICA 7.0. (критерий Уилкоксона)

отмечается положительная динамика показателей слухоречевой памяти на уровне тенденции к статистической значимости ($p = 0,006$, $t = 0$).

Таблица 1
Выборка испытуемых КРО

№ испытуемого (совпадает с таблицами)	Возраст (лет)
1	6
2	6
3	7
4	7
5	7
6	8
7	8
8	9
9	9
10	10
11	11
12	12

Таблица 2
Объем запоминания по методике «Заучивания 10 слов» А.Р. Лурия в группе КРО до и после занятий

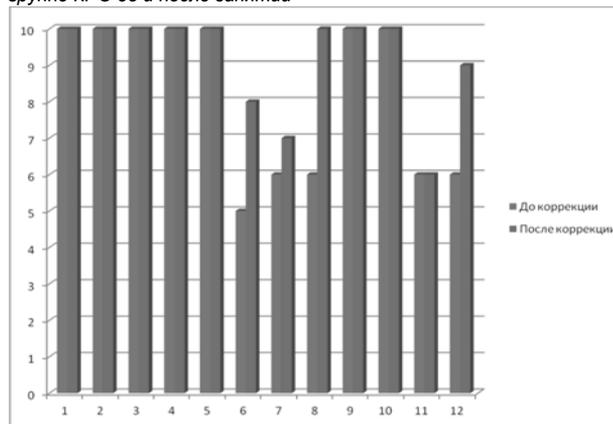

Таблица 3
Выраженность общего времени поиска (в секундах) в таблицах Шульте в группе КРО до и после коррекции

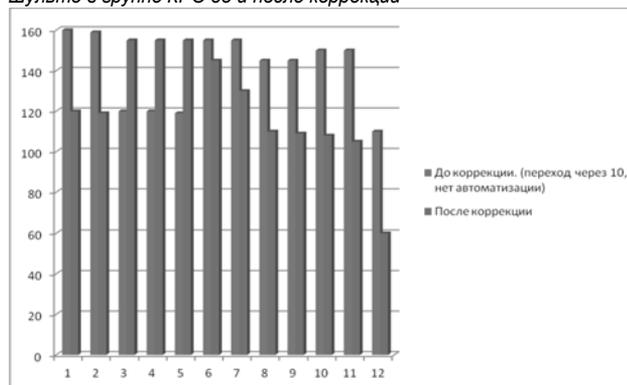

Таблица 4
Выраженность общего времени поиска по таблицам Шульте в норме (в секундах)

N	1 по 2 класс (6-8 лет)	3 по 4 класс (9-10 лет)	5 по 7 класс (11-13 лет)	8 по 10 класс (14-17 лет)
	105	59	51	42

Как видно из таблицы №3, низкий уровень показателей наблюдается у всех детей до проведения программы, после проведения у 1 ребенка 12 лет наблюдается положительная динамика, которая близка к норме выполнения данной методики в этом возрасте.

В результате статистического анализа сравнения показателей до и после коррекции с использованием программы STATISTICA 7.0 (критерий Вилкоксона) наблюдается значимая положительная динамика показателей выраженности общего времени поиска по методике таблицы Шульте ($p = 0,005$, $t = 14,5$).

Таблица 5
Общие групповые тенденции по результатам оценки выраженности признаков нарушений нейродинамического типа в нейропсихологических пробах у детей с синдромом Элерса-Данло

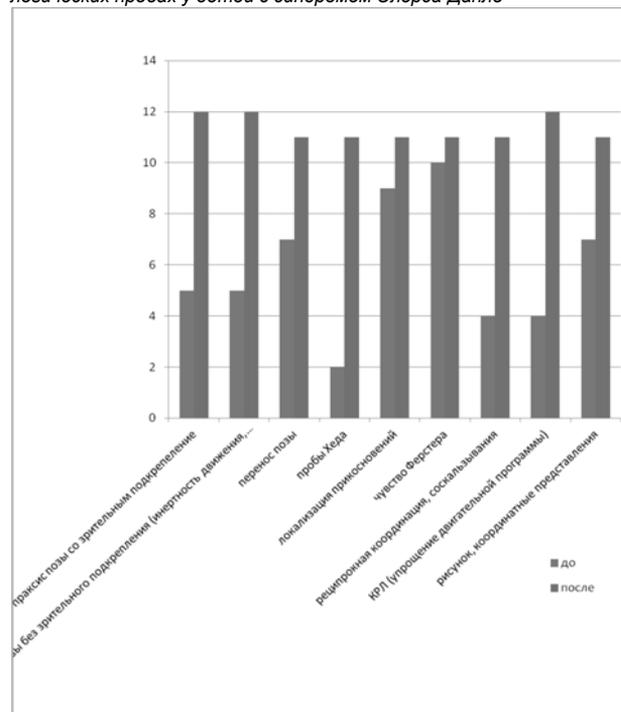

Таблица 6
Общие групповые тенденции по результатам оценки выраженности признаков нарушений нейродинамического типа в нейропсихологических пробах у детей с синдромом Элерса-Данло (статистический анализ данных)

	пракис-позы со зрительным подкреплением	пракис-позы без зрительного подкрепления (инертность движения, трудности воспроизведения)	перенос позы	проба Хеда	локализация прикосновений	чувство Ферстера	реципрокная координация, соскальзывания	КРЛ (упрощение двигательной программы)	рисунок, координатные представления
до	5	5	7	2	9	10	4	4	7
после	12	12	11	11	11	11	11	12	11
значение Хи-квадрат	9,88	9,88	3,56	13,59	1,20	,38	8,71	12,00	3,56
значимость	$p = ,0017$	$p = ,0017$	$p = ,0594$	$p = ,0002$	$p = ,2733$	$p = ,5371$	$p = ,0032$	$p = ,0005$	$p = ,0594$

В результате статистического анализа сравнения показателей до и после коррекции с использованием программы STATISTICA 7.0 (критерий Хи-квадрат) наблюдается значимая положительная динамика:

- в пробах на пракис-позы со зрительным подкреплением ($p = ,0017$),
- в пракис-позы без зрительного подкрепления (инертность движения, трудности воспроизведения) ($p = ,0017$),
- в пробах Хеда ($p = ,00002$),
- в реципрокной координации (соскальзывания при выполнении двигательной программы) ($p = ,0032$),
- проба «Кулак. Ребро. Ладонь» (упрощение двигательной программы) ($p = ,0005$).

В результате статистического анализа сравнения показателей до и после коррекции с использованием программы STATISTICA 7.0 (критерий Хи-квадрат) наблюдается тенденция на уровне значимости:

- в пробе на перенос позы ($p = ,054$),
- рисунок (координатные представления) ($p = ,0594$).

Выводы

В результате анализа представленных данных, оценивающих эффективность проведенной программы, стало ясно, что наблюдается значимая положительная динамика в методике Шульте, в выполнении проб на кинестетический и динамический пракис; наблюдается положительная динамика на уровне тенденции по результатам методики Заучивания 10 слов по А.Р. Лурия, в пробах на кинестетический пракис, рисунок.

Представленные результаты подтверждают гипотезу о том, что конвергенция активизации кинестетической, моторной, зрительной и глазодвигательной систем в сочетании с когнитивной нагрузкой, представленная в данной программе (курс из 10 занятий), улучшают показатели кратковременной вербальной памяти, произвольного внимания, показатели нейродинамического типа по нейропсихологическим пробам у детей с синдромом Элерса-Данло в возрасте от 6 до 12 лет.

В заключении хотелось бы отметить, что, возможно, увеличение количества занятий даст наиболее значимые показатели. Представленные результаты могут быть полезны врачам, педагогам, психологам, сталкивающимся с данной детской патологией. Разработанная программа коррекции может быть включена в систему реабилитации и обучения детей с данной патологией, представлена родителям.

Литература

1. Аббакумова Л.Н. Клинические формы дисплазии соединительной ткани у детей: Учебно-методическое пособие для участковых педиатров, студентов медицинских институтов, врачей интернов, клинических ординаторов, ревматологов.- СПб, 2006.- 36с.
2. Глозман Ж.М., Потанина А.Ю., Соболева А.Е. Нейропсихологическая диагностика в дошкольном возрасте.-2-е изд.- СПб.: Питер, 2008.-80с.
3. Делягин В.М., Жакупова Ж.С., Горицкая Т.А., Полудов С.А., Васильева Г.Г., Нажимов П.В., Мельникова М.Б., Уразбагамбетов А., Нарычева И.А., Чиненов И.М. Состояние мышц и нервно-эмоциональной сферы у детей и подростков с синдромом Марфана// Детская больница №1, 2010, с. 16-22.
4. Зверева Н.В. Патопсихология детского и юношеского возраста : учеб. пособие для студ. высш.

учеб. заведений / Н.В.Зверева, О.Ю. Казьмина, Е.Г.Каримулина. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 208с.

5. Клезович О.В. Музыкальные игры и упражнения для развития и коррекции речи— Мн.: Аверсэв, 2005, 152 с.

6. Кожокина Л.Н. Программа- Использование дидактических игр и игровых приемов для коррекции дефектов восприятия пространства и ориентировки в нем у детей с ДЦП, г. Губкин, 46 с.

7. Кудрявцева Г. Ю. Комплекс упражнений для улучшения внимания, памяти и равновесия при хронической ишемии головного мозга. Автореф. дисс. канд. мед. наук, Томск, 2005, 24 с.

8. Наследственный и многофакторные нарушения соединительной ткани у детей. Алгоритмы диагностики, тактика ведения Проект Российских рекомендаций Разработан комитетом экспертов педиатрической группы «Дисплазия соединительной ткани» при российском научном обществе терапевтов Педиатрия Журнал им. Г.Н. Сперанского том 93, №5, 2014, [http://www.pediatrjournal.ru]

9. Сидоренко Е. Методы математической обработки в психологии.- Спб.: ООО «Речь», 2007.-350с.

10. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения, М., 2003, 282с.

11.Троицкая Л.А., Елисеева А., Романова М.А. Нейропсихологическая квалификация психического развития детей с наследственными заболеваниями (соединительнотканная патология и нарушения опорно-двигательного аппарата), в сборнике материалов Всероссийской научной интернет-конференции с международным участием «Вопросы клинической психологии», Казань, 31 октября 2013 года

12.Троицкая Л.А., Орлова М.А., Ерохина В.А. Реабилитация детей с наследственными заболеваниями Актуальные вопросы психологии: Материалы Международной научно-практической конференции. 16 июля 2012г.: Сборник научных трудов.-Краснодар, 2012.-194с.

Innovative approach to rehabilitation programs for children suffering from Ehlers-Danlos syndrome

Romanova M.A.

Moscow State University of Psychology and Education

The implementation of a rehabilitation based on a multidisciplinary approach is a high priority for all specialists working with patients. The ultimate goal is to provide a strict evaluation of all factors affecting the occurrence of mental and behavioral disorders, especially in children. The rehabilitation care as a social phenomenon depends on actions of a variety of health specialists, being focused on a patient's re-integration in the social environment. The use of the complex integrative approach to the person, includes medical, psychological and social aspects. The purpose of rehabilitation is to overcome the disease and to restore personal well-being and social status of the patient. The rehabilitation assistance includes some therapeutic activities based on the idea of the unity of diagnosis and medico-psychological assistance.

Nowadays a large number of connective tissue dysplasia is diagnosed amongst children (with Ehlers-Danlos syndrome - severe hereditary connective tissue disorders). The classification of this disease is complex, it requires a multidisciplinary approach. Recommendations for the treatment of these children developed by pediatricians include psychological support. Children with this disorder tend to be educated in mainstream school, but there aren't enough rehabilitation programs developed and integrated into the educational system.

Therefore, one of the aims of this study is the emerging issues of such a program's design, development and results.

Key words: Ehlers-Danlos syndrome, correctional and development program, children with impaired neurodynamic type.

References

1. Abbakumova LN Clinical forms of connective tissue dysplasia in children: Study guide for pediatricians, medical students, doctors, interns, residents, revmatologov.- St. Petersburg, 2006, 36с.
2. Glzman JM, Yu Potanin, Sobolev AE Neuropsychological diagnosis in preschool vozzraste.-2nd izd.- SPb.: Peter, 2008, 80с.
3. Delyagin VM Zhakupova JS, Goritsky TA Polyudov SA, Vasilyev GG clicking PV Melnikov MB, Urazbagambetov A. And Narycheva .A., Chinenov IM Condition of the muscles and nervous-emotional sphere of children and teens with Marfan syndrome // Children's Hospital №1, 2010, p. 16-22.
4. Zvereva NV Pathopsychology children and youth: studies. benefits for students. Executive. Proc. institutions / N.V.Zvereva, OJ Kazmin, E.G.Karimulina. - M.: Publishing center "Academy", 2008. - 208с.
5. Klezovich OV Musical games and exercises for the development and correction rechi- Mn.: Aversev 2005, 152 p.
6. Kozhokina LN The program: The use of didactic games and gaming devices for the correction of defects in the perception of space and orientation in it in children with cerebral palsy, Gubkin, 46.
7. Kudryavtsev G. Yu complex exercises to improve attention, memory and balance in chronic cerebral ischemia. Author. diss. cand. honey. Sciences, Tomsk, 2005, 24 p.
8. hereditary and multifactorial disorders of connective tissue in children. Algorithms of diagnosis, Russian tactics of the project guidelines were developed by an expert committee of pediatric group "Connective tissue dysplasia" with the Russian Society of Physicians Pediatrics Magazine them. GN Speransky is 93, №5, 2014, [http://www.pediatrjournal.ru]
9. Sidorenko E. Mathematical Methods in psihologii.- Spb.: ООО "Speech" 2007-350C.
10. Sirotyuk AL Neuropsychological and psychophysiological support of education, M., 2003, 282с.
11. Trinity LA, A. Eliseev, Romanova MA Neuropsychological qualified mental development of children with hereditary diseases (connective tissue disease and disorders of the musculoskeletal system), in the Proceedings of the All-Russian scientific Internet-conference with international participation "Issues of Clinical Psychology", Kazan, October 31, 2013
12. Trinity LA, MA Orlova, VA Erokhin Rehabilitation of children with hereditary diseases Topical Issues in Psychology: Proceedings of the International scientific and practical conference. July 16, 2012.: Collection of trudov.-Krasnodar, 2012.-194s.

Особенности использования метода статистической линеаризации для расчета систем поддрессоривания гусеничных машин

Люминарский Станислав Евгеньевич

к.т.н, доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана, katjstas@mail.ru

Люминарский Игорь Евгеньевич

д.т.н, доцент, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), lie260@mail.ru

В статье рассмотрено применение метода статистической линеаризации для расчета нелинейных систем поддрессоривания гусеничных машин, имеющих торсионные подвески, при случайном воздействии со стороны микропрофиля. Для расчета колебаний использован хорошо зарекомендовавший себя метод статистической линеаризации, предложенный И.Е. Казаковым для расчета динамических систем с сильными нелинейностями. Получены формулы для вычисления математических ожиданий сил в подвесках и формулы для определения эквивалентных коэффициентов жесткости и сопротивления подвесок, которые учитывают зависимость силы сухого трения от упругого усилия в торсионной подвеске, возможность отрыва опорных катков и многоопорность системы поддрессоривания. Предложен алгоритм расчета эквивалентных коэффициентов с использованием метода последовательных приближений.

Ключевые слова: гусеничные машины, метод статистической линеаризации, торсионная подвеска, сухое трение, коэффициент жесткости, коэффициент сопротивления

Введение

Увеличение рабочих скоростей машинно-тракторных агрегатов, обеспечивающее более высокую производительность труда, ограничивается возрастанием уровня низкочастотных колебаний остова трактора. Повышенные значения амплитуд колебаний остова приводят к повышению уровня разрушающего воздействия на почву, снижению долговечности элементов ходовой системы и элементов трансмиссии, увеличению коэффициента буксования. Перечисленные факторы понижают производительность труда и увеличивают расход топлива, а возникающие при этом колебания тела водителя могут вызывать ряд изменений в организме, способствующих развитию профессиональных заболеваний.

При движении трактор испытывает колебания под действием внешних и внутренних сил. Внутренние силы возникают из-за неуравновешенности вращающихся деталей и звенчатой структуры гусеничного движителя. Внешние силы обусловлены воздействием неровностей дороги. Они вызывают наиболее сильные колебания остова гусеничной машины.

Транспортное передвижение гусеничных тракторов происходит по грунтовым дорогам, которые могут иметь как мягкую, так и твердую поверхность. При выполнении полевых работ наибольшие колебания остова происходят при движении поперек борозд, мерзлой пахоте и лугам, покрытым кочками. Поэтому при оптимизации систем поддрессоривания сельскохозяйственных тракторов используют данные о неровностях, встречающихся в типичных условиях эксплуатации. При этом неровности представляются стационарными случайными функциями, которые определяются спектральной плотностью или корреляционной функцией. Для сельскохозяйственных тракторов при оптимизации системы поддрессоривания нецелесообразно рассматривать колебания остова трактора при преодолении единичных препятствий, так как время их движения в таком режиме небольшое.

Исследования, проведенные в работах [8,4], показали, что в классе пассивных подвесок простейшие схемы, состоящие из пружин и амортизаторов, могут быть использованы для построения подвесок близких к оптимальным. Расчетные исследования по оптимизации параметров подвесок [4] подтверждают известный из практики факт, что упругая и демпфирующая характеристики подвесок должны иметь нелинейный прогрессирующий характер.

В системах поддрессоривания гусеничных машин широко применяются торсионные подвески с нелинейными характеристиками. Оптимальный выбор характеристик подвесок является актуальной задачей, способствующей повышению производительности труда, улучшению условий работы и уменьшению степени негативного воздействия на почву.

Расчету нелинейных систем поддрессоривания при случайном воздействии посвящено большое количество работ [2,3,6,7,8] и др. Наибольшее распростра-

нение получил метод статистической линеаризации, предложенный И.Е. Казаковым для расчета динамических систем с сильными нелинейностями.

Суть метода статистической линеаризации заключается в том, что нелинейные характеристики подвесок $F(\delta)$ заменяются линейными

$$F^{\lambda}(\delta) = C_{\delta} \cdot \delta + r_{\delta} \cdot \dot{\delta} + f_0, \quad (1)$$

где δ – деформация подвески.

Эквивалентные коэффициенты $C_{\delta}, r_{\delta}, f_0$ определяются из условия минимума математического ожидания квадрата разности сил в нелинейной и линеаризованной подвесках

$$m \left[(F(\delta, \dot{\delta}) - F^{\lambda}(\delta, \dot{\delta}))^2 \right] = \min. \quad (2)$$

Решая уравнение (2) относительно коэффициентов статистической линеаризации, получают следующие формулы [8,6]

$$C_{\delta} = \frac{1}{\sigma_{\delta}^2} \iint (\delta - m_{\delta}) \cdot F(\delta, \dot{\delta}) \cdot P(\delta, \dot{\delta}) d\delta d\dot{\delta},$$

$$r_{\delta} = \frac{1}{\sigma_{\dot{\delta}}^2} \iint \dot{\delta} \cdot F(\delta, \dot{\delta}) \cdot P(\delta, \dot{\delta}) d\delta d\dot{\delta}, \quad (3)$$

$$f_0 = \iint F(\delta, \dot{\delta}) \cdot P(\delta, \dot{\delta}) d\delta d\dot{\delta},$$

где $P(\delta, \dot{\delta}) = \frac{1}{2\pi\sigma_{\delta}\sigma_{\dot{\delta}}} \exp \left[-\frac{(\delta - m_{\delta})^2}{2\sigma_{\delta}^2} - \frac{\dot{\delta}^2}{2\sigma_{\dot{\delta}}^2} \right]$ –

плотность распределения деформации δ и скорости деформации подвески $\dot{\delta}$.

Применение метода статистической линеаризации для расчета систем поддрессоривания с торсионными подвесками имеет некоторые особенности, которые рассмотрены в данной статье.

Целью данной работы является разработка алгоритма расчета колебаний нелинейных систем поддрессоривания гусеничных машин методом статистической линеаризации, который учитывает изменение силы сухого трения в зависимости от усилий в торсионных подвесках, возможность отрыва опорных катков и многоопорность системы поддрессоривания.

1. Определение коэффициентов статистической линеаризации для торсионной подвески

В системах поддрессоривания гусеничных тракторов широко применяются торсионные подвески с одним изломом характеристики, представленной на рис. 1.

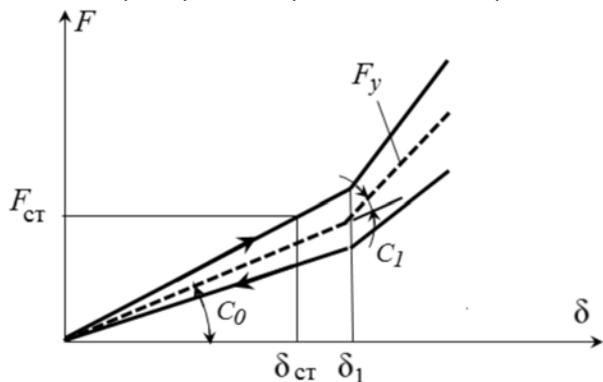

Рис.1 Нелинейная характеристика торсионной подвески

Отличительной особенностью расчета систем поддрессоривания гусеничных машин является необходимость учета отрыва опорных катков от гусеницы. Эту особенность можно учесть путем принятия усилия в подвеске равным нулю при отрицательных значениях δ . При этом необходимо иметь в виду, что при $\delta < 0$ деформация в подвеске равна 0, а δ представляет собой приращение расстояния между точкой неровности и корпусом машины.

Полное усилие в торсионной подвеске с учетом возможности отрыва опорных катков может быть представлено следующим образом:

$$F^T = \begin{cases} F_y + F_{mp}, & \text{при } \delta \geq 0; \\ 0, & \text{при } \delta < 0. \end{cases} \quad (4)$$

При этом упругое усилие в подвеске F_y и величина силы трения F_{mp} определяются по формулам

$$F_{\delta\delta} = f \cdot F_{\delta} \cdot \text{sign}(\delta),$$

$$F_y = \begin{cases} C_0 \cdot \delta, & \text{при } 0 \leq \delta \leq \delta_1; \\ (C_0 + C_1) \cdot \delta - C_1 \cdot \delta_1, & \text{при } \delta > \delta_1; \\ 0, & \text{при } \delta < 0. \end{cases} \quad (5)$$

Здесь f – коэффициент трения.

Приведенные формулы не учитывают возможность блокировки подвески сухим трением и колебания опорного катка, которые возникают при его отрыве. Принятые упрощения являются оправданными, так как статическое усилие в подвеске более чем в 10 раз превышает вес катка, а блокировка возможна только при очень малых значениях амплитуд колебаний.

Если полное усилие в подвеске можно представить в виде суммы двух сил, одна из которых зависит только от δ , а другая от $\dot{\delta}$, то формулы для определения эквивалентных коэффициентов (3) преобразуются в одномерные интегралы [8,6]. При учете отрыва опорных катков и зависимости силы трения от деформации подвески формулы для определения $C_{\delta}^T, r_{\delta}^T, f_0^T$ в торсионных подвесках необходимо выводить непосредственно из выражений (3). Подставив (4) и (5) в (3), получим следующие выражения:

$$C_{\delta}^T = C_0 + \frac{C_1}{2} \left[1 - \Phi \left(\frac{\delta_1 - m_{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\delta}} \right) \right] - \frac{C_0}{2} \left[1 - \Phi \left(\frac{m_{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\delta}} \right) \right], \quad (6)$$

$$r_{\delta}^T = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \frac{f}{\sigma_{\dot{\delta}}} \left\{ C_0 \frac{\sigma_{\delta}}{\sqrt{2\pi}} \exp \left[-\frac{m_{\delta}^2}{2\sigma_{\delta}^2} \right] + C_0 \frac{m_{\delta}}{2} \left[1 - \Phi \left(-\frac{m_{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\delta}} \right) \right] + C_1 \frac{\sigma_{\delta}}{\sqrt{2\pi}} \exp \left[-\frac{(\delta_1 - m_{\delta})^2}{2\sigma_{\delta}^2} \right] + C_1 \frac{m_{\delta} - \delta_1}{2} \left[1 - \Phi \left(\frac{\delta_1 - m_{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\delta}} \right) \right] \right\}, \quad (7)$$

$$f_0^T = C_0 m_{\delta} + C_1 \frac{\sigma_{\delta}}{\sqrt{2\pi}} \exp \left[-\frac{(\delta_1 - m_{\delta})^2}{2\sigma_{\delta}^2} \right] - C_1 \frac{\delta_1 - m_{\delta}}{2} \left[1 - \Phi \left(\frac{\delta_1 - m_{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\delta}} \right) \right] + C_0 \frac{\sigma_{\delta}}{\sqrt{2\pi}} \exp \left[-\frac{m_{\delta}^2}{2\sigma_{\delta}^2} \right] - C_0 \frac{m_{\delta}}{2} \left[1 - \Phi \left(-\frac{m_{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\delta}} \right) \right], \quad (8)$$

где $\Phi(u) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^u e^{-t^2} dt$ – интеграл вероятностей.

2. Определение коэффициентов статистической линеаризации для нелинейного амортизатора

Характеристика нелинейного амортизатора представлена на рис. 2.

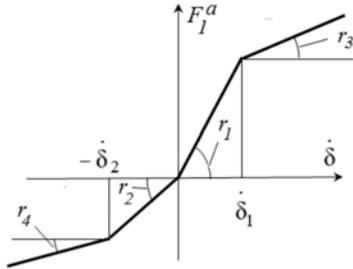

Рис. 2. Характеристика нелинейного амортизатора

С учетом отрыва опорных катков формулу для определения силы сопротивления в амортизаторе можно представить в виде произведения двух функций

$$F^a(\delta, \dot{\delta}) = F_1^a(\dot{\delta}) \cdot F_2^a(\delta), \tag{9}$$

$$\text{где } F_2^a(\delta) = \begin{cases} 1, & \text{при } \delta \geq 0; \\ 0, & \text{при } \delta < 0. \end{cases}$$

Сила сопротивления $F_1^a(\dot{\delta})$ определяется по характеристике, представленной на рис. 2.

$$F_1^a(\dot{\delta}) = \begin{cases} r_1 \cdot \dot{\delta}, & \text{и } \dot{\delta} \in [0, \dot{\delta}_1]; \\ r_1 \cdot \dot{\delta}_1 + r_3(\dot{\delta} - \dot{\delta}_1), & \text{и } \dot{\delta} > \dot{\delta}_1; \\ r_2 \cdot \dot{\delta}, & \text{и } \dot{\delta} \in [-\dot{\delta}_2, 0]; \\ -r_2 \cdot \dot{\delta}_2 + r_4(\dot{\delta} + \dot{\delta}_2), & \text{и } \dot{\delta} < -\dot{\delta}_2. \end{cases} \tag{10}$$

Подставив выражения (9) и (10) в формулы (3), получим

$$\begin{aligned} C_{\mathcal{E}}^a &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma_{\dot{\delta}}} \cdot \exp\left(-\frac{m\dot{\delta}^2}{2\sigma_{\dot{\delta}}^2}\right) \cdot f_{01}^a, \\ r_{\mathcal{E}}^a &= 0,5 \left[1 + \Phi\left(\frac{m\dot{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\dot{\delta}}}\right) \right] \cdot r_{\mathcal{E}1}^a, \\ f_0^a &= 0,5 \left[1 + \Phi\left(\frac{m\dot{\delta}}{\sqrt{2}\sigma_{\dot{\delta}}}\right) \right] \cdot f_{01}^a. \end{aligned} \tag{11}$$

Математическое ожидание усилия, действующего на остов со стороны амортизатора, f_{01}^a и эквивалентный коэффициент сопротивления $r_{\mathcal{E}1}^a$ вычисляются для нелинейного амортизатора без учета отрыва опорных катков по формулам

$$\begin{aligned} r_{\mathcal{E}1}^a &= 0,5(r_3 + r_4) + 0,5(r_1 - r_3) \cdot \Phi\left(\frac{\dot{\delta}_1}{\sqrt{2}\sigma_{\dot{\delta}}}\right) + \\ &+ 0,5(r_2 - r_4) \cdot \Phi\left(\frac{\dot{\delta}_2}{\sqrt{2}\sigma_{\dot{\delta}}}\right) \\ f_{01}^a &= \frac{\sigma_{\dot{\delta}}}{\sqrt{2\pi}} \left\{ (r_1 - r_2) + (r_3 - r_1) \exp\left[-\frac{\dot{\delta}_1^2}{2\sigma_{\dot{\delta}}^2}\right] + (r_2 - r_4) \exp\left[-\frac{\dot{\delta}_2^2}{2\sigma_{\dot{\delta}}^2}\right] \right\} + \end{aligned} \tag{12}$$

$$\frac{r_1 - r_3}{2} \cdot \dot{\delta}_1 \left[1 - \Phi\left(\frac{\dot{\delta}_1}{\sqrt{2}\sigma_{\dot{\delta}}}\right) \right] - \frac{r_2 - r_4}{2} \cdot \dot{\delta}_2 \left[1 - \Phi\left(\frac{\dot{\delta}_2}{\sqrt{2}\sigma_{\dot{\delta}}}\right) \right].$$

Суммарные коэффициенты статистической линеаризации торсионной подвески и нелинейного амортизатора вычисляются из выражений

$$\begin{aligned} C_{\mathcal{E}} &= C_{\mathcal{E}}^T + C_{\mathcal{E}}^a, \\ r_{\mathcal{E}} &= r_{\mathcal{E}}^T + r_{\mathcal{E}}^a, \\ f_0 &= f_0^T + f_0^a. \end{aligned} \tag{13}$$

3. Алгоритм определения эквивалентных коэффициентов

При определении колебаний остова трактора обычно рассматривают только вертикальные и продольно-угловые колебания, так как поперечные колебания имеют малые амплитуды и быстро затухают. Расчетная модель индивидуальной системы поддрессоривания представлена на рис. 3.

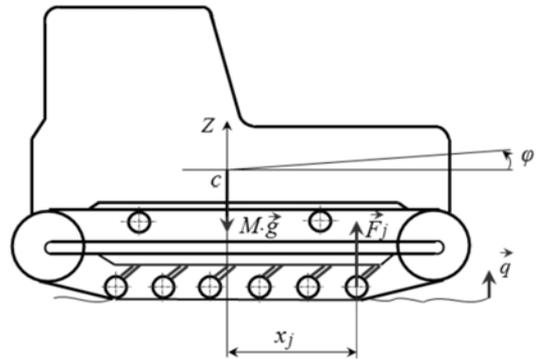

Рис. 3. Расчетная схема

Дифференциальные уравнения колебаний остова трактора для рассматриваемой системы имеют вид [6,3]:

$$\begin{aligned} M(\ddot{Z}_0 + 2h_z \dot{Z}_0 + \omega_z^2 Z_0 + 2h_{z\phi} \dot{\phi}_0 + \eta_z \phi_0) &= \\ = \sum_{j=1}^{2n} C_{\mathcal{E}j} \cdot q^*(t + \tau_j) + \sum_{j=1}^{2n} r_{\mathcal{E}j} \cdot \dot{q}^*(t + \tau_j) \\ J_C(\ddot{\phi}_0 + 2h_{\phi} \dot{\phi}_0 + \omega_{\phi}^2 \phi_0 + 2h_{\phi z} \dot{Z}_0 + \eta_{\phi} Z_0) &= \\ = \sum_{j=1}^{2n} C_{\mathcal{E}j} x_j q^*(t + \tau_j) + \sum_{j=1}^{2n} r_{\mathcal{E}j} x_j \dot{q}^*(t + \tau_j) \end{aligned} \tag{14}$$

$$\delta_{0j}(t) = Z_0(t) + x_j \cdot \phi_0(t) + q(t + \tau_j),$$

$$j = 1, \dots, n$$

$$\text{где: } 2h_z = \frac{2}{M} \sum_{j=1}^n r_{\mathcal{E}j}; \quad 2h_{z\phi} = \frac{2}{M} \sum_{j=1}^n r_{\mathcal{E}j} x_j;$$

$$2h_{\phi} = \frac{2}{J_C} \sum_{j=1}^n r_{\mathcal{E}j} x_j^2; \quad 2h_{\phi z} = \frac{2}{J_C} \sum_{j=1}^n r_{\mathcal{E}j} x_j;$$

$$\omega_z^2 = \frac{2}{M} \sum_{j=1}^n C_{\mathcal{E}j}; \quad \eta_z = \frac{2}{M} \sum_{j=1}^n C_{\mathcal{E}j} x_j;$$

$$\omega_{\phi} = \frac{2}{J_C} \sum_{j=1}^n C_{\mathcal{E}j} x_j^2; \quad \eta_{\phi} = \frac{2}{J_C} \sum_{j=1}^n C_{\mathcal{E}j} x_j; \quad \tau_j = \frac{x_j}{V};$$

V – скорость движения трактора; n – количество опорных катков с одной стороны гусеничной машины; Z_0 – центрированная случайная составляющая ординаты центра тяжести поддрессоренной части трак-

тора; φ_0 – центрированная случайная составляющая угла поворота подрессоренной части; δ_{0j} – центрированные случайные функции деформаций подвесок; $q^*(t)$ – входное воздействие на опорные катки; M – масса подрессоренной части трактора; J_C – момент инерции подрессоренной части относительно поперечной оси, проходящей через центр тяжести остова.

Входное воздействие со стороны микропрофиля q представляется стационарной случайной функцией с нормальным законом распределения, нормированная автокорреляционная функция и спектральная плотность которой аппроксимируются следующими выражениями[1]:

$$\rho_q(l^*) = A_1 \cdot \exp(-\alpha_1 |l^*|) \cdot \cos(\beta_1 l^*) + A_2 \cdot \exp(-\alpha_2 |l^*|) \cdot \cos(\beta_2 l^*), \quad (15)$$

$$S_q(\omega) = 2D \left(A_1 \frac{\alpha_1 (\omega^2 + \alpha_1^2 + \beta_1^2)}{(\alpha_1^2 + \beta_1^2)^2 + 2(\alpha_1^2 - \beta_1^2) \cdot \omega^2 + \omega^4} + A_2 \frac{\alpha_2 (\omega^2 + \alpha_2^2 + \beta_2^2)}{(\alpha_2^2 + \beta_2^2)^2 + 2(\alpha_2^2 - \beta_2^2) \cdot \omega^2 + \omega^4} \right), \quad (16)$$

где D – дисперсия ординат микропрофиля; $\omega = \frac{2\pi V}{l}$ – круговая частота возмущающего воздействия.

Спектральная плотность возмущающего воздействия на опорные катки $S_{q^*}(\omega)$ учитывает сглаживающее влияние гусеничной цепи [8] с помощью передаточной функции $H_q(\omega)$

$$S_{q^*}(\omega) = S_q(\omega) \cdot |H_q(\omega)|^2. \quad (17)$$

Расчет нелинейных систем подрессоривания гусеничных машин затрудняется тем, что коэффициенты статистической линеаризации зависят от величин, определяемых из решения системы дифференциальных уравнений (14). Как видно из формул (6) – (8) и (11) – (12) коэффициенты статистической линеаризации зависят от среднеквадратических отклонений деформаций подвесок σ_{δ_j} , скоростей деформаций подвесок $\sigma_{\dot{\delta}_j}$ и математических ожиданий m_{δ_j} . Здесь j – номер подвески. При известных значениях C_{ε_j} и r_{ε_j} среднеквадратические отклонения σ_{δ_j} и $\sigma_{\dot{\delta}_j}$ определяются из решения дифференциальных уравнений (14). Для определения математических ожиданий деформаций подвесок многоопорной машины необходимо использовать условия равенства нулю математических ожиданий главного вектора и главного момента внешних сил, действующих на остова трактора:

$$m_R = 2 \sum_{j=1}^n (f_{0j}) - M \cdot g = 0, \quad m_M = 2 \sum_{j=1}^n f_{0j} \cdot x_j = 0, \quad (18)$$

Так как корпус гусеничной машины считается абсолютно твердым телом, то математические ожидания деформаций подвесок определяются из выражений

$$m_{\delta_j} = -m_Z - m_\varphi \cdot x_j + m_{q^*}, \quad j = 1, \dots, n \quad (19)$$

где m_Z , m_φ – математические ожидания ординаты центра тяжести подрессоренной части гусеничной машины; m_{q^*} – математическое ожидание q^* , которое равно нулю, т.к. случайное входное воздействие центрируется.

Учитывая (8), (11), (12) и (19), при известных значениях σ_{δ_j} , $\sigma_{\dot{\delta}_j}$ и f_{0j} выражения (18) можно представить в виде следующих функциональных зависимостей:

$$\begin{cases} m_R = m_R(m_Z, m_\varphi) = 0, \\ m_M = m_M(m_Z, m_\varphi) = 0. \end{cases} \quad (20)$$

Для решения этой системы нелинейных уравнений представим математические ожидания усилий в линеаризованных подвесках в виде

$$f_{0j}(m_{\delta_j} + \Delta m_{\delta_j}) \approx f_{0j}(m_{\delta_j}) + C_{\varepsilon_j} \cdot \Delta m_{\delta_j}. \quad (21)$$

Учитывая выражения (18), (19) и (21), получим следующую систему линейных уравнений

$$\begin{cases} \Delta m_\varphi 2 \sum_{j=1}^n C_{\varepsilon_j} \cdot x_j + \Delta m_Z 2 \sum_{j=1}^n C_{\varepsilon_j} = 2 \sum_{j=1}^n (f_{0j}) - M \cdot g, \\ \Delta m_\varphi 2 \sum_{j=1}^n C_{\varepsilon_j} \cdot x_j^2 + \Delta m_Z 2 \sum_{j=1}^n C_{\varepsilon_j} \cdot x_j = 2 \sum_{j=1}^n (f_{0j} \cdot x_j). \end{cases} \quad (22)$$

Эта система линейных уравнений позволяет вычислять приращения Δm_φ и Δm_Z . Математические ожидания m_Z и m_φ определяются методом последовательных приближений

$$(m_Z)_{i+1} = (m_Z)_i + \Delta m_Z; \quad (m_\varphi)_{i+1} = (m_\varphi)_i + \Delta m_\varphi. \quad (23)$$

Здесь i – номер приближения.

Предложенный метод определения математических ожиданий m_Z и m_φ аналогичен способу, используемому для определения положения динамического равновесия остова трактора при расчете методом гармонической линеаризации [2].

Расчет методом статистической линеаризации обычно выполняется методом итераций в следующей последовательности [8,3].

1. Задаются начальные приближения C_{ε_j} , r_{ε_j} и

$$f_{0j}, \quad j = 1, \dots, n.$$

2. Из системы дифференциальных уравнений (14) вычисляются среднеквадратические отклонения σ_{δ_j} и $\sigma_{\dot{\delta}_j}$, $j = 1, \dots, n$.

3. Из уравнений (19) и (18) методом последовательных приближений определяются математические ожидания m_Z и m_φ .

4. Из выражений (6), (7), (8), (11) и (12) определяются уточненные значения коэффициентов статистической линеаризации $C_{\dot{z}_j}$, $r_{\dot{z}_j}$ и f_{0j} .

4. Результаты исследования

По предложенной методике был проведен расчет колебаний остова трактора класса 5 при движении по паровому полю ($\sigma_q = 0.0365 м$), автокорреляционная функция которого имеет следующие параметры [8]:

$$A_1 = 0.9; A_2 = 0.1; \alpha_1 = 0.7 м^{-1}; \alpha_2 = 0.2 м^{-1};$$

$\beta_1 = 0; \beta_2 = 1.57 м^{-1}$. Основные параметры рассматриваемой системы поддрессоривания: масса поддрессоренной части $M = 12000 кг$; момент инерции относительно поперечной центральной оси $J = 52000 кг \cdot м^2$; количество опорных катков $n = 6$; продольные координаты катков

$$x_1 = 1.26 м, x_2 = 0.72 м, x_3 = 0.18 м, x_4 = -0.36 м,$$

$$x_5 = -0.9 м, x_6 = -1.44 м; \text{ параметры торсионных}$$

подвесок

$$C_0 = 284000 Н/м,$$

$C_1 = 147000 Н/м, \delta_1 = 0.095 м, f = 0,11$; приведенный к осям опорных катков коэффициент сопротивления $r = 1690 Н \cdot с/м$.

На рис. 4 представлена зависимость среднеквадратических значений ускорений центра тяжести остова $\sigma_{\dot{z}}$ от скорости движения трактора. Кривая 1 получена расчетным путем без учета отрыва опорных катков (связь опорных катков с гусеничной цепью считается двухсторонней), кривая 2 – с учетом отрыва опорных катков. Из приведенных зависимостей видно, что неучет отрывов опорных катков приводит к увеличению $\sigma_{\dot{z}}$ в рабочем диапазоне скоростей на 10-35%.

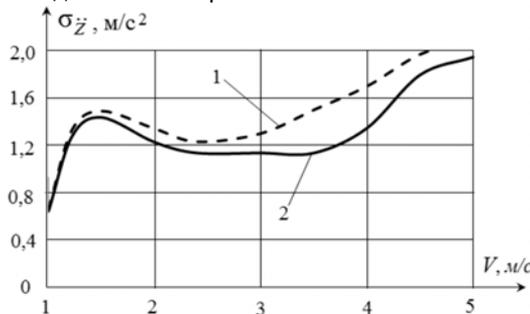

Рис. 4. Вертикальные ускорения центра тяжести остова трактора
1 – без учета отрывов опорных катков; 2 – с учетом отрывов опорных катков

Заключение

В работе рассмотрены особенности применения метода статистической линеаризации для расчета колебаний системы поддрессоривания гусеничных машин с торсионными подвесками и нелинейными амортизаторами. Получены формулы для определения коэффициентов статистической линеаризации, учитывающие изменение силы сухого трения в зависимости от усилия в подвесках и отрывы опорных катков. Рассмотрен алгоритм определения математических ожиданий деформаций подвесок, учитывающий многоопорность системы поддрессоривания.

Проведены численные исследования колебаний остова трактора класса 5 при движении по паровому полю, которые подтвердили необходимость учета отрыва опорных катков и сил трения в торсионных подвесках.

Литература

1. Барский И.Б., Анилович В.Я., Кутьков Г.М. Динамика трактора. М.: Машиностроение, 1976. 280 с.
2. Дмитриев А.А., Чобиток В.А., Тельминов А.В. Теория и расчет нелинейных систем поддрессоривания гусеничных машин. М.: Машиностроение, 1976. 207 с.
3. Жеглов Л.Ф. Спектральный метод расчета систем поддрессоривания колесных машин: учеб. пособие для вузов / Жеглов Л. Ф. ; МГТУ им. Н. Э. Баумана. - М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. - 150 с.
4. Кольцов В.И. Принципиальные возможности подвески наземных видов транспорта: дис. . . . канд. техн. наук. М., 1967. 231 с.
5. Победин А.В., Долгов И.А., Варфоломеев В.В. Математическая модель трактора с треугольным гусеничным обводом // Тракторы и сельхозмашины. 2010. № 11. С. 13-16.
6. Савочкин В.А., Парфенов Е.И. Теоретические основы приближенного расчета нелинейных систем поддрессоривания тяговых и транспортных гусеничных машин/ Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Автомобиле- и тракторостроение". М.: МГТУ "МАМИ", 2007. 49 с.
7. Фурунжиев Р.И. Автоматизированное проектирование колебательных систем. Минск.: Высшая школа, 1977. 449 с.
- Хачатуров .А.А. Динамика системы. Дорога. Шина. Автомобиль. Водитель. М.: Машиностроение, 1976.

Features of the method for the calculation of statistical linearization suspension systems tracked vehicle

Lyuminarskiy S.E., Lyuminarskiy I.E.

MSTU. NE Bauman, Moscow State Technical University

Application of the method is considered in the article statistical linearization for nonlinear systems calculation of tracked vehicles suspension with torsion suspension, in the event of accidental exposure profile. To calculate vibrations used proven statistical linearization method proposed by Ilya Kazakov for calculation of dynamic systems with strong nonlinearities. Formulas for calculating the mathematical expectation of the force in suspensions and formulas for determination of equivalent rigidity and resistance coefficients of suspensions, which take into account the dependence of strength of dry friction of elastic torsion suspension effort, able to pull-off road wheels and suspension systems mnogopornost'. The algorithm for calculating the equivalent coefficients using successive approximations.

Keywords: caterpillar machines, method of the statistical linearizing, torsion pendant, dry friction, coefficient of inflexibility, coefficient of resistance

References

1. Barsky IB, Anilovich VJ, Kutkov GM The dynamics of the tractor. M.: Engineering, 1976. 280 pp.
2. Dmitriev AA, Chobitok VA Tel'minov AV Theory and Design of nonlinear suspension systems tracked vehicles. M.: Engineering, 1976. 207 pp.
3. LF Zheglov Spectral method for calculating the suspension systems of wheeled vehicles: Textbook. manual for schools / Jeglov LF; MSTU. Bauman. - M.: Publishing House of the MSTU. Bauman, 2009. - 150 p.
4. VI Koltsov The principal possibility of suspension land transport modes: dis. . . . cand. tehn. Sciences. Moscow, 1967. 231 pp.
5. Pobedin AV, Dolgov IA, VV Varfolomeev A mathematical model of a tractor with a triangular Bypassed // crawler tractors and agricultural machinery. 2010. № 11. С. 13-16.
6. Savochkin VA Parfenov EI Theoretical basis of approximate calculation of nonlinear suspension systems and traction vehicles tracked vehicles / Textbook for students enrolled in the specialty "Automobile and Tractor." M.: Moscow State Technical University "MAMI", 2007. 49 p.
7. Furunzhiev RI Computer-aided design of oscillating systems. Minsk.: High School, 1977. 449 pp.
8. Khachaturov .A.A. The dynamics of the system. Road. Bus. Car. Driver. M.: Engineering, 1976. 535 pp.

Гимн в аспекте теории социального маркетинга

Белкова Татьяна Владимировна

магистр журналистики, Российский Университет Дружбы Народов.
belkovatat@gmail.com

Автор статьи рассматривает основные теоретические аспекты и понятия социального маркетинга применительно к гимну как оригинальному и эффективному проекту социального маркетинга в российской действительности. Существует несколько определений гимна как особого жанра в общественно-политической и художественной практике. На примере гимна Москвы автор приходит к выводу, что гимн по его ключевым характеристикам можно рассматривать как проект социального маркетинга, и эффективный инструмент разработки стратегии общественного поведения в целях повышения качества жизни.

Теории социального маркетинга, зародившиеся в зарубежной науке, и методы маркетинговых коммуникаций для продвижения социальных идей и оценке эффективности предпринимаемых усилий могут быть полезны в российской практике. В основе социального маркетинга лежит сценарный подход. Сценарий в данном случае есть описание предполагаемого развития той или иной социальной программы в будущем, определяемой на основе тенденций этого развития.

Ключевые слова: гимн, социальный маркетинг, общество, государство.

Принципы маркетинга универсальны и нейтральны, однако их применение должно учитывать особенности социально-культурных традиций, национально-менталитета, социально-политической ситуации и формирования новых ценностей в российском обществе, а также – в отдельных случаях – региональную специфику массовой аудитории. Маркетинговый подход, в частности, дает интересные результаты при рассмотрении особых текстов публичного назначения, к которым относится и жанр гимна.

Существует несколько определений гимна как особого жанра в общественно-политической и художественной практике. В классической традиции гимн – это хвалебная песнь, славословие, состоящее из хвалебных сравнений и описаний, современный подход несколько смещает акценты, трактуя гимн уже как торжественную песнь на стихи программного характера. Программность становится важным критерием эффективности гимна по его воздействию на массовую аудиторию, для которой гимн становится не только торжественным восхвалением, но и имплицитным руководством к действию в целях улучшения жизни.

Сегодня жанр гимна стал популярным инструментом корпоративной идентификации. Особое место в гимновом разнообразии занимают гимны различных гео-политических образований: от государства до маленького поселка. Так, например, гимн страны, неперемный атрибут государственной символики наряду с гербом, — это образный путь, по которому она движется вперед. В гимне должны отразиться представления общества об идеальном устройстве государства, и о жизни его граждан, со всеми их достижениями, стремлениями, поражениями и победами. Рождаются гимны по-разному. Иногда их пишут специально, а иногда – утверждают гимном уже популярную песню. Например, так произошло с песней «Дорогая моя столица!» М.Лисянского, С.Аграняна и И.Дунаевского, которая стала гимном Москвы. На примере текста этого гимна можно рассмотреть основные положения ведущих западных теоретиков о социальном маркетинге.

В 60-х гг. XX в. западные ученые впервые задумались о губительном развитии западной цивилизации, направленной не на удовлетворение истинных человеческих потребностей, а на получение прибыли, что, по их мнению, ведет к ухудшению качества жизни. В трудах многих известных американских исследователей (А. Кэмпбелл, Ф. Конверс и У. Роджерс) четко прослеживается мысль, что накопление материальных ценностей, отнюдь, не ведет к гармонии и счастью.

Каждая мировая нация переживает социальные трудности, которые пытаются решить и граждане и правительство. Решение социальных проблем влечет за собой социальные изменения, которые изменяют жизни отдельных людей или целых групп, изменяют отношения к жизни и их ценности, создают новые социальные технологии, позволяющие применять желаемые изменения и повышать качество жизни людей. Улучшение жизни за счет социальных изменений является и задачей и целью социального маркетинга. И в этом аспекте большую роль могут сыг-

рать правильно сформулированные идеи, направляющие социум на реализацию действий, ведущих к позитивным изменениям.

Принято считать, что социальный маркетинг направлен на развитие и интеграцию принципов коммерческого маркетинга с целью влияния на поведение, чтобы предоставлять пользу отдельному человеку или сообществу в целом. Социальный маркетинг стремится объединить внутри себя исследование, передовую практику, теории, целевую аудиторию и понимание партнерства, для того, чтобы определить наиболее эффективную, равноправную и стабильную социальную программу. Главная цель социального маркетинга это достижение общественного блага, тогда как для коммерческого маркетинга основная цель – это увеличение капитала.

Кампании, направленные на социальные изменения не являются феноменом. Они появились на свет с незапамятных времен. Многими археологическими исследованиями установлено, что еще с конца первого тысячелетия до нашей эры у племен, населяющих районы Припяти и Среднего Приднепровья, т.е. у предков восточных славян основными занятиями уже были земледелие, скотоводство, ремесленничество. Такой тип мирных занятий постоянно формировал и особый характер взаимоотношений между людьми, нравственные нормы поведения. Если у древних германских и других народов, ведущих в те далекие времена преимущественно воинственный образ жизни, господствовал культ физической силы и жестокого отношения к слабым существам, то у народа относительно более мирного, занимающегося земледелием, живущего в стране обильной, с щедрыми природно-климатическими условиями, такие обычаи не наблюдались.

В 1950 году в Соединенных Штатах Америки социолог Герхард Вибе задался вопросом: «Почему мы не можем продавать дружеские отношения также как мыло?» [Цит. по 1, р.20]. Вибе проанализировал четыре социальные кампании, чтобы определить их условия и характеристики, что им помогло добиться успеха, а что сделать акцию провальной. Профессор пришел к выводу, что чем более социальная кампания похожа на коммерческую, тем она более эффективна. Однако так как большинство социальных кампаний не берут на вооружение теоретическую коммерческую базу, то и на практике явно прослеживается отсутствие коммерческого опыта.

Десятилетием позже, организации такие как: KfW Entwicklungsbank в Германии, Канадское агентство по международному развитию, министерство иностранных дел в Нидерландах, международный британский департамент по международному развитию, американское агентство по международному развитию, мировая организация по здравоохранению и мировой банк начали спонсировать кампании социального маркетинга, чтобы улучшить программы по планированию семьи и достигнуть других социальных целей в Африке, Шри-Ланке, и в других развивающихся странах. Увеличивающееся число некоммерческих организаций вскоре начали изучать маркетинговый ход мысли, для достижения своих некоммерческих целей. Специалисты в области маркетинга начали давать советы церквям о том, как увеличить число прихожан, благотворительным фондам – как собрать больше денег, музеям искусств и симпозиумам – как привлечь

большее количество посетителей. С этого момента социальная реклама стала характерной чертой американского общества.

В целом социальный маркетинг, безусловно, гораздо шире, чем социальная реклама или даже социальное общение. Для того, чтобы подчеркнуть эту идею Филип Котлер и Джеральд Зэлтмен ввели термин «социальный маркетинг» и определили его как «создание, внедрение и контроль программ, позволяющих учитывать влияние на преемственность социальных идей и планирование этих идей, их цену, каналы коммуникации, пути распространения, маркетинговые исследования и т.д.» [3, с.17] Такой программой по сути и является гимн, созданный по законам художественности и обладающий особыми художественными чертами, что позволяет ему вывести социально значимые идеи на высокий уровень духовности и всеобщего блага (Например, «В городах и далёких станицах о тебе не умолкнет молва!»).

Социальный маркетинг использует те же принципы и техники, что и коммерческий маркетинг, цель которого улучшить благосостояние людей в социальной, экономической и психологической областях. Это тщательно запланированный, долгосрочный подход к изменению человеческого поведения в морально-нравственной, духовной сфере.

Продолжая исследования, Филипп Котлер уточняет определение: «Социальный маркетинг – это понимание людей и такое с ними общение, которое ведет к усвоению ими новых взглядов. Изменение их позиции заставляет изменять собственное поведение, что оказывает влияние не решение той социальной проблемы, в которую вы вовлечены». [3, с.39]. С этой точки зрения, гимн, безусловно, может и должен влиять на взгляды и поведение людей и, настраивая их на общественно полезные действия, способствовать решению социальных проблем. Гимн как программное произведение особого рода может и должен содержать в себе в концептуальном виде комплекс идей. В таком случае социальный маркетинг становится «разработкой, претворением в жизнь и контролем за выполнением программ, имеющих целью добиться восприятия целевой группой социальной идеи, движения, практики». (Например, «...тобой я везде гордился...; «Я люблю подмосковные рощи, и мосты над твоею рекой...»; «И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова...».

С.Н. Трунин в диссертации «Маркетинг качества жизни в условиях социально-ориентированной рыночной экономики» предлагает следующую точку зрения: «Социальный маркетинг характеризуется тем, что выражает интересы целевой группы потребителей, защищая при этом интересы других участников процесса жизнедеятельности организации, на которых оказывает влияние процесс и результаты обслуживания целевой группы потребителей». [6, с.41] В этом смысле гимн оказывается, действительно, очень своеобразным инструментом социального маркетинга, который должен охватывать и защищать все общество в совокупности. (В гимне Москвы это реализуется через употребление местоимения «мы»: *Мы запомним суровую осень!*)

Еще один аспект определения «социальный маркетинг» затронул В.М. Мелиховский, утверждая, что формирование комплекса условий эффективного функционирования фирм (организаций), которые мо-

гут удовлетворить потребности граждан в социальных услугах. Их цель – удовлетворение потребностей в социальных услугах, причем ведущим критерием степени развития является уровень достижения соответствующих социальных норм». Гимн является в этом смысле важнейшим инструментом удовлетворения потребностей граждан в идеологической поддержке их деятельности, в подтверждении значимости их мыслей, намерений, их соответствия интересам общества и согласованности общественного статуса и личной востребованности. [См. 5]

Вслед за Ф. Котлером В.Д.Гордин трактует социальный маркетинг как маркетинг идей. Исследователь аргументирует потребность в таком маркетинге тем, что «регулирование обществом социальных перемен методами убеждения, различного рода стимулирования соответствует маркетинговому инструментарию» [2, с.7]. По эффективности убеждения гимн является весьма эффективным инструментом социального маркетинга, так как воздействие на аудиторию является одной из его главных функций и жанровых доминантных характеристик¹.

Известный маркетолог Жан-Жак Ламбен также в своем определении маркетинга обращает внимание именно на его социальную сущность: «Маркетинг – это социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний людей» [3, р.31]. В современных условиях мы наблюдаем реальное смещение акцента человеческих интересов от материального обеспечения к сфере духовности, поиску нравственных ориентиров и моральной опоры, что входит в жанровый функционал гимна. В рассматриваемом гимне такой опорой, безусловно, становится победа в Великой Отечественной войне в целом, а в частности – победа под Москвой, самая значимая в истории города.

Доктор Антонио Тета, ссылаясь на Ф. Котлера, дает определение социального маркетинга и вводит понятие общественно-ориентированного социального маркетинга, отмечая, что «необходимость общественной ориентации постоянно усиливается». [Цит. по 7, р.120] Гимн, по ключевому предназначению ориентированный на всю социальную группу без исключения, вполне отвечает данному требованию.

Сценарность, с учетом специфики предназначения, является необходимым условием создания гимна как литературного произведения. Если целью социального маркетинга является построение новой концепции социальной ответственности всех членов общества, изменение поведения больших групп людей к лучшему для достижения социальной гармонии в обществе, то сценарный план текста гимна в части его содержательной стороны, безусловно, опирается именно на эти намерения. Так, сценарный план гимна Москвы опирается на тему Великой Отечественной войны.

Таким образом, гимн как специфическое явление в филологии, массовой коммуникации, социологии является в аспекте социального маркетинга важнейшим и эффективным инструментом разработки стратегии общественного поведения, которая предполагает выявление социально-значимой идеи, выявление

социальных приоритетов и может быть рассмотрен в качестве компонента управленческой философии. Гимн можно рассматривать как проект социального маркетинга, призванный помочь населению преодолеть социальное и культурное расслоение и найти общую идею, способствующую повышению качества жизни, изменения поведения и достижения социальной гармонии.

Литература

1. Андрсен К. Маркетинг для современных Робин Гудов/ К. Андрсен. – М.: ЭКСМО. 2008. – 272 с.
2. Гордин В.Э., Конаховская В.Н. Управление инновациями в социальной сфере // Социальные инновации. В 2-х ч. Ч1. – Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – 285 с.
3. Котлер Ф. Стратегический маркетинг некоммерческих организаций. / Ф. Котлер. – Ростов н/Д.:Феникс, 2007.– 864 с.
4. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. – М.: Наука, 1996. – 589 с.
5. Мелиховский В.М. Социальный маркетинг: учеб. пособие. Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 1997, 2-е изд. - 48 с.
6. Трунин Сергей Николаевич. Маркетинг качества жизни в условиях социально-ориентированной рыночной экономики : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Трунин Сергей Николаевич; [Место защиты: Волгогр. гос. техн. ун-т].- Волгоград, 2008.- 140 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-8/1153
7. Ekeh, P. P. Social Exchange Theory: The Two Traditions. USA, Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1974 - pp. 112-132

A hymn in the aspect of the theory of social marketing Belkova T.V.

Russian University of Friendship of the People
The author considers the basic theoretical aspects and concepts of social marketing in relation to the hymn as an original and effective project of social marketing in the Russian reality. There are several definitions of the hymn as a special genre in the socio-political and artistic practice.
Considering as an example the hymn of Moscow, the author comes to the conclusion that the hymn, by its key characteristics, can be seen as a project of social marketing, and effective tool for strategy development of social behavior in order to improve the quality of life.
The theory of social marketing, which originated in foreign science, and methods of marketing communications for the promotion of social ideas and evaluating the effectiveness of these efforts may be useful in the Russian practice. The key to social marketing is the scenario approach. The scenario in this case is a description of the proposed development of this or that social program in the future based on the trends of this development.

Keywords: anthem, social marketing, society, state

References

1. K. Anderson Marketing for modern Robin Hoods / K. Andrsen. - M.: Eksmo. 2008. - 272 p.
2. VE Gordin, Konahovskaya VN Innovation management in the social sphere // Social Innovation. In 2 hours. N1. - Publishing house SPSUEF, 1999. - 285 p.
3. Kotler F. Strategic marketing non-profit organizations. / Kotler. - Rostov n / D.: Phoenix, 2007.- 864 p.
4. JJ Lambe Strategic marketing. European perspective. - M.: Nauka, 1996 - 589 p.
5. Melikhovo V. Social Marketing: studies. allowance. Yaroslavl: Publishing House of Yaroslav. University Press, 1997, 2nd ed. - 48.
6. Trunin Sergey. Marketing quality of life in a social market economy: the dissertation ... The candidate of economic sciences: 08.00.05 / Trunin Sergey; [A protection Place: Volgogr. state. tehn. Univ]. - Volgograd, 2008.- 140 p.: il. RSL OD, 61 8.8 / 1153
7. Ekeh, PP Social Exchange Theory: The Two Traditions. USA, Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1974 - pp. 112-132

¹ Реализация концепции социального маркетинга на локальных уровнях: монография/Д.В. Богданов, У.А. Волосатова, Ж.В. Горностаева; ГОУ ВПО «Южно-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса», 2009.-164с.

Электронные географические атласы для школ Казахстана

Дамекова Сауле Кайроллаевна

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физики и математики Кокшетауского государственного университета Шокана Уалиханова, Damekova_S@mail.ru

Современную общеобразовательную и высшую школу характеризует активный переход к использованию геоинформационных технологий. Сегодня, инновационные технологии уже прочно вошли в список инструментов в работе преподавателя, что делает процесс обучения максимально соответствующим запросам современной действительности.

В данной статье представлено содержание электронного учебного атласа и вошедшие в него карты Казахстана, СНГ, а также скриншоты интерфейса электронного атласа, демонстрирующие функции навигации по картам атласа, масштабирования, предварительного просмотра и печати карт, экспорта карт в графический редактор, сохранения карт в растровый файл и открытия внешних, дополнительных шейп файлов. В основной части статьи описаны дидактические функции и учебные задачи, которые могут решать учитель и ученик при использовании электронного учебного атласа на казахском, русском, английском языках. В завершающей части статьи подробно описана технология создания данного электронного атласа.

Ключевые слова: электронный учебный атлас по географии, геоинформационные технологии, геоинформационные системы

В настоящее время в ряде стран мира (США, Великобритания, Австрия, России, Украине и др.) географические информационные системы (ГИС), в частности электронные учебные атласы, широко применяются в школьном географическом образовании [2]. В Кокшетауском государственном университете Ш. Уалиханова на факультете естественных наук выполняется проект «Геоинформационный пакет учебных карт «Атлас». Цель исследования – определение структуры, содержания, технологии создания электронного учебного атласа по географии.

В результате выполнения научно-исследовательских работ были составлены тематические слои для следующих 55 карт Казахстана: физическая карта, карта исследования территории, геологическая карта, тектоническая карта, карта полезных ископаемых, климатическая карта, гидрографическая карта, природные зоны, физико-географическая карта регионов Казахстана, экономические, экологические карты. Разработаны базовые и слои для карт геологического, климатического цикла, а также растительного и почвенного покрова для карт СНГ. Создана программная оболочка, реализующая дидактические функции электронного учебного атласа с возможностью выбора казахского, русского, английского языка обучения. На рис. 1 представлен интерфейс электронного учебного атласа по географии.

Анализ научной и специальной литературы, педагогической практики с использованием ИКТ на уроках и во внеурочной деятельности показывает, что применение, электронных учебных атласов на уроках географии существенно расширяет сферу учебной деятельности обучающихся и учителя, стимулирует познавательный интерес, готовность к продуктивному самостоятельному и ответственному действию, формирует геоинформационную компетентность [1,3].

Разработанный электронный учебный атлас по географии позволяет использовать геоинформационные технологии в общеобразовательной школе. Обеспечивает освоение учебного содержания школьных курсов географии, используя такие виды деятельности учащихся и учителя на казахском, русском, английских языках, как интерактивное заполнение и анализ географических карт, создание собственных карт, работа с различными видами контурных карт, создание собственных индивидуальных описаний географических объектов на основе анализа существующих в системе мультимедийных информационных объектов.

Электронный учебный атлас повышает эффективность учебного процесса за счет применения геоинформационных технологий в решении традиционных и новых географических задач, решаемых на уроках географии. Среди таких задач сопоставление и сопряженный анализ карт разного содержания на одну и ту же территорию с целью выявления взаимосвязей, например, между климатом и рельефом, климатом и растительностью. Подобные задания сложны для выполнения при использовании традиционных карт, поскольку основаны на операциях наложения нескольких карт мысленно. Электронный атлас позволяет решить эту задачу быстро и помогает ученику провести такой сопряженный анализ, что развивает навыки научного труда. На рисунке 2 представлен скриншот экрана в режиме наложения карт геологической карты Казахстана и карты полезных ископаемых.

Рис. 1. Интерфейс электронного учебного атласа по географии.

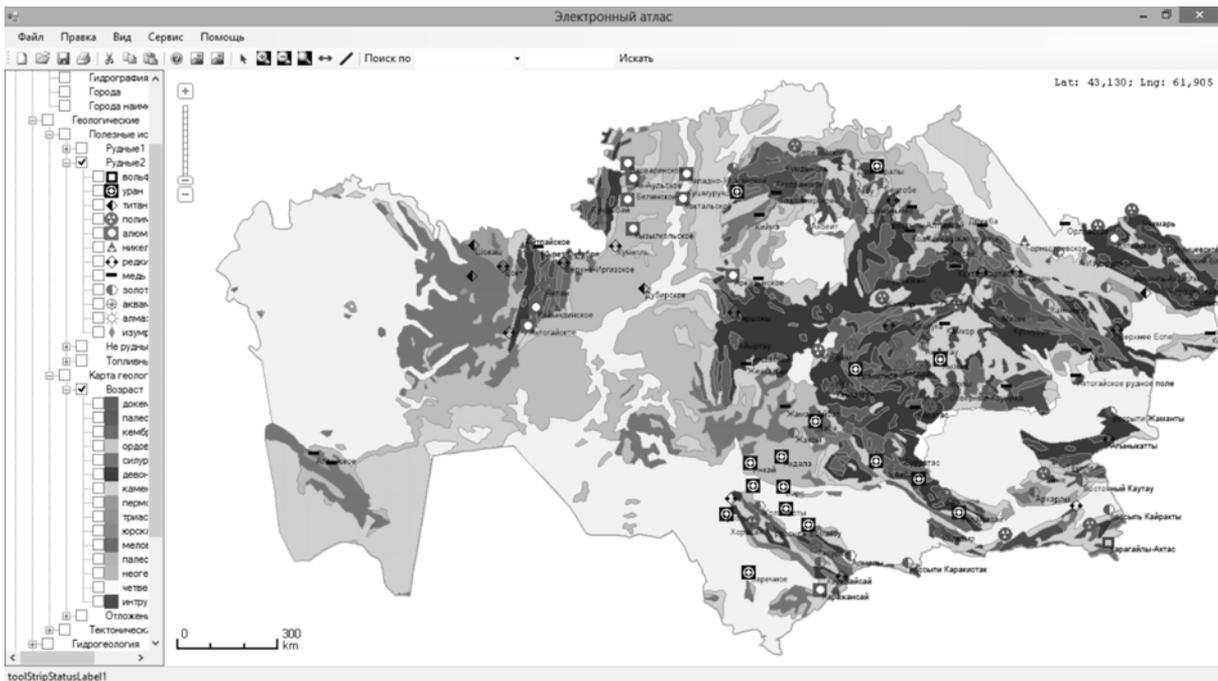

Рис. 2. Скриншот экрана в режиме наложения карт геологической карты Казахстана и карты полезных ископаемых

Разработанный электронный учебный атлас по географии позволяет решать следующий комплекс задач на казахском, русском, английских языках для учителя: использование на уроках разных пространственных моделей – цифровые карты, цифровые снимки; оперативно менять масштаб картографического изображения на экране с целью изменения детализации размещения географических объектов и явлений; накладывать одни тематические карты (слои) на другие, а также на общегеографическую,

физическую карту; подготовить набор цифровых карт, в том числе и контурных, необходимых для практических работ; подготовить набор демонстрационных картограмм и картодиаграмм, размещенные в библиотеке дополнительной мультимедийной информации.

Обучающиеся при работе с электронным атласом могут выполнять на казахском, русском, английских языках: читать географические карты в цифровом виде; искать географические объекты на цифровой

карте; проводить измерения и расчеты по цифровой карте; заполнять цифровые контурные карты; создавать собственную цифровую географическую карту; анализировать статистические материалы, размещенные в библиотеке дополнительной мультимедийной информации; описывать взаимосвязи между географическими объектами и явлениями при наложении цифровых тематических карт разного содержания; сохранять цифровые карты и мультимедийную информацию в виде файла, выводить на принтер или плоттер.

Разработанная технология создания электронных карт и программной оболочки электронного учебного атласа по географии предусматривает последовательное выполнение ряда операций: сбор, изучение и анализ исходных материалов для цифровых карт; преобразование цифровых карт к единой картографической системе координат и проекций; формирование цифровой карты (сканирование, привязка растровой подложки, наложение тематических слоев на типовую основу, оцифровка контуров и точечных объектов с разбиением на тематические слои, разработка условных знаков в виде библиотек фрагментов, создание легенды и внешнего оформления); разработка интерфейса программной оболочки: главного окна, меню, панели инструментов; создание базы данных атрибутивной географической информации на трех языках (казахском, русском, английском); подключение, цветовое оформление шейп файлов цифровых карт, размещение условных знаков по эскизам карт; подключение мультимедийной информации к цифровым картам электронного атласа; программная реализация легенды электронного атласа; программная реализация функциональных возможностей: навигации, масштабирования, поиска, экспорта, импорта шейп файлов, выполнения измерений и вычисления географических координат, печати.

При создании векторных слоев техническая сторона не вызывает сомнений в точности оцифровки, так как при работе с растрами были учтены аспекты с математической основой карт, была задана система координат Пулково-42 с проекцией – нормальной конической Каврайского. Созданные векторные тематические слои совмещают в себе умеренную генерализацию и отбор объектов.

Различные коммерческие библиотеки, как ArcObject от ESRI и Map Suite от ThinkGeo, доступны для разработчиков и их можно использовать и реализовать в своих приложениях. Но, к сожалению, стоимость лицензий для этих библиотек, как правило, очень высока, что делает процесс разработки геоинформационной системы нецелесообразным для сферы образования. Настольная программная оболочка электронного учебного атласа создана средствами библиотеки Open Source MapWinGIS не требующей лицензии и языка программирования C# (Visual Studio 2013 лицензия у авторов имеется), что позволит после завершения проекта выполнить коммерциализацию электронного учебного атласа по географии[3].

Созданный адаптированный к школьному образованию электронный учебный атлас по географии позволит активизировать процесс внедрения геоинформационных технологий в образование, которые способствуют достижению важной цели, заложенной в стандартах образования, - личностному результату образования.

Литература

1. ГИС технологии как инновационное средство развития географического образования в России http://journals.uspu.ru/i/inst/pedobraz/ped2009/ped_3_2009_8.pdf
2. Milson, A.J., Demirci, A., and Kerski, J.J. 2012. International perspectives on teaching and learning with GIS in secondary schools. (eds.) New York: Springer.
3. Сайт разработчиков ГИС системы MapWinGIS <http://mapwingis.codeplex.com/releases>
4. Jones, Ann; Blake, Canan; Davies, Clare and Scanlon, Eileen (2004). Digital maps for learning: a review and prospects. Computers and Education, 43(1-2) pp. 91–107.

Electronic educational atlases on Geography for schools of Kazakhstan

Damekova S.K.

Kokshetau State University Shokan Valikhanov

Modern secondary and higher school is characterized by active transition to the use of geographic information technologies. Today, innovative technologies have become part of the list of tools in the work of the teacher that makes the learning process most relevant to the needs of contemporary reality.

The content of the electronic educational atlases and the maps of Kazakhstan, CIS and also interface screenshots of the electronic atlas showing functions of navigation on the maps of the atlas, scaling, preview and the printing of maps, export of maps in the graphic editor, saving of maps in the raster file and opening external and additional shape files are presented in the article. In the main part of the article the didactic functions and educational problems are described which a teacher and a pupil can solve using electronic educational atlas in the Kazakh, Russian and English languages. In the concluding part of the article the technology of the creation of electronic atlas is described.

Keywords: the electronic educational atlas on geography, geoinformation technologies, geographic information systems

References

1. Technology GIS as an innovative development tool of geographical education in Russia http://journals.uspu.ru/i/inst/pedobraz/ped2009/ped_3_2009_8.pdf
2. Milson, A.J., Demirci, A., and Kerski, J.J. 2012. International perspectives on teaching and learning with GIS in secondary schools. (eds.) New York: Springer.
3. Site of developers of MapWinGIS geographic information system <http://mapwingis.codeplex.com/releases>
4. Jones, Ann; Blake, Canan; Davies, Clare and Scanlon, Eileen (2004). Digital maps for learning: a review and prospects. Computers and Education, 43(1-2) pp. 91–107.

Программная оценка стабильности строительных конструкций

Карпанина Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительных конструкций, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», karpanina.elena@yandex.ru

Рассмотрены требования учета физической нелинейности работы материала на всех этапах проектирования и расчета стержневых элементов в современных нормах по проектированию. Выявлено противоречие между методом конструктивного проектирования и методом проверки результатов такого проектирования. Предложен итерационный алгоритм корректировки модулей, который позволяет в тех стержнях, в которых в критическом состоянии напряжения превышают предел пропорциональности, производить уменьшение модулей таким образом, чтобы расчет на устойчивость для идеально упругой системы давал тот же результат, что и расчет с учетом физической нелинейности за пределом пропорциональности. Для реализации алгоритма разработана программа PNARSS (Physically nonlinear analysis of rod systems stability), предназначенная для расчета стержневых систем на устойчивость с учетом физической нелинейности. Показана работа программы PNARSS на примере трехпролетной рамы, нагруженной распределенной нагрузкой. Приведены рекомендации по использованию метода корректировки модулей и программы PNARSS для расчета с учетом всех требований современных норм по учету физической нелинейности работы материала. Ключевые слова: строительные конструкции, проектирование, устойчивость конструкции, расчет, программа, критические напряжения, диаграмма.

В современных нормах по проектированию содержатся требования учета физической нелинейности работы материала на всех этапах проектирования и расчета стержневых элементов.

На этапе конструктивных расчетов эти требования выполняются с помощью известных коэффициентов устойчивости при центральном сжатии. Для определения этих коэффициентов существует множество норм и таблиц для различных случаев закрепления отдельных стержней и для целого ряда типовых конструктивных элементов. Все это позволяет достаточно разумно спроектировать отдельные части конструкции, предполагая достаточно надежную гарантию устойчивости.

Однако из этого не следует, что вся конструкция в целом также будет устойчива. Поэтому производится проверочный расчет на устойчивость всей конструкции под действием ряда комбинаций собственного веса и внешних нагрузок. Для выполнения таких расчетов используются вычислительные комплексы, основанные на методе конечных элементов (МКЭ). Но в большинстве случаев эти комплексы не учитывают то обстоятельство, что в критическом состоянии напряжения в ряде элементов конструкции могут быть выше предела пропорциональности.

Таким образом, возникает противоречие между методом конструктивного проектирования и методом проверки результатов такого проектирования. Это объясняется тем, что уровень разработки современных вычислительных комплексов в этой части отстает от потребностей инженерной практики. Признавая существование этого противоречия, «Свод строительных правил» ([3], п. 5.2.4) указывает:

«Стальные конструкции следует, как правило, рассчитывать как единые пространственные системы с учетом факторов, определяющих напряженное и деформированное состояние, особенности взаимодействия элементов конструкций между собой и с основанием, геометрической и физической нелинейности, свойств материалов и грунтов.

Допускается выполнять проверку устойчивости стержневых конструкций (в том числе пространственных) с использованием сертифицированных вычислительных комплексов как идеализированных систем в предположении упругих деформаций стали по недеформированной схеме».

Сжатые стержни в строительных конструкциях (решетки ферм, стойки, колонны и т. п.) чаще представляют собой стержни средней гибкости, поскольку имеют сравнительно небольшое отношение длины к характерному размеру сечения. Критические напряжения в таких стержнях превышают предел пропорциональности, но существенно ниже критических напряжений, полученных без учета физической нелинейности. При анализе устойчивости конструкций в целом это обстоятельство нужно учитывать, поскольку в противном случае критическая нагрузка может быть сильно завышена.

Для решения этой проблемы проведен ряд исследований, которые показывают, насколько критические

нагрузки без учета физической нелинейности выше действительных, и дают приближенный алгоритм, позволяющий определять критические нагрузки с учетом физической нелинейности для любых сложных систем.

Для того, чтобы результаты носили наиболее общий характер и были применимы и сопоставимы для любых материалов, использовались обобщенные безразмерные диаграммы описания поведения материала и конструкции. Диаграмма сжатия материала принята по данным Г. Е. Вельского и П. Д. Одесского [2] и перестроена относительно предела пропорциональности

$$\bar{\sigma} = \frac{\sigma}{\sigma_{\text{пл}}}, \quad \bar{\varepsilon} = \frac{\varepsilon}{\varepsilon_{\text{пл}}}, \quad m = \frac{E(\sigma)}{E} \quad (1)$$

где $\bar{\sigma}$ - напряжение, $\bar{\varepsilon}$ - предел пропорциональности, $\varepsilon_{\text{пл}}$ - деформация, отвечающая пределу пропорциональности, E - модуль упругости.

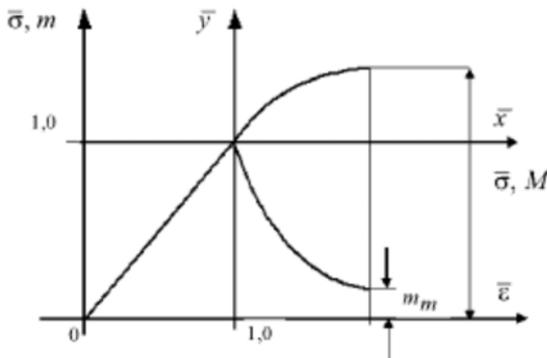

Рис. 1. Универсальная диаграмма сжатия материала

Универсальная диаграмма сжатия (рис. 1) состоит из линейного и криволинейного участков [1,2, 4]. Если криволинейный участок в координатах x, y аппроксимировать экспонентой, то на криволинейном участке между модулем и напряжением образуется линейная зависимость [1,4]

$$\frac{\sigma - \sigma_{\text{пл}}}{\sigma_M - \sigma_{\text{пл}}} = \frac{E - E'}{E - E_M} \quad \text{или} \quad \frac{\bar{\sigma} - 1}{\bar{\sigma}_M - 1} = \frac{1 - m}{1 - m_M} \quad (2)$$

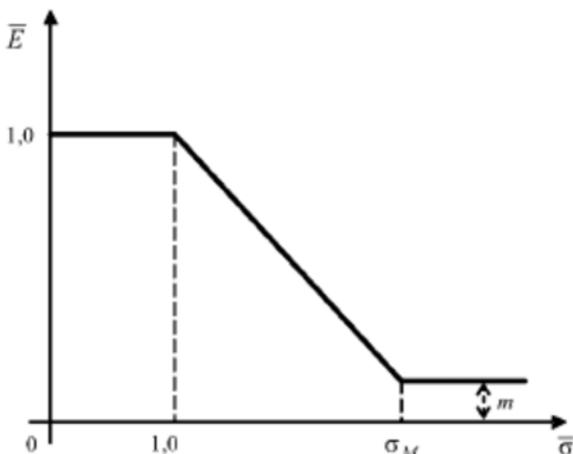

Рис. 2. Кусочно-линейная зависимость между напряжением и касательным модулем

Эта зависимость хорошо подтверждается при перестроении натуральных диаграмм для различных материалов в координаты $\bar{\sigma}, \bar{\varepsilon}$. На таких диаграммах за пределом пропорциональности всегда существует линейный или достаточно близкий к линейному участок [1 - 4]. Поэтому зависимость (2) положена в основу построения формул для критических напряжений в тех случаях, когда они выше предела пропорциональности.

В работах [1,4] предложено распространить методы Энгессера-Кармана и Шенли, разработанные для одиночного стержня, на произвольную стержневую систему. Показано, что такой подход возможен при ограниченной величине деформаций, поскольку кривые критических напряжений для стержней с различными сечениями незначительно отличаются друг от друга. А в реальных конструкциях величина деформаций, как правило, невелика, так как они обладают достаточной жесткостью. На этой основе разработан итерационный алгоритм корректировки модулей [1], суть которого состоит в том, что в тех стержнях, в которых в критическом состоянии напряжения превышают предел пропорциональности, производится уменьшение модулей таким образом, чтобы расчет на устойчивость для идеально упругой системы давал бы тот же результат, что дает расчет с учетом физической нелинейности за пределом пропорциональности. Такие стержни для краткости будем называть «корректируемые материалы».

В результате такого процесса получается критическое значение параметра нагрузки. Однако в критическом состоянии до начала выпучивания в целом ряде стержней напряжения выше предела пропорциональности и модуль упругости меньше начального. Это может привести к перераспределению усилий в системе. Поэтому для стержней, в которых напряжения в критическом состоянии выше предела пропорциональности, рассчитываются секущие модули. Задача статики решается снова и, если усилия в стержнях существенно отличаются от полученных ранее, расчет повторяется.

Для реализации этого алгоритма разработана программа PNARSS (Physically nonlinear analysis of rod systems stability), предназначенная для расчета стержневых систем на устойчивость с учетом физической нелинейности. Программа PNARSS работает совместно с программой МКЭ или любой другой программой, которая производит расчет конструкции в целом. С помощью программы МКЭ производится статический расчет и расчет на устойчивость, и в программу PNARSS передаются усилия в стержнях и параметр критической нагрузки. Из программы PNARSS в программу МКЭ на каждом шаге итерации передаются расчетные значения модулей упругости. Программа PNARSS может работать в автономном или в совместном режиме. В автономном режиме информация из одной программы в другую передается вручную. Это возможно, когда объем передаваемой информации невелик, т. е. когда число корректируемых материалов невелико.

В совместном режиме для автоматизации передачи информации при минимальных изменениях в интерфейсах программ PNARSS и МКЭ (или любой другой программы, которая производит статический расчет конструкции и расчет ее на устойчивость) предлагается передавать информацию из программы в про-

грамму с помощью общих файлов, формат и содержание которых одинаково воспринимаются обеими программами.

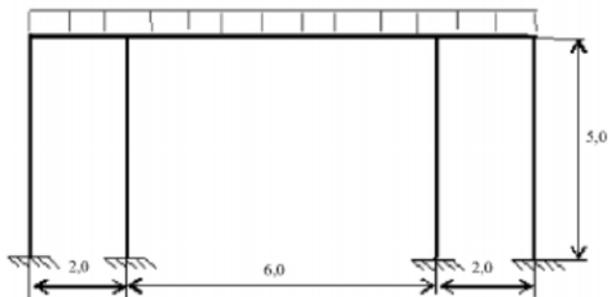

Рис. 3. Схема нагружения трехпролетной рамы

Поясним работу программы PNARSS на простейшем примере трехпролетной рамы, нагруженной распределенной нагрузкой (рис. 3).

Сечение ригеля: коробчатое (прямоугольная труба) 400x450x410 мм; сечение стоек: труба 300x410 мм; материал: сталь с пределом текучести 250 МПа, пределом пропорциональности 200 МПа и модулем упругости 206000 МПа. Гибкость стоек равна 47,2, что меньше предельной. Относительная гибкость составляет 0,47.

Поэтому следует ожидать, что критические напряжения по Эйлеру будут выше предела пропорциональности, и необходимо выполнить расчет с учетом физической нелинейности.

Шаг итерации	Модуль упругости, МПа	Напряжение в стойках, МПа	Критические напряжения, МПа	Параметр критической нагрузки	Критерий сходимости	кр
0	206000	703,0	-	839,5	-	-
1	68397	703,0	233,4	533,9	0,364	1,572
2	36880	447,0	241,0	345,8	0,352	2,427
3	30882	298,0	242,5	298,0	0,138	2,817
4	30039	289,6	242,7	291,3	0,0225	2,882
5	29896	243,9	242,7	290,2	0,0038	2,893

Таким образом, нормы расчета и проектирования относятся к отдельным типовым элементам конструкции. Выполнение этих норм является необходимым, но не достаточным условием устойчивости конструкции. Поэтому контрольный расчет на устойчивость совершенно необходим для оценки надежности строительного сооружения в целом. Выполнить такой расчет с учетом всех требований современных норм по учету физической нелинейности работы материала можно, используя метод корректировки модулей и программу PNARSS.

Литература

1. Камке Э. Справочник по обыкновенным дифференциальным уравнениям. М, Наука, 1976. С.116.
2. Плескачевский Ю. М., Старовойтов Э. И., Яровая А. В. Деформирование металлополимерных систем. Мн.: Бел. наука, 2004. С.17.
3. Старовойтов Э. И., Яровая А. В., Леоненко Д. В. Локальные и импульсные нагружения трехслойных элементов конструкций. Гомель: БелГУТ, 2003. С.67.
4. Яровая А. В. Изгиб трехслойной круговой пластины на упругом основании // Проблемы прочности. 2005. № 6. С. 68-78.

Program assessment of stability of building designs Karpanina E.N.

Kuban State University of Technology

Requirements of the account of physical nonlinearity of work of a material at all design stages and calculation of rod elements in present standards on design are considered. The contradiction between a method of constructive design and a method of check of results of such design is revealed. The iterative algorithm of updating of modules which allows in those cores in which in a critical condition of a pressure exceed a limit of proportionality is offered, to make reduction of modules so that calculation on stability for ideally elastic system gave the same result, as calculation in view of physical nonlinearity behind a limit of proportionality. Program PNARSS is developed for realization of algorithm (Physically nonlinear analysis of rod systems stability), intended for calculation of rod systems on stability in view of physical nonlinearity. Work of program PNARSS on an example of the three-flying frame loaded by the distributed load is shown. Recommendations on use of a method of updating of modules and programs PNARSS for calculation in view of all requirements of present standards under the account of physical nonlinearity of work of a material are resulted.

Keywords: Building designs, design, stability of a design, calculation, the program, critical pressure, the diagram.

References

1. E. Kamke Reference ordinary differential equations. M Science, 1976. P.116.
2. Pleskachevskiy Yu. M. Starovoytov EI, Spring AV Deformation of metal-polymer systems. Mn.: Bel. Science, 2004. P.17.
3. Starovoytov EI, Spring AV, Leonenko DV Local and pulse loading of sandwich construction elements. Gornel BelSUT, 2003.S.67.
4. Spring Bending AV-layer circular plate on an elastic foundation // Problems of strength. 2005. № 6. С. 68-78.

Реализация адаптивных цифровых фильтров на ПЛИС (FPGA) с использованием метода наименьших средних квадратов для применения в цифровой обработке сигналов

Нгуен Данг Тао,

аспирант, Московский физико-технический институт (Государственный университет), dangtaovn@yahoo.com

Нгуен Суан Тиен,

аспирант, Московский физико-технический институт (Государственный университет), tienxuannguyen86@gmail.com

Чан Ван Нгя,

аспирант, Московский физико-технический институт (Государственный университет), nghia0205kts@gmail.com

Задача исследования применения нейронной сети является одной из важнейших задач в процессе разработки науки в целом и в области искусственного интеллекта в частности. Актуальность данной проблемы не только в реализации нейронных сетевых приложений в реальном, но и применения инструментов развития в конструкции модели нейронных сетей. Содержанию данной работ представляет нейронных сетевых приложений в цифровой обработке сигналов, а именно адаптивная фильтрация шума алгоритм, основанный на наименьшие средние квадраты и трубопровод структура фильтра с импульсной характеристикой конечной длительности (FIR). Моделирование нейронных сетей на основе сочетания двух программных пакетов Xilinx System Generator и Matlab Simulink позволяет нам твердая конфигурация и мягкое формирование. На этой основе, мы можем создать модели быстро и эффективно на Matlab Simulink и System Generator и реализация на FPGA Xilinx. Аппаратный структур алгоритма реализуется на ПЛИС с использованием комплекта для разработки Xtreme DSP Virtex-II Pro.

Ключевые слова: Наименьшие средние квадраты (LMS), Программируемая логическая интегральная схема (FPGAs), Xilinx System Generator (XSG), адаптивный фильтр, совместная имитация, фильтр с импульсной характеристикой конечной длительности (FIR), Matlab Simulink.

1. Введение

Программируемая логическая интегральная схема (ПЛИС) широко используется во многих областях, в таких как обработка аудио и видео, сигналов, автомобильная электроника, цифровые системы связи, и т.д. Благодаря их высокой производительности и гибкости, ПЛИС постепенно заменяет ASIC и DSP во многих областях применения. Одним из преимуществ встроенных систем на основе ПЛИС является их способность к интеграции настроенной оперативной памяти для пользователей с *soft* (процессор с программным ядром) или *hard* встроенным процессором в системных решениях-на-чипе (SoC) (Система на кристалле, однокристалльная система) [1]. Тем не менее, программирование ПЛИС с использованием языков описания аппаратуры (HDL) занимает слишком много времени и нуждается в данных проектирования микросхем. Эта ситуация меняется в течение последнего десятилетия с появлением нового класса инструментов программирования высокого уровня и языков для разработки ПЛИС: Handel-C (Сиподобный язык программирования, имеющий встроенные возможности для параллельных вычислений через FPGA), AccelDSP, Xilinx System Generator (Системного генератора Xilinx) для DSP, и т.д.

Xilinx System generator (XSG) [2] - это инструмент программного обеспечения высокого уровня, что позволяет использовать MATLAB/среду Simulink для создания и проверки аппаратных конструкций для ПЛИС Xilinx быстро и легко. Он предоставляет библиотеку блоков бита Simulink и цикл точного моделирования для арифметических и логических функций, памяти и функций DSP. Он также включает генератор кода, который автоматически генерирует код HDL из созданной модели. Генерированный код HDL может быть синтезирован и внедрен в ПЛИС Xilinx. Блоки XSG похожи на стандартные блоки Simulink, за исключением, что они могут работать только в дискретном времени и в формате с фиксированной точкой.

В этой работе адаптивный шумопоглотитель, чтобы удалить помехи в сети электропитания от синусоидальных сигналов, реализован на ПЛИС с использованием инструмента XSG. Предложенная архитектура расширяет принцип, используемый в последовательной схеме FIR фильтра (фильтр с импульсной характеристикой конечной длительности) [3], чтобы включить алгоритм LMS. Полностью трубопровода структура позволяет увеличить рабочую частоту и компенсировать задержки процесса.

2. Адаптивные филтрации

Адаптивный шумоподавления является интересным применением адаптивного фильтра, который использовался в широком диапазоне применений [4]. На рисунке 1 показана блок-схемы типов применений адаптивных филтраций. Адаптивная система филтрации содержит четыре сигнала: опорный сигнал $d(n)$, входной сигнал $x(n)$, выходной сигнал $y(n)$ и сигнал отклонения $e(n)$. Фильтр с вектором коэффи-

циентов $w(n)$, адаптивное изменение своих коэффициентов в соответствии с алгоритмом оптимизации, приводимого в действие сигналом отклонения.

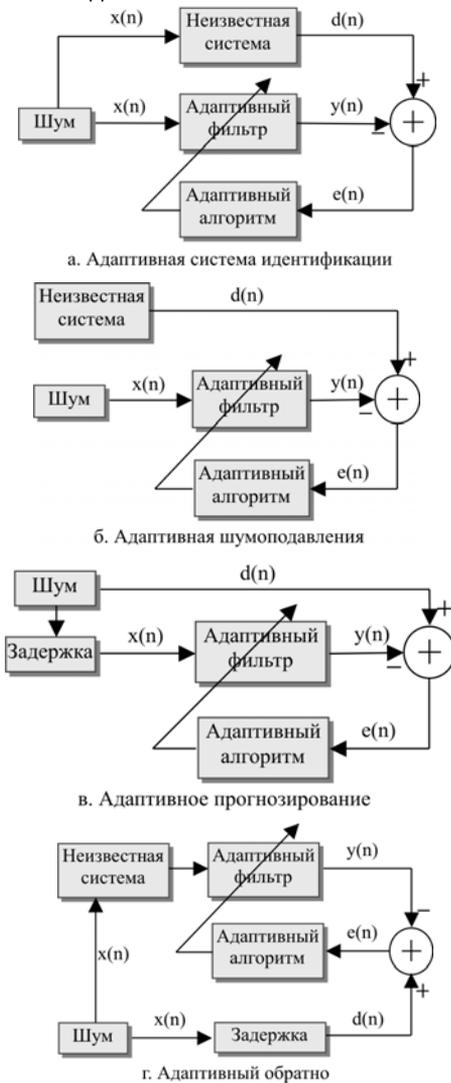
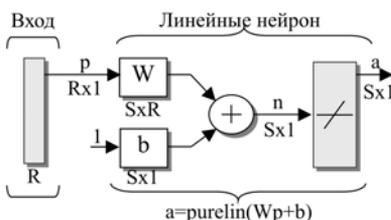

Рис. 1. Блок-схема типов применений адаптивных фильтров

2.1. Метод наименьших средних квадратов

В 1960 г. Уидроу (Widrow) и Маркиан Хофф (Marcian Hoff) представили ADALINE сети и разработка новых алгоритмов обучения называется наименьшие средние квадраты (LMS) [WiHo60]. Метод наименьших средних квадратов (LMS) является наиболее широко используемым алгоритмом итеративной минимизации средне-квадратической ошибки (MSE) системного выхода. На основе ADALINE сети (рис.2) Widrow разработал правило обучения LMS с уравнениями (1) - (3).

где - $W_i = [w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{in}]_{1 \times i}$
Рис.2. ADALINE сети

где - $W_i = [w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{in}]_{1 \times i}$; для адаптивного фильтрации (рис.1), на основе ADALINE сети, то алгоритм LMS может быть выражен как:

$$e_k = d_k - y_k \tag{1}$$

$$y_k = \sum_{j=0}^{N-1} W_{i,k} X_{k-j} \tag{2}$$

$$W_{k+1} = W_k + 2\mu e_k X_k \tag{3}$$

где $W_k = [w_{0,k}, w_{1,k}, \dots, w_{N-1,k}]^T$ является коэффициентами фильтра во времени n , $X_k = [X_k, X_{k-1}, \dots, X_{k-n+1}]^T$ являются последним образцом N контрольного входа опорного сигнала во времени n и μ является положительным параметром, контролирующим стабильность и скорость сходимости. Большее значение для μ может увеличить скорость сходимости, но меньше значение может обеспечить лучшую стабильность. Параметр μ выбран соответствует $0 < \mu < 2/\lambda_{max}$ - где λ_{max} является крупнейшим собственное значение матрицы корреляция R . Для облегчения вычисления адаптивного фильтра, параметр μ выбран следующим образом:

$$0 < \mu < \frac{2}{MS_{max}} \tag{4}$$

где M - число отводов фильтра и S_{max} максимальное значение мощности спектральная плотность входного ветвя $x(n)$.

2.2. Метод наименьших средних квадратов с задержкой

В некоторых практических применениях алгоритм LMS может быть реализован только с коэффициентом адаптации с задержкой [5]. Как показано на рис. 3, так называемый алгоритм задержки наименьших квадратов (DLMS) может быть получен путем введения задержки (z^{-m}) в цепь обратной связи ошибки алгоритма LMS [6], [7]. Алгоритм DLMS затем выражается следующими уравнениями (4)-(6) [5]:

$$y_k = \sum_{i=0}^{N-1} W_{i,k} X_{k-i} \tag{4}$$

$$e_{k-m} = d_{k-m} - y_{k-m} \tag{5}$$

$$W_{k+1} = W_k + 2\mu e_{k-m} X_{k-m} \tag{6}$$

где m - число задержек единицы.

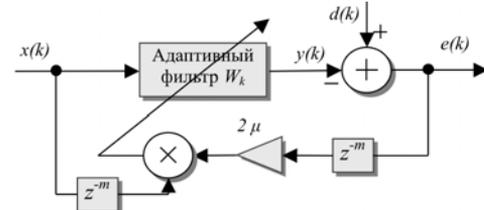

Рис. 3. Блок-схема алгоритма DLMS, где m - число задержек единицы

Показано, что задержка в адаптации коэффициента имеет лишь незначительное влияние на установившийся режим, если размер шага находится в определенных связях [5], [8]. Основным просчетом с алгоритмом DLMS является ограниченная скорость сходимости для стационарных сигналов и более слабая возможность отслеживания для нестационарных сигналов [5], [8].

3. Последовательная архитектура адаптивных фильтров на System Generator

Адаптивные фильтры коэффициентов обновлено на основе алгоритма LMS в соответствии с уравнением (3) описывается следующим образом:

$$\begin{bmatrix} w_0(k) \\ w_1(k) \\ \dots \\ w_N(k) \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} w_0(k) \\ w_1(k) \\ \dots \\ w_N(k) \end{bmatrix} + 2\mu e(k) \begin{bmatrix} x_0(k) \\ x_1(k-1) \\ \dots \\ x_N(k-N) \end{bmatrix} \quad (7)$$

На рис.4 показана блок-схемы архитектура адаптивных фильтров. Он показывает структуру адаптивного фильтра представляет собой сочетание фильтра с импульсной характеристикой конечной длительности (FIR) с наименьшим средним квадратом (LMS). FIR фильтры могут быть реализованы с помощью нескольких различных архитектур: последовательной, параллельной и полупараллельной. Тип выбранной архитектуры обычно определяется количеством требуемой обработки [3]. Двумя наиболее важными факторами являются:

- + Частота дискретизации;
- + Количество коэффициентов.

Параллельная архитектура хорошо подходит для требований на высокую частоту дискретизации и небольшого количества коэффициентов. Тем не менее, последовательная архитектура больше подходит для требований на низкую частоту дискретизации и большого количества коэффициентов. Полупараллельная архитектура является хорошим компромиссом, который позволяет реализовать фильтры, имеющие большое количество коэффициентов и требующих высокой частоты выборки.

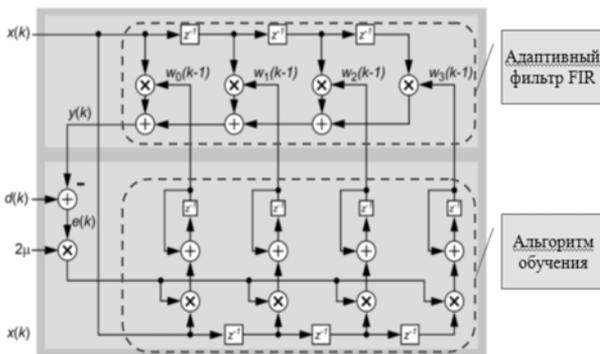

Рис. 4. Блок-схемы архитектура адаптивных фильтров [11]

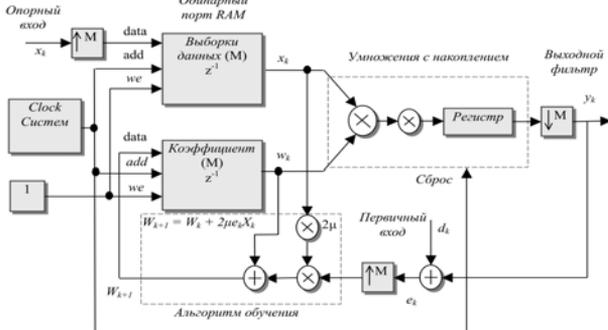

Рис. 5. Последовательный адаптивных шумоподавителей на основе LMS и FIR. На схеме: data - данные; add - адрес для коэффициентов и данных; we - запись возможна.

В этой работе, последовательная архитектура LMS на основе адаптивного фильтра FIR предложена и реализована на ПЛИС. Как показано на рис. 5, входные данные x_k и ошибка e_k , повышают частоту дискретизации, чтобы позволить последовательное вычисление выходного фильтра y_k , который получа-

ется путем понижающей дискретизации. Входные данные и коэффициенты фильтра сохраняются с использованием блока одинарного порта RAM (ОЗУ). Адреса памяти хронометрируются временем M быстрее, чем входные выборки, где M - число отводов фильтра. Оба RAM (ОЗУ) настроены на чтение после записи. На всех адресных часах один коэффициент фильтра обновляется с использованием алгоритма LMS до того, как умножается соответствующими данными и добавляется к содержанию аккумулятора. После того, как адрес M отмечает новый вход, выборка хранится в данных RAM и аккумулятор повторно инициализируется. Наш вклад состоит в том, чтобы обновить коэффициенты фильтра последовательно в соответствии с алгоритмом LMS. Тем не менее, прямое внедрение схемы рис.5 не может быть рекомендовано, потому что компоненты, такие как блок ОЗУ, аккумулятор и субдискретизатор включают задержки, которые могут повлиять на качество выходного фильтра. Эта проблема может быть решена путем вставки соответствующего числа задержек ($m = 3$), чтобы компенсировать ранее перечисленные задержки (рис. 6). На рис.6 изображения моделирования последовательной архитектуры адаптивного для шумоподавителя на основе сочетания двух программных пакетов Xilinx System Generator и Matlab Simulink.

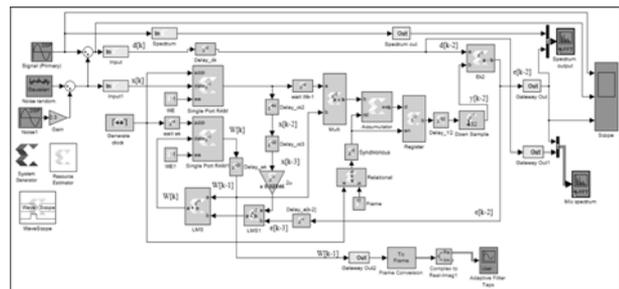

Рис. 6. Подробная последовательная архитектура адаптивного шумоподавителя на основе LMS трубопровода с использованием System Generator Xilinx.

4. Реализация на ПЛИС

Рис. 6 представляет последовательную архитектуру адаптивного шумоподавителя на основе LMS трубопровода, используемого для удаления помех из смешанной сигналов синуса и Гаусс. Как помечены на соединительных проводах (Fix_16_12), данные в форме с фиксированной точкой являются подписанным 16-разрядным числом 2 дополнения, имеющих 12 дробные биты. Система разработки по Xilinx Virtex-II Pro [9] используется для реализации этого адаптивного шумоподавителя. После успешного имитации, компиляция аппаратного совместного имитации автоматически создает файл с битовым потоком и связывает его с блоком совместного имитации JTAG (Joint Test Action Group) (рис.7). В таблице I приведено в деталях ресурсное требование осуществления FPGA, как было сообщено в Xilinx ISE (Integrated Synthesis Environment) Foundation. Длина фильтра в основном ограничивается числом множителей, доступных в FPGA. Нет комбинационной пути, потому что система полностью трубопровода. Следует отметить, что очень легко перенести эту архитектуру на более поздние устройства Xilinx FPGA.

Таблице I

Ресурс использования для архитектуры трубопровода и общая система часы

Device utilization Summary:

Number of BSCANS	1 out of 4	25%
Number of BUFGB	1 out of 32	3%
Number of BUFCTRLS	2 out of 32	6%
Number of DSP48s	19 out of 192	9%
Number of External IOBs	71 out of 448	15%
Number of L0CED IOBs	71 out of 71	100%
Number of OLOGICS	1 out of 448	1%
Number of RAMB16S	2 out of 192	1%
Number of Slices	1832 out of 15360	11%
Number of SLICEMS	405 out of 7680	5%

Generating Clock Report

Clock Net	Resource	Locked	Fanout	Net skew(ns)	Max Delay(ns)
jtagcosim_top_ul/jtag_iface/drck	BUFCTRL_X0Y0	No	116	0.270	2.792
jtagcosim_top_ul/system_hwcosim_iface/pci_clk_x0	BUFCTRL_X0Y31	No	234	0.332	2.907
cosim_clk	BUFCTRL_X0Y30	No	1054	0.555	3.059

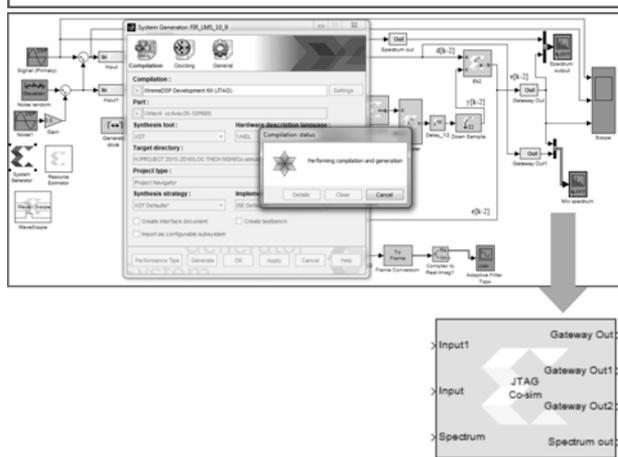

Рис.7. Автоматическое создание файл с битовым потоком и связывает его с блоком совместного имитации JTAG (Joint Test Action Group).

5. Со-имитация и оценки

Мы использовали смешанные сигналы синуса и Гауссы, чтобы оценить эффективность предлагаемой аппаратной реализации системы шумоподавления. Это синусоидальный сигнал с разными частотами, смешивают с белым шумом журнала (Гаусса). Синусоидальный сигнал с частотой 100 Гц определяется как стандартный сигнал. Остальной синусоидальный сигнал с частотным любые, смешанные с белым шумом, чтобы создать псевдо шума. Мы выбрали учебный коэффициент μ по формуле (4) с числом отводов фильтра является 32 и максимальным значением спектральной плотности мощности на вход является 5дБ.

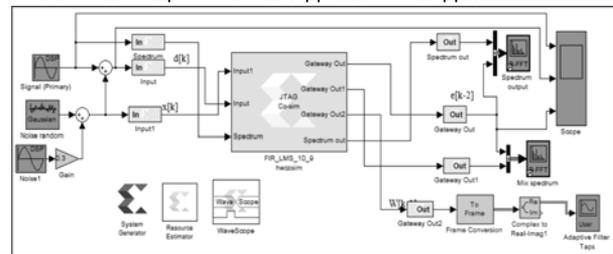

Рис.8. Совместная имитация ПЛИС непосредственно в моделирование Simulink.

Совместная имитация программно-аппаратного позволяет включить разработку в FPGA непосредственно в моделирование Simulink (рис.8). Когда дизайн моделируется, скомпилированная часть (блок совместного моделирования JTAG) на самом деле работает на оборудовании и данные передаются между компьютером и FPGA бортом. Рис. 9 показывает результаты адаптивного шумоподавления, полученные в режиме реального сигнала, смешанного с белым шумом и индекс адаптивного коэффициента фильтра.

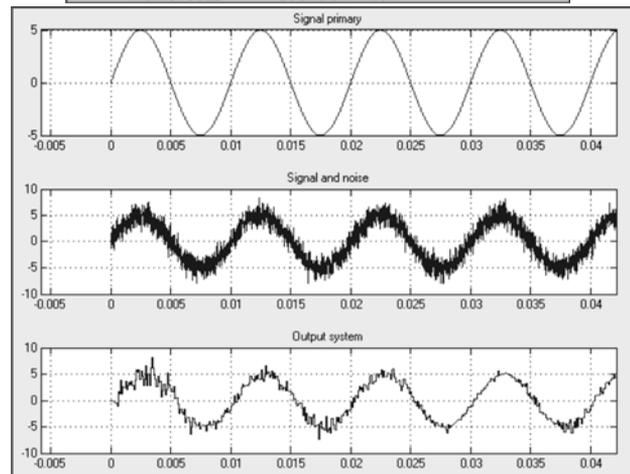
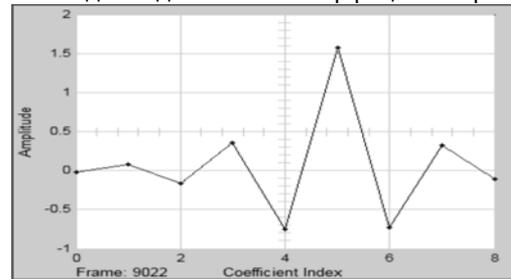

Рис.9. Результаты совместной имитации ПЛИС непосредственно в моделирование Simulink

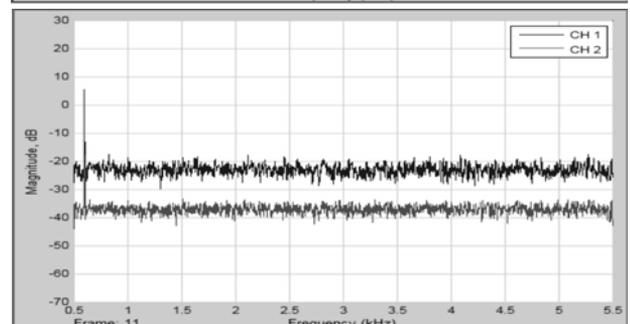
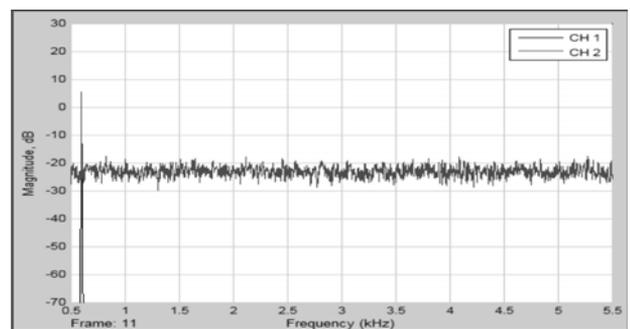

Рис.10. Оценки качества фильтра

На рисунке 9, на слева показывает индекс адаптивных коэффициентов фильтра. На справа, результат адаптивной фильтрации сигналов от смешанных сигналов с стандартного белого шума. Мы наблюдали на первом поле это стандартный сигнал, втором смешивают с шумового сигнала и третьем представляет результаты отфильтрованный сигнал почти идентичен полезному сигналу.

Для оценки качества работы фильтров, мы используем спектральное окно. Как показано на рисунке 10, спектральное качество входной и выходной стандартного сигнала и шума. На справа, смешанные сигналы снизились от -20дБ до -40 дБ. Стандартные сигналы на частотах 100Гц на входе на выходе неизменным на 5дБ. Успешные результаты были получены при различных длинах фильтра.

6. Заключение

В этой статье, последовательная архитектура адаптивного шумопоглотителя на основе ADALINE сети и адаптивный алгоритм обучения LMS использованы для удаления помех из смешения синусоидальных сигнал с разными частотами с белым шумом журнала (Гаусса). Модель адаптивного фильтра создан с помощью двух программных пакетов Xilinx System Generator и Matlab Simulink. Реализация и совместная имитация на FPGA получает отлично результат. Успешные результаты были получены при различных параметрах фильтра.

Литература

1. A. Vera, U. Meyer-Baese, and M. Pattichis, "An fpga based rapid prototyping platform for wavelet coprocessors," in Proceedings of SPIE - The International Society for Optical Engineering, vol. 6576, 2007.
2. "Xilinx System Generator for DSP," <http://www.xilinx.com/products/design-tools/vivado/integration/sysgen.html>.
3. DSP: Designing for Optimal Results, 1st ed., ser. Advanced Design Guide. Xilinx Inc, 2005.
4. B. Widrow, J. R. G. Jr, and J. M. McCool, "Adaptive noise cancelling: principles and applications," Proceedings of the IEEE, vol. 63, no. 12, pp. 1692-1716, 1975.
5. G. Long, F. Ling, and J. Proakis, "Lms algorithm with delayed coefficient adaptation," IEEE Trans. Acoust. Speech, Signal Processing, vol. 37, no. 9, pp. 1397-1405, 1989.
6. T. Kimijima, K. Nishikawa, and H. Kiya, "An effective architecture of the pipelined LMS adaptive filters," IEICE Trans. Fundamentals, vol. E82-A, no. 8, pp. 1428-1434, 1999.
7. K. Matsubara, K. Nishikawa, and H. Kiya, "Pipelined adaptive filters based on look-ahead-based delayed LMS algorithm," Electronics and Communications in Japan (Part II: Electronics), vol. 82, no. 1, pp. 55-62, 1999.
8. Y. Yi, R. Woods, L. K. Ting, and C. F. N. Cowan, "High speed fpgabased implementations of delayed-lms filters," Journal of VLSI Signal Processing Systems for Signal, Image, and Video Technology, vol. 39, no. 1-2, pp. 113-131, 2005.
9. "Xilinx University Program Virtex-II Pro Development System," www.xilinx.com/products/devkits/XUPV2P.htm, Digilent Inc.

10. A. L. Goldberger, L. A. N. Amaral, L. Glass, J. M. Hausdorff, P. C. Ivanov, R. G. Mark, J. E. Mietus, G. B. Moody, C.-K. Peng, and H. E. Stanley, "PhysioBank, PhysioToolkit, and PhysioNet: Components of a new research resource for complex physiologic signals," Circulation, vol. 101, no. 23, pp. e215-e220, 2000 (June 13).

11. <http://www.xilinx.com/> Интернет-сайт компании Xilinx.

12. <http://www.mathworks.com/> Интернет-сайт компании MathWorks.

13. Widrow B. Adaptive filters I: fundamentals. - Stanford Electronics Laboratories Technical Report 6764-6. — December 1966. — 58 p.

FPGA implementation of adaptive digital filters using a least mean squares (LMS) application for digital signal processing

Nguyen Dang Tao, Nguyen Xuan Tien, Tran Van Nghia
Moscow Institute of Physics and Technology (State University)

The study of applications of neural network is one of the important tasks in the development of science in general and in the field of artificial intelligence in particular. The urgency of the problem not only in the implementation of neural network applications in the real but also application of development tools in the design of model neural networks. The content of this paper presents neural network applications in digital signal processing, namely adaptive noise filtering algorithm based on least mean square and pipeline structure of the finite impulse response (FIR) filters. The modeling neural networks is based on a combination of two software packages Xilinx System Generator and Matlab Simulink allows us to configure the hard and soft shape. On that basis we can build models quickly and efficiently on Matlab Simulink-System generator and configured on FPGA Xilinx. Hardware structure of the algorithm is implemented in hardware using FPGA development board Virtex-II Pro Xtreme DSP.

Keywords: Least mean squares (LMS), Field programmable gate arrays (FPGAs), Xilinx System Generator (XSG), adaptive filter, co-simulation, finite impulse response (FIR) filters, Matlab Simulink.

References

1. A. Vera, U. Meyer-Baese, and M. Pattichis, "An fpga based rapid prototyping platform for wavelet coprocessors," in Proceedings of SPIE - The International Society for Optical Engineering, vol. 6576 2007.
2. "Xilinx System Generator for DSP," <http://www.xilinx.com/products/design-tools/vivado/integration/sysgen.html>.
3. DSP: Designing for Optimal Results, 1st ed., Ser. Advanced Design Guide. Xilinx Inc, 2005.
4. B. Widrow, JRG Jr, and JM McCool, "Adaptive noise cancelling: principles and applications," Proceedings of the IEEE, vol. 63, no. 12, pp. 1692-1716, 1975.
5. G. Long, F. Ling, and J. Proakis, "Lms algorithm with delayed coefficient adaptation," IEEE Trans. Acoust. Speech, Signal Processing, vol. 37, no. 9, pp. 1397-1405, 1989.
6. T. Kimijima, K. Nishikawa, and H. Kiya, "An effective architecture of the pipelined LMS adaptive filters," IEICE Trans. Fundamentals, vol. E82-A, no. 8, pp. 1428-1434, 1999.
7. K. Matsubara, K. Nishikawa, and H. Kiya, "Pipelined adaptive filters based on look-ahead-based delayed LMS algorithm," Electronics and Communications in Japan (Part II: Electronics), vol. 82, no. 1, pp. 55-62, 1999.
8. Y. Yi, R. Woods, LK Ting, and CFN Cowan, "High speed fpgabased implementations of delayed-lms filters," Journal of VLSI Signal Processing Systems for Signal, Image, and Video Technology, vol. 39, no. 1-2, pp. 113-131, 2005.
9. "Xilinx University Program Virtex-II Pro Development System," www.xilinx.com/products/devkits/XUPV2P.htm, Digilent Inc.
10. AL Goldberger, LAN Amaral, L. Glass, JM Hausdorff, PC Ivanov, RG Mark, JE Mietus, GB Moody, C.-K. Peng, and HE Stanley, "PhysioBank, PhysioToolkit, and PhysioNet: Components of a new research resource for complex physiologic signals," Circulation, vol. 101, no. 23, pp. e215-e220, 2000 (June 13).
11. <http://www.xilinx.com/> Internet site of the company Xilinx.
12. <http://www.mathworks.com/> Internet site of the company MathWorks.
13. Widrow B. Adaptive filters I: fundamentals. - Stanford Electronics Laboratories Technical Report 6764-6. - December 1966. - 58 p.

Воздействие технологических свойств процесса на механические свойства соединений паяных бессвинцовым припоем

Обенко Алексей Сергеевич

аспирант кафедры "Технологии и оборудование в машиностроении" Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники, nothero@me.com

В работе рассматриваются механические свойства соединений паяных бессвинцовым припоем. В качестве объектов исследования были выбраны свинецсодержащий припой ПОС-61, бессвинцовый припой 99С (Sn99,3/Cu0,7) и припой 99СS (Sn95,5/Ag3,8/Cu0,7). Для исследований процесса пайки была выбрана паяльная станция со специальной нагревающей пластиной и уравнивателем нужной температуры до 400°С. Пробы на разрыв соединений проводились на универсальной испытательной машине 1958У-10-1. В результате проведенных исследований по надежности паяных бессвинцовых соединений видим, что эта проблема достаточно комплексная. Простое рассмотрение термомеханических свойств и влияние их на свойства соединения только для паяльного материала будет не достаточной, так как необходимо учитывать взаимодействие отдельных частей во всей системе соединения. Определение надежности при воздействии технологических свойств процесса на механические свойства соединений паяных бессвинцовым припоем типичных на сегодня методом ускоренных старений может быть перенесено на свойства электронные узлы лишь с определенными ограничениями.

Ключевые слова: припой, бессвинцовый, свинец, флюс, надежность, механические свойства.

Пайка – это процесс, при котором получают неразъемное соединение отдельных заготовок без их расплавления при помощи эффекта смачивания поверхностей деталей жидким припоем и следующей за этим его кристаллизации. Припой, который расплавился, заполняет специальные созданные зазоры между соединяемыми деталями и проникает внутрь металла этих деталей. В результате такого процесса (взаимное растворение металла деталей и припоя) образуется сплав, который прочнее, чем используемый для этого припой [3].

Получение соединений без расплавления металла основной детали даёт возможность распайки соединённых ранее деталей.

Прочность, надёжность, герметичность паяного соединения очень зависят от правильного выбора составляющих процесса пайки и их свойств – это основной металл, припой, флюс, способ нагрева (температура), тип соединения [3].

Одним из технологических свойств процесса пайки является то, что припой должен растворять основной металл детали, иметь хорошую способность к смачиванию, быть недорогим и доступным. Припои состоят из сплавов цветных металлов в различной пропорции. Припои делят по температуре плавления: а) очень легкоплавкие (плавления ниже 145 °С), б) легкоплавкие (от 145 до 450 °С), в) среднеплавкие (от 450 до 1100 °С), г) тугоплавкие (температура выше 1050 °С). Припои оловянно-свинцовые, на основе индия, висмута, олова, свинца, цинка относятся к легкоплавким. Припои медно-цинковые, медные, медно-никелевые, со серебром, платиной или золотом, относятся к среднеплавким и тугоплавким. Обычно припои делают в виде листов, прутков, спиралей, проволоки, полос, зерен, дисков, колец, которые при пайке устанавливают в место соединения деталей.

В работе рассматриваются механические свойства соединений паяных бессвинцовым припоем. В качестве объектов исследования были выбраны свинецсодержащий припой ПОС-61, бессвинцовый припой 99С (Sn99,3/Cu0,7) и припой 99СS (Sn95,5/Ag3,8/Cu0,7). Для исследований процесса пайки была выбрана паяльная станция со специальной нагревающей пластиной и уравнивателем нужной температуры до 400°С. Пробы на разрыв соединений проводились на универсальной испытательной машине 1958У-10-1.

Если присмотреться, то в принципе бессвинцовая пайка ничем не отличается от традиционной Sn/Pb-технологии, за исключением температуры пайки. Однако некоторые изменения при определенных операциях необходимы для выполнения техпроцесса. Например: некоторые новые типы припоя и флюса могут влиять на характеристики самой припойной пасты. Могут меняться такие свойства пасты, как срок хранения и службы, её текучесть. Все это требует изменение режимов оплавления и конструкции ракета [2].

При действии высокой температуры при пайке может получиться вспучивание корпуса интегральной микросхемы, образоваться трещина в кристалле, нарушиться работы всей схемы. Такие случаи возникают также и в печатных платах. При высокой температуре может образоваться расслоение основания схемы, нарушиться плоскостность платы. Это отрицательно повлияет на точность установки интегральных схем, в особенности с корпусами больших размеров деталей.

Влияние пайки без свинца на различных стадиях процесса неодинаково. Основные изменения процесса связаны с большей температурой пайки. Для этого необходим тщательный выбор материалов и компонентов для основания платы.

Есть ещё одна проблема, которая касается охлаждения устройства при пайке. Если сплав содержит более двух металлов (многокомпонентные), то процесс чувствителен к скорости охлаждения сплава. В этих припоях могут возникать разного рода интерметаллические соединения, при разных скоростях охлаждения припоя.

При исследовании стандартных технологий электромонтажа и пайки волной припоя говорят, что на выбор сплава припоя большое влияние оказывают помимо экономических и технологические факторы, а именно механические свойства соединений. Например: припой на основе индия очень дорогой, поэтому их не рекомендуют использовать при пайке волной. При этом в ванну нужно загружать достаточно много припоя. Но с другой стороны этот припой может быть применен при создании выводов flip-chip кристаллов [4].

Технологи пайки и всех составляющих этого процесса производства постоянно совершенствуются с учетом воздействия технологических свойств процесса на механические свойства соединений, в частности и при пайке бессвинцовым припоем. Почти все вопросы, которые связаны с технологическими процессами пайки уже изучены и решены. Производители провели тщательные расчеты технологии и дают подробную информацию по способам пайки для выпускаемых изделий с учетом их механических свойств. Остаётся только придерживаться рекомендуемых технологий.

По результатам проведённых исследований в надёжности бессвинцовых соединений при пайке можем констатировать комплексность решения этой проблемы. При рассмотрении только изменения термомеханических свойств самого паяльного материала мы видим проблемы однобоко, так как необходимо всегда учитывать взаимодействие всех частей в системе соединения. Экспериментальное изучение воздействия технологических свойств процесса пайки на надёжность соединения при помощи пайки типичных на сегодня ускоренным старением (быстрый температурный цикл) можем смело переносить для изучения озвученной проблемы на бессвинцовые электронные узлы, правда с определенным ограничением. Проведённые исследования многими авторами на протяжении многих лет с использованием свинецсодержащих припоев дают возможность провести сравнение данных надёжности процесса эксплуатации этих соединений. Такие сведения, к сожалению, отсутствуют для бессвинцовых применений. На

данный момент, эксплуатационные данные, необходимые для такого сравнения отсутствуют и их трудно получить в кратчайший срок. Поэтому исследования по данной тематике имеют очень большое значение и актуальны для многих отраслей народного хозяйства [5], [7].

Исследования показывают, что для проектирования надёжных бессвинцовых электронных узлов необходимо избегать использования не только больших и жёстких компонентов, но и быстрых смен температуры, поскольку они опаснее, чем просто высокие температуры. В связи с тем, что условия окружающей среды, как правило, не могут быть изменены, проблема надёжности может быть решена лишь правильным выбором размеров электронного узла и технологий монтажа. Так, критические компоненты могут быть смонтированы на больших заземлённых площадях или снабжены теплоотводом, которые замедляют возникновение механических напряжений при изменении температуры. Для компонентов BGA рекомендуется симметричный монтаж, то есть на верхней и нижней стороне печатной платы. Таким образом может быть компенсировано критическое коробление.

В работе «Исследование микроструктуры и механических свойств бессвинцового припоя Sn99.3/Cu_{0,7}» [14] авторы показывают зависимость влияния температуры окружающей среды на прочность припоя 99С. Результаты показаны на рисунке 1 [6].

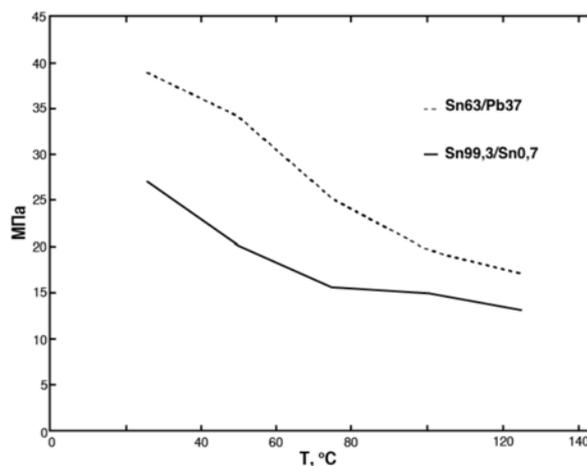

Рис. 1. Влияние температуры окружающей среды на прочность припоя

Аналогичные исследования проводятся в работах А. Шуберта [15], которые проведены в институте прикладных исследований надёжности и микроинтеграции им. Фраунгофера. Авторы исследовали основные свойства и механизмы ползучести для бессвинцовых и свинецсодержащих припоев (рис. 2). Как видим, на рисунке (см. рис. 2) показаны результаты исследований стационарной ползучести для припоев SnPbAg, SnAg, SnAgCu при комнатной температуре.

Выделяют пять основных групп бессвинцовых припоев [3]:

1. SnCu – это медесодержащий эвтектические припой, который вначале создавался для пайки только печатных плат методом волны припоя. Припой

имеет худшие механические свойства чем другие бессвинцовые припои, у него большая температура расплавления.

2. SnAg – это серебросодержащий припой, который используется в качестве бессвинцового припоя уже достаточно долго. Температура плавления – 221°C. Хорошие механические свойства. Припой эвтектический.

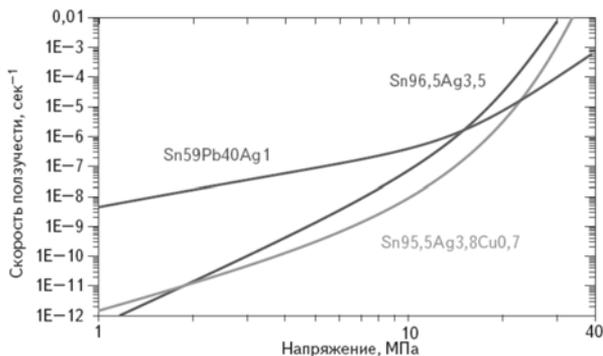

Рис.2. Стационарная ползучесть для припоев SnPbAg, SnAg, SnAgCu при комнатной температуре

3. SnAgCu – это сплав олова, серебра, меди. Припой трёхкомпонентный, эвтектический. Используется уже достаточно долго до появления серебросодержащего припоя. Температура расплавления – 217°C.

4. SnAgBi (Cu) (Ge) – это припой с низкой температурой плавления. Повышенная надежность пайки деталей. Температура плавления от 200 до 210°C.

5. SnZnBi – это припой имеет температуру плавления близкую к свинецсодержащим припоям. Много проблем с наличием Zn в припое, в особенности с их химической активностью:

- a. очень малое время хранения припойной пасты;
- b. нужно использовать активные флюсы;
- c. большое окислирование и шлакование при пайке;
- d. большая вероятность коррозии при сборке деталей.

В своих исследованиях я рассмотрел только свинецсодержащий припой ПОС-61, бессвинцовые припои первого (99С) и третьего типа (99СS).

В результате исследования были сравнены прочностные характеристики двух припоев (ПОС-61 и 99С), полученные при длительности пайки 15 сек с применением канифоли (см. таблицу).

Припой	Припой ПОС-61				Припой 99С			
	190	200	210	220	230	240	250	260
Образец	Граница прочности паяного соединения, МПа							
1	112	102	126	129	99	98	102	98
2	106	118	149	102	82	92	103	94
3	124	117	132	105	76	94	99	85
4	121	123	136	117	114	102	124	124
5	110	119	127	121	85	105	118	118
6	122	125	126	126	119	86	110	127
7	111	117	142	122	104	87	104	107
8	114	120	144	102	92	108	109	116
9	118	117	116	110	112	109	108	119
10	102	116	136	116	82	121	117	124
Хср	114	118	133	115	105	100	109	111
СКО	5,7	6,3	8,5	9,7	14,5	9,9	6,9	13

Как видно из таблицы, при температуре 230°C у бессвинцового припоя самое высокое значение среднеквадратического отклонения (СКО). Исходя из этих данных можно построить графики зависимости границы прочности при растяжении от температуры пайки и зависимость среднеквадратического отклонения от температуры пайки (см. рис. 3 а и б).

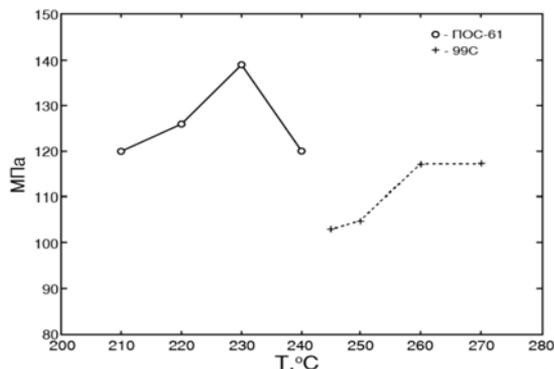

Рис. 3. а. Зависимость границы прочности при растяжении от температуры пайки

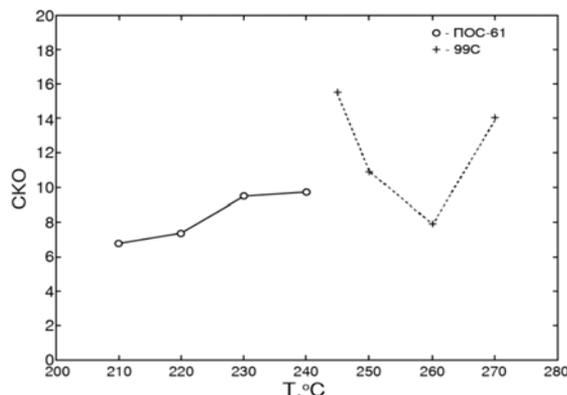

Рис. 3. б. Зависимость среднеквадратического отклонения от температуры пайки

В проверенном диапазоне применённых температур разброс пайки бессвинцовым припоем отчётливо изменяется. Постоянство пайки бессвинцовым припоем обладает большой чувствительностью к температуре. Устойчивые паяные соединения удаются только при ограниченном диапазоне температур пайки.

При сборке очень важных устройств, например, в оборонной промышленности, рекомендуют использовать высококачественные припои SnAgCu, при необходимости с добавкой Sb. При сборке профессиональной техники систем связи и промышленности рекомендуют использовать SnAg или SnAgCu припой. При сборке техники массового потребления можно использовать такие сплавы, как группы SnAg или SnAgCu(Sb). Очень редко при сборке устройств используют припои SnAgBi или SnCu [8].

Большинство припоев, которые можно использовать для замены свинцовых - это достаточно сложные сплавы по составу, в основном на основе олова и с добавлением серебра, меди, сурьмы, висмута. Как показывают исследования многих авторов – ни один из предлагаемых припоев не может заменить полностью широко используемый

припой Sn63/Pb37. Для многих сплавов температура расплавления выше. Самый близкий по своим механическим свойствам это припой Sn95,5/Ag3,8/Cu0,7, который используется сегодня для пайки при поверхностном монтаже.

Припои с содержанием свинца имеют температуру расплавления порядка 230°C. Для таких значений температуры отсутствуют бессвинцовые припои, если мы хотим произвести замену. Самый простой заменитель – это припой первого типа с добавкой меди (Sn99,3/Cu0,7). Он используется для пайки волной. Но, как легко увидеть, недостатком этого припоя первого типа является высокая температура плавления, порядка 227 °C для эвтектики, а также низкая прочность и надёжность соединения. Лучшими механическими свойствами при различном воздействии на процесс пайки обладают эвтектические сплавы. Это объясняется тем, что у этих припоев кристаллизация происходит в достаточно узком температурном интервале. Причем, в процессе пайки отсутствуют смещения соединяемых компонентов и тем самым достигается высокая надёжность соединения.

Лучшие механические свойства имеют сплавы второго типа на основе Sn/Ag. Последние имеют высокая смачиваемость, надёжность и прочность, если сравнивать с припоями первого типа. Эвтектический сплав Sn96,5/Ag3,5 давно успешно применяется при монтаже специальной аппаратуры [9].

В заключение приведём полученные в результате исследований выводы:

1. Прочность на разрыв бессвинцовых паяных соединений (99С) ниже, чем у свинецсодержащих паяных соединений (ПОС-61) на 11 % . Эту разницу для промышленной технологии можно считать незначительной.

2. Параметром оценки прочности выбран предел прочности при растяжении. Оценка среднего арифметического и среднего квадратичного отклонения является основой расчетов параметров надёжности. Постоянство пайки бессвинцовым припоем очень зависит температуры. Стабильные паяные соединения получаются только при нешироком диапазоне температур пайки.

3. Обнаружено, что флюс значительно сказывается на устойчивости полученных паяных соединений, но в то же время, несильно влияет на границу прочности.

4. Определено, что температуры и длительность пайки существенно влияют на предел прочности соединений и среднеквадратическое отклонение. С повышением длительности пайки граница прочности паяных соединений уменьшается. Наибольший предел прочности паяного соединения получен при длительности пайки 5 сек. Так же установлено, что изменение продолжительности пайки на среднеквадратическое отклонение в температурном диапазоне 240°C - 250°C незаметно. При температуре пайки 260°C с повышением длительности пайки среднеквадратическое отклонение заметно повышается. Следовательно, в температурном диапазоне пайки 240°C - 250°C и времени пайки 5-15 сек. будет получено стабильное и прочное паяное соединение.

5. Длительность и температура пайки – два главных фактора, влияющих на толщину

интерметаллического соединения. При этом, с повышением температуры и длительности пайки толщина слоя интерметаллического соединения увеличивается, что негативно сказывается на прочности соединения.

В результате проведенных исследований по надёжности паяных бессвинцовых соединений видим, что эта проблема достаточно комплексная. Простое рассмотрение термомеханических свойств и влияние их на свойства соединения только для паяльного материала будет недостаточной, так как необходимо учитывать взаимодействие отдельных частей во всей системе соединения. Определение надёжности при воздействии технологических свойств процесса на механические свойства соединений паяных бессвинцовым припоем типичных на сегодня методом ускоренных старений может быть перенесено на свойства электронные узлы лишь с определенными ограничениями.

Поскольку много лет использовались свинецсодержащие припои – накопился огромное количество эмпирически полученных данных. Это даёт возможность провести сравнение с данными из процесса эксплуатации и вычислить соответствующие механические свойства несвинецсодержащих припоев. Аналогичные данные по бессвинцовым припоям, их свойствам, их изменению, а также применению на настоящий момент отсутствуют. Такие данные не могут быть получены в столь короткий срок.

Для проектирования надёжных бессвинцовых электронных узлов необходимо избегать использования не только больших и жестких компонентов, но и быстрых смен температуры, поскольку они опаснее, чем просто высокие температуры. В связи с тем, что условия окружающей среды, как правило, не могут быть изменены, проблема надёжности может быть решена лишь правильным выбором размеров электронного узла и технологий монтажа. Так, критические компоненты могут быть смонтированы на больших заземленных площадях или снабжены теплоотводом (heat spreader), которые замедляют возникновение механических напряжений при изменении температуры. Для компонентов BGA рекомендуется симметричный монтаж, то есть на верхней и нижней стороне печатной платы.

Литература

1. Басин В. Е. Адгезионная прочность. – М. : Химия, 1981 г.
2. Бернштейн М. Л., Займовский В. А. Структура и механические свойства металлов. – М. : Металлургия. - 1970.
3. ГОСТ 17325-79. Пайка и лужение. Основные термины и определения. – М. : Изд-во стандартов, 1980.
4. Гуров К. П., Карташкин Б. А., Угасте Ю. Э. Взаимная диффузия в многофазных металлических системах. – М. : Наука, 1981.
5. Кузнецов О. А., Погалов А. И. Прочность паяных соединений. – М. : Машиностроение, 1987.
6. Максимихин Б. А. Технологические процессы пайки электромонтажных соединений. – Л. : Энергия, 1980.

7. Манко Т. Пайка и припой. - М. : Машиностроение, – 1968.

8. Мартынов Г. К. Надежность электрических соединений, выполненных пайкой легкоплавкими припоями. – М. : Изд-во стандартов, 1968.

9. Медведев А. М. Надежность и контроль качества печатного монтажа. – М. : Радио и связь, 1986.

10. ОСТ 4ГО. 055. 267. Узлы и блоки радиоэлектронной аппаратуры. Пайка монтажных соединений. ТТП.

11. Проектирование технологии пайки металлических изделий: Справочник. Лашко С. В., Лашко Н. Ф., Нагапетян И. Г. и др. – М. : Metallurgia, 1984.

12. Разработка средне- и низкотемпературных припойных паст для монтажной и конструкционной пайки изделий РЭА //Отчет о научно-исследовательской работе. – Киев. : ИЭС им. Е. О. Патона, 1985.

13. Новосадов В. С. Способы пайки / В кн. : Справочник по пайке/ Под ред. И. Е. Петрунина. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Машиностроение, 2003. 480 с.

14. Microstructure and Mechanical Properties Investigation of Leadfree Solder Sn99.3/Cu0.7

15. Schubert A., Dudek R., Doring R., Walter H., Auerswald E., Gollhardt A., Schuch B., Sitzmann H., Michel B. Lead-free solder interconnects: characterization, testing and reliability. Proceedings, 3rd International Conference on Benefiting from Thermal and Mechanical Simulation in Microelectronics, EuroSIME 2002, Paris, France, April 15-17, 2002

The impact of technological properties of the mechanical properties of lead-free solder joints soldered

Obenko A.S.

Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics

The questions the relevance of the use of lead-free solders and their mechanical properties in different environments of their application taking into account the impact of technological properties of the soldering process.

The paper deals with the mechanical properties of solder lead-free solder joints. The objects of study were chosen leaded solder POS-61, lead-free solder 99c (Sn99,3 / Cu0,7) and solder 99CS (Sn95,5 / Ag3,8 / Cu0,7). To study the soldering process be selected la soldering station with a special heating plate leveler and the desired tempera tours to 400 ° C. Samples breaking compounds were carried out on a universal testing machine 1958U-10-1.

The studies on the reliability of lead-free solder joints see that this problem is quite complex. A simple examination of the thermomechanical properties and their influence on the properties of the compound only to the soldering material is not sufficient, since it is necessary to take into account the interaction of the individual parts of the system-wide connection. Determination reliability under the influence of the technological properties of the mechanical properties of solder lead-free solder joints typical of today method of accelerated aging may be carried on the properties of electronic components only with certain restrictions.

Keywords: Solder, lead-free, lead and flux, reliability, mechanical properties

References

1. Basin VE adhesion strength. - Moscow: Chemistry 1981
2. Bernstein ML, Zaymovsky VA Structure and mechanical properties of metals. - M: Metallurgy. - 1970.
3. GOST 17325-79. Soldering and tinning. Basic terms and definitions. - Moscow: Publishing House of Standards, 1980.
4. KP Gurov, Kartashkin BA Ugaste Yu E. Mutual diffusion of metal in multiphase systems. - Moscow: Nauka, 1981.
5. Kuznetsov OA, Pogalov AI strength of solder joints. - M: Mechanical Engineering, 1987.
6. Maksimihin BA Processes soldering electrical connections. - AL: Energy, 1980.
7. Manco T. soldering and brazing. - M: Mechanical engineering, - 1968.
8. Martynov GK reliable electrical connections made soldering. - Moscow: Publishing House of Standards, 1968.
9. Medvedev AM The reliability and quality control PCB. - Moscow: Radio and communication, 1986.
10. ОСТ 4th. 055. 267. Units and units of electronic equipment. Soldering process connections. ТТП.
11. Designing technology soldering metal products: Reference. SV Lasko, Lasko NF, Nahapetyan I., et al. - Moscow: Metallurgy, 1984.
12. The development of medium and low temperature solder paste for mounting and soldering products structural CEA // Report on scientific research. - Kiev. : PWI. Paton, 1985.
13. Novosadov VS soldering methods / In. : Manual soldering / Ed. IE Petrunina. 3rd ed., Rev. and add. - M: Mechanical Engineering, 2003. 480 pp.
14. Microstructure and Mechanical Properties Investigation of Leadfree Solder Sn99.3 / Cu0.7
15. Schubert A., Dudek R., Doring R., Walter H., Auerswald E., Gollhardt A., Schuch B., Sitzmann H., Michel B. Lead-free solder interconnects: characterization, testing and reliability. Proceedings, 3rd International Conference on Benefiting from Thermal and Mechanical Simulation in Microelectronics, EuroSIME 2002, Paris, France, April 15-17, 2002

Разработка метода увеличения нефтеотдачи высоковязкой нефти с применением уробактерий и композиции ПАВ

Гусева Юлия Зинуровна;

аспирант Института химии нефти СО РАН, shagabieva1412@mail.ru

Алтунина Любовь Константиновна;

доктор технических наук, профессор, директор Института химии нефти СО РАН, Alk@ipc.tsc.ru

Щербакова Анастасия Геннадьевна;

аспирант Института химии нефти СО РАН,

ms.anastasiya.shcherbakova@mail.ru

Овсянникова Варвара Сергеевна;

кандидат химических наук, научный сотрудник лаборатории коллоидной химии нефти Института химии нефти СО РАН, Varja@inbox.ru

Исследована численность уробактерий и уреазная активность отходов жизнедеятельности домашнего скота и свекольной кожуры. Численность уробактерий достигает 2,5-5,5 млрд клеток/г образца, уреазная активность – 5-8 мг NH_4^+ на 1 г за 1 час.

При низких температурах исследованы процессы гидролиза карбамида в составе нефтевытесняющей композиции с участием уреазы природных источников бактериального и растительного происхождения. На 3-5-7 сутки ферментативного гидролиза формируется буферная система с pH 8.8-9.1, обеспечивающая высокие моющие свойства композиции.

При физическом моделировании определена эффективность разрабатываемого метода увеличения нефтеотдачи: в присутствии уробактерий из навоза относительный прирост коэффициента нефтевытеснения на 4.5 % увеличивается по сравнению с контролем. Таким образом, непосредственно в пласте генерируется эффективная нефтевытесняющая система, способная увеличить коэффициент вытеснения нефти для низкотемпературной залежи.

Выделенные из свекольной кожуры штаммы идентифицированы как *Staphylococcus succinus*, *Staphylococcus sciuri* и *Klebsiella*, из навоза – *Lysinibacillus sphaericus*, *Bacillus amyloliquefaciens*, *Bacillus pumilus*, *Bacillus aerophilus*, *Bacillus altitudinis*.

Ключевые слова: вязкие нефти, увеличение нефтеотдачи, нефтевытесняющие композиции, гидролиз карбамида, уреазы, уробактерии, нефтевытеснение.

Введение

В последние десятилетия доля нефти и газа в топливно-энергетическом балансе России составляет три четверти потребляемой энергии – он по существу является нефтегазовым. ТЭК производит более 40 % промышленной продукции страны, формирует до 55% доходов федерального бюджета и до 65% всех валютных поступлений [1].

Основным методом разработки нефтяных месторождений в России является заводнение, с его использованием добывается около 95 % нефти [2]. Так как доля вязких нефтей в структуре нефтяных запасов России и мира давно превысила 50 %, то увеличение эффективности их добычи является актуальной задачей [3, 4, 5, 6]. Общепринятым методом разработки низкотемпературных пластов высоковязких нефтей является термическое воздействие на пласт, реализуемое в виде закачки горячей воды, пара, внутрипластового горения. Но затраты энергии с применением тепловых технологий эквивалентны трети энергии извлекаемой продукции [7, 8].

Так как основной задачей термических методов является снижение вязкости добываемой нефти и повышение ее текучести, то этот эффект может быть достигнут за счет других воздействий, например, закачки в пласт углекислого газа, который, имея повышенную растворимость в нефти, также снижает ее вязкость. Кроме того, известны биотехнологии, основанные на сходном принципе: нагнетании в пласт бродильной микрофлоры и питания с целью внутрипластового синтеза углекислого газа и других продуктов, повышающих нефтеотдачу.

Коллективом Института химии нефти разработаны нефтевытесняющие композиции на основе поверхностно-активных веществ (ПАВ) и аммиачной буферной системы [9, 10]. Для высокотемпературных месторождений и повышения эффективности тепловых методов в состав композиций включен карбамид, продукты гидролиза которого выполняют разные функции: аммиак при растворении в пластовой воде образует щелочную буферную систему с pH 9-10, оптимальным для моющего действия ПАВ. Углекислый газ преимущественно растворяется в нефти, снижает ее вязкость и также способствует увеличению нефтеотдачи.

Кроме того, коллективом ИХН СО РАН предложено использовать ферментативный катализ карбамида для генерирования буферной системы нефтевытесняющих композиций при низких пластовых температурах в отсутствие теплового воздействия [11].

Соответствующий фермент уреазу в природе вырабатывают некоторые растения (в основном, семейства бобовых) и микроорганизмы, выделенные по этому признаку в группу уробактерий, в состав которой входят представители родов *Proteus*, *Azotobacter*, *Bacillus*, *Micrococcus*, *Pseudomonas* и др. [12, 13, 14].

Целью данной работы было исследование видового состава уробактерий из разных источников и их уреазной активности в процессе гидролиза карбамида в составе нефтевытесняющей композиции, а также при вытеснении вязкой нефти из модели пласта.

Объекты и методы исследования

В качестве источников уробактерий исследована кожура свеклы и навоз домашнего скота. Численность уробактерий определяли посевом водных вытяжек образцов на агаризованную среду Лениса.

Гидролиз карбамида проводили в составе нефтewытесняющей композиции НИНКА® разной концентрации с разными количествами исследуемых образцов. Порошки высушенной кожуры свеклы вводили в раствор в соотношении 3 г на 100 мл раствора, так как в больших количествах при набухании они затрудняют перемешивание.

Основной 50 %-ный раствор нефтewытесняющих композиций ИХН-КА (НИНКА) содержит, % мас.: неионогенное ПАВ – 2.0-5.0; ионогенное ПАВ – 0- 2.4; нитрат аммония – 14.2 -16; карбамид – 28.4-32.0; минерализованная вода – 50.0. Начальный рН композиций – 6.5-6.8.

Ферментативный гидролиз контролировали по изменению концентрации карбамида и иона аммония в растворе, численности микроорганизмов и рН. Изменение рН определяли на приборе рН-метр-милливольтметр марки 673. М.

Концентрацию карбамида определяли по формированию окрашенного комплекса с диацетилмонооксимом в присутствии тиосемикарбозид колориметрическим методом при 490 нм [15, 16].

Концентрацию иона аммония определяли также фотоколориметрическим методом с реактивом Несслера при длине волны 400 нм [17].

Видовое определение штаммов, выделенных со свекольной кожуры, проводили в Новосибирском ЦКП "Секвенирование". ДНК выделяли при помощи набора "Медиген". Полученные последовательности сравнивали с последовательностями из баз данных пр Database NCBI [18, 19].

Штаммы, выделенные из помета животных, идентифицировали на кафедре физиологии растений и биотехнологии Томского Государственного Университета с помощью набора ZR Soil Microbe DNA Kit (Zimo Research, USA).

Для определения эффективности разрабатываемого метода проводили физическое моделирование вытеснения нефти. Тест-объектом послужила нефть месторождения Цагаан-Элс (Монголия), которую, согласно ГОСТ 39-195-86, вводили в модель пласта в виде ее изовязкостной модели (с 30 % керосина).

Модель пласта представляла собой заполненные дезинтегрированным зерном стеклянные термостатируемые колонки с известной проницаемостью и поровым объемом. Последовательно прокачивая через модель пластовую воду, нефть и снова пластовую воду, моделировали обводненный источникный пласт. Затем в модель вводили нефтewытесняющий агент, модель перекрывали на 14 суток и термостатировали при 40 °С для размножения микрофлоры, гидролиза карбамида и десорбции нефти с пористой породы, после чего продолжали вытеснение пластовой водой до полной обводненности продукции на выходе. В вытесненной жидкости определяли содержание нефти, концентрацию карбамида, рН и численность микроорганизмов.

В качестве нефтewытесняющего агента в контрольной модели применяли 10 %-ный раствор композиции НИНКА®.

Опыт проводили в двух вариантах: в композицию в качестве источника уробактерий вводили по 0.2 г/л свекольной кожуры или навоза крупного рогатого скота (КРС). Образцы вносили в высушенном и измельченном виде.

Вытесненную нефть из объединенных проб жидкости экстрагировали хлороформом в делительной воронке. Качественные и количественные изменения группового и углеводородного состава нефти, исследовали методами газожидкостной хроматографии (ГЖХ) и хроматомасс-спектрометрии [20].

Результаты и обсуждение

В исследуемых образцах – навоза копытных и частях корнеплодов свеклы – определена высокая обсемененность уробактериями – миллиарды клеток на грамм сухого вещества. Одновременно определено присутствие фермента уреазы, активность которой достигала 8-17 мг NH₄⁺ на 1 грамм образца за 1 час (табл. 1).

Таблица 1
Численность микрофлоры и уреазная активность высушенного растительного сырья из разных частей корнеплода свеклы и навоза копытных животных

Источник микрофлоры	Уреазная активность, мг NH ₄ ⁺ на 1 г за 1 час	Численность уробактерий, 10 ⁹ КОЕ/г
Навоз КРС	-	3.2
Конский навоз	-	1.1-2.5
Высушенная водная вытяжка из навоза КРС	17.9	53.0
Кожура свеклы	5.94	4.0
Мякоть свеклы	5.12	4.8
Неочищенный корнеплод	8.2	5.5

Оптимальной для гидролиза карбамида и размножения уробактерий является 10 % концентрация композиции: в присутствии всех изучаемых образцов рН среды повышался до 8.2-9.0. При 5 % концентрации композиции препараты свеклы вызывали развитие бродильной микрофлоры с образованием кислых продуктов.

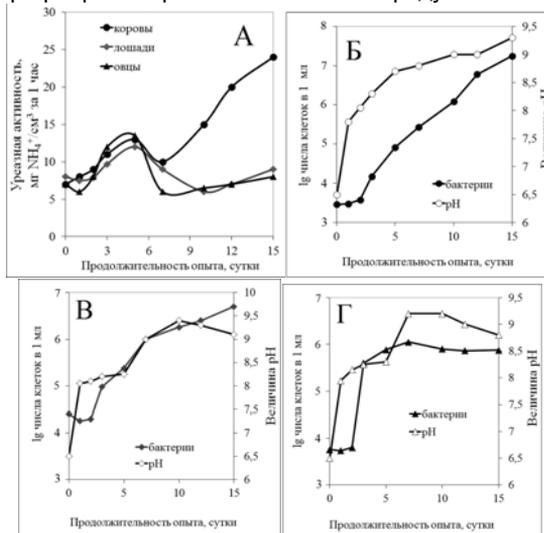

Рис. 1. Уреазная активность уробактерий, мг NH₄⁺ на 1 см³ культуральной жидкости за 1 ч (а); изменение рН и динамика роста уробактерий, выделенных из помета: коровы (б), лошади (в) и овцы (г) в процессе гидролиза 6 % раствора карбамида

В концентрированной композиции (50 %) рН не менялся или менялся слабо, что говорит о подавлении деятельности микрофлоры высокой концентрацией компонентов композиции. В 25 % растворе была отмечена лишь слабая степень гидролиза карбамида: рН среды достигал лишь 7.3-7.6.

Дальнейшие опыты проводили с 10 % концентрацией композиции (рис. 1). Щелочная среда с pH выше 9.0 была получена во всех вариантах, на 7-12 сутки эксперимента. Отмечено, что высокая ферментативная активность соответствовала фазам активного роста микрофлоры – на 2-5 сутки, а в случае микрофлоры из навоза КРС – и на 7-15 сутки. Для микрофлоры из конского и овечьего навоза даже при высокой численности уробактерий в среде (до 1-5 млрд клеток/мл), но при отсутствии ее активного размножения, ферментативная активность может быть низкой.

Из накопительных культур с максимальной уреазной активностью были выделены чистые культуры бактерий для дальнейшего изучения и практического использования.

Из тканей свеклы выделено 5 штаммов. С помощью анализа 16S рПНК, 2 штамма отнесены к *Staphylococcus succinus* (Cv-5 и Cv-4), 2 штамма – *Staphylococcus sciuri* (Cv-3 и Cv-1) и штамм *Klebsiella* sp. (Cv-2). Филогенетическое положение исследованных штаммов представлено на рисунке 2.

Полученная дендрограмма позволяет представить отношение исследованных штаммов друг к другу и к известным видам. Показано, что все штаммы, выделенные из свекольной массы (кроме *Klebsiella*), образуют отдельный субкластер, филогенетически отдаленный от остальных.

Из навоза животных выделено 5 штаммов уробактерий, принадлежащих к роду *Bacillus*, имеющих близкое родство к штаммам *Bacillus amyloliquefaciens*, *Bacillus pumilus*, *Bacillus aerophilus*, *Bacillus altitudinis* и *Lysinibacillus sphaericus* (рис. 3).

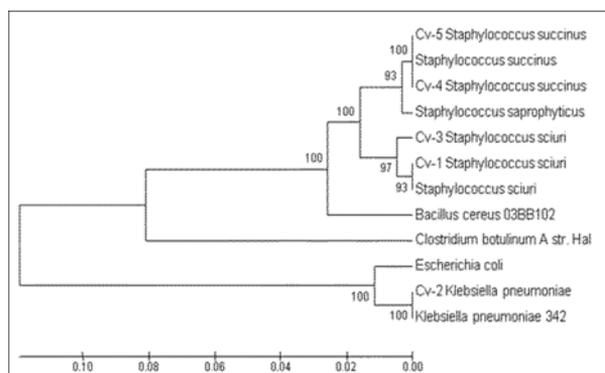

Рис. 2. Филогенетическое дерево обладающих уреазной активностью штаммов, выделенных из тканей свеклы

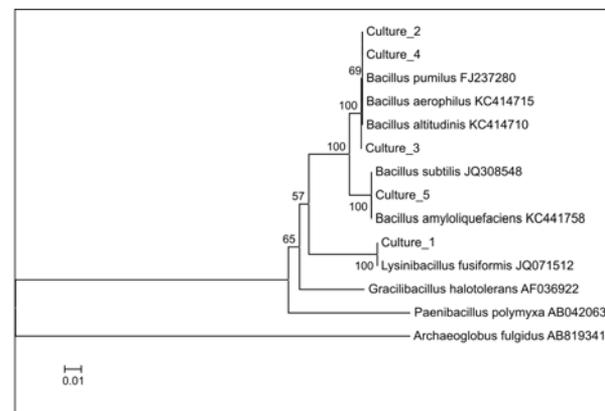

Рис. 3. Филогенетическое дерево обладающих уреазной активностью штаммов, выделенных из навоза копытных животных

Моделирование вытеснения высоковязкой нефти мощней композицией НИНКА® показало положительные результаты при добавлении свекольной кожуры и навоза КРС в качестве источников микрофлоры: коэффициент нефтewытеснения был выше контрольного варианта в обоих случаях. Относительный его прирост составил после контакта с микрофлорой из навоза КРС 19.0 %, с микрофлорой из свекольной кожуры – 23.8 % (в контроле прирост был 14.6 %).

Однако эти изменения явились следствием разных процессов. После обработки модели пласта композицией с навозом КРС в селективно размножилась микрофлора, обладающая уреазной активностью, о чем свидетельствует рост ее суммарной численности, увеличение pH вытесненной жидкости до 8.9-9.0, и снижение суммарного выхода карбамида на 12 % по сравнению с исходным.

После обработки и термостатирования в модели пласта композиции с порошком свекольной кожуры размножилась не только микрофлора, обладающая уреазной активностью, но и бродильная микрофлора. Так как выход карбамида был на 11 % ниже по сравнению с его исходным содержанием, то можно сделать вывод о присутствии уробактерий. Однако pH вытесненной жидкости сместился в кислую сторону (6.8–7.0), что может быть следствием нейтрализующего действия кислых продуктов брожения сахаров свеклы. Высокий прирост коэффициента нефтewытеснения (23.8 %) , вероятно, был достигнут за счет совместного действия двух групп микроорганизмов.

Хроматографический анализ углеводов до вытесненной остаточной нефти с применением композиции и уробактерий не подтвердил каких-либо изменений в составе углеводов. Отношение Pr/C₁₇ и Ph/C₁₈ были идентичны для контрольного и опытных вариантов. Следовательно, биодеструктивные процессы отсутствовали и довытеснение нефти протекало за счет газообразных продуктов гидролиза карбамида и брожения, снижающих вязкость и увеличивающих моющие свойства композиции.

Заключение

Таким образом, сообщества уробактерий, населяющие свекольную кожуру и навоз домашних животных, проявляют высокую активность при гидролизе карбамида в составе нефтewытесняющей композиции НИНКА® с формированием щелочной среды с pH 9.0-9.4.

В составе сообщества из свекольной кожуры идентифицированы виды *Staphylococcus succinus*, *Staphylococcus sciuri* и *Klebsiella*, в составе сообщества из навоза домашнего скота – виды *Lysinibacillus sphaericus*, *Bacillus amyloliquefaciens*, *Bacillus pumilus*, *Bacillus aerophilus*, *Bacillus altitudinis*.

При моделировании вытеснения высоковязкой нефти 10 % раствором композиции НИНКА® и уробактериями из свекольной кожуры относительный прирост коэффициента нефтewытеснения составил 23.8 %, а в присутствии уробактерий из навоза КРС – 19 %, тогда как в контроле с 10 % НИНКА® прирост коэффициента не превышал 14.6 %.

Полученные данные являются научной основой для разработки комплексного физико-химического и микробиологического метода увеличения нефтеотдачи вязкой нефти низкотемпературных залежей.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по Соглашениям: № 8360 Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, № 14.607.21.0022 от 05.06.2014, уникальный идентификатор - RFMEFI60714X0022 в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы», а также гранта РФФИ № 11-03-92203- Монг_а и.

Литература

- Буренина И.В. Роль нефтяной промышленности в энергетической стратегии России // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2011. № 6. С. 174-187.
- Максимов В.М. О современном состоянии нефтедобычи, коэффициенте извлечения нефти и методах увеличения нефтеотдачи // Бурение и нефть. 2011. № 2. С. 12-16.
- Gaytan I., Mejía M.A., Hernandez-Gama R., Torres L.G., Escalante C.A., Ana Munoz-Colunga. Effects of indigenous microbial consortia for enhanced oil recovery in a fragmented calcite rocks system // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2015. № 128. P. 65-72.
- Ramez A., Nasralla, Hisham A., Nasr-El-Din. Impact of cation type and concentration in injected brine on oil recovery in sandstone reservoirs // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2014. Vol. 122, October. P. 384-395.
- Xiaofei Sun, Yanyu Zhang, Guoliang Cui, Xuewei Duan, Chunyan Zhao. Feasibility study of enhanced foamy oil recovery of the Orinoco Belt using natural gas // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2014. Vol. 122, October. P. 94-107.
- Michael Golombok, Roy van der Wijst. Permeability thickening fluids for improved secondary oil recovery // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2013. Vol. 110, October. P. 22-26.
- Edney R., Galvao V.P., Marcos A.F., Rodrigues, Jennys L.M., Barillas, Tarcilio V., Dutra J.R., Wilson da Mata. Optimization of Steam and Solvent Injection as an Improved Oil Recovery Method for Heavy Oil Reservoirs // *Computer Aided Chemical Engineering*. 2009. Vol. 27. P. 1863-1868.
- Желтов Ю.В., Кудинов В.И., Малофеев Г.Е. Разработка сложнопостроенных месторождений вязкой нефти в карбонатных коллекторах. М.: Ижевск, 2011. 317 с.
- Altunina L.K., Ovsyannikova V.S., Svarovskaya L.I. Prospects for the use of the combined physicochemical and microbiological enhanced oil recovery technique in the White Tiger oil field (Vietnam) // *Petroleum Chemistry*. 2008. Vol. 48, № 6. P. 479-483.
- Altunina L.K., Svarovskaya L.I., Gerelmaa T. An integrated physicochemical and microbiological method for enhanced recovery of viscous oils from low temperature reservoirs of Mongolia // *Petroleum Chemistry*. 2013. Vol. 53, № 2. P. 87-91.
- Ферментативный гидролиз карбамида в составе нефтewытесняющей композиции НИИКА[®] как основа метода увеличения нефтеотдачи низкотемпературных пластов вязкой нефти /Алтунина Л.К., Сваровская Л.И., Овсянникова В.С., Стасьева Л.А., Гусева Ю.З. // *Нефтепромысловое дело*. 2013. № 12. С. 42-47.
- Bacillus aerius* sp. nov., *Bacillus aerophilus* sp. nov., *Bacillus stratosphericus* sp. nov. and *Bacillus altitudinis* sp. nov., isolated from cryogenic tubes used for collecting air samples from high altitudes / Shivaji S., Chaturvedi P., Suresh K., Reddy G.S.N., Dutt C.B.S., Wainwright M., Narlikar J.V. and Bhargava P.M. // *International Journal of Systematic and Evolutionary Microbiology*. 2006. Vol. 56, № 7. P. 1465-1473.
- Kempf M.J., Chen F., Kern R. Recurrent isolation of hydrogen peroxide-resistant spores of *Bacillus pumilus* from a spacecraft assembly facility // *Astrobiology*. 2005. № 5. P. 391-405.
- Hill J.E., Baiano C.F., Barnes A.C. Isolation of a novel strain of *B. pumilus* from penaeid shrimp that is inhibitory against marine pathogens // *Journal of Fish Diseases*. 2009. № 32 (12). P. 1007-1016.
- Черная А.В., Пьрьков И.Г., Дрозд А.В. Одно-временное фотометрическое определение мочевины и гидрозина в промстоках // *Заводская лаборатория*. 1985. № 5. С. 14-20.
- Ускоренный метод определения карбамида в водных, спиртоводных и углеводородных растворах / Горелова Ю.С., Абзалов Р.М., Ольков П.Л., Горелова Е.Ю., Бактермиров Ф.С. // *Заводская лаборатория*. 1992. № 11. С. 14-16.
- Хазиев Ф.Х. Ферментативная активность. М.: Изд-во Наука, 2005. 252 с.
- Филатов Д.А., Сваровская Л.И., Кочетов В.Г., Селявский В.Ю. Микробиологическое окисление смеси отработанных масел в жидкой среде // *Биотехнология*. 2013. № 6. С. 57-64.
- Tamura K., Dudley J., Nei M., and Kumar S. MEGA4: Molecular Evolutionary Genetics Analysis (MEGA) software version 4.0. *Molecular Biology and Evolution*, 2007, Vol. 24, pp. 1596-1599.
- Bushnev D.A. The Composition of Biomarkers in Bitumen and Pyrolysis Products of Kerogen from the Pechora Basin Upper Devonian Deposits // *Petroleum Chemistry*. 2002. Vol. 42, № 5. P. 291-305.

Method of Enhanced Recovery of High-Viscous Oil using Urobacteria and Surfactant Composition

Guseva Ju. Z., Altunina L.K., Shcherbacova A.G., Ovsyannikova V.S. Institute of Petroleum Chemistry SB RAS

A population size of urobacteria and urease activity of cattle and beet peel wastes are investigated. The urobacteria count reaches 2.5-5.5 billion cells /g of sample while urease activity - 5-8 mg NH₄⁺ /1 g for 1 hour.

The hydrolysis of urea included into the oil-displacing composition with involvement of urease from natural bacterial and plant sources is investigated at low temperatures. A buffer system (pH = 8.8-9.1) providing a high detergency of the composition is formed on the 3-5-7 day of enzymatic hydrolysis.

An effectiveness of the developed method of enhanced oil recovery is determined via physical modeling: the relative increment of oil-displacement efficiency increases by 4.5% in the presence of manure urobacteria compared to that in the reference sample. Thus, an efficient oil-displacing system which could increase the rate of oil displacement from low-temperature oil pools is generated directly into the reservoir.

The strains isolated from beet peels are identified as *Staphylococcus succinus*, *Staphylococcus sciuri* and *Klebsiella*, while those isolated from manure as *Lysinibacillus sphaericus*, *Bacillus amyloliquefaciens*, *Bacillus pumilus*, *Bacillus aerophilus* and *Bacillus altitudinis*.

Key words: viscosity oils, enhanced oil recovery, oil-displacing systems, carbamide hydrolysis, urease, urobacteria, oil displacement.

References

- Burenina IV The role of the oil industry in the energy strategy of Russia // Electronic scientific journal "Oil and gas business." 2011. № 6. S. 174-187.
- VM Maksimov On the current state of oil production, coefficient oil recovery and enhanced oil recovery methods // *drilling and oil*. 2011. № 2. pp 12-16.
- Gaytan I., Mejía MA, Hernandez-Gama R., Torres LG, Escalante CA, Ana Munoz-Colunga. Effects of indigenous microbial consortia for en-

- hanced oil recovery in a fragmented calcite rocks system // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2015. № 128. P. 65-72.
4. Ramez A., Nasralla, Hisham A., Nasr-El-Din. Impact of cation type and concentration in injected brine on oil recovery in sandstone reservoirs // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2014. Vol. 122, October. P. 384-395.
 5. Xiaofei Sun, Yanyu Zhang, Guoliang Cui, Xuewei Duan, Chunyan Zhao. Feasibility study of enhanced foamy oil recovery of the Orinoco Belt using natural gas // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2014. Vol. 122, October. P. 94-107.
 6. Michael Golombok, Roy van der Wijst. Permeability thickening fluids for improved secondary oil recovery // *Journal of Petroleum Science and Engineering*. 2013. Vol. 110, October. P. 22-26.
 7. Edney R., Galvao VP, Marcos AF, Rodrigues, Jennys LM, Barillas, Tarcilio V., Dutra JR, Wilson da Mata. Optimization of Steam and Solvent Injection as an Improved Oil Recovery Method for Heavy Oil Reservoirs // *Computer Aided Chemical Engineering*. 2009. Vol. 27. P. 1863-1868.
 8. Zheltov Y., Kudinov VI Malofeev GE Development slozhnopo triple-viscous oil deposits in carbonate reservoirs. M.: Izhevsk, 2011. 317 pp.
 9. Altunina LK, Ovsyannikova VS, Svarovskaya LI Prospects for the use of the combined physicochemical and microbiological enhanced oil recovery technique in the White Tiger oil field (Vietnam) // *Petroleum Chemistry*. 2008. Vol. 48, №. 6. P. 479-483.
 10. Altunina LK, Svarovskaya LI, Gerelmaa T. An integrated physicochemical and microbiological method for enhanced recovery of viscous oils from low temperature reservoirs of Mongolia // *Petroleum Chemistry*. 2013. Vol. 53, №. 2. P. 87-91.
 11. enzymatic hydrolysis of urea in the composition of oil-displacing-ing composition NINKA ® as the basis of the method of enhanced oil recovery of low temperature layers of viscous oil / Altunina LK, LI Svarovskaya, Ovsyannikov VS Staseva LA Gusev Yu Z. // *Petroleum Engineering*. 2013. № 12. C. 42-47.
 12. *Bacillus aerius* sp. nov., *Bacillus* sp. aerophilus. nov., *Bacillus stratosphericus* sp. nov. and *Bacillus* sp. altitudinis. nov., isolated from cryogenic tubes used for collecting air samples from high altitudes / Shivaji S., Chaturvedi P., Suresh K., Reddy GSN, Dutt CBS, Wainwright M., Narlikar JV and Bhar-gava P.M. // *International Journal of Systematic and Evolutionary Microbiology*. 2006. Vol. 56, № 7. P. 1465-1473.
 13. Kempf MJ, Chen F., Kern R. Recurrent isolation of hydrogen peroxide-resistant spores of *Bacillus pumilus* from a spacecraft assembly facility // *Astrobiology*. 2005. №. 5. P. 391-405.
 14. Hill J.E., Baiano C.F., Barnes A.C. Isolation of a novel strain of *B. pumilus* from penaeid shrimp that is inhibitory against marine pathogens // *Journal of Fish Diseases*. 2009. № 32 (12). P. 1007-1016.
 15. Black AV Perkov IG A. Drozd Simultaneous fotomet-parameter-definition urea and hydrazine in industrial wastes // *Factory Laboratory*. 1985. № 5. C. 14-20.
 16. Rapid method for determination of urea in water, spirtovod-tion and hydrocarbon solutions / Yu Gorelov, Abzalov RM Olkov PL, Gorelov EY, FS Baktermirov // *Factory Laboratory*. 1992. № 11. C. 14-16.
 17. Khaziev F.X. The enzymatic activity. M. : Publishing House of Science, 2005. 252 pp.
 18. Filatov DA, Svarovskaya LI, Kochetov VG Selyavsky VY Microbiological oxidation of the mixture of waste oils in the liquid medium // *Biotechnology*. 2013. № 6. C. 57-64.
 19. Tamura K., Dudley J., Nei M., and Kumar S. MEGA4: Molecular Evolutionary Genetics Analysis (MEGA) software version 4.0. *Molecular Biology and Evolution*, 2007, Vol. 24, pp. 1596-1599.
 20. Bushnev D.A. The Composition of Biomarkers in Bitumen and Pyrolysis Products of Kerogen from the Pechora Basin Upper Devonian Deposits // *Petroleum Chemistry*. 2002. Vol. 42, №. 5. P. 291-305.

Модели высокопроизводительной визуализации для кроссплатформенных вычислительных задач биофотоники

Пересунко Владимир Александрович

соискатель, Амурский государственный университет,
vladimir.peresunko@gmail.com

Сетейкин Алексей Юрьевич,

соискатель, Амурский государственный университет

Красников Илья Владимирович,

соискатель, Амурский государственный университет

Биофотоника является разделом физики, который объединяет явления и методики, связанные с взаимодействием биологических объектов и света: испускание, поглощение, отражение, модификация и генерация электромагнитного излучения (света) в биологических молекулах, клетках, тканях, организмах и материалах и т.д.

В работе рассмотрены высокопроизводительные и платформонезависимые подходы, используемые в современной компьютерной графике (растеризация, метод "бросания лучей", метод прямой и обратной трассировки лучей, метод излучательности) и проанализирована возможность их применения для моделирования процессов взаимодействия света с биологическими тканями. Наибольший интерес для моделирования представляют тепловые эффекты, диффузное отражение/рассеивание и процессы флуоресценции.

Предложена собственная реализация метода обратной трассировки лучей с использованием клиент-серверной архитектуры и проведено оценочное тестирование производительности языка программирования JavaScript для решения вычислительных задач биофотоники.

Ключевые слова. Биофотоника, метод прямой и обратной трассировки лучей, растеризация, метод излучательности, метод Монте-Карло, JavaScript

Введение

Для моделирования классических процессов взаимодействия света с биологическими материалами применяют ряд алгоритмов, основанных на методе трассировки лучей. Наиболее распространенными областями применения данных алгоритмов в биофотонике является имитационное моделирование оптических взаимодействий с биотканями: тепловые эффекты, диффузное отражение и рассеивание, процессы флуоресценции, что позволяет увеличивать точность и эффективность неинвазивных методов исследований тонких слоев кожи, слизистых оболочек, зубных и глазных тканей [10, 17].

Различные вариации метода трассировки лучей широко используются в компьютерной графике для визуализации (рендеринга) 3D сцен и являются базовыми для большинства графических алгоритмов [11,9]. Коммерческие разработки в области программного и аппаратного обеспечения для рендеринга изображений позволяют эффективно использовать данные методы на графических сопроцессорах (GPU) и добиваться значительного прироста производительности в сравнении с центральными процессорами (CPU).

В данной статье авторы попытались провести обзор существующих технологий высокопроизводительной визуализации и рассмотрели возможность их использования для имитационного моделирования в области биофотоники. Также рассмотрены вопросы кроссплатформенности данных решений и возможность проведения физических экспериментов с использованием мобильных устройств.

Уравнение рендеринга

В общем смысле процесс визуализации – это решение (с различной степенью точности) уравнения, описывающего распространение света в трехмерном пространстве. В математическом представлении уравнение рендеринга выглядит следующим образом [8]:

$$L_0(\mathbf{x}, \omega, \lambda, t) = L_e(\mathbf{x}, \omega, \lambda, t) + \int_{\Omega} f_r(\mathbf{x}, \omega', \omega, \lambda, t) L_i(\mathbf{x}, \omega', \lambda, t) (-\omega' \cdot \mathbf{n}) d\omega',$$

где λ – длина волны света, t – время, $L_0(\mathbf{x}, \omega, \lambda, t)$ – количество света заданной длины волны λ , излучаемого в точке \mathbf{X} вдоль направления ω за время t , $L_e(\mathbf{x}, \omega, \lambda, t)$ – собственный излученный свет поверхности в той же точке и направлении, $\int_{\Omega} \dots d\omega'$ – интеграл излучений, пришедших в точку поверхности из пространства полусферы и отраженных поверхностью, $f_r(\mathbf{x}, \omega', \omega, \lambda, t)$ – двунаправленная функция распределения отраже-

ния, т.е. количество излучения, отражённого от ω' к ω в точке \mathbf{X} , во время t , на длине волны λ , $L_i(\mathbf{X}, \omega', \lambda, t)$ – длина волны λ по входящему направлению к точке \mathbf{X} из направления ω' во время t , $-\omega' \cdot \mathbf{n}$ – поглощение входящего излучения по заданному углу.

Следует отметить, что данное уравнение изотропно, однородно и линейно. Подынтегральная функция не задана аналитически, поэтому уравнение может быть решено только численно. Рассмотрим методы и алгоритмы решения уравнения рендеринга, которые применяются в современном программном и аппаратном обеспечении.

Современные подходы для решения уравнения рендеринга

Прежде, чем будет получен цвет пикселя финального двумерного изображения, необходимо над 3D-моделью провести ряд преобразований, зависящих от положения объекта, источника света и камеры. Основными преобразованиями являются:

- преобразования в глобальной системе координат, отвечающие за различные трансформации объектов;
- преобразования в координатном пространстве камеры наблюдателя;
- преобразования перспективы.

Итоговая 4x4 матрица преобразований координат и масштабирования выглядит следующим образом:

$$\begin{bmatrix} s_x \cos \gamma \cos \beta & & -s_y \sin \gamma \cos \beta & \\ s_x \cos \gamma \sin \beta \sin \alpha + s_x \sin \gamma \cos \alpha & s_y \cos \gamma \cos \alpha - s_y \sin \gamma \sin \beta \sin \alpha & & \\ s_x \sin \gamma \sin \alpha - s_x \cos \gamma \sin \beta \cos \alpha & s_y \sin \gamma \sin \beta \cos \alpha + s_y \sin \alpha \cos \gamma & & \\ 0 & & & 0 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} s_z \sin \beta & x \\ -s_z \cos \beta \sin \alpha & y \\ s_z \cos \beta \cos \alpha & z \\ 0 & 1 \end{bmatrix}$$

где S_x, S_y, S_z – коэффициенты масштабирования на соответствующие оси; α, β и γ – углы, характеризующие вращения объекта.

Точное решение уравнения рендеринга невозможно и нецелесообразно [8], т.к. потребует бесконечное количество времени и ресурсов. Рассмотрим более детально четыре наиболее популярных метода рендеринга (обсуждение данных методов относительно задачи моделирования распространения света в биологических материалах дано в следующем разделе).

Растеризация – процесс преобразования векторного описания объекта (например, 3D-модели) в набор пикселей. При этом используются два подхода [1]. Первый учитывает тот факт, что модель состоит из треугольников, поэтому при проецировании на плоскость достаточно выполнять преобразования над вершинами треугольника, а все промежуточные точки находить с помощью интерполяции. Второй подход заключается в том, чтобы построчно производить расчет сцены в соответствии со значениями координат, для чего все примитивы динамически сортируются, что позволяет не производить расчеты невидимых для наблюдателя поверхностей. Для более точного

определения оттенка используют метод затенения Гуро [7] или Фонга [13].

Метод «бросания лучей» широко используется в различных движках компьютерных игр, где скорость генерации изображения важнее качества и детализации [2,12]. Метод заключается в проведении луча света из точки наблюдения в направлении пикселя, цвет которого необходимо определить. Если луч пересекает какой-либо объект сцены, то его цвет изменится в зависимости от геометрии сцены и источников освещения. Существует множество вариаций и комбинаций данного метода [12].

Однако одной из особенностей данного метода является невозможность вычисления параметров лучей света, которые возникнут после того, когда луч пересечется с поверхностью. Поэтому невозможен точный рендеринг отражений, преломлений и естественных проекций теней [6].

Метод трассировки лучей – самый трудоемкий алгоритм рендеринга, т.к. решает данную задачу перебором с как можно меньшей погрешностью результатов [8]. Проследить все лучи сцены не представляется возможным, поэтому в расчет берутся только те, которые участвуют в формировании конечного изображения. Метод прямой трассировки лучей отслеживает не лучи, непосредственно испущенные источником света, а воображаемые лучи, испущенные наблюдателем (объективом камеры). Поэтому данный способ не позволяет реализовать диффузное отражение, а учитывает только зеркальное отражение и преломление [8,12].

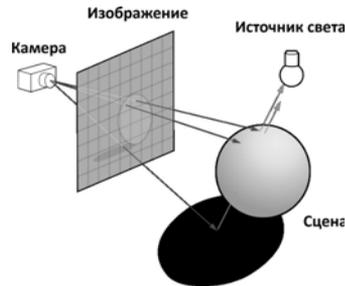

Рис. 1. Визуализация метода трассировки лучей

Существует метод обратной трассировки, который моделирует поведение лучей, испущенных непосредственно источником света. Данный способ является наиболее ресурсоемким и на практике используется только в комбинациях с другими методами (например, двунаправленная трассировка лучей [4]).

Методом излучательности моделируют диффузное взаимодействие света, который отражается не в одном направлении, а рассеивается в пространственную полусфера, освещая область вокруг точки падения. При этом цвет рассеянного света изменяется в соответствии с характеристиками поверхности [5]. В сочетании с методом трассировки лучей этот метод позволяет получать высокореалистичные изображения.

Для расчетов используется метод конечных элементов, что позволяет получить только частное решение уравнения рендеринга. Но данный способ не позволяет рассчитывать такие оптические явления, как зеркальное отражение, преломление лучей, жесткие тени.

Применение современных алгоритмов рендеринга для задач биофотоники

Для моделирования процессов распространения и поглощения света в биологических средах модель должна позволять учитывать следующие особенности [14]:

- Наличие многократного рассеивания в биотканях, так как большинство биологических тканей являются сильно рассеивающими;
- Возможность задания функции изменения физических характеристик среды (например, функции анизотропного рассеивания);
- Возможность реализации многопроходного метода для расчетов систем с оптическими характеристиками, отличающимися на небольшую величину, и комбинации результатов;
- Возможность аппаратной реализации на графических сопроцессорах (GPU).

Проанализировав ряд методов и алгоритмов, применяемых в современном программном и аппаратном обеспечении для рендеринга изображений, мы выделили методы, комбинация которых наиболее близко удовлетворяет задачи моделирования процессов распространения света в однослойных и многослойных биологических тканях.

Метод растеризации, очевидно, не подходит для задач моделирования распространения света, т.к. производит только математические преобразования над вершинами модели.

Метод «бросания лучей» и прямой трассировки лучей ориентированы на высокую производительность в ущерб качеству рендеринга. Главной особенностью данных методов является то, что изображение формируется не на основе испущенного света, а на основе положения камеры наблюдателя [5, 8, 12]. Таким образом, становится невозможным оценить характеристики и поведение луча света, которые не принимает участие в формировании изображения. Эффекты отражения и преломления можно оценить в простейших случаях [5]. Диффузные эффекты данные алгоритмы не поддерживают, поэтому в чистом виде неприменимы к задачам биофотоники.

Метод излучательности используется для имитации эффектов диффузного отражения и преломления. Несмотря на то, что он напрямую не моделирует поведение лучей света и используют для расчетов метод конечных элементов, в некоторых упрощенных моделях тканей он может быть применим, но только совместно с другими алгоритмами рендеринга [3].

Наилучшее соотношение времени расчетов и качества результатов дает алгоритм обратной трассировки лучей на основе метода Монте-Карло, позволяющая учитывать такие оптические эффекты как диффузное и зеркальное отражение, анизотропное рассеивание. Данный метод естественным образом поддерживает все типы поверхностей, включая произвольные сочетания диффузных и зеркальных свойств объектов [5,14]. Траектории фотонов рассчитываются для всех этапов существования: от момента испускания до поглощения или выхода за пределы сцены. Направление, в котором испускается фотон, и начальная точка испускания определяются стохастически согласно фотометрическому распределению энергии источника и его геометрии. При взаимодействии с элементами сцены он может быть поглощен, диф-

фузно отражен (преломлен) с равномерной плотностью распределения, отражен (преломлен) в зеркальном направлении или согласно заданной плотности распределения. Метод не зависит от положения наблюдателя и не осуществляет генерацию изображения, а лишь предоставляет данные об освещенности для дальнейшего использования алгоритмами генерации изображений. Для задания нетривиальных оптических свойств может быть использована двуправленная функция распределения отражения f_r . Блок-схема простейшего алгоритма Монте-Карло приведена на рис. 2.

Рис. 2. Блок-схема моделирования методом Монте-Карло процесса распространения света (без изменения длины волны)

Актуальность кроссплатформенных приложений для вычислительных задач биофотоники

Особенностью архитектуры современных информационных систем является ее распределенный характер. Такие информационные системы обеспечивают функциональность сервиса для различных типов клиентских приложений. Это означает, что вычислительные задачи и обработка данных производятся на удаленной серверной части, а на уровне пользователя производится лишь визуализация данных. Это позволяет делать приложения адаптивными к различным размерам экранов и независимыми от используемой операционной системы.

Рассмотрим на примере задачи распространения света в биологических тканях вопрос актуальность использования клиент-серверной архитектуры: на уровне сервера решается большая часть вычислительных задач с использованием GPU и обработка результатов, а на уровне клиента происходит ввод параметров и визуализация результатов. Данная схема позволяет получить следующие преимущества:

- Возможность работать с данным методом на любой платформе (мобильные приложения, Linux, MacOS);
- Возможность динамически менять количество ресурсов, используя модель облачных вычислений (например, Amazon Cloud Service)
- Минимизация простоя оборудования и удельной стоимости вычислений

Одним из языков программирования, легко позволяющим организовать работу кроссплатформенных и клиент-серверных приложений, является JavaScript – прототипно-ориентированный сценарный язык программирования, который чаще всего используется в клиентской части веб-приложений. Кроме того, доступны реализации серверных приложений JavaScript, предназначенных для интерпретации кода на уровне сервера. JavaScript также используется для написания прикладного программного обеспечения и на настоящий момент по производительности практически не уступает компилируемым приложениям. Т.е. программы, написанные на языке C/C++, выполняются ненамного быстрее JavaScript кода [16].

С помощью компилятора Emscripten была проведена оптимизация кода из C в JavaScript, написанного в рамках проекта MCML [15], являющегося стандартом «де-факто» среди приложений для моделирования методом Монте-Карло процессов распространения света в многослойных материалах. Процедура подобного преобразования позволяет с некоторыми доработками запускать код, написанный на языках C/C++ на любой платформе, способной интерпретировать JavaScript. В качестве такой платформы был выбран браузер Google Chrome, т.к. в данный момент он обладает наибольшей производительностью выполнения JavaScript [16].

Для имитации модели кожи использовались параметры, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Модельные параметры модели кожи

Слой	z, мкм	n	μ_a , мм ⁻¹	μ_s , мм ⁻¹	g
Эпидермис	96	1,34	0,088	90	0,85
Папиллярная дерма	192	1,39	0,015	18,7	0,9
Дерма с поверхностным сплетением сосудов	192	1,4	0,013	35	0,95
Ретикулярная дерма	842	1,39	0,01	19	0,76
Дерма с глубинным сплетением сосудов	576	1,4	0,011	25	0,95
Гиподерма	16500	1,44	0,011	13	0,8

где: z – толщина слоя; n – относительный показатель преломления; μ_a – коэффициент поглощения; μ_s – коэффициент рассеивания; g – параметр анизотропии.

В таблице 2 приведена оценка производительности для различных операционных систем и архитектур. Тестирование проводилось для компилируемых и интерпретируемых приложений. Также была проведена оценка производительности при использовании клиент-серверной архитектуры и использовании веб-интерфейса.

Было принято во внимание то, что стандартная функция генерации случайных чисел `math.random()` в разных браузерах реализована с помощью различных алгоритмов, поэтому для более однородного распределения результатов в разных браузерах был использован алгоритм генерации случайных чисел на основе чисел Мерсена [16].

Очевидно, наибольшую производительность продемонстрировала компилируемая GPU-версия приложения, однако результаты выполнения в браузере Google Chrome опережают результаты компилируемого CPU-приложения, а использование клиент-серверной архитектуры приближает работу мобильного приложения в связке с GPU сервером к работе классических компилируемых CPU-приложений. Объ-

ясняется это тем, что исходный код Google Chrome очень хорошо оптимизирован для использования GPU, в том числе для интерпретации JavaScript кода.

Таблица 2
Сравнение производительности

Приложение, среда выполнения	1 000 000 фотонов, среднее время исполнения программы, сек	10 000 000 фотонов, среднее время исполнения программы, сек
Компилируемое MCML CPU (Windows 8, Intel Core i5)	25	257
Компилируемое MCML GPU (Windows 8, GeForce 840 M)	0.8	2.3
Интерпретируемое MCML CPU Windows 8, Google Chrome	5	14
Интерпретируемое MCML CPU iOS 7, iPad 4	94	-
Веб-интерфейс iPad 4 + Windows 8, Intel Core i5 (клиент-серверная архитектура)	10	35
Веб-интерфейс Android 4.1 + Windows 8, Intel Core i5 (клиент-серверная архитектура)	13	44

Таким образом, данная оценка позволяет судить о том, что различные варианты использования языка JavaScript (особенно в связке с компилируемыми приложениями) могут быть успешно использованы для решения вычислительных задач биофотоники. Кроме того, использование данного языка позволяет сделать научный процесс более интерактивным и работать с данными в режиме реального времени на большинстве доступных операционных системах.

Литература

1. Abrash M. Graphics Programming Black Book. – The Coriolis Group, 1997;
2. Boulos S. Notes on efficient ray tracing // SIGGRAPH ACM SIGGRAPH 2005 Courses. – 2005. – № 10;
3. Dudka K. RRV – Radiosity Renderer and Visualizer, 2007.
4. Foscari P. The Realtime Raytracing Realm // ACM Transactions on Graphics. – 2007.
5. Glassner A. S. An Introduction to Ray Tracing – San Diego, 1989. – 327 p.;
6. Goldstein, R. A., R. Nagel. 3-D visual simulation // Simulation. – 1971. – V.16, № 1. – P. 25–31;
7. Gouraud H. Continuous shading of curved surfaces // IEEE Transactions on Computers. – 1970. – C–20 (6). – P. 623–629;
8. Kajiya J. T. The rendering equation // ACM SIGGRAPH Computer Graphics. – 1986. – V. 20, № 4. – P. 143–150;
9. Miller P., Kettner L. GPU Ray Tracing and Advanced Rendering Solutions // SIGGRAPH 2013
10. Niemi M.H. Laser – Tissue Interactions: Fundamentals and Applications. – Berlin, 2003. – 308 p.
11. Nguyen H. GPU Gems. NVIDIA Corporation, 2008.
12. NVIDIA OptiX 3.7 Ray Tracing Engine Programming Guide. – NVIDIA Corporation, 2015. – 89 p.;
13. Phong B. T. Illumination for computer generated pictures // Communications of ACM. – 1975. – V. 18, № 6. – P. 311–317;

14. Szirmay-Kalos L. Monte Carlo Methods in Global Illumination – Photo-realistic Rendering with Randomization. – VDM Verlag Dr. Mueller e.K., 2008. – 136 p.

15. Wang, L-H, S.L. Jacques, L-Q Zheng. MCML - Monte Carlo modeling of photon transport in multi-layered tissues // Computer Methods and Programs in Biomedicine. – 1995 – V. 47. – P. 131-146.

16. Zakai A., Nyman R. Gap between asm.js and native performance gets even narrower with float32 optimizations // Mozilla Blog – 2013.

17. Голуб И.Е., Малов А.Н., Сорокина Л.В., Неупокоева А.В., Галиева О.П. Лазерные технологии в медицине: современные аспекты теории и применение. – Иркутск: ИГМУ, 2009.

High-performance visual models for crossplatform computational problems of biophotonics

Peresunko V.A., Seteinkin A.Yu., Krasnikov I.V.

Amur State University

Biophotonics is a branch of physics that unify phenomena and techniques associated with the interaction of biological objects and light: emission, absorption, reflection, modification and generation of electromagnetic radiation (light) in biological molecules, cells, tissues, organisms, materials etc.

In the paper, we discuss the high performance and platform independent approaches used in modern computer graphics (rasterization, ray casting method, direct and back ray tracing method, radiosity). We analyzed the possibility to use these methods for the simulation of the interaction between light and biological materials. Thermal effects, diffuse reflection / dispersion processes and the fluorescence are more interested method for the simulation.

We developed our own implementation of the back ray tracing method using a client-server architecture and conducted performance testing of JavaScript for computational problems in biophotonics.

Keywords: Biophotonics, direct and back ray tracing, rasterization, radiosity, Monte Carlo method, JavaScript

References

1. Abrash M. Graphics Programming Black Book. - The Coriolis Group, 1997;
2. Boullos S. Notes on efficient ray tracing // SIGGRAPH ACM SIGGRAPH 2005 Courses. - 2005. - № 10;
3. Dudka K. RRV - Radiosity Renderer and Visualizer, 2007.
4. Foscari P. The Realtime Raytracing Realm // ACM Transactions on Graphics. - 2007.
5. Glassner AS An Introduction to Ray Tracing - San Diego, 1989. - 327 p.;
6. Goldstein, R. A., R. Nagel. 3-D visual simulation // Simulation. - 1971. - V.16, № 1. - P. 25-31;
7. Gouraud H. Continuous shading of curved surfaces // IEEE Transactions on Computers. - 1970. - C-20 (6). - P. 623-629;
8. Kajiya JT The rendering equation // ACM SIGGRAPH Computer Graphics. - 1986. - V. 20, № 4. - P. 143-150;
9. Miller P., Kettner L. GPU Ray Tracing and Advanced Rendering Solutions // SIGGRAPH 2013
10. Niemz M.H. Laser - Tissue Interactions: Fundamentals and Applications. - Berlin, 2003. - 308 p.
11. Nguyen H. GPU Gems. NVIDIA Corporation, 2008.
12. NVIDIA OptiX 3.7 Ray Tracing Engine Programming Guide. - NVIDIA Corporation, 2015. - 89 p.;
13. Phong BT Illumination for computer generated pictures // Communications of ACM. - 1975. - V. 18, № 6. - P. 311-317;
14. Szirmay-Kalos L. Monte Carlo Methods in Global Illumination - Photo-realistic Rendering with Randomization. - VDM Verlag Dr. Mueller e.K., 2008. - 136 p.
15. Wang, L-H, S.L. Jacques, L-Q Zheng. MCML - Monte Carlo modeling of photon transport in multi-layered tissues // Computer Methods and Programs in Biomedicine. - 1995 - V. 47. - P. 131-146.
16. Zakai A., Nyman R. Gap between asm.js and native performance gets even narrower with float32 optimizations // Mozilla Blog - 2013.
17. Golub IE, Malov AN, Larisa Sorokina, Neupokoeva AV Galiev OP Laser technologies in medicine: modern aspects of theo-Rhee and application. - Irkutsk ISMU 2009.

АСУ стратегического планирования: методы определения параметров нелинейных функций в задачах эконометрики при разработке математических моделей

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов
РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
ivs@gubkin.ru

Фомин Александр Николаевич

д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого
sad116@mail.ru

Рассмотрены наиболее часто используемые методы оптимизации нелинейных функций, формирующих математические модели в задачах стратегического прогнозирования и планирования. Представлена классификация наиболее широко применяемых методов. Приведены простые примеры наиболее часто встречающихся нелинейных математических моделей, которые заменой переменных могут быть сведены к линейным. Далее акцент сделан на численных методах оптимизации. Рассмотрены методы одномерной оптимизации – метод дихотомии и метод парабол, которые важны сами по себе и, кроме этого, являются основой численных алгоритмов многопараметрической оптимизации. Рассмотрены детерминированные численные методы многопараметрической оптимизации нулевого и первого порядков, а также метод локального покоординатного спуска. Предложена процедура уменьшения размерности и сглаживания минимизируемой функции, использование которой может повысить эффективность последующей оптимизации. Рассмотренные методы предложено использовать в АСУ стратегического планирования.

Ключевые слова: алгоритм, координатные функции, математическая модель, метод, нелинейность, параметр, оптимизация, сглаживание, точность, численные методы, эконометрика.

При формализации задач стратегического планирования в сфере экономики и её отдельных крупных отраслей часто используются методы эконометрики. Они применяются для установления параметров математических моделей и оценки их состоятельности с точки зрения адекватности располагаемому объёму опытных данных. Без преувеличения можно сказать, что без предварительного эконометрического анализа экономические модели не могут быть обоснованно применены для прогнозирования и стратегического планирования.

Одним из фундаментальных математических методов эконометрики является метод наименьших квадратов. В случаях его использования для линейных математических моделей, задача определения их параметров сводится к решению системы линейных алгебраических уравнений [1]. При этом следует отметить важное обстоятельство – достигается *точное решение* задачи минимизации суммы квадратов расхождений между опытными и модельными значениями.

Но очень часто математические модели оказываются существенно нелинейными. В этой статье рассматриваются как раз такие случаи.

Нелинейные регрессии могут быть разделены на два существенно различных класса.

Первым и более простым является класс нелинейных зависимостей, в которых имеется нелинейность относительно объясняющих переменных, но которые остаются линейными по входящим в них и подлежащим оценке параметрам.

Такая нелинейная регрессия по включённым в объяснение переменным простым их преобразованием (заменой) легко сводится к обычной линейной регрессии для новых переменных. Этот случай описывается системой координатных функций, в т.ч. нелинейных. Для решения таких задач применяется обобщённый метод наименьших квадратов [1].

Например, в экономике важную роль играет нелинейная зависимость, описываемая равносторонней гиперболой

$$y = a + b/x$$

Такая зависимость характеризует, например, связь удельных расходов сырья, топлива, материалов с объёмом выпускаемой продукции, временем обращением товаров и всех этих факторов с величиной товарооборота. Другой пример: в макроэкономике кривая Филлипса характеризует нелинейное гиперболическое соотношение между уровнем безработицы и темпом инфляции.

Полагая $z = 1/x$, приходим к уравнению парной линейной регрессии относительно z

$$y = a + b \cdot z$$

Откуда

$$b = \frac{\{\sum_{i=1}^n (y/x_i)\} - [\sum_{i=1}^n (1/x_i)] \times [\sum_{i=1}^n y_i/n]}{\{\sum_{i=1}^n (1/x_i^2)\} + [\sum_{i=1}^n 1/x_i]^2/n}$$

$$a = \frac{\{\sum_{i=1}^n y_i\}/n + b \times \{\sum_{i=1}^n 1/x_i\}/n}$$

Аналогичным образом к линейному виду приводятся зависимости вида

$$y = a + b \times \text{Ln}(x), y = a + b \times x^{1/2}$$

и другие, подобные им. В общем случае, когда «у» представляет собой линейную функцию от $\phi(x)$, выражения для параметров парной регрессии имеют вид:

$$b = \frac{\{\sum_{i=1}^n y_i \times \phi(x_i)\} - [\sum_{i=1}^n \phi(x_i)] \times [\sum_{i=1}^n y_i/n]}{\{\sum_{i=1}^n \phi(x_i)^2\} + [\sum_{i=1}^n \phi(x_i)]^2/n} \quad (1)$$

$$a = \frac{\{\sum_{i=1}^n y_i\}/n + b \times \{\sum_{i=1}^n \phi(x_i)\}/n} \quad (2)$$

Совершенно по-другому обстоит дело с регрессией, нелинейной по оцениваемым параметрам, например, представляемой степенной функцией, в которой показатель степени является параметром или зависит от него. Также это может быть показательная функция, где основанием степени является параметр и экспоненциальная функция, в которой опять же показатель содержит параметр или комбинацию параметров.

Этот класс, в свою очередь, делится на 2 подкласса: к одному относятся внешне нелинейные, но так называемые внутренне линейные задачи. Считается, что в этом случае можно привести модель к линейному виду с помощью преобразований. Например:

$$y = a \times x^b$$

Такое соотношение легко преобразуется в линейное уравнение простым логарифмированием:

$$\text{Ln}(y) = \text{Ln}(a) + b \times \text{Ln}(x)$$

После введения новых переменных, обозначающих логарифмы, получается линейное уравнение относительно логарифмических переменных.

Затем оценивается регрессионная зависимость в новых переменных. Для перехода к исходным переменным следует произвести потенцирование результата, т.е. взять его антилогарифм, фактически вернувшись к исходным степеням вместо их логарифмов.

Но нужно чётко понимать, что такой подход, который часто применяется в эконометрике, является не точным, а приближённым. Т.е. полученные на его основе результаты могут рассматриваться в качестве начальной точки для последующего уточнения.

Действительно, исходная оптимизационная задача по минимизации суммы квадратов рассогласований между опытными и модельными значениями имеет вид

$$\sum_{i=1}^n [y_i - \phi(x_i; a, b, c, \dots)]^2 \rightarrow \min, \quad (3)$$

А вспомогательная оптимизационная задача записывается как

$$\sum_{i=1}^n \{[\text{Ln}(y_i) - \text{Ln}[\phi(x_i; a, b, c, \dots)]]^2\} \rightarrow \min, \quad (4)$$

В общем случае, это 2 *разные* задачи. Поэтому и результаты их решения, т.е. наборы параметров a, b, c, \dots будут отличаться друг от друга.

Раньше оправданием перехода от (3) к (4) было упрощение процедуры решения преобразованной оптимизационной задачи, которая сводилась к решению системы линейных уравнений. В настоящее время, когда имеются быстродействующие персональные компьютеры, можно пытаться не упрощать задачу, внося в результат дополнительную неустранимую методическую ошибку, а решать одним из численных методов непосредственно исходную оптимизационную задачу.

Аналогично может рассматриваться случай показательных, или экспоненциальных, функций.

Иногда используется так называемая обратная модель, являющаяся внутренне нелинейной, но в ней, в отличие от равносторонней гиперболы, преобразованию подвергается не объясняющая переменная, а результативный признак «у». Например:

$$y = 1/(a + b \times x + c \times x^2)$$

Поэтому обратная модель оказывается внутренне нелинейной и метод наименьших квадратов применяется не для фактических значений результативного признака «у», а для их обратных значений.

Однако, если модель внутренне нелинейная, то она не может быть сведена к линейной функции.

Таким образом, только модели *внутренне нелинейные* в эконометрике считаются действительно нелинейными. Все прочие, сводящиеся к линейным посредством преобразований, таковыми не считаются, и именно они часто рассматриваются в эконометрических исследованиях.

Если экономическая математическая модель нелинейная по параметрам, то для определения значений параметров, обеспечивающих минимум суммы наименьших квадратов, используются численные оптимизационные процедуры, успешность применения которых зависит от вида уравнения, количества определяемых параметров и особенностей применяемого численного метода поиска минимума. Оптимизационными эти процедуры называются потому, что они предназначены для определения параметров моделей, обеспечивающих минимум суммы квадратов отклонений, т.е. минимизации величины этой суммы:

$$S(a, b, c, \dots) = \sum_{i=1}^n [y_i - \phi(x_i; a, b, c, \dots)]^2 \rightarrow \min, \quad (5)$$

При использовании современных персональных компьютеров почти всегда можно построить эффективные численные алгоритмы оптимизации рассматриваемых в эконометрике многопараметрических функций.

В качестве первого этапа такой процедуры рассмотрим существо численных методов однопараметрической оптимизации. Они применяются, когда оптимизируемая нелинейная функция зависит только от одной переменной.

Эти методы рассматриваются по 2-м причинам. Во-первых, они относительно просты, и на них удобно демонстрировать существо более сложных схем, и, во-вторых, численные методы многопараметрической

оптимизации в своих расчётных схемах часто используют методы однопараметрической оптимизации [3].

Может показаться, что задача однопараметрической оптимизации решается довольно просто: достаточно вычислить производные, приравнять их нулю, решить полученное уравнение и определить значение независимой переменной, при которой оптимизируемая функция принимает минимальное значение. И заодно – и само это значение.

Но дело в том, что для сложных функций производные приходится вычислять не аналитически, а численно, рассматривая малые приращения независимой переменной и соответствующие им малые приращения функции. А потом нужно численно решать уравнение, в котором эта производная приравняется к нулю, что тоже весьма непросто и сопряжено с дополнительными вычислительными ошибками.

Поэтому на практике используются прямые численные методы поиска экстремумов, не связанные с решением уравнения [3]. Они основаны на сравнении значений функций на специально подбираемых последовательностях точек – координатах независимой переменной. Способ, по которому выбирается такая последовательность, определяет существо и название метода одномерной оптимизации.

Если известно, что на рассматриваемом отрезке – области исходной неопределённости независимого параметра – оптимизируемая функция может иметь несколько минимумов, один из которых – глобальный (т.е. искомый), а другие – локальные (т.е. побочные и не интересные), то необходимо сначала разделить отрезок на несколько равных частей, в каждой промежуточной точке вычислить значения функции и сравнить их между собой. Минимальное значение характеризует окрестность, в которой расположен глобальный минимум. В дальнейшем следует работать внутри этой окрестности. Естественно, что количество интервалов начального разделения исходного отрезка должно быть таким, чтобы надёжно отсеять все локальные минимумы и гарантировать выход в окрестность глобального минимума.

Итак, предположим, что мы знаем, что глобальный минимум оптимизируемой функции находится в интервале $[x_1, x_2]$. Наша задача – в дальнейшем максимально его сузить, по крайней мере, чтобы разница между верхней и нижней границей стала бы меньше заданной точности определения x -координаты оптимальной точки.

Это можно сделать несколькими методами. Например, в «методе половинного деления» (дихотомии) поступают следующим образом (рис. 1).

Разбивают отрезок на 4 равные части. В каждой из полученных 5 точек вычисляют значение оптимизируемой функции и выбирают среди них наименьшее. На рис. 1. это значение реализуется в 3-й точке. Поскольку у нас нет гарантий, что искомый минимум расположен правее или левее этой точки, полагаем, что он находится где-то на отрезке между близлежащими точками. Таким образом, в результате вычислений 5 значений оптимизируемой функции интервал неопределённости оптимального значения независимой переменной снизился в 2 раза. Это и определило название метода – «метод половинного деления».

Таким образом, сужаем область неопределённости по независимому параметру ещё в 2 раза.

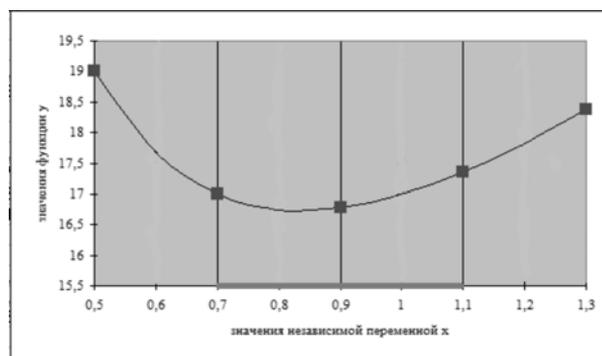

Рис. 1. Минимизация однопараметрической функции методом дихотомии (этап № 1)

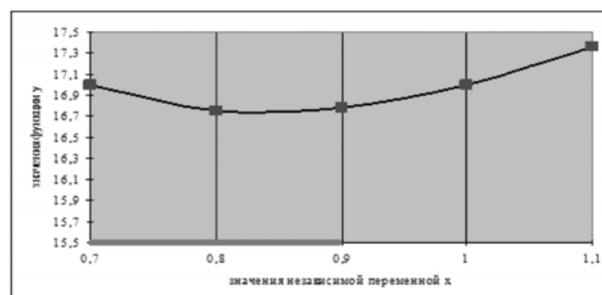

Рис. 2. Минимизация однопараметрической функции методом дихотомии (этапы № 2...n)

Далее поступаем аналогично: делим новый интервал опять на 4 равные части, вычисляем в них значения функции и выбираем среди них наименьшее (рис.2).

Следует отметить, что для реализации этой процедуры потребуется вычисление не 5 значений функции, а только 2-х: остальные уже вычислены ранее.

Далее, продолжая эту процедуру, можно достаточно быстро сузить область неопределённости до требуемого по точности определения « x » значения. Например, легко показать, что для сужения исходной области в 1000 раз потребуется вычислить всего 23 значения функции.

А если окажется, что на некоторой итерации минимальное значение попадет на нижнюю или верхнюю границу интервала неопределённости, то на этой итерации уменьшение неопределённости по « x » произойдет не в 2, а в 4 раза. Правда на следующей итерации придется вычислять значения функции не 2-х, а в 3-х точках. Но всё равно эффективность метода оптимизации увеличится.

Примерно по такому же принципу работают методы Фибоначчи и метод «золотого сечения». В них тоже формируется последовательности новых точек. Но принципы их формирования более сложные, поэтому мы не будем их рассматривать. Можно лишь отметить, что эффективность указанных методов оптимизации несколько выше, чем метода половинного деления.

Но позитивной особенностью метода половинного деления является возможность его очень простого сопряжения с методом парабол.

Рассмотрим метод парабол 2-го порядка [3]. Предположим, что мы, как и ранее, вышли на такой отрезок, где оптимизируемая функция имеет один глобальный минимум. Возможно также, что мы перед этим применили несколько итераций по методу половинного деления. В итоге видим картинку на рис.3.

Берём 2 крайних значения независимой переменной и одно в середине, вычисляем в них значения оптимизируемой функции и проводим через полученные точки параболу $y = ax^2 + bx + c$. Это всегда можно сделать, причём, весьма просто.

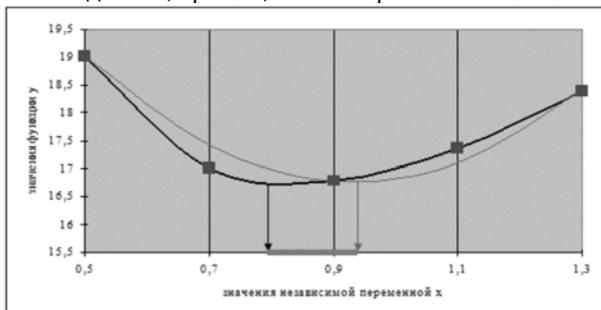

Рис. 3. Минимизация однопараметрической функции методом парабол

(этап № 1)

Эта парабола аппроксимирует оптимизируемую функцию на рассматриваемом отрезке. Минимальное значение «у» принимает при $x_0 = -b/(2 \times a)$. Это значение должно быть близким к искомой точке минимума оптимизируемой функции. Для гарантии отступаем влево и вправо на некоторые одинаковые отрезки и снова повторяем процедуру формирования новой параболы (рис.4).

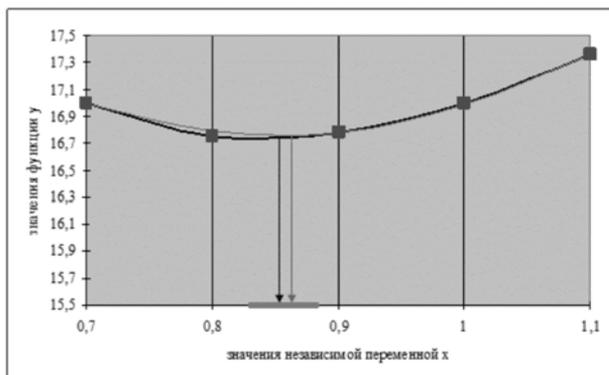

Рис. 4. Минимизация однопараметрической функции методом парабол (этапы № 2...n)

И так далее, пока разница между двумя значениями x_0 , полученными в соседних итерациях, не станет меньше заданной точности определения оптимальных значения независимой переменной. Следует отметить, что для гладких оптимизируемых функций метод парабол даёт очень быструю сходимость.

Она может быть повышена ещё больше, если применить параболы не 2-й степени, а 4-й, которая значительно лучше аппроксимирует оптимизируемую функцию. Для них процедура определения оптимального значения x_0 сводится к решению уравнения 3-й степени, которое, как известно, имеет аналитическое решение. Это очень удобно и практически не замедляет процесс численного решения задачи.

Переходим к методам многопараметрической оптимизации.

На первый взгляд, особой разницы между методами однопараметрической и многопараметрической оптимизации быть нет. На самом деле разница есть и весьма существенная. Она обусловлена неоднознач-

ным взаимовлиянием независимых переменных на значение функции: иногда трудно установить, под действием какой конкретно переменной произошло изменение функции.

Не вдаваясь в технические детали, рассмотрим существо наиболее часто применяемых численных методов оптимизации [1,3]. Для определённости будем рассматривать функции 2-х переменных, что позволит использовать наглядные графические схемы. Но при этом следует заметить, что часто на практике количество оптимизируемых параметров может составлять десятки и сотни. Естественно, что при этом уже нельзя нарисовать понятную картинку, иллюстрирующую существо того или иного метода оптимизации, хотя алгоритмы работают и в этих случаях.

Вне зависимости от метода, процесс определения набора параметров, минимизирующих заданную функцию, можно представить состоящим из 3-х фаз [3]:

1. выбор начальной точки, с которой стартует алгоритм оптимизации;
2. выбор направления движения к предполагаемому минимуму;
3. выбор величины шага в выбранном направлении.

Первая фаза – выбор начальной точки – осуществляется только один раз. Но это очень важный этап: удачный выбор начальной точки может значительно сократить время численного решения задачи на ПЭВМ.

Общих правил выбора начальной точки не существует. Если у аналитика нет никакой информации о начальной точке, то она может быть выбрана достаточно произвольно: если минимизируемая функция имеет один минимум, то рано или поздно алгоритм оптимизации, выйдя из любой начальной точки, приведет нас к минимуму. Если предварительно заменой переменных, например, их логарифмированием, исходная задача минимизации сведена к приближённой задаче линейной минимизации, то естественно в качестве начальной точки при точном решении задачи выбрать оптимальный набор параметров в приближённой задаче – есть надежда, что параметры приближённой точки близки к точным значениям оптимальных параметров, и оптимизационная задача решится быстрее и точнее.

Вторая и третья фаза процедуры оптимизации повторяются многократно по мере продвижения к координатам оптимальной точки.

Методы оптимизации классифицируются по выбору направления движения к экстремуму и величины шага. Различают методы нулевого, первого и второго порядков.

Порядок метода определяется порядками частных производных минимизируемой функции, которые используются в методе. В методах нулевого порядка информация о частных производных совсем не используется, в методах 1-го порядка вычисляются только первые частные производные, в методах второго порядка к ним добавляются 2-е частные производные.

Рассмотрим только методы нулевого и первого порядков, т.к. методы второго порядка значительно более сложны и менее универсальны.

Наиболее известным методом нулевого порядка является метод покоординатного спуска или метод

покоординатной оптимизации. Его схема представлена на рис. 5.

Периферийной точкой на рисунке обозначена совокупность начальных (стартовых) значений оптимизируемых параметров. Центральной точкой – совокупность значений параметров, обеспечивающих минимальное значение функции; координаты этой точки – искомые решения оптимизационной задачи.

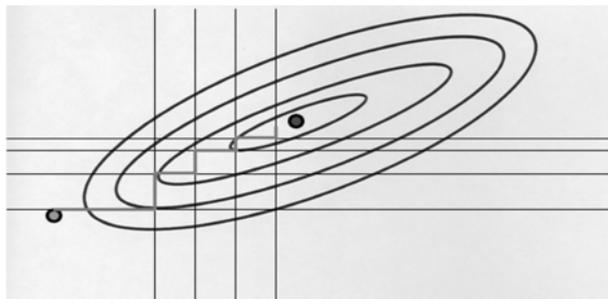

Рис. 5. Минимизация многопараметрической функции методом покоординатного спуска

Замкнутые линии – это линии уровней минимизируемой функции; они соединяют точки, в которых минимизируемая функция принимает некоторые постоянные значения.

Направлениями движения к минимуму являются линии, параллельные координатным осям, что и определило название метода.

Из начальной точки выбирается направление, параллельное одной из координатных осей, например, оси изменения параметра «а». Поскольку на этой оси все остальные оптимизируемые параметры b, c, d, \dots постоянны, минимизируемая функция превращается в функцию только 1-й переменной – параметра «а». Ее минимум может быть установлен одним из методов оптимизации функции одной переменной, т.е. методом однопараметрической оптимизации, которые только что рассматривались.

Применяя один из методов однопараметрической оптимизации, можно выйти на условно минимальное значение оптимизируемой функции. В данном случае оптимизируемая функция – это зависимость суммы квадратов рассогласований между опытными и модельными значениями параметров от набора параметров a, b, c, \dots . Словосочетание «условно минимальное» – очень важно. Оно указывает, что условно минимальное значение оптимизируемой функции меньше её начального значения в стартовой точке, но ещё не равно минимально возможному, т.е. оптимальному. Поэтому процесс движения к минимуму следует продолжать.

Но возможности продвижения к минимуму вдоль оси изменения параметра «а» себя уже исчерпали – лучшего значения на этой оси, чем минимально условное уже не найти. Как поступить дальше?

Логично в условно минимальной точке сменить направление движения. В методе покоординатной оптимизации выбирается другое направление, совпадающее с осью изменения следующего параметра «b».

На этой оси минимизируемая функция превращается в функцию одного параметра «b». Опять применяя один из методов однопараметрической оптимизации, можно установить такое значение параметра

«b», при котором эта одномерная функция примет минимальное значение. Естественно, что это 2-е условно минимальное значение будет меньше, чем 1-е условно минимальное значение, во всяком случае – не больше.

В точке 2-го условно минимального значения нужно опять сменить направление движения, выбрав его параллельным оси изменения параметра «с» и дальше, применяя метод одномерной минимизации к функции, зависящей только от «с», выйти на 3-е условно минимальное значение.

И так далее до исчерпания всего перечня оптимизируемых параметров. Но как поступить дальше? Очень просто – нужно вернуться опять к параметру «а» и повторить весь пройденный цикл. Таких полных циклов может быть достаточно много.

Естественно возникает вопрос: когда следует остановить такой алгоритм оптимизации? Ответ: необходимо после прохождения цикла по всем оптимизируемым параметрам проверять абсолютные величины разностей между соседними точками: если по всем оптимизируемым параметрам эти разности будут ниже заданной точности решения оптимизационной задачи, то процедуру оптимизации следует остановить и выйти из цикла.

Таким образом, в общем случае решение многопараметрических задач может быть осуществлено только приближённо. В этом их существенное отличие от задач метода наименьших квадратов с системой координатных функций, где можно получить точное решение.

Метод покоординатного спуска может оказаться очень эффективным, когда линии уровня минимизируемой функции симметричны относительно некоторых осей, и эти оси параллельны координатным осям (рис.6). Тогда можно довольно быстро выйти в точку минимума.

Рис. 6. Минимизация многопараметрической функции методом покоординатного спуска (частный случай)

Естественно, что выбор возможных направлений движения к минимуму не ограничивается движением вдоль координатных осей, соответствующим оптимизируемым параметрам. Существуют и другие варианты.

Например, представляется более логичным совершать движение по направлениям максимального убывания минимизируемой функции в заданных точках, т.е. в направлении, антиградиента минимизируемой функции в точке. Направления градиента легко вычислить, определив изменения функции в близлежащих точках. Такой метод в литературе называется методом наискорейшего спуска. Это метод уже не нулевого, а 1-го порядка. Его схема представлена на рис.7.

Метод работает следующим образом. В начальной точке определяется направление скорейшего снижения минимизируемой функции. Для этого приближённо вычисляются значения всех частных про-

изводных минимизируемой функции по параметрам a, b, c, \dots . Как было сказано выше, это направление совпадает с направлением антиградиента минимизируемой функции.

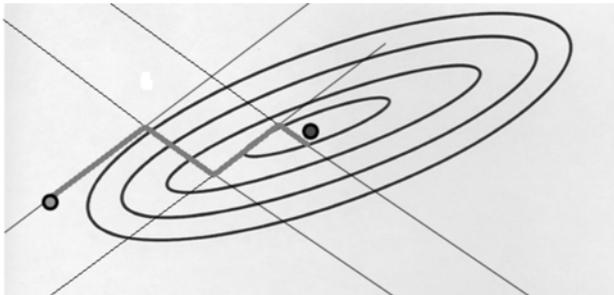

Рис. 7. Минимизация многопараметрической функции методом наискорейшего спуска

На этом направлении наискорейшего снижения минимизируемая функция превращается в функцию только одного аргумента, в качестве которого можно выбрать, например, расстояние от начальной точки вдоль направления наискорейшего спуска.

Минимизируя эту однопараметрическую функцию одним из методов одномерной оптимизации, приходим в точку 1-го условного минимума. Значение минимизируемой функции в этой точке меньше или, по крайней мере, не больше, чем в стартовой точке.

Далее в этой точке опять вычисляем все частные производные минимизируемой функции по параметрам a, b, c, \dots и строим новое направление наискорейшего снижения. На нём формируем новую однопараметрическую функцию и определяем точку 2-го условного минимума.

Следует заметить, что каждое последующее направление наискорейшего снижения будет перпендикулярным к предыдущему. Это легко показать математически, но можно довольно просто понять: на предыдущем направлении возможности оптимизации исчерпаны (т.к. алгоритм вышел на минимум), поэтому проекции нового направления на старое быть не должно. А это и указывает, что последовательные направления – перпендикулярны. Для случая 2-х оптимизируемых переменных получаем систему параллельных и перпендикулярных прямых. Для случая большего числа переменных это не так – прямые могут быть не параллельными, а скрещивающимися.

Далее всё аналогично случаю покоординатного спуска – постепенное продвижение к минимуму, но не по направлениям, параллельным координатным осям, а по направлениям, совпадающим с антиградиентом в каждой точке условного минимума. Выход из процедуры производится так же, как в предыдущем случае – при проверке условия по достижению заданной точности решения задачи.

Только что рассмотренный метод допускает модификацию. Всё то же самое, но направления движения к минимуму немного не совпадают с антиградиентом, а отклоняются от него на некоторый угол, величина которого зависит от координат точек условных экстремумов (рис. 8).

Этот метод 1-го порядка в литературе называется методом Флетчера-Пауэлла-Давидона [2]. Иногда он позволяет повысить эффективность процедуры минимизации.

Рис. 8. Минимизация многопараметрической функции методом Флетчера-Пауэлла-Давидона

По мере приближения к точке минимума значения частных производных стремятся к нулю. Поэтому точности определения антиградиента и направления скорейшего снижения уменьшаются, и методы 1-го порядка начинают «пробуксовывать». Есть 2 выхода: в окрестности точки минимума учесть дополнительную информацию о вторых частных производных минимизируемой функции, т.е. применить методы оптимизации 2-го порядка или, наоборот, в окрестности минимальной точки вернуться к методам нулевого порядка, как более устойчивым, но менее эффективным.

Есть и 3-й путь – создать метод, сочетающий достоинства методов нулевого и 1-го порядков. Идея такого комбинированного метода иллюстрируется рис. 9.

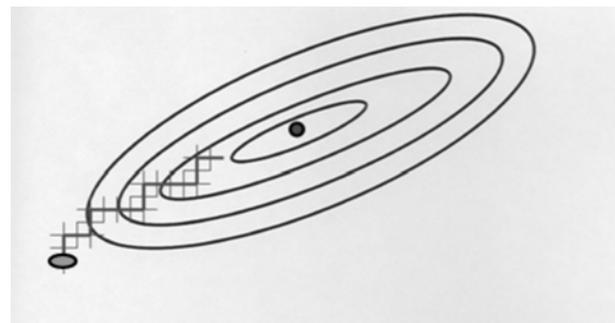

Рис. 9. Минимизация многопараметрической функции методом локального покоординатного спуска

Его существо заключается в следующем [3].

Задаются величины малых шагов по каждой координате. Из стартовой точки делаются эти малые шаги по направлению всех координат, причём по каждой координате делаются 2 шага – в направлении убывания и возрастания параметра. В этих точках, отстоящих от стартовой точки на малых расстояниях, вычисляются значения минимизируемой функции, среди них выбирается наименьшее и осуществляется переход в точку, соответствующую этому минимальному значению.

Иначе говоря, процедура напоминает покоординатный спуск, но он становится локальным, а схема выбора точки 1-го условного экстремума напоминает наискорейший спуск.

Процедура как бы ощупывает окрестности точки некоторого текущей точки минимума и передвигается в сторону наибольшего снижения минимизируемой функции.

Из новой точки также делаются по 2 шага в направлении каждого оптимизируемого параметра, выбирается минимальное значение минимизируемой функции и осуществляется переход во 2-ую точку условного экстремума. И так далее, до тех пор, пока процедура не остановится по причине отсутствия таких точек, в которых минимизируемая функция меньше, чем в очередной точке условного экстремума.

Тогда следует уменьшить величину всех шагов, например, в 2 или 4 раза и повторить процедуру из последней точки условного минимума и т.д. для получения решения с заданной точностью.

Как показывает практика, этот метод численной минимизации часто оказывается достаточно эффективным.

Точность и быстрота решения задач многопараметрической оптимизации существенно зависят от количества оптимизируемых переменных и гладкости профиля оптимизируемой функции. Чем больше количество оптимизируемых переменных и более изрезана минимизируемая функция, тем большее количество вычислений потребуется для получения решения с заданной точностью. Поэтому всегда целесообразно предварительно снижать размерность оптимизационной задачи и применять различные методы сглаживания.

Рассмотрим один из таких приёмов. Очень часто в задачах эконометрики функция $\varphi(x_i, a, b, c, \dots)$, входящая в структуру минимизируемой суммы квадратов, имеет следующий вид

$$\varphi(x_i, a, b, c, \dots) = a \times \psi(x_i, b, c, \dots),$$

где один из оптимизируемых параметров (в данном случае – это параметр «а») представляет множитель перед некоторой другой функцией $\psi(x_i, b, c, \dots)$, зависящей уже от меньшего количества оптимизируемых параметров.

При заданных значениях параметров b, c, \dots рациональное значение параметра «а» определить не сложно: нужно взять частную производную от суммы квадратов рассогласований

$$S(a, b, c, \dots) = \sum_{i=1}^n [y_i - a \times \psi(x_i, b, c, \dots)]^2$$

по параметру «а» и приравнять её нулю. Из этого условия определится рациональное значение «а».

$$\partial S(a, b, c, \dots) / \partial a = \sum_{i=1}^n [y_i - a \times \psi(x_i, b, c, \dots)] \times \psi(x_i, b, c, \dots) = 0$$

Откуда

$$a(b, c, \dots) = \frac{\sum_{i=1}^n y_i \times \psi(x_i, b, c, \dots)}{\sum_{i=1}^n \psi^2(x_i, b, c, \dots)} \quad (6)$$

В последней зависимости специально указано, что $a = a(b, c, \dots)$, т.е. рациональное значение «а» зависит от совокупности остальных оптимизируемых параметров.

Далее вместо $S(a, b, c, \dots)$ формируется модифицированная минимизируемая функция

$$S_0[a(b, c, \dots), b, c, \dots] = S(a, b, c, \dots) = \sum_{i=1}^n [y_i - a(b, c, \dots) \times \psi(x_i, b, c, \dots)]^2,$$

в которой «а» определяется по соотношению (6). Поэтому количество оптимизируемых параметров в функции S_0 на единицу меньше, чем в первоначальной функции S . Это несколько упрощает оптимизацию S_0 . Фактически при оптимизации функции S_0 определяется минимум из минимумов.

Но что ещё более важно, указанная выше процедура позволяет не только снизить количество оптимизируемых параметров, но и сгладить минимизируемую функцию.

Для наглядности можно привести такой пример. Предположим, взят гофрированный резиновый коврик, и он изогнут гофрами вниз, образовав некое подобие желоба или чаши. Это будет физическая модель минимизируемой функции. Понятно, что, не видя всего коврика, определить минимум будет просто: оптимизирующий алгоритм может наткнуться на какой-нибудь гофр (т.е. на локальный минимум) и принять его за минимум глобальный. Т.е. имеется большой шанс, что оптимизирующий алгоритм запутается при определении минимума такой сложной функции.

Другое дело, если предварительно сгладить такую функцию. Для этого, например, возьмём лист бумаги или другой гладкий и тонкий коврик и снизу приклеим его к гофрам. Такая функция будет значительно более гладкой, чем первоначальная, и поэтому оптимизировать её будет значительно проще.

Примерно то же самое происходит при подстройке значений параметра «а» под остальные оптимизируемые параметры. В результате эффективность оптимизационной процедуры возрастает.

Таким образом, применяя численные методы, можно решить большой класс задач эконометрики, сводящимся к методу наименьших квадратов. Указанные методы целесообразно использовать при создании АСУ стратегического планирования.

Литература

1. Баскаков В.В., Федосеев С.А., Фомин А.Н. Основы эконометрики – М: Министерство обороны РФ, 2013
2. Моисеев Н.Н., Столяров Ю.П., Столярова Е.М. Методы оптимизации, М: «Наука», Гл. ред. физ.-мат. лит., 1978
3. Баскаков В.В., Федосеев С.А., Фомин А.Н. Научно-методические основы подготовки научно-педагогических кадров, М: Министерство обороны РФ, Академия военных наук, 2011

ACS Strategic Planning: methods for determining the parameters of nonlinear functions in problems of econometrics in the development of mathematical models

Samarin I.V., Fomin A.N.

Russian State University of Oil and Gas named after Gubkin, Military Academy. Peter the Great

Considered the most frequently used methods of optimization of nonlinear functions that form the mathematical model in strategic forecasting and planning. The classification of the most widely used methods. A simple example of the most common non-linear mathematical models that change of variables can be reduced to linear. Further emphasis on numerical methods for optimization. The methods of one-dimensional optimization - a method of dichotomy and the method of parabolas that are important in themselves, and, in addition, are the basis of numerical algorithms for multi-parameter optimization. We consider deterministic numerical methods for multi-parameter optimization of zero and first order, as well as the method of local coordinate descent. A procedure to reduce the dimension and smoothing function to be minimized, the use of which may increase the effectiveness of subsequent optimization. The above methods proposed to use ACS strategic planning.

Keywords: algorithm, the coordinate functions, mathematical model, method, nonlinearity, parameter optimization, smoothing, accuracy, numerical methods, econometrics

References

1. Baskakov VN Fedoseyev SA, Fomin Basics of econometrics - Moscow: Russian Ministry of Defense, 2013
2. Moiseev NN Stolyarov Yu, carpenter EM Methods of optimization, M: "Science", Ch. Ed. Sci. lit., 1978
3. V. Baskakov, Fedoseyev SA, Fomin Scientifically-methodical bases of training of the teaching staff, M: The Ministry of Defence of the Russian Federation, the Academy of Military Sciences, 2011

Оценка эффективности работы IR-подразделения

Санталова Марина Сергеевна,
сотрудник отдела отношений с инвесторами ОАО «ЛУКОЙЛ»
marina-santalova@yandex.ru

В статье автор рассматривает методы оценки эффективности работы подразделения по отношениям с инвесторами. Управление IR-деятельностью предполагает необходимость контроля и оценки достигнутых результатов. Автор предлагает использовать систему краткосрочных и долгосрочных показателей эффективности деятельности. При этом краткосрочные показатели целесообразно применять не только в качестве оценки всей IR-деятельности, но и в качестве KPI, на которых строится мотивационная программа для специалистов службы. Наиболее важными краткосрочными показателями являются количество проведенных встреч, число инвестиционных конференций, в которых приняли участие, изменение объемов акций, принадлежащих участникам встреч, количество поездок на операционные объекты компании, пунктуальность ответов на запросы инвесторов, число номинаций и наград в профильных конкурсах. Для оценки деятельности в долгосрочной перспективе (2–3 года) предложено использовать сравнительный анализ возможности компании по привлечению акционерного капитала и его стоимости, анализ повышения «надежности» состава акционеров, оценку улучшения понимания инвестиционной истории компании на основе обратной связи, успешность таргетирования.

Ключевые слова: отношения с инвесторами, оценка эффективности IR-деятельности, KPI для IR-специалистов.

При управлении любым процессом, и отношения с инвесторами здесь не исключение, необходимо разработать не только стратегические цели и тактические задачи, но и систему оценки того, насколько запланированное было достигнуто. Отношения с инвесторами – это не только донесение информации до участников рынка, но и важный актив компании. Исследование компании Rivel Research показало, что инвестиционное сообщество оценивает компании с лучшим IR на 10% выше конкурентов, а с плохим – на 20% ниже конкурентов [6]. Необходимо выявлять, насколько этот ценный актив глубоко и грамотно используется в конкретной компании и служит ее интересам.

Измерение эффективности IR-программы весьма непросто, но необходимо, так как оно дает возможность понять, в правильном ли направлении движется компания, компетентна ли команда, а кроме того позволяет показать руководству результаты работы и обосновать пути ее продолжения. Не так давно результативность IR-службы оценивалась исключительно по динамике стоимости акций. Однако такой подход неверен по своей сути: специалисты могут влиять на восприятие инвесторами компании и новостей, исходящих от нее, но не могут влиять на сами события.

В целом, невозможно оценить динамику работы в сфере отношений с инвесторами по одному показателю – оптимально использовать систему качественных и количественных показателей. В данной статье автор вводит понятия **краткосрочные и долгосрочные параметры эффективности**, подчеркивая, что не всегда можно увидеть результаты деятельности IR-службы по результатам квартала или года, что необходимо более фундаментальный подход к оценке. Кроме того, разработана система показателей KPI, которую компания может использовать для мотивации IR-служб, адаптировав под свои цели.

В ряде трудов, например, в книгах Б.В. Маркуса [7], С.М. Брэга [3] и Б.М. Коула [4], хотя они и являются основополагающими по теории отношений с инвесторами, вопрос оценки эффективности IR-деятельности не затрагивается вовсе, либо затрагивается мельком. Достаточно подробно описывает возможные способы оценки IR-усилий А. Гимар [5], которая выделяет ряд количественных и качественных показателей.

В диссертационной работе Голубка А.Ю. [1, стр. 74] приводятся направления оценки IR-деятельности в соответствии с методологией сбалансированной системы показателей (ССП, Balanced ScoreCard). Однако такой подход имеет ряд существенных недостатков. В первую очередь, количество предлагаемых показателей составляет около 40, что может существенно усложнить процедуру оценки и превратить ее в формальную бюрократическую процедуру. С другой стороны, ряд показателей, предлагаемых автором (например, общее число специалистов и их опыт работы, наличие раздела для инвесторов на интернет-сайте компании), больше подходит для сторонней оценки IR-деятельности компании, а не для внутренней оценки в динамике. Наконец, не уделяется вни-

мание тому, как использовать систему для мотивации персонала.

Для детального формирования элементов системы оценки IR-деятельности, необходимо прояснить, на основе чего будет строиться сама система. С одной стороны, управление с инвесторами – стратегическая функция, определяющая направление движения компании в целом, ведь потенциальные инвесторы могут стать акционерами и определять будущее компании. Необходимо увязывать IR-цели и оценку их выполнения со стратегией компании. С другой стороны, нужно также учитывать, что за результативность деятельности несут ответственность конкретные люди – специалисты подразделения по отношению с инвесторами. Автору представляется целесообразным разработать систему оценки IR-деятельности на основе достижения ключевых показателей эффективности (Key performance indicators, KPI), увязанных с поставленными стратегическими целями и задачами. Таким образом, будет внедрена объективная и понятная для специалистов система оценки их труда и работы подразделения в целом. В основе системы KPI лежит созданная Питером Друкером в 1954 году методика управления по целям. Подобные же показатели используются во многих других управленческих концепциях. Эффективность системы KPI обуславливается следующими характерными чертами:

- Адресная принадлежность. Каждый ключевой показатель эффективности закреплен за конкретным индивидуумом или группой из сферы бизнеса, несущими ответственность за соответствующие результаты;
- Правильная ориентация. Ключевые показатели эффективности всегда привязаны к корпоративным стратегическим целям, ключевым бизнес-процессам и проектам развития.
- Достижимость. Утвержденные показатели и нормативы должны быть достижимы.
- Открытость к действиям. Значения ключевых показателей эффективности рассчитываются на основе актуальных данных, то есть пользователи могут вмешиваться в процессы, чтобы улучшить результаты работы, пока время еще не упущено.
- Ограниченность. Ключевые показатели эффективности должны фокусировать внимание и усилия пользователей на достижении нескольких высокоприоритетных задач, а не рассеивать их на слишком многие предметы.

• Простота измерения. Ключевые показатели эффективности работают в процессном контексте, в котором используются целевые и пороговые значения, и пользователи должны иметь возможность время от времени количественно оценивать прогресс.

• Подкрепленность соответствующими индивидуальными стимулами. Показатели должны способствовать мотивации персонала [2, стр. 8].

Ниже представлена система краткосрочных критериев оценки эффективности IR-деятельности, которую уместно заложить в мотивационную программу персонала. Она позволяет проводить контроль над результативностью работы подразделения с использованием ряда количественных показателей, разделенных по следующим признакам: относящиеся к рынку акций, к связям с инвесторами и аналитиками, к выполнению запланированной и утвержденной IR-программы, изменению акционерной базы.

Таблица 3

Система краткосрочных показателей оценки эффективности IR-деятельности

1. Рынок акций	Сравнительная волатильность акций
	Динамика объема торгов
	Сравнительная стоимость капитала
2. Связи с аналитиками	Относительная оценка акций по сравнению с конкурентами
	Динамика стоимости акций (в отдельных случаях)
	Число аналитиков, обзоревающих компанию
3. База акционеров	Регулярность аналитических отчетов
	Точность аналитических моделей (на основе сравнения прогнозных и фактических финансовых результатов)
	Динамика структуры инвесторов по типам и инвестиционным стилям (повышение «надежности» инвесторов, снижение спекулятивной составляющей)
	Динамика региональной структуры инвесторов (особенно при высокой активности роад-шоу)
	Период, на который покупаются акции
4. Выполнение IR-программы	Изменение пакета акций у инвесторов после встреч
	Количество проведенных встреч
	Количество, длительность и географический охват роад-шоу
	Посещение конференций
	Пунктуальность ответов на запросы инвесторов
	Виртуальные роад-шоу и конференц-звонки
	Вовлеченность инвесторов в современных каналах коммуникации (блоги, Твиттер, социальные сети)
	Количество поездок на операционные мощности
	Число номинаций и наград в профильных конкурсах
	Бюджет IR-деятельности в сравнении с конкурентами

Некоторые показатели должны отслеживаться непрерывно (например, количество встреч, пунктуальность ответов на запросы инвесторов, число аналитиков, обзоревающих компанию). Другие же целесообразно анализировать один раз в квартал или год.

Что касается долгосрочных параметров, по которым можно оценивать IR-деятельность, то, в первую очередь, – это изучение мнений инвесторов. Проведение таких исследований достаточно сложно и может быть затратно, поэтому их целесообразно проводить не каждый год, а один раз в 2–3 года. Результаты обязательно должны быть обсуждены на высшем уровне и иметь реальное отражение в виде корректировки IR-политики, иначе же проведение широкомасштабного исследования не имеет смысла [5, стр. 165].

Чаще всего, опрос инвесторов охватывает следующие темы:

- оценка стратегии компании (насколько реальными и целесообразными представляются цели с учетом текущего положения компании? Доверяете ли вы оценкам компании и способностям менеджмента по их достижению?)
- доступ к руководству (насколько необходим? Тяжело ли назначить встречу?)
- достаточность и надежность информации, прозрачность деятельности
- удовлетворенность IR-усилиями компании по сравнению с конкурентами
- оперативность ответов службы по отношению с инвесторами

- насколько интересны и содержательны информационные продукты компании (годовые отчеты, справочники аналитика, презентации)

- предложения по совершенствованию деятельности

В таком исследовании принимают участие текущие, бывшие и потенциальные акционеры, как институциональные, так и частные, а также финансовые аналитики и журналисты. Лучше, когда такое исследование проводит не сама компания, а независимый консультант, тогда исключаются возможное влияние личных взаимоотношений представителя службы отношений с инвесторами с опрашиваемыми, а также снижается возможная стесненность в ответах со стороны инвестора.

Среди количественных показателей на первое место выходят: изменение состава акционеров, повышение их «надежности», которое покажет насколько грамотно подразделение проводило таргетирование инвесторов; доля целевых инвесторов, вложившихся в акции компании по итогам встреч; изменение стоимости привлечения капитала по сравнению с конкурентами.

При применении долгосрочных показателей имеет смысл не только сравнивать достижения с прошлым периодом (например, объем торгов вырос на столько-то процентов, увеличилось число обзоревающих аналитиков, выросло число встреч), но и учитывать конкурентные тенденции в отрасли. Если в бизнесе компании соревнуются за долю рынка, объем продаж и число клиентов, то в сфере отношений с инвесторами – за стоимость инвестиционного капитала, снижение волатильности, поддержку инвесторов и улучшение структуры акционеров. Анализ имеет смысл проводить относительно тех фирм, с которыми компания конкурирует в реальном секторе, так как их, чаще всего, инвесторы рассматривают в качестве альтернатив по вложению средств. Однако не стоит забывать и о компаниях похожего размера и финансового профиля из других отраслей, так как такое сравнение может выявить много интересных возможностей для развития.

Кроме приведенных в данном разделе показателей, у каждой компании могут быть и свои, соответствующие целям ее программы по отношениям с инвесторами.

Можно заключить, что в результате разработки системы KPI для оценки работы подразделения по отношениям с инвесторами с использованием приведенных выше показателей, компания сможет контролировать выполнение IR-целей, их соответствие стратегии компании, а также мотивировать специалистов службы.

Литература

1. Голубок А.Ю. Управление системой связей с инвесторами/ А.Ю. Голубок – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – Москва, 2008

2. Ключков А. К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов/ А.К. Ключков– Эксмо; Москва, 2010

3. S.M. Bragg. Running and effective investor relations department/ Bragg S.M. – John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, NJ – 2010

4. Benjamin Mark Cole. The new investor relations/ B.M. Cole – Bloomberg Press, Princeton, NJ – 2004

5. Anne Guimard. Investor relations. Principals and international best practices of financial communications./ Guimard A. - Palgrave Macmillan, Hampshire, UK – 2008

6. How well do you know the Buy-Side?/ Rivel Intelligence Council Research, NIRI - 2013 – <http://www.rivel.com/2013%20Lunch%20and%20Learn.pdf>

7. B.W. Marcus. Competing for capital. Investor relations in a dynamic world

Measurement of IR efficiency

Santalova M.S.

"LUKOIL"

The article looks into the ways of measuring of IR efficiency. Management of investor relation activity includes control and assessment of its results. The author develops a system of short-term and long-term IR-efficiency indicators. It is convenient to use the short-term indicators as KPI in motivating programs for members of IR team. The most important short-term indicators are the number of meetings with investors and investment conferences, change in share stakes and holding periods of investor who took part in the meetings, investor trips to operating assets of the company, awards at different contests and ratings. The author suggest using comparative analysis of company's ability to raise capital and its cost, shareholder mix change, change in IR-thesis understanding by investor community, investor targeting success.

Key words: Investor relations, social networks, IR efficiency measurement, KPIs for IR team members.

References

1. Golubok AY System Management Investor Relations / AY Dove - Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics - Moscow, 2008
2. Klotchkov AK KPI and motivation. The complete collection of practical tools / AK Klotchkov- Eksmo; Moscow, 2010
3. S.M. Bragg. Running and effective investor relations department / Bragg SM - John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, NJ - 2010
4. Benjamin Mark Cole. The new investor relations / B.M. Cole - Bloomberg Press, Princeton, NJ - 2004
5. Anne Guimard. Investor relations. Principals and international best practices of financial communications. / Guimard A. - Palgrave Macmillan, Hampshire, UK - 2008
6. How well do you know the Buy-Side? / Rivel Intelligence Council Research, NIRI - 2013 - <http://www.rivel.com/2013%20Lunch%20and%20Learn.pdf>
7. B.W. Marcus. Competing for capital. Investor relations in a dynamic world

Регулирование профиля растворения матричных пролонгированных таблеток на примере лорноксикама и метилурацила

Сон Андрей Викторович,

Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия

Вайнштейн Виктор Абрамович,

проф., д.ф.н. Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия, mgrandeson@mail.ru;

В статье представлены результаты экспериментов по исследованию свойств матричных таблеток на основе водорастворимых набухающих полимеров для регулируемого высвобождения активных фармацевтических субстанций кислотной (лорноксикам) и нейтральной (метилурацил) природы.

Опытные образцы получены методом влажной грануляции. В качестве пролонгирующего полимера была выбрана гидроксипропилметилцеллюлоза марки К-200 (ГПМЦ К-200); в качестве вспомогательных веществ были выбраны лактоза микрокристаллическая целлюлоза (наполнители) и магния стеарат (антифрикционный агент).

Изучено влияние относительного содержания ГПМЦ К-200 и гидрокарбоната натрия в составе матрицы на степень и скорость действующих веществ. Обнаружена корреляция между скоростью и степенью высвобождения и скоростью и степенью набухания таблеток.

Повышена воспроизводимость кинетики высвобождения лорноксикама из таблеток путем введения в состав пролонгирующего полимера и гидрокарбоната натрия. Установлены соотношения компонентов, обеспечивающие равномерное высвобождение лорноксикама в течение 6-8 часов.

Ключевые слова: матричные таблетки, лорноксикам, профиль растворения, пролонгирующие полимеры, набухание, кинетика высвобождения

Введение

Нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП) получили широкое распространение благодаря своим противовоспалительным, анальгезирующим и жаропонижающим эффектам.

Большинство побочных эффектов НПВП связано с повреждающим действием таких препаратов на слизистую оболочку желудка и двенадцатиперстной кишки. Согласно анализу, проведённому Комитетом По Контролю За Пищевыми Продуктами и Лекарственными Препаратами США (FDA), ежегодно поражение ЖКТ, связанное с приёмом НПВП, является причиной около 100 000 госпитализаций [1].

Одним из способов повышения эффективности и безопасности НПВП является применение пролонгированных форм. Такие препараты позволяют уменьшить частоту приема, обеспечить более равномерное всасывание и заданную локализацию всасывания действующего вещества при одновременном уменьшении побочных эффектов.

Механизм пролонгации высвобождения субстанций из матричных таблеток заключается в том, что при контакте с водой водорастворимые полимеры, входящие в состав таблеток, набухают и создают гелеобразную оболочку. При помещении таблетки в водную среду происходят два процесса: набухание полимера и эрозия гелевой оболочки. Чем толще и плотнее оболочка, тем медленнее высвобождение активного вещества из матрицы [2], [3].

На структуру гелевой оболочки таблетки оказывает влияние как состав матрицы (содержание пролонгирующих полимеров, их химическая структура и молекулярная масса), так и определенные технологические факторы: степень увлажнения, вязкость и концентрация увлажняющего раствора, однородность и насыпная плотность таблетной массы, давление прессования и другие. Труднорегулируемые отклонения технологических параметров являются причиной высокой дисперсии скорости и степени высвобождения (ССВ) действующих веществ из таблеток.

Лорноксикам (ЛОП) является сравнительно новым представителем нестероидных противовоспалительных лекарственных препаратов и относится ко второму классу по биофармацевтической системе классификации. ЛОР обладает небольшим, по сравнению с другими препаратами класса оксикамов, периодом полувыведения (3-5 часов). Эти свойства обуславливают актуальность создания пролонгированной лекарственной формы с ЛОР [4].

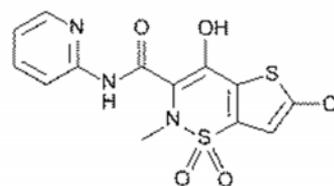

Рис. 1. Структурная формула молекулы лорноксикама

В молекулу ЛОР (рис. 1) входит ОН-группа, обуславливающая кислотные свойства субстанции ($pK_a = 4,7$). ЛОР практически не растворим в кислой среде, из-за чего может быть затруднено высвобождение ЛОР в кислой среде желудочного сока [5].

Известно несколько разработанных композиций с ЛОР с пролонгированным высвобождением. Например, в работах Syed Namath Ulla и Kodalkar Swarnil J. разработаны матричные таблетки с пролонгированным высвобождением ЛОР [6], [7]. Однако разработанные композиции не обеспечивают высвобождение ЛОР в начальный период растворения из-за низкой растворимости субстанции в кислой среде. В другой работе Nabin Karna, высвобождение ЛОР в кислой среде предлагается обеспечить путем создания двухслойных таблеток, в которых один слой высвобождает часть ЛОР немедленно, а другой слой – постепенно в течение 24 часов [8]. Производство двухслойных таблеток требует наличие специального таблеточного пресса, способного прессовать двухслойные таблетки. Кроме того, при растворении двухслойных таблеток первая порция АФС высвобождается довольно быстро, а такое резкое локальное высвобождение ЛОР может вызвать раздражение слизистой желудка.

При исследовании влияния состава на кинетику высвобождения действующих веществ, в качестве модельной субстанции использовали метилурацил (МУ). МУ, как и ЛОР, является малорастворимой субстанцией, а также имеет выраженный пик поглощения при длине волны 260 нм, что удобно для его количественного и качественного определения [9].

Целями данной работы являлись: изучить влияние содержания ГПМЦ К-200 на ССВ МУ, а так же различных соотношений $NaHCO_3$ и ГПМЦ К-200 на ССВ ЛОР; определить корреляцию между ССВ субстанций и скоростью и степенью набухания таблеток; разработать состав и технологию таблеток ЛОР с улучшенной воспроизводимостью ССВ.

Экспериментальная часть

Материалы

Метилурацил (МУ) (Shijiazhuang Zhongshuo Pharmaceutical Group Co., Ltd.; 99,00 %), Лорноксикам (Wuxi Hexia Chemical Company; 99,69 %); Микрокристаллическая целлюлоза (МКЦ, «Microcel», Тип МС-200, фирмы BLANVER, Brazil), Гидроксипропилметилцеллюлоза (ГПМЦ, Venecel К-200 и К-100 фирмы ASHLAND), (D+)-лактозы моногидрат (Фирмы ЗАО «ВЕКТОН», Россия), Магния стеарат (LIGAMED MF-2-V, фирмы Peter Greven).

Методика получения таблеток

Масса опытного образца составляла 8 - 12 г. Таблетки получали методом влажного гранулирования. Все компоненты, кроме стеарата магния смешивали в ступке в течение 10 мин. В полученную смесь постепенно небольшими порциями при постоянном перемешивании добавляли увлажняющий раствор (2 % раствор ГПМЦ К-100). Полученную влажную массу протирали через сито с размером отверстий 2 мм. Влажные гранулы сушили в сушильном шкафу при температуре 60°C до остаточной влажности не более 3 %. Высушенные гранулы калибровали через сито с размером отверстий 1 мм. Гранулы опудривали стеаратом магния в течение 3 минут и вручную прессовали таблетки диаметром 10 мм и средней массой 400 мг.

Методика определения степени набухания таблеток

В предварительно взвешенный стакан вместимостью 50 мл помещали взвешенную таблетку и приливали 20 мл воды очищенной. Через заданное время воду сливали из стакана, оставшуюся влагу на стенках стакана аккуратно удаляли салфеткой, чтобы не повредить оболочку таблетки и взвешивали стакан вместе с набухшей таблеткой.

Степень набухания таблетки в процентах определяли по формуле:

$$S = \frac{M_1 - M_0}{m} \cdot 100\%$$

где M_0 – масса пустого стакана;

M_1 – масса стакана вместе с набухшей таблеткой;

m – начальная масса таблетки.

Методика выполнения теста «Растворение»

Исследование кинетики высвобождения действующих веществ осуществляли согласно ОФС 42-0003-04 «Растворение» [10]. Анализ проводили на приборе типа «лопастная мешалка». Скорость вращения мешалки составляла 100 об./мин. Объем среды для растворения – 1000 мл. Продолжительность опыта – 7 часов. В первый час проведения опыта в качестве среды для растворения использовали 0,1 М раствор хлористоводородной кислоты с pH 0,9-1,1, далее – среду аккуратно подщелачивали карбонатом натрия в течение 10-15 минут до pH 6,9-7,2. При смене pH среды было решено подщелачивать раствор кислоты, а не заменять его, в связи с тем, что при замене среды очень легко повредить гелевую оболочку вокруг таблетки и изменить ССВ АФС, что может повлиять на достоверность полученных результатов.

Количественное определение ЛОР и МУ осуществляли методом УФ спектрофотометрии согласно методике, разработанной ранее [11].

Результаты и их обсуждение.

Составы опытных образцов таблеток МУ представлены в таблице 1.

Таблица 1
Состав опытных образцов таблеток метилурацила, 40 мг

Состав, %	МУ00	МУ01	МУ02	МУ03	МУ04	МУ05
Метилурацил	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00
МКЦ	17,70	17,30	16,70	15,70	13,70	7,70
Лактозы моногидрат	70,80	69,20	66,80	62,80	54,80	30,80
ГПМЦ К-200	-	2,00	5,00	10,00	20,00	50,00
Магния стеарат	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
ГПМЦ К-100	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
ИТОГО	100	100	100	100	100	100

Было изучено влияние относительного содержания ГПМЦ К-200 в составе матрицы на кинетику высвобождения (рис.2), а также на кинетику ее набухания (рис. 3). На рисунке 2 приведены степени высвобождения таблеток МУ составов МУ00 – МУ05 через 3 и 7 часов растворения, а также указаны доверительные интервалы погрешности воспроизводимости растворения (число степеней свободы 4; доверительная вероятность 90 %).

Видно, что ГПМЦ К-200 обладает выраженным пролонгирующим действием при содержании в матрице от 2% и более. Так, вариант, содержащий 2 % ГПМЦ К-200 (рис. 2, вариант МУ01), через 3 часа вы-

свобождает более 60 % МУ. Через 7 часов степень высвобождения МУ достигает 90 %. Увеличение относительного содержания ГПМЦ К-200 приводит к замедлению диффузии и неполному высвобождению – вариант, содержащий 50% полимера (рис. 2, МУ 05) высвобождает менее 40 % через 7 часов.

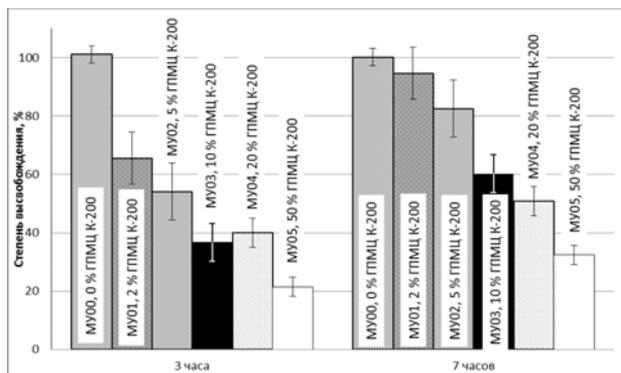

Рис. 2. Высвобождение метопролаола из таблеток через 3 ч и 7 ч. Влияние относительного содержания ГПМЦ К-200 (составы из таблицы 2).

С увеличением относительного содержания ГПМЦ К-200 в составе таблеток уменьшается погрешность воспроизводимости. Значение доверительно интервала степени высвобождения МУ, определенного по результатам 5 параллельных испытаний образцов для состава МУ00, содержащего 2% ГПМЦ К-200, составляет $\pm 8,9\%$; состава МУ03 с 10 % ГПМЦ К-200 – $\pm 6,5\%$, а состава МУ05 с 50 % ГПМЦ К-200 – $\pm 3,3\%$. Таким образом, доля ГПМЦ К-200 в составе в пределах от 10 до 20% существенно не влияет на ССВ МУ, что обеспечивает в указанном интервале стационарность и воспроизводимость показателя «Растворение».

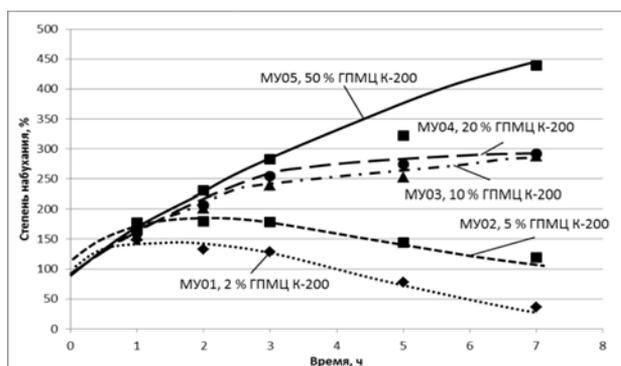

Рис. 3. Кинетика набухания таблеток с метопролаолом. Влияние относительного содержания ГПМЦ К-200 (составы из таблицы 2);

В результате исследования кинетики набухания указанных вариантов, было установлено, что с увеличением относительного содержания ГПМЦ К-200 растет степень набухания полимерных матриц (рис. 3). Степень набухания варианта, содержащего 2 % ГПМЦ К-200 (рис. 3, кривая МУ01), достигает 150 % через час и далее уменьшается из-за эрозии полимерной оболочки. Степень набухания варианта, содержащего 50 % ГПМЦ К-200 (рис. 3, кривая МУ05), напротив, растет в течение всего опыта и достигает около 450 % через 7 часов. Варианты, содержащие 10 % и 20 % ГПМЦ К-200 (рис. 3, кривые МУ03, МУ04),

обладают промежуточными значениями степени набухания.

Для того чтобы выявить корреляцию между степенью набухания таблетки и степенью высвобождения из нее действующего вещества, была представлена иная зависимость. По вертикальной оси откладывали степень набухания таблетки, а по горизонтальной – степень высвобождения действующего вещества. На график нанесли точки, каждая из которых представляет собой отдельный состав со своими значениями степени высвобождения и набухания через 7 часов (рис. 4).

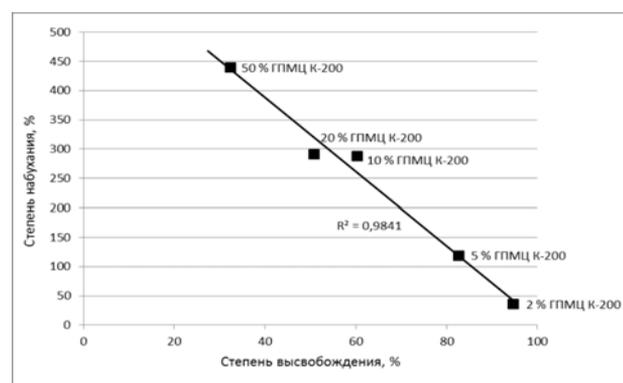

Рис. 4. Корреляция между степенью высвобождения метопролаола и степенью набухания матричных таблеток с ГПМЦ.

Из графика видно, что вариант, содержащий 50 % ГПМЦ К-200, через 7 часов имеет степень набухания полимерной композиции около 450 % и степень высвобождения МУ около 30 %. Матрица варианта, содержащего 2 % ГПМЦ К-200, через 7 часов начинает разрушаться: степень набухания составляет менее 50 %, а степень высвобождения МУ составляет почти до 95 %. Таким образом, степень набухания и ССВ МУ из матричных таблеток на основе ГПМЦ К-200 имеют обратную корреляцию.

Найденная корреляция может объясняться тем, что увеличение содержания полимера в матрице при набухании приводит к увеличению вязкости и плотности гелевой оболочки на поверхности таблетки. Более вязкая оболочка медленнее растворяется, больше набухает, следовательно, сильнее тормозит диффузию молекул активного вещества в окружающую среду.

Дальнейшие исследования были проведены на таблетках ЛОР.

Для того чтобы обеспечить высвобождение ЛОР в кислой среде, в течение первого часа теста «Растворение» в состав матрицы в качестве щелочного агента был добавлен гидрокарбонат натрия (NaHCO_3). Составы полученных таблеток ЛОР приведены в таблице 2 (варианты ЛОР00 – ЛОР08). Результаты исследования степени высвобождения приведены на рисунках 5 и 6.

Согласно расчетам, 1,12 % NaHCO_3 в составе таблетки является эквимоллярным количеством вещества при кислотно-основном взаимодействии с ЛОР. Добавление NaHCO_3 в состав таблетки в количестве от 1 % (рисунок 5, вариант ЛОР02) приводит к увеличению степени высвобождения ЛОР через 7 часов от 26 % до 50 % (по сравнению с вариантом ЛОР00), но ССВ в течение первого часа осталась, по-прежнему,

невелика (менее 5 % ЛОР высвободилось за первый час). Увеличение относительного содержания NaHCO_3 до 2,5 % (рисунок 5, вариант ЛОР03) обеспечило более быстрое высвобождение ЛОР в первый час опыта (около 20 %) и в последующие часы.

Таблица 2
Состав опытных образцов таблеток лорноксикама 20 мг

Состав, %	ЛОР00	ЛОР01	ЛОР02	ЛОР03	ЛОР04	ЛОР05	ЛОР06	ЛОР07	ЛОР08
Лорноксикам	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00
МКЦ	18,70	17,70	16,70	17,50	16,20	15,70	14,70	13,70	11,70
Лактозы моногидрат	74,80	70,80	66,80	70,00	64,80	62,80	58,80	54,80	46,80
Натрия гидрокарбонат	-	-	-	1,00	2,50	5,00	10,00	15,00	25,00
ГПМЦ К-200	-	5,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00
Магния стеарат	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
ГПМЦ К-100	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100

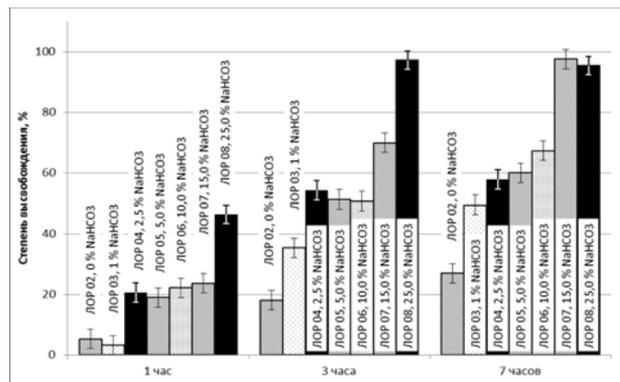

Рис. 5. Влияние относительного содержания NaHCO_3 на степень высвобождения ЛОР. Содержание ГПМЦ К-200 10 % (составы из табл. 2).

Таким образом, избыток количества NaHCO_3 в составе таблетки сверх эквимолекулярного, по-видимому, необходим для смещения кислотно-основного равновесия в сторону более растворимой ионизированной формы молекулы ЛОР. Увеличение относительного содержания NaHCO_3 от 2,5 % до 5 % и 10 % (рисунок 5, варианты ЛОР05, ЛОР06) в составе таблетки не привело к ускорению высвобождения активного вещества. Дальнейшее увеличение содержания NaHCO_3 до 15 % (рисунок 5, вариант ЛОР07) обеспечило практически полное высвобождение ЛОР уже через 5 часов.

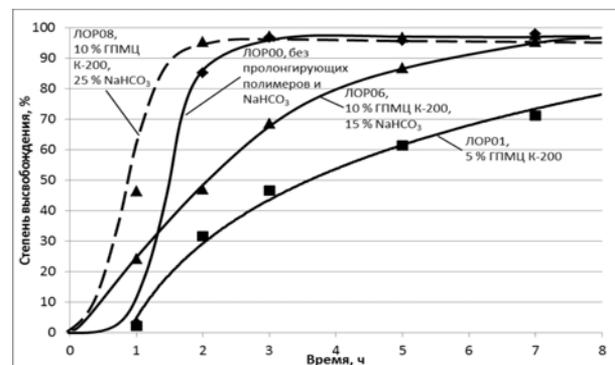

Рис. 6. Кинетика высвобождения опытных составов таблеток ЛОР 20 мг.

Избыток NaHCO_3 в составе таблетки вызывает разрушение матрицы. При растворении состава с содержанием NaHCO_3 25 % (рисунок 6, кривая ЛОР08), в кислой среде, газообразование происходило настолько бурно, что таблетка распалась менее чем за минуту. Несмотря на наличие 10 % ГПМЦ К-200, ССВ состава ЛОР08 оказалась больше, чем у варианта без пролонгирующих полимеров (рисунок 6, кривая ЛОР00).

Также была исследована кинетика набухания матричных таблеток ЛОР с NaHCO_3 . На основании полученных данных также был построен график зависимости степени набухания таблеток от ССВ ЛОР (рис. 7).

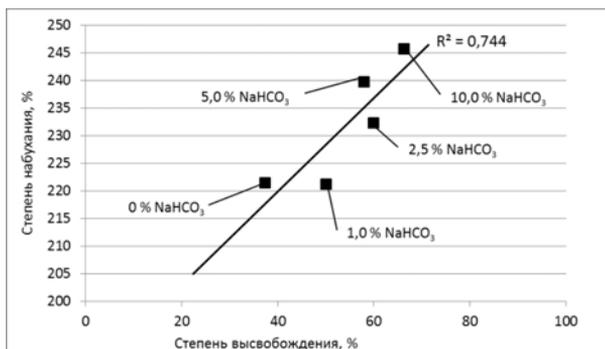

Рис. 7. Корреляция между степенью высвобождения ЛОР и степенью набухания таблеток с 10% ГПМЦ и гидрокарбонатом натрия

С увеличением содержания NaHCO_3 в таблетке, увеличивается ССВ ЛОР: вариант без NaHCO_3 через 5 часов высвобождает около 35 % ЛОР, а вариант, содержащий 10 % NaHCO_3 – почти 60 %. При этом степень набухания с увеличением содержания NaHCO_3 также незначительно увеличивается.

Отсутствие обратной корреляции между ССВ ЛОР и кинетикой набухания матриц может быть связано с одновременным влиянием нескольких факторов. В кислой среде (1-й час теста «Растворение»), NaHCO_3 взаимодействует с кислотой с образованием углекислого газа. Образующиеся пузырьки разрыхляют матрицу таблетки, способствуют проникновению среды вглубь матрицы, что увеличивает степень набухания таблетки, а также, разрушают матрицу, способствуя высвобождению ЛОР. Вместе с тем, NaHCO_3 способствует ионизации молекул ЛОР, увеличивает его растворимость и ССВ.

Таким образом, введение в состав таблетки ускорителей высвобождения в сочетании с полимером, тормозящим высвобождение, в состав матрицы позволяет регулировать ССВ ЛОР в достаточно широких пределах.

Представляло интерес сравнить показатели высвобождения для вариантов с введением гидрокарбоната натрия в состав (вариант ЛОР 07) и варианта без него (вариант ЛОР 01).

В таблице 3 представлены результаты сравнения степени высвобождения ЛОР двух различных составов в пяти повторностях. При сравнении стандартного отклонения степени высвобождения вариантов ЛОР01 и ЛОР07 видно, что вариант ЛОР07 обладает лучшей воспроизводимостью: стандартное отклонение высвобождения варианта ЛОР07 составляет 3,14 % через 3 часа и 2,41 % через 7 часов, в то время как стандартное отклонение варианта ЛОР01 составляет 5,14 % через 3 часа и 8,97 % через 7 часов.

Также при добавлении 10% NaHCO_3 в состав матрицы, обеспечивается ускорение высвобождения ЛОР в первый час опыта в кислой среде. Степень высвобождения варианта ЛОР07 через час составила 23,66 %, в то время как степень высвобождения варианта ЛОР01 через час составила 2,13 %.

Таблица 3
Стандартное отклонение степени высвобождения таблеток лорноксикама по 5 воспроизведенным образцам.

Серия	Состав	Степень высвобождения, %					
		ЛОР01, 5 % ГПМЦ К-200, без NaHCO_3			ЛОР07, 10 % ГПМЦ К-200 + 15 % NaHCO_3		
		1 час	3 часа	7 часов	1 час	3 часа	7 часов
1		4,21	49,58	74,00	23,17	71,25	97,51
2		4,01	50,63	85,37	20,54	67,47	98,14
3		0,32	50,42	67,79	26,96	72,73	99,4
4		2,11	39,26	61,05	24,44	72,31	99,3
5		0,00	43,15	73,36	23,17	65,68	93,51
Среднее значение, %		2,13	46,61	72,31	23,66	69,89	97,57
Стандартное отклонение, %		1,98	5,14	8,97	2,33	3,14	2,41

Таким образом, был экспериментально обоснован состав таблеток ЛОР 20 мг (табл. 4). Данный состав практически равномерно высвобождает ЛОР в течение первых 3 часов (рис. 9), а также обладает более высокой воспроизводимостью.

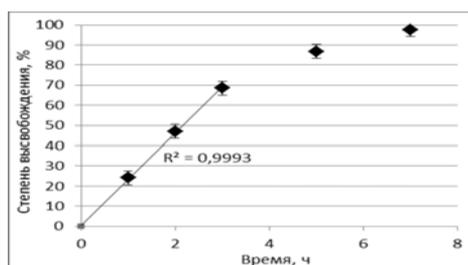

Рис. 9. Кинетика высвобождения таблеток лорноксикама, 20 мг.

Таблица 4
Состав таблеток лорноксикама 20 мг с регулируемым высвобождением

Наименование компонента	Состав на 1 таблетку, мг
Лорноксикам	20,0
Лактозы моногидрат	166,0
МКЦ	166,0
ГПМЦ К-200	40,0
Натрия гидрокарбонат	60,0
ГПМЦ К-100	1,6
Магния стеарат	4,0
Итого:	400,0

Заключение

В результате проделанной работы было установлено, что пролонгирующий эффект ГПМЦ К-200 резко возрастает в диапазоне от 2 % до 10 % в составе таблетки, однако дальнейшее увеличение содержания ГПМЦ К-200 до 50 % не приводит к дальнейшей пролонгации высвобождения. Также было установлено, что с увеличением содержания ГПМЦ К-200 в матрице улучшается воспроизводимость значений ССВ

Исследование корреляции кинетики высвобождения МУ и кинетики набухания полимерной матрицы показало, что чем сильнее набухают матрица, тем сильнее ее удерживающие свойства. Данная зависимость объясняется тем, что чем больше степень на-

бухания матрицы, тем толще полимерная оболочка, которая замедляет диффузию действующих веществ.

На примере ЛОР, проявляющего свойства кислоты, показано, что введение гидрокарбоната натрия в состав таблеток способствует ускорению высвобождения субстанции, в том числе, в кислой среде. Увеличение ССВ ЛОР, скорее всего, связано с тем, что в результате кислотно-основного взаимодействия между ЛОР и гидрокарбонатом натрия происходит ионизация молекулы ЛОР и повышается ее растворимость, а также вследствие эрозии матрицы из-за образующихся пузырьков углекислого газа.

Таким образом, во время растворения ЛОР происходит два противоположно направленных процесса: замедление высвобождения активного вещества за счет набухания полимерной гелевой оболочки таблетки, и увеличение ССВ ЛОР за счет солеобразования и увеличения его растворимости, а также за счет разрушения матрицы образующимися пузырьками углекислого газа.

Установлено, что матричные таблетки с одновременным включением в состав «замедлителей» и «ускорителей» высвобождения позволяют получить препараты с более воспроизводимыми профилями растворения. Найденная закономерность может быть полезной при разработке таблеток с регулируемым высвобождением.

Литература

- James F. Fries, Kirsten N. Murtagh, Mihoko Bennett, et al., *Arthritis & Rheumatism*, Vol. 50, No. 8, August 2004, pp 2433–2440.
- Per Borgquist, Anna Kömer, Lennart Piculell, Anette Larsson, Anders Axelsson. A model for the drug release from a polymer matrix tablet — effects of swelling and dissolution. *Journal of Controlled Release*, pp. 1-10, 2006
- Saša Baumgartner, Julijana Kristl and Nicholas A. Peppas. Network structure of cellulose ethers used in pharmaceutical applications during swelling at equilibrium. *Pharmaceutical Research*, Vol. 19, No. 8, page 1084 – 1090, August 2002.
- Julia A. Balfour, Andrew Fitton and Lee B. Barradell, *Drugs*, April 1996, Volume 51, Issue 4, pp 639-657
- The Merck Index: An Encyclopedia of Chemicals, Drugs, and Biologicals, Fourteenth Edition, Maryadele J. O'Neil, Patricia E. Heckelman, Cherie B. Koch, Kristin J. Roman, Eds. (Merck & Co., Inc., Whitehouse Station, NJ, USA, 2006).
- Syed Namath Ulla, Anup Kumar Roy, Martand Kulkarni et al. Formulation and Evaluation Of Sustained Release Matrix Tablets of Lornoxicam // *International Journal of Drug Development & Research* – Vol.3, Issue 1, pp. 31-44 // Published by iMedPub LLC, Wilmington (Delaware), USA, 2011.
- Kodalkar Swapnil J., Khutale Rohan A., Salunkhe Sachin S. et al. Implementation of time re-lease technology in formulation development and evaluation of sustained release tablet of Lor-noxicam // *Indian Journal of Pharmaceutical and Biological Research (IJPBR)* – 2(1), pp. 68-75 // Published by Editorial office of Indian Journal of Pharmaceutical and Biological Research (IJPBR), #164, Prem Nagar, Karnal (Haryana), India, 2014
- Nabin Karna, M.B. Patel, Anil Bhandary. Design And In-vitro Evaluation Of Bi-layer Sustained release tablets Of Lornoxicam Based On The Combination Of Hydrophilic Matrix Former // *International Research*

Journal Of Pharmacy – 3 (6), pp. 188-191 // Published by Moksha Publishing House, Rampur, UP, India, 2012

9. [электронный ресурс]: PUBCHEM, open chemistry database, 6-methyluracil. Режим доступа: <http://pubchem.ncbi.nlm.nih.gov/compound/6-methyluracil#section=Top>. Дата обращения 02.03.2014.

10. ОФС 42-0003-04 - Растворение

11. Разработка состава и технологии таблеток лорноксикама с регулируемым высвобождением / Сон А.В., Вайнштейн В.А. // Химико-фармацевтический журнал. – 2014. – 48(1). – С. 30-36.

Regulation of the dissolution profile of the sustained release matrix tablets of lornoxicam and methyluracil

Son A.V., Vainstein V.A.

St. Petersburg state chemical and pharmaceutical academy

The objective of the study was to evaluate the properties of matrix tablets based on water soluble and swelling polymers. The tablets are intended for controlled release of active pharmaceutical ingredients (API) with acidic properties (lornoxicam) and neutral properties (methyluracil).

Test samples were prepared by wet granulation. As prolonging was used polymer the hydroxypropylmethyl cellulose K-200 (HPMC K-200); as excipients were used lactose, microcrystalline cellulose (fillers) and magnesium stearate (lubricating agent).

Was evaluated the effect of the relative content of HPMC K-200, and sodium hydrogencarbonate on the rate of release of the API's. Additionally, the correlation between the release rate or the API's and the rate of swelling of the tablets were found.

The reproducibility of the kinetics of release of lornoxicam tablets was increased by addition of both of the HPMC K-200 and sodium hydrogen carbonate. The discovered relations of components allow achieving the uniform release of lornoxicam during 6-8 hours.

Key words: matrix tablets, lornoxicam, dissolution profile, prolonging polymers, swelling, release kinetics.

References

- Fries James F. 1., Murtagh N. Kirsten, Mihoko Bennett, et al., Arthritis & Rheumatism, Vol. 50, No. 8, August 2004, pp 2433-2440.
- Per Borgquist, Anna Körner, Lennart Piculell, Anette Larsson, Anders Axelsson. A model for the drug release from a polymer matrix tablet - effects of swelling and dissolution. Journal of Controlled Release, pp. 1-10, 2006
- Saša Baumgartner, Julijana Kristl and Nicholas A. Peppas. Network structure of cellulose ethers used in pharmaceutical applications during swelling at equilibrium. Pharmaceutical Research, Vol. 19, No. 8, page 1084 - 1090, August 2002.
- Julia A. Balfour, Andrew Fitton and Lee B. Barradell, Drugs, April 1996, Volume 51, Issue 4, pp 639-657
- The Merck Index: An Encyclopedia of Chemicals, Drugs, and Biologicals, Fourteenth Edition, Maryadele J. O'Neil, Patricia E. Heckelman, Cherie B. Koch, Kristin J. Roman, Eds. (Merck & Co., Inc., Whitehouse Station, NJ, USA, 2006).
- Syed Namath Ulla, Anup Kumar Roy, Martand Kulkarni et al. Formulation and Evaluation Of Sustained Release Matrix Tablets of Lornoxicam // International Journal of Drug Development & Research - Vol.3, Issue 1, pp. 31-44 // Published by iMedPub LLC, Wilmington (Delaware), USA, in 2011.
- Kodalkar Swapnil J., Khutale Rohan A., Salunkhe Sachin S. et al. Implementation of time release technology in formulation development and evaluation of sustained release tablet of Lornoxicam // Indian Journal of Pharmaceutical and Biological Research (IJPBR) - 2 (1), pp. 68-75 // Published by Editorial office of Indian Journal of Pharmaceutical and Biological Research (IJPBR), # 164, Prem Nagar, Karnal (Haryana), India, 2014
- Nabin Karna, M.B. Patel, Anil Bhandary. Design And In-vitro Evaluation Of Bi-layer Sustained release tablets Of Lornoxicam Based On The Combination Of Hydrophilic Matrix Former // International Research Journal Of Pharmacy - 3 (6), pp. 188-191 // Published by Moksha Publishing House, Rampur, UP, India, 2012
- [electronic resource]: PUBCHEM, open chemistry database, 6-methyluracil. Access: <http://pubchem.ncbi.nlm.nih.gov/compound/6-methyluracil#section=Top>. Date Treatment 02/03/2014.
- CFC 42-0003-04 - Dissolution
- Development of composition and technology of tablets lornoxicam with suspension control Rui release / Sleep AV Weinstein VA // Pharmaceutical Chemistry Journal. - 2014 - 48 (1). - S. 30-36.

Высокотехнологичные методы электрокардиографии

Сунцова Ольга Валерьевна,
координатор, Медицинский проект CardioQVARK,
Рахманина Мария Анатольевна,
менеджер, Медицинский проект CardioQVARK,
79152314523@yandex.ru

Автором статьи проводится описание портативного электрокардиографа, подключаемого к смартфонам.

Данный прибор предназначен для самостоятельной записи кардиограммы в любое время и в любом месте, который отражает изменение статуса высокотехнологичного метода диагностирования. В зависимости от полученных доказательств и успеха клинических исследований, этот метод может быть новым словом в технологии диагностики и контроля здоровья сердца.

По итогам проведенного исследования автор указывает преимущества и недостатки использования кардиомонитора CardioQVARK. Автор статьи делает вывод о том, что мобильность и портативность CardioQVARK позволяет осуществлять контроль функциональной активности сердца в любом удобном для пациента месте. Компактность и небольшой вес позволяют всегда носить кардиомонитор с собой что, несомненно, является преимуществом использования данного прибора.

Ключевые слова: электрокардиография (ЭКГ), вариабельность сердечного ритма, удаленный мониторинг здоровья сердца, кардиомонитор, CardioQVARK, мобильность, контроль.

Многие высокотехнологичные виды медицинской помощи еще относительно недавно были инновационными, но теперь стали стандартными. К таким видам можно отнести имплантацию кардиовертера-дефибриллятора для выявления и лечения такого опасного состояния как фибрилляция желудочков, приводящего к остановке сердца, имплантации устройств для ресинхронизации сердца, выполнение аблации предсердий для лечения больных с пароксизмальной формой фибрилляции предсердий (ФП), и многие другие [3].

В любом случае, для того чтобы инновационная технология в медицине стала стандартным подходом к лечению, необходим долгий путь получения доказательств ее эффективности. Обоснованность применения некоторых технологий, включая и те, которые на основании «здорового смысла» широко внедряются в клиническую практику, в последующем не подтверждается в ходе выполнения клинических исследований.

В этой статье хотелось бы остановиться на кардиомониторе CardioQVARK – чехле iPhone 5/5S [1] для самостоятельной записи кардиограммы в любое время и в любом месте, который отражает изменение статуса высокотехнологичного метода диагностирования. В зависимости от полученных доказательств и успеха клинических исследований, этот метод может быть новым словом в технологии диагностики и контроля здоровья сердца.

Электрокардиография является одним из основных методов исследования в кардиологии. Этот метод существует очень давно и нисколько не потерял своей актуальности. Он является основным при диагностике инфаркта миокарда. Также он важен для выявления нарушений ритма и проводимости, для оценки состояния миокарда.

Кардиомонитор CardioQVARK позволяет с помощью специального чехла для iPhone самостоятельно записать кардиограмму в любое время и в любом месте. При этом не маловажным моментом является простота использования CardioQVARK: необходимо приложить пальцы к датчикам, и на дисплее появится кардиограмма в реальном времени.

На рисунке 1 представлена схема работы CardioQVARK.

Рис. 1. Схема работы CardioQVARK

Использование CardioQVARK имеет неоспоримый экономический эффект. Во-первых, повышается эф-

фективность амбулаторного лечения пациентов. Во-вторых, снижается количество случаев получения инвалидности по причине проблем с сердцем благодаря своевременной диагностике. В-третьих, уменьшается число случаев вызовов кардиологических бригад скорой медицинской помощи, необоснованных госпитализаций и обращений в поликлиники. Поскольку, имея CardioQVARK, обычный человек при появлении первых симптомов заболевания сердца может обратиться за квалифицированной кардиологической помощью, что существенно облегчает течение болезни, повышает эффективность терапии и влияет на положительную динамику и прогноз.

Опыт применения системы кардиомониторов, как средства кардиологической помощи, показал возможность проводить в домашних условиях [2]:

- эффективный динамический контроль за пациентами с заболеваниями сердечно-сосудистой системы;
- своевременную коррекцию осуществляемой терапии;
- результативную адаптацию к производственным и бытовым нагрузкам в реабилитационный период.

Возможности, которые даёт CardioQVARK, особенно актуальны для оказания срочной кардиологической помощи или врачебной консультации для человека в период обострения вне зависимости от того, как далеко от медицинского учреждения он находится.

Далее рассмотрим, как работает сервис CardioQVARK. Пациенту, который нуждается в наблюдении врача, необходимо приобрести CardioQVARK–чехол iPhone 5/5S. В комплект CardioQVARK входит: кардиомонитор CardioQVARK, аудиокабель, кабель USB, инструкция пользователя, руководство по эксплуатации. Наглядное описание CardioQVARK представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Описание устройства

Удобство данного прибора заключается и в малом размере и небольшом весе. Для работы с кардиомонитором необходимо установить приложение для смартфона CardioQVARK. При помощи этого портативного устройства пациент может самостоятельно зарегистрировать электрокардиограмму.

Сразу после записи при наличии интернет-связи происходит отправка данных на сервер, где в течение 10 секунд происходит обработка и затем возврат результатов в мобильное приложение пользователя.

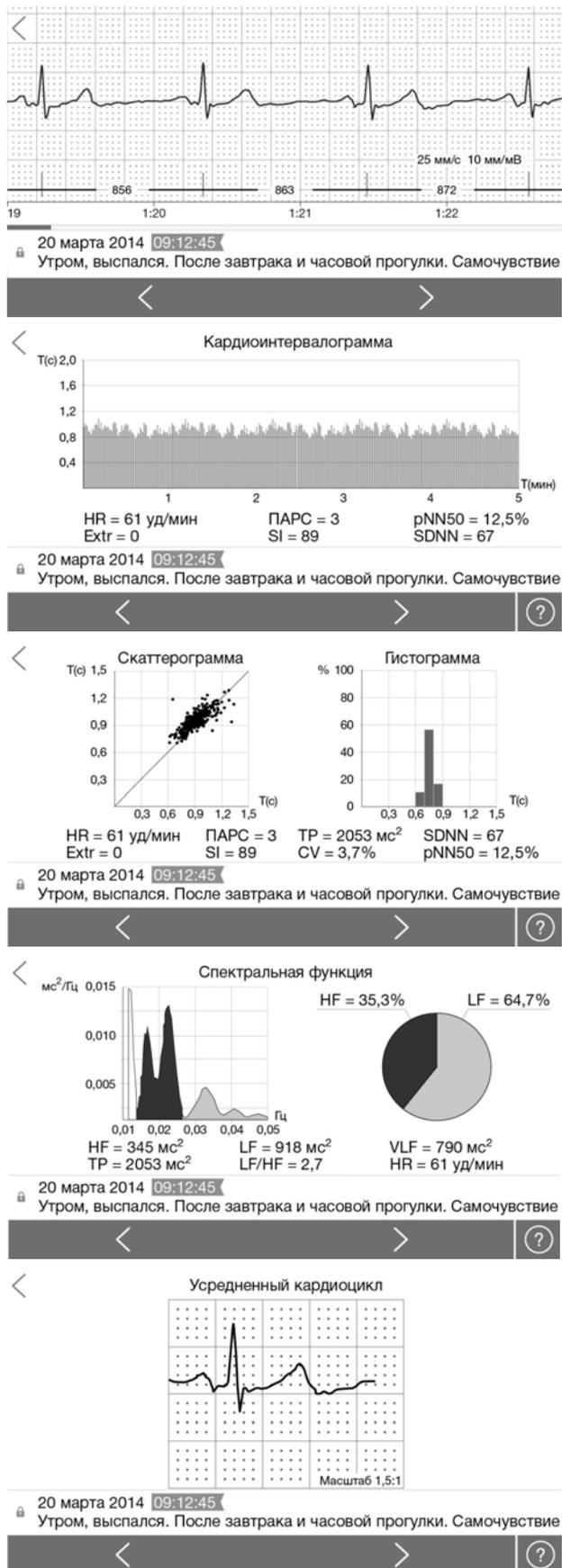

Рис. 3. Данные, полученные после обработки на сервере

Параметры variability сердечного ритма (BCP):

- HR, пульс;
- Extr, экстрасистолия;
- SDNN, стандартное отклонение;
- CV, коэффициент вариации;
- pNN50, разница продолжительности сердечных циклов более 50мс;
- TP, мощность спектра;
- VLF, очень низкие частоты;
- LF, низкие частоты;
- HF, высокие частоты;
- соотношение LF/HF;
- SI, стресс-индекс;
- ПАРС, показатель активности регуляторных систем.

Основные графики:

- кардиоинтервалограмма;
- скаттерограмма;
- гистограмма;
- спектральная функция;
- усредненный кардиоцикл.

Текущие значения каждого параметра отображаются на главном экране и на экранах просмотра ленты ЭКГ. Результаты каждого измерения сохраняются. Посмотреть историю наблюдений можно в разделе Список. Динамику показателей можно посмотреть в разделе Здоровье, а также на графиках динамики каждого показателя за все время измерений. Предоставляя доступ к профилю своему лечащему врачу, пациент сможет всегда находиться под профессиональным медицинским контролем в реальном времени.

Применение системы CardioQVARK обладает рядом неоспоримых преимуществ перед стандартными методами обследования, которые характерны для лечебного учреждения.

Пользуясь сервисом CardioQVARK, пациент может по собственному желанию или по требованию врача самостоятельно записать электрокардиограмму, и передать её врачу. Таким образом реализуется постоянное наблюдение больного квалифицированным врачом-кардиологом, вне зависимости от места нахождения и времени суток, при необходимости можно получить рекомендации врача.

Сервис удобен тем, что даёт возможность провести запись ЭКГ при первых тревожных симптомах непосредственно в момент их возникновения для опровержения или подтверждения предполагаемой патологии.

Подобный мониторинг существенно повышает степень выявляемости заболеваний сердечно-сосудистой системы, расширяет возможности обнаружения опасных для жизни и здоровья людей ситуаций.

Благодаря возможности провести дистанционную диагностику увеличивается эффективность контроля над амбулаторными пациентами.

Неоспоримое преимущество – это простота использования CardioQVARK, большой срок службы и высокая надежность.

Метод характеризуется достаточно высокой информативностью, при низкой стоимости обследования.

Несмотря на неоспоримые преимущества диагностики сердечно-сосудистых заболеваний с помощью системы CardioQVARK имеет ряд недостатков.

Уровень шума и фона на регистрируемой электрокардиограмме может затруднить анализ некоторых зубцов, и может наблюдаться некоторое смещение ST-сегмента.

Для снятой таким образом электрокардиограммы часто характерна малая длительность записанных фрагментов.

Записанный кардиосигнал представляет собой кардиограмму в одном отведении (I стандартное отведение), что сужает перспективу диагностических возможностей.

Нельзя забывать и про человеческий фактор. Конечно, использование CardioQVARK максимально адаптировано для домашнего применения и пригодно для пользования непрофессионалами. Но при снятии данных есть критерии, которые должны строго соблюдаться: правильность прилегания пальцев на датчики (рис. 4), определённое положение тела, отсутствие электрических приборов, которые могут создавать дополнительные помехи.

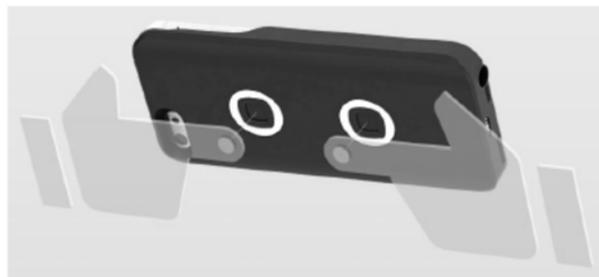

Рис. 4. Расположение пальцев правой и левой руки на датчиках прибора

Однако мобильность и портативность CardioQVARK позволяет осуществлять контроль функциональной активности сердца в любом удобном для пациента месте. Компактность и небольшой вес позволяют брать его с собой повсюду, что, несомненно, является важным преимуществом использования данного прибора.

Литература

1. Баевский Р.М., Иванов Г.Г. Variability сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения.- М.: Медицина, 2000.- 295с.
2. Бабунц И.В., Мириджанян Э.М., Мшаех Ю.А. Азбука анализа variability сердечного ритма. - Ставрополь, 2002. - 112с.
3. Захарова Н.Ю., Михайлов В.П. Физиологические особенности variability ритма сердца в разных возрастных группах // Вестник аритмологии -2003- №31- С.37-40.
4. Рябыкина Г.В., Соболев А.В. Variability ритма сердца. Монография - М.: издательство "Стар'Ко", 1998.-200 с.
5. Кардиомонитор CardioQVARK: кардиограмма с помощью телефона. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.cardioqvar.ru/].
6. Радиочастотная абляция. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.kardi.ru/ru/index/Article?&ViewType=view&Id=86].
7. ЭКГ по телефону. Электронный ресурс. Режим доступа:

[<http://www.kardi.ru/ru/index/Article?&ViewType=view&Id=74>].

High-tech methods of electrocardiography

Suntsova O.V., Rakhmanina M.A.

Medical project CardioQVARK

The author gives a description of the portable electrocardiograph, connected to smartphones.

This device is intended for self-recording ECG anytime and anywhere, which reflects the change in the status of high-tech methods of diagnosis. Depending on the evidence obtained and success of clinical trials, this method may be a new word in the diagnosis and monitoring heart health.

According to the results of the research, the author indicates the advantages and disadvantages of the use of the cardiac monitor CardioQVARK. The author concludes that mobility and portability CardioQVARK allows to control the functional activity of the heart at any convenient place for patient. Compact and light weight allows to take it with you everywhere. Which undoubtedly is the main advantage of using this device.

Key words: electrocardiography (ECG), heart rate variability, remote heart health control, cardiac monitor, CardioQVARK, mobility, control.

References

1. Baevsky RM, Ivanov GG Heart rate variability: the theoretical aspects and possibilities of clinical primeneniya.- M .: Medicine, 2000.-295s.
2. Babunts IV, Mirjanyan EM, Mshaeah YA The ABC analysis of heart rate variability. - Stavropol, 2002. - 112c.
3. Zakharova N., VP Mikhailov Physiological characteristics of heart rate variability in different age groups // Bulletin arrhythmology -2003- №31- S.37-40.
4. Ryabykina GV, AV Sobolev Heart rate variability. Monograph - M .: Publishing House "StarKo", 1998.-200 with.
5. Cardiomonitor CardioQVARK: ECG via phone. Electronic resource. Access: [<http://www.cardioqvark.ru/>].
6. Radiofrequency ablation. Electronic resource. Access: [<http://www.kardi.ru/ru/index/Article?&ViewType=view&Id=86>].
7. ECG by telephone. Electronic resource. Access: [<http://www.kardi.ru/ru/index/Article?&ViewType=view&Id=74>].

Интегральная терапия соматоформных расстройств у женщин

Ткаченко Николай Тимофеевич

к.м.н., врач-психотерапевт высшей квалификационной категории,
«Темрюкская центральная районная больница Краснодарского края»,
tkachenko.nikolay2015@ayndex.ru

Сообщается об интегральной терапии 885 женщин в возрасте 18 - 75 лет, страдавших истерическим неврозом с соматоформными расстройствами. Средний возраст больных – $43,9 \pm 0,76$ лет. Соматоформные расстройства данной выборки были представлены соматоформной вегетативной дисфункцией сердца и сердечно-сосудистой системы [F45.3.30] – (100,0 %); соматоформной вегетативной дисфункцией верхней части желудочно-кишечного тракта [F45.3.31] – (70,6 %); соматоформной вегетативной дисфункцией нижней части желудочно-кишечного тракта [F45.3.32] – (29,4 %)%; соматоформной вегетативной дисфункцией дыхательной системы [F45.3.33] – (84,4 %); соматоформной вегетативной дисфункцией урогенитальной системы [F45.3.34] – (91,8 %); хроническим соматоформным болевым расстройством [F45.4] – (100,0 %). Все виды лечения выполнялись одним врачом-психотерапевтом, получившим образование по этим методам лечения. Для получения максимального эффекта при лечении соматических и психических симптомов использовался системный подход на основе энергоинформационной парадигмы. Основным методом лечения была акупунктура. Её вклад в восстановлении соматического и психического здоровья составил около 97-98 %. Кроме того, использовалась психотерапия, лазерная пункцира, массаж передней и задней поверхностей туловища, массаж головы, музыкальная терапия, психофармакотерапия. Лечение проводилось в дневном психотерапевтическом стационаре. Длительность лечения - 15 ежедневных сеансов по 5-5,5 часов. Результат лечения: клиническое выздоровление – 100,0 %, полное восстановления социально-трудовой адаптации – 100,0 %. Клинико-экономическая эффективность лечения – 2,5 миллиона рублей ежегодно на одного врача.

Ключевые слова: интегральная терапия, соматоформная вегетативная дисфункция, женщины, результат лечения, клинико-экономическая эффективность.

Сравнительный анализ клинической картины истерического невроза в два разных периода с 20-30-летним промежутком выявил выраженный патоморфоз, характеризовавшийся значительным снижением остроты и редукцией диссоциативных расстройств, соматизацией истерических проявлений [1, с. 10-11; 19, с. 6; 21, с. 54; 28, с. 82].

Современные эпидемиологические исследования показали, что распространенность соматоформных расстройств в популяции составляет 2-5 % [2, с.6; 24, с. 66; 39, р. 144; 41, р. 8], а в общемедицинской практике примерно 21 % [37, р. 554-555; 38, р. 670; 40, р. 386]. В структуре истерического невроза они выявлены в 26,8 -100,0 % случаев [14, с. 1686; 19, с. 12; 21, с. 109; 28, с. 81]

Эти расстройства значительно снижают качество жизни больных, способствует дезадаптации в профессиональной деятельности и длительной нетрудоспособности [2, с.5]. Экономические затраты при их лечении сравнимы с затратами при сердечно-сосудистых заболеваниях [33, с. 66], поэтому несвоевременная диагностика и малоэффективное лечение соматоформных расстройств рассматривается как социально-экономическая проблема для любого общества [23, с. 538].

Лечение соматоформных расстройств с позиции биопсихосоциальной парадигмы различными методами психотерапии и фармакотерапии малоэффективно [18, с. 41-42; 23, с. 21; 32, с. 32]. На смену ей пришла парадигма более высокого порядка, энергоинформационная парадигма, которая

предполагает мультидисциплинарный подход к изучению организма как единой, целостной системы и обеспечивает высокий терапевтический эффект при воздействии на энергоинформационную структуру человека [29, с. 298]

Таким образом, высокая распространённость соматоформных расстройств, недостаточная терапевтическая эффективность и большая экономическая затратность при их диагностике и лечении обусловили актуальность данной проблемы и явились основанием для проведения настоящего исследования.

Цель исследования: разработка научно обоснованной и наиболее адекватной формы и метода лечения соматоформных расстройств.

Материалы и методы исследования

Объектом настоящего исследования явились 885 женщин в возрасте от 18 до 75 лет, страдавших истерическим неврозом с соматоформными расстройствами и обследованных нами во время лечения в дневном психотерапевтическом стационаре МБУЗ «Темрюкская ЦРБ Краснодарского края» в 1995-2014 гг. Соматоформные расстройства выявлены у 100,0 % больных истерическим неврозом. Средний возраст больных составил $43,9 \pm 0,8$ года, а средняя длительность заболевания - $4,9 \pm 0,2$ года.

Выборка произведена сплошным методом. Критериями исключения больных из исследования явились:

органические расстройства ЦНС, психозы; невротическое развитие личности; соматические расстройства.

В работе использовались клинико-динамический, катамнестический, математико-статистический методы, метод оценки непосредственных результатов лечения неврозов НИИ психоневрологического института им. В.М. Бехтерева [10, с.483] в модификации В.Г. Косенко с соавт. [13, с.40], «Тематическая карта-анкета медико-социального, клинического, психологического и сексологического обследования».

В диагностических целях, кроме общеклинического исследования, всем больным проводилась пульсовая диагностика по авторскому методу [30, с. 481]. Полученные данные исследования подвергнуты математической статистической обработке (компьютерная программа «Статистика») с использованием критериев Стьюдента, Пирсона (χ^2), коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ). Учитывались результаты с уровнем значимости не ниже 95 % ($P < 0,05$).

Методом случайного распределения больные разделены на 2 группы: основную и контрольную. Основную группу составили 835 больных соматоформными расстройствами, которым проводилось лечение по комплексному авторскому методу [29, с. 177]. Контрольная группа сформирована из 50 таких же больных, которых лечили только психотерапией и фармакотерапией.

Во взаимоотношениях врача с больными устанавливался комплайнс и психотерапевтический контакт в форме «руководство-партнерство с сопереживающим отношением», который является оптимальной формой контакта с больными истерическим неврозом [26, с. 192].

Организационной формой лечения больных соматоформными расстройствами явился дневной психотерапевтический стационар районной поликлиники. Такая форма лечения позволяла больным не прерывать общения с семьей; выполнять домашнюю хозяйственную работу с возрастающей нагрузкой и тем самым отвлекаться от болезни и в кратчайшие сроки восстанавливать социально-трудовую адаптацию; иметь возможность длительного, спокойного ночного сна; соблюдать рекомендованный лечащим врачом режим дня; вести регулярную и максимально частую половую жизнь с мужем или заниматься мастурбацией до получения оргазма, что в обоих случаях является высокоэффективным лечебным средством [4, с. 233; 6, с. 150-151; 7, с. 76; 11, с. 22; 12, с. 115-118; 15, с. 118; 31, с. 51; 36, р. 7].

Все лечебные процедуры выполнялись в одном и том же кабинете лечащим врачом-психотерапевтом, прошедшим постдипломную подготовку по медицинской психологии, сексологии, рефлексотерапии, мануальной терапии. Это освобождало больных от очередей на прием к врачам различных специальностей и позволяло врачу-психотерапевту с мультидисциплинарных позиций лучше узнать больных и более эффективно применить индивидуальное лечение [27, с. 35].

В дневном психотерапевтическом стационаре больным основной группы ежедневно проводили комплексное лечение по авторскому методу [29, с. 180]: психотерапия (рациональная, когнитивная, поведенческая, гипносуггестивная, семейная и сексуальная); аутогенная тренировка по Шульцу, неосознанная ау-

диальная психокоррекция «Бименталь» [3, с.39]; рефлексотерапия (акупунктура, магнитолазерная пунктура, электропунктура, поверхностная многоигольчатая акупунктура); точечный и глубокий массаж головы, шейно-воротниковой зоны, спины, пояснично-крестцовой и ягодичных областей, чередуя через день с глубоким массажем живота и точечным массажем передней грудной стенки; музыкальная терапия, психофармакотерапия. Длительность ежедневного лечения в обеих группах – 3 недели (15 сеансов) по 5-5,5 часов.

Всем больным назначали феназепам по 0,5 мг и amitриптилин по 6,25 мг три раза в день, а на ночь - феназепам 1,0 мг и amitриптилин 12,5 мг. Больным основной группы вначале производили поверхностную многоигольчатую акупунктуру и электропунктуру аппаратом ЧЭНС-2 по 5 минут, затем точечный и глубокий массаж в течение 20 минут. Акупунктуру выполняли под ежедневным контролем пульсовой диагностики.

Нами установлено, что при истерическом неврозе с соматоформными расстройствами акупунктурные меридианы сердца, легких, перикарда, почек печени, тонкой и толстой кишки, мочевого пузыря, «тройного обогревателя» находятся в энергетической «пустоте» ($P < 0,001$). Пульс меридианы желчного пузыря значительно ослаблен, пульсы меридианов желудка и поджелудочной железы – умеренно ослаблены ($P < 0,001$).

Тонизированием акупунктурой наиболее ослабленных меридианов проводили патогенетическую терапию соответствующих им органов и систем: в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - сердца; во 2-й, 7-й и 12-й дни - легких; в 3-й, 8-й и 13-й дни - сердечно-сосудистой системы и сексуальной функции; в 4-й, 9-й и 14-й дни - почек; в 5-й, 10-й и 15-й дни использовалась 4-я пара «чудесных меридианов» для лечения сердечно-сосудистой системы и гармонизации функции желез внутренней секреции.

Акупунктуру выполняли:

в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения в точки RP-2, VC-4, VC-21, IG-3, AT-100 тонизирующим методом, а в точки AT-34, AT-55 седативным методом;

во 2-й, 7-й и 12-й дни - в точки F-8, VC-3, VC-19, IG-11, AT-101 тонизирующим методом, а в точки VB-21, AT-28, AT-51 седативным методом;

в 3-й, 8-й и 13-й дни - в точки R-7, VC-4, VC-21, TR-3, AT-100 тонизирующим методом, а в точки BM-28, AT-34, AT-55 седативным методом;

в 4-й, 9-й и 14-й дни - в точки V-67, VC-2, MC-9, AT-95 тонизирующим методом, а в точки VB-21, AT-51 седативным методом;

в 5-й, 10-й и 15-й дни - точки MC-6, VC-4, VC-21, RP-6, AT-100 тонизирующим методом, а в точки BM-28, AT-34, AT-55 седативным методом.

При наличии ипохондрического расстройства основной рецепт дополняли воздействием тонизирующим методом:

в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VG-12;

во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку P-10;

в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку RP-6;

в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку VB-20;

в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку VG-12.

При соматоформной вегетативной дисфункции сердца и сердечно-сосудистой системы основной

рецепт акупунктуры дополняли воздействием тонизирующим методом:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VC-14;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку VC-17;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку VG-11;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку VC-14;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку VG-11.

При соматоформной вегетативной дисфункции дыхательной системы основной рецепт акупунктуры дополняли воздействием тонизирующим методом:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VC-17;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку P-1;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку VG-10;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку R-19;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку VG-9.

При соматоформной вегетативной дисфункции верхней части желудочно-кишечного тракта основной рецепт акупунктуры дополняли воздействием тонизирующим методом:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VC-14;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку VC-11;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку VG-5;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку VC-6;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку VG-6.

При соматоформной вегетативной дисфункции нижней части желудочно-кишечного тракта основной рецепт акупунктуры дополняли воздействием тонизирующим методом:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VC-8;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку VG-3;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку VC-9;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку R-6;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку E-22.

При соматоформной вегетативной дисфункции урогенитальной системы основной рецепт акупунктуры дополняли воздействием тонизирующим методом:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VG-4;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку VC-7;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку VG-3;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку R-13;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку VG-6.

При хроническом соматоформном болевом расстройстве основной рецепт акупунктуры дополняли воздействием тонизирующим методом:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни лечения - на точку VC-11;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни – на точку VG-3;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - на точку VG-12;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - на точку R-6;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни – на точку VG-20.

Длительность сеанса акупунктуры – 20 минут.

После акупунктуры в те же корпоральные точки производили магнитолазеропунктуру аппаратом кантовой терапии «Квантерра» тонизирующим методом по 2 минуты, седативным методом – по 5 минут [32, с. 16]. Кроме того, для повышения эффективности лечения использовали квантовую терапию тонизирующим методом по 2 минуты на «сочувственные» точки и точки заднего срединного меридиана для улучшения функции органов и систем [9, с. 244; 25, 371]:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни воздействием на точки V-15, VG-11;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни воздействием на точки V-13, VG-12;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни воздействием на точки V-14, VG-11;

в 4-й, 9-й и 14-й дни воздействием на точки V-23, VG-7;

в 5-й, 10-й и 15-й дни - на точки V-26, VG-3.

При интенсивной головной боли применяли акупунктуру, квантовую терапию аппаратом «Квантерра» тонизирующим методом в точки VB-20, VG-16, чередуя через день с точками VB-19, V-10, VM-9, а также аурикулярную акупунктуру седативным методом в точки AT-33, AT-35, чередуя через день с точками AT-29, AT-35. Длительность сеанса - 20-30 минут. Одновременно однократно назначали феназепам в дозе 1-1,5 мг и amitриптилин в дозе 12,5 мг.

При боли в пояснично-крестцовой области проводили акупунктуру тонизирующим методом длительностью 20 минут, а затем в те же точки магнитолазеропунктуру аппаратом волновой терапии «Квантерра» по 2 минуты:

- в 1-й, 6-й и 11-й дни - в точки V-26, VM-75;
- во 2-й, 7-й и 12-й дни - в точки V-25, VG-3;
- в 3-й, 8-й и 13-й дни - в точки V-28, VG-2;
- в 4-й, 9-й и 14-й дни - в точки V-23, VG-4;
- в 5-й, 10-й и 15-й дни - в точки V-26, VM-75.

В музыкальной терапии использовали духовную музыку и минорные мелодии В.А. Моцарта, а также неосознаваемую аудиальную психокоррекцию «Би-менталь». Лечение производили ежедневно, 5 раз в неделю по 5,5–6 часов, на курс лечения – 15 сеансов.

Результаты исследования и обсуждение

Непосредственные результаты лечения соматоформных расстройств в основной и в контрольной группах у женщин, страдавших истерическим неврозом представлены в таблице 1.

Таблица 1
Непосредственные результаты лечения соматоформных расстройств

№	Результаты лечения	Основная группа		Контрольная группа		Уровень значимости Р
		n=835	%	n=50	%	
1	Клиническое выздоровление	835	100,0	0	0,0	P < 0,001
2	Значительное улучшение	0	0,0	7	14,0	-
3	Улучшение	0	0,0	39	78,0	-
4	Без перемен	0	0,0	41	8,0	-
5	Положительный результат	835	100,0	38	90,0	
6	Полная адаптация	835	100,0	7	14,0	P < 0,001

Из таблицы 1 следует, что в основной группе больных, которым проводилось лечение комплексным авторским методом, клиническое выздоровление наступило в 100,0 % случаев, а в контрольной группе клиническое выздоровление не наблюдалось (P < 0,001). В этой группе значительное улучшение было у 14,0 %, улучшение (незначительное) - у 78,0 %, без перемен – у 8,0 %. Полное восстановление социально-трудовой адаптации в основной группе наблюдалось у 100,0 % больных, что достоверно больше, чем в контрольной группе (14,0 %; P < 0,001).

Отдаленные результаты лечения соматоформных расстройств авторским методом прослежены у 804 больных (96,3 %) в сроки от 3 до 5 лет. Клиническое выздоровление составило 100,0 %, в контрольной группе значительное улучшение наблюдалось у 9,0 %, незначительное улучшение – у 6,0 %, без перемен – у 85,0 %.

Таким образом, комплексное лечение соматоформных расстройств по авторскому методу достоверно значительно превышает эффективность лечения методом фармакотерапии с психотерапией и является методом выбора при лечении данной патологии.

Высокую терапевтическую эффективность авторского метода лечения соматоформных расстройств обеспечивает акупунктура, проводимая под ежедневным контролем пульсовой диагностики, потому что она имеет следующие лечебные свойства: болеутоляющее, успокаивающее, снотворное, антидепрессивное, противоаллергическое, противовоспалительное; нормализует показатели ЭЭГ, работу мозга и всех внутренних органов; повышает иммунитет; оказывает антиспастическое действие на мышцы всех сосудов и внутренних органов; оказывает нормализующее влияние на вегетативную, эндокринную, артериальную и венозную системы; стимулирует выработку эндорфинов и энкефалинов в головном и спинном мозге; серотонина, кортикотропина и кортизона в сыворотке крови; нормализует выработку многих компонентов медиаторного обмена (влияние на систему дофамина и ацетилхолина); нормализует углеводный обмен, уровень мочевой кислоты, холестерина, соотношение триглицеридов [5, с.37; 8, с. 408; 9, с. 5; 16, с. 32; 20, с. 287; 25, с. 52; 35, с. 11-13]. Акупунктура в общей доле эффективности комплексного лечения соматоформных расстройств, по нашим данным, составляет 97-98 %. Все остальные методы дополняют её эффективность до 100,0 %.

Выводы

1. Современное лечение соматоформных расстройств фармакотерапией и психотерапией - малоэффективно.

2. Предложенный нами способ комплексной этиологической и патогенетической терапии больных соматоформными расстройствами обеспечивает клиническое выздоровление и социально-трудовую адаптацию 100,0 %, больных и является методом выбора лечения данной патологии.

3. Основным методом лечения соматоформных расстройств является акупунктура.

4. Дневной психотерапевтический стационар есть оптимальная организационная форма лечения соматоформных расстройств

5. Клинико-экономическая эффективность лечения соматоформных расстройств авторским методом составляет 2,5 миллиона рублей ежегодно на одного врача.

Литература

- Аббатов В.А. Клинический патоморфоз неврозов и его причины // Обзорение психиатрии и мед. психологии. – 1992. - № 3. – С. 10 - 26.
- Амелин А.В., Тарасова С.В. Эпизодическая и постоянная головная боль. Самара: АНО ТГВУД, 2007. – 296 с.
- Безносюк Е.В., Кучинов А.И., Юртов О.В. Психотерапия методом неосознаваемой аудиосуггестии при пограничных психических расстройствах // Рос. мед. журн. – 2004. - № 6. – С. 39–44.
- Берн Э. Секс в человеческой любви: пер. с англ. – Москва, 1997. – 351 с.
- Гаваа Лувсан Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1992. – 575 с.
- Гэри Ф. Келли. Основы современной сексологии: пер. с англ. – СПб: Питер, 2000. – 890 с.
- Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Масурбадия: реальный секс с виртуальным партнёром // Рос. психиат. журн. – 2002. - № 2. – С. 76-80.
- Жорж С. де Моран Китайская акупунктура: пер. с франц. - М.: «Valbe», 2005. Т. I–III. – 536 с.
- Жорж С. де Моран Китайская акупунктура: пер. с франц. - М.: «Valbe», 2005. Т. IV. – 384 с.
- Карвасарский Б.Д. Неврозы.- М., 1990. – 572 с.
- Кислинг Б. Целительные свойства секса: пер. с англ. – СПб: Питер, 1997. – 245 с.
- Козловская Л.И. Любовь и сексуальность // Руководство по сексологии. – СПб: Питер, 2001. – С. 109-124.
- Косенко В.Г., Рамхен И.Ф., Ткаченко Н.Т. Адаптационные критерии для больных с пограничными психическими расстройствами // Кубан. науч. мед. вестн. – 2000. - № 1. – С. 39-40.
- Лакосина Н.Д., Костюнина З.Д., Калькэ А.Р., Шашкова Н.Г. О патоморфозе истерического невроза // Журн. невропатол. и психиат. – 1987. – Т. 87. - Вып. 11. – С. 1684-1688.
- Мантак Цзя, Маниван Цзя. Пробуждение цельного света Дао (даоские секреты). – М., 1996. – Книга 1. – 367 с.
- Овечкин А.М. Основы чжень-цзю терапии. – Саранск, Издательство «Голос», 1991. - 417 с.
- Приленский Б.Ю. Клиника, систематика, динамика пограничных психических расстройств при урологических заболеваниях и анализ невротических расстройств: автореф. дис. д-ра мед. наук. – Томск, 2001. – 45 с.
- Простомолотов В.Ф. Соматоформные вегетативные дисфункции (клиника, патогенез, терапия): автореф. дис. д-ра мед. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 46 с.
- Ромасенко Л.В. Истерия и её патоморфоз: автореф. дис. д-ра мед. наук. – М., 1993. – 42 с.
- Самосюк И.З., Лысенюк В.П. Акупунктура. Энциклопедия. – Киев: Украинская энциклопедия, 1994. – 541 с.
- Семке В.Я. Истерические состояния. М.: Медицина, 1988. – 223 с.
- Сидоров П.И., Соловьёв А.Г., Новикова И.А. Психосоматическая медицина: Руководство для врачей. М.: МЕДпрессинформ, 2006. – 568 с.
- Смулевич А.Б., Сыркин А.Л., Рапопорт С.И., Иванов С.В., Колесников Д.Б. Органные неврозы: клинический подход к анализу проблемы // Журн. неврол. и психиат. – 2000. - № 12. – С. 4-12.
- Табеева Г.Р., Вейн А.М. Хроническая ежедневная головная боль. - Consilium medicum, 1999. - № 1-2. - С. 66 – 72.
- Табеева Д.М. Руководство по иглорефлексотерапии: 2-е изд. испр. и доп. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 752 с.
- Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса. – Л.: Медицина, 1984. – 192 с.
- Ткаченко Н.Т. Опыт организации лечения неврозов в дневном психотерапевтическом стационаре районной поликлиники // Кубан. науч. мед. вестн. – 2000. – Спецвыпуск. – С. 35-36.
- Ткаченко Н.Т. Особенности современной клинической картины истерического невроза // Истерический невроз у женщин: системный анализ в изуче-

нии». - Saarbrücken (ФРГ): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012 (4). – С. 66-97.

29 Ткаченко Н.Т. Интегральная терапия истерического невроза у женщин // Истерический невроз у женщин: новейшие исследования. - Saarbrücken (ФРГ): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – С. 177-228.

30. Ткаченко Н.Т. Способ определения функционального состояния органов и систем человека (пульсовая диагностика) // Истерический невроз у женщин: новейшие исследования. - Saarbrücken (ФРГ): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – С. 481-499.

31. Ткаченко Н.Т. Этиология истерического невроза у женщин // Истерический невроз у женщин: новейшие исследования. – Saarbrücken (ФРГ): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – С. 50-72.

32. Фёдоров А.П. Затяжные неврозы и их психотерапия: автореф. дис. д-ра мед. наук. - СПб, 1995. – 39 с.

33. Фёдоров Ю.Г. Квантовая терапия и профилактика широкого круга заболеваний // Методическое пособие по применению аппарата квантовой терапии «РИКТА». – М., Ассоциация «Квантовая терапия», 2010. – 224 с.

34. Филатова Е.Г., Климов М.В. Антikonвульсанты в профилактической терапии мигрени // Журн. неврол. и психиат. – 2003. - № 10. – С. 65-67.

35. Чжу Лянь Руководство по современной чжень-цзютерапии. – М., 1959. – 270 с.

36. Coleman E. Masturbation as means of achieving sexual health // J. Psychol. and Hum. Sex. – 2002. - Vol.14. - № 2 - 3. - P. 5-16.

37. Garsia Campayo J., Lobo A., Perez Echeverria M.J., Campos R. Three forms of somatization presenting in primary care settings in Spain // J. Nerv. Ment. Dis. – 1998. – Vol. 186. - № 9. – P. 554-560.

38. Gureje O., Simon G.E., The natural history of somatization in primary care // Psychol. Med. – 1999. – Vol. 29. - № 3. – P. 669-676.

39. Lanteri-Miet M., Auray J.P., El Hasnaoui A. Prevalence and description of chronic daily headache population of France // Pain. – 2003. – Vol. 56. - № 5. – P. 143-149.

40. Ritsner M., Ponizovsky A., Kurs M., Modai I. Somatization in an immigrant population in Israel: a community survey of prevalence/ risk factors, and help-seeking behavior // Am. J. Psychiatry. – 2000. – Vol. 157. - № 3. – P. 385-392.

41. Silberstein S.D. Chronic daily headache // JAOA. - 2005. – V. 105. – P. 23.

The integral therapy of somatoform autonomic disorders at women Tkachenko N.T.

Temryuk central hospital of Krasnodar Region

It is informed about integrated therapy of 885 women in the age of 18 - 75 years, suffering a hysterical neurosis with somatoform autonomic disorders. Middle age ill - 43,9 ± 0,76 years. Somatoform autonomic disorders of the given sample were submitted of somatoform vegetative dysfunction of heart and cardiovascular system [F45.3.30] - (100,0 %); somatoform vegetative dysfunction of the top part of a gastroenteric path [F45.3.31] - (70,6 %); somatoform vegetative dysfunction of the bottom part of a gastroenteric path [F45.3.32] - (29,4 %); somatoform vegetative dysfunction of respiratory system [F45.3.33] - (84,4 %); somatoform vegetative dysfunction urogenital systems [F45.3.34] - (91,8 %); chronic somatoform painful frustration [F45.4] - (100,0 %). All kinds of treatment were carried out by one doctor - by psychotherapist, who has received formation on these methods of treatment. For reception of the maximal effect at treatment of somatic and mental symptoms the system approach on the basis energoinformation paradigms was used. The basic method of treatment was acupuncture. Its contribution to restoration of

somatic and mental health has made about 97-98 %. Besides the psychotherapy, laser puncture, massage of forward and back surfaces of a trunk, massage of a head, musical therapy, psychopharmacotherapy was used. Treatment was carried out in a day time psychotherapeutic hospital. Duration of treatment - 15 daily sessions for 5-5,5 hours. Result of treatment: clinical recovery – 100, 0 %, full of restoration of social-labour adaptation - 100,0 %. The clinicoeconomic effectiveness of treatment – 2,5 millions roubles annually on one doctor

Key words: integral therapy, somatoform vegetative dysfunction, woman, result of treatment, clinicoeconomic effectiveness.

References

1. Ababkov VA Clinical pathomorphosis neuroses and its causes // Obozrenie psychiatry and honey. Psychology. - 1992. - № 3. - S. 10 - 26.
2. Amelin AV Tarasov SV Episodic and constant headache. Samara: ANO TGVUD, 2007. - 296 p.
3. Beznosyuk EV Kuchinov AI, Yurtov OV Psychotherapy is a method of non-singular Knew audiosuggestii at borderline mental disorders // Ros. honey. Zh. - 2004. - № 6. - S. 39-44.
4. Bern E. Sex and human love: lane. from English. - Moscow, 1997. - 351 p.
5. The HAVANA Luvsan traditional and modern aspects of East-reflexive soterapii: 3rd ed., Rev. and add. - M.: Nauka, 1992. - 575 p.
6. Gary F. Kelly. Foundations of modern sexology: lane. from English. - St. Petersburg: P-ter, 2000. - 890 p.
7. Derjaguin GB, Sidorov PI, Solov'yev AG Masturbation: real sex with a virtual partner // Ros. psihat. Zh. - 2002. - № 2. - S. 76-80.
8. George S. de Mora Chinese acupuncture: lane. France. - M.: «Balbe», 2005. Vol I-III. - 536 p.
9. George S. de Mora Chinese acupuncture: lane. France. - M.: «Balbe», 2005. T. IV. - 384 p.
10. Karvasarsky BD Nevrozy. - M., 1990. - 572 p.
11. B. Kisling Healing Sex: lane. from English. - St. Petersburg: Peter, 1997. - 245 p.
12. Kozlovsky LI Love and Sexuality // Guide sexology. - St. Petersburg: Peter, 2001. - S. 109-124.
13. Kosenko VG, Ramhen IF, Tkachenko NT Adaptable criteria for patients with borderline mental disorders // cube. on-account. honey. Vestnik. - 2000. - № 1. - S. 39-40.
14. Lakosina ND, ZD Kostyunina, Kalke AR Shashkova NG About pathomorphosis hysterical neurosis // Journal. nevropatol. and psihat. - 1987. - T. 87. - Vol. 11 - C. 1684-1688.
15. Mantak Chia, Moneyval Jia. Awakening healing light Tao (Tao-cal secrets). - M., 1996. - Book 1 - 367 s.
16. Ovechkin AM Basics Zhen-chiu therapy. - Saransk, Publisher "The Voice", 1991. - 417 p.
17. BJ Prienskoye Clinic, taxonomy, dynamics border Psi archical disorders in urological diseases and the analysis of neurotic disorders-cal: Author. Dis. Dr. med. Sciences. - Tomsk, 2001. - 45 s.
18. Prostromolotov Somatoform autonomic dysfunction (cus-nick, pathogenesis, therapy): Abstract. Dis. Dr. med. Sciences. - St. Petersburg, 2002. - 46 s.
19. Romasenko LV Hysteria and its pathomorphosis: Author. Dis. Dr. med. Sciences. - M., 1993. - 42 p.
20. Samosyuk IZ, Lysenyuk VP Acupuncture. Encyclopedia. - Kiev: VK rainskaya Encyclopedia, 1994. - 541 p.
21. VJ Semke Hysterical status. M.: Medicine, 1988. - 223 p.
22. Sidorov PI, Solov'yev AG, Novikova IA Psychosomatic copper-ching: A Guide for Physicians. M.: MEDpressinform, 2006. - 568 p.
23. Smulevich AB, AL Sirkin, Rapoport SI, Ivanov SV Kolesnikov DB Organ neuroses: a clinical approach to the analysis of the problem // Journal. nevrol. and psihat. - 2000. - № 12. - S. 4-12.
24. Tabeeva GR, Vein AM Chronic daily headache. - Consilium medicum, 1999. - № 1-2. - S. 66 - 72.
25. Tabeeva DM Manual acupuncture: 2nd ed. Corr. and add. - M.: FAIR-PRESS, 2006. - 752 p.
26. Tashlykov VA The psychology of the therapeutic process. - L.: Medicine, 1984. - 192 p.
27. Tkachenko NT Experience in the organization of treatment of neuroses in the day-psihote therapeutically hospital Polyclinic // cube. scientific. honey. Vestnik. - 2000 - Special Edition. - S. 35-36.
28. Tkachenko NT Features of modern clinical istetric neurosis // Hysterical neurosis in women: a systematic analysis in the study. " - Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012 (4). - S. 66-97.
29. Tkachenko, NT Integral Therapy hysterical neurosis in women // Hysterical neurosis in women: the latest research. - Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. - S. 177-228.
30. Tkachenko NT The method for determining the functional state of the organ systems and the newly-person (pulse diagnosis) // Hysterical neurosis in women: the latest research. - Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. - S. 481-499.

31. Tkachenko NT The etiology of hysterical neurosis in women // hysterical neurosis-sky women: the latest research. - Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. - S. 50-72.
32. Fedorov AP Protracted neuroses and psychotherapy: Author. Dis. Dr. med. Sciences. - St. Petersburg, 1995. - 39 p.
33. Fedorov Yu Quantum therapy and prevention of a wide range of diseases-// Toolkit for use of the quantum therapy "RIKTA." - M., Association "Quantum therapy», 2010. - 224 p.
34. Filatova EG Klimov MV Anticonvulsants in the prophylactic therapy of migraine // Journal. nevrolog. and psikiat. - 2003. - № 10. - S. 65-67.
35. Zhu Liang Guide modern Zhen tszyuterapii. - M., 1959. - 270 p.
36. Coleman E. Masturbation as means of achieving sexual health // J. Psychol. and Hum. Sex. - 2002. - Vol.14. - № 2 - 3. - P. 5-16.
37. Garsia Campayo J., Lobo A., Perez Echeverria MJ, Campos R. Three forms of somatization presenting in primary care settings in Spain // J. Nerv. Ment. Dis. - 1998. - Vol. 186. - № 9. - P. 554-560.
38. Gureje O., Simon GE, The natural history of somatization in primary care //Psychol. Med. - 1999. - Vol. 29. - № 3. - P. 669-676.
39. Lanteri-Miet M., Auray JP, El Hasnaoui A. Prevalence and description of chronic daily headache population of France // Pain. - 2003. - Vol. 56. - № 5. - P. 143-149.
40. Ritsner M., Ponizovsky A., Kurs M., Modai I. Somatization in an immigrant population in Israel: a community survey of prevalence / risk factors, and helpseeking behavior // Am. J. Psychiatry. - 2000. - Vol. 157. - № 3. - P. 385-392.
41. Silberstein S.D. Chronic daily headache // JAOA. - 2005. - V. 105. - P. 23.

Эффективное построение бизнес-процесса технологического проектирования для предприятий розничной торговли.

Методика технологического проектирования с учётом необходимости разработки проекта “Холодоснабжение” внутри “Альбома технологических решений”

Шипнягов Антон Владиславович,
аспирант Московского педагогического государственного университета,
та, shipant220@gmail.com

Автор проводит исследование в построении бизнес-процесса технологического проектирования для предприятий розничной торговли. По итогам проведенного исследования отмечено, что представленная методика была разработана и принята на основании проектирования более 200 объектов розничной торговли. Уникальность данной методики проектирования состоит в том, что, во-первых, она позволяет сокращать сроки проектирования в 2,5 раза по отношению к проектированию без аналогичной этапности. Во-вторых, методика минимизирует ошибки и вводит дополнительную систему контроля предыдущих проектных решений на последующих этапах. В-третьих, методика конкретизирует результат труда проектной команды, который будет представлен в итоговом “Альбоме технологических решений”. В-пятых, и это уникально, позволяет без сложностей для заказчика приостановить, возобновить процесс проектирования либо вообще поменять проектную команду на любом этапе без потерь информации для заказчика. Это возможно так как после каждого этапа заказчик получает альбом проектных решений по завершённомому этапу. С точки зрения рынка данная методика представляет интерес для ряда сообществ: владельцев и управленцев из сферы ритейла, консультантов, проектировщиков, поставщиков технологического и холодильного оборудования так как в таком виде и с такой последовательностью работ методика нигде ранее не публиковалась.

Тезисы:

- Обоснование необходимости технологического проектирования для предприятий розничной торговли
- Влияние раздела «Технологические решения» на другие разделы проекта предприятия розничной торговли
- Особенности технологического проектирования для предприятий розничной торговли
- Этапность технологического проектирования предприятий розничной торговли
- Эффективность поэтапного проектирования

Предприятия розничной торговли в различных их форматах: Гипермаркеты, супермаркеты, магазины являются сложными объектами управления с точки зрения проектирования, эксплуатации, логистики, экономики процессов и т.д. Меняющийся потребительский спрос оказывает существенное влияние на решения, принимаемые предприятиями розничной торговли ещё на этапе проектирования.

Проектирование торговой точки является наиболее важным этапом в системе мероприятий по открытию магазина. Именно на этапе проектирования закладывается основа будущей прибыльности торгового объекта. Неверная расстановка торгового оборудования и плохая организация потоков покупателей способна снизить выручку магазина до 40%. Поэтому на этапе составления проекта необходимо подробно разработать схему расстановки стеллажей, демонстрационных стенов, витрин и прилавков, максимально используя возможности помещения [2].

Ещё на этапе планирования перед компанией, планирующей заниматься управлением предприятием розничной торговли возникают вопросы архитектурно-планировочного решения будущего магазина. Данное решение должно учитывать множество факторов: планируемая посещаемость, ассортиментная матрица, логистика обеспечения работы предприятия, потребительская логистика, характеристики планируемого технологического и стеллажного оборудования и прочее [1].

На такие вопросы отвечают специализированные технологи-проектировщики, знающие особенности факторов, существенно влияющих на эффективность предприятий розничной торговли. Также технологи-проектировщики обладают знаниями по архитектуре и конструктиву зданий. На основании знаний, опыта и технического задания со стороны заказчика создаётся альбом технологических решений для предприятия розничной торговли.

Технологическое проектирование является ключевым этапом проектирования предприятия и по проектной терминологии называется: Раздел “Технологические решения”. Раздел “Технологические решения” влияет на архитектурно-планировочное решение объекта так как именно раздел “Технологические решения” описывает расположение цехов, складов, проходов. Раздел “Технологические решения” ложится в основу проектирования и других разделов: “Водоснабжение и водоотведение”, “Отопление, вентиляция и кондиционирование”, “Электроснабжение”, “Сети связи” и других. В разделе “Технологические решения” указываются места расположения оборудо-

вания, тип оборудования, его габариты, требуемые параметры подключения данного оборудования к сетям и точки подключения оборудования к сетям. То есть для вышеупомянутых разделов раздел “Технологические решения” является определяющим.

Так же раздел “Технологические решения” является основанием для создания Дизайн-проекта предприятия. Но в этом случае разделы “Технологические решения” и раздел “Дизайн-проект” являются взаимовлияющими так как не все решения, принимаемые технологом-проектировщиком являются оправданными с точки зрения эстетики пространства. В таком случае раздел “Технологические решения” может быть подвергнут внесению изменений во время Дизайн-проектирования и порой весьма значительных. То, что оправдано по ГОСТам довольно часто вступает в противоречие с экономической целесообразностью предприятия и эстетикой пространства. Это одна из проблем проектирования предприятий розничной торговли, решение которой мы вынуждены вынести за рамки данной статьи. Кстати, данная проблема является распространённой и для других типов объектов: предприятия общественного питания, гостиницы, медицинские учреждения.

К разделу “Технологические решения”, отражаемому в рамках “Альбома технологических решений” предъявляются повышенные требования ещё и в связи с тем, что именно данный раздел влияет на основные экономические параметры будущего объекта. Зачастую на основании завершённого Альбома технологических решений можно построить довольно точную экономическую модель будущего предприятия, написав Технико-экономическое обоснование проекта. Поэтому раздел “Технологические решения” считается одним из наиболее важных и наиболее сложных процессов планирования и реализации будущего объекта.

Проектирование супермаркетов – сложная задача, состоящая из нескольких серьёзных этапов. Цель проектирования – сделать торговую точку как можно более удобной и привлекательной для покупателей, эффективно используя при этом имеющиеся площади в целях максимизации товарооборота и, соответственно, прибыли, получаемой владельцем супермаркета. Проект должен удовлетворять всем требованиям эргономики, логистики, мерчандайзинга, соответствовать принятым противопожарным, санитарным и строительным нормам.

Одним из самых важных этапов проектирования супермаркетов считается функциональное зонирование торговых и подсобных помещений. На этом этапе важно четко сформулировать задачи для проектной организации. Ошибки обязательно приведут к неэффективному использованию площадей и снижению товарооборота. Основной ошибкой на этапе зонирования можно считать расстановку оборудования без учета покупательского поведения, что является значительным фактором неопределённости. Из-за неудачного расположения товарных групп и их плохого соседства супермаркет может терять прибыль, так как часть зала останется неинтересной для основного потока посетителей, и даже правильная выкладка сможет решить эту проблему лишь частично.

Также еще на стадии проектирования супермаркетов необходимо обратить внимание на количество оборудования. Его избыток, как и недостаток, ведет к

целому ряду негативных последствий. Например, маленькая глубина стеллажей позволяет увеличить метраж выкладки, но при этом требуется более частое пополнение запасов. Это создает дополнительную нагрузку на персонал супермаркета. Сужение проходов между стеллажами приведет к тому, что посетители станут мешать друг другу, и в таких условиях выкладка на нижних полках совершенно не просматривается, они играют только роль запасников.

При проектировании супермаркетов и их торговых залов должны заранее предусматриваться места для проведения промо-мероприятий, это дает возможность предусмотреть правильное освещение и подвести аудиоканалы. Если такое предполагается, то необходимо заранее позаботиться и о местах размещения арендаторов, которые могут удачно дополнять ассортимент супермаркета своим предложением.

Процесс технологического проектирования представляется наиболее эффективным при следующей логичной последовательной этапности:

1-й Этап. Составление задания на проектирование.

- Выезд на Объект.
- Подготовка и проведение установочного рабочего совещания с Заказчиком по составлению детального задания на проектирование торгового зала, производственных цехов и административно-бытовых помещений.
- Подготовка и проведение установочного рабочего совещания с уполномоченными представителями Заказчика и/или собственника Здания по вопросам архитектуры и инженерного обеспечения.
- Оформление «Задание на проектирование» и проведение его согласования с Заказчиком.

2-й Этап. Разработка плана принципиального зонирования.

- Разработка предварительного плана размещения оборудования в торговом зале, выделение площадей производственных, складских и административно-бытовых помещений, выделение зон аренды.
- Оформление чертежей «План принципиального зонирования с указанием предполагаемых перегородок» и проведение его согласования у Заказчика.

3-й Этап. Разработка плана размещения торгового и технологического оборудования

- Выполнение детального плана размещения торгового и технологического оборудования торгового зала в согласованных с Заказчиком моделях с приложением предварительной спецификации технологического оборудования.
- Оформление утвержденного плана размещения оборудования и предварительной спецификации к нему.

4-й Этап. Техническое задание на проектирование внутренних инженерных сетей.

- ОВиК с указанием точек привязки и максимальных расходов воздуха вент.зонтов, согласно спецификации;
- ВК (Водопровод и канализация) с указанием точек привязки и технических требований к монтажу технологического оборудования, согласно спецификации;
- ЭМ (внутреннее электрооборудование) с указанием точек привязки и технических требований к монтажу технологического оборудования, согласно спецификации.

- Составление пояснительной записки.

5-й Этап. Проект холодоснабжения.

- Расстановка основного холодильного оборудования, трассировка трубопроводов хладагента.
- Техническое задание на подготовку объекта для проведения работ.
- Оформление альбомов проекта. Проектная документация. Рабочая документация.
- Спецификация изделий и материалов.
- Оформление итогового альбома «Технологические решения».

Поэтапное проектирование необходимо с целью минимизации возможных ошибок при проектировании. Так же поэтапное проектирование позволяет принимать решения более взвешенно и логически опираться на принятые ранее и согласованные сторонами решения. Некоторые разделы технологического проектирования такие как **Техническое задание на проектирование внутренних инженерных сетей** и **Проект холодоснабжения** без утверждения **Плана принципиального зонирования** вообще невозможно спроектировать так как точки привязки оборудования и трассировка трубопроводов хладагента выполняются на основании планировочного решения, принимаемого на более ранних этапах. Таким образом поэтапное проектирование является необходимостью, обусловленной технологической строгостью и логичной последовательностью в принятии проектных решений.

Бизнес-процесс технологического проектирования должен учитывать процессы, связанные с подготовкой документов после каждого этапа: Акт выполненных работ по этапу, Альбом этапа и Счёт если оплата предполагается поэтапная.

При использовании систем управленческого и бухгалтерского учёта так же необходимо учитывать процесс начисления вознаграждений для следующих лиц, участвующих в процессе проектирования: Руководитель проектной группы, Технолог-проектировщик, Инженер систем холодоснабжения.

Представленная выше методика была разработана и принята нами на основании проектирования более 200 объектов розничной торговли. Уникальность данной методики проектирования состоит в том, что, во-первых, она позволяет сокращать сроки проектирования в 2,5 раза по отношению к проектированию без аналогичной этапности. Во-вторых, методика минимизирует ошибки и вводит дополнительную систему контроля предыдущих проектных решений на последующих этапах. В-третьих, методика конкретизирует результат труда проектной команды, который будет представлен в итоговом «Альбоме технологических решений». В-пятых, и это уникально, позволяет без сложностей для заказчика приостановить, возоб-

новить процесс проектирования либо вообще поменять проектную команду на любом этапе без потерь информации для заказчика. Это возможно так как после каждого этапа заказчик получает альбом проектных решений по завершённомому этапу. С точки зрения рынка данная методика представляет интерес для ряда сообществ: владельцев и управленцев из сферы ритейла, консультантов, проектировщиков, поставщиков технологического и холодильного оборудования так как в таком виде и с такой последовательностью работ методика нигде ранее не публиковалась.

Литература

1. Муромкина И.И., Портной А.И. Совершенствование марочной политики предприятий на российском потребительском рынке. // Маркетинг в России и за рубежом. - 2007. - № 5. – С. 81 – 83. 104

2. Павлова Н. Маркетинг в практике современной фирмы. – М.: Норма, 2011. – 384 с. 111

Efficient construction of business process of technological design to retailers. The methodology of technological design based on the need of the development of the project "supply and installation" inside "Album of technological solutions".

Shipnyagov A.V.

Moscow State Pedagogical University,

The Author carries out the research in constructing the business process of technological design to retailers. According to the results of the study noted that the presented methodology was developed and adopted on the basis of the design of more than 200 retail outlets. The uniqueness of this design methodology is that, first, it reduces the design time by 2.5 times compared to the design without a similar phasing. Second, the method minimizes the error and introduces an additional control system of the previous design decisions at later stages. Thirdly, the methodology specifies the result of the work of the project team, which will be presented in the final "Album of technological solutions". Fifthly, and this is unique, allows without difficulties to the customer to suspend, to resume the design process or even to change the project team at any stage without loss of information for the customer. This is possible because after each stage the customer receives an album of project solutions on completed stage. From the point of view of market this technique is of interest to several communities: the owners and managers from the world of retail, consultants, designers, technology providers, and refrigeration equipment in such form and with such consistency the methodology has not been published.

Thesis:

- The rationale for the technological design for retailers
- The impact of the section "Technology" to other sections of the project retailers
- Features of technological design for retailers
- Stages of process of designing of the enterprises of retail trade
- The effectiveness of phased design

References

1. Muromkin II, Tailor AI Improved branding enterprises in the Russian consumer market. // Marketing in Russia and abroad. - 2007. - № 5. - S. 81 - 83. 104
2. N. Pavlova Marketing in practice, modern firm. - M.: Norma, 2011. - 384 p. 111

Влияние графита на диффузионные процессы при спекании порошковых изделий на основе системы Fe – Cu – Gr

Гасанов Бадрудин Гасанович

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой АТ и ОДД Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, РФ.

Шишов Александр Витальевич

аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, 108080@bk.ru

В данной статье исследованы влияние графита на механизмы диффузионного массопереноса меди в порошковых сплавах железо – медь – графит, а так же особенность протекания диффузионных процессов при спекании пористых порошковых материалов, что позволяет прогнозировать структурообразование, свойства материалов и изделий из них, показана особенность определения коэффициента взаимной диффузии. Проведено экспериментальное определение коэффициента взаимной диффузии меди и железа при добавлении графита и без него, показаны концентрации компонентов после спекания при температуре 1150 °С и 1050 °С в зоне межслойных границ образцов из сплавов железо – медь, железо – медь +2,5 % графита, интенсивность линии характеристического излучения меди и железа, а также распределение компонентов на участке длиной 0,4 – 1,2 мм. Построены кривые и сделаны выводы зависимости коэффициента взаимной диффузии от концентрации меди в переходной зоне систем: железо - медь; железо + 2,5 % графита - медь; медь + 2,5 % графита; медь + 5 % графита; медь + 10 % графита. Ключевые слова: коэффициент диффузии, спекание, порошковые материалы.

Многочисленные эксперименты по диффузии в двойных, тройных и более сложных системах, как правило, посвящены определению предэкспоненци-

ального множителя D_0 и энергии активации E или коэффициентов диффузии, а также изучению влияния на них химического состава, содержания примесей в сплавах, атомного радиуса и валентности элементов, размеров зерна, структурно-составляющих и дефектов строения металлов и сплавов и других факторов [1-3]. Мало работ, в которых исследована кинетика диффузии в порошковых двух- и многокомпонентных системах для определения коэффициентов взаимной и поверхностной диффузии. Это связано с тем, что на параметры само- и взаимной диффузии компонентов в пористых гетерогенных системах влияют много неконтролируемых факторов.

Целью настоящей работы является исследование влияния графита на механизмы диффузионного массопереноса меди в порошковых сплавах Fe – Cu – Gr, что позволит прогнозировать структурообразование и свойства материалов и изделий из них.

Актуальность таких исследований обусловлена тем, что порошковые материалы на основе Fe – Cu широко применяются для изготовления деталей конструкционного назначения, а среди антифрикционных материалов наибольшее распространение получили сплавы на основе Fe – Cu – Gr [1].

Отличительной особенностью протекания диффузионных процессов при спекании пористых порошковых материалов является наличие различных механизмов массопереноса. Сложная форма, характерный микрорельеф, дисперсность частиц порошков компонентов, а так же наличие вогнутых и выпуклых поверхностей металлического каркаса пористого тела и различная конфигурация пор приводят к изменению химического потенциала компонентов в процессе формования и спекания. Если пренебрегать влиянием градиента температуры на химический потенциал компонентов, то для описания их диффузионного массопереноса в пористых гетерогенных двухкомпонентных системах можно использовать следующие формулы [2]:

$$J_i^n = -\frac{1}{V_i^a} L_{ii} \Delta \mu_i = -\frac{L_{ii}}{V_i^a} \left[L_{ii} \sum_{j=1}^{s-1} \frac{\partial \mu_i}{\partial c_j} \nabla c_j + \frac{\partial \mu_i}{\partial c_i} \nabla P_L \right] \quad (1)$$

$$\frac{dc_i}{dt} = \frac{d}{dx} \left[(D_i^j c_j + D_j^i c_i) \frac{dc_i}{dx} \alpha_k + (L_{ii} c_j - L_{jj} c_i) \frac{dP_L}{dx} (1 - \alpha_k) \right], \quad (2)$$

где: $\nabla \mu_i$ и V_i^a - химический потенциал и атомный объем i-го компонента; L_{ii} - диагональные составляющие кинетических коэффициентов; ∇c_i и ΔP_L - градиенты концентрации и лапласовского давления; D_i^j и D_j^i - коэффициенты гетеродиффузии; α_k - безразмерный параметр, называемый коэф-

фициентом контактной поверхности, $\alpha_k = S_k/S_{об}$; S_k и $S_{об}$ – среднестатистические площади контактной и общей поверхности частиц соответственно.

Повышение диффузионной активности в зонах искривленной поверхности (например, межчастичных контактов) обусловлено ростом лапласовского давления с уменьшением радиуса их кривизны [3]

$$P_{JI} = k\left(\alpha_i + \frac{\partial^2 x}{d\varphi^2}\right) \approx \frac{\alpha_i}{R} = k\alpha_i, \quad (3)$$

где: k - кривизна поверхности в заданной точке; φ - угол отклонения поверхности от сингулярной; α_i - коэффициент поверхностного натяжения металла или сплава; R – радиус кривой, соответствующий k .

Для качественной и количественной оценки L_{ij} , ΔP_{JI} , k и других величин в формулах (1) - (3) целесообразно использовать различные схемы возможных направлений диффузионных потоков одного из компонентов в зоне контакта разнородных частиц. Например, результирующий диффузионный поток атомов компонента А в частицы других компонентов в изотермических условиях составляет [7]:

$$J_A^n = D_A^{(n)} \frac{dc_A}{dx} \alpha + (D_A^{(v)} \frac{dP_A^v}{dx_1} + D_A^{(s)} \frac{dP_A^s}{dx_1} + D_A^{(r)} \frac{dP_A^r}{dx_1})(1 - \alpha_k), \quad (4)$$

где: $D_A^{(v)}$ - парциальный коэффициент объемной диффузии в беспористых системах; $D_A^{(v)}$ (P_{JI}) – то же, обусловленный действием лапласовского давления; $D_A^{(s)}$ - коэффициент поверхностной диффузии, связанный с изменением осмического потенциала атомов на поверхности частиц; $D_A^{(r)}$ - то же, через газовую среду.

Уравнения (1), (2) или (4) не имеют строгих решений, но их можно использовать для определения коэффициентов взаимной (\tilde{D}_n) или объемной (D_i^v) и поверхностной D_i^s диффузий в пористых системах.

Представим коэффициент взаимной диффузии в пористых гетерогенных системах как сумму химического (\tilde{D}_c) и эффективного ($\tilde{D}_{эфф}$) коэффициентов:

$$\tilde{D}_n = \tilde{D}_{(c)} + \tilde{D}_{эфф}. \quad (5)$$

Из уравнений (2) и (4) следует, что

$$\tilde{D}_{(c)} = (D_j c_i + D_i c_j) \alpha_k = \tilde{D} \alpha_k; \quad (6)$$

$$\tilde{D}_{эфф} = (L_{ii} c_j - L_{jj} c_i)(1 - \alpha_k) \frac{dP_A}{dx}. \quad (7)$$

Поскольку из зависимости (3) получим $\frac{dP_{JI}}{dx} = \alpha \frac{d}{dx} \left(\frac{1}{R}\right)$, то, подставляя выражения (6) и (7) в формулу (5), имеем

$$\tilde{D}_n = \tilde{D} \alpha_k + (L_{ii} c_j - L_{jj} c_i)(1 - \alpha_k) \alpha_i \frac{d}{dx} \left(\frac{1}{R}\right), \quad (8)$$

\tilde{D} - коэффициент взаимной диффузии в беспористых системах.

Допуская, что коэффициенты поверхностного натяжения компонентов и их сплавов, а также атомные объемы и упругость паров мало отличаются, выражение (8) примет следующий вид [4]:

$$\tilde{D}_n = (D_A^B c_B + D_B^A c_A) \alpha_k + \frac{\alpha_{A(B)} V_{A(B)}^a}{kTR_n} c_A c_B (D_A^V - D_B^V + D_A^S - D_B^S)(1 - \alpha_k) \quad (9)$$

где: D_A^V и D_B^V - коэффициенты объемной самодиффузии компонентов; k – постоянная Больцмана; R_n – радиус кривизны контактного перешейка частиц компонентов А и В.

Формула (9) может быть использована для определения времени гомогенизирующего спекания гетерогенных прессовок, если известны объемные и поверхностные коэффициенты само- и гетеродиффузии компонентов, исходная и конечная пористость и т.д. Поскольку нет данных по оценке поверхностных коэффициентов диффузии меди по частицам железа или графита, а также железа по поверхности частиц меди, то в настоящей работе по формуле (9) оценивали значения на основе экспериментальных данных, а величины объемных коэффициентов само- и гетеродиффузии определяли на основе экспериментальных данных, приведенных в [1-3].

Для экспериментального определения коэффициента взаимной диффузии меди и железа при добавлении графита и без него были изготовлены двухслойные цилиндрические образцы диаметром 18 мм, изготовленные по следующей технологии: засыпка первого слоя из порошка железа марки ПЖВ 3.160.28 или смеси Fe + Гр и второго слоя из порошка меди ПМС-1 или смеси Cu + Гр; прессование при давлении 125 и 250 МПа; спекание в защитных газовых средах при 1050 (твердофазное) и 1150 °С (жидкофазное) выдержкой в течении 5 часов. Пористость образцов после спекания колебалась в пределах 15 – 25 %. Распределение диффузанта в переходной зоне оценивали методом микрорентгеноспектрального анализа, на установке LScanVer, 1100.

В качестве примера на рис. 1 показаны концентрация компонентов после спекания при 1150 °С в зоне межслойных границ образцов из сплавов Cu – Fe (рис. 1, а,) и Cu – Fe+ 2,5 % Гр (рис. 1, б) и интенсивность линии характеристического излучения меди и железа, а также распределение компонентов на участке длиной 0,4 – 1,2 мм.

Анализ кривых распределения меди в переходном слое диффузионной пары Cu – Fe показывает (рис. 1, а), что медь при жидкофазном спекании достаточно интенсивно диффундирует в железо и глубина диффузии меди в слой железа достигается 100-110 мкм от первоначальной границы. В паре Cu- Fe + 2,5 %Гр концентрация меди на расстоянии 10 мкм от начальной границы составляет всего 14 - 15 % (ат.), но глубина диффузии меди превышает 90 – 100 мкм (рис 1, б). При твердофазном спекании глубина диффузии меди в железе менее 40-50 мкм (рис. 1, в).

Это показывает, что, с одной стороны, графит блокирует диффузию меди в железо. По-видимому, это связано с тем, что энергия активации диффузии меди в железо снижается из-за взаимодействия меди и графита (или цементита), поскольку Cu является

активным графитизирующим элементом. С другой стороны, при жидкофазном спекании жидкая медь быстро растекается по поверхности частиц железа, не контактирующих с графитом, в результате действия капиллярных сил (сил поверхностного натяжения), поскольку поверхность частиц железа хорошо смачивается жидкой медью.

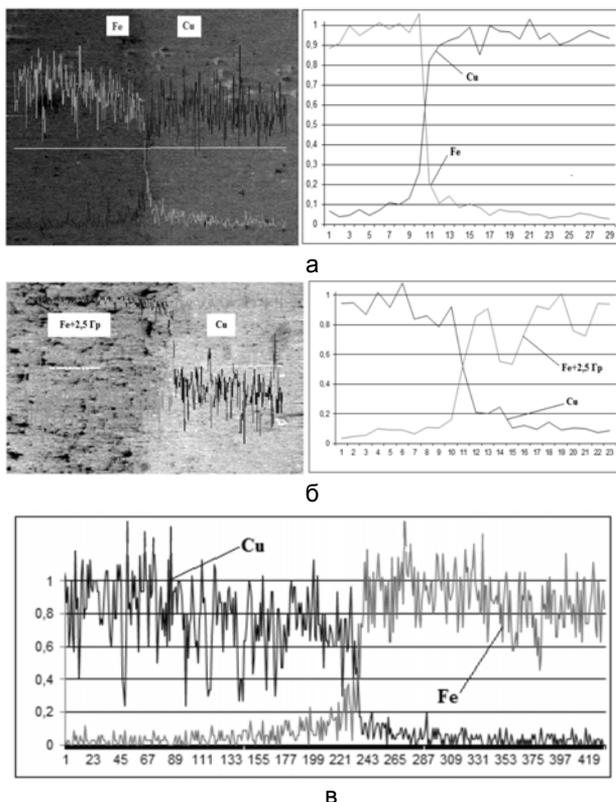

Рис. 1. Распределение меди, железа в зоне межслойных границ образцов после спекания при 1150 °С: а - Fe-Cu; б - Cu - Fe + 2,5% Gr; в - Cu-Fe + 2,5%Gr (спекание при 1050 °С).

С изменением содержания графита в слое Fe +Gr характер распределения меди в слое Fe +Gr мало изменился. Общее количество меди, диффундирующей через границу раздела пары Fe +Gr - Cu, с увеличением концентрации графита в смеси Fe+Gr несколько уменьшилось, а глубина диффузии компонентов при этом существенно не изменилась. Диффузионная зона при этом колебалась в пределах 80 - 110 мкм.

В случае добавления графита в медь диффузионные процессы протекают более интенсивно. Глубина диффузии меди в железо возросла до 120-190 мкм, а железа в медь – до 110- 170 мкм (рис 2, а и б), а среднее содержание меди в переходной зоне повысилось до 19-20 %. Однако после твердофазного спекания средняя концентрация меди в переходном слое не превышает 10-12 %, хотя глубина диффузии ее в железе составляет 110-120 мкм.

Для определения коэффициента взаимной диффузии \tilde{D}_n в пористых системах на концентрационных кривых распределение меди и железа в диффузионных парах Fe - Cu и Fe +Gr - Cu, Fe - Cu+Gr несколько сглажено по сравнению с картиной линий характеристического излучения, показанных на рис. 1 и 2.

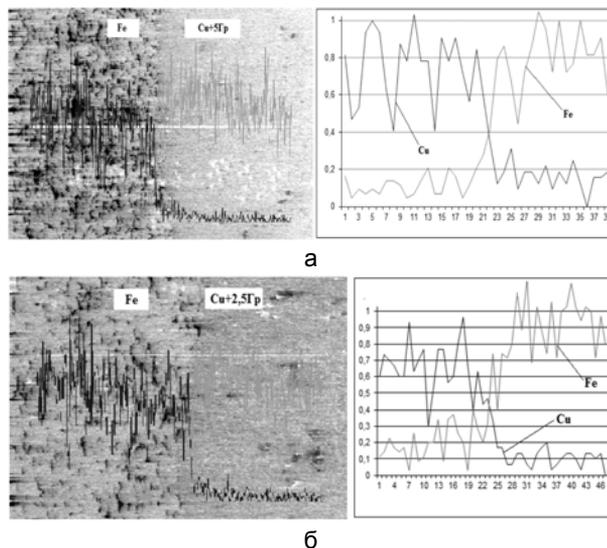

Рис. 2. Распределение меди и железа в переходном слое диффузионной пары: а- Fe-Cu+5%Gr, б- Fe-Cu+2,5%Gr

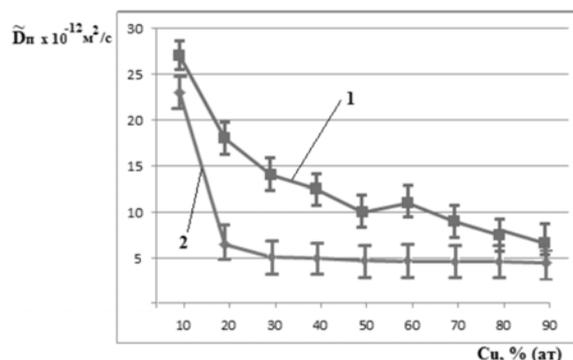

Рис. 3. Зависимость коэффициента взаимной диффузии от концентрации меди в переходной зоне системы: Fe-Cu (кривая 1); Fe+2,5Gr-Cu (кривая 2)

Коэффициенты взаимной диффузии для всех пар рассчитывали по методам Мотано, Любова и Максимова [4]. На рис. 3 показаны концентрационные зависимости коэффициента взаимной диффузии в пористых образцах в зависимости от содержания меди в переходной зоне системы Fe - Cu и Fe + 2,5 % Gr - Cu.

Анализ кривых, приведенных на рис. 3, показывает, что в диффузионной паре Cu-Fe коэффициент взаимной диффузии при средней пористости образца после спекания около 20- 22 % плавно снижается при увеличении концентрации меди с 10 до 60 % (ат.), а далее практически не изменяется. Это, по-видимому, объясняется тем, что железо практически не растворяется в меди, а в переходной зоне образуется твердый раствор меди в γ -железе, в котором в равновесных условиях может раствориться не более 10 %. Поскольку пористые материалы отличаются избыточными вакансиями, развитой поверхностью пор и другими дефектами, то в поверхностных зонах частиц концентрации меди в железе после спекания при указанных температурах значительно выше, чем в равновесных беспористых системах.

В диффузионных парах Fe + Gr - Cu коэффициент взаимной диффузии при концентрации меди выше 10 – 15 % существенно ниже, чем в паре Cu - Fe без графита. Это можно также объяснить тем, что

при приготовлении шихты в конусном смесителе графитом обволакиваются частицы порошков меди и железа, тем самым уменьшается площадь физического контакта между их частицами, а графит, по видимому, снижает коэффициент поверхностного натяжения железа и меди.

Как известно, стали с концентрацией меди более 0,5 – 1,0 %, получаемые традиционными методами, в машиностроении практически не применяются. Поэтому в литературе очень мало данных по диффузии меди в железо и наоборот. В известной монографии Герцрике-на С.Д. [5] приведены значения D_o и E объемной диффузии меди в железо ($D_o = 3,0 \text{ см}^2/\text{с}$, $E = 25,2 \cdot 10^4 \text{ Дж/моль}$), измеренных методом радиоактивных изотопов. Диффузия железа в медь практически не изучена, только в приложении этой же монографии (таблица V) указаны параметры диффузии железа в монокристаллическую медь: $D_o = 1,6 \cdot 10^6 \text{ см}^2/\text{с}$, $E = 38,9 \cdot 10^4 \text{ Дж/моль}$. Следовательно, при температуре 1050 °С коэффициент гетеродиффузии железа в медь составляет $7,1 \cdot 10^{-14} \text{ м}^2/\text{с}$, а $D_{Cu}^{Fe} = 2,5 \cdot 10^{-15} \text{ м}^2/\text{с}$, при 1150 °С $D_{Fe}^{Cu} = 8,2 \cdot 10^{-13} \text{ м}^2/\text{с}$, $D_{Cu}^{Fe} = 1,2 \cdot 10^{-13} \text{ м}^2/\text{с}$.

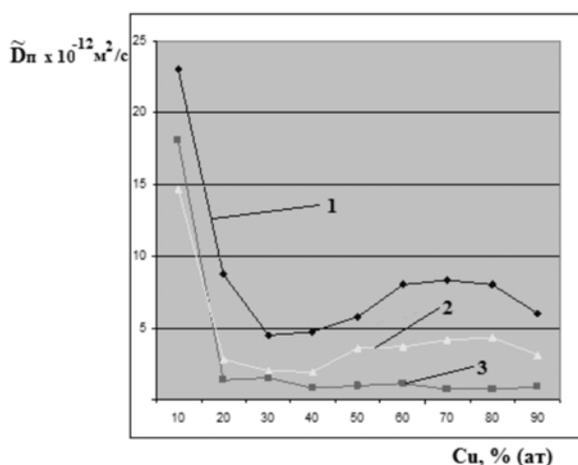

Рис. 4. Зависимость коэффициента взаимной диффузии от концентрации меди в переходной зоне системы: Cu+2,5Gr (кривая 1); Cu+5Gr (кривая 2); Cu+10Gr.

Кривые распределения меди и железа по глубине зоны диффузии, приведенные на рис. 1 и 2, очень сложные, т.к. коэффициенты поверхностной и объемной диффузии существенно отличаются у всех элементов, особенно, при жидкофазном спекании. Поэтому, расчетные коэффициенты взаимной диффузии в исследованных системах, указанные на рис. 3 и 4, позволяют качественно оценить характерные закономерности распределения меди в частицах железа и на их поверхности, а так же определить концентрацию меди в твердом растворе в γ - железе при различных режимах спекания сплавов на основе Fe-Cu-Gr с разным содержанием меди и графита.

Литература

1. Я.Е. Гегузин. Физика спекания. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука., 1984. - 312 с.
2. Бокштейн Б.С. Диффузия в металлах -М.: Металлургия, 1978-247с.
3. Попов А.А. Диффузия в металлах и сплавах. Свердловск: УПИ, 1983 – 14с.
4. И.Б. Боровский, К.П. Гуров и др. Процессы взаимной диффузии в сплавах. Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», - М., 1973г.
5. Герцрике С.Д., Дехтяр И.Я. Диффузия в металлах и сплавах в твердой фазе. Монография. — М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960. — 564 с.

Influence graphite diffusion processes during sintering of powder products on the basis of the system Fe-Cu-Gr

Gasanov B.G., Shishov A.V.

South-Russian State Polytechnic University (NPI) of the M.I. Platov

In this paper the influence of graphite on the mechanisms of diffusion mass transfer of copper in the alloy powder iron - copper - graphite, as well as the feature of diffusion processes during sintering of porous powder materials that allows to predict the structure formation, properties of materials and products from them, is a defining characteristic of the coefficient of mutual diffusion. An experimental determination of the coefficient of mutual diffusion of copper and iron with the addition of graphite, and without it, as well as shows the concentrations of the components after sintering temperature of 1150 °C at 1050 °C and in the area of interlayer boundaries samples from alloys of iron - copper, iron - copper 2.5% graphite, the intensity of the character line-radiation-Terrorism copper and iron, as well as the distribution of components in the area of length 0.4 - 1.2 mm. Curves and conclusions of mutual diffusion coefficient depending on the concentration of copper in the transition zone systems iron - copper; iron + 2.5% graphite - copper; copper + 2.5% graphite; copper + 5% graphite; copper + 10% Graphite.

Keywords: diffusion coefficient, caking, powder material.

References

1. YE Geguzin. Physics of sintering. 2nd ed., Rev. and add. - M.: Nauka. 1984. - 312 p.
2. Bokshstein BS Diffusion in metals-M.: Metallurgy, 1978-247s.
3. AA Popov Diffusion in metals and alloys. Sverdlovsk UPI, 1983 - 14c.
4. IB Borovsky, KP Gurov and others. The processes of mutual diffusion in spla Islands. Home edition of Physical and mathematical literature publishing house "Science", -M., 1973.
5. Gertsriken SD, Dekhtyar IJ Diffusion in metals and alloys in the solid phase. Monograph. - M.: State Publishing House of physical and mathematical literature, 1960. - 564 p.

Правовая неопределённость в области глубинного захоронения/закачки отходов и стоков

Кадыров Олег Рафаэлевич

Начальник отдела экологических проектов Управления экологической, промышленной безопасности и охраны труда ОАО «Газпром Нефтехим Салават», г. Салават

Кручинина Наталия Евгеньевна

доктор технических наук, профессор, декан факультета биотехнологии и промышленной экологии РХТУ им. Менделеева, г. Москва

Беляев Сергей Дагобертович

к.т.н., член-корр. АВН РФ, зав. отделом Методического обеспечения водопользования ФГУП РосНИИВХ, г. Екатеринбург

Карданов Валерий Алексеевич

к.п.н., доцент кафедры правового регулирования ВЭД и ТД РосНОУ, г. Москва

Одной из причин существующих проблем в организации захоронения промышленных стоков и отходов в подземных горизонтах (недрах) для Российской Федерации является наличие коллизий и пробелов в нормативных правовых актах, регулирующих данную отрасль права. Задача законодателя и правоприменителя состоит в минимизации количества правовых неопределенностей и юридических рисков, поскольку правовые неопределенности часто являются порождением субъективных факторов в развитии и применении законодательства. Правовая неопределенность (неопределенность в праве) - такое состояние правового регулирования, которое характеризуется проблемами, коллизиями, иными дефектами и порождает для субъектов правоотношений юридические и иные риски. Предполагаем, что одним из правовых факторов, способствующих правовой неопределенности, несомненно, является и нестабильность законодательной базы и правоприменительной практики.

Всё перечисленное выше заставило обратиться к актуальному вопросу - правовой неопределенности в области глубинного захоронения/закачки отходов и стоков. Поскольку данная тема, несомненно, заслуживает особого внимания и рассмотрения.

Ключевые слова: Правовая неопределенность, коллизия, отходы и стоки, недра, подземное захоронение, предмет и метод отрасли права, Министерство природных ресурсов, судебная практика.

Вопрос о природоохранных и организационных аспектах захоронения промышленных стоков и отходов в подземных горизонтах (недрах), для мирового сообщества и РФ, в частности, стал актуальным не сегодня.

Твердые отходы разработки месторождений полезных ископаемых использовались для «закладки» выработанного пространства еще в средние века. А первые работы по устраниению жидких отходов через скважины были осуществлены в Германии уже в 20-х годах XX столетия. В СССР это направление обращения с отходами, начало развиваться в конце 50-х годов прошлого века. Авторы научных работ и публикаций отмечают, что подземному захоронению подлежат жидкие отходы, которые в современных условиях не могут быть обезврежены и размещены в окружающей среде ввиду отсутствия соответствующих технологий. Подземное захоронение имеет природоохранную направленность и является альтернативой накоплению жидких отходов на поверхности земли и сбросу их в поверхностные водные объекты (Грабовников В.А., Боровский Б.В., и др.).

Существенной проблемой, с которой столкнулись некоторые природопользователи - является желание государственных органов установить платежи за сброс сточных вод в «подземные водные объекты» или, соответственно, за размещение отходов в глубоких горизонтах. Судебная практика весьма неоднозначна, а суммы исков - доходят до нескольких миллиардов рублей.

Министерство природных ресурсов, Приказом N 302 от 4 июля 2014 г., отменило ранее утвержденные Минприроды РФ от 26.01.1993 «Инструктивно-методические указания по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды». Пункт 4.5 приложения № 1 данного документа, давал возможность природопользователям не рассчитывать и не вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, при размещении отходов на специально созданных природоохранных объектах, в том числе, при глубинном захоронении.

Занимаясь обобщением и изучением документов, регулирующих данную область правоотношений, мы приходим к выводу, что необходимо решить ряд задач. И прежде всего, следует рассмотреть такое состояние правового регулирования, которое характеризуется проблемами, коллизиями, иными дефектами, порождающими для субъектов правоотношений юридические и иные риски.

Позиция Минприроды РФ, по разграничению понятий отходы и стоки следующая:

Все, захараниваемое (закачиваемое) в недра, есть отходы по следующим признакам:

1. Все, захараниваемое (закачиваемое) в недра, есть отходы по следующим признакам:

- в соответствии с Водным кодексом, стоки - это воды, забираемые из водных источников и сбрасываемые назад в водные объекты;

- субстанция, закачиваемая в недра, есть отход в соответствии со способом ее удаления - изоляции из окружающей среды, что соответствует определению захоронения отходов.

2. В результате, если природопользователь настаивает на том, что закачиваемая субстанция это стоки, то придётся применить к ним законодательство о воде и начать процесс разработки нормативов качества среды, что займет долгие годы, в течение которых осуществлять деятельность по закачке будет не возможно.

I. Отход, сточная вода или промышленный сток?

Для начала разберемся с проблемами существующих определений, полагаем, что в законодательстве РФ нет четкого разграничения между терминами: «отход», «сточные воды», «промышленные стоки».

Рассмотрим эти понятия. В действующих нормативных правовых актах РФ, используются все три термина, при этом упоминание названия «промышленные стоки», практически всегда, взаимозаменяемо с понятием «сточные воды». Так, в Приказе от 12 марта 2013 г. N 101 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышлен-

ленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности», утвержденных Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, в разделе «Эксплуатация системы утилизации промышленных стоков», сказано:

п.804. Промышленные стоки установок подготовки нефти, газа и газового конденсата должны подвергаться нейтрализации, очистке и утилизации согласно технологическому регламенту.

п.805. За сбором сточных вод, степенью их загрязненности, эффективностью работы очистных сооружений и систем утилизации должен осуществляться контроль. Содержание нефтепродуктов и вредных веществ в стоках не должно превышать установленных норм.

То есть, в двух последовательных абзацах, идет уподобление понятий «промышленные стоки» и «сточные воды». При этом к сточным водам, в пункте 805, применяется термин «утилизация», который употребляется в 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» применительно к отходам. Также часто встречается понятие «захоронение стоков», «глубинное захоронение стоков» - это тоже вносит путаницу в связи с тем, что Минприроды РФ и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) понятие «захоронение» относят только к отходам, в соответствии с Федеральным законом N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями и дополнениями).

В нормативном правовом акте СанПиН 2.1.4.1110-02 «Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения.», утвержденного постановлением главного государственного врача РФ от 14 марта 2002 г. N 10, используются еще более оригинальные термины. В разделе 3.2. «Мероприятия на территории ЗСО подземных источников водоснабжения» мы обнаруживаем следующую терминологию:

п.3.2.2.3. Запрещение закачки отработанных вод в подземные горизонты, подземного складирования твердых отходов и разработки недр земли.

п.3.2.2.4. Запрещение размещения складов горюче - смазочных материалов, ядохимикатов и минеральных удобрений, накопителей промстоков, шламохранилищ и других объектов, обуславливающих опасность химического загрязнения подземных вод.

Согласно ст. 1 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ

сточные воды - дождевые, талые, инфильтрационные, поливомоечные, дренажные воды, сточные воды централизованной системы водоотведения и другие воды, отведение (сброс) которых в водные объекты осуществляется после их использования или сток которых осуществляется с водосборной площади.

(в ред. Федерального закона от 21.10.2013 N 282-ФЗ)

Это определение некоторые специалисты признают «дефектным» в том плане, что понятие сточных вод фактически привязано к понятию «водный объект», то есть только те стоки являются сточными водами, что направляются в водный объект. В большинстве случаев такие водные объекты трактуются как поверхностные водные объекты и, соответственно, стоки, направляемые в недра, автоматически приравниваются к категории «жидкие отходы».

В соответствии с ГОСТ 17.1.1.01-77 «Охрана природы. Гидросфера. Использование и охрана вод. Основные термины и определения» Сточные воды (п. 29) - Воды, отводимые после использования в бытовой и производственной деятельности человека. Это определение более полно дает определение природы стоков.

Свойства сточных вод, в отличие от жидких отходов, таковы, что они обычно не нуждаются в предварительном длительном хранении в специально предназначенных накопителях, а незамедлительно с момента образования возвращаются в природную среду (после очистки в случае необходимости). При этом сама вода, как химическое вещество, не претерпевает изменения в результате ее использования в технологических процессах и последующей очистки.

Вода, в рассматриваемом случае, используется как энергоноситель, средообразователь и растворитель в технологических процессах, транспортная среда для переноса загрязняющих веществ, которые и представляют собой остатки сырья, материалов, веществ, используемых при производстве продукции. Полагаем, что при таких условиях классификация в качестве отхода промышленных стоков, содержащих в небольших количествах вещества, в отдельности подпадающие под определение отходов, является заблуждением. Такие промышленные стоки, следует рассматривать в качестве сточных вод, а не жидких отходов.

Основным признаком, позволяющим отнести рассматриваемые жидкости к сточным водам, является их образование

после использования вод в процессе водопотребления и возврат в природную среду после использования, в том числе и посредством испарения со специализированных прудов - испарителей.

Согласно статьи 1 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об отходах производства и потребления»:

- отходы производства и потребления (далее - отходы) - остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства;

- обращение с отходами - деятельность по сбору, накоплению, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов;

- захоронение отходов - изоляция отходов, не подлежащих дальнейшему использованию, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую среду.

- согласно п. 3.1 ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» отходы - остатки продуктов или дополнительный продукт, образующиеся в процессе или по завершении определенной деятельности и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью;

- в соответствии с п. 3.11 этого же ГОСТа отходы производства - остатки сырья, материалов, веществ, изделий, предметов, образовавшиеся в процессе производства продукции, выполнения работ (услуг) и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства.

Таким образом, в технологическом процессе могут образовываться твердые, жидкие и газообразные отходы. Само определение «жидкие», «твердые» и «газообразные» отходы характеризует только агрегатное состояние технологических отходов и вовсе не говорит об их составе.

Следует учитывать, что Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ не раскрывает понятия «технологические отходы», принятом у химиков-технологов в том смысле, что технологически вещество, не являющееся целевым продуктом (отход) и может являться одновременно сырьем в другом технологическом процессе.

Вывод 1: - стоки не могут быть трактованы как остатки сырья, продуктов или дополнительный продукт.

В отношении возврата сточных вод следует заметить, что сточные воды на

объектах закачки в глубинные пласты возвращаются непосредственно в естественную среду (недра) без помещения в специальное хранилище, как требуется при захоронении отходов.

В тоже время, вся система – рабочий горизонт и закачивающие скважины – в полной мере отвечают определению объекта, который не оказывает негативное воздействие на окружающую среду в соответствии с пунктом 6 статьи 23 ФЗ-89 «об отходах производства и потребления». Также для этих объектов соблюдается и пункт – «Исключение негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов достигается за счет осуществления природоохранных мероприятий, наличия технических решений и сооружений, обеспечивающих защиту окружающей среды, и подтверждается результатами мониторинга состояния окружающей среды, в том числе соблюдением нормативов предельно допустимых концентраций химических веществ». В соответствии с лицензионными условиями, при эксплуатации объекта закачки/захоронения стоков и отходов, ведется мониторинг всех сред и геологической и пресноводного комплекса.

Вывод 2: – закачка/захоронение в глубоких горизонтах недр является самостоятельным видом хозяйственной деятельности, самостоятельным «видом воздействия на окружающую среду» без негативных влияний такого последствия.

II. К проблеме о неопределенности понятий «подземный водный объект», «водоносный горизонт», «бассейн подземных вод».

Данный вопрос, деятельность по захоронению/закачке отходов и стоков, нашел отражение в законодательстве:

· Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 (действующая редакция от 31.12.2014);

· Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;

· Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2015);

· Федеральный закон от 3 июня 2006 года N 74-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации».

Одни и те же термины, используемые в этих нормативных правовых актах, зачастую не согласуются по своему смыслу. Четко не идентифицировано понятие «подземный водный объект», в Водном кодексе дано расплывчатое, неконкрет-

ное определение, при этом указано, что границы такого водного объекта определяет Закон РФ «О недрах», в тоже время сам Закон РФ «О недрах» не содержит, ни определения или уточнения понятия подземного водного объекта, ни порядка определения и установления его границ. Это приводит к распространению всех требований устанавливаемых для поверхностным водным объектам на «подземные водные объекты».

Тот факт, что захоронение промышленных стоков в глубокие горизонты остается в Российской Федерации в зоне правовой неопределенности, широко обсуждается в юридических и заинтересованных кругах [1-5]. В других странах бывшего СССР, например, на Украине [6] и в Туркменистане [7], Водное законодательство четко отделяет такой вид водопользования от прочих, что предполагает и особые механизмы регулирования. Так, например, в Кодексе Туркменистана «О воде» этому вопросу посвящена отдельная статья:

«Статья 74. Порядок захоронения загрязняющих жидкостных веществ, отходов производства и сточных вод в глубокие подземные водоносные горизонты

Создание полигонов для захоронения в глубокие подземные водоносные горизонты, не содержащие пресных вод, загрязняющих жидкостных веществ, отходов производства и сточных вод, включая попутные пластовые воды нефтегазовых месторождений или минерализованные шахтные и термальные воды, которые образуются на основе природных вод и не поддающиеся очистке существующими средствами, допускается в исключительных случаях по проектам, после проведения специальных исследований, с разрешения органов охраны вод по согласованию с органами геологии, санитарного надзора, по регулированию использования вод и местной исполнительной власти».

Существующие «дефекты» в терминологии и их различное толкование способны привести к следующим последствиям:

1. Любой пласт коллектор, содержащий природную воду в любом ее виде, может быть отнесен к «подземному водному объекту», даже если он содержит токсичные, крепкие рассолы, в том числе под такое определение можно подвести и нефтеносные пласты, поскольку они часто содержат природные воды.

2. Захоронение отходов в таком объекте, как «подземный водный объект», может быть в любой момент признано

незаконным, так как ведет к нарушению следующих статей в нормативных правовых актах:

- статьи 51 ФЗ «Об охране окружающей среды», существует двойное нарушение норм данной статьи, так как этой статьей запрещен сброс отходов в подземные водные объекты и отдельно запрещен сброс отходов в недра;

- статьи 56 Водного кодекса, запрещающей сброс отходов в водные объекты.

3. Распространение требований к поверхностным водным объектам на подземные ведет к проблеме нормирования сброса стоков в подземный водный объект, особенно, если он не содержит вод, пригодных для культурно-бытового или рыбохозяйственного использования.

Положение природопользователей ухудшается в связи с тем, что с введением Приказа № 193 от 27.04.2015 г Минприроды России «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей строительства нефте- и газохранилищ в пластах горных пород и эксплуатации таких нефте- и газохранилищ, для размещения отходов производства и потребления, для размещения в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд, при разведке и добыче углеводородного сырья» изменился порядок подачи и состав документов при получении и переоформлении лицензий, при этом получить, переоформить лицензию на закачку стоков или внести какие либо изменения в действующую лицензию стало невозможно. Необходимо отметить, что до утверждения Постановления Правительства РФ от 22.12.2004 N 827 (ред. от 22.10.2014) «Об утверждении Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для целей захоронения радиоактивных, токсичных и иных опасных отходов в глубоких горизонтах, обеспечивающих локализацию таких отходов» не было различий при получении лицензий на закачку в глубокие горизонты пром.стоков и отходов. С введением же данного положения возникла существенная разница в проведении процедуры.

Вывод: Необходимо четкое законодательное разграничение границ влияния ФЗ «О недрах» и Водного кодекса РФ для исключения правовых неопределенностей и противоречий.

III. Проблема нормирования воздействия при подземной закачке/захоронении.

Проблему нормирования воздействия при закачке/захоронении в глубоких горизонтах недр стоков и отходов можно представить в следующей схеме исходя из понятий, приведенных в федеральных законах №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», №74-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» и №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и во взаимосвязи.

Во 2 пункте 18ой статьи ФЗ № 89-ФЗ: - «Нормирование в области обращения с отходами» сказано следующее:

- Лимиты на размещение отходов устанавливают в соответствии с нормативами предельно допустимых вредных воздействий на окружающую среду уполномоченные федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с отходами в соответствии со своей компетенцией.

Вывод: - По существующему законодательству, для получения лимитов на размещение, точно так же как и для сброса стоков, необходимо сначала определить НДС.

Обратимся к определениям Федерального закона №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»:

- нормативы в области охраны окружающей среды - установленные нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на нее, при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие;

- нормативы допустимого воздействия на окружающую среду - нормативы, которые установлены в соответствии с показателями воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и при которых соблюдаются нормативы качества окружающей среды;

Вывод: - нормативы качества устанавливаются для того, чтобы природная среда не несла негативных изменений, и могло обеспечиваться устойчивое функционирование экосистем.

Разберем понятия, приведенные в 7 ФЗ и относящиеся к природной среде и экосистемам:

нормативы качества окружающей среды - нормативы, которые установлены в соответствии с физическими, химическими, биологическими и иными показателями для оценки состояния окружающей среды и при соблюдении которых обеспечивается благоприятная окружающая среда;

нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов (далее также - нормативы предельно допустимых концентраций) - нормативы, которые установлены в соответствии с показателями предельно допустимого содержания химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов в окружающей среде и несоблюдение которых может привести к загрязнению окружающей среды, деградации естественных экологических систем;

негативное воздействие на окружающую среду - воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды;

загрязнение окружающей среды - поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду;

загрязняющее вещество - вещество или смесь веществ, количество и (или) концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду;

окружающая среда - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов;

компоненты природной среды - земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле;

природный объект - естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства;

природно-антропогенный объект - природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение;

антропогенный объект - объект, созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов; естественная экологическая система

- объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют, как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией;

Проанализировав эти определения, зацикленные друг на друге, можно сделать следующие выводы:

- качество окружающей среды оценивается исходя из ее способности поддерживать устойчивое существование экосистем и биоразнообразия;

- параметрами оценки качества, в случае закачки отходов/стоков, будут являться концентрации химических веществ, поступающих в недра, при этом они не должны превышать некоего норматива и не должны ухудшать качества окружающей среды;

- обязательно наличие полноценных экосистем и живых объектов – реципиентов такого воздействия, иначе пропадает весь смысл нормирования, так как отсутствует функционирующая экосистема и окружающая среда как таковая¹;

Из вышесказанного вытекает Главный постулат, который мы и хотим закрепить законодательно – Глубокие пласты недр, содержащие рассолы, токсичные для любой биоты, не могут рассматриваться ни как экосистемы, ни как природная среда в определениях 7 – ФЗ. Не может быть установлен норматив воздействия, поскольку отсутствует объект воздействия. Однако, именно с целью исключения какого либо воздействия, и создавались (создаются) объекты по глубинному захоронению/закачке стоков или отходов, соответственно, не может быть и норматива качества этой среды, который можно было бы превысить.

Следующий постулат вытекает из первого: - Плата, - как механизм стимулирования снижения негативного воздействия на окружающую среду, и/или как механизм возмещения ущерба окружающей среде не применима к размещению (закачке) в глубокие горизонты недр.

И еще один постулат – вытекающий из вышесказанного, - технология глубинного захоронения/закачки трудно разлагаемых, или не поддающихся очистке отходов/стоков в надежно изолированных пластах коллекторах, при соответствующем экологическом, гидрогеологическом и экономическом обосновании, - может быть рассмотрена как наилучше доступная технология. В соответствии с 7 –ФЗ: - наилучшая доступная технология - тех-

нология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды, при условии наличия технической возможности ее применения;

Годовая стоимость обслуживания и поддержания нормальной работоспособности такого полигона как Кама-1 – порядка 40 млн. рублей, при этом ежегодно проводится большой комплекс геофизических исследований по фонду скважин и мониторинг воздействия на все среды: - воздух, пресные поверхностные и подземные воды, почвы, пластовые воды буферного горизонта и пласта коллектора.

Стоимость строительства подобного объекта, в текущих ценах, можно оценить суммой порядка 1 млрд рублей. При этом в качестве мерила предотвращенного ущерба, в отсутствии соответствующей методики, можно использовать суммы иска РПН по внесению платы при размещении отходов, для соответствующих объемов 4го класса опасности эта сумма примерно равна 45 млн. в год, то есть она фактически сравнима с текущими затратами, но при этом много меньше приведенных затрат на строительство и обслуживание объекта за все годы его эксплуатации.

Литература

1. Мухина, Э. Н. Правовое регулирование использования и охраны подземных вод : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.06 - природоресурсное право; аг-

рарное право; экологическое право // М., 2011. -29 с.

2. Мухина Э.Н. Право пользования подземными водами: субъект, объект, содержание правоотношений. Теоретические и практические проблемы правового регулирования //Аграрное и земельное право. 2011. № 9. С. 118-124

3. Зверева А. И. Терминологические проблемы водного законодательства // Eurasia News Club/ <http://www.eurasia-allnews.ru/>

4. Приходько Н.К., Васильев А.П. Подземное захоронение промстоков через укрупненные скважины, сооруженные с использованием подземных ядерных взрывов; под общ. ред. А.М. Агапова. М: изд-во АТ, 2007. 104 с.

5. Шайбакова В.Р., Абдрахманов Н.Х., Шайбаков Р.А., Шавалеев Д.А. Система управления промышленными стоками и отходами производства // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело», 2013, № 1, с. 498-509/ <http://www.ogbus.ru>

6. Водный кодекс Украины от 06.06.1995 № 213/95-ВР (с изменениями от 28.12.2014) // <http://meget.kiev.ua/>

7. Кодекс Туркменистана «О воде» от 25.10.2004 (с изменениями от 01.03.2014) // faolex.fao.org

Ссылки:

1 Имеются в виду экосистемы, состоящие из сообщества организмов способных к производству органических веществ, и организмов потребляющих такое вещество. В глубоких горизонтах недр присутствует жизнь в виде бактерий, но в основном это сообщества, потребляющие остаточные органические вещества.

Legal uncertainty of areas of deep burial / downloading of waste and drains Kadyrov O.R., Kruchinina N.E., Belyaev S.D. Kardanov V.A.

«Gazprom Salavat Neftochim» MUCTR. Mendeleev, FSUE RosNIIVH, RosNOU

One of the reasons of the existing problems in the organization of burial of industrial drains and waste in the underground horizons (subsoil) for the Russian Federation is existence of collisions and gaps in the regulations regulating this branch of the right. The task of the legislator and law enforcement official consists in minimization of quantity of no legal and legal risks as legal uncertainty often are generation of subjective factors in development and application of the legislation. Legal uncertainty (uncertainty in the right) - such condition of legal regulation which is characterized by gaps, collisions, other defects and generates legal and other risks for subjects of legal relationship. We assume that one of the legal factors promoting legal uncertainty, undoubtedly is also instability of legislative base and law-enforcement practice.

All listed above forced to address to topical issue - legal uncertainty of areas of deep burial / downloading of waste and drains. As this subject, undoubtedly, deserves special attention and consideration.

Keywords: Legal uncertainty, collision, waste and drains, subsoil, underground burial, subject and method of branch of the right, Ministry of natural resources, jurisprudence.

References

1. Mukhina, EN Legal regulation of use and protection of groundwater: the thesis abstract on scientific degree of candidate of legal sciences. Speciality 12.00.06 - Nature and resources law; agricultural law; environmental law // М., 2011. -29 p.
2. Mukhina EN The right to use groundwater: subject, object, content relationships. Theoretical and practical problems of legal regulation // Agrarian and Land Law. 2011. № 9. S. 118-124
3. Zvereva AI terminological problems of water legislation // Eurasia News Club / <http://www.eurasia-allnews.ru/>
4. Prikhodko N. Vasiliev AP Underground disposal of effluent through the enlarged hole, constructed using underground nuclear explosions; under the total. Ed. AM Agapov. M: publishing house AT, 2007. 104 pp.
5. Shaybakova VR, NH Abdрахmanov, Shaybakov RA, DA Shavaleev Control systems for industrial effluents and waste production // Electronic scientific journal «Oil and Gas Business», 2013, № 1, p. 498-509 / <http://www.ogbus.ru>
6. Water Code of Ukraine of 06.06.1995 № 213/95-BP (amended on 28.12.2014) // <http://meget.kiev.ua/>
7. Code of Turkmenistan «On the Water» from 25.10.2004 (as amended on 01.03.2014) // faolex.fao.org

Отдельные вопросы теории и практики проведения инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности

Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., заместитель генерального директора ООО «ВКО-Интеллект», патентный поверенный РФ № 972
Жамойдик Кирилл Михайлович, аспирант РГАИС

В дается анализ такого мероприятия как инвентаризация прав на результаты научно-технической деятельности, предпринята попытка выявить и обобщить проблемы, возникающие при проведении инициативной инвентаризации, а также сделать вывод о сложившейся практике проведения таких мероприятий в целом. Ключевые слова: результаты НИОКР, проведение инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, государственный заказчик.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 7 от 14 января 2002 г. «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности» установлен общий порядок проведения обязательной и инициативной инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности (далее - РНТД).

Инвентаризацию принято разделять на обязательную и инициативную, при этом обязательная инвентаризация прав на РНТД проводится при приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий, реорганизации или ликвидации организаций, в то время как инициативная инвентаризация проводится по решению собственника имущества или юридического лица, обладающего этим имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

При этом, как показывает сложившаяся практика, обязательная инвентаризация является необходимой (в силу закона) формальностью, и её проведение не обеспечивает достижение основной цели инвентаризации: выявлению прав на результаты научно-технической деятельности с целью их последующего учета и правомерного использования в гражданском обороте, а сводится к простой переписи «всего, что есть» либо на балансе в качестве нематериальных активов либо того, что хранится в архивах в виде технической документации без привязки к тому или иному изделию, в то время как именно предметом инициативной инвентаризации является один или несколько объектов техники, при разработке и изготовлении которого задействовано сразу несколько предприятий.

Отличия существуют и в подходах к формированию инвентаризационных комиссий, в частности при проведении обязательной инвентаризации и инициативной инвентаризации в организациях оборонно-промышленного комплекса и организациях, выполнявших работы, связанные с обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации, в состав рабочей инвентаризационной комиссии включаются представители федеральных органов исполнительной власти, являющихся государственными заказчиками, и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, в то время как обязательная инвентаризация при приватизации федеральных государственных унитарных предприятий рассматривается как специальный случай, при котором в состав рабочей инвентаризационной комиссии включаются представители федеральных органов исполнительной власти, являющихся государственными заказчиками, а при отсутствии таковых - представители федеральных органов исполнительной власти, к сфере ведения которых относится деятельность по проведению работ.

Практика показывает, что в большинстве своем инициативная инвентаризация прав на результаты научно-технической деятельности (далее - инвентаризация) проводится в отношении объекта техники, разработка которого полностью или частично осуществлялась за счет бюджетных средств Российской Федерации.

При проведении инвентаризации рабочая комиссия руководствуется Методическими рекомендациями по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, утвержденными Распоряжением Министерства имущественных отношений РФ, Министерства промышленности, науки и технологий РФ, Министерства юстиции РФ от 22.05.2002 N 1272-р/Р-8/149 (далее - Методические рекомендации). В данном документе обозначены основные мероприятия по осуществлению научно-технического, правового и экономического анализа инвентаризируемого объекта техники с целью выявить потенциально охраноспособные и пока не являющиеся объектами исключительных прав РНТД.

В частности, инвентаризация предусматривает:

- проведение научно-технического, правового и экономического анализа инвентаризируемого объекта техники;

- выявление объектов интеллектуальной собственности, потенциально охраноспособных РНТД, а также РНТД, не являющихся объектами исключительных прав;

- идентификация субъектов прав на выявленные РНТД;

- заключение о возможности использования РНТД в гражданском обороте и разработка рекомендаций по их дальнейшей правовой охране.

Согласно Федеральному закону от 23 августа 1996 года «О науке и государственной научно-технической политике», результатом научно-технической деятельности является продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. Определение РНТД, используемое в законе, достаточно широкое, что позволяет отнести к нему как результаты интеллектуальной деятельности, которым предостается правовая охрана, так и результаты, которые в силу своей природы не являются объектами интеллектуальной собственности.

Более конкретных критериев определения РНТД на законодательном уровне не имеется, а выбор единицы учета равно как и подходы к формированию его наименования относятся к компетенции рабочей инвентаризационной комиссии. Как следствие, количество позиций по инвентаризационной ведомости № 3, в которой перечисляются РНТД не являющиеся объектами исключительных прав, зачастую в десятки раз превышает количество объектов интеллектуальной собственности и выявленных потенциально-охраноспособных РНТД. Среди позиций ведомости №3, в зависимости от подхода рабочей инвентаризационной комиссии, встречаются как комплекты конструкторской документации на изделие в целом, так и отдельные позиции в виде протоколов испытаний, расчетов, чертежей, спецификаций, перечней, норм расхода горюче-смазочных материалов и тому подобных объектов, очевидно, не имеющих действительной ценности как самостоятельные единицы.

Не менее интересным является требование со стороны отдельных членов инвентаризационной комиссии к формулировке наименования единицы учета — РНТД, содержащиеся (отраженные) в технической документации на изделие такое-то, что, по мнению авторов статьи, недопустимо прежде всего потому, что объект учета должен быть четко идентифицирован.

Согласно Методическим рекомендациям, по результатам проведенной ин-

вентаризации рабочая инвентаризационная комиссия составляет два акта инвентаризации прав на РНТД, первый из которых отражает права организации на выявленные РНТД, а второй отражает не принадлежащие организации права на выявленные РНТД. Подходя формально, согласно своему наименованию, акты должны содержать сведения, ограничивающиеся объектами исключительных прав, что приводит к очевидному несопадению суммы объектов по трем ведомостям и количества объектов в двух актах (объекты из ведомости № 2 и 3 в актах будут отсутствовать).

Отдельного внимания заслуживает вопрос определения оптимального уровня декомпозиции при проведении инвентаризации. Существуют два параллельно существующих подхода, используемых предприятиями, исходя из выбранной стратегии на дальнейшее взаимодействие с государственным заказчиком.

Выделение исключительно крупных единиц учета ведет к тому, что невозможно четко определить, кому принадлежат права на выявленные результаты, что позволяет закреплять права на них совместно и либо бороться за возможность их использования без финансовых последствий либо осуществлять мероприятия по определению доли правообладателей в доходах, получаемых от использования РИДов.

Чрезмерно мелкое дробление единицы учета обусловлено желанием предприятия выделить из общего массива РНТД точный перечень позиций, относящихся к ведению государственного заказчика, в целях реализации попытки заключения лицензионных договоров исключительно в отношении выявленных объектов.

Как уже было отмечено выше, инвентаризация, предметом которой является объект техники, может не ограничиваться одним предприятием: определенные узлы разрабатываются в кооперации, либо же вообще являются для инициатора инвентаризации покупными изделиями разработки и производства третьих лиц. При этом, в случае, когда такие узлы являются покупными изделиями, предприятие-приобретатель не заключает лицензионные соглашения с предприятием-изготовителем, а договоры на поставку, как правило, не предусматривают обязательство изготовителя предоставить перечень РНТД, реализованных в изготовленных изделиях: его обязательства ограничиваются гарантией свободного использования поставляемой продукции и отсутствия в её отношении ис-

ключительных прав третьих лиц. Таким образом, объекты интеллектуальной собственности, реализованные при изготовлении «покупных» изделий, либо нашедшие реализацию непосредственно в самих изделиях, не будут отражены в инвентаризационных документах при отсутствии соответствующей информации от разработчика и изготовителя изделий. Однако, даже при наличии такой информации, предприятие, проводящее инвентаризацию, не может гарантировать достоверность полученных сведений о наличии в покупных изделиях объектов интеллектуальной собственности, а при перечислении в инвентаризационных ведомостях покупных РНТД, не обладающих правовой охраной, рабочая инвентаризационная комиссия может неверно сделать вывод о потенциальном правообладателе/держателе таких результатов. Данные обстоятельства могут привести к тому, что материалы инвентаризации различных предприятий, но в отношении одних и тех же изделий и узлов будут указывать на разных лиц, что, несомненно, введет в заблуждение государственного заказчика при учете результатов инвентаризации.

Еще одной специфичной проблемой является дублирование позиций в инвентаризационных документах. Одно и то же техническое решение, охраняемое, например, как секрет производства, может быть реализовано сразу в нескольких изделиях, однако отражается оно в ведомости № 1 единожды. Идентификатором секрета производства будет являться номер, присвоенный предприятием, которое ввело режим коммерческой тайны. РНТД не являющиеся объектами исключительных прав (рассмотрим на примере технической документации), и используемые в нескольких изделиях, несмотря на абсолютную идентичность конструкции, будут иметь разные децимальные (конструкторские) номера, которые и являются их идентификаторами. В таком случае рабочая инвентаризационная комиссия будет обязана продублировать в инвентаризационных документах повторяющиеся РНТД столько раз, сколько раз они нашли применение в рассматриваемом объекте техники.

На основании вышеизложенного сделаем вывод о наличии следующих проблем, возникающих при проведении инициативной инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности в отношении объекта техники, разработка которого частично или полностью осуществлялась с привлечением

бюджетных средств Российской Федерации:

1. отсутствие единого подхода к выбору единицы учета;
2. отсутствие технического и правового анализа РНТД, реализованных в покупных изделиях и используемых в инвентаризируемом объекте техники;
3. дублирование перечисляемых РНТД.

В результате проведенных работ зачастую предприятие получает совершенно не обладающие должной практической пользой материалы инвентаризации и ее смысл в целом сводится к подсчету листов, приходящихся на неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности:

- сформированные ведомости и акты инвентаризации не позволяют выделить потенциально-охраноспособные результаты НИОКР, равно как и не позволяют надлежащим образом выбрать объект правовой охраны, определить его стоимость, а также определить возможность и порядок дальнейшего использования результатов НИОКР в хозяйственной деятельности предприятия и целесообразность зарубежного патентования технических решений;

- дробление единицы и дублирование позиций ставят под сомнение возможность государственного учета материалов инвентаризации, в результате чего потребность проводить инвентаризацию в отношении одного и того же объекта техники возникает вновь;

- отсутствие достоверной информации по покупным изделиям, реализованным в инвентаризируемом объекте техники, не позволяет сделать однозначный вывод о дальнейшем правомерном использовании РНТД в гражданском обороте.

Проведенный анализ практики проведения инвентаризаций позволил сформировать отдельные рекомендации и предложения, реализация которых, по мнению авторов, приведет к реальным результатам, достигнутым предприятиями. В первую очередь необходимо определить единицу учета, к которой предлагается применять критерий промышленной применимости или иной возможности вовлечения в хозяйственный оборот (например, путем продажи третьим лицам для использования в составе иного объекта техники) объекта учета как самостоятельной единицы. Вывод о промышленной применимости единицы учета должен быть сделан рабочей инвентаризационной комиссией. Данный шаг, предполагается, поможет выделить «ключевые» РНТД, реализованные в объекте

техники для последующего выделения потенциально-охраноспособных РНТД и выбора формы их правовой охраны.

Следующим шагом представляется отказ от определения «правообладателя» в отношении технической документации. В соответствующих графах предлагается указывать держателя комплекта конструкторской документации со статусом «подлинник» в соответствии с ГОСТ Р 2.903-96, что необходимо в первую очередь государственному заказчику при учете результатов инвентаризации и составлении соответствующих реестров.

Важным представляется и решение вопроса относительно покупных изделий, содержащихся в инвентаризируемом объекте техники. В частности, предлагается не указывать непосредственно в инвентаризационных документах результаты интеллектуальной деятельности, реализованные в покупных изделиях. Отображение покупных изделий представляется, по нашему мнению, желательным, но не обязательным условием инвентаризации, и должно осуществляться в справочных приложениях к ведомостям и актам.

Несмотря на явный формализм поднятого в начале статьи вопроса о наименовании актов инвентаризации, считаем возможным уточнить их названия следующим образом:

Акт № 1: «Находящиеся в ведении организации выявленные РНТД»;

Акт № 2: «Не находящиеся в ведении организации выявленные РНТД».

Что касается лицензионных платежей за использование РНТД, права на которые не принадлежат предприятию, а принадлежат Российской Федерации, от имени которой выступает государственный заказчик, то определение и обоснование их размера рекомендуется осуществлять исключительно путем привлечения за счет средств заинтересованной организации независимых оценщиков для оценки стоимости использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащих Российской Федерации и (или) результатов НИОКР, полученных за счет средств государственного заказчика.

В завершении статьи сделаем вывод, что сложившаяся практика проведения инвентаризаций прав на РНТД, в целом, не способствует в полной мере достижению положительного эффекта, который может быть выражен в построении актуального реестра имеющихся РНТД и прав на них, обеспечении правовой охраны перспективных разработок предприятия и его последующей капитализации. Повышение эффективности проводимых

инвентаризаций, по нашему мнению, возможно начать с проведения на уровне федеральных органов исполнительной власти тематических семинаров и совещаний с целью пересмотреть подход рабочих инвентаризационных комиссий, последующей корректировкой (в случае необходимости) действующего законодательства, выпуском федеральными органами исполнительной власти соответствующих рекомендаций и систематической дачей разъяснений.

Литература

1. Мазур Н.З., Дикун Д.О., Жамойдик К.М., Экономико-правовые вопросы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащими Российской Федерации. Сборник научных трудов. Уфа: БАГСУ, 2010;

2. Мазур Н.З., Дикун Д.О. Хозяйственные операции с результатами интеллектуальной деятельности: проблемы и возможности. Инновационные технологии, научно-техническая политика и деловое сотрудничество (г. Тольятти, 19-22 мая 2010г.) Сборник статей III Международной Научно-практической конференции – Тольятти – Москва: Изд-во Фонд развития через образование, 2010. ;

3. К.М. Жамойдик, Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при выполнении госконтрактов (г. Москва, журнал Патенты и лицензии № 8, 2015 г.)

Discrete theory and practice questions of rights' inventory on research activities' realization.

Mazur N.Z., Zhamoydik K.M.

«EKO-Intellect», RGAIS

In article the analysis of such arrangement as rights inventory on research activities' realization is given, an attempt to identify and summarize incipient problems of initiative inventory realization as well as conclude hands-on experience of such arrangements realization in general was made.

Keywords: R & D results, an inventory of rights for results of scientific and technical activities, the state customer.

References

1. Mazur NZ, Dikul DO, Zhamoydik KM, economic and legal issues of the rights of intellectual property belonging to the Russian Federation. Collection of scientific papers. Ufa: Buggy, 2010;
2. Mazur NZ, Dikul DO Business transactions with the results of intellectual activity: challenges and opportunities. Innovative technology, science and technology policy and business cooperation (Tolyatti, May 19-22, 2010). Collection of articles III International Scientific and Practical Conference - Togliatti - Moscow: Publishing House of the Foundation for Educational Development, 2010;
3. KM Zhamoydik, traffic rights to intellectual activity results obtained in the performance of government contracts (Moscow magazine Patents and license number 8, 2015)

Некоторые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ

Новоселова Елена Владимировна
Начальник учебного отдела Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
talowa@rambler.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ. К основным проблемам относится: порядок исполнения данного вида наказания в отношении лиц, не имеющих основного места работы, особенности применения указанного наказания в отношении несовершеннолетних, вопросы осуждения лица к исправительным работам условно и карательный элемент исправительных работ – удержание из заработной платы, а именно, размер удержания. Автор анализирует нормативно-правовые акты, регламентирующие назначение и исполнение исправительных работ. В статье рассматривается сочетание элементов наказания в виде исправительных работ – карательный и воспитательный. В работе представлены точки зрения ученых по вопросам категории лиц, в отношении которых назначаются исправительные работы, правового регулирования труда лиц, осужденных к исправительным работам.
Ключевые слова: Исправительные работы, осужденный, наказание.

Одним из видов наказаний за совершение общественно-опасных деяний являются исправительные работы. Исходя из толкования статьи 50 Уголовного кодекса РФ [1] (УК РФ), можно прийти к выводу о том, что исправительные работы являются альтернативой наказанию в виде лишения свободы. На сегодняшний день существует достаточное количество исследований посвященных данному виду наказания, однако, несмотря на это рассмотрение различных аспектов применения исправительных работ актуальности не утратило. В практике применения исправительных работ существует достаточно большое количество неразрешенных вопросов.

Так, например, совершенно недавно велась дискуссия относительно формулировки статьи 50 УК РФ. В редакции Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ пункт 1 указанной статьи был указан следующим образом «исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного». В редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ приведенный пункт изложен следующим образом «Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного». То есть, исходя из старой редакции, исправительные работы могли быть назначены лицу, не имеющему основного места работы. В действующей редакции исправительные работы могут быть назначены как работающему, так и не имеющему основного места работу лицу. Причем, осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Подобное положение существовало в УК РСФСР 1960 года. [2]

Как справедливо отмечает С.М. Зубарев, по данному поводу «изменение содержания такого вида наказания, как исправительные работы вполне оправданно, так как в последние годы эффективность уголовного наказания в виде исправительных работ значительно снизилась, что во многом было связано с отсутствием у граждан, совершивших преступления, постоянной работы. Действующая редакция, с одной стороны, позволит применять наказание как альтернативу не только лишению свободы, но и штрафу к лицам, не имеющим постоянного источника доходов, с другой – отчасти решить проблему трудовой занятости для этой категории граждан. В связи с этим возрастает значение взаимодействия органов, исполняющих исправительные работы (уголовно-исполнительные инспекции), и органов местного самоуправления». [3]

Несмотря на положительные изменения в уголовное законодательство относительно исправительных работ, следует прийти к выводу, что при применении данного вида наказания, существуют множество проблем. Целью данной статьи является обозначение лишь некоторых из них, так как привести все в рамках данного исследования не представляется возможным.

В литературе сложилось устойчивое понимание того, что «исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденным, имеющим основное место работы, наказание отбывается по основному месту работы. Если осужденный не имеет основного места работы, то исправительные работы им отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Содержание наказания в виде исправительных работ составляет обязательный труд с ограничением в оплате труда и в свободе выбора труда. При этом осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы. В период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-

исполнительной инспекции». [4]

Так же авторы отмечают, что «содержание исправительных работ сводится к следующему: во-первых, они представляют собой принудительное привлечение к труду (в случаях назначения лицам, не имеющим основного места работы); во-вторых, они отбываются осужденным по основному месту работы, а в случае отсутствия таковой привлечение к труду осуществляется органами местного самоуправления по согласованию с органами, исполняющими исправительные работы; в-третьих, исправительные работы отбываются в районе места жительства осужденного (в случаях назначения лицам, не имеющим основного места работы); в-четвертых, привлечение к труду осуществляется на определенный срок; в-пятых, из заработной платы осужденного производится удержание в доход государства определенной доли». [5]

Данное понимание возражений не вызывает, однако представляется правильным указать, что исправительные работы сочетают в себе два элемента; карательный и воспитательный. Карательный элемент проявляется в ограничении прав осужденного в период отбывания исправительных работ. Воспитательный элемент связан с позитивным изменением личности осужденного путем влияния на него трудовых коллективов.

Отбывание исправительных работ предполагает выполнение трудовой функции осужденным, при этом одним из элементов кары в данном наказании выступает удержание из заработной платы осужденного в доход государства денежных средств в размере от 5 % до 20 %. Представляется, что данный размер не отвечает современным экономическим условиям, что за чистую приводит к неэффективности данного вида наказания, следовательно, влечет за собой несоблюдение целей наказания: восстановление справедливости и предупреждение совершения преступлений.

Тесно связана с данной проблемой, другая на которую обратил внимание профессор В.В. Харитюшкин. Исследуя материалы судебной практики а так же общаясь с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, автор пришел к выводу, что «большинство осужденных (65%) так или иначе нарушали установленный порядок отбывания наказания. Были отмечены следующие нарушения: неявка на работу без уважительных причин – 40%; появление на работе в состоянии опьянения – 16%; неявка по вызову в уголовно-

исполнительную инспекцию без уважительных причин – 38%. В отношении лиц, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, уголовно-исполнительные инспекции направляли в суд представление о замене данного наказания лишением свободы. [6]

Обращает на себя внимание, то обстоятельство, что почти половина осужденных даже не стремилась отбывать данный вид наказания, что явно свидетельствует о его низкой эффективности.

Стоит отметить, что работодатели так же не испытывают большого энтузиазма в приеме на работу осужденных. На данное обстоятельство обратила внимание Р.Ф. Галиева, указав, что «работодатель не вправе отказать в заключении трудового договора лицу, осужденному к исправительным работам, как и иному лицу, привлеченному к уголовной ответственности, лишь потому, что лицо осуждено, если по своим профессионально-квалификационным и личностным качествам оно может выполнять имеющуюся у работодателя работу. В то же время законодатель не предусматривает обязанности для работодателя заключать трудовой договор с каждым обратившимся кандидатом, заполнять вакантные должности или работы немедленно по мере их возникновения, что нашло подтверждение и в Определении Конституционного Суда от 24.06.2008 N 351-О-О.» [7]

В связи с этим представляется, что выходом из данной ситуации явилось бы изменение системы квот, на рабочие места, предусмотренные Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации». [8] Например, предоставляя определенные льготы работодателям осуществляющим трудоустройство осужденных к исправительным работам.

Другая проблема, которая обращает на себя внимание, состоит в том, что в соответствии со ст. 73 УК РФ лицо может быть осуждено к исправительным работам условно. В литературе уже достаточно давно высказываются позиции относительно того, что «назначение исправительных работ с условным осуждением преступника... не будет достигать целей наказания». [9] Мы присоединяемся к данному мнению полагая, что в данном случае на осужденного исключается воздействие как карательных так и воспитательных элементов, что не может свидетельствовать об эффективности, назначения исправительных работ с условным осуждением.

Еще одна проблема как нам представляется, состоит в особенности примене-

ния данного вида наказания в отношении несовершеннолетних. В соответствии со ст. 88 УК РФ продолжительность исправительных работ назначаемых несовершеннолетним осужденным «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года». Тогда как в отношении взрослых исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Кроме того, на осужденных отбывающих исправительные работы распространяются не только нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, но и трудовое законодательство. В соответствии со ст. 92 Трудового кодекса [10] несовершеннолетним устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, «для работников в возрасте до шестнадцати лет - не более 24 часов в неделю; для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - не более 35 часов в неделю». Из данного положения вытекает немаловажное обстоятельство, связанное с оплатой труда несовершеннолетнего, которая производится в пропорционально отработанному времени.

Представляется не совсем правильным удержание из заработной платы несовершеннолетнего того же процента, что и со взрослого осужденного исходя из того, что изначально несовершеннолетний не имеет возможности зарабатывать со взрослым на равных.

Таким образом, на сегодняшний день при применении наказания в виде исправительных работ в правоприменительной практике существует достаточно много острых проблем, которые требуют правильного решения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2014)
2. Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)
3. Зубарев С.М. Некоторые вопросы гуманизации карательной политики России на современном этапе // СПС КонсультантПлюс, 2003.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 83
5. Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И.

Улезько. М.: Изд-во «Юрайт», 2012 с. 341

6. Харитoshкин В.В. Некоторые проблемы назначения и исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2013. Выпуск 34 С. 103 –111

7. Галиева Р.Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. N 2. С. 20 - 25.

8. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 02.07.2013, с изм. от 05.05.2014) «О занятости населения в Российской Федерации»

9. Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2004.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.04.2014, с изм. от 05.05.2014)

Some problems of an execution of the punishment in the form of the corrective Works

Novoselova E.V.

Kuzbass Institute of the Federal Penal Service

The article is devoted to some problems that exist while execution of criminal penalty in the form of corrective works. To the main problems refer: an order of execution of this type of punishment concerning the persons who don't have the main place of employment, peculiarities of using this type of punishment to the juveniles, questions of conviction the person to corrective works conditionally and also punitive element of corrective works – deduction from a salary, namely, the amount of deduction. The author analyzes the normative legal acts regulating awarding and execution of corrective works. The combination punishment elements in the form of corrective works – punitive and educative are considered in the article. Scientists' points of view to the questions of the category of persons to whom corrective works are used, legal regulation of labour of the persons convicted to corrective works are presented in this work.

Keywords: The corrective works, condemned, punishment

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. By 05.05.2014) (rev. And ext., Joined. In force from 05.25.2014)

2. Criminal Code of the Russian Federation «(approved. RSFSR Supreme Soviet 27.10.1960) (Ed. By 30.07.1996)

3. Zubarev S. Some questions the humanization of the punitive policy of Russia at the present stage // SPS Consultant, 2003.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) / GN Borzenko, AV Diamond, AV Galakhova etc. ; Ans. Ed. VM Lebedev. 13th ed., Rev. and add. M. : Yurayt, 2013. S. 83

5. Criminal law: the textbook for undergraduate: 2 t. T. 1. General / Editor. Ed. IA Podroykina, EV Seregina, SI Ulezko. M. : Publishing house «Yurayt» 2012 s. 341

6. W Haritoshkin Some issues of appointment and execution of punishment in the form of corrective labor and compulsory // Vestnik TSU. A series of «right.» 2013. Issue 34 pp 103 -111

7. RF Galiev Legal regulation of the labor of persons sentenced to correctional labor // penal system: law, economics, management. 2011. N 2. S. 20 - 25.

8. The Law of the Russian Federation of 19.04.1991 N 1032-1 (Ed. By 02.07.2013, as amended. On 05.05.2014) «On employment in the Russian Federation»

9. Daniel S. envy BD, LIPATENKOV VB Guilt and punishment in the criminal law of Russia. Criminal legal analysis (itemized) // SPS Consultant, 2004.

10. The Labour Code of the Russian Federation «of 30.12.2001 N 197-FZ (ed. By 02.04.2014, as amended. On 05.05.2014)

Конституционно-правовые подходы к вопросу участия граждан в управлении делами государства

Владимиров Дмитрий Андреевич
аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, vladian@gmail.ru

В статье рассматриваются разнообразные вопросы участия граждан в управлении делами государства, анализируются тенденции развития традиционных и внедрения новых форм участия граждан в рассматриваемой сфере. В статье представлено авторское видение концепции участия российских граждан в управлении делами государства, а так же сделаны предложения по выработке теоретических основ и практических рекомендаций, цель которых направлена на совершенствование конституционного законодательства в исследуемой сфере.

Основной задачей исследования предполагается обращение к юридическому анализу форм участия граждан в управлении делами государства и существующих в современном конституционном праве их классификаций, в контексте развития гражданского общества и народовластия в России.

В статье подробно анализируются вопросы: многообразия форм гражданского участия в управлении делами государства; нормативно-правовое регулирование права участия граждан в управлении делами государства; конституционно-правовое обеспечение делегации народом права на власть в правотворческом процессе России; организационно-правовые основы публичных слушаний и некоторые другие.

Методическую основу статьи составляет применения диалектического, исторического, системного и сравнительно-правового методов, а так же с использованием системного подхода.

Автором аргументированы ряд выводов и положений, связанных с дальнейшим совершенствование конституционно-правовой базы законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: народовластие, Конституция, участие граждан, управление государством, форма, правотворчество, гражданское общество.

Принцип народовластия, закрепленный в Конституции РФ предопределил развитие разнообразных форм участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства. Разнообразие форм закреплено на разных уровнях правового регулирования публичной власти, каждая из которых на практике имеет большую или меньшую степень эффективности влияния на принятие политических и управленческих решений. Следует признать, что современная конституционно-правовая институционализация новых форм участия граждан в управлении делами государства является объективной реальностью, обусловившей необходимость комплексного исследования не только традиционных форм участия граждан в управлении делами государства, но и перспектив вовлечения российских граждан в иные процессы, связанные с принятием и реализацией государственных решений.

Вместе с тем, многогранность и неоднозначность многих понятий, зарождение и формирование новых форм, трансформация старых форм участия граждан в управлении делами государства свидетельствуют о динамичном процессе развития данного института и рассмотрении его как одну из основ конституционного строя, сердцевину института народовластия в России. Поэтому мы в своей работе попытаемся обобщить накопленный научный и практический опыт, связанный с участием граждан в управлении делами государства, а также дальнейшего развития института народовластия в России, проведем комплексный анализ института участия граждан в управлении делами государства.

Как следует из статьи 32 Конституции РФ в качестве самостоятельных конституционных прав за гражданами Российской Федерации закрепляются четыре основные формы участия граждан в управлении делами государства, а именно 1. избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления; 2. участвовать в референдуме; 3. Имеют равный доступ к государственной и муниципальной службе; 4. Обладают правом на участие в отправлении правосудия.

Наиболее важной является классификация форм участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства на непосредственные и опосредованные, выражением которых является, соответственно, прямая и представительная демократия. При этом непосредственные формы участия граждан в управлении делами государства не могут быть отождествлены с формами непосредственной демократии. Опосредованные же формы участия граждан в управлении делами государства напрямую связаны с понятием представительной демократии, хотя и не тождественны ей [8, с. 28].

Как вено указывает Фролов Е.С. «одной из наиболее распространенных форм и гарантий участия граждан в управлении делами государства являются их обращения в государственные органы» [11, с. 31]. Другую форму участия граждан предлагает Головина А.Г., которой выступает право на участие граждан в общественных объединениях и, в частности, политических партиях [5, с. 52]. Бондарь Н.С. предлагает относить к форме участия граждан в управлении делами государства право граждан на осуществление местного самоуправления [3, с. 289]. Липчанская М.А., не безосновательно называет и такие конституционные формы участия граждан в управлении делами государства, как: использование конституционных прав на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 31 Конституции РФ); на информацию (ст. 29); на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42) [8, с. 78].

Таким образом, с нашей точки зрения, четыре основных и конституционно закрепленных формы участия граждан в управлении делами государства не может быть сведено только к группе политических прав, и на этом быть исчерпано. Помимо прав политических и избирательных, а так же нахождения на государственной службе и участвовать в отправлении правосудия, граждане России участвуют и в множестве других форм управления делами государства и в других формах. В литературе так же существуют споры в отношении признания конституционной возможности участия в управлении делами государства только в рамках выше названных четырех форм участия

граждан, которые закреплены в статье 32 Конституции РФ. Однако нами не поддерживаются данные позиции, так как основополагающим принципом взаимоотношений правового государства, основывающего свою деятельность на принципах демократии в отношении со своими гражданами включает в себя все конституционные политические права, а также ряд социальных и экономических.

Вместе с тем, представляется, что участие в управлении делами государства не следует сводить только к совокупности закрепленных в Конституции РФ конституционных прав, а следует сводить к более широкой сфере доступа российских граждан к публичному управлению в том числе и к местному. Таким образом, участие российских граждан в управлении делами государством должно ими быть реализовано в формах, которые напрямую не содержатся в Конституцией РФ, а содержаться в нормах как российского законодательства, так и международного права.

В последнее время в юридической литературе ставится вполне закономерный вопрос: как следует разграничить права граждан представляющие собой форму участия в управлении делами государства от совокупности иных прав, а так же возможно ли вообще такое разграничение? По нашему мнению, ответ на данный вопрос должен звучать положительно.

Попытаемся аргументировать свою позицию. Содержащиеся в статье 32 Конституции России права, связанные с участием граждан в управлении делами государства, а так же иные конституционные права при своей реализации оказывают двойное действие. Во-первых, они позволяют реализовать личные потребности и интересы российских гражданина, например: решение и улучшения какого либо вопроса в той или иной сфере при избрания гражданина депутатом; построение карьеры на государственной службе; получение денежного вознаграждения; реализации справедливости при отправлении правосудия. Во-вторых, все формы участия граждан в управлении делами государства при своем использовании оказывают некий «социальный эффект», который реализуется в наступлении изменений, в той или иной сфере, будь то политическая, социальная, экономическая, правовая, судебная и иные, что имеет огромное значения для всего общества.

Так называемый «социальный эффект» представляет собой не только от-

личительное свойство конституционных прав, который подталкивает граждан к реализации своих прав на участие в управлении делами государства, но и выступает некой структурообразующей системой. Применительно к участию граждан в управлении делами государства именно социальный эффект играет роль элемента, придающего свойство целостности и делающего это явление системой. Примером реализации признака «социального эффекта» при реализации форм участия граждан в управлении делами государства, может служить, обращение в органы государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, как представляется нам думать, стоящим во главе угла одним из признаков конституционных прав граждан, позволяющих гражданам Российской Федерации участвовать в управлении делами государства, является их социальный эффект. Другим немаловажным признаком конституционных прав, отражающих участие российских граждан в управлении делами государства, является то, что все конституционные права требуют для своей реализации обеспечения со стороны государства и органов государственной власти. Из этого следует, что граждане сами, без участия соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления (т.е. аппарата управления, ветвей власти) не могут реализовать свои конституционные права в управлении делами государства.

Обратимся непосредственно к анализу законодательных основа прав участия граждан в управлении делами государства, которые регламентируются в современной России довольно большим массивом нормативных актов. При этом Конституцией РФ устанавливаются только основополагающие начала данного блока прав, более детальное развитие эти права получили в федеральном законодательстве. Кроме того, третьей группой нормативных актов можно считать конституции, уставы и законы субъектов Российской Федерации. Отдельной, четвертой группой правовых актов, устанавливающих право граждан на участие в делах органов местного самоуправления, являются нормативные правовые акты местного самоуправления.

Нормативно-правовое регулирование участия граждан в управлении делами государства возможно развести по двум большим блокам: 1. непосредственно участие граждан в формировании органов государственной власти, а так же участие в референдуме; 2. участие граждан в

работе органов государственной власти и местного самоуправления в качестве государственных и муниципальных служащих, членов комиссий и коллегий, а также экспертов разнообразных советов при органах государственной власти и выступать в качестве независимых экспертов.

При формировании правовой базы организационно-правовых форм участия граждан в управлении делами, государство должно уделять пристальное внимание на такие факторы как: формирование юридико-правовых основ участия граждан; стимулирование и поддержка общественных инициатив в области управленческой деятельности, происходящей от граждан; развитие института общественного партнёрства между гражданином, обществом, государством; активное использование имеющихся разнообразных организационных форм участия граждан; проведение со стороны законодателя деятельности по мониторингу имеющихся организационных форм участия граждан; укоренение не только в теоретическом но и в практиком плане новых социальных технологий; распространение положительного опыта использования разнообразных форм участия граждан из зарубежной практики.

Таким образом, законодательство субъектов РФ, регулирующие вопросы народовластия и права граждан по управлению делами государства, возможно подразделить на основные, т.е. Конституции республик и Уставы иных субъектов РФ, в которых содержатся общие основы народовластия и прав граждан по управлению делами региональной власти. Вторую группу составляют непосредственно специальные законы, регулирующие только отдельные формы участия граждан, например собрания (сходы) и публичные слушания и иные мероприятия: митинги, шествия, демонстрации и пикетирования. Третью группу актов составляют многочисленные акты, принятые на местном уровне, местными администрациями, в рамках федерального и регионального законодательства по аналогичным вопросам. Отмечу и тот факт, что в федеральных законах не предусмотрено нормативное регулирование по тем или иным вопросам. Муниципальные образования полностью свободны в выборе целесообразного закрепления тех или иных форм в своем местном законодательстве. Предпочтительнее все же участие в правовой регламентации на уровне субъектов тех или иных форм участия граждан в управлении делами государ-

ства с целью оказания помощи органам местного самоуправления в тех случаях, когда они закрепляют указанное право в своих уставах.

Резюмируя изложенное по поводу нормативно-правового регулирования права участия граждан в управлении делами государства, можно сделать некоторые выводы и обобщения:

1. Нормы, закрепленные в Конституции РФ ориентированы на развитие новых форм участия граждан в управлении делами государства и подтверждаются в правовых актах, регулирующих институты прямой демократии. Участие граждан в управлении делами государства предусматривает значительное количество форм реализации, перечень которых закрепляется как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ и местного самоуправления. Некоторые формы участия граждан представляют собой самостоятельные конституционные права. Иные формы хоть и напрямую и не закреплены в Конституции РФ, но получили свое развитие в федеральном и местном законодательстве.

2. Разнообразие в правовом регулировании участия граждан в управлении делами государства может быть классифицировано по различным основаниям. Первым основанием может являться симбиоз деления форм участия на прямые и опосредованные, причем в разных сферах: в области обращения граждан, в области правотворчества, осуществления государственных функций, в области судебной или исполнительной власти, в области прямой демократии, в иных областях. Поэтому как новое решение преодоления разнообразных проблем в области обращения граждан уместно было бы закрепить новую форму участия граждан в управлении делами государства - коллективное обращение граждан, например с целью выражение недоверия тем или иным должностным лицам, причем не органов местного самоуправления.

3. Направлением в реализации конституционных норм, гарантирующих возможность участия граждан в управлении делами государства должно стать участие граждан в нормотворческой деятельности, так как закон, выступая регулятором общественных отношений, призван отражать объективные потребности общества в тех или иных изменениях. Одним из ведущих факторов достижения этого, условием повышения качества и эффективности закона в современных условиях развития гражданского общества и правового государства выступают

институты участия граждан в нормотворческом процессе.

Первостепенным является предложение по развитию народной правотворческой инициативы, поэтому представляется необходимым законодательно не только закрепить такие формы участия граждан в управлении делами государства в сфере правотворчества, как возможность выступать с законодательным предложением, но и обязательное ее рассмотрение органами и должностными лицами на разных уровнях и разными субъектами правотворчества.

Идея участия граждан в правотворческом процессе была предложена, а в последствии реализована в послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев 2008 году, в котором он подчеркнул, о необходимости развития мер направленных на привлечение к правотворческому процессу представителей общественности. Он указывал «Думаю, было бы полезным их обязательное участие в рассмотрении законопроектов, затрагивающих важнейшие для каждого человека вопросы свободы человека, вопросы здоровья и вопросы собственности. И соответственно надо внести изменения в регламенты Государственной Думы Совета Федерации» [10]. В добавок к предложенной на государственном уровне идеи участия народа в правотворчестве приведем слова известного российского конституционалиста С.А. Авакьяна, который справедливо отмечает «в своем большинстве наиболее квалифицированные с точки зрения обеспечения качества законопроекта люди зачастую как раз остаются за бортом полномочных органов, к тому же многие и не стремятся туда. Однако они от этого не остаются равнодушными к тому, какие законы принимаются в государстве по содержанию, а также к качеству актов» [1].

Согласно позиции Е.В. Каменской, «требуется более активно обращать внимание вопросам по принятию решений правотворческого характера исходящих непосредственно от граждан. Это в свою очередь должно повлечь, - по мнению Е.В. Каменской - более активное становления институтов региональной общественной правотворческой инициативы, повлиять на общественное (региональный или федеральный уровень) осуждение важнейших правовых актов» [6, с. 13]. Участия народа в правотворческом процессе связано, по мнению Е.В. Каменской в выявлении тех необходимых потребностей и решение их которые необходимы той или иной социальной

группе или всего общества в целом. Поэтому требуется постоянный учет интересов групп граждан, их стимулирование активной правовой позиции, а так же создание необходимой правовой базы для данного процесса [6, с. 14]. В нашем же понимании развитие в российской правовой практике законодательных актов направленных на регулирование тех или иных сторон участия населения в правотворческом процессе, говорит о том, что законодательская инициатива граждан выходит на одно из первых и ключевых мест во всем процессе конституционно-правовым регулированием прав граждан на участие в управлении делами государства.

Вместе с тем реализация народом права на власть в правотворческом процессе России, сталкивается с рядом сложностей в практической реализации. Первое что затрудняет восприятие и реализацию такого права, это отсутствие четкого доктринального понимания права народа на правотворчество. По мнению одних авторов, данное право связано с законодательной инициативой, которое у народа реализовывают избранные им же представители парламента, а сама инициатива связывается с «правотворческая инициатива граждан», которая по мнению Нудненко Л.А. «заключается в возможности реализации своего права основываясь на базовых принципах данной формы участия граждан в управлении делами государства» [9, с. 29].

Н.А. Шевелевой и Е.С. Шугриной, считают, что «народная правотворческая инициатива это официальное внесение в органы местного самоуправления проекта правового акта по вопросам местного значения. Такая инициатива осуществляется группой граждан и должна основываться на нормах устава муниципальных образований» [9].

Дополняя определения Н.А. Шевелевой и Е.С. Шугриной, О.Е. Кутафин и В.Н. Фадеев верно замечают, что правотворческая инициатива «означает право граждан муниципального образования не только внести правовой нормативный акт по вопросам местного значения на рассмотрение органов местного самоуправления, но и разработать его» [7, с. 152].

В свою очередь профессор С.В. Бошно дает определения комплексу правомочий народу, как субъекту права законодательной инициативы. Первое прямая возможность внести проект закона по любому вопросу в соответствующий законодательный орган. Второе, право требования рассмотрения внесенного зако-

нопроекта и принятия его тем законодательным органом куда законопроект был внесен. Третье принимать прямое участие в обсуждении проекта, как делегируя группу лиц, так и выступать непосредственно с целью давать пояснения по содержанию внесенного законопроекта. Четвертое, возможность доработать с учетом поступивших замечаний на законопроект. Пятое, отзыв проекта [4, с. 14]. В данных правомочиях предложенных С.В. Бошно мы полностью солидаризируемся с ней, однако считаем возможно дополнить еще одним правомочием – участие в дальнейшей деятельности по продвижению принятого проекта (закона), например при двухпалатном парламенте, прохождения этапа подписания и регистрации правового акта. Сюда же возможно добавить и дальнейшую работу по внесению изменений, дополнений или отмене в законодательном органе, то есть право инициировать законодательный процесс.

Таким образом, рассмотрев разнообразные взгляды ученых, попытаемся сформулировать доктринальное определение обеспечения делегации народом права на власть в правотворческом процессе России, под которым нами понимается юридически закрепленная в правовых актах законодательных органов (регламентах) возможность народа в целом или населения проживающей на той или иной территории, вносить в правотворческий орган законопроект по вопросам допустимым в законодательстве, с целью обязательного рассмотрения такого проекта и принятие по нему мотивированного решения, а так же возможность инициаторов законопроекта дальнейшей проработки и продвижения законопроекта с возможностью его дальнейшего принятия и обнародования.

Следует отметить, позицию ряда видных ученых предлагающих использовать так называемую «неоформленную законодательную инициативу». По этому поводу В.М. Баранов предлагает применять конструкцию «идеи законопроекта», которая представляется народом (населением) представляющую систему идей, мнений, видения с целью разработки законодателем законопроекта. При этом он отмечает, что «идею законопроекта» возможно распространить не уже действующее законодательство, т.е. народ сам будет предлагать возможности изменения или отмены действующих правовых норм, а может быть и их развитию, расширению [2]. В этой связи добавим, что данная идея является довольно прогрес-

сивной, т.к. будет сочетать в себе обеспечение делегации народом права на власть в правотворческом процессе России. Принцип невмешательства народа в деятельность исполнительной ветви власти будет так же реализован. В этой ситуации и законодательный орган может принять эти «идеи законопроекта» использовать их во благо населения страны, а в случае если они будут отклонены, то необходимо закрепить на законодательном уровне обязательный мотивировочный отказ.

Слабое и опосредованное участие населения страны в публичных обсуждениях законопроектов связывается с реализацией иных возможностей участия граждан в правотворческой деятельности, а именно - участием граждан в проведении независимой общественной экспертизы проектов законов. Правовые основы такой экспертной деятельности хорошо разработаны в действующем законодательстве, содержит довольно четкий понятийный аппарат, принципы, формы осуществления.

Поэтому подводя краткие итоги, считаем необходимым разработать и принять на федеральном уровне закон Федерального закона «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», а так же по аналогии принять такие же правовые акты в субъектах Российской Федерации. Данный закон должен содержать четкие формулировки, принципы, процедуру прохождения и принятия законопроекта, который был внесен народом России. Представляется необходимым внести изменения и в часть 1 статьи 104 Конституции РФ закрепив форму реализации народом права на управление делами государства в законодательном процессе, через возможность гражданам России быть субъектом законодательной инициативы. Более детальную регламентацию указанных конституционных поправок могла бы содержаться в отдельном Федеральном законе «О законодательной (правотворческой) инициативе граждан Российской Федерации».

В России существует значительное количество разнообразных форм, которые не ограничиваются только нормами Конституции РФ и особенно статьей 32. Граждане России могут на самых различных уровнях конституционно-правового регулирования, реализовывать свои права на участие в управлении делами государства, причем данный перечень таких форм не является исчерпывающим. По-

этому мы приходим к выводу, что в России в последние годы ускоряются процессы развития институтов гражданского общества, что сказывается на изменениях в функционировании государства. Выделяя и анализируя тенденции развития механизмов социально-правового института «участие граждан в управлении делами государства», мы пришли к выводу, что в последние 3-4 года в России наибольшее развитие получили общественно-политические организационно-правовые формы участия граждан в управлении делами государства.

Литература

1. Авакьян С.А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3.
2. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. 2008. № 2.
3. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008.
4. Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
5. Головин А.Г. Политические партии как один из институтов, обеспечивающих реализацию права граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 8.
6. Каменская Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
7. Кутафин О.Е., Фадеев В.Н. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2000.
8. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Дисс... доктора юрид. наук. Саратов 2012.
9. Нудненко Л. А. Проблемы правовой регламентации правотворческой инициативы граждан в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 2.
10. Парламентская газета. 2008. 7-13 нояб., № 69.
11. Фролов Е.С. Обращения граждан как форма их участия в управлении делами государства // Гражданин и право. 2000. № 6.

Constitutional and legal approaches to the issue of citizens' participation in the management of state affairs

Vladimirov D.A.

Russian economic University named after G.B. Plekhanov

The article discusses various questions of citizens' participation in managing state affairs, analyzes the trends in the development of traditional and introduction of new forms of citizen participation in this sphere.

The article presents the author's vision of the concept of participation of Russian citizens in managing the affairs of the state, as well as made proposals for the development of the theoretical foundations and practical recommendations aimed at improving the focus of constitutional law in the study area.

The main objective of the study involves an appeal to the legal analysis of the forms of participation of citizens in managing the affairs of the state and existing in the modern constitutional law of their classifications in the context of the development of civil society and democracy in Russia.

The article analyzes in detail the issues: the variety of forms of citizen participation in the management of state affairs; legal regulation of the rights of citizens to participate in

managing state affairs; constitutional and legal provision of the delegation by the people of the right to power in the legislative process of Russia; institutional framework of public hearings and some others.

The methodological basis of the article is the use of dialectical and historical, systematic and comparative legal methods, as well as using a systematic approach.

The author argued a number of conclusions and regulations related to the further improvement of the constitutional and legal framework of the legislation in this area.

Keywords: democracy, the Constitution, the participation of citizens, state administration, shape, law-making and civil society.

References

1. Avak'yan S.A. Obshchestvennyy faktor v zakonotvorchestve: nekotorye problemy i predlozheniya // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2006. № 3.
2. Baranov V.M. Ideya zakonoproekta: sushchnost', prakticheskaya cennost', tekhniko-yuridicheskoe oformlenie // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2008. № 2.
3. Bondar' N.S. Mestnoe samoupravlenie i konstitucionnoe pravosudie: konstitucionalizaciya municipal'noj demokratii v Rossii. M., 2008.

4. Boshno S.V. Zakonodatel'naya iniciativa v Gosudarstvennoj Dume: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1997.
5. Golovin A.G. Politicheskie partii kak odin iz institutov, obespechivayushchih realizaciyu prava grazhdan Rossijskoj Federacii uchastvovat' v upravlenii delami gosudarstva // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2008. № 8.
6. Kamenskaya E.V. Regional'noe pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: voprosy teorii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005.
7. Kutafin O.E., Fadeev V.N. *Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii*. M., 2000.
8. Lipchanskaya M.A. Uchastie grazhdan Rossijskoj Federacii v upravlenii delami gosudarstva: konstitucionno-pravovoe issledovanie. Diss... doktora jurid. nauk. Saratov 2012.
9. Nudnenko L. A. Problemy pravovoj reglamentacii pravotvorcheskoj iniciativy grazhdan v Rossijskoj Federacii // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2010. № 2.
10. *Parlamentskaya gazeta*. 2008. 7-13 noyab., № 69.
11. Frolov E.S. Obrashcheniya grazhdan kak forma ih uchastiya v upravlenii delami gosudarstva // *Grazhdanin i pravo*. 2000. № 6.

Становление института уполномоченного по правам человека в Кузбассе (2001–2015 гг.)

Волков Николай Алексеевич,
канд. филос. наук, доцент, проф. кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф.Горбачева, ombudsman@mail.ru

Процесс демократизации общественной жизни и зарождения элементов гражданского общества в Российской Федерации и в Кузбассе предполагает неукоснительное соблюдение прав человека всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Необходимость усиления контроля за этими органами публичной власти в сфере соблюдения прав граждан привела во многих странах во второй половине двадцатого столетия к появлению нового государственного правозащитного механизма – института уполномоченных по правам человека. В Российской Федерации этот процесс начался в последнем десятилетии XX в., в Кемеровской области в 2001 году. Кузбасс стал четырнадцатым субъектом РФ, в котором появился институт государственной защиты прав граждан. За прошедший период в регионе был сформирован новый государственный правозащитный орган, обеспечивающий защиту конституционных прав и свобод граждан посредством конструктивного диалога со структурами государственной власти, местного самоуправления и общественными правозащитными организациями.

Ключевые слова: права человека, институт, Кемеровская область, органы государственной власти, правозащитные организации.

Все более усиливающийся процесс демократизации общественной жизни и зарождения элементов гражданского общества в Российской Федерации и в Кузбассе предполагает неукоснительное соблюдение прав человека всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Необходимость усиления контроля за этими органами публичной власти в сфере соблюдения прав граждан привела во многих странах во второй половине двадцатого столетия к появлению нового государственного правозащитного механизма – института уполномоченных по правам человека.

Институт парламентских уполномоченных по правам человека или омбудсманов впервые появился в Швеции в начале XIX столетия. В 1809 году шведской конституцией было введена должность омбудсмана юстиции для контроля за деятельностью королевской администрации. Впоследствии более ста лет такой государственный правозащитный институт существовал только в этой стране.

К середине 80-х гг. двадцатого века в мире насчитывалось чуть более двадцати стран, в которых институт омбудсмана был учрежден на общегосударственном уровне, и шесть стран, в которых этот институт существовал только на уровне субъекта федерации или региона страны. А в настоящее время такой правозащитный государственный орган имеют в своей конституционно-правовой системе более 120 государств мира [12].

Первое упоминание об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации в официальных документах происходит осенью 1990 года. В первой редакции проекта новой Конституции РСФСР, подготовленного рабочей группой конституционной комиссии Съезда народных депутатов России, указывается на необходимость введения в России такой должности. В первоначальных вариантах проекта он назывался Государственным комиссаром Верховного Совета РФ по правам человека, в последующих – Парламентским уполномоченным по правам человека или Уполномоченным Верховного Совета РСФСР по правам человека.

Официально эта идея впервые была закреплена в Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, принятой Верховным Советом 22 ноября 1991 года [2]. Проект закона «О парламентском Уполномоченном по правам человека и гражданина Российской Федерации» был разработан и представлен в 1992 году в Комитет по правам человека Верховного Совета Российской Федерации. В соответствии с данным проектом закона, «Уполномоченный учреждается в целях контроля за соблюдением законов в области прав человека и гражданина, дополнения средств правовой защиты личности, совершенствования системы государственной власти и управления, укрепления доверия и создания гармонии между гражданином и государством, обеспечения высоких стандартов компетентности, справедливости, эффективности при применении законов». Проектом предусматривалось, что Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой, однако при выполнении своих обязанностей он независим и действует по своему усмотрению, не связан никаким императивным мандатом. При этом Омбудсман должен был получать жалобы через депутатов, а для оказания ему содействия и контроля за его деятельностью образовывался бы специальный комитет Государственной Думы по делам парламентского Уполномоченного.

Однако впоследствии в течение еще достаточно длительного периода идея парламентского Омбудсмана не получила своего развития и реального воплощения в России. Причиной этого являлась существовавшая в то время политическая ситуация в стране, конфликт между исполнительной и законодательной властью. Доработанный в Комитете законопроект так и не был внесен им на рассмотрение.

В проекте Конституции Российской Федерации, обсуждавшемся с мая 1993 года конституционным совещанием и вынесенном, с некоторыми модификациями, на референдум 12 декабря 1993 года, вновь появляется упоминание об Уполномоченном. Правда, при этом определение «парламентский» исчезло, и единственная норма, остающаяся в Конституции и касающаяся вопроса о введении этой должности в России содержится в ее 103 статье. Именно эта статья относится к ведению Государственной

Думы «назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом» [1]. Но такой закон был принят только в 1997 году.

Между тем, еще до принятия данного закона в России предпринимались определенные шаги по созданию института уполномоченных по правам человека. Первой государственной правозащитной структурой на федеральном уровне стал парламентский Комитет по правам человека, который прекратил свое существование в связи с роспуском Верховного Совета на основании Указа Президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».[4].

Вторым историческим предшественником российского Омбудсмана стала общественная организация – Комиссия по правам человека при Президенте РФ, созданная указом Президента России Б.Н. Ельцина в конце сентября 1993 года. В состав Комиссии вошли многие известные правозащитники, общественные деятели, юристы, журналисты, писатели. Согласно утвержденному тем же Указом Положению о Комиссии, она является совещательным и консультативным органом при Президенте РФ, содействующим реализации главой государства его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина [7]. Председателем Комиссии стал Сергей Адамович Ковалев, возглавлявший ранее Комитет по правам человека в Верховном Совете РСФСР.

Должность же Уполномоченного по правам человека появилась в России еще до принятия закона, о котором упоминает Конституция РФ. Несмотря на его отсутствие, Государственная Дума первого созыва в самом начале своей работы, используя положение о прямом действии норм Конституции, 17 января 1994 г. в рамках «пакетного соглашения» о разделении постов между фракциями назначила первым Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации С.А.Ковалева (фракция «Выбор России»). Одновременно С.А.Ковалев продолжал возглавлять Комиссию по правам человека при Президенте РФ (с сентября 1993г. до января 1996г.). 4 августа 1994 года был издан президентский указ № 1587 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека». Этим документом устанавливалось, что «до принятия соответствующего федерального конституци-

онного закона реализация конституционных функций Уполномоченного по правам человека обеспечивается путем осуществления им полномочий, предоставленных председателю Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации» [5]. Указом также устанавливались гарантии деятельности Уполномоченного и определялись обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц в 2-недельный срок: представлять по запросам Уполномоченного информацию, необходимую для осуществления его полномочий; давать ответы на его обращения в связи с нарушениями прав конкретных физических лиц; направлять ему все принимаемые ими акты, содержащие нормы, относящиеся к сфере прав и свобод человека и гражданина.

Параллельно Государственная Дума рассматривала проект соответствующего федерального конституционного закона, который почти единогласно был принят в первом чтении 21 июля 1994г., но в дальнейшем его продвижение затормозилось. До конца года он выносился на голосование несколько раз, но ни разу необходимого конституционного большинства голосов не собирал.

Только 20 марта 1996 года закон был принят во втором чтении уже Думой второго созыва - с поправкой, предусматривающей утверждение кандидатов для включения в список для голосования двумя третями голосов. После принятия в целом 17 апреля 1996г. закон был направлен в Совет Федерации и отклонен теперь уже им. Основным требованием сенаторов было требование заменить предусмотренное проектом право Уполномоченного создавать региональные представительства на право субъектов Федерации создавать у себя аналогичную должность за счет регионального бюджета.

Федеральный Конституционный Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был принят Государственной Думой 25 декабря 1996г., одобрен Советом Федерации 12 февраля 1997г. и подписан Президентом 26 февраля [3]. В соответствии с Законом, Дума должна была назначить Уполномоченного не позднее чем через тридцать дней после вступления закона в силу. Однако две попытки выборов, состоявшиеся 4 апреля и 17 сентября 1997г., ни к чему не привели: ни один из кандидатов не набрал необходимого по закону конституционного большинства голосов. На должность Уполномоченно-

го выдвигались, в частности, О.О. Мионов (КПРФ), В.Б. Исаков (Аграрная группа), Е.Б. Мизулина («Яблоко»), С.А. Ковалев и другие.

20 мая 1998г. Олег Орестович Мионов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, по итогам рейтингового голосования получил 340 голосов и 22 мая тайным голосованием был назначен на должность Уполномоченного и принес присягу [11, С. 126-131].

22 мая 2003г. полномочия Олега Миронова на должности Уполномоченного истекли, и, в соответствии с законом, Госдума должна была в течение месяца избрать Уполномоченного на следующий срок. На эту должность были выдвинуты 8 кандидатов: Олег Миронов, Владимир Жириновский, вице-спикер Госдумы (фракция ЛДПР), Павел Крашенинников, глава комитета Госдумы по законодательству (фракция СПС), Валерий Гребенщиков, руководитель комитета по госстроительству (фракция ОВР), Сергей Ковалев, правозащитник (фракция СПС), а также писательница Мария Арбатова, председатель Союза «Христианское возрождение» Владимир Осипов и Уполномоченный по правам человека в Астраханской области Владислав Виноградов. По итогам голосования по кандидатурам для включения в список для тайного голосования ни один из восьми кандидатов не смог преодолеть необходимый рубеж в 300 голосов: больше всего голосов получил Павел Крашенинников (283), затем Олег Миронов (167), Валерий Гребенщиков (128), Владислав Виноградов (74) и др. Таким образом, выборы по установленной законом процедуре не состоялись, поэтому Олег Мионов продолжал исполнять свои обязанности до февраля 2004 года.

13 февраля 2004 года по предложению Президента России В.В.Путина Государственная Дума РФ назначила Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Владимира Петровича Лукина, доктора исторических наук, профессора, депутата Государственной Думы РФ (фракция «Яблоко»). 18 февраля 2009 года Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ В.П.Лукин назначен на должность федерального Уполномоченного по правам человека на второй пятилетний срок. Предложение о назначении В.П.Лукина было внесено в Государственную Думу Президентом РФ Д.А.Медведевым.

18 марта 2014 года новым Уполномоченным по правам человека по предложе-

нию Президента России В.В.Путина назначена Элла Александровна Памфилова, известный российский правозащитник.

Разработка региональной нормативной базы института Омбудсмана началась еще до вступления в силу федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», в котором одна из статей (ст. 5) давала право регионам учреждать у себя аналогичный институт. Так, раньше, чем на федеральном уровне, были приняты соответствующие законы в Республике Башкортостан и Свердловской области, там же были избраны и первые региональные парламентские омбудсмены.

Вообще первый в России региональный уполномоченный был назначен в 1996 г. в Республике Башкортостан. В 1997 г. эта должность появилась в Свердловской области, в 1998 г. в Смоленской области, в 1999 г. в Саратовской и Астраханской областях, в 2000 г. в Волгоградской области и Республике Татарстан. В 2001 г. уполномоченные по правам человека появились еще в 9 субъектах Российской Федерации – в Республике Калмыкия, в Амурской области, в Красноярском крае, в Калининградской, Пермской, Московской, Кемеровской, Самарской и Липецкой областях.

Таким образом, Кузбасс стал четырнадцатым российским регионом из существовавших в то время 83 регионов, где появился институт государственной правозащиты граждан.

На сегодняшний день в России избраны и действуют уполномоченные по правам человека уже в 81 субъекте Российской Федерации из 85.

В соответствии с Уставом Кемеровской области и Законом Кемеровской области от 28.12.2000 г. № 108-ОЗ «Об уполномоченном по правам человека в Кемеровской области» должность уполномоченного учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления Кемеровской области и должностными лицами. уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав человека и гражданина, совершенствованию законодательства Российской Федерации и Кемеровской области о правах человека и гражданина и приведению их в соответствие с общепринятыми принципами и нормами международного права, развитию сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод

человека, форм и методов их защиты [6].

Институт уполномоченного по правам человека в Кемеровской области существует четырнадцать лет. Первый уполномоченный был назначен Советом народных депутатов 27 июня 2001 года по представлению Губернатора области А.Г.Тулеева. Им стал депутат областного Совета народных депутатов, председатель комитета по вопросам государственного устройства, местного самоуправления и правоохранительной деятельности Н.А.Волков.

В связи с окончанием пятилетнего срока полномочий 28 июня 2006 года Н.А.Волков был назначен на эту должность повторно, а по окончании второго пятилетнего срока полномочий 7 июля 2011 года он был назначен кузбасским омбудсманом в третий раз.

Востребованность института Уполномоченного по правам человека в нашем регионе наглядно иллюстрируется рядом итоговых цифр первого десятилетия его деятельности за 2001 – 2011 годы.

Так, за первый десятилетний период деятельности этого института в Кузбассе сотрудниками аппарата Уполномоченного и его помощниками в муниципальных образованиях рассмотрено 22 362 индивидуальных и коллективных обращений граждан.

Кроме того, Уполномоченным проведено 53 выездных приема граждан в городах и районах Кемеровской области.

96 раз Уполномоченный посетил учреждения исполнения наказаний, в том числе с целью проведения проверок по жалобам, а также в рамках работы комиссии по вопросам помилования на территории Кемеровской области, 31 раз посетил изоляторы временного содержания и спецучреждения управлений и отделов внутренних дел в городах и районах Кузбасса.

За этот же период Уполномоченный посетил 119 учреждений социальной защиты населения, образования, здравоохранения с целью проверки соблюдения прав и свобод находящихся в них граждан, с участием представителей исполнительных органов государственной власти Кемеровской области и Управления Росздравнадзора по Кемеровской области, а также органов местного самоуправления.

В целях усиления гарантий государственной защиты по соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина уполномоченным заключено 13 соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и иными организациями - прокуратурой Кемеровской области, Главным

управлением МВД РФ по Кемеровской области, Государственной инспекцией труда в Кемеровской области, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области, Управлением Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области, Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области, Управлением Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по Кемеровской области, Управлением Федеральной миграционной службы по Кемеровской области, Главным управлением ФСИН России по Кемеровской области, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Кемеровской области, Федерацией профсоюзных организаций Кузбасса, Кемеровским государственным университетом, Областной научной библиотекой им. В.Д.Федорова.

Анализ нарушений прав граждан на территории Кемеровской области и примеры восстановления нарушенных прав при непосредственном участии Уполномоченного находят отражение в его ежегодных докладах.

На основе ежегодных докладов в 2009 году кузбасским омбудсманом была издана монография «Деятельность Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области по восстановлению нарушенных прав граждан и развитию гражданского общества в Кузбассе (2001-2006 гг.)», анализирующая опыт деятельности этого нового и для России, и для нашего региона государственного правозащитного института за первые пять лет своего существования [8].

Деятельность регионального уполномоченного и его рабочего аппарата в следующей пятилетке раскрыта во второй монографии - «Деятельность Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области по восстановлению нарушенных прав граждан и развитию гражданского общества в Кузбассе (2006-2011 гг.)», вышедшей в свет в 2012 году [9].

Наряду с подготовкой ежегодных докладов в соответствии с законодательством большую работу проводит Уполномоченный по правам человека в Кемеровской области и по написанию специальных докладов, в которых анализируются наиболее острые, наиболее распространенные и наиболее системные проблемы, связанные с массовыми нарушениями прав граждан и в которых органам государственной власти и органам местного самоуправления предлагаются конкретные меры по

устранению этих проблем.

Так, например, в рассматриваемый период кузбасским омбудсманом были подготовлены и опубликованы специальные доклады «О нарушениях прав граждан в угольных городах Кузбасса» в 2002 году, «О состоянии экологии в Кемеровской области и нарушениях прав граждан на благоприятную окружающую среду» тоже в 2002 году, «О некоторых аспектах нарушений прав инвалидов в Кемеровской области» в 2003 году, «О массовом нарушении прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в изоляторах временного содержания» (Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области и председателя комиссии по правам человека при Губернаторе Кемеровской области) в 2004 году, «О нарушении прав граждан Кемеровской области, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» в 2006 году, «О нарушениях прав граждан на судебную защиту, связанных с неисполнением судебных решений» в 2007 году, «О состоянии законности и соблюдении прав человека в сфере миграционных отношений на территории Кемеровской области» тоже в 2007 году, «О нарушениях прав человека в сфере трудовых правоотношений на территории Кемеровской области» в 2011 году, «Материнский (семейный) капитал: мониторинг ситуации и рекомендации по созданию механизмов дополнительного контроля» в 2013 году, «Актуальные проблемы защиты прав пациентов в сфере оказания медицинской и социальной помощи лицам с психическими расстройствами» в 2014 году.

Таким образом, за прошедший период в Кузбассе был сформирован новый государственный правозащитный орган, обеспечивающий защиту конституционных прав и свобод граждан посредством конструктивного диалога со структурами государственной власти, местного самоуправления и общественными правозащитными организациями.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2000. – С. 44.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. / Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991 - № 52 - ст. 1865.

3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1 – ФКЗ.

4. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года.

5. О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека. Указ Президента Российской Федерации № 1587 от 04.08.1994. – Собрание законодательства Российской Федерации, 08.08.1994, № 15, Ст. 1713.

6. Об уполномоченном по правам человека в Кемеровской области. Закон Кемеровской области от 28.12.2000. № 108-ОЗ.

7. Волков, Н.А. Возникновение института уполномоченных по правам человека в политической системе современного российского общества / Н.А. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. - № 2 (10). – С. 32-37.

8. Волков, Н.А. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области по восстановлению нарушенных прав граждан и развитию гражданского общества в Кузбассе (2001-2006 гг.) / Н.А. Волков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 340 с.

9. Волков, Н.А. Деятельность Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области по восстановлению нарушенных прав граждан и развитию гражданского общества в Кузбассе (2006-2011 гг.) / Н.А. Волков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – 383 с.

10. Волков, Н.А. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах / Н.А. Волков // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Ч. 23. / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 146-153.

11. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005. – 384 с.

12. Тимофеев, М.Т. Институт омбудсмана в Великобритании и Ирландии: контроль, основанный на сотрудничестве / М.Т. Тимофеев // АНО «Юристы за конституционные права и свободы». – М.: Новая юстиция, 2006. – С. 9.

The formation of the institute of Commissioner for Human Rights in the Kuzbass (2001-2015)
Volkov N.A.
Kuzbass State Technical University. T.F.Gorbacheva

The process of democratization of public life and the emergence of civil society in the Russian Federation and in the Kuzbass involves strict observance of human rights by all state authorities, local governments and their officials. The need to strengthen controls on these public authorities in the sphere of observance of the rights of citizens has resulted in many countries during the second half of the twentieth century to the emergence of a new human rights mechanism of the state - institution of Commissioners for Human Rights. In Russia this process began in the last decade of XX century., In the Kemerovo region in 2001. Kuzbass became the fourteenth subject of the Russian Federation, in which the Institute of the State to protect the rights of citizens. Over the past period in the region was formed a new state human rights body that protects the constitutional rights and freedoms of citizens by means of a constructive dialogue with the structures of state power, local self-government and human rights organizations.

Keywords: human rights, the institution, Kemerovo region, public authorities, human rights organizations.

References

1. The Constitution of the Russian Federation. The official publication. - M.: jurid. Lighted., 2000. - P. 44.
2. Declaration of the rights and freedoms of man and citizen of the Russian Federation. Adopted by the RSFSR Supreme Soviet of November 22, 1991. / Vedomosti SND and the RSFSR Supreme Soviet of the RSFSR, 26.12.1991 - № 52 - st. 1865.
3. On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. Federal Constitutional Law of 26.02.1997 № 1 - FCL.
4. phase of constitutional reform in the Russian Federation. Presidential Decree number 1400 of 21 September 1993.
5. Measures to ensure the constitutional functions of the Ombudsman. Presidential Decree № 1587 from 04.08.1994. - Collection of Laws of the Russian Federation, 08.08.1994, № 15, St. 1713.
6. On the Commissioner for Human Rights in the Kemerovo region. The law of Kemerovo region of 28.12.2000. № 108-OZ.
7. Volkov, N.A. The emergence of the institute ombudsmen in the political system of a modern Russian society / N.A. Volkov // Herald Catherine Institute. - 2010. - № 2 (10). - S. 32-37.
8. Volkov, N.A. The activities of the Ombudsman in the Kemerovo region to restore the violated rights of citizens and the development of civil society in the Kuznetsk Basin (2001-2006 gg.) / N.A. Volkov. - Kemerovo Kuzbassvuzizdat, 2009. - 340 p.
9. Volkov, N.A. The activities of the Ombudsman in the Kemerovo region to restore the violated rights of citizens and the development of civil society in the Kuznetsk Basin (2006-2011 gg.) / N.A. Volkov. - Kemerovo Kuzbassvuzizdat, 2012. - 383 p.
10. Volkov, N.A. Formation and development of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and its subjects / N.A. Volkov // Legal problems of strengthening Russian statehood: Coll. articles. - CH. 23. / Ed. V.F. Volovicha. - Tomsk: Publishing house of Tom. University Press, 2005. - S. 146-153.
11. A.J. Sungurov Institute of Ombudsman: evolution of traditions and modern practice (experience Comparative Analysis). - SPb.: Norma, 2005. - 384 p.
12. Timofeev, M.T. Institute of Ombudsman in the UK and Ireland: control based on collaboration / M.T. Timofeev // NGO «Lawyers for constitutional rights and freedoms.» - M.: New Justice, 2006. - S. 9.

Оценочная категория «беспристрастности» на примере отвода судьи в национальном и международном праве

Воробьев Виталий Александрович, к.ю.н., доцент кафедры международного публичного и частного права Дальневосточный федеральный университет, Rafaelvd_10@yahoo.com

Оценочные категории в российской правовой системе являлись предметом достаточно пристального внимания ученых. Добросовестность, разумность, соразмерность, иные понятия изучались как с общетеоретических, так и с отраслевых точек зрения, в частности, применительно к гражданскому праву.

Российские цивилисты подчеркивают сложность применения правовых норм, содержащих указанные категории, особое внимание уделяется проблеме судебного усмотрения при решении соответствующих вопросов.

В то же время в современной международно-правовой литературе проблема использования оценочных категорий комплексному исследованию не подвергалась, более того, в англоязычной литературе отсутствует устоявшийся правовой термин для понятия, соответствующего российскому «оценочная категория».

Специфика метода международного права (метода согласования суверенных волеизъявлений) не свидетельствует об отсутствии в нем подобных норм, а тенденции формулирования обязательств в современных рамках, и не только, международных договорах, подчеркивают необходимость исследования данного феномена.

Право человека на беспристрастный суд закреплено как на международном, так и на внутригосударственном уровне, и обеспечивается, в том числе механизмом отвода судьи. В статье предпринят краткий обзор вариантов закрепления и практики применения вышеуказанного механизма в международном и национальном праве.

Ключевые слова: международное право, беспристрастность, права человека, отвод, процессуальное законодательство, международные суды и трибуналы.

Выступая на Биржевом форуме в Москве 02 апреля 2015 года, первый вице-премьер Правительства Российской Федерации Игорь Шувалов заявил общественности, что «вызов номер один сегодня» — это «способность добиться справедливого судебного решения» и сделать так, что «чтобы правоохранительная система относилась справедливо к гражданам. «Все-таки если будет возможность прийти даже в первую инстанцию суда и получить справедливое решение, не затрачивая на это много сил и денег и не обращаясь к каким-то потусторонним связям и всему, что сопряжено сегодня с нашим правосудием, — вот это сейчас, наверное, задача номер один».¹

Высказывания российского чиновника вполне схожи с позицией Наполеона Бонапарта, также правившего в эпоху больших перемен и утверждавшего, что «в сущности, название и образ правления не имеют никакой важности: если только правосудие оказывается всем гражданам, если они уравниваются в правах, государство управляется хорошо»².

В соответствии с толковым словарем Даля, беспристрастный - равный в суде своем для всех. Квинтэссенцией беспристрастности выступает повязка на глазах Фемиды.

Термин беспристрастность (англ. impartial) используется в большинстве основополагающих международных актов о гражданских и политических правах.

Так, международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) в статье 14 (1) указывает, что «все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»³.

П. d) ст. 7 Африканской Хартии прав человека и народов (Принята на встрече глав государств — членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби) предусматривает, что каждый человек имеет право на рассмотрение его дела в разумные сроки беспристрастным судом⁴.

Согласно ст. 8 Американской Конвенции по правам человека (принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г.), каждый человек имеет право на слушание его дела с надлежащими гарантиями и в течение разумного периода времени в компетентном, независимом и беспристрастном суде⁵.

Одной из главных правовых гарантий беспристрастного правосудия, о котором говорят правители, чиновники и к которому взывают простые граждане, является процессуальное право заявления отвода судье, которому корреспондирует обязанность самоотвода.

В настоящей статье анализируются положения, в том числе, трех важнейших отечественных процессуальных кодексов, регламентирующих процедуру доступа граждан и юридических лиц к правосудию, а также отдельные нормы иностранного и международного права, в свете применения, реализации и толкования оценочной категории беспристрастности.

Так, основные положения, посвященные рассматриваемому вопросу в рамках российского гражданского процесса, закреплены в статьях 16-21 ГПК РФ, содержание которых в обязательном порядке разъясняется судьей участникам судебного заседания при рассмотрении гражданского дела.

В соответствии с положениями ч. 1. ст. 16 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК РФ), мировой судья, а также судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в

качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика; является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Согласно части 2 указанной статьи, в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

В силу ч.3, наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по гражданскому делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Содержание названной статьи направлено на обеспечение «беспристрастного» правосудия, при этом перечень оснований, по которым может быть заявлен отвод, является открытым, и содержит как объективные основания – повторное участие в рассмотрении дела в том, или ином качестве, родство и свойство, так и субъективные, связанные с оценочной категорией «доверие», имеющей решающее значение для разрешения отвода.

Арбитражный процессуальный кодекс (далее – АПК РФ) содержит аналогичные положения в статье 21, согласно ч. 1 которой судья не может участвовать в рассмотрении дела и подложит отводу, если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями настоящего Кодекса является недопустимым; при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля; при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража; является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела. Ч. 1.1. предусматривает, что наличие информации о

поступившем в арбитражный суд внепроцессуальном обращении по делу, находящемуся в производстве судьи арбитражного суда, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи арбитражного суда.

В соответствии с ч. 2 данной статьи, в состав арбитражного суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, являющиеся родственниками.

Положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КРФобАП), посвященные обстоятельствам, препятствующим участию судьи в рассмотрении дела, содержатся в статье 29.2. и сформулированы достаточно лаконично. Судья, член коллегиального органа, должностное лицо, на рассмотрение которых передано дело об административном правонарушении, не могут рассматривать данное дело в случае, если это лицо: является родственником лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законного представителя физического или юридического лица, защитника или представителя; лично, прямо или косвенно заинтересовано в разрешении дела. Наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по находящемуся в его производстве делу об административном правонарушении, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Сравнивая нормы ГПК, АПК и КРФобАП, следует отметить общую тенденцию на закрепление как объективных, так и субъективных оснований для отвода судьи. В отношении объективных причин, стоит обратить внимание, что АПК РФ прямо не закрепляет ограничение для участия в процессе свойственников судьи, однако как теория арбитражного процесса, так и судебная практика однозначно указывают, что «основанием для отвода являются и отношения свойства, т.е. когда лицо, участвующее в деле, или представитель являются родственником супруга судьи... Уже само по себе наличие родственных отношений с лицами, участвующими в деле, и представителями ставит под сомнение беспристрастность судьи»⁶.

Также к объективным относятся основания, связанные с возможностью формирования у судьи позиции по делу до принятия его к производству в связи с участием в нем в ином качестве. При этом норма АПК РФ в данной части представляется более подробной, и содержит ука-

зание на недопустимость участия в рассмотрении дела судьи, который делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

Интересным представляется содержащееся только в АПК РФ основание для отвода по мотиву нахождения (в том числе и ранее) судьи в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя. Данная формулировка, имеющая явную антикоррупционную направленность, не используется в ГПК и Кодексе Российской Федерации об Административных правонарушениях, однако исходя из тенденции к совместному и непротиворечивому толкованию норм отечественного процессуального права, следует предполагать, что служебная зависимость включается в иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности, указанные в норме ГПК РФ.

Прямое указание на вышеприведенное антикоррупционное положение в норме АПК РФ безусловно, соответствует тенденциям современного российского законодательства, однако теоретически может привести к отводу всего состава арбитражного суда региона, если в процесс в качестве представителя придет бывший председатель этого суда.

Суммируя изложенное, следует отметить, что объективные основания для отвода представляются формальными обстоятельствами, которые сами по себе являются достаточными для невозможности участия судьи в рассмотрении того или иного дела.

Перечень субъективных обстоятельств, во всех анализируемых кодексах, является открытым и имеет одинаковую формулировку – судья подложит отводу, если лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела (на этом КРФобАП РФ останавливается), либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности.

Использование открытого перечня именно в указанной формулировке представляется обоснованным и логичным, однако механизм выявления субъективных факторов, предусмотренный ГПК и АПК РФ, существенным образом отличается.

Так, и Гражданский процессуальный кодекс, и Арбитражный процессуальный кодекс содержат нормы о самоотводе, в соответствии с которыми при наличии оснований, указанных в статьях 16-18 ГПК РФ и статьях 21 – 23 АПК РФ, судья обязан заявить самоотвод. То есть на пер-

вом этапе обеспечения права на беспристрастное судебное разбирательство, судья обязан лично выявить причины, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности и при их наличии заявить самоотвод.

Более широкое толкование вышеуказанным положениям дано в ст. 9 Кодекса судейской этики. Так, при исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности.

В силу ч.3 вышеуказанной нормы, судье следует по возможности воздерживаться от совершения таких действий, которые впоследствии могут вызвать конфликт интересов или послужить иным основанием для исключения его участия в судебном разбирательстве.

Согласно ч. 4, судья должен отказаться от рассмотрения дела, если есть предусмотренные законом основания для отвода судьи либо если может возникнуть конфликт интересов, либо может возникнуть ситуация, ставящая под сомнение беспристрастность судьи, в том числе в следующих случаях:

а) супруг(а) судьи или лицо, являющееся близким родственником одного из них, является лицом, участвующим в деле, или иным участником процесса в данном судебном производстве;

б) судья или его супруг(а), или лицо, являющееся близким родственником одного из них, имеет заинтересованность в рассматриваемом деле, может существенно повлиять на ход судебного производства, или работает в организации, являющейся участником процесса, или решение суда может существенно затрагивать их интересы;

в) судья располагает сведениями, согласно которым он может стать свидетелем по существу данного спора;

г) на судью или членов его семьи оказывается давление, высказываются угрозы или оказывается иное постороннее воздействие, ставящие под сомнение возможность вынесения судьей объективного судебного акта по делу. При этом судья может отказаться от рассмотрения дела в целях обеспечения личной безопасности и безопасности своих близких в случае, если он принял все зависящие от него меры по обеспечению организации своей безопасности и безопасности своих близких и если соответствующие меры безопасности не были осуществле-

ны компетентными органами в разумный срок.

Ч 5. гласит, что судья должен избегать ситуаций, когда личные взаимоотношения с участниками процесса могут вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения. При возникновении подобной ситуации судье следует проинформировать об этом лиц, участвующих в деле.

Системный анализ вышеприведенных норм позволяет сделать вывод, что помимо объективных родственных, своих, служебных связей, о существовании которых судья при должной степени разумности и осмотрительности не может не знать, любой иной субъективный фактор, ставящий под сомнение объективность судебного разбирательства, является достаточным основанием для самоотвода. Следует также отметить, что анализ и выводы по субъективным факторам, в отличие от объективных (сложно сомневаться или добросовестно заблуждаться относительно наличия супруга или иного близкого родственника), полностью зависят от усмотрения судьи.

Таким образом, на первом этапе обеспечения права на беспристрастное правосудие (этап самоотвода), оценка возможности участия в судебном разбирательстве всеми кодексами возложена на самого судью.

В то же время, на втором этапе, при разрешении отвода, заявленного судьей кем-то из участников процесса, позиции ГПК РФ, КРФОбАП и АПК РФ существенно отличаются. Так, согласно положений статьи 20 ГПК РФ, вопрос об отводе разрешается определением суда, вынесенным в совещательной комнате. Вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей.

Ч.3 ст. 29.3 КРФОбАП гласит, что заявление об отводе рассматривается судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Новейший отечественный процессуальный кодифицированный акт – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, продолжает традицию процедуры разрешения отвода по правилам суда общей юрисдикции, закрепляя в ч.2 ст. 35 норму, согласно которой отвод, заявленный судьей, рассматривающему административное дело единолично, разрешается тем же судьей.

В свою очередь, в соответствии с частью 2 ст. 25 АПК РФ, вопрос об отводе

судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава.

Таким образом, мы наблюдаем существенное отличие – в суде общей юрисдикции заявленный отвод разрешает судья, которому этот отвод заявлен, а в арбитражном процессе – отвод разрешается председателем суда, либо его заместителем, либо председательствующим в составе.

Попробуем разобраться в логике избранных законодателем решений, выявить плюсы и минусы каждого подхода.

С одной стороны, механизм, предложенный АПК РФ, соответствует историческому правовому принципу *Nemo debet esse iudex in propria causa*, и позволяет лицам, сомневающимся в объективности и беспристрастности правосудия получить заключение «квазиапелляционной» инстанции в лице председателя суда или иных уполномоченных лиц. Данное мнение, в частности, разделяют Ю.В. Тай, Т.Ф. Арапова, ВиржиниЛё Бурдон⁷.

Но с другой стороны, гипотетически, удовлетворение председателем суда ходатайства об отводе заведомо бросает тень на судью, которому этот отвод заявлен и вызывает вопросы, почему последним не была исполнена обязанность по самоотводу и какие скрытые от взора судьи факторы не были учтены при принятии дела к производству.

Да, безусловно, основной целью разрешения ходатайства об отводе судьи является устранение сомнений и обеспечение права на беспристрастное судебное разбирательство, однако столь значительная разница в механизме, с точки зрения автора, не способствует единообразию правоприменительной практики.

При этом, безусловно, нельзя забывать о современных реалиях и особенностях судопроизводства в арбитражных и судах общей юрисдикции. Так, в судах общей юрисдикции нередки случаи участия в процессе граждан, откровенно злоупотребляющих своими процессуальными правами, заявляющими отводы неоднократно и по надуманным основаниям.

И хотя, как положения статьи 19 ГПК РФ, так и положения статьи 24 АПК РФ предусматривают, что самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу, каких-либо иных конкретных ограничений по основаниям и количеству соответствующих процессуальных действий кодексы не содержат.

Автор полагает, что разумным и достаточным будет являться ограничение участников процесса возможностью заявить отвод два раза (презюмируя добросовестную «забывчивость» стороны при заявлении первого ходатайства), последующие заявления должны рассматриваться через призму недопустимости злоупотребления правом, затягивания судебного разбирательства и проявления неуважения к суду, что особо важно при современной нагрузке на действующих судей.

Вышеуказанный пример менее актуален в арбитражном процессе, и поэтому дополнительная нагрузка на должностных лиц, разрешающих отвод, не является значительной.

В целом, проблема доверия граждан к судебной власти, бесспорно, является одной из самых актуальных в современной России, и механизм АПК РФ, в этой связи, представляется менее подходящим для укрепления судейского авторитета, ибо провоцирует возможность безапелляционного установления «забывчивости», или, того хуже, «заинтересованности» судьи в отношении тех или иных обстоятельств рассматриваемого дела. Кроме того, официальная статистика по вопросу количества удовлетворенных ходатайств об отводе в арбитражном процессе не ведется, однако можно с уверенностью предположить, что никто, в том числе председатель арбитражного суда, не имеет лучшего представления об обоснованности отвода, чем судья, которому этот отвод заявлен (разрешение председателем соответствующего ходатайства не предполагает вызов судьи для дачи пояснений по мотивам отвода). АПК РФ, же, лишает судью возможности «сохранить лицо», удовлетворив самостоятельно ходатайство об отводе по мотивам, которые не были учтены на стадии заявления самоотвода.

В то же время, право на беспристрастное правосудие имеет и третий механизм защиты, представляющий собой возможность включения в апелляционную и последующие жалобы доводов о рассмотрении дела ненадлежащим составом суда, что позволяет апелляционной и т.д. инстанции рассмотреть вопрос об объективности, мотивированности и обоснованности выводов судьи в отношении заявленного отвода.

Так, согласно п. 1 ч. 4 ст. 270 АПК РФ, основаниями для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе.

Аналогичное положение содержится в п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Дополнительно следует отметить, что при использовании механизма АПК РФ, вероятность принятия положительного решения по заявленному отводу судом апелляционной инстанции существенно снижается, так как это будет уже «квазикассационный» этап реализации права на беспристрастный суд, третья инстанция после не взявшего самоотвод судьи и поддержавшего его решение председателя.

Дополнительный интерес в этой связи представляет правовая позиция арбитражных судов при применении КРФобАП, так как в соответствии с ч. 1 ст. 207 АПК РФ, дела о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными в настоящей главе и федеральном законе об административных правонарушениях.

Исходя из буквального толкования вышеуказанной нормы, судья арбитражного суда, рассматривающий дело об административном правонарушении, должен разрешать ходатайство об отводе единолично.

Однако предполагается, что данная коллизия разрешена в п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях», где говорится, что в тех случаях, когда положения главы 25 АПК РФ и иные нормы АПК РФ прямо устанавливают конкретные правила осуществления судопроизводства, именно они должны применяться судами, и отвод должен рассматриваться председателем суда, его заместителем или председателем состава.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что в большинстве стран воспринят подход, зафиксированный в АПК РФ.

Так, в соответствии с положениями ст. 349 ГПК Франции, отвод любого судьи суда первой инстанции (в том числе председателя суда), если он возражает против отвода, рассматривает Апелляционный суд.

Согласно статьи 53 ГПК Республики Молдова, предложение об отводе рассматривается судебной инстанцией, рассматривающей иск. Отвод судьи разрешается в его отсутствие другим судьей или другим составом суда, как правило,

в тот же день, а если вопрос об отводе рассматривается вышестоящей судебной инстанцией, в которую подается соответствующая жалоба, - не позднее чем в 10-дневный срок. Судьи, которые входили в соответствующий состав суда и которым не заявлен отвод, могут быть включены в новый состав для решения вопроса об отводе судьи⁸.

Согласно положений статьи 29 ГПК Республики Узбекистан, вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем суда, а в односоставном суде тем же судьей⁹.

Согласно статье 22.2 ГПК Азербайджанской Республики, отвод, заявленный судье, рассматривающему дело единолично, разрешается председателем суда¹⁰.

В соответствии с положениями ст. 47 ГПК Китайской Народной Республики, вопрос об отводе судьи рассматривается председателем суда¹¹.

Нормы международного права, посвященные вышеуказанному вопросу, не имеют существенных отличий.

Согласно ст. 47 Статута Международного Уголовного Суда, Президиум может освободить судью, по его просьбе, от выполнения функций, предусмотренных настоящим Статутом, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Судья не участвует в рассмотрении дела, в связи с которым его или ее непристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на том или ином основании. Судья отводится от рассмотрения дела в соответствии с настоящим пунктом, если, среди прочего, этот судья ранее был причастен к данному делу в Суде в каком бы то ни было качестве, либо к относящемуся к данному делу уголовному делу на национальном уровне с участием лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию. Судья также отводится от рассмотрения дела по таким другим основаниям, какие могут быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания¹².

При рассмотрении Трибуналом, созданным в соответствии с Приложением VII к Конвенции ООН по Морскому праву 1982 года¹³, в 2010 году спора между Маврикием и Великобританией, вопрос об отводе судьи разрешался путем голосования остальных членов Трибунала, причем при отсутствии большинства решающим был голос Председательствующего¹⁴. Следует отметить, что в данном случае отводимому судье Гринвуду

(Greenwood) была предоставлена возможность высказаться относительно оснований отвода.

При рассмотрении Международным центром по урегулированию инвестиционных споров требований компании «Корноко Филипс» к Венесуэле, ответчиком был заявлен отвод судье Фортье (mr. Fortier). Статьей 58 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств предусмотрено, что решение относительно заявленного отвода Посредника или Арбитра принимается другими членами Комиссии или Арбитража, а в случаях, если мнения членов разделились поровну или отвод заявлен Посреднику или Арбитру в Комиссии или Арбитраже, состоящем из одного члена, или отвод заявлен в отношении большинства членов Комиссии или Арбитража, решение принимается Председателем Административного совета. Проанализировав основания отвода, Арбитраж принял решение об отклонении ходатайства¹⁵.

Как свидетельствует вышеизложенное, в большинстве национальных и международных судебных процедур беспристрастность обеспечивается правом на заявление отвода судье, который разрешается (при рассмотрении дела судьей единолично) вышестоящим должностным лицом – чаще всего председателем суда или его заместителем.

Однако не стоит забывать об особенном пути, избрание которого всегда было свойством народа России. На сегодняшний день мы наблюдаем ситуацию, когда обращение в суд для граждан является самым эффективным способом решения возникающих проблем, и любое умаление авторитета судебной власти может пагубно сказаться на росте правосознания широких масс. Более того, рассмотрение отвода иным лицом, нежели рассматривающим дело судьей, может существенным образом затян timer разрешения спора по существу.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 22.03.2012 N 613-О-О справедливо отмечает, что гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи являются также процедуры проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями.

С учетом изложенного, представляется разумным критически отнестись к предложенному АПК РФ варианту разрешения заявления об отводе, указав в едином процессуальном кодексе, что вопрос об отводе, заявленном судьей, рас-

сматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей. Данный шаг, с точки зрения автора, будет являться шагом к цели укрепления доверия людей к судебной власти, и ответственность за добросовестность и беспристрастность правосудия будет лежать непосредственно на лице, его осуществляющем, без умаления контрольной функции вышестоящей инстанции.

Оценочная правовая категория беспристрастности в своей процессуальной ипостаси не ограничивается правом отвода и обязанностью самоотвода, но именно при формировании указанных механизмов, преследуя благую цель обеспечения права граждан и иных лиц на должное судебное разбирательство, законодатель обязан учитывать национальную специфику Российской Федерации, не позволяющую в полной мере перенять стандарты, закрепленные в международном и иностранном судебном процессе.

Возвращаясь к Наполеону Бонапарту, возможно, вспомнить и еще одно его высказывание – «От правосудия зависит общественный порядок. Поэтому по праву место судей - в первом ряду общественной иерархии. Поэтому никакие почести и знаки уважения не могут считаться для них чрезмерными»¹⁶. Но каждый судья, ощущая заслуженную гордость от занимаемой должности, должен помнить о тех обязанностях и ограничениях, неукоснительное соблюдение которых не позволит никому усомниться в беспристрастности правосудия.

Литература

1. Chiara Giorgetti Challenges of Arbitrators in International Disputes: Two Tribunals Reject the “Appearance of Bias” Standard. URL: http://www.asil.org/insights/volume/16/issue/20/challenges-arbitrators-international-disputes-two-tribunals-reject-#_edn6. (дата обращения 17.05.2015).

2. ICSID CASE NO. ARB/07/30 CONOCOPHILLIPS COMPANY ET AL. Claimants V. THE BOLIVARIAN REPUBLIC OF VENEZUELA Respondent URL: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0223.pdf> (дата обращения 17.05.2015)/

3. Ю.В. Тай, Т.Ф. Арапова, В.Л. Бурдон Отвод судей как гарантия независимости суда URL: <http://www.szrf.ru/doc.php?nb=edit07&ssid=2014008000&docid=22> (дата обращения 17.05.2015)

4. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) - 5-е изд., перераб. и доп. - Проспект,

2010 г. редакция Жилина Г.А. URL: <http://all-books.biz/pravo-ugolovno-protsessualnoe/kommentariy-grajdanskomu-protsessualnomu.html> (дата обращения 17.05.2015).

Ссылки:

1 Новостной портал Newsru.com URL: <http://www.newsru.com/russia/02apr2015/shuvalov.html> (дата обращения 17.05.2015)

2 Материал из свободной энциклопедии Wikipedia.org URL:

<https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82> (дата обращения 17.05.2015)

3 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года)

URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 17.05.2015).

4 См. подробнее Африканская Хартия прав человека и народов (Принята на встрече глав государств – членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби) URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter3ru.pdf> (дата обращения 17.05.2015).

5 Американская Конвенция по правам человека (принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г.), URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instrree/Rzoas3con.html> (дата обращения 17.05.2015).

6 См. напр. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) - 5-е изд., перераб. и доп. - Проспект, 2010 г. редакция Жилина Г.А. URL: <http://all-books.biz/pravo-ugolovno-protsessualnoe/kommentariy-grajdanskomu-protsessualnomu.html> (дата обращения 17.05.2015).

7 См. подробнее Ю.В. Тай, Т.Ф. Арапова, В.Л. Бурдон Отвод судей как гарантия независимости суда URL: <http://www.szrf.ru/doc.php?nb=edit07&ssid=2014008000&docid=22> (дата обращения 17.05.2015).

8 Гражданско-процессуальный Кодекс Республики Молдова URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3837 (дата обращения 17.05.2015)

9 Гражданско-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан URL: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=186098 (дата обращения 17.05.2015).

10 Гражданско-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики URL: http://www.jguard.ru/images/attaches/228/grpk_azerb.txt (дата обращения 17.05.2015).

11 Гражданско-процессуальный Кодекс Китайской Народной Республики URL: <http://www.wni-hao.ru/info/?id=23&pid=87&element=58> (дата обращения 17.05.2015).

12 Римский Статут Международного Уголовного Суда URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 17.05.2015)

13 Конвенция ООН по морскому праву URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 17.05.2015).

14 См. подробнее Chiara Giorgetti. Challenges of Arbitrators in International Disputes: Two Tribunals Reject the "Appearance of Bias" Standard URL: http://www.asil.org/insights/volume/16/issue/20/challenges-arbitrators-international-disputes-two-tribunals-reject-#_edn6 (дата обращения 17.05.2015).

15 См. подробнее ICSID CASE NO. ARB/07/30 CONOCOPHILLIPS COMPANY ET AL. Claimants V. THE BOLIVARIAN REPUBLIC OF VENEZUELA Respondent URL: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0223.pdf> (дата обращения 17.05.2015).

16 Материал из свободной энциклопедии Wikipedia.org URL:

<https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82> (дата обращения 17.05.2015).

Evaluation term of «impartiality» in the light of the judge's challenge in domestic and International Law

Vorobiev V.A.

Far Eastern Federal University

Evaluation categories in the Russian legal system were the subject of sufficient scientific attention. For example, such terms as good faith, reasonableness, proportionality, and other concepts has been under review from general theory and civil law points of view.

Russian lawyers emphasize the complexity of the application of the law containing in the indicated categories, with special attention paid to the problem of judicial discretion in dealing with relevant issues.

At the same time in the modern international legal literature the problem of using evaluation categories has not been under a comprehensive study, moreover, in the English literature, there is no well-established legal term for a concept corresponding to the Russian «evaluation category.»

The specificity of the method of International Law does not indicate the absence of such rules in it, and trends in the modern formulation of obligations, not only in the international treaties, emphasize the need to study this phenomenon at the international legal level.

The fundamental human right for the impartial trial in the International and domestic law is guaranteed by the right of judge's challenge.

In this article the author takes a brief overview of such a mechanism both in International and domestic law.

Keywords: International law, impartiality, human rights, challenge of judge, procedural law, International courts and tribunals,

References

1. Chiara Giorgetti Challenges of Arbitrators in International Disputes: Two Tribunals Reject the "Appearance of Bias" Standard. URL: http://www.asil.org/insights/volume/16/issue/20/challenges-arbitrators-international-disputes-two-tribunals-reject-#_edn6. (data obrashcheniya 17.05.2015).
2. ICSID CASE NO. ARB/07/30 CONOCOPHILLIPS COMPANY ET AL. Claimants V. THE BOLIVARIAN REPUBLIC OF VENEZUELA Respondent URL: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0223.pdf> (data obrashcheniya 17.05.2015)/
3. YU.V. Taj, T.F. Arabova, V.L. Burdon Otvod sudej kak garantiya nezavisimosti suda URL: <http://www.szrf.ru/doc.html?nb=edition07&ssid=2014008000&docid=22> (data obrashcheniya 17.05.2015)
4. Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu RF (postatejnyj) - 5-e izd., pererab. i dop. - Prospekt, 2010 g. redakcija ZHilina G.A. URL: <http://all-books.biz/pravo-ugolovno-protsessualnoe/kommentarij-grazhdanskomu-protsessualnomu.html> (data obrashcheniya 17.05.2015).

Психолого-лингвистическая экспертиза в арбитражном процессе: экспертиза товарного знака

Давыдов Сергей Владимирович
кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра общей и социальной психологии, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского, sergej.davydov@gmail.com
Колтунова Елизавета Аркадьевна
кандидат филологических наук, доцент, кафедра истории русского языка и славянского языкознания, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского, koltunova52@yandex.ru

Объектом статьи послужили особенности использования психолого-лингвистических исследований в делах о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как критерии сходства и различия товарных знаков. Особое внимание уделяется проблеме восприятия товарного знака потребителем, особенностям использования для этих целей лингвистических, психологических и психофизиологических методов и процедур. В качестве методологии исследования представлены различные лингвистические, психологические и психофизиологические методы, направленные на выявление сходства и различия товарных знаков.

Новизна исследования заключается в проведении комплексной экспертизы, в том числе с использованием современных аппаратных психофизиологических методов. Полученные результаты показывают, что, несмотря на схожее звучание и написание торговой марки, композиция логотипа, его цвет и форма могут оказывать существенное влияние на особенности его восприятия потребителем в целом.

Ключевые слова: психолого-лингвистическая экспертиза, товарный знак, лингвистический анализ, регистрация движения глаз, тепловая карта внимания.

В арбитражных судах лингвистическая экспертиза используется в связи с исками юридических лиц о защите деловой репутации, о признании недействительным (или незаконным) решений Роспатента, об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака, о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, о признании незаконным предупреждения Роспечати, вынесенного СМИ в связи с распространением экстремистских материалов и иных нарушениях законодательства о СМИ [2].

В предлагаемой статье рассматриваются особенности использования психолого-лингвистических исследований в делах о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком. Впервые требования к товарным знакам, к критериям их качества, как соответствие знака товару и его способности верно донести нужную информацию, были разработаны Веркманом [1]. Товарный знак – это средство индивидуализации производителя товаров и услуг или самого товара и услуги. С лингвистической точки зрения товарный знак – это имя собственное, которое указывает на конкретный объект (эргоним). Словесные товарные знаки называются также прагматонимами [7, с. 5]. Экспертиза товарных знаков, как правило, решает два типа задач: а) устанавливает наличие или отсутствие у товарного знака его способности указывать на единичный объект, то есть реализации индивидуализирующей функции; б) сравнивает несколько товарных знаков на предмет их сходства и различия. Установление сходства и различия товарных знаков производится по нескольким критериям: сходство/различие графики; сходство/различие фонетического облика эргонимов (прагматонимов); сходство/различие морфологического и словообразовательного облика товарных знаков; сходство/различие семантики слов, составляющих товарный знак [3].

В рамках арбитражного судопроизводства, связанного с защитой товарного знака, как правило, назначается лингвистическая экспертиза, на разрешение которой ставятся следующие типичные вопросы:

1. Обладают ли сравниваемые обозначения «...» и «...» графическим, фонетическим, морфологическим и словообразовательным лексическим сходством (тождеством)?
2. Являются ли сравниваемые обозначения «...» и «...» сходными до степени смешения?

Следует отметить, что зачастую в экспертных исследованиях по таким делам принимается во внимание только лингвистическое сходство наименований, хотя любой товарный знак направлен в первую очередь на восприятие его потребителем, на ассоциации, которые он должен порождать у него. А проблема восприятия в целом лежит в области психологии. «Ассоциативность в данном контексте понимается как способность графической формы знака (бренда) при восприятии вызывать у зрителя ассоциации с товаром, его изготовителем; как способность товарного знака сообщать потребителю прямую или косвенную информацию о товаре при помощи образно-символических элементов» [6, с. 66].

В качестве примера можно привести две товарные марки (товарных знака), представленных на рис. 1.

Согласно Свидетельству на товарный знак (знак обслуживания) «ГЕМОТЕСТ», он состоит из графического знака, представляющего собой вид стилизованной разделенной окружности, и словесных обозначений, выполненных латинским шрифтом: GEMOTEST / laboratory, а также словесных обозначений, выраженных с помощью кириллицы: ГЕМОТЕСТ / лаборатория. Визуально данный товарный знак представлен с помощью преобладания цветовых сочетаний зелёного и оранжевого.

Комбинированное коммерческое обозначение «ГЕМОТЕС» состоит из графического знака (+Hb-знак гемоглобина), являющегося зарегистрированным товарным знаком, и словесного обозначения «ГЕМОТЕС / диагностическая лаборатория». В приложении к Свидетельству на товарный знак (знак обслуживания) обозначены используемые цветовые решения данного коммерческого наименования – белый, синий, красный.

Таким образом, в сравниваемых товарных знаках выявляются: а) разные логотипы (графические обозначения), б) одинаковое количество слов (3 слова), в) разное цветовое решение, г) разное лексическое наполнение торговых знаков.

Сходство данных коммерческих обозначений состоит в безусловном фонетическом сходстве элементов ГЕМОТЕСТ и ГЕМОТЕС, а также в использовании существительного «лаборатория», однако в одном случае лаборатория определяется как «диагностическая», в другом случае – как «медицинская». Как следует из существа поставленных перед экспертами вопросов, наиболее спорной проблемой является соотношение части коммерческих обозначений (товарных знаков) – словесных элементов ГЕМОТЕСТ и ГЕМОТЕС.

Исследуемые коммерческие обозначения в аспекте графики имеют как значительное сходство, так и существенные различия. Спорный элемент коммерческого обозначения «ГЕМОТЕС» выполнен кириллицей, стандартным рубленным шрифтом прямого начертания, без смещения относительно опорной линии, со стандартным значением кернинга, используется белый, синий и красный цвета. Название «ГЕМОТЕС» выполнено на белом фоне, часть слова (гемо) начертана красным цветом, часть слова (тес) – синим цветом. Контраст между толщину основных и соединительных линий отсутствует. Горизонтальные линии по отношению к вертикальным укорочены; начертание узкое, соединительные штрихи букв уже основных штрихов. Кроме того, название «ГЕМОТЕС» предваряется обозначением гемоглобина, выполненного латинским шрифтом (+Hb), литера H имеет красный цвет, литера b- синий цвет.

Коммерческое обозначение «ГЕМОТЕСТ», выполненное кириллицей, представляет собой стандартный рубленный шрифт прямого начертания, без смещения относительно опорной линии, со стандартным значением кернинга, используется зеленый цвет букв на белом фоне. Начертание широкое, контраст между толщиной основных и соединительных линий отсутствует. Горизонтальные линии по отношению к вертикальным пропорциональны. Толщина линий в начертании слова «ГЕМОТЕСТ» отличается от толщины линий в наименовании «ГЕМОТЕС». Название «ГЕМОТЕСТ» предваряется стилизованным рисунком яблока, окружностью, выполненной штриха-

Рис. 1. Логотипы торговых марок «гемотес» и «гемотест»

ми зеленого цвета, с сердцевинкой в виде пятна оранжевого (жёлтого) цвета. То есть, наименования исследуемых коммерческих обозначений и товарных знаков направлены на акцентирование визуального восприятия знака (оригинальной цветовой гаммы, оригинальных шрифтов).

Спорные элементы коммерческих обозначений в аспекте семантики имеют как общие признаки, так и различия. Наименование «ГЕМОТЕС» представляет собой сложное слово, состоящее из двух частей. Первая часть «гемо» (от др.-греч. б?мб, род. падеж б?мбфпт – кровь) – составная часть сложных слов, обозначающая отношение, принадлежность к крови. Например, гемоглобин, гематология, гемодиализ, гемолиз. Вторая часть слова «ТЕС» представляет собой так называемое фантазийное слово, отсутствующее в современном русском языке. Это слово может быть аббревиатурой, связанной с личными именами, фамилиями или с важными для учредителей ООО понятиями. Подобный прием графического словообразования, когда внутри одного входящего в систему языка слова выделяется графически (цветом, размером букв и т.д.) другое, несущее информационную нагрузку, довольно распространен в современных эргонимах, то есть «собственных наименованиях деловых объединений людей, предприятий, фирм, обществ и других организаций» [8, с. 120-124].

Таким образом, общее значение только элемента «ГЕМОТЕС» точно определить не представляется возможным. Однако с учетом словосочетания «диагностическая лаборатория» вывод будет вполне конкретный – лаборатория, где производят исследование крови.

Наименование «ГЕМОТЕСТ» представляет собой сложное слово, состоящее из двух частей. Первая часть «гемо» (от др.-греч. б?мб, род. падеж б?мбфпт – кровь) – составная часть сложных слов, обозначающая отношение, принадлежность к крови. Вторая часть именованная - «тест» (от англ. test-испытание, исследование) - является многозначным словом, которое в современном русском языке реализует следующие значения: 1. Психол. Формализованное задание, служащее для опреде-

ления уровня умственного развития способностей, волевых качеств и других психофизиологических особенностей личности. 2. Мед. Метод обнаружения симптомов заболевания; препарат, используемый при таком методе. 3. Спец. Специально разработанная программа испытания, проводимого с целью определения соответствия того или иного объекта необходимым требованиям. 4. Информ. Контрольная задача для проверки правильности функционирования компьютера, его программного обеспечения [9, с. 983]. То есть в целом значение слова ГЕМОТЕСТ может быть сформулировано как «метод обнаружения симптомов заболевания с помощью исследования крови» или «анализ крови». Следовательно, с точки зрения семантической сравниваемые обозначения обладают как сходством (первая часть спорных элементов – гемо), так и различиями (вторая часть спорных элементов – тес и тест).

Для более точного ответа на поставленные судом вопросы было проведено экспериментальное социально-психологическое исследование логотипов спорных торговых марок. Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе в исследовании приняли участие 60 студентов факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Цель первого этапа исследования состояла в том, чтобы определить насколько правильно испытуемые способны запомнить название торговой марки «гемотес» зрительно и на слух. В качестве стимульного материала использовались следующие слова: гемотес, тавигил, коринтос, которые предъявлялись в начале занятия половине испытуемых на слух (однократное прочтение), а половине испытуемых зрительно (слова были написаны на доске и демонстрировались в течение 5 секунд, после чего были стерты). Испытуемым была поставлена задача - постараться запомнить предъявленные слова. Через 60 минут испытуемым был выдан список слов, в котором они должны были найти только те слова, которые предъявлялись им в начале занятия или сообщить, что ни одно из ранее предъявленных слов не обнаружено в списке. В действительности так и было: в списке не присутствовало ни одного из ранее предъявленных в

качестве стимульного материала слов. Итоговый список состоял из пяти слов: гемолиз, диализ, гемуриис, гемодез, гемакров. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1) При слуховом предъявлении стимульных слов только пятеро из 30 студентов (17%) ответили правильно, не найдя в предложенном списке предъявленных ранее слов. Двенадцать испытуемых решили, что слышали слово «гемодез», а 10 студентов - слово «гемолиз». Кроме того, двое испытуемых были уверены, в том, что слышали слово «гемакров», и еще один - слово «диализ».

2) При зрительном предъявлении стимульных слов процент правильно ответивших студентов увеличился более чем в два раза до 40%. Слово «гемодез» ошибочно отметили 10 испытуемых, а «гемолиз» - 8. Кроме того, ошибочно опознанными были слова «диализ» - 2, «гемуриис» - 2 и «гемакров» - 1 чел.

Анализ таблиц сопряженности по критерию Хи квадрат выявил статистически достоверные различия между слуховым и зрительным предъявлением ($\chi^2=4,02; p<0,05$). Таким образом, полученные в результате эксперимента данные показывают, что способ предъявления материала оказывает влияние на эффективность его запоминания. При слуховом восприятии точность опознавания материала оказалась ниже, нежели при зрительном восприятии. В то же время и при слуховом, и при зрительном предъявлении слова «гемотес» многие участники эксперимента делали существенные ошибки в его опознавании. Чаще всего слово «гемотес» смешивали с похожими по звучанию словами «гемодез» и «гемотест», но и такие слова как «гемакров», «гемуриис» и «диализ» были неверно опознаны испытуемыми вместо стимульного слова «гемотес». Полученные данные свидетельствуют о том, что для точного запоминания названия торговой марки его однократного предъявления, как правило, оказывается недостаточным, и потребитель может исказить название в зависимости от своих собственных ассоциаций и предпочтений, широта разброса которых может быть весьма широкой.

Второй этап исследования проводился на аппаратном комплексе системы регистрации движений глаз „SMI High-Speed Eye-Tracking-System“ фирмы СенсоМоторик Инструментс ГмбХ, Германия [4]. «Система SMI High Speed использует принцип видеорегистрации движений глаз, при которой направле-

ние взгляда определяется на основе вектора смещения между позициями центра зрачка и роговичного блика (Pupil-CR метод); частота регистрации в монокулярном режиме составляет 1250 или 500 Гц; в бинокулярном режиме - 500 Гц; разрешающая способность 0,01°; типичная точность определения направления взгляда - 0,25 - 0,5°; диапазон линейности $\pm 30^\circ$ по горизонтали, 30° вверх, 45° вниз. В состав системы входит программное обеспечение, предназначенное для предъявления стимульного материала (Experiment Center), регистрации данных (iView X) и анализа результатов эксперимента (BeGaze) [5, с. 111]. Цель данного этапа исследования состояла в составлении и изучении карт внимания, полученных в ходе эксперимента при рассмотрении испытуемыми логотипов торговых марок «Гемотес» и «Гемотест». В дальнейшем исследовании приняты участие 28 студентов факультета социальных наук ННГУ им. Лобачевского.

Для организации предъявления стимульного материала в состав системы входит программное обеспечение Experiment Center. С его помощью можно последовательно показывать текст, статические изображения и видеофрагменты. В качестве стимульного материала нами были взяты логотипы торговых марок «Гемотес» и «Гемотест».

Участникам эксперимента предлагалось смотреть через специальное устройство для регистрации движений на экран монитора, где поочередно предъявлялись вышеназванные логотипы. Регистрация движений глаз испытуемых позволила построить карты внимания, получаемые при рассмотрении логотипов. Сравнение карт фиксации обоих логотипов показывает их существенные отличия друг от друга. В логотипе «Гемотеса» взгляд чаще всего фиксировался на начале слова «диагностическая». Наличие других высоких показателей в словосочетании «диагностическая лаборатория» позволяет сделать вывод о том, что внимание испытуемых больше всего привлекает именно это словосочетание. В логотипе «Гемотест» участники эксперимента большее внимание обращают не на текст, а на знак - оранжевую точку, и именно она должна запомниться им лучше остального, став тем самым важным фактором отличия логотипа «Гемотеста»

Схожая картина наблюдается и при рассмотрении так называемых тепловых карт внимания, показывающих области в которых взгляд задерживался дольше всего при рассмотрении логотипов.

Полученные в результате проведенного эксперимента карты показывают, что характер распределения внимания при рассмотрении логотипов торговых марок «Гемотес» и «Гемотест» выявляет следующие различия:

А) В слове «Гемотес» взгляд испытуемых дольше всего задерживался на буквах Е, М (красные) Т, Е (синие), что, по-видимому, является следствием предложенного цветового решения, при котором в написании слова «Гемотес» используются два цвета.

Б) В слове «Гемотест» взгляд испытуемых дольше всего задерживался на буквах Е, М, О, Т, С, что, по-видимому, является следствием предложенного одноцветного решения, при котором в написании слова «Гемотест» используется только зеленый свет, т.е. в случае одноцветного решения слово воспринимается более цельно в отличие от двухцветного решения, при котором возникает однозначная фиксация внимания по границе двух цветов.

Проведенный детальный анализ показывает, что как в логотипе «Гемотеса», так и в логотипе «Гемотеста» существенным фактором, на который обращает внимание потребитель, выступает знак логотипа. В логотипе «Гемотеса» время фиксации взгляда в зоне знака составляет 33%, что превышает время рассмотрения наименования торговой марки, составляющее 25%. Именно знак, а не само наименование дольше всего изучает потребитель. В логотипе «Гемотеста» знак, как уже было сказано выше, также имеет важнейшее значение. И хотя время фиксации взгляда в зоне знака все же меньше (23%), чем на названии торговой марки (36%), именно знак привлекает основное внимание потребителя и может служить важным фактором различения.

Полученные в результате проведенного эксперимента данные показывают, что логотипы торговых марок «Гемотес» и «Гемотест» выявляют явные различия в их зрительном восприятии потребителем. Несмотря на схожее звучание и написание торговой марки, композиция логотипа, его цвет и форма оказывают существенное влияние на особенности его восприятия потребителем в целом.

Литература

1. Веркман К. Д. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. - Прогресс, 1986.
2. Воробьева, О. С., Енгальцев, В. Ф., Посыпанов, О. Г., Тарамакин, Р. Б. Судебно-психологическая экспертиза сходства

товарных знаков // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2010. – С. 106-112.

3. Грешнева Н. П., Орлова В. В. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство. – М., ИНИЦ Роспатента, 1999.

4. Демидов А. А. Жегалло А. В. Оборудование SMI для регистрации движений глаз: тест-драйв // Экспериментальная психология. – 2008. № 1. – С. 149–159.

5. Жегалло А. В. Система регистрации движений глаз SMI High Speed: особенности использования // Экспериментальная психология. – 2009. – Т. 2. – №. 4. – С. 111-117.

6. Мазурина Т. А. Товарный знак как идентификатор бренда // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №. 5 (166).

7. Новичихина М. Е., Стернин И. А. Экспертиза товарного знака. – Воронеж, 2013.

8. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / под ред. Е. А. Земской – М.: «Языки русской культуры», 2000.

9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской – М.:, 2007, с. 983.

Psycho-linguistic examination in the arbitration process: the trademark examination

Davydov S.V., Koltunova E.A.

Nizhny Novgorod State University. NI Lobachevskian
The object of the study is special use of psychological and linguistic research in cases of banning the use of designations confusingly similar to a registered trademark. The subject of research is a comparative study of the two trademarks to identify their similarities and differences. The authors consider in detail such aspects of topic as the criteria for the similarities and differences of trademarks. Particular attention is paid to the perception of the trademark by the consumer, especially the use for the purpose of linguistic, psychological and psycho-physiological methods and procedures (in particular example). As the methodology of the study various linguistic, psychological and physiological methods are presented to identify similarities and differences between trademarks. The novelty of the study is to conduct a comprehensive examination, including the use of modern hardware psychophysiological methods. The results indicate that despite the similar sound and writing of the brand, the logo composition, its color and shape can have a significant impact on the characteristics of its perception by the consumer as a whole

Keywords: psycho-linguistic examination, trademark, linguistic analysis, eye movement recordings, attention heatmap.

References

1. Werkman C.J. Trademarks: creation, psychology, perception. - Progress, 1986.
2. Vorobyev, OS, Engalychev, VF, strewing, OG, Taramakin, RB forensic psychological examination of similarity of trademarks // Current state and prospects of development of forensic psychology in the Russian Federation: Materials All-Russian scientific-practical conference with international participation. - Kaluga: Sh. Tsiolkovsky, 2010. - S. 106-112.
3. Greshnevo NP Orlova VV Methodical recommendations on checking the declared designations for identity and similarity. - M., INIC Rospatent, 1999.
4. Demidov AA Zhegallov AV equipment SMI for registration of eye movements: test drive // Experimental Psychology. - 2008. № 1. - S. 149-159.
5. Zhegallov AV recording system of eye movements SMI High Speed: particular use // Experimental Psychology. - 2009. - Т. 2. - №. 4. - P. 111-117.
6. Mazurina TA trademark as a brand identifier // Bulletin of the Orenburg State University. - 2014. - №. 5 (166).
7. Novichikhina ME, Sternin IA trademark examination. - Voronezh, 2013.
8. Russian language of the late twentieth century (1985-1995) / edited. EA Zemsky - M.: «Languages of Russian Culture», 2000.
9. Dictionary of Russian language beginning of the XXI century. Current vocabulary / Ed. GN Sklyarevskaya - M.:, 2007, p. 983.

Современные способы совершения преступлений с использованием поддельных банковских карт

Зверьянская Лариса Павловна
стажер адвоката Эхирит-Булагатского филиала Иркутской Обл-ластной Коллегии Адвокатов, ZLP_ADV@mail.ru

Побочным явлением от массовой компьютеризации и создания сети Интернет является появление киберпреступности и кибертерроризма. С каждым годом возрастает общественная опасность, наносимый ими вред мировой экономике, финансовым счетам простых граждан. Одним из самых распространенных видов киберпреступлений в системах интернет-банкинга, является «кардерство», то есть подделка банковских карт. Автором приводятся статистические данные о нанесенном киберпреступниками ущербе мировой экономике и экономике Российской Федерации, примеры самых крупных преступлений, совершенные с использованием поддельных банковских карт и суммы ущерба. Проведено изучение современных способов совершения преступлений с использованием поддельных банковских карт, с момента сбора информации о владельце карты, данных счета, пин-кода и до момента снятия денежных средств. Описаны основные способы получения персональных данных, изготовления поддельных банковских карт, вариации использования таких карт и вывода денежных средств. Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, кардерство, фишинг, мошенничество, интернет-банкинг.

Исследовательский центр CSIS (Center for Strategic and International Studies) по заказу компании McAfee в содействии с командой экономистов и экспертов в области интеллектуального права опубликовал исследование, согласно которому общий ущерб от киберпреступлений превышает \$400 миллиардов в год [9]. Это примерно 15-20% от общего вклада интернета в мировую экономику, который оценивается в \$2-3 триллиона в год, или примерно 0,5% от мирового ВВП [1].

Указанные суммы все же примерные, так как до сих пор не удается выявить реальную сумму ущерба, ввиду огромной латентности киберпреступности. В большей степени страдают экономики стран, более развитых в IT сфере, также и наше государство не обошла эта беда. Суммы ущерба и количество хакеров, кибергруппировок на территории Российской Федерации растет в геометрической прогрессии.

Проведенное исследование специалистов Group-IB показало, что количество похищенных денежных средств с использованием систем интернет-банкинга с июня 2014 по июнь 2015 года составило 2,6 млрд рублей, при этом большая часть хищений за указанный период пришлось на корпоративный сегмент. Киберпреступники похитили у российских клиентов банков 1,9 млрд рублей. При этом у самих банков они украли лишь 638 млн рублей. По оценке компании, ежедневно жертвами кибератак становятся 16 юридических лиц, теряющих в среднем по 480 тыс. рублей [8].

При этом, по данным исследования компании Ponemon Institute при поддержке HP Enterprise Security Среднегодовой ущерб от киберпреступности в Российской Федерации достиг 3,3 млн. долларов для организаций. По данным исследования за 2014г. средний годовой убыток каждой организации из числа участвовавших в опросе составил 12,7 млн долларов, что на 96% больше аналогичного показателя, зарегистрированного пять лет назад. Выяснилось также, что в среднем время, уходящее на устранение последствий кибератаки, за тот же период выросло на 33%, а ущерб от одной атаки превысил 1,6 млн долларов.

Как видно из данных, в первую очередь, жертвами киберпреступников становятся простые граждане, хранящие свои сбережения на электронных счетах. Банкам наносится не столько финансовый, а репутационный ущерб. На сегодняшний день, большинство банков не сообщают правоохранительным органам о финансовых потерях из-за инцидентов в сфере интернет-банкинга. Причина – низкая величина убытков, при этом боязнь потерять клиентов и рост репутационных рисков оказывается весомее.

Интернет-преступники зарабатывают на мошенничестве в системах интернет-банкинга России на обналичивании денежных средств, банковском фишинге и мошенничестве с электронными деньгами, на операциях по «кардингу», распространении спама о фальшивых медикаментах и другом контрафакте, а также поддельного ПО [2].

Одним из самых распространенных преступлений, связанных с использованием интернет-банкинга является кардерство (от англ. - carding), то есть это один из видов мошенничества, при котором преступник осуществляет снятие денежных средств и покупки с банковской карты другого человека, без разрешения с его стороны.

Существует множество способов получения данных банковских карт, но самыми распространенными на 2015г. являются:

- дистанционный неправомерный доступ к компьютерной информации, содержащейся в средствах вычислительной техники и электронных банках данных (например, взлом баз данных и предприятий, так российская хакерская группировка Carbanak атаковала информационные системы более ста финансовых организаций в разных странах и пятидесяти российских банков. Минимальная сумма ущерба – \$300 млн, максимальная – почти \$1 млрд. [6]);

- доступ к данным с использованием своего служебного положения (как показывает практика, это могут быть работники персонала банка [3], так и работники предприятий, имеющие доступ к конфиденциальной информации, такие как лица, обеспечивающие информационную безопасность предприятия);

- перехват интернет-трафика, когда данные карты передаются в открытом виде (например, с помощью вирусных программ, распространяющих через электронную

почту, социальные сети, приложения онлайн банков. На 2015 год пришел пик хищений данных о банковских картах с помощью троянских программ для операционной системы Android, через приложения социальных сетей, таких как WhatsApp, Facebook);

- получение данных банковских карт при обслуживании клиентов в предприятиях торговли и питания (главная особенность в том, что информация копируется непосредственно с карты при физическом контакте с ней);

- получение информации обманным путем, зачастую мошенники отправляют смс или звонят жертвам, представляясь сотрудниками банков и просят назвать персональные данные карты, в том числе пин-код;

- получение информации, путем замаскированного опроса осведомленного лица (в т.ч. клиента банка);

- получение данных банковских карт путем перехвата с применением технических средств (микрокамер и других специальных приспособлений, устанавливаемых непосредственно на банкоматы). Сюда же можно отнести применение заражения банкоматов вредоносной программой, внедренной через USB- порт, с предварительным физическим доступом в компьютерный отсек аппарата. Программа собирала конфиденциальную информацию о номерах счетов, карт и кодах доступа к управлению счетом. Все данные выдаются в виде распечатки по команде преступников;

- получение пин-кодов банковских карт и паролей у владельцев методами фишинга (сетового мошенничества, основанного на выманивании у жертвы конфиденциальных персональных данных (данных банковских карт, паролей) с использованием подложных электронных писем или подложных веб-сайтов (например, подложные сайты банков);

- перехват пластиковой карты, выпущенной и пересылаемой по почте;

- кража карты у собственника [7, с. 75-76].

Одним из самых шумевших мировых инцидентов, связанных с кардерством произошел в США в 2008 году. Пострадал банк Royal Bank of Scotland и его вкладчики. Так 8 ноября 2008 г. после полуночи неизвестные злоумышленники одновременно подошли к 137 банкоматам в 49 городах мира, включая Атланту, Чикаго, Нью-Йорк, Монреаль, Москву, Гонконг и обнулили денежные средства вкладчиков банка в различной валюте, с последующим завладением и незаконным распоряжением.

137 банкоматов – это минимум 137 человек. На фото, сделанном одной из видеокамер наблюдения – видно сразу троих лиц. Так что потенциальное число участников было около 200-300 человек.

История началась с того, что неизвестными хакерами была взломана компьютерная система банка RBS WorldPay. Жертвой пал сервер, который позволял работодателям перечислять деньги сотрудникам. Хакеры проникли в систему и украли информацию, необходимую для создания клонов данных карт. Злоумышленникам удалось скомпрометировать данные почти 1,5 млн. человек по всему миру. Затем хакеры создали клоны, набрали по объявлению людей, переслали им карты и назначили время и день для снятия денежных средств.

Несмотря на то, что на картах имеется лимит в 500\$ США в день, злоумышленникам удалось обойти это ограничение. В ходе операции одна и та же карта использовалась несколько раз. Всего было клонировано около 100 банковских карт, за 30 минут мошенники извлекли все наличные денежные средства из 137 банкоматов. Общая сумма доходов киберпреступников составила 9.000.000 \$ США [5].

Наши соотечественники также не избежали крупных потерь от данного вида преступления. А именно в 2009 году участники межрегионального ОПГ, используя вредоносные программы, получили несанкционированный доступ к счетам клиентов одного из московских банков и похитили и обнулили с них более 12 млн. рублей [3].

В 2010 г. были осуждены шесть жителей Петербурга, обвиняемые в подделке банковских карт и нанесении ущерба 18 банкам, превышающим сумму 2,5 млн. рублей. За время существования группировки было изготовлено и продано 72 поддельных карты, с использованием которых проведено более 160 незаконных операций [4].

В прошлом году наиболее активными стали 8 преступных групп, занимающихся хищениями у юридических лиц через системы дистанционного банковского обслуживания. Три из них перестали работать с российскими банковскими системами: две переключились на иностранные банки, а одна распалась в 2014 году после задержания лидера. Активных преступных групп, продолжающих деятельность по банкам России и СНГ, осталось пять.

Количество кибератак за год выросло на 176%, при этом за неделю своей

цели достигали в среднем 138 атак, тогда как в 2010 году - только 50. Изменилось и время распознавания атаки. Самое продолжительное среднее время распознавания составило 259 дней. Устранение последствий кибератаки после обнаружения выполнялось в среднем за 45 дней, в прошлом году 32 дня [2].

Также по исследованию Group-B за 2014 год кибергруппировки мошенническими операциями, посредством кардерства нанесли ущерб российским банкам и простым гражданам РФ в 150 млн. долларов. По другим же исследованиям хакеры могли зарабатывать по 10 млн. долларов в неделю. Самыми известными современными российскими кибергруппировками специализирующимися на интернет-банкинге являются Anupak, Carbanak, Turla их доход от преступной деятельности приближается к 1 млрд. долларов.

Использование банковских карт, с целью получения денежных средств и перевод их в наличные деньги может производиться следующими способами:

- передача банку по системе интернет-банкинг поддельного платежного поручения о перечислении денежных средств физического лица на счет подконтрольной преступникам организации;

- списание денежных средств со счета клиента банка на счета соучастника преступления путем искажения реально существующих электронных платежных сообщений;

- с помощью приобретения товаров через интернет-магазины (либо через обычные магазины);

- игры в интернет-казино;

- обналичивание денежных средств.

В основном преступники используют два способа изготовления поддельных банковских карт:

- 1) изготовление полноценной копии банковской карты. На ней присутствует цветной рисунок, голограмма, эмбоссированное имя держателя и магнитная полоса с нужными данными. Для этого способа нужно полностью знать содержимое магнитной полосы карты, по которому изготавливается твердая копия карты. Пин-код не обязателен. Такими картами мошенники расплачиваются за товары на большие суммы денег, за услуги или используются для снятия крупных сумм денежных средств. Поддельная карта используется не более 2-3 раз. Пластиковые заготовки для банковских карт, оборудование для нанесения изображений, эмбоссирования и записи магнитной полосы имеются в свободной про-

даже. В основном оборудование приобретается для массового изготовления поддельных карт. Также можно заказать поддельную карту на черном рынке либо через интернет за небольшую сумму денег.

2) изготовление карты, имеющей только записанную магнитную полосу («белый пластик»). Область использования ограничена только банкоматами. Необходим Пин-код. Набор информации, необходимой для изготовления данного вида поддельной карты на черном рынке стоит дорого, но, если все же изготовить такую карту можно снять через банкомат всю сумму, хранящуюся на счете. Кроме реализации в банкоматах возможны варианты покупки товаров магазинах, но естественно лишь по сговору с продавцами.

Расследование данного вида преступления возможно только совместными усилиями правоохранительных органов, специалистов в сфере информационных технологий, а также службой безопасности банков. Уже есть положительные примеры такого сотрудничества, так Управлением «К» МВД России при содействии экспертной организации Group-IB и службы безопасности Сбербанка были задержаны российские участники одной из киберпреступных групп. Злоумышленники организовывали вирусные атаки на мобильные устройства клиентов российских банков, работающих на платформе Android, проводя сбор персональных данных владельцев банковских карт.

В связи с этим, повышение координации деятельности между вышеперечисленными субъектами позволит повысить раскрываемость подобного рода деяний, увеличить эффективность следственных действий, что в свою очередь отразится в судебной практике Российской Федерации.

Литература

1. В Вашингтоне насчитали ущерб от киберпреступности на 0,5% мирового ВВП [Электронный ресурс]// URL: <http://www.pvsm.ru/informatsionnaya-bezopasnost/61946/print>
2. Воронина Ю. Убытки от кибератак выросли на 96 процентов за 5 лет [Электронный ресурс]// URL: <http://www.rg.ru/2014/10/28/ubytok-ot-hackerov.html>
3. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Особенности преступных посягательств на безопасность информационного обеспечения банковской деятельности [СПС Консультант Плюс]// Управление в кредитной организации. – 2011. - N 1.
4. За подделку банковских карт осуждены шестеро петербуржцев [Электронный ресурс]// URL: http://ximera.do.am/news/za_poddelku_bankovskikh_kart_osuzhdeny_shestero_peterburzhcev/2011-01-17-7
5. Кардеры украли 9 000 000 долларов за 30 минут [Электронный ресурс]// URL: <http://www.securitylab.ru/news/367768.php>
6. Новые подключения неуловимых [Электронный ресурс]// URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2664735>
7. Федотов Н.Н. Форменка – компьютерная криминалистика – М.: Юридический Мир, 2007. – С. 360.
8. Ущерб от киберпреступлений в банковской сфере РФ снизился в три раза [Электронный ресурс]// URL: <http://www.interfax.ru/russia/473574>
9. Эксперты оценивают ущерб от киберпреступлений в \$400 млрд [Электронный ресурс]//URL: <http://gigamir.net/money/economics/pub875103>

Modern ways of committing a crime by using false bank cards

Zverianskaia L.P.

Side effects of mass computerization and the creation of the Internet is the emergence of cybercrime and cyberterrorism. Every year the public danger, the harm they cause to the global economy, the financial expense of ordinary citizens. One of the most common types of cybercrime in online banking is «carding», a fake bank cards. The author presents statistical data on the damage caused to cybercriminals global economy and the economy of the Russian Federation, the largest examples of crimes committed with the use of counterfeit credit cards and the amount of damage. The study of modern methods of committing crimes using forged bank cards, since the collection of information on the cardholder account data, PIN and until the withdrawal of funds. The basic methods of obtaining personal information make fake bank cards, variations in the use of such cards and withdraw money.

Keywords: cybercrime, computer crime, carding, phishing, fraud, online banking.

References

1. Washington counted the damage caused by cybercrime 0.5% of world GDP [Electronic resource] // URL: <http://www.pvsm.ru/informatsionnaya-bezopasnost/61946/print>
2. Yuri Voronin losses cyberattacks grew by 96 percent in 5 years [Electronic resource] // URL: <http://www.rg.ru/2014/10/28/ubytok-ot-hackerov.html>
3. Hamza VA Tkachuk IB Features of criminal attacks on the security of information support of banking activities [SPS Consultant Plus] // Control of the credit institution. - 2011. - N 1.
4. For a fake bank cards convicted six of St. Petersburg [Electronic resource] // URL: http://ximera.do.am/news/za_poddelku_bankovskikh_kart_osuzhdeny_shestero_peterburzhcev/2011-01-17-7
5. Carders stole nine million dollars for 30 minutes [Electronic resource] // URL: <http://www.securitylab.ru/news/367768.php>
6. New connections elusive [Electronic resource] // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2664735>
7. Fedotov NN Forensic - Computer forensics - Legal M.: Mir, 2007. - S. 360.
8. Damage caused by cybercrime in the banking sector of the Russian Federation has decreased three times [electronic resource] // URL: <http://www.interfax.ru/russia/473574>
9. Experts estimate the damage caused by cybercrime at \$ 400 billion [Electronic resource] // URL: <http://gigamir.net/money/economics/pub875103>

К отдельным вопросам правового регулирования договоров об оказании услуг телефонной связи

Кузнецова Оксана Александровна соискатель Института Законодательства и Сравнительного Правоведения при Правительстве Российской Федерации, Kuznetsova_oa@inbox.ru

В статье проводится теоретический анализ правовых норм российского законодательства, регулирующего порядок предоставления услуг телефонной связи, с учетом существующего уровня развития технологий. В результате предлагается внести в действующее законодательство ряд уточнений, которые будут способствовать стабилизации экономических взаимоотношений и повышению качества оказываемых услуг телефонной связи. Так, предлагается ввести в состав субъектов-пользователей услугами телефонной связи «пользователей – физических лиц при выделении абонентского номера абоненту – юридическому лицу» (как правило, работодателю), что позволит урегулировать вопросы предоставления услуг связи таким субъектам сверх установленных абонентом – юридическим лицом (работодателем) лимитов за счет денежных средств физических лиц (пользователей), а также будет способствовать развитию платежных услуг (в частности, предлагается законодательно ввести возможность таким субъектам – физическим лицам с лицевого счета телефонных номеров, выделенных по договору абонентам – юридическим лицам, оплачивать товары, работы, услуги третьих лиц (например, парковок). Также предлагается законодательно урегулировать требования к специальным аппаратам (сим-коматам), с помощью которых возможно было бы заключать договор об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи с выдачей идентификационного модуля (SIM-карты) без участия человека на стороне оператора связи, что будет способствовать быстрому и качественному получению услуг телефонной связи по тарифам пребывания, например, в местах транспортных развязок (аэропорты, вокзалы и т.д.).

Ключевые слова: оператор связи, телефонные услуги связи, подвижные и фиксированные услуги связи, сим-комат.

С тех пор как Александр Грэхем Белл в 1876 году получил патент на свое изобретение – телефон, прошло почти полтора века. Телефон стал для каждого из нас, а тем более для людей молодого поколения, необходимым атрибутом современной жизни [6, стр. 47-55].

Действующее законодательство об оказании услуг телефонной связи складывается из Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (далее «Закон о связи») и «Правил оказания услуг телефонной связи», утвержденных Постановлением Правительства РФ «О порядке оказания услуг телефонной связи» от 09.12.2014 г. № 1342 (далее «Объединенные правила»). Надо отметить, что до принятия указанных Объединенных правил порядок оказания услуг телефонной связи регулировался двумя подзаконными нормативно-правовыми актами: «Правилами оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 28.05.2005 г. № 310, и «Правилами оказания услуг подвижной связи», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.05.2005 г. № 328. Принятие Объединенных правил оказания услуг телефонной связи явилось одним из первых шагов на пути гармонизации законодательства в сфере регулирования телекоммуникационной деятельности с использованием принципа «технологической нейтральности». Указанный принцип подразумевает под собой регулирование отрасли без привязки к технологиям оказания услуг (в данном случае мы видим факт выявления схожих правовых норм, регулирующих порядок оказания фиксированной и подвижной телефонии, и объединения таковых в едином нормативно-правовом акте), который на уровне Европейского законодательства используется уже более 10 лет. Так, еще 07.03.2002 г. на уровне Евросоюза в Брюсселе была принята Директива о доступе №2002/19/ЕС, которая устанавливает правила доступа к сетям электросвязи применительно ко всем сферам телекоммуникаций: фиксированные и мобильные сети, сети наземного и кабельного вещания, спутниковые и интернет-сети, используемые для передачи голосовой информации, факсов, данных и изображения, вводя т.н. принцип «технологической нейтральности»[8], и обязывая организации обеспечивать подключение с сетями любых других организаций и пропускать требуемый трафик. Учитывая, что согласно исследованию Всемирного экономического форума (2015-2016 г.г.) [1], направленного на вычисление «индекса сетевой готовности», который отражает экономические, законодательные и социальные факторы эффективности от использования современных телекоммуникаций, Европейские государства занимают первые места в таком рейтинге, использование принципа «технологической нейтральности» положительно сказывается на развитии телекоммуникаций.

Нельзя не отметить также достижения Объединенных правил в упорядочивании регулирования договорных правоотношений по оказанию услуг телефонной связи, установлении общих требований к оказанию услуг телефонной связи, и в использовании специального регулирования по отношению к некоторым видам правоотношений (оказание междугородных и международных услуг телефонной связи, MNP (mobile number portability)-право абонента на сохранение абонентского номера при смене оператора связи и др.). Вместе с тем, правовое регулирование правоотношений по оказанию услуг телефонной связи все еще нуждается в некотором теоретическом осмыслении с учетом стремительного развития технологий в данной сфере деятельности.

Субъектный состав договорных правоотношений по оказанию услуг телефонной связи складывается из обязательного присутствия на стороне лица, оказывающего услуги телефонной связи, субъекта с особым правовым статусом, а именно оператора связи, действующего на основании соответствующих лицензий на оказание услуг связи. На стороне того лица, который потребляет услуги телефонной связи может выступать абонент – т.е. лицо, с которым оператором связи заключен договор об оказании услуг телефонной связи при выделении для этих целей уникального кода идентификации или абонентского номера, либо пользователь – т.е. лицо, заказывающее и(или) использующее услуги телефонной связи без выделения для этих целей уникального кода идентификации или абонентского номера (примером потребления услуг телефонной связи в последнем случае может являться пользование таксофоном, установленным в общественном месте).

Пунктом 25 Объединенных правил установлена обязанность абонента — юридического лица предоставлять список лиц, использующих оборудование абонента юридического лица, содержащий фамилии, имена, отчества (при наличии), места жительства, реквизиты документа, удостоверяющего личность. Данные требования вытекают из Закона «О связи», в соответствии со ст. 64 которого, операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. При этом, в данном случае, под «пользователями» услуг связи понимаются и пользователи, которым не выделен абонентский номер, и «пользователи — физические лица, когда абонентский номер выделен абоненту — юридическому лицу», при этом Объединенные правила в качестве субъектов права указывают только первых пользователей.

В силу фикции существования юридического лица [10, стр.45-47], безусловно, услуги телефонной связи оказываются конкретным пользователям абонента юридического лица — физическим лицам. Между тем, указанные физические лица через абонента — юридического лица должны оператору связи предоставить свои персональные данные, а в силу ст. 6 Закона «О персональных данных» такие сведения в данном случае могут предоставляться только с согласия таковых пользователей, которые не обязаны его предоставлять. Ввиду чего, появляется коллизия — оператор связи обязан вести базу данных о фактических пользователях, а у фактических пользователей нет обязанности предоставлять такие сведения.

В этой связи, также следует уделить внимание вопросам, связанным с оказанием услуг телефонной связи по контракту для целей закупки товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд (далее «госконтракт»). Часто, заказчики, действующие в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» или соответственно с Федеральным законом от 18.07.2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», не желают оплачивать за своих пользователей (сотрудников) расходы на услуги связи более, установленных данными заказчиками лимитов,

однако, и не желают ограничивать своих сотрудников в правах на телефонную связь, но за счет самих сотрудников. У операторов связи имеются технические ресурсы для того, чтобы отграничить объем пользования услугами связи в пределах лимита, и за пределами такого лимита предоставлять право пользования услугами телефонной связи только при внесении непосредственно пользователем — физическим лицом авансовых платежей. Однако на законодательном уровне отсутствует возможность заключения госконтракта на таких условиях, поскольку отраслевое законодательство не вводит понятия специального субъекта права с определенными правами и обязанностями.

Не урегулированным на текущий момент времени является вопрос о возможности использования денежных средств, находящихся на лицевых счетах абонентских номеров пользователей — физических лиц, если абонентские номера выделены по договору абоненту — юридическому лицу, для целей осуществления расчетов электронными денежными средствами за товары, работы, услуги третьих лиц. На текущий момент времени действующим законодательством предусмотрена такая возможность только в отношении абонентов — физических лиц (ст. 13 ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. N 161-ФЗ (далее «Закон 161-ФЗ»). Между тем, спрос на возможность использования таких абонентских номеров сотрудниками юридического лица, например, при оплате парковок, все более и более возрастает. Учитывая, что Закон N 161-ФЗ предусматривает возможность неперсонифицированного электронного средства платежа, то на законодательном уровне возможно было бы предоставить пользователю — физическому лицу абонентского номера, выделенного абоненту — юридическому лицу, также пополнять электронный кошелек за счет денежных средств, находящихся на лицевом счете абонентского номера такого пользователя — физического лица. В том случае, если абонент — юридическое лицо не желает предоставлять такую возможность своим пользователям, возможно было бы на техническом уровне со стороны операторов связи, такой сервис ограничивать, поэтому в данном плане никакого ущемления прав абонентов — юридических лиц не происходило бы.

На основании вышеизложенного, введение в связанное законодательство такого субъекта, пользующегося услугами телефонной связи, как «пользователя — физического лица абонентского номера, выделенного по договору об оказании услуг телефонной связи абоненту — юри-

дическому лицу», под которым следовало бы понимать физическое лицо, состоящее в любых правоотношениях с абонентом — юридическим лицом (например, в трудовых, гражданско-правовых отношениях) и пользующегося услугами связи с использованием указанного абонентского номера, установление прав и обязанностей такого субъекта, позволило бы разрешить ряд существующих проблем в части договорного регулирования таких правоотношений. Внесение таких поправок в действующее законодательство будет отвечать интересам всех сторон: пользователям — физическим лицам, абонентам — юридическим лицам и операторам связи, упростит процедуру включения соответствующих условий в договоры об оказании услуг телефонной связи, а в конечном итоге будет способствовать повышению качества телекоммуникационных услуг, упрощению осуществления платежных услуг, и переходу на новую ступень построения информационного общества.

Что касается объекта договорных правоотношений по оказанию услуг телефонной связи, то таковым является такой объект гражданских прав, специально введенный в статью 128 Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 02.07.2013 г. N 142-ФЗ, как оказание услуг. В данном случае речь идет об услугах телефонной связи. Как отмечается в работе Баранникова М.С. [3, стр.61-65] оказанию услуг (а в данном случае оказанию услуг телефонной связи) как объекту гражданских прав характерны следующие черты: во-первых, конкретность и однозначное указание на деятельность, которую надлежит совершить (обеспечить возможность установления телефонного соединения и передачи по такому соединению голосовой и/или неголосовой информации); во-вторых, указание на специфический эффект, к которому должно привести оказание услуги, причем такой эффект не может носить форму самостоятельного объекта гражданских прав (в данном случае в качестве эффекта выступает возможность обмена информацией), и (или) момент окончания оказания услуги (разъединение); в-третьих, потребление услуги в момент ее оказания (передача информации во время телефонного соединения). Таким образом, на данном примере наглядно следует, что договоры об оказании услуг связи относятся к гражданскому правовым договорам возмездного оказания услуг и правоотношения в области оказания услуг связи между оператором связи и абонентом (пользователем) подлежат регулированию исключительно гражданско-правовым методом, без возмож-

ности применения к таким правоотношениям административно-правовых методов, поскольку последние противоречат сущности гражданско-правового регулирования договоров возмездного оказания услуг.

Согласно п. 2 Объединенных правил телефонное соединение представляет собой установленное в результате вызова взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и(или) пользователю услуг телефонной связи передавать и(или) принимать голосовую и(или) неголосовую информацию.

Как следует из определения вызова, передать и(или) принимать голосовую и не голосовую информацию предоставляется только абоненту или пользователю именно услуг телефонной связи (но не услуг по передаче данных, например). Между тем, на сегодняшний день представляется обоснованным и с точки зрения уровня развития технологий, которые могут обеспечить надлежащее качество, и с точки зрения потребности в такой услуге, а также с использованием принципа технологической нейтральности, введения на законодательном уровне (путем издания специального нормативно-правового подзаконного акта, либо путем внесения изменений в Приказ Мининформсвязи от 08.08.2005 г. № 98 «Об утверждении требований к порядку пропуска трафика в телефонной сети связи общего пользования» и внесения соответствующих изменений в Объединенные правила) возможности по пропуску трафика из телефонной сети связи общего пользования в сеть передачи данных и обратно, что предоставило бы на законном основании совершать звонки и видеозвонки с использованием так называемой IP телефонии [7]. На практике это означало бы возможность совершать звонки с компьютера, планшета, мобильного телефона по сети передачи данных (аналог Skype) [4] и завершать такие звонки на обычные телефоны пользователей (мобильные, стационарные) и обратно. На сегодняшний день такие услуги оказываются субъектами, не являющимися резидентами Российской Федерации, либо с возможностью совершать такие звонки только по сети передачи данных без выхода в телефонную сеть общего пользования (т.е., например, совершать звонки с компьютера на компьютер, но не с компьютера на телефон). Урегулирование данных правоотношений позволило бы еще более продвинуться в области построения информационного общества, характеризуемого высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, биз-

несом и органами государственной власти [9, стр. 3-10], как это предусмотрено «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 07.02.2008 N Пр-212.

Итак, правоотношения между оператором услуг телефонной связи и абонентом или пользователем складываются по поводу оказания услуг телефонной связи, с помощью которых абонент и(или) пользователь могут передавать и(или) принимать голосовую и(или) неголосовую информацию. Если с пониманием голосовой информации вопросов не возникает, то специальной расшифровки понятия «неголосовой информации» Объединенные правила не содержат. В связи с чем возникает неоднозначность ситуации с передачей факсов, поскольку с одной стороны передача факсов в соответствии с Руководящим документом отрасли «Телематические службы», утвержденным Приказом Минсвязи от 23.07.2001 г. № 175, факсимильные службы отнесены к телематическим службам, то с другой стороны, в лицензионных условиях оказания услуг телефонной связи в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.02.2005 г. № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» указывается на обязанность оператора услуг телефонной связи обеспечивать возможность передачи факсов в результате установления телефонного соединения. Вопрос о соотношении услуг связи, в том числе в части обеспечения возможности передачи факсов, уже поднимался теоретиками [5], тем не менее, в практике до сих пор возникают вопросы о необходимости оператору услуг телефонной связи получать лицензию на оказание телематических услуг связи для предоставления возможности пересылки факсов. Учитывая, что технологически передать факс возможно с помощью телефонного соединения, решить данную неоднозначную ситуацию помогла бы поправка в Объединенные правила, которая устанавливала бы возможность передавать в числе неголосовой информации факсы, из чего однозначно следовало бы отсутствие необходимости оператору услуг телефонной связи получать отдельную лицензию на иные виды оказания услуг связи, если оператор оказывает только телефонные услуги связи.

Что касается формы договоров об оказании услуг телефонной связи, то стоит урегулировать вопросы о форме договоров об оказании услуг связи в гостиницах, пансионатах, домах отдыха, санаториях, прочих учреждениях временного

пребывания граждан, а также в местах проведения юридическими лицами симпозиумов, конференций, заседаний и пр. Как правило, в таких местах отсутствует постоянный представитель оператора связи, поэтому нет возможности заключать с каждым из постояльцев договор об оказании услуг телефонной связи в письменной форме. Между тем, надо отметить, что в соответствии со ст. 64 ФЗ «О связи», и утвержденными в соответствии с данной статьей Постановлением Правительства РФ № 538, базы данных операторов связи должны содержать сведения об абонентах (пользователях), включая фамилию, имя, отчество (для физических лиц), либо наименование (для юридических лиц), адрес места жительства (места нахождения), данные документы, удостоверяющие личность (данные документов о регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя) и т.д. Получить данные сведения возможно от оператора местной телефонной связи, и, соответственно, от пансионатов, домов отдыха и пр., которые всегда идентифицируют своих постояльцев, проверяя документы, удостоверяющие личность, и занося в свои базы данных. Таким образом, представляется необходимым, закрепить в Объединенных правилах оказания услуг телефонной связи условий о возможности заключать договоры об оказании услуг телефонной связи в местах временного пребывания граждан (дома отдыха, пансионаты, гостиницы и пр.) конклюдентными действиями либо оставить письменную форму, но с сокращением обязательных сведений для указания в таком договоре (исключив обязанность указания фамилии, имени, отчества (при наличии), данные документа, удостоверяющего личность, адрес места жительства), обязывая пансионаты, гостиницы и пр. предоставлять такие сведения по требованию операторов связи без необходимости получения согласия от абонента.

Технологии не стоят на месте, и уже на рынке телекоммуникационного оборудования предлагаются так называемые симкоматы [2] – аппараты, которые могли бы выдавать абонентам SIM-карты (идентификационный модуль для пользования услугами подвижной телефонной связи) без участия человека на стороне оператора связи по аналогии возможности приобретения, например, напитков, каких-то продуктов питания, журналов: в аппарат опускаются денежные купюры, заказывается продукт (в данном случае предактивированный (т.е. с возможностью немедленного пользования услугами связи) тарифный план с

SIM-картой), покупатель идентифицируется и комплект выдается абоненту. На сегодняшний день такая система намного бы упростила возможность заключения договоров подвижной радиотелефонной связи, особенно в местах транспортных развязок (аэропорты, автобусные и железнодорожные вокзалы, когда абонентам необходима связь по тарифам региона пребывания, но нет возможности посещения салона связи), однако, несмотря на техническую возможность, существуют барьеры правового характера. Так, для целей идентификации пользователей необходимо сравнить фотографическое изображение личности в документе, удостоверяющем личность, с непосредственной личностью человека, сравнить подпись на документе, удостоверяющем личность, с непосредственной собственноручной подписью. Механически автомат может это сделать путем сканирования изображений и непосредственно личности человека, однако, здесь слишком высока вероятность злоупотребления правом со стороны пользователей таким аппаратом: так, возможна подделка документа, удостоверяющего личность, подделка подписи, возможно использование грима и т.д. С учетом изложенного, представляется возможным установить законодательные требования к таким аппаратам (проверка которых могла бы осуществляться, например, на уровне сертификации таких аппаратов), а в части использования подписи абонента установить законодательную возможность использования электронной подписи. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (далее Закон «Об электронной подписи») информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Соответственно, в данном случае, возможно было бы на законодательном уровне предусмотреть возможность применения простой электронной подписи, уже используемой при оказании государственных и муниципальных услуг. Данные технологии позволили бы заключать договоры и в других сферах: заказывать услуги фиксированной связи, водоснабжения, электроснабжения и т.д., т.е. заключать такие договоры, которые необходимы в каждодневной деятельности, но, для заключения которых требуется идентификация личности (физического лица), а у последне-

го отсутствует физическая возможность явки в офис лица, оказывающего услугу. Тем самым, законодательное закрепление требований к подобного рода аппаратам с возможностью проведения идентификации личности, законодательное упрощение порядка заключения договоров об оказании услуг телефонной связи (с возможностью применения простой электронной подписи, уже используемой для получения государственных и муниципальных услуг) позволило бы намного упростить логистические процедуры в России в целом и продвинуть экономику вперед на более высокую технологическую ступень.

Таким образом, в отношении услуг телефонной связи, уже сделан определенный прорыв в регулировании данных правоотношений. Тем не менее, некоторые нерешенные вопросы в регулировании данных правоотношений с учетом уровня развития телекоммуникаций в современном мире, а также предлагаемые пути по их устранению, будут способствовать еще более прогрессивному построению информационного общества и повышению уровня оказываемых телекоммуникационных услуг.

Литература

1. The Global Information Technology Report 2015-2016. World Economic Forum. P. 307-308. Ресурс доступа к электронному документу: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf
2. Асталькович В. Симкоматы научились идентифицировать пользователя. Электронный доступ: <http://tass.ru/skolokovo/1667499>
3. Баранников М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 1.
4. Гаврилюк А. Андрей Силанчев. Irdeto. Россию ожидает бум OTT-сервисов // Telecom Daily. 28.04.2012. Электронный доступ: <http://www.tdaily.ru/news/interview/25234>.
5. Кириллов М.В. Сеанс телематической связи // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 5.
6. Осипова И.А. Работа и поколение Y: как найти точки взаимодействия // Отдел кадров коммерческой организации. 2013. N 5.
7. Петровский Д. IP- транзит // ComNews. 2013. Электронный доступ: <http://www.comnews.ru/node/76460>.
8. Степанян А.Ж. Правовое регулирование телекоммуникаций в Европейском союзе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №2.
9. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе

(правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.

10. Танимов О.В. Юридическое лицо - классическая фикция в праве // Юридический мир. 2013. N 5.

Some questions of the legal regulation of the telephone telecommunication contract

Kuznetsova O.A.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

In this article is carried out the analysis of the existing Russian legislation regulating questions of the conclusion, execution, termination of the contracts of telecommunication services. With the result it is offered to make changes to the legislation with purpose to improvement of quality of the telephone communication services. It is offered to enter into structure of subjects - «users – physical persons when a subscriber number to allocate the corporation as a subscriber» (as a rule, to the employer) that will allow to render the services of communication to such physical persons over limits established by the subscriber - the corporation (employer) with the payment of physical persons (users), and also will promote development of payment services (in particular, opportunity will be legislatively given to such subjects from personal account of such telephone numbers to pay goods, works, services of the third parties (for example, parking). Also it is offered to settle legislatively possibility to delivery the identification module (SIM card) with use of the special device (simkomat) without participation of the person on the side of communication company that will allow to receive quickly and qualitatively services of telecommunication in stay tariffs, for example, in places of traffic intersections (the airports, stations, etc.).

Keywords: telecommunication; telecommunication company, the mobile communication services, fixed telephone communication services, simkomat.

References

1. The Global Information Technology Report 2015-2016. World Economic Forum. P. 307-308. Resource access to electronic documents: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf
2. Astalkovich V. Simkomaty learned to identify the user. Electronic access: <http://tass.ru/skolokovo/1667499>
3. Barannikoff MS Provision of services as an object of civil rights // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2015. N 1.
4. Andrew A. Gavrilyuk Silanchev. Irdeto. Russia expects a boom OTT services // Telecom Daily. 28.04.2012. Electronic access: <http://www.tdaily.ru/news/interview/25234>.
5. Kirillov MV Telematic communication session // Communication services: accounting and taxation. 2007. № 5.
6. Osipova IA Work and Generation Y: how to find the point of interaction // HR department of a commercial organization. 2013. N 5.
7. Peter D. IP- transit // ComNews. 2013 Electronic access: <http://www.comnews.ru/node/76460>.
8. Stepanyan AZ Legal regulation of telecommunications in the European Union // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2013. №2.
9. Talapina EV State management in the information society (legal aspect): monograph. M.: Law, 2015. 192 pp.
10. Tanim OV Legal person - a classic fiction in law // The legal world. 2013. N 5.

Основные аспекты актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов

Кузько Оксана Владимировна
аспирант, Государственный Университет Управления,
Oksana_kuzko@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов. Автором раскрыто понятие актуарной деятельности, её объект и основные задачи, также обозначены основные аспекты законодательства, регламентирующего актуарное оценивание. Подробно описана методика актуарного оценивания обязательств фонда и составления актуарного баланса. Предложено четыре способа оценивания актуарных пассивов фонда и описаны ключевые моменты методики оценивания актуарных активов фонда в зависимости от величины и срочности обязательств фонда. Также описаны способы выявления несоответствия актуарных пассивов и активов фонда, что выражается в наличии дефицита либо профицита в актуарном балансе. Особое внимание в статье уделяется методике составления актуарного заключения и требованиям к актуарию фонда. Статья содержит предложения автора по мероприятиям, необходимым для устранения актуарного дефицита и приведения актуарных активов в равенство с актуарными пассивами фонда. Актуальность статьи заключается в необходимости разработки более точных методик актуарного оценивания с целью использования их результатов для исследования тенденций развития как отдельных негосударственных пенсионных фондов, так и пенсионной системы в целом. Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, актуарий, актуарное оценивание, активы, пассивы, пенсионные резервы, пенсионные накопления, страховой резерв, финансовая устойчивость, Центральный Банк России.

Для анализа финансово-экономического положения негосударственного пенсионного фонда в законодательстве Российской Федерации предусмотрено актуарное оценивание Фонда. Актуарное оценивание производится в соответствии с Федеральным законом №75-ФЗ от 7 мая 1998 года «О негосударственных пенсионных фондах» [1], № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» от 02.11.2013 г. [2], а также в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04 февраля 2009 года № 95 [3] и с учетом Приказа Инспекции НПФ № 15 от 12 февраля 2001 года [4].

Под актуарной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов актуарной деятельности, направленная на проведение актуарных расчетов в отношении объекта актуарной оценки. [3]

Объектом актуарной оценки в отношении негосударственных пенсионных фондов являются основные виды деятельности негосударственного пенсионного фонда, такие как деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию. Актуарное оценивание проводится, как правило, с целью оценивания способности фонда отвечать по обязательствам перед клиентами, а именно: участниками, вкладчиками и застрахованными лицами. Основой актуарного оценивания являются актуарные расчеты, производимые с помощью использования математических функций и методов теории вероятности и статистики.

Основной задачей проведения актуарных расчетов является расчет размеров обязательств по пенсионным взносам, средствам пенсионных накоплений для обеспечения стабильного выполнения обязательств перед участниками фонда. Эти важнейшие показатели определяются на основании исходных данных (актуарного базиса) и предположений о будущем доходе, полученном от инвестирования активов пенсионных фондов. В основе актуарных расчетов лежат математические модели теории вероятности и статистики. [1]

Деятельность фонда подлежит обязательному ежегодному актуарному оцениванию согласно действующему законодательству. При проведении актуарного оценивания проверяется достоверность периодической специальной отчетности фондов, установленной Центральным Банком России. На основании данных специальной отчетности сравнивается объем обязательств фонда (сумму пенсионных активов, отраженную на всех открытых пенсионных счетах НПФ) с рыночной стоимостью активов, в которые размещены пенсионные резервы и пенсионные накопления, т.е. составляется актуарный баланс, состоящий из двух разделов - актуарные пассивы и актуарные активы. Актуарные пассивы представляют собой актуарную оценку величины обязательств фонда на заданную дату. [1]

Активы фонда - это суммарная стоимость всего имущества фонда, включая нематериальные активы и дебиторскую задолженность. Актуарное оценивание активов осуществляется исходя из прироста дохода, который планируется в предположении нормальной работы фонда. В состав актуарных активов не включаются основные средства фонда. При составлении активов фонда средства пенсионного резерва оцениваются отдельно от средств для обеспечения уставной деятельности. [2]

Актуарный баланс признается практически выдержанным, если размер актуарных активов меньше размера актуарных пассивов, но больше суммы стоимостей пенсионных обязательств по каждой из пенсионных схем с учетом будущих взносов, кредиторской задолженности и нераспределенной прибыли. При этом в случае если размер актуарных активов меньше указанной суммы, то фонд имеет актуарный дефицит. Фонд имеет актуарный профицит, если размер актуарных активов фонда превышает размер актуарных пассивов фонда. [4]

Отсутствие актуарного дефицита говорит о финансовой устойчивости фонда, о возможности осуществления фондом своих обязательств по пенсионным договорам в полном объеме.

По результатам актуарного оценивания деятельности фонда по негосударственному пенсионному обеспечению составляется актуарное заключение, которое вклю-

чает в себя результаты актуарного оценивания принятых фондом обязательств перед вкладчиками, участниками и застрахованными лицами, а также результаты оценивания актуарной стоимости средств пенсионных резервов и средств пенсионных накоплений. [3]

Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. N 95 «О порядке проведения актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению» [3] определяет перечень сведений, которые обязательно должны быть отображены в актуарном заключении:

а) данные о негосударственном пенсионном фонде;

б) данные об актуарии;

в) результаты актуарного оценивания величины принятых негосударственным пенсионным фондом обязательств перед вкладчиками и участниками, а также результаты оценивания актуарной стоимости активов, в которые размещены средства пенсионных резервов;

г) описание предположений, использованных при осуществлении актуарного оценивания, в том числе таблицы смертности, выбытия (общие и в половозрастном разрезе), нормы доходности, иные предположения, влияющие на результаты актуарного оценивания;

д) описание используемой методики и метода актуарного оценивания;

е) оценку выполнимости принятых негосударственным пенсионным фондом обязательств по негосударственному пенсионному обеспечению;

ж) перечень событий, которые могут оказать существенное влияние на отклонение от полученных результатов актуарного оценивания;

з) оценку влияния на выполнимость принятых негосударственным пенсионным фондом обязательств по негосударственному пенсионному обеспечению различных факторов, в том числе изменения процентных ставок, ставок дисконтирования, оценочной стоимости активов, в которые размещены средства пенсионных резервов, изменения продолжительности жизни и иных демографических тенденций, а также рекомендации по снижению рисков неисполнения указанных обязательств и др.

Актуарий, осуществляющий актуарное оценивание деятельности фонда, не может являться аффилированным лицом фонда, [1] его управляющей компании (управляющих компаний) и специализированного депозитария. Таким образом,

не допустимо проведение независимого актуарного оценивания актуарием, который способен оказывать влияние на деятельность фонда, управляющих компаний, специализированного депозитария. Установление требований к квалификации актуариев, осуществляющих актуарное оценивание деятельности фондов, отнесено к компетенции Центрального Банка России.

Основы действующей методики актуарного оценивания НПФ заложены рабочей группой при Инспекции НПФ в 1997-98 годах. В настоящее время действует приказ Инспекции НПФ № 15 от 12 февраля 2001 года «Об утверждении требований к порядку оформления результатов актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов», утверждающий в качестве методических приложений структуру и краткое содержание актуарного отчета и актуарного заключения, актуарные определения и актуарную классификацию. За прошедшие пятнадцать лет появился опыт актуарного оценивания. Он позволяет достаточно достоверно оценивать устойчивость фонда и возможность выполнения им своих обязательств. Но необходимо двигаться дальше, создавать более тонкие инструменты для актуарного оценивания НПФ.

Актуарные пассивы согласно существующей методике оцениваются по следующим четырем пунктам:

1. пенсионные обязательства,
2. кредиторская задолженность,
3. нераспределенная прибыль,
4. страховой резерв и оплаченный фонд для обеспечения уставной деятельности (ОУД).

Проведение оценивания по первому и второму пунктам не вызывает сомнения, так как это действительно обязательства НПФ перед вкладчиками, участниками и кредиторами. А вот включение в раздел актуарных пассивов страхового резерва и оплаченного фонда для ОУД является дискуссионным вопросом. Логика ясна: оценивается, достаточно ли средств в инвестиционном портфеле фонда для покрытия актуарных пассивов, в том числе фактически имеющихся на момент оценивания страхового резерва и оплаченного фонда для ОУД. Тем не менее, целесообразно было бы доработать содержание третьего и четвертого пунктов, включив в них те расчетные величины страхового резерва и резерва на ОУД, которые действительно необходимы для обеспечения выполнения обязательств фонда. [5]

Так, с точки зрения международных стандартов [12] фонд обязан показать, что источников средств на обеспечение уставной деятельности достаточно для покрытия будущих расходов. Чтобы определить эту величину моделируется процесс деятельности фонда при разных сценариях. Необходимый резерв на будущие расходы в общем случае равен современной стоимости всех будущих расходов на ОУД за вычетом современной стоимости всех будущих доходов на ОУД в течение оставшегося срока выполнения обязательств. В частности, для пенсионеров, получающих пожизненные пенсии, расчет производится на период оставшейся жизни участников. В соответствии с международными требованиями целесообразно необходимый резерв на будущие расходы включить в обязательства фонда. Действительно, для выполнения пенсионных обязательств перед пенсионерами фонду необходимо в течение многих лет иметь не только соответствующие средства пенсионного резерва в инвестиционном портфеле, но и средства на обслуживание их счетов в базе данных и выплату пенсий. Это влечет за собой затраты на содержание квалифицированного персонала, надежной компьютерной техники и т. д. Значит, для правильного понимания финансового положения фонда следует проводить вычисление необходимого резерва на будущие расходы, включив его в актуарные пассивы. [7]

Вопрос о включении страхового резерва в актуарные пассивы является довольно спорным и вызывает дискуссии среди актуариев и специалистов НПФ. Актуарные пассивы по пунктам один, два и четыре (с предложенной модификацией по расчету необходимых средств на ОУД) – это действительно обязательства фонда. А страховой резерв – средство для их выполнения. Смысл его включения в актуарные пассивы только один: определить достаточно ли актуарных активов для покрытия заявленного страхового резерва. Если недостаточно, это еще не значит, что финансовое положение фонда неустойчиво. Просто фонд мог завязать свой страховой резерв - причем именно в целях повышения своей финансовой устойчивости. Под необходимым размером страхового резерва можно понимать как его нормативный размер, так и расчетный размер для покрытия рисков фонда. На сегодняшний день нормативный размер страхового резерва утвержден Приказом ФСФР РФ от 18.03.2008 N 08-11/пз-н (ред. от

23.09.2008) «Об утверждении Положения о страховом резерве негосударственного пенсионного фонда». Согласно Приказу страховой резерв может быть сформирован за счет следующих источников: [8]

- 1) части дохода от размещения средств пенсионных резервов;
- 2) целевых поступлений на формирование страхового резерва;
- 3) части пенсионных взносов.

Фонды самостоятельно разрабатывают политику формирования и использования страхового резерва исходя из применяемых ими пенсионных схем.

Размер страхового резерва должен составлять 5 или более процентов меньшей из следующих величин:

- 1) размера резервов покрытия пенсионных обязательств по состоянию на начало отчетного года;
- 2) размера резервов покрытия пенсионных обязательств по состоянию на конец отчетного года.

При оценке актуарных активов также необходимо рассматривать различные сценарии развития фонда. Могут существовать обстоятельства, при которых оценку следует проводить по балансовой стоимости, по рыночной стоимости или по стоимости дисконтированного потока платежей для разных видов активов из инвестиционного портфеля. Как правило, целесообразно использовать комбинацию этих подходов. Метод оценивания выбирается в зависимости от величины и срочности обязательств (по выплатам, по выкупным суммам, по расходам при ликвидации фонда и т. д.). Например, государственные облигации оцениваются как на основе рыночных котировок, так и на основе дисконтированного к дате оценивания потока будущих платежей (купонного дохода по всем будущим купонам и номинала облигации). Дисконтирование осуществляется на основе актуарной доходности, принятой в актуарных предположениях. [12]

Итак, чтобы оценить устойчивость фонда, необходимо рассматривать различные сценарии его деятельности. При этом необходимо учесть различные предположения о дальнейшей деятельности фонда (прекращение поступления взносов и закрытие фонда для новых участников, ликвидация фонда, продолжение нормальной работы). В любом варианте у фонда должно быть достаточно средств, чтобы выполнить все свои обязательства.

Если при актуарном оценивании НПФ, продолжающего нормальную ра-

боту, выявилась недостаточность средств на ОУД с точки зрения обеспечения необходимого резерва на будущие расходы, должны быть предложены мероприятия по устранению возможного дефицита. Можно рекомендовать включить в типовые мероприятия следующие положения: [6]

1. Собрать дополнительные взносы для увеличения средств фонда на ОУД. Было бы разумнее привязать средства, которые могут быть использованы для покрытия расходов на ОУД к сумме активов или взносов (а не к инвестиционному доходу). Например, пенсионные фонды Великобритании обычно взимают на расходы от 2% до 5% взносов и от 0,5% до 1,5% активов.

2. Увеличить совокупный вклад учредителей.

3. Увеличить пенсионные резервы. При этом возрастет доход от размещения пенсионных резервов и, соответственно, отчисления на ОУД.

Эти рекомендации выглядят совершенно естественно, однако пользу они принесут в том случае, если актуарий по каждому предлагаемому мероприятию даст конкретные численные оценки.

Как показывает опыт, при актуарном оценивании целесообразно рассматривать ряд дополнительных факторов, влияющих на устойчивость фонда. [7]

1. Проверка исходных данных на правдоподобие.

При проверке зачастую выявляются явные ошибки, связанные с годом рождения, полом участников и т. д. Необходимо определить, достаточно ли представленных данных для проведения достоверного актуарного оценивания, установить степень влияния ошибок на результат оценивания.

2. Анализ действующих методик фонда по расчету обязательств, взносов, пенсий.

Имеются случаи серьезных методических ошибок, приводящих к актуарному дефициту (например, из-за неверного расчета сумм фондирования пенсий, завышения обязательств при индексации пенсий).

3. Оценка степени фондируемости назначенных пенсий (по договорам и фактически).

Это особенно важно для пожизненных пенсий. Целесообразно провести сравнение современной стоимости пожизненных пенсий с солидарным счетом пожизненных пенсий. Необходимо определить, достаточно ли средств на солидарном счете пожизненных пенсий для

покрытия современной стоимости обязательств по назначенным пожизненным пенсиям. При этом можно оценить средние обязательства на одного пенсионера (или средний остаток на счете пенсионера). Сравнив его со средней пенсией, можно установить, на сколько месяцев (лет) хватит средств на счетах для выплат пенсий по обязательствам. Если полученная величина составляет один – два месяца, то, скорее всего, применяется пенсия «с колес», что снижает финансовую устойчивость фонда.

4. Оценка стоимости обслуживания одного пенсионного счета.

Этот показатель влияет на расчет необходимого резерва на ОУД. Можно провести оценку годовых расходов фонда на ведение уставной деятельности по отношению к суммарным активам и анализ полученных результатов (изменение этого показателя по годам, сравнение с международными нормами и т. д.). В дальнейшем целесообразно установить определенные нормативы, которые будут являться для актуария критерием оценки.

5. Оценка размера пенсионных выплат (средняя, максимальная и минимальная пенсия).

6. Согласование потоков платежей и выплат на текущий год.

Производится сравнение ожидаемых выплат пенсий и выкупных сумм в текущем году с их возможным покрытием за счет поступлений пенсионных взносов, инвестиционного дохода (например, купонного дохода по облигациям), реализации высоко ликвидной части инвестиционного портфеля. Подобный важный раздел актуарного отчета предусматривался первыми организационно-методическими указаниями 1998 года, и, безусловно, он должен быть отражен в действующей методике актуарного оценивания. При актуарном оценивании следует использовать одни и те же величины актуарной доходности как для расчета современной стоимости обязательств, так и для оценки современной стоимости платежей при расчете активов, при этом ставки актуарной доходности должны отражать рыночную доходность.

Актуарное оценивание является важнейшим источником для обобщения статистики функционирования пенсионного рынка с целью дальнейшего государственного регулирования. С помощью точного и своевременного актуарного оценивания НПФ можно отследить и проанализировать тенденции развития как отдельных негосударственных пенсион-

ных фондов, так и пенсионной системы в общем и своевременно принять меры по оказанию государственной поддержки или же наоборот по ужесточению требований для фондов.

Литература

1. Федеральный закон № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

2. Федеральный закон № 292-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» от 02.11.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

3. Постановление Правительства РФ № 95 «О порядке проведения актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению» от 04.02.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

4. Приказ Инспекции негосударственных пенсионных фондов № 15 «Об утверждении требований к порядку оформления результатов актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов» от 12.02.2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

5. Бончик В.М. «Обеспечение финансовой устойчивости НПФ» - М.: Пенсионные фонды и инвестиции, № 3 (27) - 2006. – 55с.

6. Шоломицкий А. «Усовершенствованная методика актуарного оценивания НПФ» - М.: Пенсионные фонды и инвестиции № 4(28) - 2006. – 47с.

7. Материалы семинаров пенсионных актуариев [Электронный ресурс] <http://pensionreform.ru/37148> (дата обращения 01.10.2015)

8. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам № 08-77/пз-н «Об утверждении Положения о страховом резерве негосударственного пенсионного фонда» от 18.03.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

9. Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030

года. Утверждена приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.07.2012 № 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

10. Соловьев А.К. Финансовая система обязательного пенсионного страхования в России – М.: Финансы и статистика, 2002. – 480 с.

11. Информационные материалы Pension and Actuarial Consulting «Проблема страхового резерва по НПО» [Электронный ресурс]: <http://p-a-c.ru/90718> (дата обращения 13.10.2015)

12. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 26 «Учет и отчетность по пенсионным планам» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 N 160н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

13. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» (ред. от 26.08.2015) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

The main aspects of the actuarial estimation of the activities of non-state pension funds

Kuzko O.V.

State University of Management

In the article questions of actuarial estimation of activity of non-state pension funds are considered. The author has identified concept of actuarial activity, its object and the main objectives, the main aspects of the legislation regulating actuarial estimation are also designated. The technique of actuarial estimation of obligations of fund and drawing up actuarial balance is in detail described. Four ways of estimation of actuarial liabilities of fund are offered and the key moments of a technique of estimation of actuarial assets of fund depending on size and urgency of obligations of fund are described. Ways of detection of discrepancy of actuarial liabilities and assets of fund that is expressed available deficiency or surplus in actuarial balance are also described. The special attention in article is paid to a technique of drawing up the actuarial conclusion and requirements to the actuary of fund. Article contains proposals of the author on the actions necessary for elimination of actuarial deficiency and reduction of actuarial assets in equality with actuarial liabilities of fund. Relevance of article consists in need of development of more exact techniques of

actuarial estimation for the purpose of use of their results for research of tendencies of development both separate non-state pension funds, and pension system generally.

Keywords: non-state pension funds, actuary, actuarial evaluation, assets, liabilities, pension reserves, pension savings, insurance reserves, financial stability, the Central Bank of Russia.

References

1. Federal Law № 75-FZ «On private pension funds» from 07.05.1998. [Electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
2. Federal Law № 292-FZ «On the actuarial activities in the Russian Federation» dated 02.11.2013. [Electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
3. Russian Federation Government Resolution № 95 «On the order of an actuarial valuation of non-state pension funds for non-state pension provision» of 04.02.2009 [electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
4. Order the Inspectorate of private pension funds № 15 «On approval of requirements for the procedure of registration of the results of the actuarial assessment of activities of non-state pension funds» from 12.02.2001 years [electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
5. VM Bonchik «Ensuring financial stability NPF» - M.: Pension funds and investments, № 3 (27) - 2006 - 55с.
6. Sholomitskij A. «Improved methods of actuarial valuation of NPF» - M.: pension funds and investment number 4 (28) - 2006 - 47с.
7. Seminar materials pension actuaries [electronic resource] <http://pensionreform.ru/37148> (date of treatment 01/10/2015)
8. Order of the Federal Financial Markets Service № 08-77 / pz-n «On Approval of the insurance reserves of private pension fund» from 18.03.2008 [electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
9. The development strategy of the pension system of the Russian Federation until 2030. Approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 12.07.2012 № 21. [Electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
10. Solovyov AK The financial system of mandatory pension insurance in Russia - M.: Finance and Statistics, 2002. - 480 p.
11. Informational materials Pension and Actuarial Consulting «The problem of the insurance provision for NGOs» [Electronic resource]: <http://pac.ru/90718> (date of treatment 10/13/2015)
12. The International Accounting Standard (IAS) 26, «Accounting and Reporting by Retirement Benefit Plans» (entered into force in the territory of the Russian Federation Order of the RF Ministry of Finance 25.11.2011 N 160n) [electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»
13. The International Accounting Standard (IAS) 32 «Financial Instruments: Presentation» (ed. By 08.26.2015) (entered into force in the territory of the Russian Federation Order of the Russian Ministry of Finance 25.11.2011 N 160n) [electronic resource]. - Mode of access: Legal reference system «Consultant»

Системообразующие дестабилизационные факторы на Северном Кавказе в начале 90-х гг. XX в.

Мамаладзе Александр Александрович

аспирант ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»,
aleksandr.mamaladze@mail.ru

Многие вопросы, касающиеся новейшей истории Северного Кавказа, на сегодняшний день являются недостаточно исследованными. В число проблем, не получивших систематической разработки в историографии, можно отнести следующие:

- необходимость освещения постсоветского периода для последующей работы по созданию полной, всесторонней истории российского Северного Кавказа;

- определение исторических причин появления внутриэтнических механизмов северокавказских этносов, их «барьерной» обособленности по отношению к внешним воздействиям;

- исторический анализ и детализация причин оформления конфликтного потенциала на территории Северокавказского макрорегиона, определение их внутриэтнического или внешнего характера;

- объективность восприятия происходящих в субъектах Северного Кавказа этнополитических, этноконфессиональных процессов для создания адекватных механизмов безболезненной интеграции северокавказских народов в общую систему государственности России на экономическом, административном уровне и в ментальном пространстве.

Проблематика статьи представляет определенный интерес в контексте соображений государственной безопасности и территориальной целостности страны, раскрывая предпосылки создания дестабилизационной системы на территории Северного Кавказа в начале 90-х гг. XX в. Для работы были использованы типологический и системный методы. Применялись так же элементы аналитического, ретроспективного и актуального моделирования и метод критического анализа при изучении источников, а так же теоретические основы и современные достижения таких наук, как история, политология, социология, криминология.

Ключевые слова: Северный Кавказ, дестабилизационная система, деструктивные потенции, Конфедерация горских народов Кавказа, вооруженный конфликт.

Образованию единой дестабилизационной системы на Северном Кавказе в начале 90-х гг. XX в. способствовали факторы геополитического, внутривнутриполитического и социально-экономического характера. Военно-политические объединения западных стран, заинтересованных в развале советской системы, принимали активное участие в создании конфликтных зон на территории СССР. Резкое снижение уровня экономики и, как следствие, уровня жизни в Советском Союзе непосредственно повлияло на рост протестной активности населения практически всех союзных республик и ряда автономных субъектов РСФСР. [8, с. 39–65]

Северокавказский макрорегион к началу рассматриваемого периода обладал рядом исходных условий для оформления дестабилизационной системы в составляющих его субъектах.

Во-первых, на рассматриваемой территории имелись исторические предпосылки к возникновению деструктивного потенциала. Этому обстоятельству способствовали нерешенные вопросы этнополитического и этносоциального характера, имеющие давнее происхождение. Среди основных необходимо выделить комплекс проблем, связанных с последствиями Кавказской войны XIX в. В большей степени это относится к Северо-Западным регионам Кавказа. Именно оттуда вынуждены были переселиться в Турцию и страны Ближнего Востока многочисленные представители адыгских народностей. При этом этнодемографическая карта Северо-Западного Кавказа претерпела значительные изменения. [4, с. 81–87]

В связи с вышеизложенным, с начала 90-х гг. прошлого века ряд этнополитических организаций и, в первую очередь, Международная черкесская ассоциация (Адыге Хасэ), выдвинули требования по созданию условий для возвращения на историческую Родину этнических адыгов, проживающих за пределами России, восстановление территориальных автономий некоторых этносов, признание геноцида черкесского народа по итогам Кавказской войны.

Не менее значимый блок проблем исторического характера был связан с последствиями депортации балкарского, ингушского, карачаевского и чеченского народов в 1943-1944 гг. из мест проживания в Казахстан и Среднюю Азию. Очевидно, что возвращение на Родину в 1953-1954 гг. и принятие «Закона о реабилитации репрессированных народов» в 1991 г. не могли восполнить понесенные этими народами потери, как в демографическом, так и в территориальном плане.

Во-вторых, сам факт наличия деструктивных потенций различного характера. Условно деструктивные потенции Северного Кавказа в рассматриваемый период можно разделить на внутренние и внешние. В свою очередь, внутренние деструкции, по мнению автора, были представлены интеллектуальной и силовой составляющей. [1, с. 27–32]

Интеллектуальная составляющая, как правило, формировалась из оппозиционных правительству групп этнической интеллигенции, нацеленной на национально-культурное возрождение определенного народа. К указанной категории можно отнести балкарское общество «Тере», демократическую партию Ингушетии «Нийсох», карачаевское общество «Джамагат», осетинскую организацию «Адамон цадиш» и ряд других национальных обществ. Функции деструктивной интеллектуальной составляющей сводились, в основном, к следующему:

- создание идеологической платформы для выстраивания принципов самоидентичности этноса;
- прямое или опосредованное инициирование протестной активности этноса;
- образование негосударственных органов управления, альтернативных существующим (Конгресс кабардинского народа – ККН, Объединенный конгресс чеченского народа – ОКЧН и т.д.);
- стремление к объединению с аналогичными этнополитическими организациями других регионов (Ассамблея горских народов Кавказа – АГНК, в последующем – созданная на ее основе Конфедерация горских народов Кавказа – КГНК);

- насильственная замена государственных органов управления с опорой на силовую составляющую и установление этнократической власти на определенной территории (Чеченская Республика Ичкерия – ЧРИ).

Вышеупомянутая силовая составляющая северокавказских деструкций была представлена, как правило, преступными сообществами, сформированными по этническому признаку. Их действия в рассматриваемый период сводились к следующему:

- переход от практики общеуголовных преступлений к тяжким и особо тяжким преступлениям с применением огнестрельного оружия;

- стремление к контролю индивидуальных предпринимателей, коммерческих фирм, негосударственных банков, административной территории;

- количественный рост преступных сообществ, расширение сферы их деятельности за пределы одного субъекта;

- тенденция к объединению с интеллектуальной составляющей;

- выдвигание преступных лидеров на государственные руководящие должности различного уровня. [9, с. 81–95]

Переход северокавказских субъектов из внутреннего в приграничное положение, на фоне слабозащищенной на тот момент государственной границы, создал условия для воздействия на макрорегион внешних деструктивных потенциалов. В данном случае автор имеет ввиду контакты с представителями зарубежных организаций различного характера. В качестве примера можно привести координацию действий лидеров северокавказских этнополитических образований с высшим офицерским составом, проведенную непосредственно при встрече на территории Турции перед началом грузино-абхазского вооруженного конфликта. Впоследствии отмечалось присутствие иностранных, в основном – турецких, эмиссаров в рядах северокавказских вооруженных формирований. [3, с. 120–125]

В-третьих, образование единого ментального поля, необходимого для объединения различных деструкций на территории Северного Кавказа. Данное обстоятельство стало возможным, благодаря идентичности поведенческих норм, обычаев (адатов) у различных этносов. Предложенная идея т.н. «горского братства» оказалась наиболее приемлемой объединяющей ментальной категорией, в упрощенной форме – классификацией по принципу «свой – чужой, горец – не горец».

В-четвертых, создание межэтнического органа управления, объединившего конфликтные зоны макрорегиона. Этим органом стала вышеупомянутая Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК, Конфедерация), созданная на основе Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК) в рамках прошедшего в ноябре 1991 г. в г. Сухуми 3-го съезда горских народов. Избрав президента и представителей от 16 кавказских народов, Конфедерация определила цели и задачи объединения. В числе прочего было заявлено, что Конфедерация может своими силами обеспечить порядок на Северном Кавказе. Для реализации данного, сепаратистского по сути, заявления, а также «...в целях обеспечения суверенитета», в 1992 г. были созданы вооруженные силы КГНК, в состав которых вошли представители от всех народов-участников Конфедерации.

Несмотря на то, что на Северном Кавказе в разное время существовала практика создания военно-политических союзов различными этносами, эти союзы, как правило, были недолговечны. Только в Советский период в макрорегионе была образована Республика Северного Кавказа (1918 г.), вслед за ней Горская автономная республика (1920 г.), которые вскоре распались на субъекты по этническому признаку. Не стала исключением и Конфедерация горских народов Кавказа. Деструктивные составляющие дестабилизационной системы не могли долго находиться в инертном состоянии. Накапливаемый радикальный потенциал должен был быть направлен вовне, чтобы не разрушить саму систему. Следовательно, начавшийся летом 1992 г. грузино-абхазский конфликт был как нельзя кстати. Сформированные подразделения Вооруженных сил КГНК без особых проблем пересекали едва оформившуюся государственную границу Российской Федерации для оказания военной поддержки братскому абхазскому народу и приобретения ценного боевого опыта. [2, с. 209–212]

На фоне определенных военных успехов и растущего общественно-политического влияния, маргинальные представители руководства Конфедерации посчитали возможным опробовать свои силы на более высоком уровне. Так, некоторым высокопоставленным государственным деятелям, включая президента РФ, были выдвинуты обвинения в разжигании межнациональной розни.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что единая дестабилизационная си-

стема на территории Северного Кавказа к осени 1992 г. достигла критического значения и была готова трансформироваться в широкий сепаратистский фронт, на чем настаивали наиболее радикально настроенные представители Конфедерации. [6, с. 47–54]

Но вскоре произошли события, подорвавшие авторитет и заметно снизившие роль КГНК в Северокавказском регионе. Так, в октябре 1992 г. в Северо-Осетинской АССР были инициированы вооруженные столкновения между представителями ингушского и осетинского населения Пригородного района за правообладание данной территорией. Руководство Конфедерации не смогло повлиять на разгоревшийся конфликт, несмотря на то, что оба народа входили в состав данного Северокавказского объединения. Проблема спорной территории имела глубокие исторические корни и не могла быть разрешена призывами к эфемерному братству. [10, с. 19–26] Более того, Конфедерация фактически приняла сторону лишь одного народа, ингушей, что само по себе противоречило провозглашенным принципам горского единства. Эта поддержка, тем не менее, не повлияла на исход конфликта, т.к. ингушское население Пригородного района вынуждено было покинуть свои дома и укрыться на территории соседнего субъекта – молодой Ингушской Республики. [7, с. 320–327] Руководство КГНК ограничилось декларациями и не оказало реальной помощи в урегулировании ситуации, несмотря на то, что создание Вооруженных сил Конфедерации предусматривало, в том числе, участие в миротворческих операциях регионального уровня.

Ввиду сказанного, можно констатировать факт ослабления и распада Северокавказской дестабилизационной системы с ноября 1992 г. Вооруженные формирования КГНК продолжили боевые действия на территории Абхазии, в то время, как в руководстве Конфедерации наметился раскол. Так, радикально настроенные представители чеченской фракции требовали решительных антироссийских действий, против чего выступили влиятельные представители от кабардинского народа. Вскоре дестабилизационное поле Северокавказского региона претерпело определенные изменения: к 1994 г. наиболее радикальный экстремистский потенциал сосредоточился в пределах Чеченской Республики Ичкерия, в остальных субъектах наметилась тенденция к снижению деструктив-

ной активности, и, в ряде случаев, переходу конфликта из открытого состояния в латентное. [5, с. 112–126]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в начале 90-х гг. XX в. на территории Северного Кавказа сложилась дестабилизационная система, представляющая собой сложноструктурированное образование экстремистской направленности, являющееся платформой для построения механизмов силового воздействия на различные процессы государства.

Литература

1. Авксентьев, В.А. Конфликтология: базовые концепты и региональные модели [Текст] / В.А. Авксентьев, А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2009. – 164 с.
2. Васюков, Д.А. Непризнанные государства [Текст]: Передел мира / Д.А. Васюков, С.П. Веселовский. – М.: Книжный Клуб Книговец, 2011. – 416 с.
3. Вторжение в Россию [Текст] / А. Агафонов [и др.]. – М.: Экспринт, 2003. – 304 с.
4. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве [Текст] / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.
5. Иванова, С.Ю. Процесс модернизации и межэтнические конфликты на Юге России [Текст] / С.Ю. Иванова, Э.А. Аракелян // Социально-гуманитарные знания. – М., 2007. – № 2. – С. 112–126.
6. Кобахидзе, Е.И. Поведенческие стратегии в межэтническом взаимодействии народов Северного Кавказа [Текст] / Е.И. Кобахидзе, Г.Г. Павловец. – Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2009. – 157 с.
7. Костоев, Б.У. Кавказский меридиан. К вопросу русско-осетино-ингушских отношений и чеченского урегулирования [Текст] / Б.У. Костоев. – М.: Вестник, Гуманитарный фонд Ингушетии, 2003. – 632 с.
8. Маркедонов, С.М. Сепаратизм на Большом Кавказе в постсоветский пери-

од [Текст]: Предпосылки, итоги, перспективы / С.М. Маркедонов // Актуальные проблемы Европы. Сепаратизм в современной Европе. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2009. – №3. – С. 39 – 65.

9. Паин, Э.А. О роли формальных и неформальных институтов в эскалации экстремизма и терроризма [Текст] / Э.А. Паин // Куда идет Россия? : сб. мат. междунар. конф., Москва, 18–19 января 2002 г / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Изд-во МВШСЭН, 2002. – С.81 – 95.

10. Цуциев, А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992 – ...). Его предыстория и факторы развития [Текст] / А.А. Цуциев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – 202 с.

Backbone destabilizatsional factors in the North Caucasus at the beginning of the 90th of the XX century

Mamaladze A.A.

Pyatigorsk State Linguistic University

Many questions concerning the contemporary history of the North Caucasus are insufficiently explored today. In number of the problems which didn't receive systematic development in a historiography it is possible to carry the following:

- need of illumination of the Post-Soviet period for the subsequent work on creation of full, comprehensive history of the Russian North Caucasus;
- definition of the historical reasons of emergence of intra ethnic mechanisms of North Caucasian ethnoses, their «barrier» isolation in relation to external influences;
- the historical analysis and specification of the reasons of registration of conflict potential in the territory of the North Caucasian macroregion, determination of their intra ethnic or external character;
- objectivity of perception of the ethno-political, ethno-confessional processes happening in subjects of the North Caucasus for creation of adequate mechanisms of painless integration of the North Caucasian people into the general system of statehood of Russia at economic, administrative level and in mental space. The perspective of article represents a certain interest in the context of reasons of state security and territorial integrity of the country, opening prerequisites of creation of destabilizatsional system in the territory of

the North Caucasus at the beginning of the 90th of the XX century. For work typological and system methods were used. Also elements of analytical, retrospective and actual modeling and a method of the critical analysis when studying sources were applied, and also theoretical bases and modern achievements of such sciences as history, political science, sociology, criminology.

Keywords: North Caucasus, destabilizatsional system, destructive potentialities, Confederation of the mountain people of the Caucasus, armed conflict.

References

1. Avksentyev, V.A. Konfliktologiya: basic concepts and regional models [Text] / V.A. Avksentyev, A.V. Dmitriyev. – M.: Alpha M, 2009. – 164 pages.
2. Vasyukov, D.A. Unrecognized states [Text]: Repartition of world / D.A. Vasyukov, S. P. Veselovskiy. – M.: Book Club Knigovok, 2011. – 416 pages.
3. Invasion into Russia [Text] / A. Agafonov [etc.]. – M.: Ex-print, 2003. – 304 pages.
4. Zdravomyslov A.G. The international conflicts in the former Soviet Union of [Text] / AG Zdravomyslov. – M.: Aspect press, 1997. – 286 pages.
5. Ivanova, S.YU. Process of modernization and the interethnic conflicts in the south of Russia [Text] / Page Yu. Ivanova, E.A. Arakelyan // Social and humanitarian knowledge. – M, 2007. – No. 2. – Page 112-126.
6. Kobakhidze, E.I. Behavioural strategy in interethnic interaction of the people of the North Caucasus [Text] / E.I. Kobakhidze, G.G. Pavlovets. – Vladikavkaz: Publishing house of SOIGSI, 2009. – 157 pages.
7. Kostoyev, B. U. Caucasus meridian. To a question of the Russian-Ossetian-Ingush relations and the Chechen settlement [Text] / BU Kostoyev. – M.: Messenger, Humanitarian fund of Ingushetia, 2003. – 632 pages.
8. Markedonov, S.M. Separatism on Greater Caucasus during the Post-Soviet period [Text]: Prerequisites, results, prospects / S.M. Markedonov // Actual problems of Europe. Separatism in modern Europe. – M.: Publishing house INION of the Russian Academy of Sciences, 2009. – No. 3. – Page 39 - 65.
9. Pine, E.A. About a role of formal and informal institutes in escalation of extremism and terrorism of [Text] / EA Pine // Where goes Russia? - Moscow, on January 18-19, 2002 / Under a general edition of TI Zaslavskaya. – M.: Publishing house of MVShSEN, 2002. – Page 81 - 95.
10. Tsutsiyev, A.A. Ossetian-Ingush conflict (1992 - ...). Its background and factors of development [Text] / AA Tsutsiyev. – M.: Russian political encyclopedia, 1998. – 202 pages.

Правовой статус электронных денег и криптовалют в Российской Федерации и мире

Манахов Василий Александрович
аспирант, Московской Академии
Предпринимательства при Прави-
тельстве Москвы, г. Москва
E-mail: ii-vas@yandex.ru

Статья посвящена вопросу правового статуса электронных денег в России и мире. Описывается ситуация относительно традиционных платежных систем и криптовалют. В статье представлен опыт различных стран по данному вопросу, выявлены главные достоинства и преимущества криптовалют. Современные тенденции развития криптовалюты говорят о ее дальнейшем укреплении на мировой экономической арене. В других странах бизнес, связанный с данной сферой будет постепенно обретать законодательную базу и развиваться, в то время, как Россия в данном направлении, при текущем подходе, окажется не удел. Рассматривая тенденцию увеличения использования различными компаниями криптовалюты, следует отметить, что практически половина из всех регистрируемых в мире стартапов приходится на США. Далее идут Великобритания, Виргинские острова, Китай и Канада. Россия в этом плане занимает одно из последних мест и приравнивает криптовалюту к денежным суррогатам. В статье сформулированы выводы о последствиях запрета использования новейших средств платежа.

Ключевые слова: онлайн-платежи, электронные деньги, криптовалюта.

Электронные деньги и интернет-платежи набирают популярность. По данным исследования TNS Россия видно, что летом 2015 года наблюдалось увеличение расходов Россиян в интернете по сравнению с летом 2014 года. Были проанализированы миллионы платежей на более чем 75 тыс. сайтах. Число платежей на китайских сайтах через Яндекс.Кассу выросло в 11 раз. [3]

Данная статистика свидетельствует о бурном развитии в области интернет-платежей. Соответственно, вопросы правового статуса электронных денег и, в частности, криптовалют, являются на настоящий момент актуальными.

Юридические вопросы с традиционными платежными системами, такими как Яндекс.Деньги, WebMoney, PayCash, CyberPlat, E-gold в целом решены. Хождение данных видов денег абсолютно легально и регламентируется, пусть и не в полном объеме, законодательно.

Существует два основных подхода к классификации электронных денег. В системе WebMoney они именуются «титულными знаками» и идентифицируются как ценные бумаги. [4] В системе PayCash – денежные средства принимают форму авансового платежа. В обоих случаях электронные деньги являются prepaid финансовым продуктом, который, по определению ст. 140 ГК РФ деньгами не является. А, следовательно, расчеты, производимые с помощью традиционных электронных платежных систем не относятся к безналичным расчетам. На данные операции не распространяется законодательство о банковской деятельности и безналичных расчетах.

С вышеперечисленными платежными системами все относительно понятно и вопроса о законности их использования не возникает. Ситуация с криптовалютами на порядок сложнее, и картина их правового регулирования только сейчас начинает проясняться.

Несмотря на заявление генпрокуратуры, о том, что какие бы то ни было анонимные системы платежа, включая криптовалюту, являются не более, чем суррогатами и не могут быть использованы, как обычными гражданами, так и юридическими лицами, на самом деле оно не имеет под собой никакой законодательной базы. Фактически, все препятствия, связанные с использованием криптовалюты на территории РФ, основаны на отсутствии практики, неопределенном законодательном статусе, а также условном ее определении «вне закона».

В нынешнее время российским законодательством предпринимается все больше попыток узаконить данный процесс деанонимизации различных денежных оборотов, направленных, по большому счету, на более официальный запрет использования криптовалюты. К подобному можно отнести следующие инициативы: запрет на переводы денежных средств между пользователями не прошедшими идентификацию; увеличение лимитов расчетов между пользователями прошедшими идентификацию; «Закон о блогерах»; запрещение применения WI-FI открытого доступа.

Однако все это были лишь первые шаги к рассматриваемому ныне проекту закона о запрете использования виртуальных валют.

Законопроект о запрете виртуальных валют

На портале regulation.gov.ru некоторое время назад был опубликован проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [5] Несмотря на то, что в последней редакции данного проекта была снята уголовная ответственность за использование криптовалюты, однако по-прежнему осталось административное наказание. Основными тезисами данного законопроекта являются: считать криптовалюту денежным суррогатом; запретить любые операции с виртуальной валютой, включая ее выпуск; ввести административную ответственность; данный закон распространяется как на юридические, так и на физические лица.

Кроме того, этим законопроектом предусмотрены следующие штрафы за использование денежных суррогатов: 30 000 - 50 000 руб. физическим лицам; 500 000 - 1 000 000 руб. юридическим лицам.

Контроль над соблюдением данных решений предлагается поручить Центральному Банку Российской Федерации. Подобного планируется осуществить за счет внесения необходимых изменений в Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный процесс соотношения обычной валюты к виртуальной будет производиться Банком подобно аналогичному соотношению к поддельным банкнотам.

Любопытным моментом в данном аспекте является то, что сам Центробанк не согласен с подобной инициативой, ввиду того, что это не соответствует его функциям и преследуемым целям.

Обстановка за рубежом

Обоснованием всех вышеперечисленных решений Министерство финансов РФ обосновывает европейским опытом обращения с криптовалютой. И действительно, с предостережениями о работе с виртуальными валютами выступали Центральные Банки некоторых европейских стран, включая Французский, Эстонский, а также ЦЕБ (Центральный Европейский Банк). Однако ни один из них не объявлял криптовалюту незаконной. Одним из немногих государств, запретивших виртуальную валюту на законодательном уровне, является Эквадор. При этом, он же собирается стать первым государством, которое официально введет свою собственную криптовалюту. К числу официально запретивших виртуальную валюту и, в частности, биткоин, относятся Центробанки Боливии и Бангладеша.

В тоже время, некоторые страны, изначально запретившие криптовалюту, позже дали добро на ее использование. К подобным относится, к примеру, Таиланд. А вот Китай обязал отказаться от использования виртуальной валюты исключительно банки, при этом, граждане могут пользоваться данным видом платежей по своему усмотрению. [6]

Несмотря на ряд определенных оговорок и ограничений, среди европейских стран признавших биткоин законной платежной системой, является Испания.

Следует также отметить, что министерство финансов Германии признало биткоин, как один из легальных способов расчета, который допустим при сделках между частными лицами. Более того, в ближайшем будущем планируется подведение под новую расчетную единицу и

налогового законодательства страны, для возможности облагать налогом сделки с виртуальной валютой. Фактически это сделает Германию первой страной в мире, имеющей полноценный набор четких правил, позволяющих частным лицам и компаниям осуществлять сделки с криптовалютой в рамках правового поля.

Помимо этого, в Германии уже сейчас существует банк (Fidor), работающий с виртуальной криптовалютой на официальном уровне, в том числе, обслуживая наиболее значимые криптовалютные биржи Европы, как например, Kraken.com и Bitcoin.de. [7]

Рассматривая другие страны в отношении использования криптовалюты, среди наиболее значимых аспектов выделяются следующие: в США биткоин признан имуществом при продаже с гос. аукциона; в Сингапуре биткоин признан законным средством платежа, с которого взимается налог; на Виргинских островах в операциях с биткоином действуют общие правила налогообложения; в Гонконге биткоин может использоваться для оплаты товаров и услуг; в Австралии биткоин признан имуществом; в Украине, Чехии, Германии, Венгрии, Швейцарии, Словакии и Канаде установлены специальные банкоматы для обслуживания биткоин.

Кроме того, запрет на операции с криптовалютой существует в Исландии и Киргизии. Во всех прочих странах виртуальная валюта либо разрешена, либо имеет неопределенный статус.

На сегодняшний день криптовалюта широко применяется во многих уже существующих бизнес проектах, а также крупными корпорациями и компаниями:

- национальная авиакомпания Литвы принимает к оплате своих услуг биткоин;

- крупнейшая азиатская платформа DigitalTangible по торговле золотом за биткоины объединяется с гонконгской биржей Melotic и расширяет свое влияние;

- Overstock.com начал разработку программного обеспечения по принципу технологии биткоина, что позволит создавать корпоративные акции в обход обычных фондовых бирж, включая Нью-Йоркскую фондовую биржу и NASDAQ.

- один из крупнейших американских банков JP Morgan Chase принял решение создать собственную криптовалюту по аналогии с биткоином, однако, при этом, предусматривающую автоматизированное налогообложение производимых операций;

- такие крупнейшие сервисы, как GreenPeace и Wikipedia добавили биткоин в список валют, принимаемых в виде пожертвований.

Включает в свою программу изучение криптовалюты и образовательная сфера:

- одни из лучших вузов США, университет Дьюка и Нью-Йоркский университет добавили курсы изучения виртуальной валюты и, в частности, биткоина, при этом, будут изучаться его технические основы функционирования, основы работы с виртуальной валютой пользователем, юридические и экономические аспекты, история создания, преимущества и недостатки, относительно реальных денег и т. д.;

- в Технологическом университете штата Джорджия биткоин интегрирован в виде действующей платежной системы, благодаря чему студенты могут использовать его для оплаты за парковку, для покупки еды и прочее, при этом, на территории университета действует несколько банкоматов по обналичиванию биткоина;

- в Университете Британской Колумбии в Ванкувере открыт свой «Студенческий Биткоин клуб»;

- в Университете Саймона Фрейзера в Колумбии внедрена система приема пожертвований в биткоинах.

Кроме того, в США создан исследовательский и правозащитный центр, Coin Center, занимающийся вопросами государственной политики в отношении криптовалюты. [8]

Комитетом по экономике Сената Австралии было проведено специальное исследование потенциального экономического влияния виртуальной валюты на различные отрасли экономики, включая банковскую сферу и розничную торговлю. Еще одной целью данного исследования является решение вопроса регулирования и налогообложения криптовалюты с целью позволить государству взять на себя ведущую роль в разработке и внедрении новых технологий.

Перспектива запрета криптовалют в России

Возвращаясь к России, следует отметить, что упомянутый выше закон на самом деле значительно уменьшит число операций производимых с виртуальной валютой на территории РФ. Это в первую очередь касается нового бизнеса, планирующего начать свою работу в данной сфере. Если, этот вопрос не будет играть принципиального значения для новых компаний, то существенной

роли это, безусловно, не сыграет, однако в противном случае, когда, например, планировалось заняться непосредственно обменом виртуальных валют, то вероятнее всего, будет предпочтительнее начать работу в более благоприятной юрисдикции. При этом, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест и выплата налогов, соответственно, также будет производиться на другой территории. Кроме того, снизится поток инвестиций в уже существующие сервисы, работающие с криптовалютой. Также не исключен отток за рубеж определенного числа IT специалистов.

Стоит заметить, что данный запрет окажет свое негативное воздействие исключительно на легальном бизнесе. Т. е. на тех компаниях, которые желали бы работать в данной сфере законно и платить государству налоги. При этом, на теневую сторону использования криптовалюты это все никак не повлияет. Если злоумышленники хотели каким-то образом использовать виртуальную валюту в своих целях, то они и будут продолжать это делать.

Это связано с тем, что на данный момент отсутствуют, какие бы то ни было, технические возможности для того, чтобы хотя бы фиксировать операции с использованием криптовалюты, не говоря уж об их предотвращении. Более того, в случае блокировки провайдером всех известных ныне криптовалют за счет фильтрации трафика, может начаться самая настоящая «гонка вооружений». Дело в том, что на сегодняшний день наиболее распространены, так называемые, криптовалюты с открытыми транзакциями. В случае внедрения подобных фильтров, вероятнее всего, гораздо большую популярность обретут действительно анонимные виртуальные валюты. Уже сегодня существует множество способов обойти систему подобных блокировок, к примеру, за счет использования предумотренных протоколов миксеров или кольцевых подписей, а в случае внедрения попытки глобального контроля и запрета, данные обходные технологии начнут лишь стремительно совершенствоваться, выводя Россию в авангард их развития.

Можно также рассмотреть влияние данного закона на будущие перспективы. Дело в том, что современные тенденции развития виртуальной валюты говорят о ее дальнейшем укреплении на мировой экономической арене. Данный закон может на корню загубить достаточно перспективную отрасль. Вместо того,

чтобы стать мировым лидером в данном направлении Россия вновь будет плести задних, как это происходит сейчас с производством электроники и прочего, в чем, в свое время, был упущен шанс на стремительный скачек вперед.

Рассмотрим более подробно неосуществимость реализации поставленных данным законопроектом целей:

Устранение отсутствия ответственности за использование денежного суррогата и его определения, как такового. Дело в том, что в нынешней версии документа не представлено ни самого определения суррогата, как такового, ни признаков по которым его можно выявить или отличить от несуррогата. При этом не исключен вариант, когда компьютер какого-нибудь пользователя окажется заражен вирусной программой, направленной на майнинг криптовалюты. Следовательно, он автоматически становится правонарушителем и обязан будет уплатить означенный выше штраф.

Борьба с нелегальными и преступными доходами, покупкой запрещенных товаров, а также с теневой экономикой государства. Как уже отмечалось, нет абсолютно никаких рычагов нейтрализации использования криптовалюты именно в незаконных целях, в отличие, снова-таки, от законного бизнеса.

Сохранение прав законопослушных граждан, вовлеченных в оборот криптовалюты, ввиду отсутствия возможности защиты их интересов на законодательном и судебном порядке. Невозможность граждан защищать свои права в судебном порядке связано, в первую очередь, не с наличием криптовалюты, а с отсутствием регулирующего законодательства.

Не лишен сомнительных моментов и сводный отчет, приложенный к опубликованному законопроекту.

Так пункт 4 «Анализ международного опыта в соответствующих сферах деятельности», помимо прочего, указывает на «Необходимость государственного регулирования сферы выпуска и обращения денежных суррогатов», однако, даже, не беря во внимание, то, что криптовалюта приравнивается к суррогату, явно присутствует момент понимания необходимости регулирования. Тем не менее, производится тотальный запрет.

Пункт 6.2, предполагающий рассмотрение других способов решения проблемы, обозначен выражением «Нет», что говорит либо об отсутствии возможности государством иных методов решения, либо о том, что иные методы не рассматривались.

Пункт 8.1 указывает на составление Банком России протоколов по делам об административных нарушениях по эмиссии и производимых операциях с денежными суррогатами, уже осуществляется Центробанком РФ, что противоречит истине и заявлению непосредственно ЦБ РФ.

Раздел 9 дает оценку предполагаемых расходов и поступлений в бюджет государства и говорит об отсутствии оных при внедрении данного закона. Что не соответствует действительности по причине очевидных расходов на мониторинг, а также на выявление и пресечение операций с криптовалютой.

Раздел 12 определяет оценку возможных рисков негативных последствий. При этом указывается об их отсутствии, что вызывает изрядные сомнения, основываясь на приведенных выше фактах и предположениях. [2]

Кроме того, рассматривая криптовалюту, как денежный суррогат следует обратиться к терминологии данного понятия.

Денежные Суррогаты – это денежные знаки, которые предусмотрены законодательством и самовольно вводимые отдельными лицами.

Возможно ли, исходя из сути этого термина, назвать все множество криптовалют денежными суррогатами? Несомненно, принимая во внимание все многообразие виртуальных валют, существуют и такие, которые будут соответствовать данному утверждению. Тем не менее, гораздо большее число криптовалют явно не подпадает под определение денежного суррогата. При этом они не являются ни подделкой, ни фальсифицированным товаром. Виртуальные валюты имеют в своей основе огромное количество различных сущностей, от побудивших к написанию этого закона децентрализованных криптовалют до вполне понятных и привычных купонов, карт предоплаты, различных скидочных и бонусных баллов, «авиамиль» авиакомпаний, валют в играх и много чего еще. Приравнять их всех к суррогатам более чем некорректно.

Кроме того, существует точка зрения, согласно которой, формально криптовалюты не могут считаться денежным суррогатом согласно действующему законодательству Российской Федерации. К примеру, такое мнение высказывает зам. декана факультета права Государственного университета - Высшей школы экономики, кандидат юридических наук, Курбатов А.Я., в своей работе «Правовое

регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации». [9]

Перспектива регулирования криптовалют в России

Попробуем рассмотреть варианты не запрета, но регулирования криптовалют на территории РФ. Достаточно логичным было бы разработать ряд правил, по которым была бы возможность осуществлять деятельность в данной сфере легального бизнеса. В рамках действующего законодательства для этого нет никаких технических препятствий. При этом будет возможно осуществлять контроль там, где это необходимо без обязательной анонимности.

Среди плюсов подобного решения проблемы естественным образом выделяются: увеличение налогового сбора и рабочих мест, приток инвестиций, а также разнообразные перспективы. Следует также отметить, что обеспечение безопасности, при этом, не потребует никаких дополнительных государственных затрат, равномерно распределяясь между всеми участниками сети.

При правильном подходе, прозрачность транзакций с криптовалютой может оказаться гораздо чище, нежели операции с наличностью. Для осуществления правильного регулирования виртуальной валюты необходимо будет разработать соответствующую законодательную базу. Естественно, это будет гораздо сложнее, чем осуществление простого запрета. Кроме того, существует реальная возможность не только осуществления контроля со стороны государства, но также создания соответствующих сервисов, как то, биржи, обменники и т. д., что также принесет дополнительные финансовые выгоды.

В заключение стоит отметить преимущества использования криптовалюты: защита благодаря децентрализации и особенностям программного обеспечения; невозможность подделать банкноты; отсутствие финансового надзора; сохранность личных данных; низкая вероятность физической потери материальных активов; отсутствие ограничений и минимализация комиссий при переводе средств; отсутствие финансовых блокировок; отсутствие инфляции, спровоцированной правительством; защита от конфискации.

Тотальный запрет криптовалюты и приравнивание ее к суррогатам, по законодательным инициативам, фактически, ставит РФ на уровень Боливии и Бангладеша, в отличие от стран Евросоюза или

США, где подобная валюта рассматривается с точки зрения перспективы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ: принят ГД ФС РФ 21.10.1994. (действующая редакция от 13.07.2015): [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>, дата обращения 20.10.2015 г.

2. Приказ Минэкономразвития России от 27.05.2013 N 290 (ред. от 22.06.2015) «Об утверждении формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия, формы заключения об оценке регулирующего воздействия, методики оценки регулирующего воздействия»: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150392/, дата обращения 20.10.2015 г.

3. Исследование TNS России об изменении летних трат россиян: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://money.yandex.ru/doc.xml?id=527293>, дата обращения 20.10.2015 г.

4. Описание системы WebMoney Transfer: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://webmoney.ru/about.shtml>, дата обращения 20.10.2015 г.

5. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://regulation.gov.ru>, дата обращения 20.10.2015 г.

6. Информационный портал о мире Bitcoin: новости, события, факты, курс, анализ: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://bitnovosti.com/>, дата обращения 20.10.2015 г.

7. «TJournal» - онлайн-издание о технологиях и трендах / Статья: Разбор полётов: Банк будущего Fidor: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://tjournal.ru/p/fidor>, дата обращения 20.10.2015 г.

8. Официальный сайт исследовательского и правозащитного центра Coin Center: [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://coincenter.org/>, дата обращения 20.10.2015 г.

9. Статья: Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации (Курбатов А.Я.): [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=23317>, дата обращения 20.10.2015 г.

Legal status of electronic money and cryptocurrency in Russia and the world

Manahov V. A.

Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow,

This article is devoted to the legal status of electronic money in Russia and in the world. This article describes the situation in terms of traditional payment systems and cryptocurrencies. The article presents the experience of different countries on this question. The main advantages and advantages of cryptocurrencies are identified. Modern trends in the development of the cryptocurrency say about its further strengthening in the global economic arena. In other countries, the business related to this field will gradually gain legal framework and to develop, at that time, as Russia in this direction (the current approach) will be not destiny. Considering the trend of increasing use by companies of cryptocurrency, it should be noted that almost half of all registered in the startup world come from US. Next come the United Kingdom, virgin Islands, China and Canada. Russia occupies one of last places in this list and it equates to monetary surrogates. Conclusions about the impact of the ban on the use of new means of payment are formulated.

Keywords: online payments, electronic money, cryptocurrency.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ adopted by the State Duma 21.10.1994. (current version of 07/13/2015): [electronic resource] - Access. - URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>, the date of treatment, the 10/20/2015
2. Order of the Ministry of Economic Development of Russia from 27.05.2013 N 290 (ed. By 06.22.2015) «On Approval of the summary report on the evaluation of the regulatory impact, forms the conclusion of the regulatory impact assessment, regulatory impact assessment methodology»: [electronic resource] - Mode access. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150392/, the date of treatment, the 10/20/2015
3. Research TNS Russia to change summer spending Russians: [electronic resource] - Access. - URL: <https://money.yandex.ru/doc.xml?id=527293>, the date of treatment, the 10/20/2015
4. Description of the system WebMoney Transfer: [electronic resource] - Access. - URL: <http://webmoney.ru/about.shtml>, the date of treatment, the 10/20/2015
5. The federal portal of draft regulations: [electronic resource] - Access. - URL: <http://regulation.gov.ru>, the date of treatment, the 10/20/2015
6. Information portal about the world of Bitcoin: news, facts, rate analysis [electronic resource] - Access. - URL: <http://bitnovosti.com/>, the date of treatment, the 10/20/2015
7. «TJournal» - the online edition of the technologies and trends / Article: Debriefing: The bank of the future Fidor: [electronic resource] - Access. - URL: <https://tjournal.ru/p/fidor>, the date of treatment, the 10/20/2015
8. The official website for research and advocacy center Coin Center: [electronic resource] - Access. - URL: <http://coincenter.org/>, the date of treatment, the 10/20/2015
9. Article: Legal regulation of electronic payment systems under the laws of the Russian Federation (Kurbatov AY) [electronic resource] - Access. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=23317>, the date of treatment, the 10/20/2015

Современное состояние и перспективы развития налогового консультирования

Шевнина Галина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры налоги и налогообложение, БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», gala-1@yandex.ru

В статье рассмотрена практика становления налогового консультирования, как одной из составляющих управленческого консультирования, автором изучены особенности деятельности налогового консультанта в условиях кризисной ситуации. В статье приведен ретроспективный анализ организационной структуры палаты налоговых консультантов, группы компаний объединений занимающихся налоговым консалтингом, данные об объеме выручки сегмента налогового консалтинга за последние годы. Далее на основе проведенного исследования определены основные направления налогового консультирования: осуществление защиты в выездных и камеральных налоговых проверках, составление документов методологического характера, услуги налогового планирования. Кроме того, в данной статье определены основные проблемы рынка налогового консультирования, связанные с отсутствием законодательного регулирования налогового консультирования базы, а также культуры налогового консультирования, развития рынка налогового консультирования, а также высокого уровня цен услуг в данной области.

Ключевые слова: налоговое консультирование, институт профессионального налогового консультирования, анализ ситуации, оценки рисков, деофшоризация, налоговое администрирование, выездные и камеральные налоговые проверки, налоговый аудит, налоговое планирование.

Современный бизнес невозможно представить без консалтинговых услуг. В условиях экономического кризиса конкурентоспособность компании все сильнее зависит от управленческих решений и технологий, которые требуют сегодня огромного объема как теоретических, так и практических знаний, искусного владения опытом эффективных управленческих решений.

Учитывая постоянный рост и усложнение управленческих проблем, а также изменение технологий управления, можно предполагать, что руководитель, как лицо, принимающее решение, практически не имеет возможности поддерживать достаточный уровень собственной компетентности. В данных условиях и возникает фигура консультанта – лица, обладающего достаточными знаниями, находящегося в курсе современных тенденций в организации управления, способного провести анализ проблем, дать рекомендации по их решению и помочь при их внедрении.

Налоговое консультирование, как составляющая управленческого консультирования, финансового консультирования, возникло в 20-е годы двадцатого столетия. Налоговые консультанты имели в основном бухгалтерское образование и практику работы с фирмами дипломированных частнопрактикующих бухгалтеров. Адвокаты же консультировали клиентов по вопросам пошлин, наследования и дарения. Налоговое консультирование развивалось достаточно медленно, так как в тот период налоговое законодательство было достаточно простым. Бурное развитие налогового консультирования началось в 60-е годы XX века – консультанты называли его «золотым веком». В послевоенные годы начала бурного развития бизнеса, с началом введения новых налоговых законов, налоговых положений, налоговых кодексов появился интерес к налоговому консультированию как со стороны предприятий и организаций, так и со стороны физических лиц.

Рост числа налоговых консультантов привел к созданию отдельных профессиональных сообществ со своими профессиональными организациями. На сегодняшний день профессиональные организации налоговых консультантов действуют более чем в 30-ти странах мира: Палаты налоговых консультантов, Институты профессиональных налоговых консультантов. В некоторых странах (Австрия, Германия) это принято на государственном уровне. В Германии, например, действуют пять законов, определяющих уровень компетенции налоговых консультантов, чтобы получить официальный статус налогового консультанта, нужно пройти очень сложную процедуру аттестации.

Популярность налогового консультанта наблюдается во всех странах с развитой, следовательно - сложной системой налогообложения: Италии, Германии, США, Великобритании, Швейцарии, Дании и др. И во всех развитых странах профессия налогового консультанта является очень престижной.

В Германии более 70 тысяч различных законов, распоряжений и уложений. Но разбираться и работать с большим объемом документов приходится вовсе не немецким бухгалтерам (в отличие от российских). Этим занимаются налоговые консультанты. Быть «в этой профессии» в Германии очень престижно. Профессия эта «защищена государством»: нельзя ни называться консультантом, ни оказывать консультационные услуги по налогам, пока не сдашь сложный экзамен, т.е. пока не пройдешь государственную аттестацию.

Современные экономические условия непосредственно влияют на рынок консалтинговых услуг. В условиях кризиса некоторые компании стараются сократить расходы на привлеченных специалистов и консультантов. Это недальновидный шаг, поскольку для принятия взвешенного решения необходимо квалифицированно проанализировать ситуацию, быть в курсе сложившейся правоприменительной практики, обладать опытом теоретического и процессуального рассмотрения спорных вопросов. Как правило, такие компании впоследствии обращаются к консультантам, когда проводится или проведена налоговая проверка, но помочь уже можно далеко не во всех случаях, и финансовые потери таких налогоплательщиков многократно увеличиваются.

В сложных экономических условиях важно уделять особое внимание полноте и правильности исчисления и уплаты налогов. Проведение налогового аудита поможет снизить налоговую нагрузку, проанализирует налоговые обязательства компании на предмет возможных рисков доначисления налогов и предложит мероприятия по их смягчению или устранению.

В последние годы уверенный рост демонстрирует направление налогового консалтинга. Данный вид консультации позволяет клиентам до принятия ключевого решения и совершения сделки получить от консультантов информацию о налоговых и правовых последствиях планируемых операций, существенности и вероятности возникновения рисков, что свидетельствует о значимости налоговых консультантов.

Оказание услуг в области налогового консультирования требует от консультантов тщательного изучения представленных документов, проведения разностороннего анализа ситуации, оценки рисков, выработки рекомендаций, соответствующих интересам клиента. Можно с уверенностью сказать, что будущее консалтинга лежит именно в сфере оказания услуг, позволяющих предприятиям на конфиденциальных условиях заранее увидеть последствия тех или иных действий и принять безопасное решение. [1, с.43]

Рынок налогового консультирования в России сложился. На нём работают тысячи частных налоговых консультантов и компаний, оказывающих услуги по налоговому консультированию.

В 2002 году было создано Некоммерческое партнерство «Палата налоговых консультантов». Для расширения масштаба деятельности и продвижения налогового консультирования в России с 2003 г. по 2004 г. были открыты 8 филиалов. Филиальная сеть не всегда была эффективна и создавала организационно-правовые и финансовые проблемы. В связи с чем, Президентским советом было принято решения об открытии Межрегиональной общественной организации «Палата налоговых консультантов», объединяющей членов Палаты через региональные отделения, что было реализовано в 2005 году. В 2005 году Межрегиональная общественная организация «Палата налоговых консультантов» объединила своих членов – физических лиц, а НП «Палата налоговых консультантов» – юридических лиц. Наиболее значимыми для налоговых консультантов являлись: МОО «Международная федерация консультантов» (г. Санкт-Петербург); НП «Палата налоговых консультантов Северо-Западного региона»; МОО «Палата налоговых консультантов Южного региона» (г. Ростов-на-Дону). Основными задачами этих ассоциаций были:

- проведение аттестации специалистов, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере налогового консультирования, с учетом законодательно установленных квалификационных требований;
- проведение аккредитации образовательных организаций, осуществляющих профессиональную переподготовку и повышение квалификации налоговых консультантов;
- осуществляют консалтинг образовательных услуг;
- содействуют образовательным организациям, ведомствам и иным организациям в совершенствовании и развитии профессионального налогового консультирования и др.

В ХМАО – Югра профессиональным объединением налоговых консультантов

выступала Компания РО МОО «Палата налоговых консультантов в ХМАО - Югре», которая занималась подготовкой налоговых консультантов для многих сфер предпринимательской среды, профессиональной и методологической поддержкой членов Палаты, проведением мероприятий в Деловом бизнес - центре, консультативной поддержкой хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей региона.

Таким образом, Палата налоговых консультантов осуществляла свою деятельность в двух организационно-правовых формах, под единым брендом, с общим порядком использования фирменного стиля и в едином информационном пространстве.

Основными уставными целями МОО «Палата налоговых консультантов» были:

- содействие в формировании и развитии института профессионального налогового консультирования на всей территории Российской Федерации;
- официальное приобретение права использования слов Россия, Российская Федерация. [2]

1-я цель была достигнута внесением 23 мая 2014 года в Государственную Думу РФ законопроекта «О налоговом консультировании», однако первое чтение назначенное на 30 июня 2014 года не состоялось. 25 июня 2014 года Совет ТПП РФ по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности обсудил целесообразность создания СРО в сфере налогового консультирования. Состоялось обсуждение правовых норм по саморегулированию, заложенных в законопроекте «О налоговом консультировании». 10 ноября 2014 года в Общественной Палате РФ прошли открытые слушания по обсуждению проекта Федерального закона «О налоговом консультировании».

2-я цель - официальное приобретение права использования слов Россия, Российская Федерация стало невозможным по новым правилам, определенным Постановлением Правительства РФ от 03.03.2010 г.

В этой связи на внеочередной конференции делегатов от региональных отделений МОО «Палата налоговых консультантов» единогласно было принято решение о ликвидации МОО «ПНК» и ее региональных отделений, объединении двух организаций и объединении всех членов профессионального сообщества – физических лиц и юридических лиц в Некоммерческое партнерство «Палата налоговых консультантов».

Разработана новая организационная структура палаты налоговых консультантов по работе с регионами, которая имеет следующий состав:

- Президентский совет
- Утверждает Вице-президента. Председатель Межрегионального координационного совета (МКС) входит в состав Президентского совета.

- Вице-президент
- Координирует работу МКС и совместно с Председателем МКС определяет политику развития региональной деятельности. Принимает участие в формировании состава уполномоченных представителей ПНК по регионам.

- Межрегиональный координационный совет

Формирует состав, организует и координирует работу уполномоченных представителей ПНК по регионам из членов прежних Управляющих советов Региональных отделений и иных налоговых консультантов в соответствии с Положением о МКС НП «Палата налоговых консультантов».

С 2014 года налоговое консультирование как самостоятельный вид деятельности закреплен в ОКВЭД ОК 029-2014 (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст). Данный вид деятельности введен в действие с 1 февраля 2014 года с правом досрочного применения в правоотношениях, возникших с 1 января 2014 года. Переходный период - до 1 января 2016 года.

ОКВЭД ОК 029-2001 и ОК 029-2007, действующий до 2014 года закреплял за налоговыми консультантами следующие виды услуг:

- Деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием;
- Деятельность в области бухгалтерского учета;
- Деятельность в области аудита.

С 2014 года ОКВЭД ОК 029-2014 значительно расширил сферу деятельности налоговых консультантов:

- Деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию;
- Деятельность по проведению финансового аудита;
- Деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета;
- Деятельность в области налогового консультирования, данная группировка включает:

- налоговое консультирование;
- представление клиентов в налоговых органах, в т.ч. подготовку налоговой документации.

На рынке налогового консультирования работают тысячи частных налоговых консультантов и компаний, оказывающих услуги по данному направлению. Рынок налогового консалтинга России в 2014 году представлен следующими группами компаний, объединений (табл. 1). [3]

Таблица 1

Рэнкинг крупнейших консалтинговых групп России в области налогового консалтинга по итогам 2014 года

Место по итогам 2014 года	Группа компаний, объединений, компания	Выручка, тыс. руб.
1	Интерком – Аудит	1 064 574
2	МЭФ- Аудит	984 567
3	Объединенные консультанты ФДП	657 578
4	КСК групп	591 264
5	Новгородаудит	478 417
6	Деловой Профиль	461 192
7	Гориславцев и Ко.EuraAudit	374 169
8	Уральский союз	345 057
9	РСМ Русь	276 211
10	Альянс Консалтинг Инвестмент Групп	180 740

Суммарная выручка 150 крупнейших консалтинговых групп, вошедших в рейтинг, подготовленный «Эксперт РА» по итогам 2013 года, составила 137,4 млрд. рублей – это на 15% больше показателя предыдущего рэнкинга (14%). Прирост суммарной выручки крупнейших консалтинговых групп - участниц рэнкинга по итогам 2014 года составил, по сопоставимым данным, 9%, а ее совокупный объем достиг 116,4 млрд. рублей. Это меньше показателя прошлого рейтинга (+14%) и ниже инфляции (11,4%, Росстат). Примерно 30% участников рэнкинга завершили прошлый год снижением доходов. Таким образом, можно констатировать, что рынок консалтинга колеблется на грани между застоем и сжатием. Емкими сегментами остаются услуги налогового и юридического консалтинга, так в 2014 году, суммарно на их долю пришлось 14% общего дохода участников рэнкинга – 13,4 млрд. рублей, выручка в сегменте налогового консалтинга составила 7,4 млрд. рублей, а в сегменте юридического консалтинга – 6 млрд. рублей; прирост составил 2% и 15% соответственно.

Основные заказы на этом направлении связаны с приспособлением бизнеса к объявленному курсу на деофшоризацию и к ужесточению налогового администрирования. Налоговые органы постоянно развивают формы и методы налогового контроля. Вместе с этим повышается качественный уровень проверок, формируется и изменяется практика рассмотрения налоговых споров. Уверенный рост был и по направлению due diligence – здесь клиенты до принятия ключевых решений и совершения сделок получают от консультантов информацию о налоговых и правовых последствиях планируемых операций, существенности и вероятности возникновения рисков.

Одно из направлений, наиболее востребованных у заказчиков, это осуществление защиты в выездных и камеральных налоговых проверках, с этапа юридического и аудиторского сопровождения проверки, до финального акта арбитражно-

го суда. В проверках налоговые органы стали занимать более конфликтные позиции, а любые сомнения нередко толкуются в пользу бюджета.

Существенным спросом пользуются и услуги по составлению правовых заключений и разработке документов методологического характера. Потребность связана с изменениями законодательства о налогах и сборах в течение последних лет, в частности в области трансфертного ценообразования и применения налоговых льгот. Популярны и услуги налогового планирования, связанные с выявлением и возвратом налоговых переплат, а также налоговый аудит.

Спрос на нестандартные и комплексные решения для бизнеса в области возврата долгов, снижения налогового бремени, оспаривания кадастровой стоимости, возмещения убытков будет расти, что позволит снизить риски в будущем.

Снижения спроса на услуги налогового и юридического консалтинга в ближайшей перспективе не ожидается. Ухудшение финансовых показателей хозяйствующих субъектов, вызванное макроэкономическими факторами, порождает необходимость поиска дополнительных финансовых резервов, в том числе через снижение текущих налоговых платежей и сокращение сумм налогов, за истекшие налоговые периоды. Это вызывает спрос на услуги с целью поиска оптимальных налоговых решений, как в отношении текущих, так и прошедших налоговых периодов, а также с целью оспаривания налоговых доначислений, сделанных налоговыми органами».

Однако, несмотря на рост спроса на услуги налогового консультирования, существуют проблемы рынка налогового консультирования.

Основной проблемой на данном этапе является отсутствие законодательно-регулирующего налогового консультирования.

Решение проблемы культуры консультирования, с одной стороны – невозможно без принятия соответствующего законодательства, а с другой стороны

– является долгосрочным, стратегическим направлением. Решение проблемы концентрации рынка (путем развития сети филиалов либо создания новых фирм) без законодательного его регулирования может привести к огромному количеству нарушений в отрасли. Решение же проблемы высокого уровня цен возможно только в случае решения проблемы концентрации рынка, иначе оно приведет к сжатию рынка.

Таким образом, на наш взгляд, принятие законодательства, регулирующего налоговое консультирование, является единственным верным шагом, способным послужить толчком к развитию отрасли.

Литература

1. Талаласова Е. А. Обзор состояния российского рынка налогового консультирования [Текст] / Е. А. Талаласова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 43-47.

2. <http://www.palata-nk.ru/> - официальный сайт Палаты налоговых консультантов

3. <http://www.rg.ru/2015/05/20/consalting.html> - Российская газета «Консультант в стране советов» Текст: Вартан Ханферян

Modern state and prospects of development of tax consulting Shevina G.V.

Surgut State University

The article describes the practice of formation of tax, as a component of management consulting, the author has studied the peculiarities of activities of a tax consultant in the conditions of crisis situation. The article presents a retrospective analysis of the organizational structure of the chamber of tax consultants, group of companies associations engaged in tax consulting, data about the volume of gross sales tax consulting in recent years. Further on the basis of the study determined the main directions of tax consulting: implementation of the defense in field and Desk tax audits, preparation of documents of a methodological nature, services of tax planning. In addition, this article identifies the main problems of the market tax consulting related to the lack of legal regulation of tax consulting base, and the culture of tax consulting, development of the tax consulting market, as well as the high price level of services in this area.

Keywords: tax consulting, tax Institute of professional consulting, situation analysis, risk assessment, de-offshorization, tax administration, onsite and offsite tax audit, tax audit, tax planning.

References

1. Talalassova EA Review of the Russian market of tax advice [Text] / EA Talalassova // Current Issues in Economics and Management: Proceedings of the international. scientific. Conf. (Moscow, April 2011). T. II. - M.: RIOR, 2011. - P. 43-47.

2. <http://www.palata-nk.ru/> - the official website of the Chamber of Tax Consultants

3. <http://www.rg.ru/2015/05/20/consalting.html> - Russian newspaper «Consultant in the Soviet Union» Text Vartan Hanferyan

Применение положений концепции «ответственности по защите» к ситуации в Сирии

Ясносокирский Юрий Анатольевич
доцент кафедры международных отношений Международной академии бизнеса и управления.

Определено, что на международном уровне проявилась коллизия между принципом государственного суверенитета и суверенитетом личности, то есть защитой прав человека. Проанализирована политическая ситуация в Сирии с позиции обоснования мотивирования решения по ней ООН благодаря концепции «ответственности по защите». Выявлено, что гуманитарная интервенция не признана как официальное понятие ни в одном из международных актов или договоров, таким образом она не может рассматриваться в качестве термина на международном праве. Рассмотрена практика применения концепции «ответственности по защите» вне рамок Организации объединенных наций. Сделан вывод о том, что концепция является еще несформировавшейся в юридическом смысле, т.е. не имеет юридической силы, а сможет трактоваться только как «формирующаяся норма международного права». Сделано заключение о наличии попыток подвести правовое обоснование под силовое вмешательство во внутрисирийский конфликт, классифицируя происходящие события в Сирии в качестве гуманитарной катастрофы; в частности, элементами обоснования интервенции используются понятия военного преступления и «ответственности по защите» сирийских властей.

Ключевые слова: концепция ОПЗ, политическая ситуация, Сирия, вооруженная оппозиция, государственный суверенитет, суверенитет личности, гуманитарная интервенция.

На международном уровне проявилась коллизия между принципом государственного суверенитета (защитником которого выступает, в частности, Россия) и суверенитетом личности, то есть защитой прав человека. «К концу 1990-х годов в рамках западного нормативного пространства сложился молчаливый консенсус относительно того, что защита прав человека выходит за рамки исключительной внутренней компетенции государств» [6], что проявилось в последовательном обосновании концепций «гуманитарной интервенции» и «права на защиту».

В ходе протестных акций, охвативших весь Ближний Восток и Северную Африку, известных как «арабская весна», не осталась незатронутой и Сирия. В стране началась гражданская война. С 2011 г. представители оппозиции требуют смещения существующего режима. За данный период антиправительственные выступления трансформировались в боестолкновения вооруженных боевиков с силами правопорядка и армии.

В ходе вооруженной борьбы официальный Дамаск неоднократно шел на уступки оппозиции. К примеру, в 2011 г. было отправлено в отставку правительство и сформировано новое, а также был официально отменен режим чрезвычайного положения, действовавший в стране на протяжении последних 48 лет. Однако в связи с активизацией оппозиционных сил власти Сирии изменили тактику. По замечанию российского политолога У. Шарипова, «Это ... было вполне обоснованным и подтвердилось дальнейшим развитием событий в сирийском обществе и внешней реакцией на них» [12, с. 65].

После этого противостояние сирийских властей и оппозиции перешло на новый уровень: Власти ввели войска в районы антиправительственных вооруженных нападений, а оппозиция стала формировать боевые отряды. В результате ожесточенных военных столкновений несколько отрядов повстанцев объединились в т.н. Свободную армию Сирии, что привело к более высокому уровню организации и масштабу военных операций оппозиции. К концу 2011 г. Свободная армия Сирии захватила несколько селений в провинции Идлиб, а на рубеже 2012 г. также установила контроль над городами Забадани в провинции Риф Дамаск и городом Дума. За период конфликта, по оценкам ООН, погибло до 100 тыс. жителей Сирии [2].

С того момента, как вооруженная оппозиция начала свои выступления, некоторые страны мирового сообщества, в частности США, начали оказывать на президента Б. Асада серьезное давление. Президент США Б. Обама подписал указ о замораживании счетов сирийского президента и еще шести сирийских чиновников в американских банках. Бывший президент Франции Н. Саркози призывал сирийского президента уйти в отставку, утверждая, что в противном случае встанет вопрос о введении миротворческих сил НАТО для свержения режима. В 2011 г. было приостановлено членство Сирии в Лиге арабских стран, что было поддержано рядом стран (США, Евросоюз), но вызвало озабоченность в России.

Опасаясь развития событий в Сирии по ливийскому сценарию, когда решение СБ ООН привело к масштабному введению в страну сил НАТО, но не стабилизировало обстановку, Россия и Китай блокировали обсуждение сирийского вопроса в СБ ООН, наложив вето на ряд проектов резолюции по Сирии. Эти проекты содержали следующие формулировки: Совет Безопасности «1. осуждает продолжающиеся широкомасштабные и серьезные нарушения сирийскими властями прав человека и основных свобод, такие как применение силы в отношении гражданских лиц, произвольные казни, убийства и преследование протестующих и представителей средств массовой информации, произвольные задержания, насильственные исчезновения, воспрепятствование доступу к медицинскому обслуживанию, пытки, сексуальное насилие и жестокое обращение, в том числе с детьми; 2. требует, чтобы правительство Сирии незамедлительно положило конец всем нарушениям прав человека и нападениям на тех, кто реализует свои права на свободу выражения мнений, свободу мирных собраний и ассоциаций, защищало свое население, полностью соблюдало все свои обязательства, вытекающие из применимых норм международного права, и полностью вы-

полнял положения резолюций S-16/1, S-17/1 и S-18/1 Совета по правам человека и резолюции 66/176 Генеральной Ассамблеи» [1] и т.д. Принятие такой резолюции привело бы к применению против Сирии санкций и, по всей вероятности, вооруженной силы.

Применение этими державами права вето было расценено рядом западных стран как «злоупотребление» и вызвало гневные отзывы правозащитных организаций: «Неспособность Совета Безопасности ООН принять адекватные меры – одна из главных причин ухудшения ситуации в Сирии. Орган ООН, уполномоченный поддерживать мир и безопасность и защищать гражданское население, не справился со своими обязанностями, а мировая общественность фактически никак не отреагировала на его постыдное молчание» [13].

В настоящее время США и их союзники пытаются подвести правовое обоснование под силовое вмешательство во внутрисирийский конфликт, классифицируя происходящие события в Сирии в качестве гуманитарной катастрофы. В частности, элементами обоснования интервенции могут быть использованы понятия военного преступления и «ответственности по защите» сирийских властей.

Новым поводом для обсуждения сирийской ситуации в Совете Безопасности ООН стало применение под Дамаском химического оружия, сведения о чем появились в прессе 21 августа 2013 года. Неподтвержденная информация о применении официальным Дамаском химического оружия против повстанцев стала поводом для новой инициативы по введению войск в Сирию. Госсекретарь США Дж. Керри отметил, что на заседании СБ ООН должна быть рассмотрена резолюция по Сирии после того, как инспекторы ООН подведут итоги расследованию химической атаки.

США обвиняют в применении химического оружия официальный Дамаск и предлагают рассматривать этот случай как военное преступление или преступление против человечности, что при определенных условиях может впоследствии дать основание утверждать, что ситуация в Сирии подпадает под действие концепции «ответственности по защите».

Более того, ощущая недостаточность поводов для применения силы в рамках данной концепции, английские союзники США в п. 4 своего позиционного документа «Использование властями Сирии химического оружия: юридические аспекты позиции правительства Великобри-

тании» предлагают даже реанимировать не получившую одобрения у мирового сообщества концепцию «гуманитарной интервенции», что является прямым нарушением важнейших принципов международного права:

«Если в Совете Безопасности действия будут заблокированы, Великобритания будет по-прежнему использовать свое право в соответствии с международным правом принимать исключительные меры, с тем чтобы уменьшить масштаб глобальной гуманитарной катастрофы в Сирии путем сдерживания и приостановки дальнейшего использования химического оружия сирийским режимом. Такая правовая основа имеется, в соответствии с доктриной гуманитарной интервенции, при условии выполнении трех следующих условий:

(I), существуют принятые международным сообществом в целом убедительные доказательства чрезвычайных гуманитарных бедствий в больших масштабах, требующих неотложной и срочной помощи;

(II) должно быть объективно понятно, что для спасения жизней не существует никакой практической альтернативы использованию силы, а также

(III) предлагаемое применение силы должно быть пропорционально и соразмерно цели облегчения гуманитарной критической ситуации и должно быть строго ограничено по времени и возможности для достижения этой цели (минимум усилий, необходимый для достижения этой цели и ни для каких других)» [14].

Более того, одиннадцать стран «двадцатки» (Австралия, Великобритания, Испания, Италия, Канада, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея и Япония) по итогам саммита «Группы 20», прошедшего в Санкт-Петербурге в 2013 году, заявили о своей поддержке начала военной операции в Сирии без санкции Совета Безопасности ООН. Они заявили о том, что считают доказанным факт применения оружия режимом Б. Асада, и этот шаг требует силовой реакции. В ответ Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что в случае военного вторжения Россия поддержит Сирию. К этому следует добавить, что о поддержке интервенции против Сирии без мандата Совета Безопасности ООН заявили также семь стран Евросоюза: Греция, Дания, Кипр, Латвия, Румыния, Франция и Хорватия [4].

В то же время США, ссылаясь на существующие у них доказательства при-

менения химического оружия массового поражения официальным Дамаском, самостоятельно рассматривают вопрос о возможности вмешательства в дела Сирии. В этой связи американский президент Б. Обама обратился за санкцией на силовую акцию в конгресс США. По словам постоянного представителя США при СБ ООН С. Пауэра, «Любые военные действия будут значимым, ограниченным по времени ответом, который помешает режиму использовать химическое оружие и уменьшит его возможности для этого» [7].

Хотя под военное вмешательство, очевидно, стараются подвести гуманитарные и правовые основания, вероятнее всего, что с правовой точки зрения намерения США и других стран, поддерживающих вторжение без санкции Совета Безопасности ООН, неправомерны и являются по своей сути актом агрессии.

Об этом, в частности, заявил Президент России В. В. Путин в своем интервью в апреле 2013 года Первому каналу и агентству Associated Press: «В соответствии с действующим международным правом санкцию на применение оружия в отношении суверенного государства может дать только Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Любые другие поводы, способы, которые оправдывали бы применение силы в отношении независимого и суверенного государства, недопустимы и их нельзя квалифицировать иначе как агрессию» [9].

Очевидно, что действия США подпадают под 5 статью определения агрессии и имеют, кроме гуманитарного основания, политическую цель – насильственное свержение правящего режима и насаждение, якобы, «демократического правительства». При попытке оправдания своих действий, прикрываясь концепцией «ответственности по защите», несмотря на всю правовую неразработанность ее положений, США и их союзники не правомочны на вооруженное вмешательство в сирийский конфликт. К тому же принятие мер в рамках концепции «ответственности по защите» в любом случае требует получения соответствующей санкции со стороны СБ ООН. Согласно принятому в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. правовому толкованию «обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», международное сообщество готово «предпринять коллективные действия, своевременным и ре-

шительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» [3]. Подчеркнем необходимость санкции СБ ООН, которая и является правовым обоснованием законности военного вторжения при признании сообществом государств мира такой необходимости.

Актуализированное в документах Великобритании применение концепции «гуманитарной интервенции», которое пытались предложить в качестве обоснования ряда военных вмешательств в дела суверенных государств в конце XX в., противоречит основополагающим принципам и нормам действующего международного права. В юридическом смысле гуманитарная интервенция подпадает под определение агрессии, с тем уточнением, что гуманитарная интервенция мотивируется этическими (гуманитарными) целями. Кажущийся благовидным предлог, как правило, отражает «двойные стандарты» в политике и скрывает экономические, политические узкокорыстные цели того или иного государства или государств, вмешивающихся во внутренние дела другого государства.

К этому следует добавить, что гуманитарная интервенция не признана как официальное понятие ни в одном из международных актов или договоров. Таким образом, гуманитарная интервенция даже не рассматривается в качестве термина международного права.

Устав ООН однозначно запрещает государствам любые контрмеры с использованием силы и угрозы силой, что квалифицируется как международная агрессия. Исключением из этого правила является право на самооборону, которая упоминается в Уставе ООН следующим образом: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации» [11], а также и случаи, оговоренные в Главе VII Устава ООН: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует пред-

принять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности <...> Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации» [11].

В случае с Сирией выступления вооруженных формирований против правительства, а также ответные действия правительственных войск, носящие характер немеждународного вооруженного конфликта, очевидно, являются внутренним делом данного суверенного государства и не могут быть квалифицированы как угроза международному миру и безопасности. Нужно отметить, что попытки диаметрально противоположной оценки данных событий в Сирии даже и не предпринимались со стороны США или других стран-сторонников военного вмешательства как несостоятельные.

Официальный Вашингтон приводит в качестве аргумента в пользу вооруженного вторжения в Сирию без санкции СБ ООН следующий довод: нарушение сирийскими властями Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. Вместе с тем этот довод несостоятелен по следующим причинам.

Без экспертизы ООН не доказано, что имела место химическая атака со стороны официального Дамаска; не выявлены ни типы отравляющих веществ, ни точные масштабы воздействия, ни та сторона, которая такое оружие применила.

Если гипотетически предположить, что именно сирийские власти применили химическое оружие, то это могло бы быть квалифицировано как нарушение положений международного договора, в данном случае – Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении [5]. Однако нарушить международный договор может страна, которая в нем участвует, а Сирия (наряду с Анголой, Северной Кореей, Египтом, Сомали) не является участником данного международно-правового инструмента.

Вероятнее всего обвинения сирий-

ских властей в нарушении международных обязательств в отношении химического оружия строится на нарушении этой страной положений Женевского протокола 1925 г. [8], который распространяется и на вооруженные конфликты немеждународного характера. В таком случае несоблюдение международного договора, если таковое будет подтверждено, будет квалифицироваться как нарушение действующего международного права. Однако реакция на это нарушение мирового сообщества и отдельных государств, в частности США и их союзников, должна строго соответствовать действующему международному праву. В частности, согласно его постулатам, применение контрмер к государству-нарушителю международного договора должно осуществляться, в первую очередь, пострадавшими государствами. Международное право не санкционирует использование контрмер в совместных или общих интересах, от имени мирового сообщества.

В случае Сирии не существует государств-потерпевших, которые были бы правомочны осуществить контрмеры. Кроме того, осуществление контрмер с использованием силы и угрозы силой, по уставу ООН, возможно только в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН. Таким образом, гипотетическое применение Сирией химического оружия является крайне слабым аргументом в поддержке агрессивных намерений США против данной страны.

Кроме того, власти Сирии неоднократно заявляли о недопустимости применения химического оружия против своего населения, а также о приверженности обязательствам по Женевскому протоколу 1925 г. Важно отметить, что Сирия присоединилась к данному международному инструменту без каких-либо оговорок, а США при его ратификации зарезервировали за собой право на применение химического оружия против «любого вражеского государства и его союзников», которые допускают нарушение Женевского протокола.

Предъявляемые США доказательства (кадры видеохроники), как и сам факт использования химического оружия, могут свидетельствовать и о масштабной провокации со стороны оппозиционных правительству Сирии сил. По точному замечанию, высказанному В. Путиным в ходе заседания Совета по правам человека в сентябре 2013 года, необоснованно предположение о применении химического оружия войсками президента

Сирии в тот момент, когда они стали одерживать победу над силами оппозиции [10].

Официальный Вашингтон неоднократно заявлял о возможности нанесения ракетно-бомбовых ударов, а также использовании авиации и флота против Сирии. В международно-правовом смысле подобного рода действия будут неизбежно квалифицированы как акт агрессии. К тому же без соответствующей резолюции СБ ООН, которая вето России и Китаем как постоянными членами, эти акции не могут подпадать и под действие, предусмотренные концепцией «ответственности по защите», какими бы ни были выдвигаемые основания для ее применения.

Литература

1. Бахрейн, Германия, Египет, Иордания, Катар, Колумбия, Кувейт, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Португалия, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Того, Тунис, Турция и Франция: проект резолюции S/2012/77 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/77>.

2. Генсек ООН призвал лидеров G20 к мирному решению конфликта в Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130906/961155192.html>.

3. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Гл. IV. Права человека и верховенство права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t8.

4. Комитет сената США проголосовал за проект резолюции по Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ria.ru/arab_sy/20130904/960844316.html.

5. Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении: Принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г., открыта для подписания в 1993 г., вступила в силу в 1997 г.

6. Лабюк О. «Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы. - 2013. - Том 11. - № 1 (32). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/007>.

7. Постпред при ООН: США удержатся от широкомасштабного конфликта в Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961407907.html.

8. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, Женева 1925 г..

9. Путин: Россия не исключает согласия на военную операцию в Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ria.ru/arab_riot/20130904/960597791.html.

10. Путин обвинил госсекретаря США во вранье по Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/244276-putin-obvinil-gossektaryya-ssha-vo-vrane-po-sirii>.

11. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>

12. Шарипов У. Битва за Сирию // Обозреватель—Observer. - 2012. - № 10. - С. 64-74.

13. Эскалация насилия в Сирии: Совет Безопасности ООН должен выполнять свои обязательства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fidh.org/eskalaciya-nasiliya-v-sirii-sovet-bezopasnosti-onn-dolzhen-vypolnyat-svoi-13923>.

14. Chemical weapon use by Syrian regime: UK government legal position [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/chemical-weapon-use-by-syrian-regime-uk-government-legal-position/html-version>.

The application of the provisions of the concept of «responsibility to protect» to the situation in Syria

Yanosokirsky Yu.A.

International Relations of the International Academy of Business and Management

It's determined that there has been a conflict between the principle of state sovereignty and the sovereignty of the individual, i.e. the protection of human rights at the international level. There is analyses of the political situation in Syria at a position of justification of the decision in the framework of the UN concept of «responsibility to protect». It's revealed that humanitarian intervention is not recognized as an official term in any international documents or treaties, so it cannot be regarded as a term of international law. The Author considered the practice of applying the concept of «responsibility to protect» outside the framework of the United Nations. It is concluded that the concept is still immature in the legal sense, i.e. not legally binding, and can be interpreted only as «an emerging

norm of international law». The conclusion about the presence of attempts to establish a legal justification for forceful intervention in the Syrian conflict by classifying the events in Syria as a humanitarian catastrophe; in particular, the elements of justification of the intervention used the concepts of war crime and «responsibility to protect» the Syrian authorities.

Keywords: the concept of the R2P, the political situation, Syria, the armed opposition, state sovereignty, sovereignty of the individual, humanitarian intervention.

References

1. Bahrain, Germany, Egypt, Jordan, Qatar, Colombia, Kuwait, Libya, Morocco, the United Arab Emirates, Oman, Portugal, Qatar, Saudi Arabia, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United States of America, Togo, Tunisia, Turkey and France: draft resolution S / 2012/77 [electronic resource]. - Access: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2012/77>.
2. The UN chief urged the G20 leaders to the peaceful settlement of the conflict in Syria, [electronic resource]. - Access: <http://ria.ru/world/20130906/961155192.html>.
3. Outcome of the World Summit in 2005. Ch. IV. Human rights and the rule of law. [Electronic resource]. Access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t8.
4. The Committee of the US Senate voted in favor of a draft resolution on Syria, [electronic resource]. - Access: http://ria.ru/arab_sy/20130904/960844316.html.
5. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction: Adopted by the UN General Assembly in 1992, opened for signature in 1993 and entered into force in 1997
6. Labyuk O. «responsibility to protect» and the right to intervene // international processes. - 2013 - Vol 11. - № 1 (32). [Electronic resource]. - Access: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/007>.
7. Permanent Representative to the United Nations: United States resist the widespread conflict in Syria [electronic resource]. - Access: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961407907.html.
8. Protocol on the prohibition of the use in war of asphyxiating, poisonous or other gases and of Bacteriological Methods of Warfare, Geneva, 1925 ..
9. Putin: Russia does not rule out the consent of the military operation in Syria [electronic resource]. - Access: http://ria.ru/arab_riot/20130904/960597791.html.
10. Putin accused US Secretary of lies against Syria [electronic resource]. - Access: <http://www.forbes.ru/news/244276-putin-obvinil-gossektaryya-ssha-vo-vrane-po-sirii>.
11. The Charter of the United Nations [electronic resource]. - Access: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>
12. Sharipov W. Battle for Syria // Browser—Observer. - 2012. - № 10. - С. 64-74.
13. The escalation of violence in Syria: UN Security Council must fulfill its obligations [electronic resource]. - Access: <http://www.fidh.org/eskalaciya-nasiliya-v-sirii-sovet-bezopasnosti-onn-dolzhen-vypolnyat-svoi-13923>.
14. Chemical weapon use by Syrian regime: UK government legal position [electronic resource]. - Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/chemical-weapon-use-by-syrian-regime-uk-government-legal-position/html-version>.

Детские телевизионные программы как средство воспитания толерантности

Гартман Татьяна Юрьевна, аспирант кафедры печатных СМИ ФГБОУ ДПО «Академия медиainдустрии», gartm@mail.ru

В статье проанализировано понятие толерантности как междисциплинарной научной категории. Определения рассмотрены в социальном, психологическом и этическом контексте. Отмечается, что детские телевизионные программы должны быть социально ответственными, так как они напрямую влияют на социализацию личности, формируют духовно-нравственное начало, воспитывают толерантность. Показано, что применительно к телевидению толерантность означает осуществление неконфликтной, свободной от психологического насилия коммуникации. Охарактеризованы особенности детских телепередач. Показана значимость телевизионных передач для формирования толерантности у детей. Отмечено, что наиболее благоприятная ситуация для создания детских программ с акцентом на нравственные ценности складывается в регионах. Рассмотрены особенности детской информационно-развлекательной программы «Один дома». Показано, что тематика программы затрагивает важные ценностные ориентиры подростков, в том числе – учит толерантному отношению к окружающим. Ключевые слова: детское телевидение, детская телевизионная программа, толерантность, нравственные ценности.

Ребёнок XXI в. живёт в медиализированном пространстве, которое составляет его новую среду обитания, реальность современной культуры. Средства массовой коммуникации проникли во все сферы жизни общества. Медиа стали основным средством производства современной культуры, а не только передаточным механизмом [1, С. 40]. Ещё не будучи способным фильтровать информацию, отделяя факты от мнений, а сугубо информационные материалы от пропагандистских, ребёнок особенно подвержен влиянию СМИ. Отсюда вытекает исключительная важность для общества тех специализированных СМИ, которые предназначены для детской аудитории. Их первоочередная задача – быть социально ответственными, осуществляя первичную социализацию личности, формировать духовно-нравственное начало, воспитывать толерантность.

В общепотребительном понимании «толерантность» определяется как настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе, способность терпеть [8], [2], [11]. В социальном контексте толерантность – это готовность человека позволить другим людям выбирать себе стиль жизни и поведения при отсутствии отрицательных проявлений: агрессивности, насилия, хулиганских действий, поступков [4]. Психологический аспект изучения толерантности – рассмотрение изучаемого качества как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию, повышение порога национального реагирования на угрожающую ситуацию [3], [7]. В системе этических знаний понятие «толерантность» отождествляют с понятием «терпимость» – моральным качеством, характеризующим отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам, поведению других людей, формой уважения к другому человеку, признания за ним права на собственные убеждения [9].

Можно сделать вывод о том, что комплекс проблем толерантности носит ярко выраженный междисциплинарный характер. При анализе телевизионных программ важным представляется не только содержательный аспект изучаемых исследователями вопросов толерантного этнического, социального, политического поведения и взаимодействия, но и кумулятивный, суммарный эффект происходящего на экране. Во многом современное телевидение является интолерантным. На зрителей обрушиваются видеокдры о скандалах, катастрофах, преступлениях, сплетнях. Психологическое насилие априори не может быть толерантным. Современные телепередачи с их сомнительным ценностным содержанием представляют собой агрессивное настроенное по отношению к зрителю телевидение. Это вещание, воспринимаемое частью телевизионной аудитории как недопустимое (за исключением информационных выпусков и художественных телесериалов) для длительного просмотра.

Толерантность реализуется в современном телевизионном эфире специфически. Интолерантными можно считать программы, в которых, во-первых, журналисты, участники применяют в телевизионном общении язык вражды, конфронтации; во-вторых, разработка и реализация сценария содержат элементы личного недоверия, психологического насилия индивидов и / или групп друг над другом. Как правило, интолерантность телевизионного вербального общения приводит к применению и демонстрации на экране физического насилия как мощного средства драматургического воздействия на зрителя. Наиболее интолерантны к участникам передач и зрителям общественно-политические (публицистические) и развлекательные (ток-шоу) программы.

Наивысшая степень толерантности присуща информационному вещанию, потому что воздействие информационных программ основано на принципе телевизионного монолога, а не диалога. Информационные сообщения не предполагают прямой, непосредственной реакции на них ни участников сюжетов, ни зрителей. У субъектов телевизионного взаимодействия нет необходимости немедленно реагировать на эфирные сообщения. А вот в диалогичных аналитике и публицистике, зрелищных шоу субъект телевизионного общения находится в центре внимания, показывает себя, отстаивает свои взгляды. Практика современного телевидения свидетельствует, что диалог, разговор, дискуссия зачастую не являются приметой толерантности в эфире. Там, где есть спор, дискуссия, как правило, есть противостояние, конфликт, что формирует интолерантную коммуникацию независимо от того, задумано противостояние авторами и / или участниками программы заблаговременно или возникло спонтанно. Привычная кульминация современного телевизионного диалога – конфликт, столкновение, скандал.

Применительно к телевидению толерантность означает: 1) способность и умение сторон осуществлять неконфликтную, свободную от психологического насилия, коммуникацию; 2) способность вести диалог / полилог вербально, а не физически, независимо от возникших в его процессе разногласий. Уровень толерантности в эфирном общении зависит от индивиду-

альных особенностей — темперамента и характера человека, во многом определяющих его поведение перед видеокамерой. В отличие от темперамента и характера, степень толерантности больше зависит не от генетически заложённой в индивиду основы психики и поведения, а от приобретенных навыков общения в социуме.

Для толерантной личности принципиально важна уверенная, но спокойная, уравновешенная тональность разговора. Она выступает в качестве психологического инструмента, позволяющего индивиду вести добропорядочный диалог с собеседником. Толерантная коммуникативная тактика отличается «сглаженностью», умеренностью общения. Рассудительность и прагматизм свойственны как речевому поведению (формулировка мыслей, подбор лексических средств, интонирование, выделительные ударения), так и физическому поведению (мимика, жестикация). Интолерантность в ситуациях публичного общения, как правило, персонально акцентуирована. Интолерантная персона отличается речевой, эмоциональной, физической агрессивностью, заблаговременным непринятием и отрицанием любого, отличного от ее собственного, мнения.

Несомненно, интолерантное поведение ведущих и гостей программ, сцены агрессии, демонстрация безнравственного поведения негативно влияет на взрослую аудиторию. Но если взрослые могут избирательно подходить к телевизионной информации, то дети склонны к её безоценочному восприятию. Именно поэтому одной из важнейших задач современного телевидения как основного транслятора стереотипов поведения подрастающего поколения является воспитание у детей традиционных духовно-нравственных ценностей в целом и толерантности в частности.

Рассмотрим особенности восприятия детьми телевизионных передач в связи с их возрастными особенностями. В силу активного и быстрого развития ребенка, его возраст целесообразно рассматривать как череду сменяющих друг друга этапов, обусловленных происходящими в его жизни событиями. Существует достаточно много классификаций, характеризующих стадии человеческого развития. Этот вопрос изучали Ж. Пиаже, И.С. Кон, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисина, И.В. Дубровина, Е.Ф. Рыбалко, но одной из наиболее известных является классификация Э. Эриксона, представленная в работе «Детство и общество» [10]. В рамках его концепции детство включает в себя четыре сменяющихся периода.

На первых двух стадиях (от рождения до 3 лет) решаются вопросы доверия родившегося ребенка к окружающему миру и возможности самостоятельного поведения. Следующие две стадии (4 года - 5 лет, 6 - 11 лет) - время изучения

границ собственной независимости и самостоятельности, проявления ребенком активности, внимания к различным примерам для подражания, переживания опыта воспитания. Отроческий период (12 - 18 лет) характеризуется поисками идентичности, формированием поведенческих моделей. Необходимо отметить, что постепенно роль внешних источников информации становится все более значимой, умений и навыков оказывается достаточно, чтобы воспринимать транслируемые сведения, что важно учитывать при создании медийного контента, адресованного детской аудитории.

Говоря об особенностях восприятия телевизионных программ, необходимо обратиться также к работам швейцарского философа и психолога Жана Пиаже, сформулировавшего стадии развития интеллекта [6]. Из трех описанных им стадий собственно детскому возрасту принадлежат две - период сенсомоторного интеллекта (до 2 лет) и период подготовки и организации конкретных операций (2 года - 11 лет), каждый из которых включает несколько промежуточных ступеней. Период формальных операций (2 года - 11 лет) можно отнести уже к подростковому возрасту.

Значимым на этапе развития интеллекта в возрасте от 2 до 7 лет становится сосредоточение внимания на статичных объектах и невнимание со стороны ребенка к происходящим с ними изменениям. Это связано с трудностями восприятия процесса преобразования. В этот период дети могут не только буквально воспринимать вещи и операции с ними, но и способны работать со своими представлениями о них. В это время активно действует принцип центрации, когда ребенок сосредоточен на одном - самом заметном или очевидном - свойстве, одной оценке и характеристике объекта в ущерб множеству остальных.

Индивидуальное развитие приводит к тому, что дети 7 - 11 лет могут работать с представлениями, объединенными в относительно целостную систему. В этот период они уже могут производить логические операции с различными объектами и представлениями о них. В то же время - оставаясь в плоскости реальных предметов - дети испытывают трудности с формулировкой высказываний и с оценками возможного. Навык работы с гипотетическими суждениями и их адекватное восприятие формируются на следующем этапе развития. Это возраст 11 - 15 лет, когда ребенок начинает мыслить гипотезами и предположениями, устанавливать формальные отношения между ними. Внешняя действительность воспринимается им как частный случай того, что могло бы быть. Ребенок обязательно задается вопросом о всех возможных вариантах развития ситуации, проверяет их и выбирает тот, что соот-

ветствует реальному положению дел.

Описанные выше классификации позволяют понять особенности взаимодействия детей с информацией, оценить востребованность телевизионных программ и их влияние на аудиторию в зависимости от возраста. Исследования последних лет говорят о том, что при изучении особенностей детского телепотребления не следует проводить различие между универсальными масс-медиа, ориентированными на взрослую аудиторию, и специализированными СМИ, созданными для детей. Дети охотно поглощают не только и не столько адресованную им информацию, сколько контент более широкого характера. Тем не менее, важнейшими функциями журналистики в отношении детской аудитории являются просвещение и социализация. Потребность в них далеко не всегда осознается ребенком. Распространяя нормативные, ценностные и поведенческие модели, телевидение участвует в процессе формирования активной жизненной позиции зрителей и способствует формированию определенной системы знаний о мире. Оно дает ребенку возможность получить социальный опыт, воспринять и адаптировать транслируемые им образцы поведения. К таким телепередачам, созданным ещё в советское время, можно отнести «Умелые руки», «Юный пионер», «До 16 и старше», «Между нами, девочками» и т.д.

В условиях, когда телевидение почти непрерывно присутствует в жизни, естественной становится «всеядность» потребителей и связанная с ней реакция на аудиовизуальный контент. Юным зрителям сегодня одинаково интересны самые разные фрагменты информационного потока: сцены стрельбы и насилия, романтические и героические эпизоды - все это вызывает одинаковую по силе и схожую по своей природе реакцию. Привлекательным в глазах юных потребителей телевизионный контент делают такие его характеристики, как использование разных языковых кодов и знаковых систем, сочетания звучащей речи и изображения, движущейся картинки, визуальных метафор, музыкального ряда. Большую роль играет также временная и пространственная многоплановость информации, которая достигается путем монтажа, и максимальная персонализированность сообщения, формирующая иллюзию включенности зрителей в происходящие процессы.

Производителям телепрограмм следует также учитывать ряд факторов, связанных с психологией и физиологией юных зрителей. А именно: 1) детей привлекает движение объектов на экране; 2) им нравятся яркие красочные тона, использование преимущественно крупных планов и применение неожиданных и экстравагантных образов, кардинальным образом отличающихся от привычных и

известных ребенку; 3) дети не способны надолго концентрировать внимание, поэтому они лучше запоминают недлинные сюжеты, короткие слоганы, фразы и реплики; 4) узнавая знакомые сюжеты и героев, угадывая правильные ответы и т. д., ребенок испытывает эмоциональный подъем, что положительно сказывается на эффективности коммуникации. Так, в разные годы на отечественном телевидении были представлены такие передачи для младшего школьного возраста, как «Спокойной ночи, малыши!», «АБВГДейка», «Будильник», «Зов джунглей».

Маркетологи, работающие с юной аудиторией, выделяют схожие моменты, обеспечивающие успех взаимодействия. Это такие свойства детей, как: 1) отсутствие предрассудков в восприятии и реакции на внешние информационные стимулы; 2) восторг узнавания; 3) легкость запоминания. Очевидно, что эти факторы сказываются и на потреблении информации нерекламного характера, т. е. собственно телевизионных программ. Привлечь внимание юных зрителей можно с помощью юмора: вспомнить хотя бы «Ералаш», на котором выросло не одно поколение. Как и взрослых, детей способны удержать у экрана драматично выстроенные сюжеты. Ребенок вовлекается в происходящее, словно сам находится внутри показываемой ситуации, сопереживает героям. Все это гарантирует не только более продолжительное, но и активное внимание со стороны аудитории.

На наш взгляд, наиболее благоприятная ситуация для создания детских программ с акцентами на нравственные ценности складывается в регионах. Это связано с тем, что здесь нет столичного блеска и лоска, зато есть душевность, домашняя атмосфера, используется местный материал, знакомый каждому жителю провинциального города. Такой региональной детской телевизионной передачей, разрабатываемой с учётом принципов детской психологии и направленной на формирование нравственных ценностей в целом и толерантности в частности, является программа «Один дома». Это нижегородская детская информационно-развлекательная программа, выходящая в эфир на телеканале «Домашний» в 18.00 по субботам. Её ведущие и корреспонденты – дети, которые создают материалы для детей, что, безусловно, сближает авторов сюжетов с целевой аудиторией. Журналистский состав многонационален, юные ведущие и корреспонденты учатся работать с разными людьми, на собственном примере демонстрируя принципы толерантности, уважение и принятие различных жизненных позиций.

Тематика программы затрагивает важные ценностные ориентиры подростков в виде репортажей о событиях школьной

и внешкольной жизни, об одарённых детях в науке, спорте, искусстве, об интересных детских выставках и музеях и т. п. Всё это воспитывает понимание пользы знаний и науки, правильное отношение к любви, к дружбе, к старшим, к ветеранам, воспитывает историческую память, понимание сохранения культурного наследия, правильное отношение к животным, способствует воспитанию ответственности, самодисциплины и т. п.

Некоторые рубрики программы посвящены явлениям и событиям, с помощью которых и осуществляется воспитание нравственных ценностей. Так, рубрика «Один день из жизни...» рассказывает о представителе какой-либо профессии, в гостях у которого корреспонденты проводят целый день. Это воспитывает правильное отношение к труду, уважение к мастерам своего дела, помогает в вопросах профориентации. Рубрика «Праздник живота» прививает любовь к кулинарии и домашним делам. Рубрика «Великий и могучий» посвящена истории и интересным особенностям грамматики русского языка. В ней рассказывается этимология слов, пословиц и фразеологизмов, обыгрываются сложные случаи русского языка, и тем самым прививается любовь к знаниям, к истории родного языка.

Подытоживая сказанное, отметим, что детское телевидение – это среда не просто информационная, но культуросозидающая, играющая активную роль в построении детьми собственной картины мира, в обретении ими своей идентичности. Она же «способна сыграть неоценимую роль в деле консолидации общества на основе не преходящих идеологических схем и политических клише, но на базисе духовных ценностей высшей пробы – нравственных, религиозных, эстетических» [5, С. 77]. Детские телепрограммы несут большую ответственность перед своими юными зрителями, и ответственность эта, прежде всего, моральная, так как именно о моральном здоровье ребёнка идёт речь, когда он впитывает с телеэкранов такие вещи, о пагубности которых взрослые, быть может, и не догадываются. Известный принцип «не навреди» должен прослеживаться абсолютно во всех телепередачах.

Литература

1. Бакаева Ж.Ю. Основные понятия и принципы информационной модели общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. - №4. – С. 40 – 44.
2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 2000.
3. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика / С.Ю. Головин. – М.: Харвест, 2009.
4. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский

словарь / С.А. Кравченко. – М.: АСТ, 2004.

5. Корнилова Е.Е. Современные тенденции развития российского телевидения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2007. - №1. – С. 77 – 80.

6. Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка / Ж. Пиаже. – М., 2001. – 528 с.

7. Ребер А. Большой толковый психологический словарь: В 2-х тт. / А. Ребер. – Пер. с англ. - Т. 2. – М.: АСТ, 2003.

8. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка / Д.И. Ушаков. – М.: ЛадКом, 2013. – 848 с.

9. Философский словарь / Под ред. И. Фролова. – М.: Республика; Современник, 2009. – 848 с.

10. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – М.: Летний сад, 2000.

11. The American Heritage Dictionary of the English Language. – Houghton Mifflin Harcourt. 2011. – 2112 p.

Children's television programs as a means of fostering tolerance

Gartman T.Yu.

Academy of the media industry

The article analyzes the concept of tolerance as an interdisciplinary scientific category. The definitions are considered in the social, psychological, and ethical context. It is noted that children's television programs have to be socially responsible, as they directly affect the socialization of the individual, form a spiritual and moral principle, and bring tolerance. It is shown that, with regard to television, tolerance means the exercise of non-conflict-free communication of psychological violence. The features of children's television are characterized. It is shown the importance of television programs for the formation of tolerance in children. It was noted that the most favorable situation for the creation of children's programs with an emphasis on moral values formed in the regions. The features of children's infotainment program «Home Alone» are characterized. It is shown the theme of the program addresses important value orientations of adolescents, including teaches tolerant towards others.

Keywords: children's television, children's television program, tolerance, moral values.

References

1. Bakaev PVCs. Basic concepts and principles of information society model / Zh.Yu. Bakaev // News of higher educational institutions. Povolozhsky region. Humanitarian sciences. - 2008 -№4. - S. 40 - 44.
2. Great Encyclopedic Dictionary / Ed. Prokhorova. - M.: Great Russian Encyclopedia; Norint, 2000. - 1456 p.
3. Golovin SY Dictionary psychologist practice / SY Golovin. - M.: Harvest, 2009. - 976 p.
4. Kravchenko SA Sociological Encyclopedic Dictionary English-Russian / SA Kravchenko. - M.: AST, 2004. - 512 p.
5. Kornilov EE Modern trends in the development of Russian television / EE Kornilov // News of higher educational institutions. North Caucasus region. Series: Social Sciences. - 2007 -№1. - S. 77 - 80.
6. Jean Piaget's speech and thinking of the child / Piaget. - M., 2001. - 528 p.
7. A. Reber big explanatory psychological dictionary: In 2 vols. / A. Reber. - Ed. from English. -Т. 2. - M.: AST, 2003. - 560 p.
8. Ushakov D. Dictionary of Russian / DI Ushakov. - M.: debugging, 2013. - 848 p.
9. Philosophical Dictionary / Ed. Ivan Frolov. - M.: Republic; Contemporary, 2009. - 848 p.
10. Erikson E. Childhood and Society / E. Erikson. - M.: Summer Garden, 2000. - 416 p.

Лексикализованная предложно-падежная словоформа во многом как актуализатор причинных отношений

Конченко Татьяна Владимировна, старший преподаватель, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет, tanya-konchenko@yandex.ru

Лексикализованные предложно-падежные словоформы привлекают внимание многих современных исследователей. Эти слова интересны исследователям как особый разряд полифункциональных слов с неясной морфологической природой. Лексикализованные предложно-падежные словоформы наиболее глубоко разрабатываются в работах Г.Н. Сергеевой и ее учеников (Крыловой Г.М., Жуковой Т.А., Петроченко Т.В., Сергеевой А.Г., Шнырик Е.А.). Предложно-падежная словоформа во многом впервые является объектом специального рассмотрения. Мы исследуем семантические, синтаксические свойства и коммуникативно-прагматические функции этой словоформы. Основной метод, который применяется в работе, - описательный: наблюдение над употреблением данных слов в разных контекстах, сопоставление фактов, их обобщение. В статье рассмотрена одна из ярких особенностей функционирования предложно-падежной словоформы во многом. Исследуемая лексема употребляется в качестве актуализатора причинных отношений, проявляя функции слов разных частей речи. Ключевые слова: словоформа, служебное слово, причинно-следственные отношения, предложно-падежные сочетания, актуализатор, скрепа.

В современном языке выделяется продуктивная группа устойчивых сочетаний, эквивалентных слову. Они являются частотными единицами речи, неотъемлемой частью современной устной и письменной речи. В лингвистической литературе они не получили однозначного определения. Мы условно называем их словами. Эти сочетания имеют функции наречий, слов категории состояния, других знаменательных частей речи, модальных и служебных слов. Объектом нашего описания является полифункциональная словоформа во многом, которая входит в группу полифункциональных слов с количественно-ограничительным значением наряду со словами в большинстве своем, в массе своей, без малого, в среднем. В современном языкознании сложилась тенденция описывать незначительные единицы языка как слова, имеющие собственное значение, анализировать условия их функционирования в предложении и тексте, выявлять синтагматический и парадигматический потенциал служебных слов. Мы исследуем функции во многом в различных текстах, свойства этой словоформы и особенности ее употребления. Таким образом, цель нашей работы заключается в многопараметровом описании этого слова. Исследование проводится в рамках научной деятельности коллектива кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета.

В данной статье мы рассмотрим одну из особенностей функционирования во многом. Словоформа во многом имеет разную сочетаемость в зависимости от ее значения. Она может функционировать по типу наречия или служебного слова. Во многом имеет две разновидности значения [1]. Во многом 1 обозначает степень охвата непроецессуального признака или действия (предикатом называется действие или признак, во многом характеризует его): Мы, конечно, во многом отстали./ Материк наш;/ Лес, степь да вода. / Из железобетона и стали / Там настроены города (С.Есенин. Страна негодяев). Во многом 2 обозначает степень значимости признака ('в первую очередь', 'в значительной мере'): Эти стихи, написанные Есениным во время пребывания в родном селе Константинове летом 1918 года, навеяны во многом тем, что довелось поэту наблюдать в деревне<...>(Ю.Л. Прокушев. Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха).

В исследуемом материале обнаружилось употребление во многом при средствах выражения причинности. Причинно-следственные отношения – одна из важнейших категорий мышления, которая имеет отражение в языке. Она служит для выражения логической связи через сопоставление двух событий, явлений. Эти отношения являются видом отношений обусловленности, относящихся к биситуативным структурам [2]. Они имеют обусловливающий и обусловливаемый компоненты, которые представляют собой микроситуации, свернутые пропозиции. Причинно-следственные отношения выражаются неслужебными средствами: глаголами-каузаторами (причинная глагольная связка), существительными; служебными средствами: союзами и союзными словами; предлогами [3]. Во многом является актуализатором причины, употребляется в контексте со значением обусловленности (причины). Сочетаемость во многом со словами со значением причины определяется значением словоформы. Словоформа во многом маркирует причинный компонент структуры причинно-следственных отношений. Сравним два предложения: Часто настроение определяется утренней погодой и Часто настроение во многом определяется утренней погодой. Первая часть (Часто настроение) – обусловливаемая, вторая (определяется утренней погодой) – обусловливающая. Находясь при втором компоненте причинно-следственных отношений, словоформа во многом указывает на возможность наличия, кроме этой причины, других оснований. В первом предложении причина одна. Это обусловлено значением словоформы во многом: она указывает на неполноту распространения признака, на возможность наличия, кроме основной, других характеристик, которые не соответствуют главной.

В простом предложении причинно-следственные связи часто фиксируются средствами несинтаксического уровня - глаголами-каузаторами (напр.: зависеть, определять, обуславливать, вызывать, влиять и т.п.). Мы выявили частотное употребление предложно-падежной словоформы во многом с данными глаголами. В этих случаях

словоформа во многом функционирует по типу наречия. Каузальные глаголы являются связующим звеном между причиной и следствием: Состояние кишечника во многом определяет самочувствие и здоровье всего нашего организма (Аргументы и факты); Роман во многом предвосхищал и предвосхищает будущее развитие всей литературы (М.М. Бахтин. Эпос и роман); Лирическое ощущение писателем своей отчужденности от народного мира во многом объясняет обстоятельство, что Тургенев не делает попытки проникнуть в душевный мир крестьянина (История русской литературы в четырех томах. Т.3).

Наиболее распространенная позиция во многом по отношению к предикату – препозиция. Такая позиция наблюдается в стилистически нейтральной прозаической литературе, как правило, фразовое ударение находится в конце предложения и сопровождается понижением тона (интонация законченности). Исследуемое слово не является самостоятельным компонентом актуального членения предложения, оно служит в качестве средства усиления глагольного значения [4].

Во многом употребляется в конструкции с причинно-следственными отношениями, выраженными формами имен существительных причина, следствие, результат. Основным средством выражения причины является существительное отношения. Для выражения следственных отношений применяются предикаты следствие, результат: Дотации в бюджеты кавказских республик - во многом причина здешних бед, проблема, о которой федеральные власти говорят (Аргументы и факты); Терракты, которые происходят сегодня, - это во многом следствие бессилия какого-либо народа решить свои проблемы мирными политическими средствами (Аргументы и факты); Морщины, возрастные пигментные пятна на руках и лице – во многом результат того, что свободные радикалы ломают и изнашивают здоровые ткани (Аргументы и факты).

Семантика мотивации может быть выражена сложным синтаксическим целым со значением причины. Распространено сочетание во многом причина заключается (кроется): - Есть ли «белые пятна» в истории взаимоотношений российских христиан и мусульман? ... Согласно ратифицированной Россией еще в 1997 году международной конвенции о запрещении разработки и уничтожении химоружия мы должны были уничтожить свои 40 тысяч тонн к 2007 году. Москва рас-

считывала на финансовую помощь Запада - и она поступила: около 70 млн долларов, но в общем объеме расходов это всего 5-7%, да и выделяются средства нерегулярно <...> Причина во многом заключается в том, что с начала реализации программы химического разоружения в 1995 году в России так и не было определено, кто именно несет ответственность за ее реализацию (Известия).

В простом предложении во многом входит в состав синтаксических конструкций со значением причинно-следственных отношений, представляющих собой предложно-падежные сочетания: У «Единой России», по июльским оценкам, потенциальный электорат – 29%, во многом благодаря близости к власти и «административному ресурсу» (Аргументы и факты); Собственно, немецкий язык я выучил во многом из-за Шмелинга: начал читать книгу его воспоминаний и не смог оторваться, пока не одолел последней страницы (Известия); Танич вписал бы себя в историю одним лишь стилижно-изгойским «Черным котом», звучавшим в исполнении Тамары Миансаровой эхом хрущевской «оттепели». Конечно, его драйв и победоносность - во многом от музыки Юрия Саульского, но без озорного, почти детского юмора Танича тут ничего бы не сложилось (Известия). В данных контекстах, относясь к существительному с предлогом, во многом проявляет свойства частиц с выделительно-ограничительным значением.

Во многом входит в состав парцелированного сегмента. Парцелляция отношений обусловленности представлена примерами с разрывом причинных отношений. Показателем такого типа отношения является предлог, который соотносим по функции с союзом: Для меня Сибирь – место паломничества. Во многом из-за ее трагической роли в истории (Известия); Сейчас его жизни уже ничего не угрожает. Но он понимает, что был на волосок от гибели. И во многом из-за собственной непредусмотрительности (Владивосток).

Используются синтаксические конструкции с составными предложениями: Особое внимание к вопросам готовности к зиме в Москве приковано сейчас во многом в связи с кадровыми переменами в правительстве города (Российская газета); В Прибалтике национал-демократы появились во многом в результате возвращения после 1991 года домой потомков нацистских коллаборационистов, исповедовавших русофобскую идеологию (Российская газета).

Исследуемое слово может выступать в качестве актуализатора причинного союза: Такая мрачная картина сложилась во многом потому, что у наших больных часто нет лучших лекарств, нет и возможности соблюдать нравственную диету (Аргументы и факты). Причинное значение, заключенное во второй предикативной единице, акцентируется, в определенной степени обосновывается благодаря соединению союза с лексикализованной словоформой. Словоформа является обязательной для сохранения коммуникативной нагрузки высказывания. Если бы не было сочетания «во многом потому, что», то факт, указанный во второй части высказывания, являлся единственной причиной событий, заключенных в первой части. Именно слово во многом в сочетании с союзом подчеркивает весомость причины среди предполагаемых причин: У нас ведь поздняя диагностика той же онкологии во многом потому, что люди просто до последнего надеются, что рассосется, и откладывают визит к врачу (Известия). Действие главного предложения является результатом, следствием того действия, о котором идет речь в придаточном предложении. В главном предложении выражается качественная или количественная характеристика действия или лица, в придаточном предложении – указание на причину появления этой качественной или количественной характеристики.

Как показатель причинно-следственных отношений в контекстах часто употребляется в сочетании с во многом частица именно, которая активизирует причину [5]: Ежегодно на дорогах страны в процесс движения вовлекается все больше «молодых» неопытных водителей. Только в 2006 году число лиц, получивших водительское удостоверение, составило 2 млн. человек. Добавьте к этому низкую водительскую дисциплину и правовой нигилизм молодежи на дорогах. Во многом именно по этим причинам в 2006 году водителями со стажем управления транспортом до 3 лет совершено 28365 дорожно-транспортных происшествий (Аргументы и факты). Словоформа во многом и слово именно имеют двойную функцию: они являются средством создания связности текста и одновременно усиливают причинное значение высказывания, способствуют его смысловому выделению в тексте.

Фактический материал показал, что лексикализованная предложно-падежная словоформа во многом употребляется в качестве синтаксически самостоятельно-

го элемента, являющегося распространителем всей предикативной единицы в целом (функция детерминанта) и связывающего по смыслу предшествующее и последующее высказывания (функция скрепы). Выполняя функцию скрепы, во многом уточняет отношения причинной мотивировки: Надо сказать, пока зарубежные банки не очень-то охотно приходили в нашу страну. Сейчас иностранный капитал в банковском секторе составляет 6%. Во многом виноват дефолт 1998 года (Аргументы и факты). Функция лексикализованной предложно-падежной словоформы во многом состоит в уточнении характера передаваемых отношений – причинной мотивировки. Она почти принимает вид причинного союза, вводящего объяснительную мотивационную часть текста: Лихачевские чтения выросли в трибуну диалога, к участию в котором стремятся звезды мировой науки, культуры, дипломатии. Таким образом, Чтения теперь вышли за временные рамки майских Дней науки в СПбГУП. Во многом это стало возможным благодаря выделению специального Президентского гранта в рамках государственной поддержки деятельности неправительственных организаций (Известия).

Итак, лексикализованная предложно-падежная словоформа во многом относится к одному из актуализаторов причинных отношений. Во многом употребляется при маркёрах причинных отношений в обуславливающей ситуации и проявляет разные функциональные свойства. Употребляясь при глаголах-каузаторах, во многом получает свойства слов знамена-

тельной части речи. Функционируя в простом предложении при обстоятельствах причины, оформленных существительными с предлогами, проявляет свойства частицы. Во многом выступает и как актуализатор союза. Исследуемая словоформа, употребляясь со словами причинно-следственной семантики, получает текстовую функцию, функционирует в качестве скрепы высказывания.

Литература

1. Словарь служебных слов русского языка, Владивосток. 2001. С. 314-315.
2. Евтюхин В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 9.
3. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 7.
4. Иванов Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов). Монография. – М.: ЗАО «Издательство», 2010. С. 148.
5. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. С. 170.

Lexicalized prepositional case word-form much like actualisator of causal connections
Tkachenko T.V.
Far Eastern Federal University

Lexicalized prepositional case word-forms are researched by many modern researchers. These words are interesting to researchers as a special category of polyfunctional words with unclear morphological nature. Lexicalized prepositional case word-forms are researched most deeply in works by G. N. Sergeeva and her students (Krylova G. M., Zhukova T. A., Petrochenko T. V., Sergeeva A. G., Snyric E. A.). Lexicalized prepositional case word-form much is a first object of special research. We investigate the semantic, syntactic and communicative properties and pragmatic functions of the form much. The main method used in the work - descriptive: observation on the use of these words in different contexts, comparing facts, their generalization. The article considers one of the features of the functioning of lexicalized prepositional case word-form much.

Lexicalized prepositional case word-form much is one of actualisator of causal connections. Word-form shows different functional properties. If much is used with the verbs-causator, word-form gets the properties of content words. Во многом functions with nouns with prepositions in a simple sentence, and shows the properties of the particles. Word-form acts as actualisator of linking words. Во многом is used with words causal semantics, receives a text feature.

Keywords: word-form, empty word, causative-consecutive meaning, prepositional case combinations, actualisator, text feature.

References

1. Slovar official word of Russian, Vladivostok. 2001, pp 314-315.
2. Evtuhin VB Category conditioning in the modern Russian language and problems in the theory of syntactic categories. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University Press, 1997, pp. 9
3. Vsevolodova MV Yaschenko TA Causal relations in modern Russian. - M.: Book House «LIBROKOM» 2013 S. 7.
4. Ivanov NV The actual division of the sentence in the text in the language and discourse (based on comparative study of Portuguese and Russian texts). Monograph. - M.: ZAO «Publishing», 2010. P. 148.
5. Starodumova EA The particles of the Russian language (raznoaspektnoe description). - Vladivostok: Publishing house Dalnevost. Univ. S. 170.

Organizational and economic aspect of innovative development of the agrofood sphere of regions of Russia. Bolgov N.V.	2	The productivity as an indicator of the quality of social and economic efficiency of medical care which provided by using automobile transport. Moskaleva N.B.	138
Innovative aspects of formation «National research agricultural university» Sandu I.S, Nechayev V.I.	5	Influence of resource potential in the operation energy selling organization. Kravchenko O.A.	150
Methodical aspects of estimation of innovative activity of economic systems. Yemelyanova O.V.	10	Reserves of increase of efficiency of broiler meat production in the Irkutsk region. Romanova T.V.	155
Leaseback as a basis for implementing innovative programs in the construction industry. Tropina Zh.N., Ivanchenko M.O.	14	Research of ways to enhance the competitiveness of organizations based on business - planning. Samsonov M.I.	161
Methodological approaches to the assessment of the positions of countries in the world market of innovations and innovative technologies. Markushenok K.A.	17	Radio Station Website as Its Audience Analysis Tool. Biryukova S.M.	164
Improvement of policy of innovative development of russian enterprises. Medvedev A.S.	20	Features of the method for the calculation of statistical linearization suspension systems tracked vehicle. Lyuminarskiy S.E., Lyuminarskiy I.E.	172
Innovative technologies of pedagogical education at the present stage. Smirnova Zh.V., Mukhina M.V.	22	A hymn in the aspect of the theory of social marketing. Belkova T.V.	177
Efficiency vending business in today's economy. Magomedov G.D., Kahrmanova D.G., Romanova N.V., Pokolodina E.V.	24	Electronic educational atlases on Geography for schools of Kazakhstan. Damekova S.K.	180
Social indicators as innovative evaluation component of bank management. Rusanov Yu.Yu.	27	Program assessment of stability of building designs. Karpanina E.N.	183
On the estimation of the business's diversification effect on a firm's value. Ekimova K.V., Dokhoyan Z.M.	31	FPGA implementation of adaptive digital filters using a least mean squares (LMS) application for digital signal processing Nguyen Dang Tao, Nguyen Xuan Tien, Tran Van Nghia	186
On some aspects of improving the efficiency of management of investment activity in the Republic of Dagestan. Isalova M.N.	35	The impact of technological properties of the mechanical properties of lead-free solder joints soldered. Obenko A.S.	191
Analysis of investment projects of modernization refineries. Aleksandrovskaia Ju.P., Filippova N.K.	38	Method of Enhanced Recovery of High-Viscous Oil using Urobacteria and Surfactant Composition. Guseva Ju. Z., Altunina L.K., Shcherbacova A.G., Ovsyannikova V.S.	196
Investment attractiveness analysis as a fundamental factor for Russian stock market development. Edilbaev A.A.	42	High-performance visual models for crossplatform computational problems of biophotonics. Peresunko V.A., Seteinkin A.Yu., Krasnikov I.V. ...	201
Main features of economic behavior of a firm in informatization era. Bagrova N.A., Kasayev B.S.	46	ACS Strategic Planning: methods for determining the parameters of nonlinear functions in problems of econometrics in the development of mathematical models Samarin I.V., Fomin A.N.	206
Model of institutional system's quality assessment of higher education. Kolbaev K.B.	51	Measurement of IR efficiency. Santalova M.S.	213
The formation of trading strategies using technical analysis on the Russian stock market. Snezhko Yu.S.	56	Regulation of the dissolution profile of the sustained release matrix tablets of lornoxicam and methyluracil. Son A.V., Vainstein V.A.	216
Ensuring food independence of Russia, the program of the accelerated import substitution. Mumladze R.G., Mikhalkina E.G., Ivanova N.M.	61	High-tech methods of electrocardiography. Suntsova O.V., Rakhmanina M.A.	222
Problems of the formation of the russian imperial system. The heritage of the Byzantine Empire and the Golden Horde. Syzdykova Zh.S.	64	The integral therapy of somatoform autonomic disorders at women. Tkachenko N.T.	226
Comparative analysis of short-term liquidity and standard H3 features and problems of implementation. Ubushuev S.V.	68	Efficient construction of business process of technological design to retailers. The methodology of technological design based on the need of the development of the project "supply and installation" inside "Album of technological solutions". Shipnyagov A.V.	232
Noumen concept in Kant's gnosology: the comment to the text «About the basis of all subjects distinction in general on phenomena and noumen». Suarez Romero D.A., Molina Roa F.Y.	73	Influence graphite diffusion processes during sintering of powder products on the basis of the system Fe-Cu-Gr. Gasanov B.G., Shishov A.V.	235
The content of the categories of «cash flow» and «electronic money circulation». Khmaladze D.Z.	79	Legal uncertainty of areas of deep burial / downloading of waste and drains. Kadyrov O.R., Kruchinina N.E., Belyaev S.D. Kardanov V.A.	239
Prerequisites for prospective development of the historic centre in Haiphong city. Chernyavskaya Y. M., Do Thi Hien	82	Discrete theory and practice questions of rights' inventory on research activities' realization. Mazur N.Z., Zhamoydik K.M.	244
Raw profile of relations between Russia and China: economic priorities and social consequences. Ispravnikova N.R.	86	Some problems of an execution of the punishment in the form of the corrective Works. Novoselova E.V.	247
Logic energy integration and its role in the formation of a sovereign sources and mechanisms of growth in the post-Soviet area. Morozov V.V. ...	91	Constitutional and legal approaches to the issue of citizens' participation in the management of state affairs. Vladimirov D.A.	250
Financial markets of china: tendencies and features of institutional model of supervision in the modern context. Fedorova O.Y.	94	The formation of the institute of Commissioner for Human Rights in the Kuzbass (2001-2015). Volkov N.A.	255
Industrial policy in different countries for example Russia and China. Jia Yu Shu	103	Evaluation term of «impartiality» in the light of the judge's challenge in domestic and International Law. Vorobiev V.A.	259
The role of transnational companies in the russian soft drinks market. Significance tncs in food safety. Chernova V.Yu.	106	Psycho-linguistic examination in the arbitration process: the trademark examination. Davydov S.V., Koltunova E.A.	265
Main approaches to the organization of monitoring and control of achievement of strategic objectives of the organization. Bolovintsev Yu.A.	109	Modern ways of committing a crime by using false bank cards. Zverianskaia L.P.	269
Ensuring industrial and fire safety at the enterprises of construction. Adamyan V.L.	114	Some questions of the legal regulation of the telephone telecommunication contract. Kuznetsova O.A.	272
Criteria of efficiency of personnel policy. Guzhina G.N., Guzhin A.A.	117	The main aspects of the actuarial estimation of the activities of non-state pension funds. Kuzko O.V.	276
Employment and employment of women and persons with family responsibilities in Russia and foreign countries. Demchenko T.Z. ...	120	Backbone destabilizatsional factors in the North Caucasus at the beginning of the 90th of the XX century. Mamladze A.A.	280
Influence of socio-cultural factors in the development of family policy in the People's Republic of China. Jozhu Wei	124	Legal status of electronic money and cryptocurrency in Russia and the world. Manahov V. A.	283
Management partner relations as an element of of strategic marketing. Karpenko R.A.	128	Modern state and prospects of development of tax consulting. Shevina G.V.	287
The methodical approaches to the formation of the subject and activity content of future officers' training to solve professional scientific and technical tasks. Kostarev S.V.	131	The application of the provisions of the concept of «responsibility to protect» to the situation in Syria. Yasnosiirskiy Yu.A.	290
Practical experience of integrating science, education and business in Russian Federation as exemplified by «Rosatom» state corporation: tendencies and prospectives. Modnikova S.Yu.	133	Children's television programs as a means of fostering tolerance. Gartman T.Yu.	294
		Lexicalized prepositional case word-form much like actualisator of causal connections. Tkachenko T.V.	298